ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ УРАЛА

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕНИАМИН АЛЕКСЕЕВ:

ГОРИЗОНТЫ ИСТОРИИ

ЕКАТЕРИНБУРГ
2019

УДК 929:94
ББК 63.1-81
В 29

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук И.В. Побережников (главный редактор)
доктор исторических наук А.В. Сперанский (заместитель главного редактора)
доктор исторических наук Е.В. Алексеева
кандидат исторических наук К.И. Зубков
кандидат исторических наук В.Н. Кузнецов
доктор филологических наук Е.К. Созина
кандидат исторических наук Г.Н. Шумкин

Рецензенты:

доктор исторических наук Е.Г. Неклюдов
доктор исторических наук А.В. Трофимов

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института истории и археологии УрО РАН

В 29 **ВЕНИАМИН АЛЕКСЕЕВ: ГОРИЗОНТЫ ИСТОРИИ** / гл. ред. – И.В. Побережников. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2019 – 470 с. (сер. «Выдающиеся ученые Урала»).
ISBN 978-5-6042870-0-2

Книга посвящена 85-летию известного ученого-историка академика РАН Вениамина Васильевича Алексеева. Его путь в большую науку рассматривается на примерах вузовской и академической деятельности, многочисленных книг и выступлений на российских и международных форумах. Горизонт исторических исследований В.В. Алексеева широк и самобытен. Их пик пришелся на конец XX – начало XXI вв., когда Россия переживала великий перелом, а профессиональное сообщество историков оказалось на распутье советских и постсоветских трактовок судьбы своей Родины. Тогда, в конце 1980-х гг., он основал академический Институт истории и археологии на Урале. По его идеям было осуществлено два десятка оригинальных научных проектов, в которых с новых методологических позиций проанализированы сложные проблемы российской истории. В ходе подготовки проектов им создана уральская академическая школа историков, признанная ведущей в России.

© Институт истории и археологии УрО РАН, 2019
© Уральский государственный экономический университет, 2019
© Индивидуальные авторы, 2019
© Т.Е.Богина, художественное оформление, 2019
© Банк культурной информации, оформление, серия, 2019

ISBN 978-5-6042870-0-2

Постижение исторической истины напоминает движение к горизонту, который, по мере приближения к нему, отдаляется. Также и горизонты истории не только широки, но и далеки, а путь к ним каждый прокладывает по-своему.

Академик
В.В. Алексеев

Уважаемые друзья!

Перед вами книга о выдающемся ученом, крупном организаторе науки, создателе и директоре Института истории и археологии Уральского отделения РАН академике Вениамине Васильевиче Алексееве, внесшем неоценимый вклад в развитие гуманитарного знания на Урале.

Благодаря таланту и подвижническому труду В.В. Алексеева институт обрел свое лицо, стал одним из лидеров отечественной истории и археологии, координационным центром исторических исследований в стране.

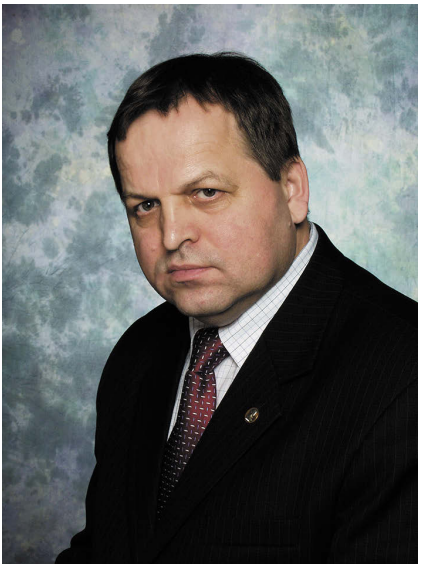
В институте сложилась академическая школа историков, получившая заслуженное признание в профессиональном сообществе. Как ее руководитель, В.В. Алексеев подготовил 50 докторов и кандидатов исторических наук. Многие годы Вениамин Васильевич возглавлял специализированный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций и Объединенный ученый совет по гуманитарным наукам УрО РАН, был заместителем председателя УрО РАН, главным редактором журнала «Уральский исторический вестник».

Отмечая свое 85-летие, академик Российской академии наук В.В. Алексеев полон сил, энергии, оптимизма.

От всей души желаю Вениамину Васильевичу крепкого здоровья, научного и творческого долголетия и новых достижений на благо российской науки!

С уважением,

Полномочный представитель
Президента Российской Федерации
в Уральском федеральном округе Н. Цуканов

Дорогой читатель!

В последнее время заметно возрос интерес к российской истории, которую иногда называют «непредсказуемой». Действительно, она сложная и противоречивая, героическая и трагическая, но в мире не было и нет простых историй. Задача заключается в том, чтобы понять причины такой сложности и научиться учитывать ее в жизни современного общества.

В конце прошлого века при формировании Уральского отделения Российской Академии наук было принято решение об учреждении в его структуре Института истории и археологии для изучения истории «опорного края державы», поскольку она, с одной стороны, отражает общероссийские закономерности, а с другой – его региональные особенности. Основателем и многолетним директором института стал первый на Урале академик гуманитарного профиля Вениамин Васильевич Алексеев, под руководством которого новый институт в короткий срок вышел на передовые позиции в российской исторической науке и приобрел мировую известность. Он входит в число институтов первой категории, а уральская научная школа историков, созданная академиком В.В. Алексеевым, признана Советом по грантам Президента Российской Федерации ведущей в стране.

В предлагаемой книге рассказывается, как это произошло, раскрываются многие сложные проблемы истории Отечества. Рекомендую прочитать ее, расширить свой кругозор, осмыслить масштабы и трудности перехода страны от патриархальной традиционности к индустриальной современности, а от нее – к постиндустриализму, понять необходимость изучения путей, ведущих к постижению исторической истины.

Вице-президент РАН,
председатель Уральского отделения РАН
академик В. Чарушин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Творческий коллектив, состоящий из коллег и учеников академика РАН, доктора исторических наук, профессора Вениамина Васильевича Алексеева, предлагает читателям познакомиться с жизненным путем ученого, представить результаты его научной деятельности, увидеть итоги, достигнутые созданным им академическим Институтом истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук – первым на Урале. В течение двадцати пяти лет В.В. Алексеев являлся бессменным директором института. За этот период институт стал одним из лидирующих научно-исследовательских учреждений страны, в котором сложилась ведущая научная школа историков, получившая международное признание. Кроме исторического направления важнейшее место в деятельности института занимают археологические исследования, результатами которых стал целый ряд значимых научных открытий. В процессе развития в институте появились новые направления научных изысканий – история литературы и этнология.

В.В. Алексеев – ведущий ученый в области российской истории. Он изначально задал основные направления научного поиска для ученых института собственными идеями ретроспективной оценки прошлого с учетом вызовов настоящего, сопоставления фактических и альтернативных вариантов исторической динамики с последующими траекториями развития, постоянного соотнесения региональных, страновых и глобальных тенденций развития. Сам В.В. Алексеев внес фундаментальный вклад в разработку процессов модернизации России, истории регионального, индустриального, социального и демографического развития Азиатской России. Он является основателем научных направлений по изучению роли энергетического фактора

в истории общества, индустриального наследия, использования исторического опыта в социальной практике. Кроме того, им выявлена динамика развития российского регионализма в XIX–XX вв. и проанализированы модели регионального управления, характерные для конкретных исторических эпох и территорий.

В.В. Алексеев создал теоретико-методологическую модель, которая предусматривает оценку ритмов субпроцессов модернизации и влияния их динамики на результаты обновления общества. Данный подход актуализирует взаимодействие модернизационных процессов на макро- и микроуровнях, а также в социальных и экономических фрагментах общества, территориальных единицах, что принципиально важно для понимания судьбы России в XX в. Проведенные исследования дали возможность выявить сходство и различия в методах осуществления имперской и советской модернизации, а также сформулировать принципиальные оценки современного этапа развития российского общества. Академиком Алексеевым были поставлены задачи изучения советского ядерного комплекса как феномена мобилизационной экономики, что позволило получить значимые результаты в данной области. В рамках микроисторических разработок существенное место в его научной деятельности занимает анализ дискуссионных проблем гибели семьи последнего российского императора Николая II. Сегодня внимание академика В.В. Алексеева в основном сосредоточено на изучении больших вызовов в истории имперской России и причин распада СССР.

В 1964 г. В.В. Алексеев защитил кандидатскую, в 1974 г. – докторскую диссертацию. В 1990 г. был избран член-корреспондентом, в 1997 г. – академиком РАН. Он является автором и соавтором 600 научных работ, в том числе 20 монографий и популярных книг на русском и иностранных языках, редактором около 100 монографий и сборников статей. В частности, под его руководством, редакцией и с авторским участием подготовлены и изданы «История казачества Азиатской России» (в 3 томах), «Уральская историческая энциклопедия» (два издания), энциклопедия «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.», «Урал в панораме XX века», документальный 6-томник «Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985 гг. (Пермский край, Свердловская, Челябинская области)», «Атомные города Урала» (в 6 томах), «История Ямала» (в 2 томах) и др. Не имеет аналогов в мировой исторической науке новаторский труд «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней», освещающий проблемы становления и развития уральской металлургии, ее значение для страны. Под руководством В.В. Алексеева подготовлено 50 докторов и кандидатов исторических наук,

сложилась признанная научная школа. Его трудовая и научная деятельность высоко оценена государством. Он является кавалером орденов «Дружбы» (1999), «Почета» (2004) и лауреатом Демидовской премии (2006), премии администрации г. Екатеринбурга им. В.Н. Татищева и В.И. де Геннина (1999, 2003), премии Президиума УрО РАН им. член-корр. П. Рычкова (2003), удостоен Золотой медали им. С. Вонсовского (2011), присвоено звание «Почетный гражданин Свердловской области» (2019).

Исследования и научно-организационная деятельность В.В. Алексеева получили широкую международную известность. Он являлся национальным представителем России в Международном комитете по сохранению индустриального наследия (TICCIH), руководил международными исследовательскими проектами, выполнявшимися совместно с ведущими университетами Швеции, Бельгии и Китая, участвовал в работе 25 международных конгрессов, конференций и симпозиумов (Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Италия, Исландия, Испания, Канада, Китай, Польша, Норвегия, Сербия, США, Франция, Финляндия, Швеция).

В книге представлены жизненные и научные горизонты известного ученого. Прежде всего, широкий горизонт истории России сквозь призму теории модернизации. Это не просто многотомные сочинения, а выявление и проектная разработка сложных проблем отечественной истории. Среди них: переход страны от традиционного аграрного к современному индустриально-урбанистическому обществу, а от него – к постиндустриализму; историческая динамика России: факторы, модели, прогнозы; общество и власть в российской провинции; Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике; металлургия Урала с древнейших времен до наших дней; индустриальное наследие; история литературы Урала; Урал в панораме XX в.; дискуссионные вопросы гибели семьи Романовых и др. Они рассматриваются с новых методологических позиций, решены на широкой источниковой базе, отвечают на многие спорные вопросы, прежде всего, противоречивого двадцатого столетия.

Особый интерес составляет характеристика уральской академической школы историков, созданной академиком В.В. Алексеевым и получившей известность не только в нашей стране, но и за ее пределами. Оригинальное мнение о школе и ее создателе высказывают более 30 представителей науки, высшего образования, общественные и религиозные деятели. Заслуживают внимания приложения к тексту книги, в которых публикуются документы о жизни и деятельности академика, результатах его научного творчества,

переписка с известным писателем Николаем Волынским о трактовке судьбы семьи последнего императора России Николая II, приводятся оценки трудов ученого в научных изданиях и средствах массовой информации.

Эту книгу авторский коллектив посвятил 85-летию В.В. Алексеева.

Разделы написаны: *Предисловие* – д.и.н. И.В. Побережников; 1 глава – *Начало пути* – к.и.н. В.Н. Кузнецов; 2 глава: *Создание и развитие Института истории и археологии* – к.и.н. К.И. Зубков, к.и.н. Г.Н. Шумкин, к.и.н. Н.А. Михалев, к.и.н. И.Л. Манькова; *Проекты и свершения* – коллектив авторов[1]; *Во главе гуманитарной науки УрО РАН* – д.и.н. А.В. Сперанский; *Советник РАН* – д.и.н. А.В. Сперанский; 3 глава: *Научный потенциал и его реализация* – к.и.н. К.И. Зубков, д.и.н. И.В. Побережников. *Приложения подготовлены* к.и.н. В.Н. Кузнецовым, д.и.н. Е.В. Алексеевой, к.и.н. Г.Н. Шумкиным.

Директор Института истории и археологии УрО РАН
д.и.н. И. Побережников

[1] Урал и индустриальные регионы мира – к.и.н. К.И. Зубков; Бельгийско-уральский проект по регионализму – к.и.н. К.И. Зубков; Уральская историческая энциклопедия – д.и.н. С.П. Постников; Социальная организация железоделательного производства в Швеции и России в XVI–XIX вв. – д.и.н. Л.А. Дашкевич; Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: Энциклопедия – д.и.н. Д.В. Гаврилов; Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней – д.и.н. Д.В. Гаврилов; Индустриальное наследие Урала – д.и.н. Е.В. Алексеева; Опыт российских модернизаций – д.и.н. И.В. Побережников; История казачества Азиатской России – к.и.н. М.Ю. Нечаева; Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике (XVI – XX вв.) – к.и.н. К.И. Зубков; История Ямала – к.и.н. К.И. Зубков; Гибель царской семьи: мифы и реальность – к.и.н. Г.Н. Шумкин; Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века – к.и.н. М.Ю. Нечаева; Атомный проект – к.и.н. В.Н. Кузнецов; Урал в панораме XX века – д.и.н. А.В. Сперанский; Ведущая научная школа Российской Федерации – д.и.н. Е.Ю. Казакова-Апкаримова; Общество и власть на Урале – д.и.н. А.В. Сперанский; Историческая динамика России: факторы, модели, прогнозы – д.и.н. С.А. Нефедов; Китайские рабочие на Урале в годы Первой мировой войны – к.и.н. Г.Н. Шумкин; Историки Урала – д.и.н. Г.Е. Корнилов; История литературы Урала – д.филол.н. Е.К. Созина.

ГОРИЗОНТ

БИОГРАФИЧЕСКИЙ

ГЛАВА I

НАЧАЛО ПУТИ

Забайкальская юность

Герб Могочинского района Забайкальского края

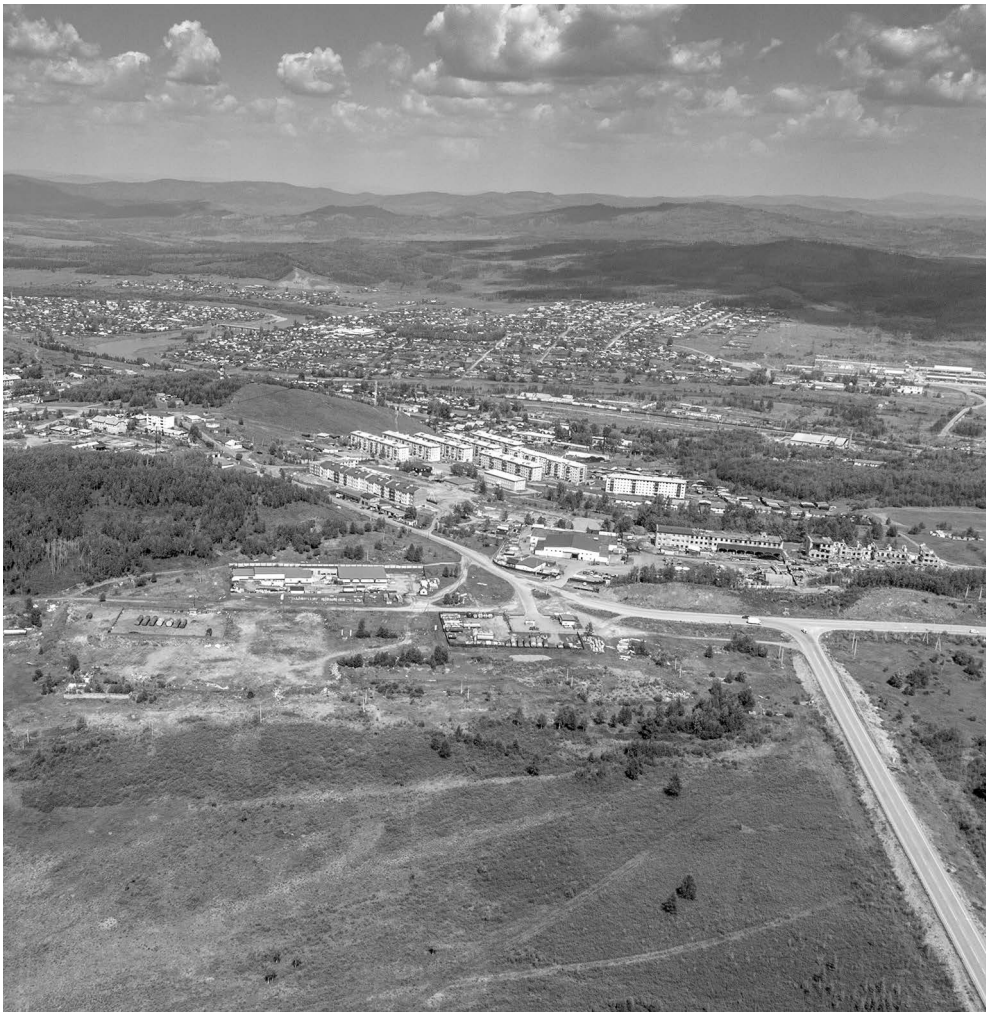
Столетиями Забайкалье играло роль фронтира, границ с восточными соседями Российской империи. Его рубежи охраняло казачество – наиболее зажиточная часть местного населения. Казаки под командованием Петра Бекетова появились в этом районе в 1653 г. На месте современных городов Чита и Нерчинск были заложены первые укрепления. Кроме охраны границ казаки занимались традиционным земледелием и скотоводством. Подавляющая часть населения проживала в сельской местности, оторванной от центров городской культуры, чем закреплялась патриархальность деревни и ее почти поголовная неграмотность.

Зачатки промышленности были связаны с добычей серебра (с XVII в.), а затем золота (с XIX в.), где использовался труд приписных крестьян, каторжан, потом вольнонаемных рабочих. Индустриальное развитие региона началось со строительства Забайкальской железной дороги в конце XIX – начале XX вв. По обе стороны железнодорожной магистрали были построены заводы, фабрики и депо по ремонту паровозов. Появлялись городские поселения, формировался рынок товаров и труда, рос образовательный уровень населения, что свидетельствовало о начале модернизации края[2].

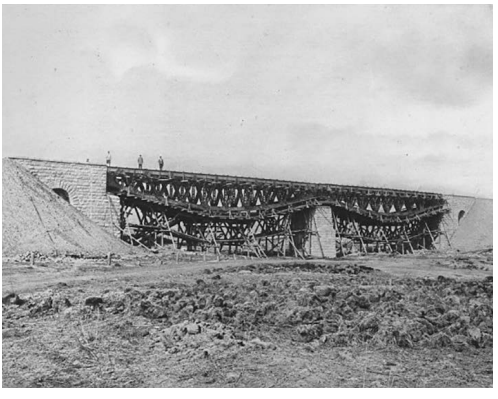
На востоке Забайкальского края находится Могочинский район, административным центром которого является город Могоча. В переводе с эвенкийского слово «Могоча» означает «золотое дно» или «золотая долина». В этом районе издавна были найдены золотоносные жилы, и со временем он стал богатейшим по содержанию золота. В 1908 г. на слиянии трех рек – Могочи, Амазара и Среднего Олонгро[3] старатели построили первые временные жилища. Молва о богатейших золотоносных песках быстро распространилась по Забайкалью, и в этот район

[2] Подробнее см.: Дорога – это жизнь: 100 лет Забайкальской железной дороге. Чита, Новосибирск, 2000; Казимиров В.Н. Великий сибирский путь. Чита, 1997.

[3] Балдандоржиев Ж.Б. «Город золотого песка»: социально-экономическое, социокультурное развитие города Могоча // Молодой ученый. 2011. № 1. С. 79–81. URL https://moluch.ru/archive/24/2504/ (дата обращения: 01.04.2019).

Забайкалье. Могоча

Установка и сборка ферм моста через р. Среднее Олонгро

устремились золотоискатели. Однако начало строительства Могочи было положено не старателями.

Государственная дума в 1908 г. приняла решение о сооружении Амурской железной дороги. Строительство железнодорожной станции Могоча началось с возведения деревянных бараков для путевых рабочих и небольших станционных сооружений. Официально Могоча ведет свой исторический отсчет с 1910 г. Населенный пункт расположен в 709 км к северо-востоку от Читы, в предгорьях Амазарского хребта при впадении реки Могоча в реку Амазар. Тайга, окружавшая поселок, преимущественно лиственнич-

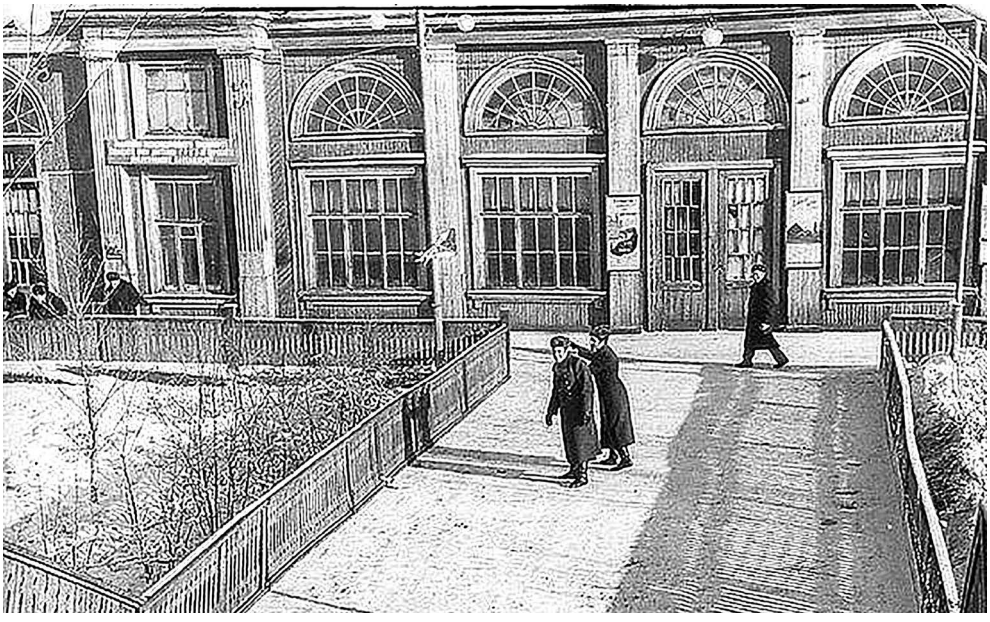
ная. Отдельные деревья – почти в два обхвата. Из них строились дома, настилались полы в разных учреждениях. На могочинском железнодорожном вокзале, построенном во времена прокладки Транссиба, ширина половых досок достигала 40 и более сантиметров. Они не боялись сырости, не гнили.

Станция Могоча, поселок при станции и вид местности по р. Амазар

К началу 1911 г. на Западно-Амурской железной дороге закончились подготовительные работы, а в октябре 1913 г. по ней пошли поезда, и уже к декабрю началось сквозное железнодорожное сообщение от берегов Амура до Невы. Через четыре года после начала строительства в Могочу прибыл первый паровоз, а в 1914 г. открылась станция, превратившись со временем в важный железнодорожный узел. В 1913 г. появились первая школа, рассчитанная на обучение 100 учеников, и больница с одним фельдшером[4].

В 1916 г. введено в эксплуатацию паровозное депо, в 1930-е гг. – вагонное депо, дистанция сигнализации и связи, построена электростанция. Статус центра волости Могоча получила в 1922 г., административного центра Могочинского района – в 1926 г., поселка городского типа – в 1930 г., города районного подчинения – в 1950 г. Численность населения (тыс. чел): 1917 – 1,8; 1922 – 3,9; 1959 – 14,7[5].

Старый деревянный вокзал ст. Могоча

[4] Балдандоржиев Ж.Б. «Город золотого песка»: социально-экономическое, социокультурное развитие города Могоча // Молодой ученый. 2011. № 1. С. 79–81. URL https://moluch.ru/archive/24/2504/ (дата обращения: 01.04.2019).

[5] См.: http://irkipedia.ru/content/mogocha_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009

Могочинское депо

После революции Могочинский район, богатейший по разнообразию природных ресурсов, стал активно развиваться. Помимо золота (россыпного и рудного) в нем обнаружили запасы молибдена, угля, урана, вольфрама, железа, никеля, редкоземельных металлов и минеральных вод, но, несмотря на такое разнообразие, в приоритете добычи было только золото. В 1920-е гг. в Могоче начало работу Амазаро-Урюмское приисковое управление, в 1934 г. – трест «Верхамурзолото». Только в Могоче было 185 золотоносных россыпей, которые объединялись в четыре золотоносных узла: Итакинский, Урюмский, Верхнеамазарский и Могоча-Амазарский[6]. Так Могоча превратилась в центр золотодобывающего района. Долгие годы под окнами домов могочинцев можно было видеть золотопромывальные бутары, а позднее драги на реках Амазар и Могоча[7]. В 1947–1953 гг. в поселке Могоча размещалось управление Ключевлага. По улицам проводили оборванных и голодных заключенных. Женщины, подчас рискуя своей свободой, бросали им куски хлеба и теплую одежду.

Руководящими органами были поселковый, а потом районный Совет депутатов трудящихся и районный комитет ВКП(б). Поселок располагался по обе стороны железной дороги и состоял из нескольких сотен, в основном, частных деревянных домов с печным отоплением, отсутствием централизованного водоснабжения и канализации, улиц со щебеночным покрытием, невыносимо грязных в сырую погоду. Условия работы и жизни были невероятно трудные. Недаром возникла поговорка: «Бог создал Сочи, а черт Могочу». Несмотря на крайне неблагоприятные природные условия (морозы достигали 50°), могочин-

[6] Балдандоржиев Ж.Б. «Город золотого песка»: социально-экономическое, социокультурное развитие города Могоча // Молодой ученый. 2011. № 1. С. 79–81. URL https://moluch.ru/archive/24/2504/ (дата обращения: 01.04.2019).

[7] Подробнее см.: Маслюков Г.М. Могочинский район. Природные богатства. Чита, 2001. 214 с.; Гончаров А., Мартынюк Е. Могоча – «малахитовая шкатулка» Забайкалья // Забайкальские областные ведомости. 2003, 5 февраля. С. 5; Снегур А. Когда и как начиналась Могоча? // Забайкальский рабочий. 2007, 2 апреля. С. 14.

цы имели приусадебные участки, на которых выращивали овощи, прежде всего картофель, содержали скот и тем самым поддерживали свое существование. Взрослые мужчины охотились на лосей, изюбрей, лис, зайцев, иногда на медведя и других обитателей тайги, что также было подспорьем для скудного семейного бюджета. Мясо дичи, постное, но деликатесное, считалось лучшим лакомством. Особо ценились панты изюбра, из которых кустарным способом делали пантокрин, чрезвычайно ценный для ослабленных людей, прежде всего, мужчин.

В поселке Могоча не было крупных промышленных предприятий, центров культуры и науки, а в округе – колхозов. Все это не способствовало развитию необходимого культурно-образовательного уровня населения. Основной социальный костяк составляли железнодорожники, золотодобытчики, лесозаготовители, охотники и работники коммунального хозяйства. Наиболее интеллектуальную часть населения представляли учителя школы, работники библиотек, врачи, инженерный корпус железнодорожных и горнодобывающих предприятий. Никаких культовых учреждений в поселке не существовало, хотя удельный вес верующих, главным образом, православной конфессии, среди лиц старших возрастов был значительный.

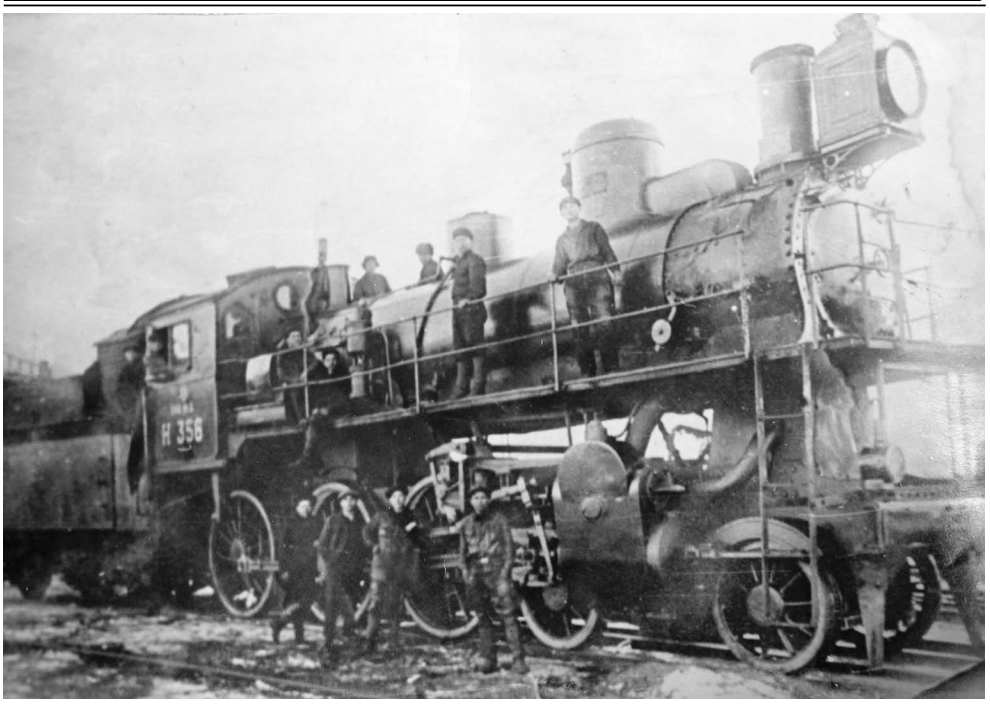
Могоча не сыграла особой роли в российской истории, не взрастила выдающихся государственных деятелей или представителей искусства, но она известна тем, что именно в ней родился и вырос будущий академик В.В. Алексеев – ученый, внесший неоценимый вклад в развитие российской исторической науки.

В биографии Вениамина Васильевича, как и у многих людей поколения тридцатых годов прошлого века, переплелись две линии. Одна – из глубин традиционного крестьянского общества, другая восходит к советской индустриальной эпохе. Деды и прадеды пахали землю, а бабушки и прабабушки вели в многодетных семьях домашнее хозяйство. По материнской линии предками Вениамина Васильевича были выходцы из Орловской губернии – крестьяне Амелины – Ульян Николаевич и Прасковья Ивановна. В поисках лучшей доли их родители в 1907 г. уехали в Сибирь, в село Вершина Рыбная Енисейской губернии, а потом еще дальше на Восток – в Могочу.

Родители – Василий Дмитриевич и Евдокия Ульяновна

Родители отца Дмитрий Григорьевич и Евдокия Даниловна Алексеевы – сибиряки. Приехали они в Могочу из деревни Козино Томской губернии во время коллективизации, когда у них забрали в колхоз последнюю корову и даже сено с крыши. Обе бабушки прожили долгую жизнь – более 80 лет, дедушки – поменьше.

Бригада могочинского депо. 1931 *г.*

Время тогда было суровое: изнурительный крестьянский труд, войны, революции. Дедушка Дмитрий воевал в Русско-японскую войну, а дедушка Ульян партизанил в Гражданскую. В начале 1930-х гг., уходя от бедствий сплошной коллективизации, они перебрались из хлебородных районов Сибири в далекое Забайкалье.

Разница во взглядах на «белых» и «красных» накладывала отпечаток на стиль жизни двух семей, порождала отчаянные споры, а самое главное – различное отношение к жизненным ценностям. Дедушка Дмитрий был малограмотным, но, при этом, очень умным человеком. Он являлся приверженцем традиционных устоев: трудолюбия, строгих порядков, почитания старших, уважения к собственности и традициям предков, строгой этики, духовного совершенства, настороженного отношения к нововведениям. До революции он ездил из деревни в город с партиями знаменитого сибирского сливочного масла.

Дедушка Ульян рассказывал об участии в партизанском движении на стороне «красных». Он и его семья исповедовали модернистско-советские ценности: возлагали надежды на государство, советскую власть, позволяли вольности детям, не требовали от них особого отношения к труду, учебе, к поведению в быту, не прививали высоких духовных запросов. Видимо, поэтому сыновья ограничились только школьным образованием. Все трое в дальнейшем стали партийными функционерами.

В Могоче встретились и поженились родители Вениамина Васильевича – Евдокия Ульяновна и Василий Дмитриевич. Отец окончил один класс церковно-приходской школы, но от природы был умным и волевым человеком. Всю жизнь он проработал машинистом в паровозном

депо железнодорожной станции Могоча, неизменно был в числе передовиков производства. Несмотря на трудную и ответственную работу машиниста тяжеловесных грузовых составов и пассажирских поездов, постоянную занятость домашним хозяйством и большой семьей, Василий Дмитриевич много читал. Он предпочитал книги, расширяющие кругозор. Даже ночью, вернувшись с работы, за тарелкой щей или чашкой чая углублялся в чтение. После войны отец выписал 50-томную «Большую советскую энциклопедию» и немало времени над ней просиживал.

Исповедуя православную веру и будучи большим патриотом Отечества, отец резко критиковал фарисейство священников и партийных бюрократов. Особенно доставалось парторгу могочинского депо Зубковскому. Отец всегда интересовался историей и политикой, много размышлял об этом, пусть и с позиции простого человека, и не скрывал своего мнения. Когда за столом собирались родственники и друзья, Василий Дмитриевич охотно вступал в спор. Мама в большей степени разделяла взгляды своих родителей, что порождало напряжение между ней и отцом, создавало трудности для детей. Мнения единодушно сходились в одном – осуждении проводимых в стране репрессий, которые коснулись и некоторых семей из родни. Всем было понятно, что нелепо обвинять в политическом уклонизме путевого обходчика или слесаря по ремонту паровозов. Несмотря на свою прямолинейность и критику советских порядков, отец остался на свободе и не был репрессирован.

В.В. Алексеев вспоминает: *«Помню, как отец вернулся из очередной поездки и рассказал такую историю. На пути поезда в горах на одной из скал – огромный портрет Сталина (какой-то заключенный проявил художественные способности). И железнодорожное руководство, демонстрируя свою политическую зрелость, велело машинистам в этом месте останавливаться и гудеть. Отец говорил: «Ну, остановлюсь – а что это даст? На подъеме я порву состав». И он проезжал без остановки, только гудел там. За это могли и наказать. Но за отца крепко держались на работе как за лучшего машиниста. Когда за год суммировали результаты, каждый раз оказывалось, что у него на стареньком паровозе, который он все время умудрялся ремонтировать, – ни одного нарушения, ни одного обрыва состава. Каждый год он получал наркомовскую премию. Она была довольно большая, так что семья жила на нашем могочинском уровне не так плохо»*[8].

Дом Алексеевых в Могоче

Евдокия Ульяновна Алексеева окончила два класса церковно-приходской школы. Добрая и отзывчивая, она полностью по-

[8] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 20.

Братья и сестры

святила жизнь воспитанию шестерых детей. Первенцем, родившимся 3 июля 1934 г., был Вена.

Домашних хлопот хватало с раннего утра и до позднего вечера. Ежедневно требовалось топить дом, доить корову, давать ей сена, стирать белье, прополаскивать его в реке Амазар, которая протекала в 300 метрах от дома, кормить детей, собирать и отправлять их в школу. Семья Алексеевых держала дойную корову, а некоторое время даже двух, да еще и лошадь. Кроме того, был распахан большой огород, на котором выращивали до 100 мешков картошки, часть продавали, а на вырученные деньги покупали мясо для пропитания суровыми зимами.

Вся семья проживала первоначально в небольшом деревянном доме. Накануне войны Василий Дмитриевич построил дом побольше – добротный, под железной крышей. По могочинским меркам дом был одним из лучших. На земельном участке Алексеевых из старых построек остался только колодец, из которого черпали воду и для бытовых нужд, и для коровы. Рядом по улице стояли построенные в начале века, без фундамента, покосившиеся домишки соседей.

Дедушка к тому времени был в преклонном возрасте и помочь ему не мог. Как у Василия Дмитриевича хватало на все времени и сил, представить очень сложно. Со временем семья увеличивалась, и уже в новом доме стало тесно. Жили десять человек: отец с матерью, шестеро детей и престарелые бабушка с дедушкой.

Из всей большой семьи Василий Дмитриевич был единственным кормильцем. Будучи машинистом паровоза, он успевал и работать, и пахать землю, и выполнять все мужские работы по хозяйству, помогая жене. Первым помощником отца был малолетний сын – Вена. Домаш-

ней работы хватало всем: работать на земле, садить овощи и убирать урожай в огороде, косить сено, кормить коров и лошадь, убирать за ними, возить на санках или на тележке воду для семьи и скота, заготавливать дрова в лесу, пилить их и колоть, топить печку и выгружать золу. Детям это не доставляло большого удовольствия, но закаляло характер, здоровье, а с другой стороны, сдерживало их культурное развитие. Даже для чтения книг времени оставалось крайне мало, поэтому Вена приспособился читать книги с фонариком, когда в доме выключали свет и все уже спали. Однако Василий Дмитриевич вскоре прекратил такое отклонение от режима.

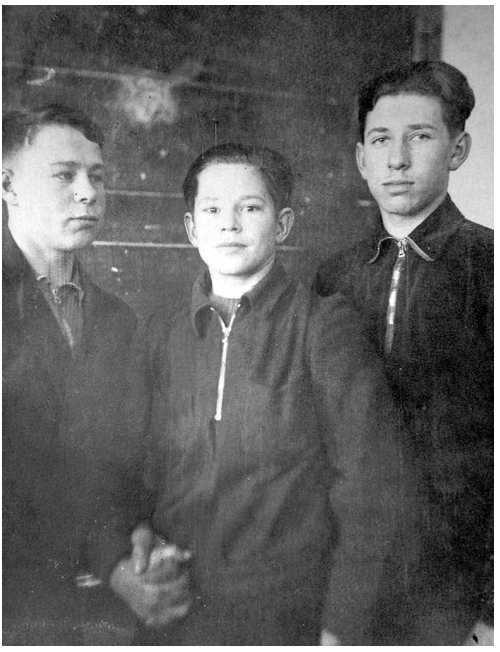
Вениамин был старший из шести детей в семье. Кроме него – брат Анатолий и четыре сестры: Зина, Люба, Нина и Катя. Как старшему из детей, Вене доставалось больше всего заданий деда и отца. Воспитание было поставлено очень жестко, бездельничать не приходилось. Нужно было выживать. В этих трудных условиях формировался и креп характер будущего ученого. Много времени спустя, в студенческие годы, и особенно позднее, когда у Вениамина Васильевича появились свои дети, он, по примеру Василия Дмитриевича, был уже убежденным противником разболтанности и безответственности.

В немногие свободные от школьных занятий и домашней работы часы ему удавалось встречаться с друзьями, одноклассниками Анатолием Охременко и Рением Вакуновым. Зимой вместе ходили на лыжах, катались с гор. Особенно привлекала гора Трясогузка, поросшая лесом с многочисленными ухабами, на которых лыжника трясло так, что трудно было маневрировать между могучими лиственницами и березами, в любой момент могли, что называется, сломать шею. Весной ребя-

С сестрами Зиной, Катей и Любой (2000-е гг)

та отправлялись в походы. Когда реки еще не полностью освободились ото льда, переходили их вброд, рискуя простудиться, но все как-то обходилось. Молодой организм надежно выдерживал подобные испытания. В летнюю пору друзья выходили в тайгу за ягодами и грибами. В урожайные годы набрать пару ведер брусники было не так уж трудно, но вынести ее из тайги в коробе за спиной, когда сок тек и разъедал поясницу, оказывалось далеко не просто. Немного легче доставались грибы, особенно грузди, которые росли полянами и весили меньше, чем ягоды.

Могочинские друзья (крайний справа – В. Алексеев). 9-й класс (1952 г.)

В.В. Алексеев вспоминает: *«Случались опасные испытания. Однажды летом на покосе разразилась гроза: молнии разбивали в щепу толстенные деревья, обломки разлетались, втыкаясь в землю. Мне под проливным дождем пришлось лавировать между огненными стрелами, которые метало небо, а дедушку Дмитрия в шалаше перебросило с одной стороны на другую, что сказалось на его здоровье»*[9].

Суровым испытанием для могочинцев, как и для всей страны, стала Великая Отечественная война, хотя они жили в таежной глуши, очень далеко от линии фронта. Большинство жителей поселка ушли на фронт, многие погибли. В действующую армию ушли братья мамы – Николай, Петр и Василий. Работники железной дороги в годы войны в действующую армию не призывались так как они обеспечивали бесперебойную работу паровозов в тылу для перевозки необходимых фронту грузов и эшелонов с военнослужащими, идущих с Дальнего Востока.

Работа машиниста была очень трудной, нередко целыми сутками без сна. Паровозы были старые, часто выходили из строя. Их приходилось постоянно ремонтировать. Хуже всего было, когда паровоз останавливался в пути, да еще при подъеме железной дороги на сопку. Среди машинистов это называлось «растянуться на перегоне». Остановиться составу на подъеме было крайне нежелательно, после остановки тронуться с места с груженными вагонами было практически невозможно, а ведь за ним шел следующий эшелон. Частенько, имея несколько часов для отдыха, Василий Дмитриевич, не раздеваясь, в пропитанной мазутом одежде, ложился спать прямо на полу около входных дверей. Такой ритм работы без отдыха был невыносимо тяжел.

[9] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 15.

Уже в первые месяцы войны у могочинцев начались трудности с продовольствием. Ребятишки с нетерпением ждали, когда что-нибудь вырастет в огороде. С жадностью съедали каждый корешок редиски, еще больше разжигавшей аппетит. Продовольственная ситуация начала чуть-чуть облегчаться только к следующей осени, когда созрел урожай картофеля, посаженный уже военной весной.

Весна 1942 г. была сумрачная и холодная. Каждый уходящий день напоминал о том, что сроки посадки картошки кончаются, а весенний день, как говорит русская пословица, «год кормит», тем более военный. Вспоминается такая история: Василий Дмитриевич решил распахать новый огород на побережье р. Амазар, недалеко от дома. Вставал он в 4–5 часов утра, будил сына – восьмилетнего школьника, сажал его верхом на лошадь, впрягал ее в плуг и требовал держать за поводья так, чтобы она шла не по борозде, как обычно, а по ее кромке, поскольку самодельный плуг иначе не пахал. Лошадь все время норовила спуститься в борозду, а плуг в это время вырывался из рук отца, который нервничал и наказывал сына. Ежась от холода и засыпая в седле, Вена пытался удерживать лошадь. Мучение кончалось, когда отцу необходимо было идти на работу, а сыну – в школу.

За годы войны износилась одежда. В школу Вена ходил в перешитой отцовской железнодорожной шинели и перекроенных дедушкиных сапогах. Единственное исключение составляли добротные американские солдатские ботинки, выданные отцу за хорошую работу. С ними произошел казус через много лет. Выступая в Вашингтоне на научной конференции «Россия и США во Второй мировой войне», уже зрелый советский историк Вениамин Васильевич Алексеев вопреки официальной советской позиции попытался дать объективную оценку роли американского «лендлиза» и привел в пример американские паровозы в Сибири и те самые ботинки, в которых все еще ходил в туристические походы. После пленарного заседания его обступила толпа журналистов с недоуменными и восхищенными вопросами: неужели, спустя почти полвека после войны, русские все еще ходят в американских ботинках?!

Окончилась война. К счастью, все мамины братья вернулись с фронта живыми. Однако уже в августе 1945 г. весь поселок Могоча взбудоражила пугающая новость – бомбардировка японских городов Хиросима и Нагасаки атомными бомбами с десятками тысяч человеческих жертв и огромными разрушениями. Это было не так уж далеко от поселка и очень напугало сибиряков. Ведь Вторая мировая война на Дальнем Востоке еще продолжалась. На Вену – одиннадцатилетнего мальчика – это событие произвело неизгладимое впечатление, тем более что тревога периодически подпитывалась противоречивыми сведениями о подготовке подобного оружия в Советском Союзе. Он тогда не предполагал, что позднее, в начале 1990-х гг., будет допущен к работе по рассекречиванию государственных документов атомного проекта и встанет у истоков изучения истории создания отечественного ядерного оружия.

Могочинцы, в силу ограниченного уровня образованности и культурного развития, знали лишь о том, что есть такие учебные заведения, как техникум и институт. Пределом мечтаний выпускников школы

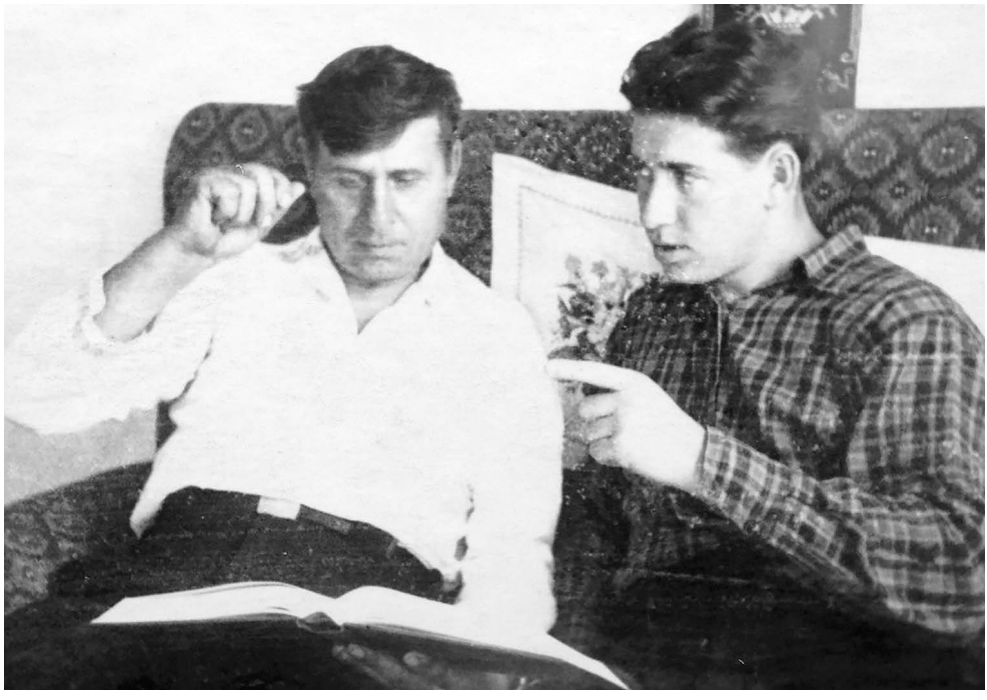
Одноклассники (второй ряд, в центре – В. Алексеев)

было получение образования в железнодорожном училище по специальности помощник машиниста паровоза, потому что они получали по сравнению с представителями других профессий немалую заработную плату. Но и получив такое образование, необходимо было сначала поработать кочегаром, а уж потом помощником машиниста и машинистом. Даже на эту специальность мог выучиться далеко не каждый. Ведь в этой профессии надо было много знать и разбираться в технических тонкостях. Немногие ребята после окончания школы поступали в единственный педагогический институт в г. Чите. Кто не мог после окончания школы по состоянию здоровья либо по финансовым возможностям учиться в железнодорожном училище, устраивался работать слесарем в паровозное депо.

Среди одноклассников Вены были ребята и из семей потомственных золотодобытчиков или охотников, которые продолжали семейные династии в этих сферах могочинской жизни. Никакого профессионального образования детям золотодобытчиков не требовалось. Поэтому об образовании мало кто из них помышлял. Работа золотодобытчиков и охотников была непростой. Охотник, прежде чем подстрелить добычу, должен был пройти по тайге десятки километров: по бездорожью, зачастую неся на плечах тяжелое обмундирование и охотничьи снасти. А если охота была удачной, надо было еще и трофеи вынести из леса. Золотодобытчики же, перекапывая сотни килограммов речного грунта, промывая в лотках песок, разглядывая в нем крупинки золота, стояли в резиновых сапогах в холодной воде. Добывали они в день лишь по несколько граммов желтого металла. В войну за добытое золото давали продукты: хлеб, масло, сахар, мясо. Сосед семьи Амелиных был тем самым «золотарем». Бабушка Вены, Прасковья Ивановна, дружила с его женой, которая всегда гостеприимно приглашала угоститься чаем с

Сибирский урожай

Разговор с отцом

сахаром, намазывая на кусок хлеба тонкий слой масла. Такое угощение воспринималось с большой благодарностью, ведь дома эти продукты были большой редкостью.

Кто такие академики, доктора, кандидаты наук и аспиранты – никто из могочинцев тогда не знал. О таком учебном заведении, как университет, тоже не слышали. Да и откуда такая информация к ним могла попасть, когда жизненные и профессиональные интересы были сосредоточены преимущественно в области функционирования железнодорожных структур, золотодобыче и охоте? Как получилось, что Вена решился поступать в университет, остается загадкой и для него самого. Видимо, это было предначертано судьбой.

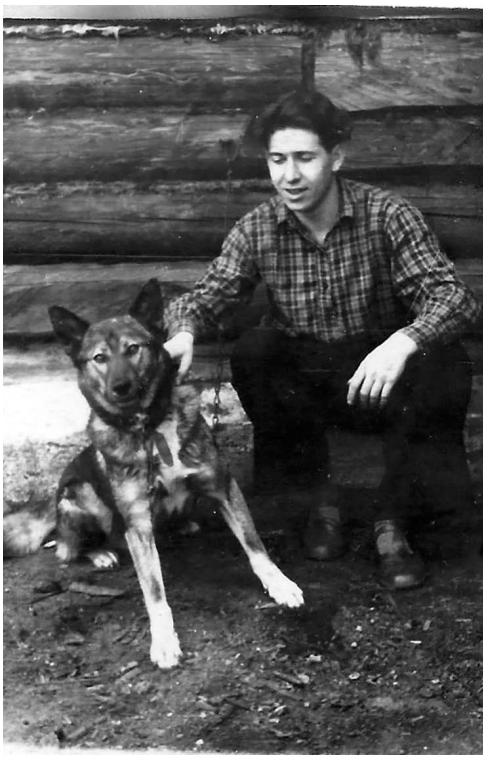
В.В. Алексеев вспоминает: *«Однажды в холодный зимний вечер отец вернулся из поездки и попросил маму постелить на полу шубу, а для укрытия приложить собачью доху. Умывшись и поужинав, он предложил мне прилечь с ним. Я забрался под теплую доху и радовался теплу. Отец начал расспрашивать, как идут дела в школе (учился в восьмом классе). Постепенно разговор перешел на будущее. Доверительно обращаясь ко мне, он сказал, что дедушка Дмитрий перед смертью просил найти возможность отправить меня в университет. Отец свято обещал исполнить его просьбу. А мне строго наказал быть готовым к поступлению. Так на самом «нижнем уровне», то есть на полу, было принято решение о моем университетском образовании»*[10].

После разговора с отцом Вена всерьез задумался о профессии историка. Учился он по всем школьным предметам хорошо, предпочтение отдавал гуманитарным, прежде всего – истории. Библиотека в Могоче не имела разнообразного фонда, но даже в нее попадало немало интересных книг, среди которых были русская классика, научно-популярная и историческая литература. Еще школьником ему удалось с удовольствием прочесть такие художественно-исторические романы, посвященные русско-японской войне, как «Порт-Артур» А.Н. Степанова и «Цусима» А.С. Новикова-Прибоя. Прочитал, вникая во все коллизии исторического процесса. Впечатления обсуждал с отцом.

Юный мотоциклист

[10] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 21.

С верным другом

К большому пути готов!

Юноша был бесконечно благодарен своим школьным педагогам, называя их «добросовестнейшими трудягами»: учителю истории Зое Ниловне Вагиной, литературы – Валентине Семеновне Ишутиной, классному руководителю Вере Филипповне Ивановой.

Поступление в университет пришлось отложить на год. Учеба закончилась в самый разгар лета, когда была крайне необходима помощь по хозяйству. Тогда в семье было уже шестеро детей. Находясь большую часть времени на работе, отец не мог уделять достаточно внимания ведению большого хозяйства. После войны он одним из первых в поселке купил мотоцикл Иж-350. Вена уже подрос, и ему пришлось больше сил тратить на помощь родителям по хозяйству. Выручал мотоцикл, с ним юноша не расставался.

В окрестностях Могочи много сопок, а в низине – болота, камни, деревья, валежник. Если лошадь такие препятствия могла перешагнуть, то на мотоцикле, по кочкам, возить на волокуше сено на покосе подростку было крайне затруднительно. Руль выворачивало. Но со всем этим ему приходилось справляться. Однажды при падении с мотоцикла он сильно поранил ногу и руку. Лечение затянулось до ноября. Приближалась зима, забот по хозяйству стало меньше. Надо было устраиваться на работу. Куда пойти? В депо?.. Юношу тянуло к творческой работе, и он решил устроиться литературным сотрудником в редакцию районной газеты «Могочинский рабочий». Это стало первой ступенькой творческого взросления будущего ученого.

Ситуация в газете была катастрофической: редактор сильно пил и часто отсутствовал на рабочем месте. В очередной запой на 18-летнего

Вену легла ответственность за выпуск номера. В ночь перед сдачей в типографию ему пришлось писать передовицу. Отпечатанный на машинке текст сразу же передавался в типографию и шел в набор. Именно тогда будущий академик ощутил всю степень ответственности не только за порученное дело, но и за публичность оперативно принимаемых решений.

Еще одна деталь: ему было поручено написать статью о гибели крейсера «Варяг» во время Русско-японской войны. Школьных знаний для полноценного выполнения задачи не хватало. Обнаружить нужную литературу в библиотеке поселка не удалось. Выручили воспоминания дедушки Дмитрия, который прошел всю Русско-японскую войну и не понаслышке знал о ней. Отличить главное, исторически значимое, от второстепенного в его солдатском рассказе было непросто. Конечно, остались ошибки и неточности, но был интересный собственный материал, который в сочетании с отрывками из попавшихся публикаций позволил составить своеобразную картину событий.

Статья удалась и с интересом читалась земляками. Редактор поздравил, но также и отчитал за отсутствие партийной оценки событий. В то время выпуск газеты был под строгим контролем райкома партии. Зачем нужна была партийная оценка и как реально ее в тексте отразить, Вена понятия не имел. Впоследствии, став профессиональным историком, он так и не извлек уроков из «ошибки» молодости, за что ему нередко «перепадало» до самой смены эпох в конце XX в. Из той же статьи сделал и другой, более позитивный вывод – стараться писать так, чтобы читателю всегда было интересно. В противном случае такой «товар» не будет востребован. Работа в газете способствовала совершенствованию письменной речи, способности выражать свои мысли логично и доходчиво; вырабатывалось чувство ответственности за порученное дело, умение доводить начатое до конца, как бы ни было тяжко.

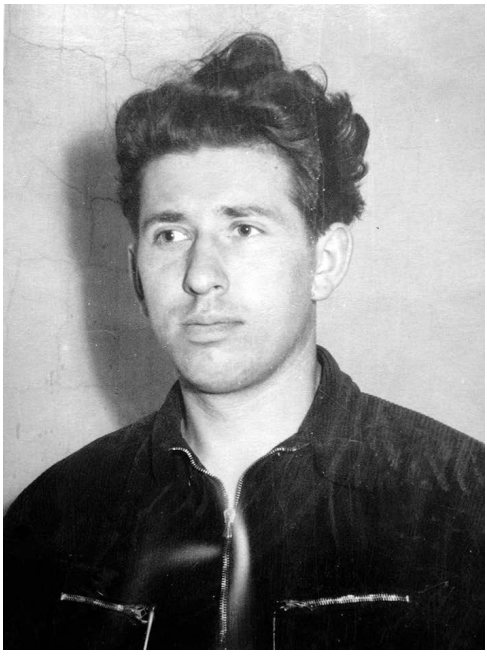
Зима и весна пролетели незаметно. Наступило лето 1954 г. В ВУЗах был объявлен прием документов. Получив полезный опыт работы в могочинской многотиражке, Вена твердо решил поступить на исторический факультет Иркутского университета. Но как быть с иностранным языком? В школе, которую он окончил, в пятом классе учили немецкий язык, но неожиданно учитель уволился. В седьмом классе появился учитель французского языка, но снова ненадолго. В выпускном классе первое полугодие преподавал учитель английского языка, а потом и он уехал. Много ли за полгода он мог успеть дать знаний? Вот и оказалось, что у выпускников школы в аттестате по иностранному языку – прочерк. При отправке документов в Иркутский университет необходимо было заполнить графу: какой иностранный язык абитуриент будет сдавать? Он записал английский. Начиная с мая и до начала августа зубрил учебник грамматики английского языка самостоятельно. Других пособий и репетиторов не было. В период подготовки к поступлению он продолжал работать в газете, выполнял обязанности по хозяйству.

После окончания войны страна набирала темпы технического развития. Везде чувствовался подъем, стремление к более высоким жизненным целям. Даже в далекой Могоче – и в школе, и в семьях – захо-

дил разговор о необходимости высшего образования. С каждым годом конкурс в высшие учебные заведения стремительно возрастал. И если сразу после войны кто приезжал для поступления, тот и зачислялся, даже если были тройки в аттестате, то когда Вениамин поехал сдавать вступительные экзамены в университет, конкурс был уже очень большой. Выпускнику могочинской поселковой школы нелегко было конкурировать с выпускниками элитных городских школ, но он выдержал это испытание и был зачислен в университет.

Студенческие годы

Расстояние от Могочи до ближайшего и единственного университета в Восточной Сибири – Иркутского, составляло полторы тысячи километров. Подготовка к его открытию началась еще в середине XIX в., но реально оно состоялось в суровые годы Гражданской войны – 27 октября 1918 г. За столетие своего существования университет вырос в крупное и популярное учебное заведение. Отличительной особенностью его формирования стало то, что он начинался с историко-филологического факультета, так как сюда, в далекий сибирский край во время Гражданской войны съехалось немало представителей гуманитарной интеллигенции из центральных районов страны и даже из-за рубежа. Среди них были профессора истории В.И. Огородников и К.В. Кудряшов, доктор философии Кенигсбергского университета, крупный египтолог И.Г. Франк-Каменецкий, известный антрополог и этнограф Б.Э. Петри, возглавивший кафедру первобытной культуры. Они имели классическое по тем временам образование, окончили гимназии, а затем – университеты: Московский, Петербургский, Одесский, Казанский и др. Их учителями были историки с мировыми именами: Н. Кареев, С. Платонов, М. Ростовцев, В. Радлов[11].

Студент Иркутского государственного университета

В дальнейшем факультет вместе со всем университетом прошел довольно сложный путь развития и представлял к 1954 г., когда сюда поступил Вениамин Алексеев, сложившееся авторитетное учебное заведение. Старинный Иркутск произвел на молодого провинциала сильное впечатление. С первых шагов начались трудности, поскольку юноша впервые отлучился из отчего дома и никого не знал в городе своей мечты. Сойдя с поезда, он направился к трамвайной остановке, где стояли

[11] Лаптев Н.М. Иркутские «потомки Геродота» (к вопросу об иркутской исторической школе) // Историки о себе и не только. Иркутск, 2018. С. 101.

На уборке хлеба в колхозе

две женщины. Одна из них сказала, что к университету надо ехать налево, а другая – направо. Послушал вторую и вскоре переступил заветный порог университета, который располагался на берегу красавицы Ангары в бывшем институте благородных девиц, неподалеку от резиденции губернатора Восточной Сибири, где бывали декабристы и будущий император Николай II.

Основные вступительные экзамены Вениамин сдал успешно. Остался последний – английский язык. Самостоятельно вызубренная грамматика позволила грамотно разобрать английские предложения, обозначенные в экзаменационном билете. Экзаменатор была довольна, но когда она предложила прочитать фрагмент текста, то выяснилось, что абитуриент не может правильно произнести ни одного слова. На вопрос: «Что случилось?», последовал ответ: «Случилось то, что я никогда не изучал английский». После продолжительного раздумья экзаменатор сказала: «Если ты в состоянии выучить наизусть целый учебник, то из тебя будет толк. Ставлю четверку, но не попадайся мне на студенческой сессии». По сумме проходных баллов, полученных на вступительных экзаменах, его приняли в университет.

Наступила студенческая пора. Жизнь первокурсников начиналась не с занятий в аудиториях, а с поездки в колхоз. Тогда колхозный урожай убирали горожане, так как сельчане, разоренные коллективизацией и Великой Отечественной войной, с этим не справлялись. Учебную группу, в которую входил Вениамин, направили на уборку хлеба в глубинку Иркутской области. Жили студенты в соломенном шалаше до начала осенних заморозков. По утрам, прежде чем умыться, пробивали толстый лед в бочке с водой. Работа на току была нелегкая: грузили зерно в машины, мешками таскали его в сушилку, но, несмотря на трудности и бытовую неустроенность, настроение у всех было боевое. Вернулись в университет только в десятых числах октября. В

В деканате историко-филологического факультета

первый же день оказалось, что занятия по английскому языку в группе, в которой учился Вениамин, вела та преподавательница, которая принимала вступительный экзамен. К счастью, она оказалась добрым человеком, дала возможность подтянуться, что и было успешно сделано.

В 1950-е гг. многие преподаватели были выпускниками факультета и берегли традиции его основателей. Особой популярностью пользовались профессора Ф.А. Кудрявцев и С.В. Шостакович. Федор Александрович Кудрявцев был очень известным ученым. Он читал лекции по истории Сибири, по истории южных и западных славян, проводил семинары по истории архивного дела[12]. Обладая удивительной памятью, знал наизусть большое и сложное предисловие К. Маркса к «Критике политической экономии». Мог рассказать какой-нибудь забавный эпизод, напеть куплеты из старых песен и с выражением прочитать крупные фрагменты произведений русских поэтов. Во время совместных прогулок Вениамин часто слышал в его исполнении стихи и целые главы из поэм. Он останавливался, откидывал голову назад и увлеченно декламировал, а иногда предлагал своему ученику продолжить, чем ставил его в затруднительное положение. Об исключительной доброте и благожелательности Федора Александровича ходили легенды. Он заботился о подготовке молодой смены преподавателей на кафедре и наиболее перспективным и способным выпускникам предлагал поступить в аспирантуру. По его совету и рекомендации после окончания университета в число аспирантов был принят и Вениамин. Федор Алек-

[12] Подольская Л.Я. Воспоминания об учебе на историческом отделении Иркутского университета в 1955–1965 гг. // Известия ИГУ. Серия «История». 2014. Т. 7. С. 214–223.

Преподаватели и однокурсники

Лыжная прогулка друзей-студентов

Первокурсники И. Левяш и В. Алексеев

сандрович стал его научным руководителем.

У Ф.А. Кудрявцева была интересная творческая судьба. Родился он в Иркутской губернии, служил в частях Красной армии Восточного фронта. В 1920 г. его откомандировали на учебу в Иркутский университет. Еще студентом он приобщился к научно-исследовательской работе. Его дипломное сочинение «Восстание поляков на Кругобайкальском тракте в 1866 г.» было опубликовано в Польше. В дальнейшем его научный интерес сосредоточивался на проблемах освободительного движения. Им были опубликованы серия статей о декабристах, книги о сибирской каторге и ссылке, революциях 1905 и 1917 гг. в Сибири. Высокую оценку получили труды по истории народов, в частности, обобщающая монография «История бурят-монгольского народа от XVII в. до 1960-х гг. XIX в.». Он – один из организаторов и авторов разделов фундаментального труда «История Сибири» в пяти томах, удостоенного Государственной премии. Долгие годы Федор Александрович заведовал кафедрой истории СССР. Им была создана известная школа историков Сибири, многие из его учеников стали кандидатами и докторами наук[13]. Профессор Ф.А. Кудрявцев был страстным болельщиком иркутской команды по хоккею с мячом. Даже в самые лютые морозы он каждый матч отстаивал на трибуне до его завершения.

Профессор Сергей Владимирович Шостакович – доктор исторических наук, заведовал кафедрой всеобщей истории. Он родился в г. Иркутске, в семье известного геофизика, директора Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории. В числе первых выпускников Иркутского университета в 1925 г. получил специальность востоковеда-китаиста, в 1926 г. – специализацию юриста по международному и хозяйственному праву. Его научные исследования лежали в области русско-иранских отношений в XIX в., истории сопредельных стран Дальнего Востока, проблем античности. Он был потомком польского ссыльного 1863 г. и двоюродным братом известного советского композитора Д. Шостаковича. Высокий, стройный, всегда элегантно одетый, он служил для студентов эталоном учености и интеллигентности.

Профессор Михаил Васильевич Одинцов – доктор богословия и философии – читал блестящие лекции по логике. Это был человек очень преклонного возраста. Приходил, здоровался с аудиторией, становился рядом с кафедрой, закрывал глаза и без всяких конспектов объяснял сложнейшие силлогизмы. На Вениамина этот курс произвел неизгладимое впечатление и очень сильно пригодился в его научной работе, чтении лекций, дискуссиях.

В соответствии с программой обучения для юношей-студентов предусматривалась еще и военная подготовка. Один день в неделю они занимались на военной кафедре, где готовили офицеров-артилле-

[13] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 48.

ристов запаса. Вместе со студентами с физико-математического факультета историки изучали, с трудом понимая, приложение теории вероятности к расчетам траекторий полета снарядов. Летом они выезжали на лагерные сборы в знойные степи Забайкалья. Там обучались премудростям военного дела: маршировали, ползали по-пластунски, стреляли из гаубиц, учились командовать подразделениями. Обязанности младших командиров на лагерных сборах выполняли наиболее подготовленные студенты, среди которых особо выделялся Валентин Распутин – будущий известный писатель, публицист и общественный деятель. Он так громко командовал «смирно», что у студентов мурашки пробегали по коже, а кадровые офицеры, включая московских генералов, инспектирующих военные сборы, восхищались его поставленным командирским голосом. Однокурсники Валентина Распутина, зная его как очень скромного человека, немало удивлялись командирским задаткам. По окончании университета выпускникам, успешно прошедшим обучение на военной кафедре, присваивалось звание лейтенанта запаса.

С однокурсником Прокопием Коноваловым на военных сборах

В материальном отношении студенты, как и все население в послевоенные годы, испытывали немалые трудности. На стипендию прожить было очень сложно. Родители помогали не всем. Приходилось подрабатывать. Питались студенты сложившимися группами: вскладчину покупали продукты, в основном на рынке, потому что государственные магазины были пусты. На общежитской кухне устанавливали дежурства, готовили обед и, хотя бы один раз день, питались сытно. Те, кто не входил в группу, жили впроголодь, и к пятому курсу многие заработали заболевания желудка.

Одевались студенты скромно. Значительную часть студенческих лет Вениамин проходил в отцовском довоенном костюме, побитом молью, и в ботах «прощай молодость», которые внутри имели войлочную подкладку и надевались на обычные ботинки зимой. При всем том образование при советской власти оставалось бесплатным и доступным для всех.

Кроме учебных занятий студенты исторического факультета участвовали в конференциях, записывали выступления в радиогазету, публиковали статьи в многотиражке «За научные кадры» (с 1957 г. – «Иркутский университет»), писали курсовые работы по проблемам исторического процесса, его закономерностям, получали первичные навыки научно-исследовательской работы, что стало фундаментом в

их дальнейшей практической работе. В целом, Иркутский университет давал качественные знания и престижное образование, что способствовало подготовке эрудированных и квалифицированных выпускников.

Юноши-студенты, как и большинство сверстников, начинали обращать внимание на девушек. Знакомство происходило как в ходе учебного процесса, так и на комсомольско-молодежных мероприятиях: собраниях, диспутах, походах в кино, танцевальных вечерах. В весеннюю сессию, когда становилось совсем тепло, студенты готовились к экзаменам в парке, на берегу Ангары, которая напористо и гулко катила свои волны в таинственную даль. В отличие от ребят, Вениамин был полностью погружен в учебу. Но однажды, сидя на скамейке в парке с учебником в руках, он услышал легкий шорох. Обернувшись, увидел молодую красивую цыганку, которая предложила погадать и всю «правду о прошлом и будущем рассказать».

В.В. Алексеев вспоминает: *«Мой ответ был краток: не верю в гадания и не имею денег на их оплату. А я бесплатно, ты мне нравишься, назови первую букву своего имени и убедишься, что оно будет правильно произнесено полностью. Назвал, но правильного ответа не получил. Сконфузившись, она вызывающе бросила: «Тогда слушай, что ждет тебя в жизни». Взяла мою руку и, как-то обмякнув, начала: «У тебя будет красивая жена, и ты останешься верен ей всю жизнь. Она станет хорошей помощницей твоих больших дел, а через свою грамоту ты увеличишь зарплату вдвое». После этих слов она встала и побежала догонять свой небольшой табор, бредущий по соседней аллее, а мне как-то сразу представился образ девушки, которая позднее стала моей женой. Последняя фраза гадания молодой цыганки сначала обескуражила меня, но на следующей неделе тоже сбылась. Я получил именную стипендию, которая в два раза превышала обычную, а в дальнейшем основная зарплата дополнялась за счет ученых степеней, премий. Так неожиданный цыганский прогноз оправдался*

С Валей, моей женой, мы познакомились на комсомольском собрании. Как нагадала цыганка, она была красивой, чуткой и отзывчивой девушкой, светлой, словно горный родник. Наша свадьба состоялась в июле 1960 г. На следующий год родился сын Алексей, а позднее дочь Елена. Сын стал доктором экономических наук, заведующим отделом в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, дочь – доктором исторических наук, профессором РАН»[14].

В университетской библиотеке

[14] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 51.

С первых курсов учебы Вениамин оказался в центре общественной жизни университета. Вузовский комсомол тех лет в его понимании был не политической организацией, а школой воспитания молодежи, получения организаторских навыков. На втором курсе В. Алексеева избрали в комсомольское бюро факультета, а на пятом – секретарем комитета комсомола всего университета. Такой выбор однокурсников был не случаен. Вениамин учился только на отлично, любил дискуссии, диспуты. Именно тогда он начал формироваться как будущий руководитель, хотя, по своему признанию, не тяготел к руководящей работе. Его больше привлекала исследовательская деятельность.

Выступление на собрании

Университетский комитет комсомола решал самые разные проблемы – от обсуждения программ преподавания, проведения студенческих практик до организации праздничных мероприятий и заслушивания персональных дел про-

Новогодний карнавал

штрафившихся студентов. В середине 1950-х гг. молодежь страны неудержимо тянулась к знаниям и культуре. Комитет комсомола организовывал многочисленные походы в театры и кино, встречи с писателями, диспуты, новогодние карнавалы. Неизгладимое впечатление осталось от встреч с выдающимися мастерами искусства Михаилом Александровичем, Иваном Козловским, Ольгой Лепешинской. На каждом курсе была своя художественная самодеятельность, участники которой занимались хореографией, танцами и декламацией стихов. В общежитиях не смолкали задушевные песни советских композиторов. Активно посещали студенты драматический кружок под руководством популярного в Иркутске актера Венгера. Танцевальный коллектив, которым руководил Громов, разучивал сложнейшие по исполнению половецкие пляски из оперы А.П. Бородина «Князь Игорь»[15]. Каждую субботу открывался студенческий клуб, в котором проводились интересные и веселые студенческие вечера. Доброй традицией стала совместная встреча Нового года.

Эта радостная атмосфера омрачилась дискуссиями о недавнем прошлом. Учеба в университете совпала с так называемой «хрущевской оттепелью». Как среди преподавателей, так и среди студентов шли бесконечные споры о наследии И.В. Сталина. Преподаватели робко цитировали ленинское письмо к съезду с оценкой его личности и перестраивались от апологетики сталинизма к его сокрушительной критике. На закрытых комсомольских собраниях зачитывался доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности И.В. Сталина, после чего в общежитиях кипели страсти, нешуточные политические дискуссии по оценке уходящей эпохи продолжались порой до утра. Одни обрушивались на И.В. Сталина, другие защищали его. Позиция комсомольского вожака была очень сдержанной, потому что в его голове не укладывалось сочетание гигантских социальных преобразований с приписанными ему злодеяниями. Поэтому Вениамин занимал нейтральную позицию и старался не высказываться так категорично, как это делали другие комсомольские активисты. Он никак не мог поверить в официальную версию организатора массовых репрессий. Ему трудно было понять, что Н.С. Хрущев, ближайший соратник И.В. Сталина, мог остаться невиновным в той репрессивной вакханалии. Его сомнения окончательно рассеялись, когда, уже значительно позднее, он прочитал резолюцию И.В. Сталина на расстрельной квоте, запрашиваемой Н.С. Хрущевым: «Уймись, дурак!» Позднее Вениамину довелось встретиться с Н.С. Хрущевым, как говорится, лицом к лицу...

В такой политической обстановке началось формирование личности будущего ученого-историка.

В.В. Алексеев вспоминает: *«Солнечным сентябрьским утром 1959 г. иркутяне встречали Н.С. Хрущева, возвращавшегося из поездки в Китай. Центральные улицы были полны народа. Мы с Валей стояли в самом центре города, на пересечении улиц К. Маркса и В.И. Ленина. Ожидание было долгим. И вот из глубины ул. К. Маркса*

[15] Подольская Л.Я. Воспоминания об учебе на историческом отделении Иркутского университета в 1955–1965 гг. // Известия ИГУ. Серия «История». 2014. Т. 7. С. 214–223.

С китайскими коллегами в 1950-е гг. (крайний слева – В. Алексеев)

показался правительственный кортеж и стал быстро приближаться к нашему перекрестку. Когда первая машина притормозила ход, стоявшая за нами толпа ринулась к ней. Мы оказались прижаты к ее борту, лицом к высокому гостю. Он сидел на некотором возвышении в сером костюме, хорошо загорелый со шляпой в поднятой руке. Однако настроение у него было не праздничное. Н.С. Хрущев окончательно поссорился с китайским руководством и был очень раздражен, несколько раз отпускал колкие реплики по поводу людей, зажавших его машину. Наконец охрана раздвинула толпу, и машина, вырвавшись на простор, вскоре исчезла за поворотом»[16].

На четвертом курсе Вениамина направили по комсомольской путевке читать лекции на строительстве железной дороги Тайшет – Лена. Поезда по ней пока двигались очень медленно, на станциях стояли от получаса до полутора часов. Во время таких остановок было много встреч с простыми людьми и офицерами исправительно-трудовых лагерей, которые рассказывали о пребывании в заключении деятелей культуры и науки, например, Лидии Руслановой и других знаменитостей. В одном из лагерей, где отбывали сроки лишения свободы по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР, на лекции присутствовало около ста человек. Они слушали Вениамина очень внимательно, как нигде в другом месте. После окончания лекции заключенные задали много вопросов, на которые еще не окрепшему в политическом отношении студенту было отвечать очень трудно. Ведь контингент заключенных по этой статье был достаточно грамотным и информированным. Один из слуша-

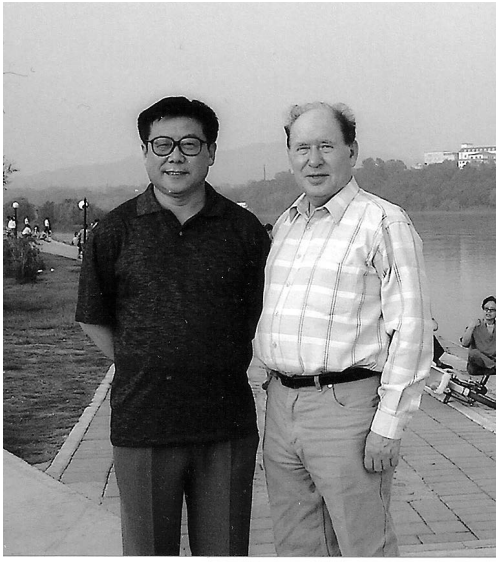
[16] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 54.

Приветствие делегации китайских студентов

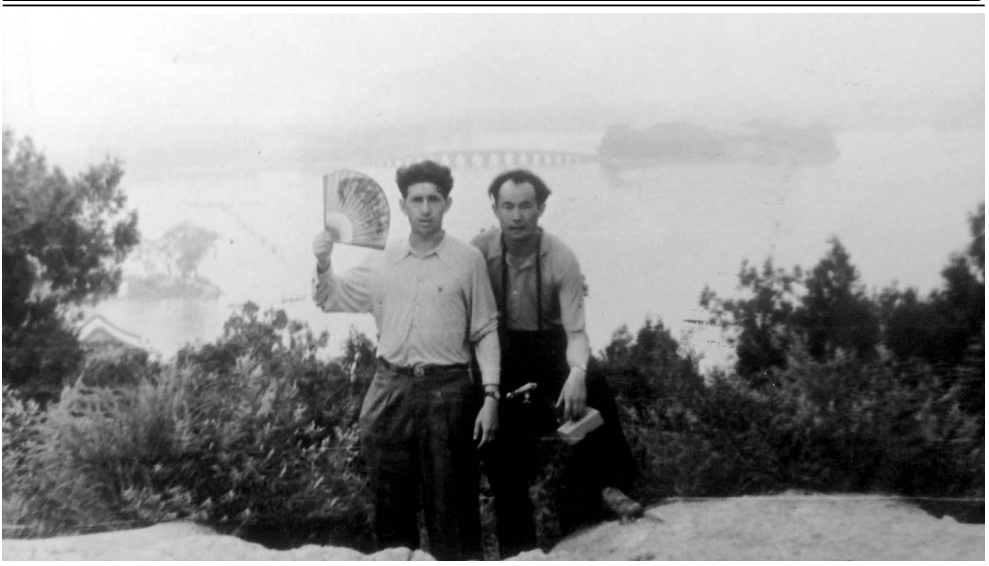
телей, не согласившись с лектором, заявил, что по данным вчерашней «Нью-Йорк Таймс» дело обстоит совсем не так, как он говорил. Откуда у него была такая оперативная информированность, выяснить так и не удалось.

В середине 1950-х гг. стали налаживаться связи с зарубежными вузами. Комитет комсомола университета формировал группы из лучших студентов для поездки в близлежащие страны. В одной из таких поездок в Китайскую народную республику (в Пекин, Шанхай и Тяньцзинь) довелось участвовать и Вениамину. Это был его первый выезд за рубеж. Первое, что бросалось в глаза студентов, – это бедность людей, контрастирующая с изобилием товаров в магазинах. Поражала и удивительная работоспособность китайцев. Самыми распространенными транспортными средствами были многочисленные рикши, которые, груженые поклажей, от восхода солнца и до наступления ночи сновали перед окнами гостиницы в Пекине.

С профессором Ли Ченлуном на берегу р. Сунгари

Повсеместно был слышан стук молотков ремесленников, призывные голоса торговцев, чувствовался напряженный ритм многомиллионного города. В Тяньцзине студенты стали свидетелями отплытия кораблей с русскими эмигрантами на борту в Австралию и Канаду. Это были те люди, которые покинули Россию в годы революции и Гражданской войны, а теперь бежали от социализма с китайской спецификой.

*В Китае (*1950*-е гг.)*

Позднее, уже став академиком, Вениамин Васильевич установил творческие связи с китайскими историками, профессорами У Веньюанем, Хуан Лифу, Ли Ченлуном, Чжаном Гуансяном и др., неоднократно выступал с научными докладами в Пекине, Нанкине, Чаньчуне, Харбине, читал спецкурс о русской цивилизации в Цзилинском университете.

В 1959 г. Вениамин окончил университет с отличием, после чего его рекомендовали к поступлению в аспирантуру по кафедре истории СССР, где ему представилась возможность начать первые исторические изыскания, публикуя их результаты в научных журналах. Это был этап формирования научных интересов молодого аспиранта, который совпал с годами послевоенного экономического подъема. Сибирь стала гигантской строительной площадкой, «страной молодости», где воплощались самые смелые индустриальные и научные проекты.

Однако первые годы его учебы в аспирантуре также оказались связаны с комсомольской работой. Более того, после переизбрания на должность секретаря комитета комсомола университета первый секретарь Иркутского обкома ВЛКСМ А. Власов – будущий председатель Правительства РСФСР, пригласил его на должность главного редактора областной молодежной газеты. Отказываться в то время было не принято, но, сославшись на семейные обстоятельства, В. Алексеев убедил А. Власова перенести переход на предложенную должность на полгода. К радости Вениамина, через полгода А. Власова по партийной мобилизации направили работать первым секретарем райкома партии сельского района, и про него забыли. Так он остался в науке, за что благодарен судьбе.

При выборе темы кандидатской диссертации в аспирантуре возникли серьезные трудности. Вениамина долго уговаривали исследовать либо тему истории совнархозов, либо связанную с критикой культа личности И.В. Сталина. Однако совнархозы вскоре закрыли, а заниматься революционным движением, аграрными или национальными проблемами он принципиально не хотел. Тогда молодой ученый осме-

В аспирантские годы

лился предложить тему диссертации по истории электрификации Восточной Сибири, но руководство сначала отказалось, признав ее технократичной.

В.В. Алексеев вспоминает: *«Обосновывая тему диссертации, я спорил: «Инженеры практически решают вопрос, а я должен с исторических позиций посмотреть, как общество это осуществляет. И что ему дает электрификация, хорошо это или плохо». Тут мне каждый раз напоминали набившее оскомину ленинское положение: «Коммунизм – это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Я говорил: «Погодите, давайте посмотрим, что это такое. Советская власть у нас есть. Электрификация всей страны тоже есть. А где коммунизм?» – «Как? Ты что?!» И пошло-поехало – давай анафеме предавать, воспитывать. Но я спорщик от рождения. Хотите Ленина? Пожалуйста – есть другое высказывание. Ленин говорил: «Электрификация переродит Россию». Так вот, я руководствуюсь этой формулировкой. Как от сохи, от лошади, от лучины мы с электрификацией перешли в индустриальное общество – через техническую реконструкцию народного хозяйства. Промышленность России переключилась от парового привода на электрический привод – представляете, какая это революция? Она произошла в сознании населения. Бабушки древние говорили: «Как же молния-то работает?» В архиве мне попались строчки из песни, которую крестьяне пели на сходках, когда сельские электростанции стали строить: «Хлеба меньше поедим – электричества хотим!» Пролетарский писатель М. Горький в связи с намечающимся строительством каскада Ангаро-Енисейских ГЭС писал, что над страной восходит «Галактика А-Е». Другой поэт, Е. Евтушенко в поэме «Братская ГЭС» утверждал: «Мне в Братской ГЭС мерцающе раскрылся, Россия, материнский образ твой». Это была революция не политическая, а революция социальная, революция техническая»*[17].

Будучи еще студентом, Вениамин участвовал в субботнике по расчистке котлована под строительство здания Иркутской гидроэлектростанции, первенца знаменитого Ангарского каскада. Масштабы стройки и перспективы гидростроительства на него произвели яркое впечатление. Не столько умом, сколько чутьем он понял значимость

[17] Радзиевский В.Л. Вениамин Алексеев. СПб., 2016. С. 38.

этого сооружения. Энергетическое строительство и его социально-экономические последствия ему представлялись важной, но необычной проблемой для исторического исследования. Ему захотелось пойти непроторенной дорогой, сделать что-то свое, новое. Выбор такой темы поддержал профессор пединститута В.И. Дулов, который сотрудничал с университетом и был большим авторитетом в кругах историков. Благодаря его ходатайству, на кафедре тему утвердили. История индустриального развития Сибири стала самой первой исследовательской темой и самой стойкой научной страстью Вениамина Васильевича на долгие годы. Так начались первые научные исследования роли энергетического фактора в истории общества.

Комсомольская работа и настойчивое стремление обнаружить следы первой электростанции на территории Сибири заняли половину срока обучения в аспирантуре. Пришлось наверстывать упущенное время. В авральном порядке им был проработан огромный пласт исторических источников от различных публикаций до архивных дел. Выяснилось, что в Сибири, на Алтае, а затем на Ленских золотых приисках в начале 1890-х гг. были построены первые в России промышленные гидроэлектростанции. Его научную статью об этом открытии немедленно опубликовал авторитетный московский журнал «Вопросы истории естествознания и техники». Это была первая научная публикация, которая получила широкий резонанс. Годы, проведенные в Иркутском университете, стали для него своеобразной стартовой площадкой для штурма высот большой науки. Именно здесь он приобрел и значительно расширил как общую, так и историческую базу своих знаний, проявил способности к исследовательской работе.

К концу третьего года учебы в аспирантуре встал вопрос о месте будущей работы. Успехи молодого ученого не могли не заметить в университете, и ему предложили должность преподавателя на кафедре истории КПСС. Однако, к удивлению многих, он отклонил это предложение, несмотря на открывающиеся перспективы профессионального роста. Ведь кафедра истории партии в тот период была ведущей. Начинающий историк достаточно четко сознавал, что на этой кафедре ему придется находиться в жестких рамках идеологических установок. Не видел он здесь и перспектив заниматься настоящей наукой. Возникла трудная ситуа-

С женой Валентиной у здания альма-матер 40 *лет спустя*

ция, но выручило приглашение на работу от ректора нового Новосибирского университета – академика И.Н. Векуа. Вениамин дал согласие с надеждой на ведение исследований под эгидой Сибирского отделения Академии наук СССР. Так Байкальский меридиан для Вениамина Васильевича Алексеева стал точкой отсчета всей последующей вузовской и академической деятельности.

Навстречу большой науке

Новосибирский государственный университет, открытый в 1959 г., был частью знаменитого Академгородка Сибирского отделения АН СССР и располагался на его территории. Развитие университета шло параллельно с прогрессом академической науки. В его стенах готовились будущие сотрудники для институтов отделения, а затем он стал кузницей кадров практически для всей страны. В коридоре, ведущем в ректорат, размещались портреты выдающихся ученых, сотрудничающих с университетом. Основной профессорско-преподавательский состав состоял из научных сотрудников академических институтов, где студенты проходили практику, начиная с первого курса. Такого не было в то время ни в одном вузе страны, разве что в Московском государственном университете. Выпускники университета отличались высоким уровнем эрудиции, теоретической и практической подготовки, став золотым фондом отечественной, да и мировой науки.

Интеллектуальная атмосфера «Сибирских Афин» чувствовалась во всем – от Президиума отделения, институтов и университета до Дома ученых, кафе «Под интегралом», коттеджей академиков и всей жилой инфраструктуры городка ученых. Даже на влажном песке пляжа Обского моря отдыхающие чертили геометрические фигуры и формулы. В Доме ученых проходили всесоюзные и международные конференции, собрания членов академии, встречи с учеными и артистами, постоянно обновлялись выставки художественной галереи.

Неподалеку пролегала круглосуточно освещенная лыжная трасса. На ней можно было встретить как студентов, так и академиков, которые в свободное от учебы и работы время любили по ней пробежаться. Природа в этом месте была не тронута цивилизацией. Иногда здесь встречались пасущиеся лоси или прыгающие через лыжню белки.

Сюда, в Академгородок, в сентябре 1962 г. прибыл Вениамин Васильевич со своей семьей: женой Валентиной и сыном Алексеем. Буйство осенних красок в «Золотой долине» подняло настроение и отмело сомнения в правильности принятого решения о переезде. С первого дня пребывания они полюбили Академгородок, а потом вспоминали о нем как о самом лучшем месте в Советском Союзе. На следующий день первые впечатления дополнила неожиданная и приятная новость о выделении молодой семье прекрасной двухкомнатной квартиры. После крохотной комнатушки иркутского общежития они были на верху блаженства. От нахлынувших положительных эмоций и осязаемой атмосферы большой науки захватывало дух, возбуждало «дум высокое стремленье».

Морской проспект Академгородка. На первомайской демонстрации с женой Валентиной и сыном Алешей

Новосибирский университет для Вениамина Васильевича стал первым испытанием на соответствие выбранной профессии. Работа в нем началась с назначения на должность ассистента. Сначала он вел только семинарские занятия, а потом стал читать лекции на разных курсах. Перед молодым преподавателем встала ответственная задача соответствовать высокому уровню требований университета, поскольку там работали академики с мировыми именами, и студенты ориентировались на них.

В.В. Алексеев вспоминает: *«Должен сказать в этой связи, что для меня в то время никакие бытовые соображения значения не имели – ни жилье, ни зарплата. И о карьере думать было скучно. А преподавать – очень интересно. Более того, я считал, что ни в каком другом деле не смогу так отличиться, что у меня дар: я говорю, и меня слушают! Это получалось легко, что придавало уверенности в себе».*

Ничто не исчезает бесследно – этот закон касается и нашего жизненного опыта, когда какой-нибудь случайный эпизод, оставленный позади, вдруг встраивается в цепочку закономерностей. Так и с комсомолом получилось... К новому сотруднику присматривались недолго. В

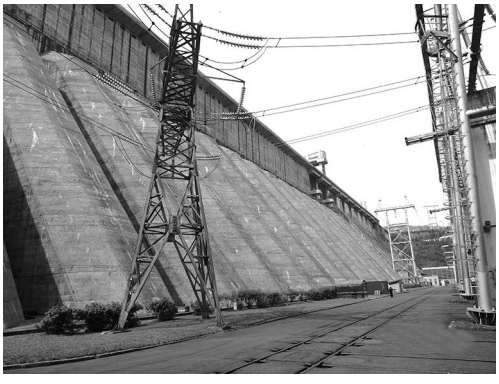
первую же неделю как молодого преподавателя, имеющего опыт работы с молодежью, вопреки его желанию избрали секретарем комитета комсомола университета. Это была очень трудная работа, отвлекающая от преподавательской и научной деятельности. С одной стороны, молодежный коллектив не имел никакого опыта комсомольской работы, с другой стороны, Вениамин Васильевич совершенно не ориентировался в новом коллективе.

И вновь – бурная жизнь, начинавшаяся рано утром – и до позднего вечера. Секретарю комитета комсомола частенько приходилось возвращаться домой, к жене и маленькому сыну, часам к двум ночи, совершенно измотанным. А наука, о которой он мечтал, и вовсе отодвигалась на второй план. В таком режиме комсомольский вожак прожил два года, но за этот период он получил конкретный управленческий опыт. Все же до конца поглотить себя стихии он не позволил: как ни трудно было выкраивать время, но готовиться к защите кандидатской диссертации было необходимо, тем более что к моменту переезда в Новосибирск она была практически готова. В 1964 г. состоялась ее блестящая защита. Темой диссертации стала «История электрификации Восточной Сибири». Ему удалось успешно завершить масштабное научное исследование конкретных и принципиально важных для советской власти в тридцатые годы процессов, происходящих в Сибири.

Собранные и исследованные материалы были не только интересными, но в какой-то мере сенсационными. Никто в открытой печати еще не публиковал ничего подобного. Ему удалось найти в архивах документы, датированные 1920-ми гг., о которых современные разработчики проекта Ангарского каскада электростанций не знали. Оказывается, проектировать этот каскад начали еще во время Гражданской войны, когда шли ожесточенные бои между «белыми» и «красными», а научные экспедиции продолжали работать. Как только у страны появились технические и финансовые возможности, начали строить каскад электростанций на р. Ангаре по проекту, который был разработан в 1930-е гг.

Красноярская ГЭС

Плотина Красноярской ГЭС

Еще тогда академик И.Г. Александров поставил вопрос о правильном соотношении выработки и использования электроэнергии, рассчитал увязку производства электроэнергии с ее потреблением. В его предложе-

ниях были предусмотрены линии электропередач для транспортировки больших потоков электроэнергии в регионы Сибири. Но когда в 1967 г. запустили вторую ступень этого каскада – Братскую ГЭС, выяснилось, что о разработках академика попросту забыли и теперь не знали, куда девать выработанную излишнюю электроэнергию. Пришлось устанавливать мощнейшие реостаты, их бросали в Ангару и «кипятили реку»!

В.В. Алексеев вспоминает: *«У меня был такой забавный случай на Красноярской ГЭС. Приехал туда за какими-то материалами, поселился в гостинице. Сосед по номеру – молодой инженер. Разговариваем по вечерам, как это бывает обычно: туда-сюда – заморочки на станции, анекдоты, политические новости... Через неделю мне уезжать – до свиданья, обмен визитками. Он смотрит: кандидат исторических наук. «Погоди, ты что, историк, что ли? А я тебя целую неделю инженером считал!» Да, я киловатт не путал с ампером. Не скрою, мне было приятно»*[18].

Политическая обстановка за стенами университета во времена «хрущевского десятилетия» была накаленной. Гремели политические страсти. Пользуясь наступившим в обществе свободомыслием, в Академгородке некоторые ученые, которые бывали за границей и черпали там предосудительную, с точки зрения советских спецслужб, информацию, позволяли себе не таить ее от студентов и высказывали на лекциях «крамольные» мысли. После лекций студенты пытались разобраться в текущих событиях еще активнее. Проводить занятия после таких лекторов молодому преподавателю было очень нелегко. Приходилось отвечать на возникшие вопросы и высказывать свое мнение.

Масло в огонь подлили события второй волны борьбы с культом личности И.В. Сталина, когда его вынесли из Мавзолея. Разрешили издать «лагерную» повесть Солженицына. Такая непоследовательность руководства страны не могла не сказаться на настроениях в обществе: одни с энтузиазмом поддержали новые веяния, другие – кто из боязни грядущих перемен, а кто, искренне веря в пользу «железного порядка» – вступались за уходящую «великую эпоху». Так было по всей стране, но гораздо активнее, чем в любом другом месте, полярность мнений и острота дискуссий наблюдались в Академгородке. Тон задавали крупные ученые, переехавшие из Москвы, Ленинграда, других научных центров. Как правило, они руководили научными институтами и одновременно заведовали кафедрами в университете. С одной стороны, это, несомненно, способствовало подготовке научной смены, но, с другой стороны, было весьма опасно для идеологических устоев. Страсти кипели на занятиях и после них: студенческие общежития «гудели» чуть ли не до утра.

Конечно, такая обстановка долго продолжаться не могла. Учитывая десятилетиями накопленный опыт, вскоре начались разбирательства как по партийной, так и по административной линии. Прежние доносы сменились «сигналами», репрессии – неприятностями. Позиции парт-

[18] Радзиевский В.Л. Вениамин Алексеев. СПб., 2016. С. 41.

кома и комитета комсомола университета были двусмысленными. С одной стороны, нельзя было «сдавать идеологические позиции», а с другой, требовалось «сохранять для науки» ученых, в том числе и будущих. Была ли такая задача в принципе разрешима? Тогда надеялись, что – да. Партийный контроль иногда доходил до абсурда. Супруга Вениамина Васильевича – Валентина Кузьминична написала кандидатскую диссертацию о сибирском маслоделии, которое имело большое значение в дореволюционной России. Когда было вывешено объявление о дне и месте защиты, секретарь местного райкома КПСС Р.Г. Яновский потребовал снять защиту по причине того, что в эти дни в магазинах города исчезло масло. Только решительное вмешательство академика А.П. Окладникова спасло ситуацию.

Свободомыслие в постсталинский период проникло и на гуманитарный факультет. В середине 1960-х гг. широкий резонанс получило «письмо 46-ти», суть которого заключалось в несогласии с осуждением советских диссидентов Андрея Синявского и Юлия Даниэля. Его подписали, в том числе, и несколько сотрудников гуманитарного факультета – Л. Богораз, М. Громыко, И. Алексеев, С. Рожнова. Партийные органы требовали сурового наказания «подписантов». Разгневанный председатель СО АН СССР академик М.А. Лаврентьев предлагал перевести гуманитарный факультет в Саяны, в район Шушенской ссылки В.И. Ленина. Некоторые сотрудники отделения, в частности, историк-медиевист из Института истории, филологии и философии О.Н. Вилков по всякому поводу клеймил позором профессора М.М. Громыко – крупного ученого. В результате декан факультета, член-корреспондент В.А. Аврорин и профессор М.М. Громыко вынуждены были покинуть Академгородок. Находилось и много сочувствовавших, что отражало раскол в интеллигенции тех лет по вопросу перспектив социализма в СССР. Постепенно накал страстей улегся. Факультет остался на месте.

Вольнодумство проникло и в студенческую среду. На одном из молодежных вечеров студент гуманитарного факультета Александр Марголис декламировал со сцены: «В книгах гений Соловьева, Гете, Гейне и Золя, а вокруг от Ивановых содрогается земля». Разбор такого «остроумия» проходил за закрытыми дверями на объединенном заседании деканата и военной кафедры университета в присутствии первого секретаря Советского райкома КПСС Р.Г. Яновского. Полковники с военной кафедры требовали самого серьезного наказания вплоть до «снятия с довольствия «Ивановых»», то есть исключения из университета. Секретарь райкома вдруг заговорил о взвешенном отношении к буржуазным специалистам. Никто не мог понять, к чему бы это. В результате провинившийся студент остался в университете.

Вскоре Вениамина Васильевича как секретаря комитета комсомола избрали в состав партийного комитета СО АН СССР, где он прошел великолепную школу понимания академических проблем. Партком состоял практически из одних академиков, вопросы рассматривал очень крупные и сложные, например, борьба между директором Института экономики и организации промышленного производства членом-корреспондентом АН СССР Г.А. Пруденским и молодым экономистом с

математическим уклоном, кандидатом экономических наук, будущим академиком мирового масштаба А.Г. Аганбегяном. Речь шла ни много ни мало о перспективах советской экономики. В конечном счете, победил А.Г. Аганбегян, став затем директором института и авторитетным советником руководства страны.

Позднее молодежного лидера избрали в партком университета, который возглавлял академик Александр Данилович Александров. Тогда это был беспрецедентный случай в вузовской практике. А.Д. Александров до приезда в Сибирь был ректором Ленинградского университета и хорошо знал проблемы молодежи. Вместе они посещали университетские общежития, решая многочисленные проблемы студенческой жизни. В неформальной обстановке академик читал студентам стихи, говорил комплименты девушкам, а однажды даже выступил с лекцией «О пользе и вреде философии», повергнув в смятение вышестоящие партийные органы. Комсомольскому вожаку он рассказывал о нравах представителей высших советских и партийных органов, с которыми он общался в столице, спорил с ними по острым проблемам.

В Новосибирском университете Вениамин Васильевич получил хороший опыт преподавательской работы, которая шла легко и привлекала внимание студентов. Он общался с ними доверительно и неформально. В такой круговерти вузовской работы он все же успевал урывками работать над докторской диссертацией. Казалось, он попал в необходимое течение жизни, впереди уже просматривались традиционные этапы: защита докторской диссертации, присвоение профессорского звания, возможное заведование кафедрой, научное руководство аспирантами, своя школа... Но вся эта цепочка будущих ожидаемых событий резко изменилась после одной единственной лекции, которая по расписанию была назначена на утро 14 октября 1964 г.

Задержавшись по житейским причинам дома, не успев прослушать новости, он спешил на работу к первой паре. Осеннее солнышко в Сибири после короткого лета светит всегда привлекательно. Из отдаленного репродуктора доносились отрывки последних известий, которые было трудно расслышать. У гардероба из разговора двух девушек до него долетела странная фраза: «А Хрущев-то уже не Хрущев». Недоумевая от услышанного, он поднялся в аудиторию и начал читать лекцию. И тут один из студентов поднял руку и спросил разрешения задать вопрос: как вы прокомментируете? Формально отказаться отвечать на вопросы в начале лекции, тема которой заявлена в учебной программе, сослаться на неосведомленность для преподавателя, пользовавшегося авторитетом у студентов, означало потерять лицо. И он предложил лекцию не прерывать, закончить ее пораньше, а вопросы изложить в письменном виде. Их поступило очень много, и среди них были всякие: наивные и очень содержательные. Во всех: «объясните», «прокомментируйте»... В них отражался весь сложный спектр «великого десятилетия». Каковы причины освобождения Н.С. Хрущева от должности первого секретаря ЦК – таков был самый часто задаваемый вопрос. Студенты недоумевали, и мало кто из них верил в сообщенную по радио версию – «в связи с уходом на пенсию». Потом он подсчитал число переданных ему за-

писок – сто две! Понимая, что времени на ответы останется мало, если лекцию читать даже в ускоренном порядке, а студенты ждали, что скажет лектор, стал отвечать на вопросы. Говорил прямо и определенно, что думал и в чем был убежден, публично давал собственную, никем не санкционированную (неслыханная дерзость!) трактовку политической ситуации в стране.

В.В. Алексеев вспоминает: *«После окончания этой лекции я отправился домой, поскольку других занятий в тот день не было. Примерно через час в квартире раздался телефонный звонок, и из трубки раздался грозный голос заведующего кафедрой: «Ты что там натворил?» – «Где?» – «На первой лекции. Кто уполномочил тебя отвечать за ЦК партии? Твоя-то песенка спета, а что будет с нашей кафедрой?» К концу занятий университет гудел, обсуждая мои ответы. Все преподаватели истории, политэкономии, философии на лекциях говорили под копирку, что не обладают официальной информацией и ограничились стандартным ответом: «Вот приедет с Пленума ЦК секретарь обкома и все объяснит». В томительном ожидании прошло три дня. Сотрудники кафедры сторонились меня, а студенты осыпали новыми вопросами. Наконец, в Академгородок приехал первый секретарь Новосибирского обкома КПСС Ф.С. Горячев, возвратившийся с того самого «исторического» пленума, на котором снимали Н.С. Хрущева. Собрался партийно-хозяйственный актив из академиков, директоров институтов, руководства университета. Пропускали по специальным пропускам. Удалось «просочиться» и мне. Каково же было изумление, когда выяснилось, что на две трети студенческих вопросов я ответил примерно так, как объяснялось на Пленуме ЦК КПСС. Одна треть самых острых вопросов осталась на моей совести. Оказалось, что ученые задавали те же самые вопросы, что и студенты на лекции. И многоопытный, владеющий самой конфиденциальной информацией член ЦК КПСС и Верховного Совета СССР отвечал на них примерно так же, как проштрафившийся преподаватель. Позднее многие выпускники университета, став уже членами академии, с интересом вспоминали об этой истории. Так впервые, не ведая того, я оказался на переломе политических эпох, хотя и с дальнего края»*[19].

На следующий день заведующий кафедрой уже не сердился, а некоторые преподаватели роптали: как это Алексеев умнее всех оказался? Обвинения были сняты, да и кто мог после такого синхронного с членом ЦК партии единомыслия упрекнуть его в том, что он отвечал на вопросы студентов? Получилось, что идеологическая корректность выглядела как трусость. Этого ему простить не могли, создалась атмосфера отчужденности и недоброжелательности. Конфликт постепенно утратил остроту, но перешел в хроническую стадию.

Опыт организационный работы Вениамина Васильевича с молодежью представлял немалую общественную ценность для факульте-

[19] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 60–61.

та. В двадцать восемь лет он из ассистентов был переведен в старшие преподаватели, а в 1968 г. получил звание доцента. В этом же году перспективного кандидата наук назначили заместителем декана гуманитарного факультета, что отвечало его квалификации и соответствовало наклонностям и возможностям. Через эту должность в вузах прошли многие из молодых преподавателей, поэтому ее считали одной из ступенек карьерного роста. Это была интересная, но очень хлопотливая должность, тем более что декан, доцент Н.Я. Гущин, готовился к защите докторской диссертации, и основная нагрузка, а также и ответственность за результаты работы ложились на его заместителя. На факультете в этот период преподавали известные профессора: филологи К.А. Тимофеев и В.Г. Одиноков, кафедру всеобщей истории возглавлял академик А.П. Окладников. Основу коллектива кафедры составляли, как это было принято и на других факультетах, сотрудники академического Института истории, филологии и философии профессора Н.Н. Покровский, В.Л. Соскин, А.С. Московский, Л.М. Горюшкин, а также А.П. Деревянко, ставший со временем его директором. Высококвалифицированный состав преподавателей обеспечивал хорошую подготовку выпускников, лучшие из которых шли затем на работу в институт.

Через два года работы в качестве заместителя декана Вениамин Васильевич оказался в затруднительном положении. Декан факультета неожиданно решил покинуть свою должность. На его место был рекомендован член парткома Отделения И.А. Молетотов, который к учебному процессу не имел никакого отношения. Как это часто бывает, новый начальник старался избавиться от команды своего предшественника и сформировать свою. Высокий авторитет действующего заместителя декана его явно не устраивал. Возмущаясь вмешательством партийного руководства в дела науки и образования, что стало типичной практикой в период брежневской эпохи, Вениамин Васильевич написал заявление на увольнение по собственному желанию. Об этом решении он не жалел и сосредоточился на завершении докторской диссертации.

Вскоре директор Института истории, филологии и философии СО АН СССР академик А.П. Окладников пригласил его на должность старшего научного сотрудника. Предложение было сделано в 1971 г. Мечта Вениамина Васильевича о работе в Академии наук осуществилась. К этому времени тридцатишестилетний доцент имел девятилетний стаж преподавательской работы и почти завершенную докторскую диссертацию, поэтому предложение занять должность старшего научного сотрудника института было закономерно. Более того, А.П. Окладников, возглавляв-

В.В. Алексеев – ученый секретарь ИИФиФ

В командировке

ший ранее кафедру всеобщей истории на гуманитарном факультете, знал Вениамина Васильевича и связывал с его будущей работой расширение тематики научных исследований в институте.

Примерно полтора года ушло на адаптацию в коллективе и понимание особенностей работы в академическом научном учреждении. Этого времени было достаточно для проявления заложенных природных и приобретенных качеств ученого. Более того, высокий уровень эрудиции, нестандартное мышление, энергичность, ответственность, организаторские способности и незаурядные навыки исследовательской работы убедили директора назначить его ученым секретарем института.

На Вениамина Васильевича свалилась колоссальная нагрузка по организации научной работы института, подготовке мероприятий и многочисленных отчетов. Но, несмотря на плотную занятость ученого, работа над завершением диссертации продолжалась. Тема научного исследования Вениамина Васильевича была связана с продолжением начатого в Иркутске изучения роли энергетического фактора в истории общества. В теоретико-методологическом плане перед ним стояла задача классифицировать исторические эпохи от каменного до железного века по видам используемой энергии. Никто из ученых до этого не исследовал вопрос о типах энергии, которые приводили в действие каменные, бронзовые и железные орудия. Никто еще не задумывался и не анализировал, при помощи каких сил энергии приводились в действие орудия труда для изготовления продукции промышленного производства, и как эти силы влияли на течение исторического процесса.

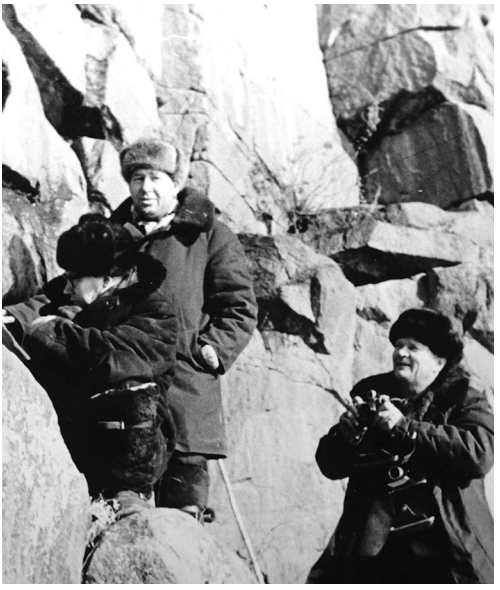
При подготовке докторской диссертации были проведены масштабные исследования энергетического строительства в Сибири со времени появления первой электростанции до пуска мировых энергетических гигантов – Братской, Красноярской, Саяно-Шушенской ГЭС, социально-экономических последствий их строительства и эксплуатации. Соби-

рая материалы по теме, Вениамин Васильевич часто бывал на стройках и действующих электростанциях, знакомился с объектами индустриального наследия довоенных, военных и послевоенных лет.

В.В. Алексеев вспоминает: *«На строительстве Красноярской ГЭС мне удалось договориться о развернутом интервью с легендарным начальником стройки А.Е. Бочкиным. На самом интересном моменте наш разговор прервал телефонный звонок. Начальника срочно требовал секретарь Дивногорского горкома КПСС. Андрей Ефимович извинился, встал, достал торчащий из-за голенища сапога сверток бумаги и передал его мне со словами: «Здесь вся интересующая вас информация. Я ее вчера докладывал на заседании Совета Министров СССР. Только будьте осторожны с негативными данными, которые мне пришлось озвучить там». Значимость такого документа трудно переоценить, и уж конечно, он бы никогда не попал в архивы»*[20].

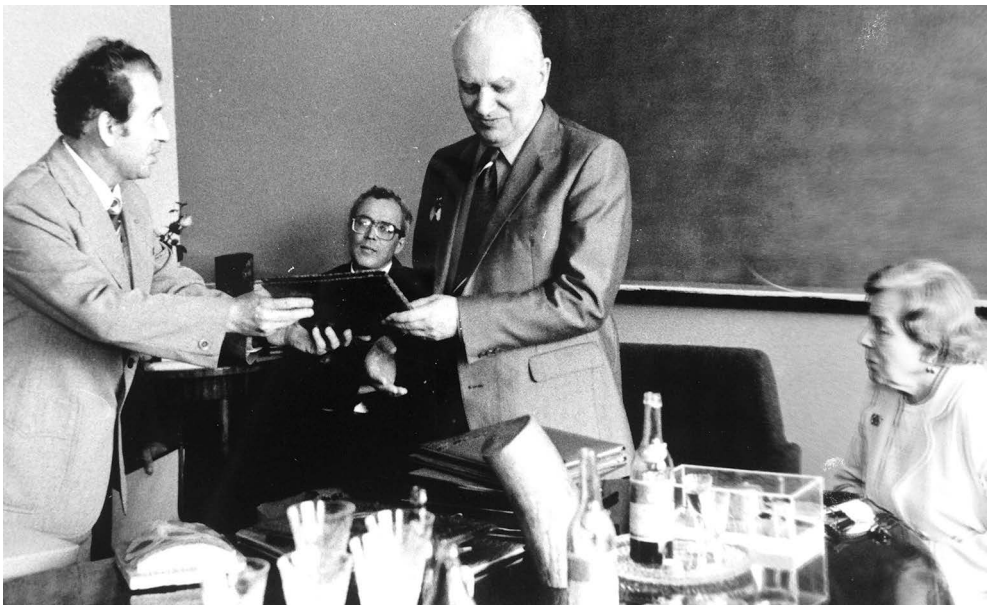
Посетил Вениамин Васильевич и Кузбасс, где особое впечатление на него произвел Кузнецкий металлургический комбинат, построенный в начальный период советской модернизации. Его потрясли масштабы и размах строительства гидростанций Ангаро-Енисейского каскада, которые наглядно демонстрировали значимость послевоенной модернизации. Такие поездки предоставляли возможность на практике познакомиться с энергетическими гигантами, получить уникальную информацию об их создании и эксплуатации.

В.В. Алексеев вспоминает: *«Однажды мы с академиком А.П. Окладниковым спасали наскальные рисунки. Хорошо помню дату – седьмое ноября – и его звонок: «Веня (так он обычно обращался), ты знаешь, на Ангаре разливается водохранилище и гибнут петроглифы! Поедем!» – «А я-то, Алексей Павлович, чем помогу?» – «Поможешь, Веня, от тебя много зависит». Только захвати с собой двухтомник. Понимаю – директор шутит, но раз у него такой каприз, то отправляюсь за билетами, и на следующий день после обеда мы вылетаем в Братск. … Наутро он говорит: «Веня, пойдем на прием к директору Братской ГЭС». Какая связь между директором Братской ГЭС и петроглифами – не пойму… «Увидишь». А уже, кстати, приморозило – минус двадцать пять.*

С академиком А.П. Окладниковым. Зарисовка петроглифов

[20] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 64.

Заместитель директора Института истории, философии и филологии В.В. Алексеев поздравляет с юбилеем директора Института теплофизики академика С.С. Кутателадзе

Приходим к директору станции Ивану Федоровичу Устинову. А.П. Окладников ему про петроглифы рассказывает: «Зальет водохранилище – погибнут исторические ценности». – «А я причем?» – удивляется тот. – «Дайте нам катер – спуститься по Ангаре, чтобы зарисовать и сфотографировать эти рисунки на скалах», – «Так Алексей Павлович, замерзло все, и флот наш на стапелях», – «Так снимите, вы же можете». – «Нет, не могу. А если вы там где-то замерзнете? Или в ледяную воду попадете?» Но мой шеф все же находит какие-то слова, заставившие директора заколебаться, и в этот момент произносит вовсе непонятную для него фразу: «Знаете, не откажите молодому человеку в поддержке». И.Ф. Устинов смотрит на меня, я – на него: какая поддержка? А.П. Окладников: «Веня, выкладывай!» Я прихватил с собой два тома моей монографии по истории электрификации. И я их выкладываю. У Ивана Федоровича глаза загорелись: «Так я же в электротехническом институте лекции читаю по энергетике Сибири, это же целый клад для меня! Ой, спасибо! Вы мне подпишете?» И я подписываю директору свои книжки. А он разрешает снять катер со стапелей. И мы эти петроглифы зафиксировали»[21].

Вениамин Васильевич в числе первых в Советском Союзе предпринял попытку оценить масштабы и характер воздействия энергетического фактора на развитее общества, установил связь между общественно-экономической формацией и ее энергетической базой. В результате анализа и обработки большого массива исторического материала и производства сложных расчетов ему удалось установить прямую зависимость того, что каждой общественно-экономической формации соот-

[21] Радзиевский В.Л. Вениамин Алексеев. СПб., 2016. С. 32.

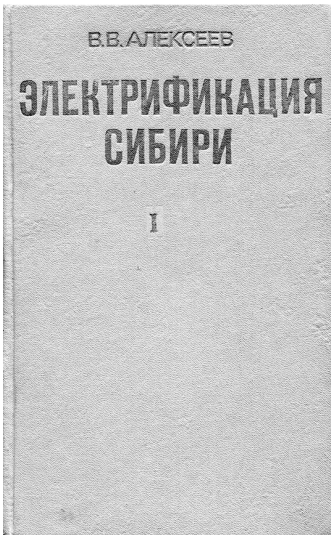
Защита докторской диссертации. Институт истории, философии и филологии СО АН СССР. (Новосибирск, 1974 *г.)*

ветствует своя определенная энергетическая база. Он был убежден, что всякое историческое исследование должно иметь теоретическую базу. В этом заключается его главное отличие от истории описательной.

В.В. Алексеевым были сделаны выводы об ошибочности в толковании исторических явлений без учета такой зависимости и в прогнозировании перспектив развития страны. Так, Н.С. Хрущев, объявив о том, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме, не учел хотя бы то, что существовавшая тогда энергетическая база не могла обеспечить выполнение принципа «от каждого по способности, каждому по потребности». Электричество в состоянии было обеспечить реализацию этого лозунга? Нет. Тут вновь на ученого обрушилось много критики: снова В.В. Алексеев покушается на святыни. Диссидентом он, конечно, не был, просто пытался найти ответы на злободневные вопросы.

В Советском Союзе такой подход сибирского историка не привлек особого внимания и не получил поддержки. Совсем другая реакция оказалась за рубежом. Значительно позднее, в августе 1991 г., в Брюсселе на конференции по сохранению индустриального наследия Вениамину Васильевичу неожиданно предложили выступить с докладом о роли энергетического фактора в истории. Без особой подготовки, опираясь на проведенные исследования, он сформулировал довольно крупные и сложные проблемы этой темы. Электрификация в конкретно-историческом разрезе стала, по мнению ученого, знаменем научно-технического прогресса двадцатого века. Для многих присутствующих сама постановка такой проблемы оказалась необычной, что вызвало острую дискуссию и, в конце концов, одобрение усилий автора по разработке нового направления в исторической науке.

В.В. Алексеев вспоминает: *«Уже совсем недавно я узнал от дочери, вернувшейся из Франции, что ректор Савойского университе-*

та, специалист по истории электроэнергии и индустриальному наследию в этой области, знает мои книги по истории энергетики – у него есть двухтомник. Я удивился: ректор французского университета имеет труды, выпущенные полвека назад советским историком! Значит, зачем-то они ему нужны. Честно сказать, я был очень горд»[22].

По результатам проведенных научных исследований Вениамином Васильевичем была подготовлена и опубликована двухтомная монография «Электрификация Сибири. Историческое исследование». В первом томе, в основу которого легли материалы кандидатской диссертации, рассматривается появление первых дореволюционных электростанций, советский план ГОЭЛРО и его реализация в Сибири, роль электрификации в технической реконструкции народного хозяйства и ее значение для победы в Великой Отечественной войне. В этой публикации впервые прослежено влияние электрификации на модернизационные процессы, протекающие в стране. Во втором томе проанализирована подготовка и ход уникального энергетического строительства в сибирском регионе в 1950–1970-х гг. и его значение для экономики СССР. Кроме того, в двухтомнике большое внимание уделено социальным и экологическим последствиям, а также достижениям и просчетам в ходе этого строительства, что отражает дилемму «развитой – застойный» социализм.

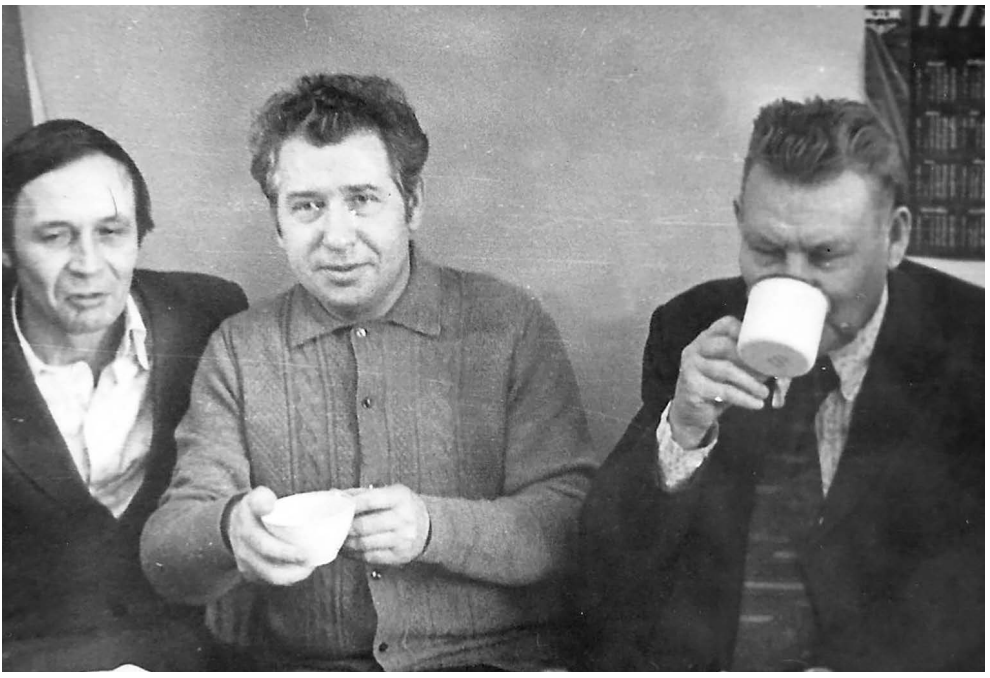
Монография стала основой докторской диссертации и получила множество положительных оценок, в том числе и за рубежом. Благодаря невероятной работоспособности и целеустремленности Вениамина Васильевича работа была подготовлена к защите. Осталось написать автореферат и оформить необходимые документы. Только тогда директор института разрешил ученому секретарю взять двухнедельный отпуск.

Защита диссертации «Электрификация Советской Сибири (1917–1970)» состоялась в 1974 г. Прошла она успешно. Оставалось дождаться ее утверждения в Высшей аттестационной комиссии. Ждать утверждения пришлось более года, так как именно в этом году произошло переподчинение комиссии от органов управления высшей школой Министерству высшего образования СССР. Как только уведомление из Москвы пришло, директор института буквально в тот же день назначил новоиспеченного доктора исторических наук своим заместителем по научной работе.

С академиком А.П. Окладниковым Вениамин Васильевич проработал десять лет. Эти годы стали определяющими для него как будущего крупного ученого и организатора науки. Несмотря на достаточно длительный период совместной работы, они всего лишь однажды опубликовали совместную статью[23]. Причиной этому были разные области

[22] Радзиевский В.Л. Вениамин Алексеев. СПб., 2016. С. 45.

[23] Алексеев В.В., Окладников А.П. Сибирь // Развитие советской исторической науки (1970–1974). М., 1975.

С академиком А.П. Окладниковым и В.А. Ламиным

научных исследований. Директор был известным археологом, а его заместитель занимался исследованиями современной истории. Содержание статьи носило нейтральный по отношению к их научным интересам обзорный историографический характер.

Работа заместителем директора института стала для него отличной школой организаторской работы. Он довольно быстро набрался административного опыта. Алексей Павлович не пропускал ни одного полевого сезона и ежегодно по полгода с мая по ноябрь находился в археологических экспедициях. Понятно, что в этот период обязанности директора исполнял заместитель, оставаясь, как тогда говорилось, «на хозяйстве». «Хозяйство», надо отметить, было хлопотным и ответственным: работа по руководству подразделениями и всем институтом многогранна. Штат института насчитывал около сорока докторов наук, и все они работали по разным гуманитарным направлениям: история, филология, философия. Кроме докторов наук было несколько сотен научных сотрудников и работников административно-хозяйственного блока. Будучи ученым секретарем в коллективе, он быстро приобрел авторитет, поэтому назначение его заместителем директора никого не смущало, кроме разве что его самого: он прекрасно понимал, что заменить академика А.П. Окладникова нельзя никому. Решаемые проблемы были сложны и разноплановы, суровая школа административной работы и полученный опыт оказались бесценны для будущей научно-организационной деятельности в академической науке.

Заместителю директора надо было быть примером для научных сотрудников. Вениамину Васильевичу удавалось и это. Результаты деятельности на этом поприще выразились в публикации индивидуальных и коллективных монографий. В частности, логическим продолжением темы электрификации Сибири стала история создания Западно-Сибир-

Обсуждая национальные проблемы

ского нефтегазового комплекса. В соавторстве с В.А. Ламиным написана интересная книга «Прометеи сибирской нефти»[24], в которой прослеживались события, связанные с обнаружением нефти в регионе с XVII в. до наших дней, ожесточенная борьба между сторонниками и противниками возможного нахождения нефти в недрах Западно-Сибирской низменности, триумф ее открытия в 1950–1960-х гг. и начало освоения нефтегазовых месторождений. Впоследствии эта тема нашла развитие в исследованиях его учеников и последователей.

Значительные усилия заместителя директора были потрачены на осмысление, координацию, написание разделов и публикацию многотомных изданий по истории классов – четырехтомной «Истории рабочего класса Сибири» и пятитомной «Истории крестьянства Сибири», которые вышли в свет в 1980–90-е гг. Он состоял заместителем главного редактора четырехтомника «Истории рабочего класса Сибири» и главным редактором одного из томов, который до его назначения находился в затруднительном состоянии. Эти многотомники стали крупным продолжением широко известной пятитомной «Истории Сибири», удостоенной Государственной премии СССР, и входили в серию фундаментальных публикаций по истории классов имперской и советской России.

Особое место в работе заместителя директора занимало руководство гуманитарным разделом знаменитой программы «Сибирь», провозглашенной СО АН СССР. Тогда он поставил в практическую плоскость

[24] Алексеев В.В., Ламин В.А. Прометеи сибирской нефти. Свердловск, 1989.

С академиком А.П. Окладниковым на площадке будущего музея под открытым небом вблизи Академгородка

проблему исторического опыта, обосновал ее и опубликовал несколько работ, получивших широкий резонанс в кругах научной общественности. В дальнейшем проблема исторического опыта стала лейтмотивом его исследовательской и научно-организационной деятельности.

В.В. Алексеев вспоминает: *«Когда ты оказываешься рядом с таким крупным, неординарным человеком, который при этом воспринимает тебя без скидок на молодость и малый опыт, то твое собственное взросление идет семимильными шагами. С одной стороны, вроде еще молодой человек, с другой – и ответственности хватало. А с некоторых пор ответственность, я бы сказал, просто зашкаливала. До сих пор удивляюсь какой-то беспечной мудрости Алексея Павловича: как же точно он меня вычислил! Я – о том, что каждую весну он говорил ритуальную фразу: «Камни обтаяли – пора в поле». И отправлялся, обычно где-то с первого мая, на Алтай, потом – в Приморье, там осень длинная, до конца октября. Еще мог на Кубу «заглянуть» – копал и там. И каждый раз: «Веня остается на хозяйстве». А в институте – очень непростой коллектив: среди докторов наук были и ветераны Великой Отечественной – кто я для них? И надо было уметь кого-то уговорить, кого-то вдохновить, кого-то заставить, не обидев... Там такие интриги были – боже мой... А.П. Окладников почему-то был уверен, что я не допущу ни провала, ни растраты.*

С Алексеем Павловичем Окладниковым, выдающимся и авторитетным в академических кругах ученым, человеком большого ор-

С академиком А.П. Окладниковым на строительной площадке института (1978 г.)

ганизаторского таланта мне удалось установить деловой и очень доверительный личный контакт. Мы с ним дружили, и от него многое удалось впитать. Он меня посвящал в тонкости разных национальных культур, таскал в Ленинград – в свою знаменитую библиотеку, где труды Марра, которым он был так увлечен, что на этом, увы, заработал диабет. Вместе с тем, он замечательный историк Сибири – очень крупный, оригинальный. Его пятитомная история Сибири – я только конец этой работы захватил – была удостоена Государственной премии. Никто никогда не верил, что она может состояться. С нуля почти выполнено колоссальное исследование. Поражала его эрудиция, глубокие гуманитарные познания.

А.П. Окладников страшно не любил бюрократию любого рода, даже в кабинете своем чувствовал себя неуютно, и бывало так, что за столом его сижу я, а он где-то на пеньке решает археологические проблемы. Это был гуманитарий от бога. В любом разговоре мог привести какое-нибудь меткое высказывание, древнюю поговорку. Вот мы иногда говорим: «Не у шубы рукав», а он объяснял, что поговорка эта – потому-то и потому-то – идет аж от Чингиз-хана. И вообще знал много разных деталей, тонкостей, которые развивали кругозор всех, кто с ним общался. Как администратор он иногда принимал весьма своеобразные решения. Не жесткие – насилия терпеть не мог, а всегда мудрые и хитрые. Иногда в них странным образом были смешаны его человеческий каприз, щедрость и производственная целесообразность»[25].

Однажды Вениамин Васильевич получил от института квартиру, вполне подходящую по меркам его семьи, а в это же время один сотрудник института уезжал из Новосибирска и освободилась другая квартира, одна из лучших в Академгородке. А.П. Окладников сказал: «Веня, переезжай. Ты живешь на пятом этаже, а я лифта боюсь. И вообще, это будет по пути в мой коттедж». Дело в том, что он любил заходить в гости к своему заместителю. За чаем решались многие вопросы, которыми потом институт жил неделями и месяцами.

Академик А.П. Окладников стал знаменит задолго до того, как возглавил Институт истории, филологии и философии СО АН СССР. Он был лауреатом Сталинской премии, Героем Социалистического труда, пользовался огромным авторитетом как в Советском Союзе, так и за рубежом, особенно в Японии. У него было какое-то необъяснимое чутье

[25] Радзиевский В.Л. Вениамин Алексеев. СПб., 2016. С. 29–30.

На юбилее академика А.П. Окладникова

на удачу, отсюда столько археологических открытий, в том числе стоянки неандертальцев в долине Тешик-Таш и Улалинской стоянки древнего человека на Алтае, что меняло представления о прошлом глубинной Азии.

В.В. Алексеев вспоминает: *«К 70-летнему юбилею Алексея Павловича ему присвоили звание Героя Социалистического Труда. Готовилось вручение награды. Чтобы поздравить юбиляра, его коллеги и ученики приехали в Новосибирск со всей страны, но он по своей скромности и деловитости задержался в сахалинской экспедиции и поручил мне принимать поздравления. Состоялась неординарная церемония с острыми шутками, записанными на магнитофонную пленку»*[26].

В конце 1970-х гг. академик А.П. Окладников выдвинул В.В. Алексеева в члены-корреспонденты АН СССР. Он получил при голосовании в отделении истории существенную поддержку, что вызывало ревность старших коллег в институте и создало напряженность в отношениях с ними.

Необходимо упомянуть также об одной ситуации, которая достойна внимания. В условиях острейшей полемики с якутскими учеными по национальному вопросу в докторском совете Института истории, археологии и философии СО АН СССР состоялась защита диссертации В.А. Демидова на тему «Национальный вопрос в Сибири в 1917–1922 гг.». Накал страстей был настолько велик, что А.П. Окладников поручил вести совет своему заместителю. Он начался в 2 ч. 30 мин. пополудни, а закончился в 2 ч. 30 мин. ночи. Стенограмма обсуждения оказалась толще самой диссертации. Говорили, что в Высшей аттестационной комиссии эту защиту назвали «защитой века».

[26] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 75–76.

Через некоторое время Вениамина Васильевича пригласил директор Института гуманитарных исследований В.Н. Иванов прочитать спецкурс в Якутском университете. Зная натянутые отношения А.П. Окладникова с коллегами из Якутии, ему не рекомендовали показывать это приглашение директору. Он показал, на что директор не задумываясь сказал: «Езжай, а шуба у тебя есть?» – «Да, дубленка», – ответил Вениамин Васильевич. Вечером перед отлетом раздался стук в дверь, на пороге стоял Алексей Павлович с шубой и собачьими унтами в руках, которые очень пригодились Вениамину Васильевичу во время путешествия по побережью Ледовитого океана на собачьей упряжке.

В.В. Алексеев вспоминает: *«С якутским академиком Василием Николаевичем Ивановым мы встречались много раз. Он приглашал меня на конференции, заседания ученого совета по защите диссертаций, членом которого по его просьбе я состоял, не только работая в Сибири, но и позднее, после переезда на Урал. Мне неоднократно приходилось проверять его институт по заданию Президиума СО АН СССР. Он – автор многих книг, очень эрудированный историк. А о его северном гостеприимстве и говорить не приходится, оно всегда было на высоте. Неизгладимое впечатление оставило путешествие на Ленские столбы – чудо природы, которое походит на творение рук человеческих: как бы высеченные из камня храмы и замки, причудливые балюстрады. А на берегу широченной Лены раскинута «скатерть-самобранка» с якутскими угощениями. Только мириады крупных комаров нарушали эту идиллию»*[27].

Заместителем директора Вениамин Васильевич работал в течение 12 лет. Его авторитет в научных кругах заметно вырос. Его знали далеко за пределами сибирского региона, в том числе за рубежом. В составе делегаций советских историков он стал выезжать на международные симпозиумы. В одной из таких поездок в 1986 г. Вениамин Васильевич участвовал в международной конференции «Россия и США во Второй мировой войне», которая состоялась в столице США Вашингтоне. На конференцию он подготовил доклад «Сибирский тыл во время войны». К тому времени холодная война между двумя сверхдержавами пошла на спад, но ее рецидивы все еще продолжались. Не обошлось без напряженности и внезапно возникшего конфликта на первом же заседании этой конференции. Искра конфликта исходила от неудачной шутки одного из представителей американской стороны. Восприняв такую шутку за оскорбление и унижение государства-победителя, руководитель советской делегации объявил, что в знак протеста советские ученые покидают заседание. Участники конференции с обеих сторон уже встали и направились к выходам из зала, но в этот момент прозвучал возмущенный голос известного советолога Шейлы Фицпатрик: «Вы расходитесь, а я всю ночь читала доклад профессора В.В. Алексеева, собиралась выступить...» Председательствующий из состава президиума предложил выслушать доклад профессора В.В. Алексеева и Ш. Фицпатрик, а затем

[27] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург. 2013. С. 77.

закончить заседание. Нехотя участники конференции возвратились на свои места.

Вениамин Васильевич, понимая сложность возникшей накаленной атмосферы, без особых раздумий вспомнил ту самую лекцию в Новосибирском университете и решился на экспромт. Выступление было таким эмоциональным, что вызвало у присутствовавших неподдельный интерес, все забыли про недавний конфликт. Не менее эмоциональным было и выступление Ш. Фицпатрик, которая высказала свои соображения по докладу советского ученого.

По завершении бурного заседания В.В. Алексеева пригласил к себе домой на ужин Джеймс Биллингтон, руководитель известного советологического Вильсон-центра. Когда вечер был в самом разгаре, рядом с Вениамином Васильевичем обнаружился свободный стул. Через короткое время его занял вновь подошедший гость – сенатор от штата Арканзас. Подойдя к В.В. Алексееву, хозяин дома пошутил, что советскому гостю представилась редкая возможность вложить в голову американского сенатора все, что, по его мнению, тому нужно знать о Сибири. «Только, – предупредил Джеймс, – больше двух минут он вас слушать не будет»[28]. Выступление Вениамина Васильевича на вашингтонской конференции вызвало широкий резонанс, способствовало его сближению с учеными мирового уровня.

В новосибирский период Вениамин Васильевич заложил основы своей школы. Из талантливой молодежи ему удалось создать группу по изучению зарубежных концепций освоения Сибири. Они читали, переводили и анализировали произведения представителей английской, немецкой, итальянской и японской историографии, не известные в Советском Союзе, что открывало принципиально новые горизонты для советских историков. Эта работа получила большое значение позднее, с началом горбачевской «перестройки», когда стартовал пересмотр догматических представлений отечественной историографии и открылась легальная возможность взаимодействия с зарубежными советологическими центрами.

К.И. Зубков

Участники этой группы Константин Зубков, Константин Ломакин и Петр Подалко защитили кандидатские диссертации и стали известными специалистами в своей области. К. Зубков работает заведующим сектором Института истории и археологии Уральского отделения РАН и заведующим

[28] Лукъянин В.П. Вершины уральской науки. Екатеринбург, 2013. С. 111; Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 81.

кафедрой регионоведения в Уральском гуманитарном университете, а П. Подалко – профессором Университета Аояма в Токио. Руководитель группы также опубликовал несколько обобщающих статей по данному вопросу, использовал полученные результаты в разработке конкретных проблем истории Сибири и в дискуссиях с зарубежными коллегами[29]. Некоторые итоги этих исследований он с К.И. Зубковым подвел в совместной монографии «Критика современной буржуазной историографии индустриального освоения Сибири»[30]. Без словосочетания «критика буржуазной историографии» в то время публиковать что-либо было невозможно. Фактически же в книге представлена не столько критика, сколько анализ западных концепций в их соотнесении с реальной сибирской действительностью.

В.В. Алексеев вспоминает: *«Моя научная судьба – авторская – складывалась весьма необычно. И вот почему. Три четверти историков действуют по привычной схеме: получил от научного руководителя тему, какой-то «кусок» из нее разработал – сделал кандидатскую, потом выше поднялся – доктором стал. Дальше уже в Академию мало кого избирают, среди историков это единицы. Но я – о другом: ученый продолжает свою тему копать, и создается впечатление, что вот он всю жизнь достает странички из своей диссертации, дополняет какими-то материалами и публикует. И от меня ждали того же, говорили, к примеру: «Ты же занимаешься историей электрификации – зачем лезть в другие проблемы?» Трудно было доказать некоторым моим коллегам, что сама логика исследований выводит на все новые и новые проблемы. В итоге – посмотрите мою библиографию, там, в смысле тематическом, довольно кудрявое древо образовалось. Но это не означает творческую всеядность. Есть вещи, которые я всегда категорически отказывался делать в своей профессии. В какие-то периоды, признаюсь честно, это сильно осложняло мою жизнь в науке, однако же не остановило ее. Теперь мне нет нужды прятать свои книги, опубликованные десятки лет тому назад. На них идет много ссылок в разных современных изданиях.*

Такой подход привел меня в дальнейшем к необходимости изучения роли энергетического фактора в истории общества (к сожалению, оно пока далеко от завершения), затем – к пониманию того, что общественный прогресс обеспечивают не социальные, а технологические революции, которые ведут общество с одной ступени развития на другую, более высокую. Отсюда – обращение к концепции модернизации, изучение ее роли в переходе России от традиционности к индустриальной современности как основной тенденции истории страны в XX в. Не могу не отреагировать и на другую сторону данного вопроса. Мне неоднократно приходилось слышать упреки в том, что история электрификации – это второстепенная проблема на фоне революции, внутрипартийной борьбы, коллективизации и т. д., однако дело-то в том, с каких позиций подходить к их изучению.

[29] См. Приложение.

[30] Алексеев В.В., Зубков К.И. Критика современной буржуазной историографии индустриального освоения Сибири. Новосибирск, 1985.

Электрификация стала базой технической реконструкции страны, до сих пор служит ей, а коллективизация обанкротилась вместе с трудами, посвященными ей»[31].

Годы, прожитые Вениамином Васильевичем в «Сибирских Афинах», были годами его научного «взросления». Удивительная высокоинтеллектуальная атмосфера Академгородка, постоянное общение с академиком А.П. Окладниковым, выдающимся гуманитарием, формировали его как академического ученого с собственными взглядами на научные и жизненные проблемы. Тогда сложилось твердое убеждение, что эрудиция и научное чутье, строго логическая последовательность в достижении поставленных целей – суть результативной исследовательской работы, а не пустое следование каким-то авторитетам или господствующим политическим, общественным стереотипам. Все это очень ему пригодилось, когда началось крушение советского режима, и его коллеги разошлись по разные стороны баррикад. Одни, немногие, остались убежденными сторонниками старого, а другие, многие, превратились в отчаянных радикалов нового, но фактически гибридного старого, никак не соответствующего российским условиям.

Новосибирский период жизни В.В. Алексеева был связан и с некоторым сожалением: слишком много времени было потрачено на оргработу и исполнение общеинститутских задач, что мешало создать собственное научное направление. Его формирование началось лишь в 1990-е гг., когда возникла необходимость выбирать между достижением личного научного результата и требованиями реальности этих сложных лет. Вениамину Васильевичу было непросто покидать новосибирский Академгородок, открывший дорогу в большую науку, а также сына с внучкой, сестер и друзей. Ему не хотелось оставлять складывающуюся научную школу и большой сейф архивных документов по истории Сибири.

Ко второй половине 1980-х гг. новосибирский историк В.В. Алексеев, отметивший полувековой юбилей, сформировался как крупный ученый. Широкий спектр его научных интересов, особый научный почерк исследований, многочисленные публикации, расширяющаяся научная школа – все это способствовало его международной известности и росту авторитета в научных кругах. Если к этому добавить большой научно-организационный опыт, неисчерпаемую энергию и работоспособность, нестандартность мышления, то следующий этап его жизни и научной деятельности становится закономерным, позволяющим ставить и достигать новых стратегических целей. Словом, Вениамин Васильевич созрел для того, чтобы подняться на более высокую ступень своей научно-организационной деятельности. В конце 1987 г. в его квартире в новосибирском Академгородке раздался неожиданный звонок из Свердловска, который круто повернул линию его судьбы.

В.В. Алексеев вспоминает: *«Позвонила Наталья Борисовна Гаврилова, референт академика Геннадия Андреевича Месяца, соз-*

[31] Радзиевский В.Л. Вениамин Алексеев. СПб., 2016. С. 36.

дававшего Уральское отделение (УрО) АН СССР, и предложила с ним встретиться. Я считал себя ветераном Сибирского отделения и поначалу не реагировал на предложение. В январе 1988 *г. последовало приглашение от самого Г.А. Месяца срочно приехать в Свердловск. Прибыв и войдя в его кабинет, заметил на столе стопку своих книг. Состоялся предельно краткий разговор. Из него мне запомнилась одна фраза: «Чего вы раздумываете, мало кому выпадала счастливая возможность быть основателем академического института, соглашайтесь». Не успел я одуматься, как он позвонил секретарю обкома КПСС и сообщил, что вопрос о назначении директора-организатора Института истории и археологии решен»*[32].

Вскоре В.В. Алексеев был единогласно избран на эту должность.

[32] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбур, 2013. С. 93; Радзиевский В.Л. Вениамин Алексеев. СПб., 2016. С. 19.

ГОРИЗОНТ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ

ГЛАВА II

ПЕРВЫЙ АКАДЕМИК-ГУМАНИТАРИЙ НА УРАЛЕ

Создание и развитие Института истории и археологии

Новый – одновременно и яркий, и трудный – этап в биографии В.В. Алексеева как крупного ученого-историка и организатора науки связан с основанием в конце 1980-х гг. на Урале академического Института истории и археологии (ИИиА). Председатель создававшегося тогда Уральского отделения АН СССР (ныне РАН), физик с мировым именем, академик Г.А. Месяц обоснованно полагал, что формирование полноценного регионального академического центра на Урале невозможно без развития широких гуманитарных исследований, в том числе исторических. В процессе поиска авторитетного ученого, который мог бы стать руководителем академического исторического института в структуре регионального отделения, выбор Г.А. Месяца остановился на Вениамине Васильевиче, который в это время занимал должность

Академик Г.А. Месяц

Директор ИИиА УрО РАН В.В. Алексеев

заместителя директора Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР. В.В. Алексеев стал директором-организатором Института истории и археологии УрО РАН, который официально был открыт 1 февраля 1988 г.

Предшествующий опыт работы Вениамина Васильевича подсказывал ему, что новый центр исторических исследований может состояться только в том случае, если удастся в максимальной степени опереться при его создании на продуктивный синтез исследовательских направлений и научных кадровых сил, имевшихся к тому времени в различных региональных центрах СССР. В состав нового института влилась основная часть существовавшего в структуре Института экономики Уральского отделения АН СССР Отдела истории во главе с доктором исторических наук А.В. Бакуниным. В течение 1988–1989 гг. по приглашению Вениамина Васильевича в Свердловск (ныне Екатеринбург) для работы в новом институте переехали из Новосибирска доктор исторических наук Н.А. Миненко, кандидаты исторических наук Е.Т. Артемов, К.И. Зубков, И.В. Побережников, В.П. Тимошенко, аспиранты Е.В. Логунов и Е.В. Штубова. Из Куйбышева (ныне Самары) прибыл археолог И.Б. Васильев, из Казани – специалист в области использования количественных методов в исторических исследованиях Т.И. Славко. Не все из влившихся в коллектив института «коренных», уральских, и приглашенных из других регионов ученых-историков удержались в его структуре: наступала новая эпоха не только в развитии исторической науки, но и в жизни страны, и кое-кого покинуть институт заставили или собственные неудовлетворенные амбиции, или новые открывающиеся возможности в сферах, достаточно далеких от науки. Но в целом, как показало время, выбранный путь решения кадровых проблем нового научного центра оказался верным; сделанная Вениамином Васильевичем ставка на синтез лучших достижений уральской и сибирской исторических школ оправдала себя.

В.В. Алексеев вспоминает: «*Наиболее трудным был первый год существования института. Подбирались кадры, формировались научные направления, материально-техническая база. Происходил сложный процесс адаптации ученых в новом коллективе, с трудом решались проблемы их материально-бытового устройства, но взаимодействие разных научных школ дало хорошие результаты, надолго определив творческий почерк института. К концу первого года в его штате числилось* 39 *научных сотрудников, в том числе* 5 *докторов и* 20 *кандидатов наук*»[33].

Огромные финансовые, кадровые и организационные трудности, с которыми сталкивался вновь созданный Институт истории и археологии на рубеже 1980-х – 1990-х гг., когда страна неумолимо вползала в спровоцированный горбачевской «перестройкой» системный кризис, являлись лишь частью проблемы. Историческая наука стояла перед кардинальной сменой исследовательской парадигмы. Кризис совет-

[33] Алексеев В.В. Уральская академическая школа историков (к 25-летию основания) // Уральский исторический вестник. 2013, № 1. С. 4.

Шквал вопросов к директору института

ского социализма если еще не давал оснований предвидеть крах СССР как государства, то определенно наносил смертельный удар по марксистко-ленинской идеологии как господствующей системе взглядов, которыми в течение десятилетий руководствовалась советская историческая наука. Не существовало и определенности в понимании той общественно-политической перспективы, которая ожидала страну: простая смена «строительства коммунизма» на «строительство капитализма» западного типа была сродни до крайности упрощенным, рассчитанным на обывателя лозунгам и не могла не вызывать подозрительности у всякого мыслящего ученого-обществоведа. Эта ситуация смятения умов, углубляющийся теоретико-методологический кризис исторической науки, заставлявший многих историков переходить к примитивному «бесконцептуальному» эмпиризму, ставил перед вновь созданным уральским институтом истории и археологии сложнейшие проблемы. Важно было на самом старте его создания определить новую исследовательскую парадигму: понять, какие научные проблемы должны быть выдвинуты в ранг исследовательских приоритетов, с каких позиций должно осмысливаться прошлое страны и региона, какие теории и концепции способны прийти на смену обанкротившемуся идеологическому доктринерству. В начале 1990-х гг. на все эти вопросы трудно было дать определенные ответы.

Как директор и научный лидер института В.В. Алексеев определил тогда ряд принципиальных позиций, которые в дальнейшей судьбе научного учреждения сыграли важную роль. Первое: институт и каждый работающий в нем историк не должны отворачиваться от общественно

значимых проблем, смысл их деятельности – в беспристрастном, объективном и критичном осмыслении российского и советского прошлого; больше того, Вениамин Васильевич полагал, что выживание института во многом будет зависеть от того, насколько историки смогут доказать свою полезность государству и обществу в решении насущных проблем, которые обрушились на страну, вступившую в тяжелейшую системную трансформацию. Но при этом В.В. Алексеев как директор поставил категорический запрет на попытки втягивания института в любую политически ангажированную деятельность, в политические «игры», которые в 1990-е гг. становились удручающей реальностью. Для него было ясно, что отечественная историческая наука во второй раз не должна совершить роковой ошибки, намертво связав себя с определенной политической идеологией.

Второе: Вениамин Васильевич сразу поставил вопрос о необходимости перехода коллектива института к слаженной работе на основе широкого, максимально ясного в своих посылках программного подхода. Необходимость уйти от разно– и мелкотемья, с которым свыклись многие историки, чувствовать и улавливать новые актуальные проблемы, решать проблемы в живом дискуссионном общении и ориентироваться на крупные результаты – только это, по мнению В.В. Алексеева, могло позволить институту выйти за рамки созданного по разнарядке провинциального учреждения и вступить на магистральный путь полноценного развития, стать генератором научных достижений, признаваемых в стране и за рубежом. Именно это должен был обеспечить программный подход к организации исторических исследований.

Третье: в начале 1990-х гг., и особенно в свете создания собственного центра академических исторических исследований, для Урала – региона с богатым историческим прошлым, по праву считающегося одним из системообразующих в России, чрезвычайно актуальным становился вопрос о соотношении общероссийской и региональной проблематики. Для ученых-историков вновь созданного учреждения важно было определиться относительно профиля исследований и масштаба анализируемых проблем. При подходе к этому вопросу Вениамин Васильевич следующим образом сформулировал задачу для коллектива: новый центр уральской исторической науки должен заниматься, прежде всего, уральской проблематикой, но понимаемой в широком контексте национальной и мировой истории. Необходимо уходить от узкого, сугубо «краеведческого» подхода к региональной истории; в узловых проблемах прошлого Урала следует видеть выражение крупных тенденций и процессов общероссийского и мирового значения – таких, которые именно на уральском материале могут быть раскрыты с наибольшей полнотой и наглядностью. Только таким образом история Урала может быть выведена из провинциальной замкнутости на уровень общеисторической проблематики самого высокого уровня.

Необходимость реализации этих принципов организации исторических исследований подсказывал и тот инструмент, с помощью которого, по мнению В.В. Алексеева, должна была быть налажена единая система научных исторических исследований. Им стала разработка

«Мозговой штурм»

целевой научно-исследовательской программы «Исторический опыт регионального развития (Урал и сопредельные территории)».[34] В основу этого нового подхода к осмыслению исторического прошлого легла разработка методологической категории «исторический опыт», к которой В.В. Алексеев обратился на рубеже 1970-х – 1980-х гг., еще работая в новосибирском институте истории. Тогда, в связи с формированием в 1977 г. в Сибирском отделении АН СССР «Программы научных исследований и разработок по комплексному использованию природных ресурсов и развитию производительных сил Сибири» (краткое название – программа «Сибирь»), Вениамин Васильевич выступил инициатором активного участия историков в этой работе, ориентированной на внедрение результатов научных исследований в широко понимаемую социальную практику[35].

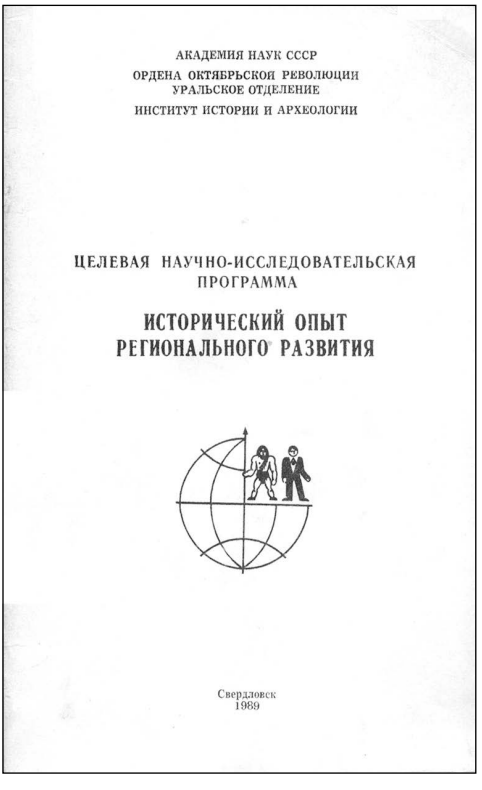
В тех условиях, на излете советской эпохи, когда функции исторической науки виделись, прежде всего, в идеологическом ключе, ориентация на извлечение из истории ценного социального опыта была равнозначна обоснованию новой – не скованной тисками идеологии и апеллирующей к глубинным общественным потребностям и интересам – теоретико-методологической перспективы развития исторической науки. В ситуации политического и экономического кризиса советской системы, а вместе с ним – и методологического кризиса советской исторической науки, актуальность подхода к истории как к синтезированному социальному опыту становилась еще более очевидной. В обстановке нарастающего методологического хаоса и продолжающихся споров

[34] См.: Целевая научно-исследовательская программа «Исторический опыт регионального развития (Урал и сопредельные территории)». Свердловск, 1989.

[35] См., напр.: Алексеев В.В. Исторический опыт освоения Сибири – в современную практику // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 10–14.

историков относительно социально-политической сущности трансформаций, переживаемых Россией в XX в., парадигма исторического опыта позволяла занять позицию «непредрешения» в этих горячих спорах и возвращала историков к некоторым простым и ясным основаниям, на которых должен строиться непредвзятый, объективный анализ исторического прошлого. Обновленное теоретическое осмысление истории России и Урала должно было в перспективе формироваться именно на такой основе.

Программа изучения исторического опыта развития Урала предлагала в рамках шести выделенных тематических подпрограмм, охватывающих всю историю региона с древности до современности, сосредоточиться на последовательном решении следующих познавательных задач: (а) выявление социальных потребностей развития в каждой из выделенных сфер (индустриальное развитие, аграрное освоение, социально-демографическое развитие, политика и управление, наука и культура); (б) процесс осознания этих потребностей; (в) выбор целей развития; (г) определение средств и способов их достижения; (д) деятельность по регулированию и управлению развитием каждой из сфер; (е) определение итогов, основных тенденций и этапов развития каждой сферы; (ж) оценка эффективности управления изучаемыми процессами[36]. Данный алгоритм исторических исследований не отдавал предпочтения сторонникам тех или иных сложившихся концепций и, фактически, обеспечивал возможность каждому мыслящему историку включиться в серьезный исследовательский процесс, который на начальном этапе предусматривал тщательную «инвентаризацию» историографических заделов по каждой теме, выявление новых источников, разработку новых методик и инструментов анализа.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ЦЕЛЕВАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Свердловск
1989

Это во многом объясняет, почему программа «Исторический опыт регионального развития (Урал и сопредельные территории)» была в целом принята сообществом уральских историков и сразу выдвинула вновь созданный институт на роль координатора исторических исследований на Урале. Новаторский характер программы обеспечил ей широкий научный резонанс и среди историков страны; она получила одобрение в

[36] Алексеев В.В. «Сибирский десант» на Урале (к истории взаимодействия сибирской и уральской научных школ историков) // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.): материалы международной научной конференции / отв. ред. В.А. Ламин. Новосибирск, 2017. С. 335–336.

отделении истории АН СССР. Ее основные положения были также представлены В.В. Алексеевым на X Международном конгрессе экономической истории в Левене (Бельгия, 1990 г.) и на XVIII Международном конгрессе исторических наук в Монреале (Канада, 1995 г.). Своеобразным «смотром» научных сил, вовлеченных в реализацию программы, стало проведение в Свердловске в октябре 1990 г. Всесоюзной научной конференции «Методология, историография и источники изучения исторического опыта регионального развития»[37]. Широчайшая география участников конференции, участие в ее заседаниях историков, философов и экономистов из многих регионов страны свидетельствовали о том, что новая исследовательская программа уральских историков была по достоинству оценена научным сообществом страны, и что региональная проблематика является уже не периферийным отголоском общесоюзной, но приобретает самостоятельное научное значение, становясь ключом к пониманию многих сложных вопросов отечественной истории. На конференции происходила «обкатка» новых методологических подходов, презентация новой тематики и новых источников по изучению исторического опыта регионального развития.

Ретроспективно оценивая события начала 1990-х гг., можно заключить, что именно программа изучения исторического опыта регионального развития создала Институту истории и археологии с первых же лет его существования репутацию одного из ведущих центров исторических исследований в новой России. Из анализа исторического опыта закономерно и последовательно вырос целый ряд новых направлений исследований, и, в конце концов, сформировались перспективные теоретико-методологические подходы, основанные на сбалансированном, диалектичном видении закономерностей исторического развития. Так, например, в феврале 1995 г. в Екатеринбурге по инициативе В.В. Алексеева и при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), российских и региональных властей была проведена Международная научная конференция с участием историков, политологов и географов трех «восточных» отделений Российской академии наук (Уральского, Сибирского и Дальневосточного) «Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике»[38]. Значение конференции состояло в том, что она выводила региональную проблематику на новый уровень, рассматривая региональные факторы развития как конституирующую основу пространственной морфологии страны, ее цивилизационного облика и реализуемых ею геополитических стратегий. Парадигма изучения исторического опыта регионального развития также внесла важный вклад в обсуждение актуальной для начала 1990-х гг. проблемы соотношения формационного и цивилизационного подходов, акцентируя внимание на вариативном разнообразии траекторий регионального развития, отражавшей тем самым и национально-страновую специфику развития. Из сбаланси-

[37] Методология, историография и источники изучения исторического опыта регионального развития: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции (Свердловск, 23–25 октября 1990 г.). Вып. I. Методология и историография; Вып. II. Источники. Свердловск, 1990.

[38] Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике: Доклады / Международная научная конференция, Екатеринбург, 23–25 февраля 1995 г. Екатеринбург, 1995.

рованного взгляда на соотношение линейно-стадиальных, диахронных аспектов развития и «горизонтально»-структурного развертывания исторического процесса органично выросла теоретическая парадигма модернизации как особого, типичного для условий России пути социально-исторического прогресса.

Возможность рассматривать региональное развитие сквозь призму исторического опыта выводила региональную проблематику на более высокий уровень осмысления, помещала ее в систему широких диахронных и пространственных сопоставлений. Вместе с этим приходило понимание, что, сколь бы уникальным ни виделось историческое развитие горнозаводского Урала – старейшего промышленного региона России, вызванного к жизни эпохой петровских преобразований начала XVIII в., траектория его промышленной эволюции обнаруживала поразительные параллели с развитием других регионов мира, стоявших у истоков индустриальной эпохи.

Финансовая и материально-техническая база института. При оформлении документов учреждению был выделен особняк купца Рязанова по адресу ул. Куйбышева 63 – живописное, но полуразрушенное здание без центрального отопления и водопровода, представлявшее собой расселенную коммунальную квартиру, которое никак не могло использоваться академическим учреждением. Институт временно разместился в подвальном помещении по ул. Бажова около Дома офицеров.

В.В. Алексеев вспоминает: «*Решение было найдено к концу года, когда освобождалось здание Областного отдела народного образования по ул. Р. Люксембург,* 56 *(памятник архитектуры XIX в., бывший особняк Железнова). На него было много претендентов. Получив официальное разрешение, сотрудники института буквально врукопашную сумели в конце декабря пробиться в здание и закрепиться в нем. С тех пор пришлось отбивать ни одну атаку на этот красивый дом*»[39].

Становление института пришлось на сложный период перехода к рынку, финансового и экономического кризиса, что не могло не отразиться на состоянии материально-технической базы. Для нормального развития институту не хватало площадей, оргтехники, ощущался хронический недостаток командировочных и экспедиционных средств, отсутствовало целевое финансирование публикаторской деятельности. Ситуация стала постепенно меняться к лучшему на рубеже веков, благодаря привлечению внебюджетных источников финансирования (в среднем, гранты, госконтракты, договоры с хозяйствующими субъектами и прочие формы конкурсного финансирования составляли 35,2% консолидированного бюджета института, в 1998–2002 гг. – их доля поднялась до 40%, а в 2005–2008 гг. – превысила 50%). В 1998 г. у института появился сайт, было образовано специальное структурное подразделение – группа информационно-технического обеспечения (руководи-

[39] Алексеев В.В. Становление академической исторической науки на Урале // Институт истории и археологии. Первое десятилетие. Екатеринбург, 1998. С. 13.

тель – к.и.н. В.Г. Железкин). С 2001 г. в широкую практику входит использование Интернет-ресурсов, была решена проблема обеспечения научных подразделений института оргтехникой: компьютерами, сканерами, принтерами.

Тем не менее, главная проблема оставалась не решенной – площадей дома Железнова было недостаточно для того, чтобы институт мог полноценно работать. Острота этой ситуации регулярно отмечалась Комиссиями РАН по проверке деятельности ИИиА. В 1999 г. Комиссия записала: «До сих пор не решен вопрос об обеспечении института собственными площадями. Отдел археологии и этнографии, отдел кадров базируются в подвальном помещении, не отвечающем санитарным требованиям. Отдел истории литературы XX в. вообще не имеет комнаты. Отсутствуют помещения для архива института, читального зала библиотеки, археологического музея. Остро стоит проблема обеспечения дополнительными площадями библиотеки для размещения фондов. В неудовлетворительных условиях хранятся археологические коллекции».

В 2013 г. по требованию областной администрации институт освободил дом Железнова и переехал в здание института математики и механики по адресу С. Ковалевской, 16, заняв 10 и 11 этажи. Переезд на новый адрес поменял, но не улучшил ситуацию с площадями. Благодаря переезду свои помещения получили научный архив, сектор филологии. Однако институту пришлось расстаться с фондами библиотеки, которая с 1989 г. действовала на правах филиала Центральной научной библиотеки УрО АН СССР (вначале библиотекой заведовала Н.В. Лерник, с

Институт истории и археологии УрО РАН, ул. Р. Люксембург, 56

Академики В.В. Алексеев, Л.И. Леонтьев, Г.И. Марчук и ученый секретарь к.и.н. И.Л. Манькова в ИИиА УрО РАН

2001 г. – Н.А. Смирнова). В 2000-х гг. фонд библиотеки насчитывал 40 тыс. томов по истории, краеведению, археологии, этнологии, вспомогательным историческим дисциплинам, истории науки, философии, психологии, эстетике, истории религии, статистике, демографии, экономике, литературоведению, культурологии, географии. В библиотеке хранились кандидатские и докторские диссертации, защищенные с 1991 г. в совете по защите докторских диссертаций ИИиА. Это была одна из лучших библиотек гуманитарного профиля в Екатеринбурге. В связи с переездом института в новое здание сохранить библиотеку не удалось – ее фонды были переданы в ЦНБ.

Структура института. На начальном этапе шел активный поиск оптимальной структуры института, которая должна была соответствовать выполнению поставленных целей. В 1988 г. избран Ученый совет (ученый секретарь – к.и.н. В.Э. Лебедев), создан Совет молодых ученых, образовано четыре сектора: периода капитализма (заведующий – д.и.н. Д.В. Гаврилов), переходного периода (заведующий – профессор А.В. Бакунин), периода социализма (заведующий – профессор В.В. Алексеев), истории сельского хозяйства и советского крестьянства (заведующий – профессор Р.Т. Толмачева) и три группы: археологии и этнографии (руководитель – к.и.н. В.Д. Викторова), периода феодализма (руководитель – д.и.н. А.С. Черкасова) и истории науки (руководитель – к.и.н. Е.Т. Артемов). В следующем году группы археологии и истории феодализма были преобразованы в сектора.

В 1991 г. институт изменил структуру (рис. 1). Вместо шести секторов было создано четыре отдела: археологии и этнографии (руководитель – д.и.н. И.Б. Васильев), в составе которого действовали лаборатория древних производств (руководитель – к.и.н. Л.Н. Корякова), и группа

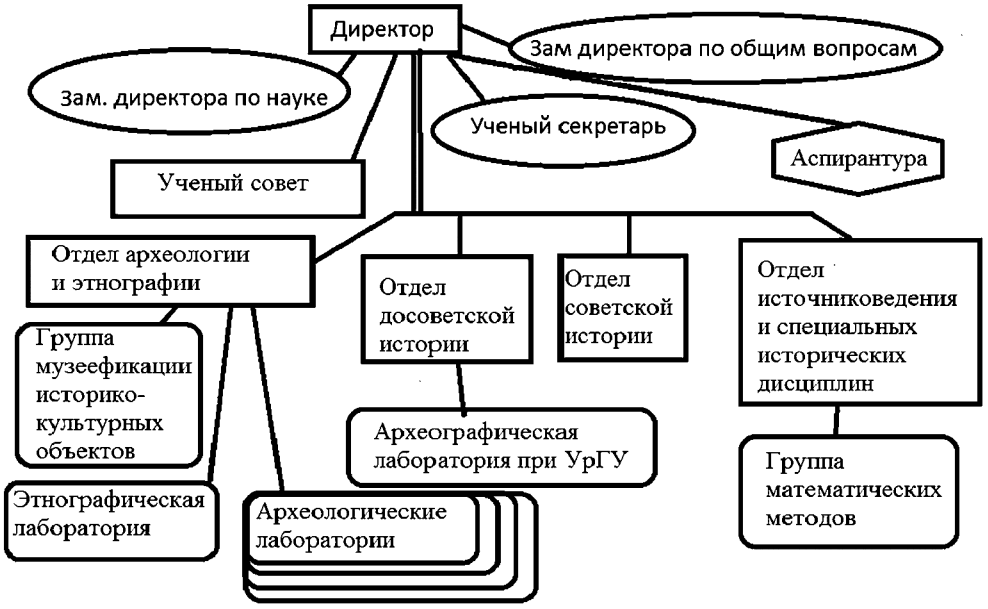

Рис. 1.
Структура ИИиА в 1991 г.

по эксперименту, реконструкции и музеефикации историко-культурных объектов (руководитель – к.и.н. А.Ф. Шорин); досоветской истории (руководитель – д.и.н. Н.А. Миненко); истории советского общества (руководитель – к.и.н. Е.Т. Артемов); источниковедения и специальных исторических дисциплин с группой математических методов (руководитель – д.и.н. Т.И. Славко).

На первом этапе развития создавались лаборатории двойного подчинения, обеспечивавшие интеграцию академической и вузовской гуманитарной науки. В 1988 г. были образовано две лаборатории – археологическая совместно с Куйбышевским пединститутом в г. Куйбышеве (руководитель – к.и.н. И.Б. Васильев) и археографическая совместно с Уральским государственным университетом (УрГУ) (руководитель – к.и.н. А.Г. Мосин); в следующем году организованы археологические лаборатории в г. Петропавловске (Казахстан) (руководитель – к.и.н. В.Ф. Зайберт) и г. Челябинске (руководитель к.и.н. Г.Б. Зданович), а также этнографическая лаборатория в г. Тобольске (руководитель – к.и.н. А.В. Головнев). В течение двух лет лабораториями было охвачено огромное пространство от Средней Волги до Северного Казахстана. При переходе к рынку лаборатории сохранить не удалось – ни академия, ни вузы не смогли оплачивать дополнительных сотрудников. «К середине 1990-х гг. вузовско-академические лаборатории, выполнив свою основную задачу начальной интеграции вузовской и академической науки, были ликвидированы»[40].

Вскоре структура института вновь изменилась. Все научно-исследовательские сектора и группы были упразднены. Введена проектно-контрактная организация работ, которая предусматривала конкурс

[40] Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук: 20 лет научного поиска. Екатеринбург 2007. С. 8.

научных проектов с последующим их утверждением Ученым советом на три года в качестве основных исследовательских тем и соответствующий подбор руководителями проектов исполнителей. Основным научным подразделением стала научно-исследовательская группа, которая на контрактной основе реализовывала проект. На группу выделялись бюджетные ассигнования, кроме того она могла привлекать и расходовать внебюджетные (хоздоговорные) средства. Раз в три года по итогам выполнения проекта производилась аттестация его участников, и с ними заключались или не заключались контракты на следующий срок. Координацию работ по проектам, организацию научно-методической работы, подготовку кадров и проведение научно-организационных мероприятий осуществляли три отдела: археологии и этнографии (до 1995 г. заведующий – к.и.н. И.Б. Васильев, затем – д.и.н. А.Ф. Шорин), истории России XVI-XIX вв. (до 1996 г. заведующий – д.и.н. Н.А. Миненко, затем – к.и.н. И.В. Побережников), отечественной истории XX в. (до 1998 г. заведующий – к.и.н. Е.Т. Артемов, затем – д.и.н. А.В. Сперанский) (рис. 2).

В.В. Алексеев вспоминает: «*Новая структура позволила актуализировать тематику исследований, повысить ответственность за их исполнение, развязать инициативу научных сотрудников, поднять заинтересованность в результатах своего труда, что оказалось гораздо экономичней и результативней по сравнению с традиционными секторами. Такая система была внедрена институтом впервые среди гуманитарных учреждений РАН и получила высокую оценку отделения истории*»[41].

В 1994 г. на базе Челябинской археологической группы и Археологического научно-производственного предприятия при Челябинском областном фонде культуры создан Южно-Уральский отдел (заведующий

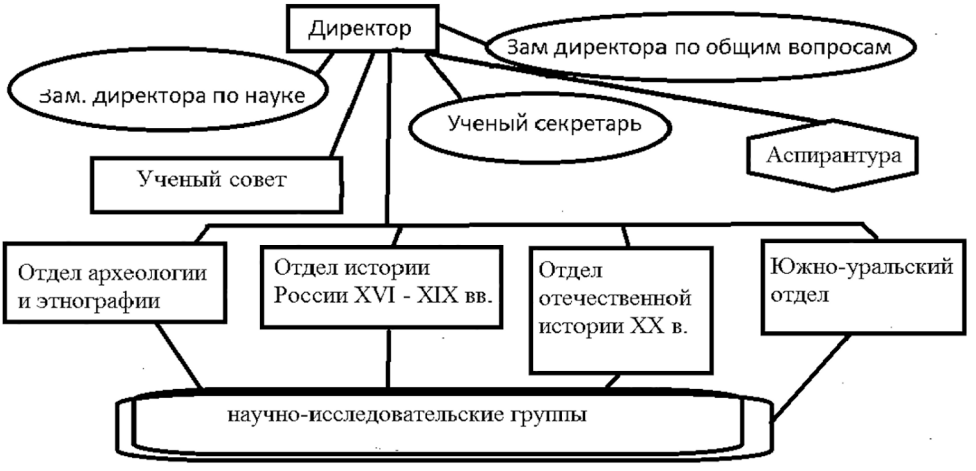

Рис. 2.
Структура ИИиА в 1994 г.

[41] Алексеев В.В. Становление академической исторической науки на Урале // Институт истории и археологии. Первое десятилетие. Екатеринбург, 1998. С. 15.

– к.и.н. В.С. Мосин). Отдел специализировался преимущественно на археологических исследованиях. В 2005 г. он был преобразован в Южно-Уральский филиал ИИиА УрО РАН.

В 1996 г. создан отдел «История литературы XX века» (1996–1998 гг. отделом заведовал д.ф.н. М.Н. Лейдерман, в 1998–2007 гг. – М.А. Литовская, с 2008 г. – Е.К. Созина). В 2004 г. он был переименован в отдел истории русской литературы, а в его структуре выделены сектор истории литературы Урала и сектор истории русской литературы XX века (руководитель – д. филол. н. Е.К. Созина).

В 1998–2004 гг. при ИИиА УрО РАН действовал работавший на хоздоговорных началах «Институт стратегического анализа» (заведующий – к.э.н. В.В. Маслаков). Его задача состояла в проведении прикладных гуманитарных исследований в интересах социальной практики. Им выполнялись разработки при подготовке долгосрочного плана стратегического развития г. Екатеринбурга. Институт проводил стратегические межрегиональные и региональные исследования исторического, социально-экономического и политологического характера в целях создания научных основ практических действий субъектов социальной деятельности.

В 2001 г. начал работу Научно-культурный выставочный центр УрО РАН «Дом ученых» (заведующий – к.и.н. Е.С. Тулисов). Основная задача его заключалась в пропаганде открытий уральских ученых, поддержке традиций народного творчества, художественных и поэтических начинаний сотрудников Уральского отделения РАН. В гостиной Дома ученых проводились публичные лекции, круглые столы, презентации, показы фильмов, выставки, творческие встречи[42]. В связи с переездом института в новое здание в 2013 г. Дом ученых был упразднен.

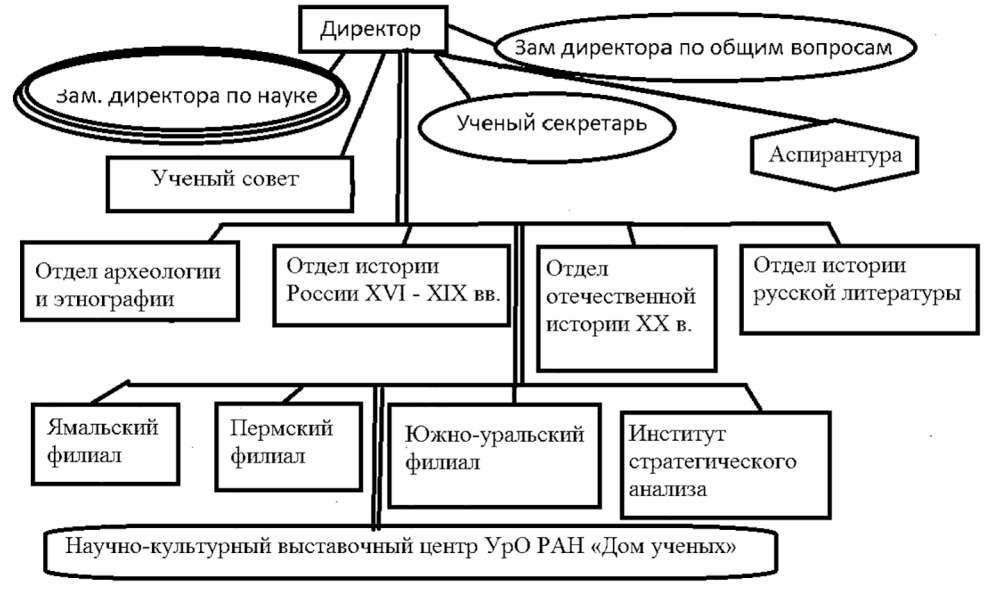
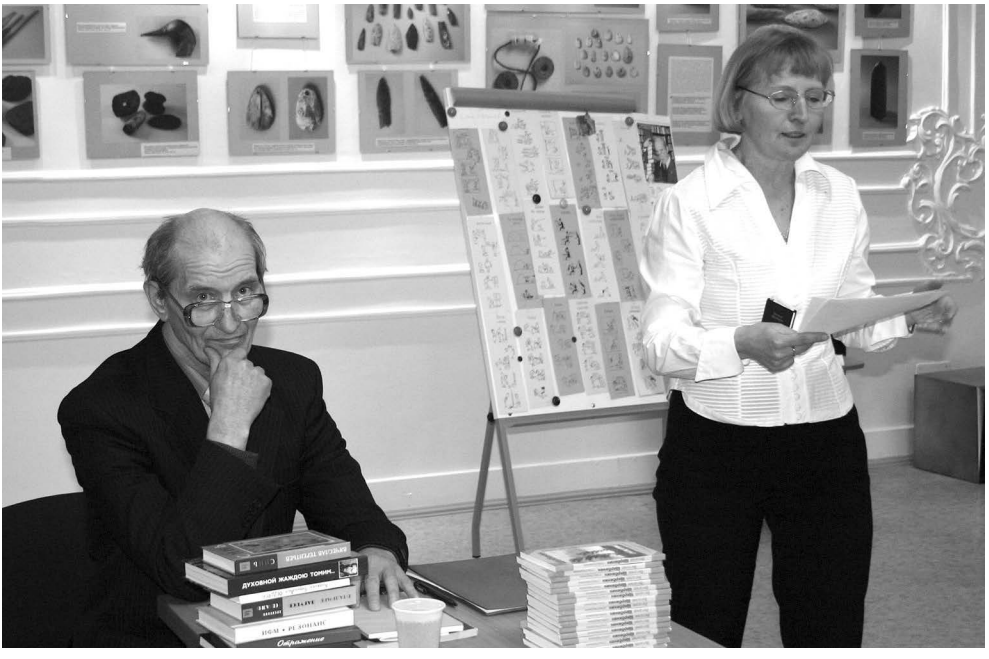

Рис. 3.
Структура ИИиА в 2004 *г.*

[42] Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2007. С. 52.

Академики В.А. Черешнев, В.Н. Чарушин и В.В. Алексеев в Доме ученых. (2005 г.)

Вечер поэзии члена-корреспондента РАН В.Е. Щербинина. Поэта представляет к.т.н. И.Л. Дерягина

В феврале 2002 г. на выездном заседании Президиума УрО РАН принято решение об открытии в Перми отделов гуманитарных институтов УрО РАН. В марте 2003 г. был открыт Пермский отдел ИИиА УрО РАН (руководитель – д.и.н. А.М. Белавин), в апреле 2004 г. он преобразован в филиал. В составе филиала действовала вузовско-академическая лаборатория археологических исследований, созданная совместно с Пермским государственным педагогическим университетом. В марте

2013 г. Пермский филиал ИИиА УрО РАН был преобразован в отдел истории, археологии и этнографии Пермского научного центра (ПНЦ) УрО РАН (ныне ПФИЦ УрО РАН).

В 2004 г. на основе соглашения администрации Ямало-Ненецкого автономного округа и ИИиА УрО РАН о сотрудничестве и организации комплексного изучения региона был создан Ямальский филиал ИИиА УрО РАН (г. Салехард) (директор – д.и.н. В.П. Тимошенко). Филиал функционировал как рамочная структура, имеющая кадровое ядро из 4 докторов и 8 кандидатов наук. Внеструктурные группы филиала состояли из известных ученых-североведов Москвы, Екатеринбурга, Новосибирска, Тюмени и Нижневартовска (рис. 3).

В 2005 г. в составе отдела археологии и этнографии создана лаборатория археологического источниковедения и музеефикации (заведующий – к.и.н. Н.М. Чаиркина).

В 2008 г. структура института кардинально поменялась. Отделы были упразднены, вместо них созданы сектора: археологии каменного века (руководитель к.и.н. Н.М. Чаиркина); эпохи металла (руководитель – д.и.н. Л.Н. Корякова); этноистории (руководитель – к.и.н. Е.В. Перевалова); методологии и историографии (руководитель – к.и.н. И.В. Побережников); политической и социокультурной истории (руководитель – д.и.н. А.В. Сперанский); экономической истории (руководитель – д.и.н. Г.Е. Корнилов); локальной истории (руководитель – к.и.н. М.Ю. Нечаева) и истории литературы (руководитель – д.и.н. Е.К. Созина) (см. рис 4).

Динамика основных показателей кадрового состава. Изменения в структуре института отражались на его кадровом потенциале. В 1988 г. на работу было принято 55 чел., из них 39 научных сотрудников, в т.ч. 20

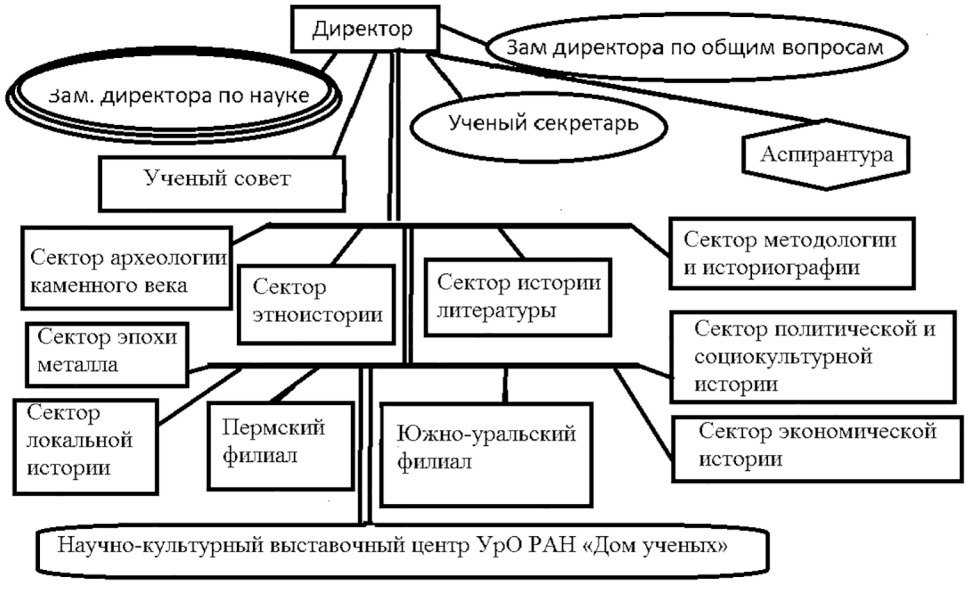

Рис. 4.
Структура ИИиА в 2008 *г.*

Академик В.А. Черешнев приветствует молодых ученых в институте. (2002 г.)

кандидатов и 5 докторов наук. За три года коллектив вырос более чем в три раза. В 1991 г. числилось 115 чел., в т.ч. 76 научных сотрудников. 27 из них имели степень кандидата наук и 5 – доктора наук, а также один (В.В. Алексеев) являлся член-корреспондентом АН СССР. В 1994 г. в институте работало только 65 человек, из которых 48 являлись научными сотрудниками, в т.ч. 27 кандидатов и 6 докторов наук и один член-корреспондент РАН. Следует отметить, что сокращение численности произошло в основном за счет вспомогательного персонала (сокращение на 43%) и неостепененных научных сотрудников (сокращение на 37%).

В 1994–2001 гг. кадровый состав ИИиА УрО РАН оставался стабильным. В эти годы коллектив в среднем насчитывал 74 чел., в т.ч. 53 (72%) научных сотрудника, из которых две трети имели ученую степень кандидата или доктора наук. В 1997 г. академиком РАН был избран В.В. Алексеев. С 2000 по 2005 г. численность сотрудников выросла на 43% – с 74 до 103 чел. Число научных сотрудников увеличилось на 30% (14 чел.), кандидатов наук – на 43% (13 чел.), докторов – на 2 чел.

В 2006 г. согласно реформированию РАН проведено сокращение численности сотрудников, которое затронуло в основном научные кадры. К концу 2007 г. в институте работало 94 чел., в т.ч. 64 научных сотрудника и 29 чел. вспомогательного персонала. При этом количество кандидатов наук сократилось с 43 до 36 чел., а докторов выросло с 10 до 16. В дальнейшем эта тенденция сохранялась. К концу 2013 г. число кандидатов и докторов наук почти сравнялось – 30 кандидатов и 25 докторов наук. При этом общая численность сотрудников оставалась стабильной – 96 чел.

Докторский совет и аспирантура. С начала своего существования институт является центром по подготовке высококвалифицированных кадров в области гуманитарных наук. В аспирантуре института подготовка ведется по следующим специальностям: 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки); 07.00.06 – Археология (исторические

Поздравление Л.А. Дашкевич
с успешной защитой докторской диссертации

науки); 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология (исторические науки); 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки). За 1995–2016 гг. аспирантуру института окончили 100 чел., в том числе 73 аспиранта очной формы обучения и 27 – заочной[43]. С 1990 г. при институте работает специализированный совет Д.004.011.01. по защите докторских и кандидатских диссертаций. За 1990–2016 гг. в Совете было защищено 205 диссертаций, в том числе 149 на соискание ученой степени кандидата наук и 56 – ученой степени доктора наук[44].

Вузовско-академические связи. Многообразны формы сотрудничества ИИиА с другими академическими институтами и высшими учебными заведениями Уральского региона. В 2013 г. 40 ученых института преподавали в вузах, пятеро из них возглавляли кафедры. Совместными усилиями ИИиА и исторического факультета УрГУ (ныне УрФУ) был создан научно-образовательный центр «Социальная история», на базе которого успешно реализованы два проекта федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России». С 2008 г. ежегодно проводятся школы молодых ученых ИИиА УрО и УрФУ, где выступают с лекциями ведущие ученые России. В сотрудничестве с вузами проводятся научные и научно-практические конференции, ставшие традиционными, в частности, с Уральским федеральным университетом – Всероссийские конференции «Урал индустриальный» (Бакунинские чтения), «Литература Урала: история и современность», «Дергачевские чтения», Уральское археологическое совещание.

[43] Манькова И.Л., Михалев Н.А. Институт истории и археологии УрО РАН на карте Российской науки // История науки и техники. 2018. № 1. С. 8.

[44] Там же.

На выставке живописи в Доме ученых

Стали ежегодными Историко-педагогические чтения, которые организуются совместно с Уральским государственным педагогическим университетом. Студенты исторических факультетов вузов Екатеринбурга, Челябинска и Перми проходят практику в археолого-этнографических экспедициях и научном архиве института, на основе археологических коллекций готовят курсовые и дипломные работы. Совместно с Екатеринбургской епархией и Екатеринбургской духовной православной семинарией проводятся конференции по церковно-исторической тематике. В 1990–2007 гг. ежегодно институтом проводилось 2–8 научных конференций, с 2008 г. 11–17 конференций. Всего за 25 лет было проведено 160 научных форумов.

Международные связи. С первых лет своего существования институт развивает плодотворное сотрудничество с учеными других стран: Франции, Швеции, Бельгии, США, Китая, Польши, Германии и др. Ежегодно в археологических экспедициях ИИиА УрО РАН принимают участие несколько десятков иностранных ученых, аспирантов и студентов. С 1990 г. сотрудники института регулярно выезжают за рубеж для участия в научных форумах и чтения лекций в университетах США, Франции, Великобритании, Германии, Италии, Финляндии, Норвегии, Польши, Китая, Индии.

Наиболее интенсивные контакты с зарубежными коллегами были в середине 1990-х гг., когда институт выполнял несколько проектов в кооперации с зарубежными партнерами (российско-шведский проект, российско-бельгийский проект), принимал самое активное участие в работе Международного комитета по сохранению индустриального наследия (TICCIH), а проекты сотрудников института реализовывались при финансовой поддержке зарубежных грантов. В это время ежегодно

Гость института истории и археологии академик Гурий Иванович Марчук (в центре)

за рубеж выезжало до трети научных сотрудников. В 2000-е гг. высокую интенсивность сотрудничества с зарубежными коллегами сохранили археологи и этнологи.

Ученые института представлены в таких международных научных организациях, как Европейская ассоциация археологов (EAA), Международная ассоциация арктических социальных исследований (IASSA), Всемирный археологический конгресс, Международный комитет по сохранению индустриального наследия (TICCIH) и других. Сотрудники института являются членами редакционных коллегий и советов ряда зарубежных научных журналов: «Sibirica. Interdisciplinary Journal of Siberian Studies» (Великобритания–США), «Canadian-American Slavic Studies» (Канада), «Cahiers du Monde russe» (Франция), «Миргород» (Польша), «Acta EuroAsiatica» (Польша); в журналах «Antiquity» (Великобритания) и «Current anthropology» (США), выполняют функции экспертов[45].

Основные научные результаты. Научным разработкам ученых института присуще органичное сочетание теоретического анализа и эмпирического обобщения, широкий тематический и хронологический диапазон исследований, фокусировка внимания на ключевых проблемах истории, четко выраженная концептуализация, стремление выявить глубинные тенденции общественного развития. Подобное направление научного поиска было заложено с самого начала существования института, когда была разработана целевая комплексная научно-исследовательская программа «Исторический опыт регионального развития (Урал и сопредельные территории)». Ее новизна заключалась в подходе к осмыслению исторического процесса. Традиционное историческое знание является последовательно изложенной «совокупностью сведений о какой-то эпохе». Исторический же опыт представляет собой попытки «ретроспективно оценить прошлое… особенно его альтернативные варианты, соотнести их с последующим развитием и современным состоянием», в результате чего проявляются «определенные закономерности, которые можно использовать как исторический опыт»[46]. Благодаря такой практически ориентированной фокусировке иссле-

[45] Манькова И.Л., Михалев Н.А. Институт истории и археологии УрО РАН на карте Российской науки // История науки и техники. 2018. № 1. С. 8.

[46] Алексеев В.В. Уральская академическая школа историков (к 25-летию основания) // Уральский исторический вестник. 2013. № 1. С. 4.

дований в последующие годы институт принимал активное участие в работах по заданиям органов государственного управления и по контрактам с различными хозяйствующими субъектами. К числу таких практически ориентированных работ относится проект «Урал и индустриальные регионы мира» (руководитель В.В. Алексеев), результаты которого использовались при разработке нормативных документов по антикризисной политике Свердловской области; а также исследования, посвященные гибели царской семьи на Урале летом 1918 г. Обнаружение в 1991 г. ее предполагаемых останков вызвало острые дискуссии и в России, и за рубежом. Институт внес существенный вклад в разработку данной проблематики[47].

В 1990-е гг. главная задача историков института заключалась в преодолении отживших концепций, в современной интерпретации основополагающих проблем, в постановке новых вопросов, в переходе к более высокому уровню обобщения исторического материала. С отказом от марксистской парадигмы российская историческая наука оказалась в теоретическом тупике, что особенно рельефно проявилось в неспособности предложить объективную трактовку сущности российской истории XX в. Поэтому основное внимание было сосредоточено на конкретно-исторических исследованиях экономики и культуры региона, демографических процессов, региональных проблем и на изучении индустриального наследия. Накопленный в 1990-е гг. фактический материал стал основой коллективной монографии, посвященной развитию Урала в XX в.[48], а также послужил эмпирической базой трех энциклопедий[49] и историографического справочника[50], вышедших в свет на рубеже веков.

В конце 1990-х гг. уральская академическая школа историков нашла выход из методологического тупика в теории модернизации. Новый подход открыл перспективу объяснения исторических процессов в России XVIII–XX вв. с позиции цивилизационного своеобразия российских модернизаций, мучительного перехода от традиционного аграрного общества к индустриальному, соотнесения новаций и традиций[51]. В 2000-е гг. исследования процессов модернизации стимулировали работы теоретического характера. В это время были разработаны пространственно-временная модель модернизации (д.и.н. И.В. Побережников)[52]; трехфакторная модель исторического процесса (д.и.н.

[47] Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. Екатеринбург, 1993; Alekseyev V.V. The last act of a tragedy: (New documents about the execution of the last Russian emperor Nicholas II). Yekaterinburg, 1996; Алексеев В., Нечаева М. Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX в. 2000. Ч. 1; 2002. Ч. 2 и пр.

[48] Урал в панораме XX века / Гл. ред.; авт. предисл. В.В. Алексеев; авт. вступ. ст. В.В. Якимов. Екатеринбург, 2000.

[49] Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1988, 2000; Металлургические заводы Урала XVIII—XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001; Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002.

[50] Историки Урала, XVIII—XX вв. Екатеринбург, 2003.

[51] Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург; Лувен: Б.и., 1997. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Отв. ред. В.В. Алексеев. Москва, 2000; Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Артемов Е.Т. и др. Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект. Екатеринбург, 2011.

[52] Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; Российские модернизации XVIII—XX вв.: взаимодействие традиций и новаций. Екатеринбург, 2008.

С.А. Нефедов)[53]; концепция аграрного перехода (д.и.н. Г.Е. Корнилов); модель механизма диффузии в контексте процессов модернизации (д.и.н. Е.В. Алексеева, д.и.н. С.А. Нефедов)[54]; имитационная модель экономики России конца XIX – начала XX в. (совместно с математической школой академика Н.Н. Красовского)[55].

Ключевым направлением исследований историков института является феномен индустриального Урала в контексте российской и мировой истории. В 1990-е гг. впервые в России институт начал комплексное изучение индустриального наследия. Особое внимание к проблеме вызвано, с одной стороны, переходом от индустриальной к постиндустриальной модели развития, а с другой, – обилием на Урале уникальных памятников индустриальной культуры мирового значения. Результаты исследований нашли отражение в серии публикаций как в России, так и за рубежом, а также в многочисленных докладах на международных форумах[56]. В 2000-х гг. наработки по истории уральской металлургии и ее индустриального наследия были обобщены в двух монографиях[57]. В первой представлена широкая панорама развития уральской металлургии с древности и до современности. Во второй – показано ее место в истории мировой индустриальной цивилизации.

В историко-аграрных исследованиях в 1990-е гг. анализировалась роль сословных групп сельского населения в освоении Урала и Сибири, была проведена реконструкция народного опыта хозяйствования, выявлено соотношение традиций и новаций в народной агрономии[58]. Существенные результаты получены в изучении традиционных сегментов общества, их культуры и менталитета[59]. Большое значение для понимания цивилизационной специфики России имеет обобщающее исследование истории казачества восточных регионов страны, в котором дана комплексная количественная и качественная характеристика казачества – его численности и размещения, демографического и этнического состава, сословно-социальной структуры, экономического положения и хозяйственных занятий[60].

В 1990-е гг. интересные результаты были получены в ходе изучения взаимодействия индустриального и аграрного секторов экономики.

[53] Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. М., 2008; Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. М. Т. 1: С древнейших времен до Великой Смуты.2010. Т. 2: От окончания Смуты до Февральской революции. 2011.

[54] Алексеева Е.В. Европейская культура в имперской России: проникновение, распространение, синтез. Екатеринбург, 2006; Роль эндогенных и экзогенных факторов в развитии российской цивилизации (XVIII–начало XX вв.) / Отв. ред. Е.В. Алексеева. Екатеринбург, 2014.

[55] Факторный анализ российского исторического процесса. Екатеринбург, 2011.

[56] Индустриальное наследие Урала. Екатеринбург, 1993; Сохранение индустриального наследия. Мировой опыт и российские проблемы. Екатеринбург, 1994; Опыт изучения и использования памятников индустриальной культуры России. Екатеринбург, 1995.

[57] Алексеев В., Гаврилов Д. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008; Алексеев В., Алексеева Е. Металлургия Урала: история и наследие. Шамбери, 2011. (на фр. яз.)

[58] Промышленность Урала в период капитализма: социально-экономические и экологические проблемы. Свердловск, 1991; Миненко Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII – первая половина XIX в. М., 1991; Государственные крестьяне Урала в эпоху феодализма. Екатеринбург, 1992; и др.

[59] Побережников И. Общественно-политические взгляды русских крестьян Сибири в период позднего феодализма. Новосибирск, 1989; Миненко Н. Культура русских крестьян Зауралья. XVIII – первая половина XIX в. М., 1991; Она же. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири в XVII – первой половине XIX вв. Новосибирск, 1991; и др.

[60] История казачества Азиатской России XVI–XX веков. 1995. / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 1995. Т. 1–3;

Данная проблема исследовалась в рамках совместного российско-шведского проекта (руководители – В.В. Алексеев и Р. Торстендаль) работы ученых института и университетов Уппсалы и Стокгольма (Швеция)[61], а также – в рамках проектов по изучению форм интеграции аграрной периферии в горнозаводское производство Урала и Западной Сибири в доиндустриальный период[62]. Тесно связано с аграрной и промышленной тематикой изучение демографических процессов на Урале и сопредельных территориях. Результаты историко-демографических исследований представлены в ряде монографий и сборников статей[63].

В рамках изучения исторического опыта регионального развития и межрегионального взаимодействия в геополитической ретроспективе даны новые оценки содержания национальной и региональной политики Советского государства в XX в., разработаны концептуальные подходы к изучению феномена регионализма в России. Дальнейшие исследования в этом направлении осуществлялись в рамках российско-бельгийского проекта «Федерализм: правовое, политическое и институциональное многообразие» (руководители – В.В. Алексеев, К. Манфлит). Итоги регионоведческих исследований института подведены в книге В.В. Алексеева «Регионализм в России» (1999), где сформулированы авторские подходы к теоретическим, конкретно-историческим, демографическим, политологическим, культурологическим, экономическим проблемам регионализма, обозначены пути их решения. Среди многочисленных публикаций по регионоведческой тематике 2000-х гг. выделяются три монографии. В первой совместными усилиями историков и экономистов доказана возможность использования регионального исторического опыта для решения современных проблем[64]. Во второй представлено комплексное исследование истории регионов азиатской части страны на протяжении 400 лет их развития в составе Российского государства[65]. Третья – двухтомник «История Ямала» – является первым крупным академическим исследованием развития арктического региона с глубокой древности до конца XX в. в контексте российской цивилизации.

Важнейшим результатом модернизации промышленности является обеспечение обороноспособности страны. Военно-промышленному комплексу Урала и его вкладу в победу над врагами Отечества посвящена серия книг[66]. На стыке таких направлений, как экономическая,

[61] Iron-making Societies: Early Industrial Development in Sweden and Russia, 1600–1900. Oxford, 1998.

[62] Голикова С., Миненко Н., Побережников И. Интеграция аграрного окружения в заводское производство (Урал и Западная Сибирь XVIII – первой половины XIX в.). Екатеринбург, 1995; Крестьяне на заводах. Урал и Западная Сибирь XVIII – первой половины XIX в. Екатеринбург, 1996; и др.

[63] Этнодемографическое развитие Урала в XIX–XX вв. (Историко-социологический подход). Екатеринбург, 2000; Голикова С. Семья горнозаводского населения Урала XVIII—XIX вв.: демографические процессы. Екатеринбург, 2001; Оруджиева А. Формирование системы городов Урала в двадцатом столетии. Екатеринбург, 2005; Михалев Н. Население Ямала в первой половине XX в. Историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2010; Исторические аспекты воспроизводства населения Урала в XVIII—XX вв. Екатеринбург, 2011.

[64] Проблемные регионы ресурсного типа: экономическая интеграция Европейского Северо-Восточного Урала и Сибири. Екатеринбург, 2002.

[65] Алексеев В.В. и др. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX века. М., 2004.

[66] Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург, 2008; Военная история Урала: события и люди. Екатеринбург, 2008; Сперанский А. На войне, как на войне... Екатеринбург, 2012; и др.

социокультурная история, история науки и техники, изучается опыт реализации советского атомного проекта как феномена «командной экономики». Результаты исследования нашли отражение в ряде монографий и двух энциклопедиях [67].

Одним из ключевых направлений исследований, которое разрабатывается со времени возникновения института, является история науки. Уральскими учеными были определены основные направления и результативность государственной научно-технической политики в контексте модернизации, а также изучены основные этапы развития академической науки на Урале[68].

Историками института ведется изучение экономической, демографической, социокультурной и политической истории региона, выявление его роли и места в становлении и развитии российской государственности. Создан существенный научный задел в изучении истории православной церкви, истории предпринимательства и повседневности. Ведется большая работа по выявлению и публикации документов. Значимый результат представляет шеститомник «Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985 гг. (Пермский край, Свердловская, Челябинская области): документы и материалы», 2005–2008 гг. (гл. ред. В.В. Алексеев), в котором на материале полутора тысяч документов, представлена широкая панорама взаимодействия власти и общества в советский период.

Этнологами института решен ряд магистральных проблем этногенеза и этнофеноменологии коренных народов Северной Евразии, проведено изучение Урала как перекрестка культур, коммуникаций и взаимовлияния народов в различные эпохи. В 2000-е гг. в результате обобщения и концептуализации накопленного материала чл.-корр. РАН А.В. Головневым был предложен новый методологический подход – «антропология движения», в рамках которой развитие человека и общества с древности до современности прослеживается в единицах и категориях действия, в измерении динамики и статики, в алгоритме мотивационно-деятельностных схем[69]. В продолжение разработки оригинальной методологии «антропология движения» выполнено исследование феномена колонизации, которая рассмотрена как универсальный механизм движения живой материи, в котором действуют алгоритмы, общие для природы и общества[70].

Археологами изучаются модели жизнедеятельности, социальной стратификации и культовой практики первобытных социумов, анализируется динамика формирования культурных и хозяйственно-технологических традиций древнего населения центральной части Северной Евразии. Ими исследованы соотношение региональных и глобальных исторических процессов, многообразие человеческих сообществ от ка-

[67] Атомные города Урала. Город Снежинск: энциклопедия / Под общ. ред. В.В. Алексеева, Г.Н. Рыкованова; отв. ред. Е.Т. Артемов, Н.П. Волошин. Екатеринбург, 2009; Атомные города Урала. Город Лесной: энциклопедия / Под общ. ред. В.В. Алексеева, Г.Н. Рыкованова; отв. ред. Н.В. Мельникова, С.А. Ряскова. Екатеринбург, 2012.

[68] Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале: документы и материалы. 1932–2002 гг. 2002; Артемов Е. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. 2006; Академическая наука Урала: очерки истории. 2007; Академическая наука Урала. Стратегия и практика исследовательского поиска. Екатеринбург, 2012.

[69] Головнев А.В. Антропология движения. Екатеринбург, 2009.

[70] Головнев А.В. Феномен колонизации. Екатеринбург, 2015.

менного века до средневековья на материалах археологических памятников Приуралья, Среднего и Южного Урала, Западной Сибири[71]. Совместно с сотрудниками институтов УрО РАН естественнонаучного профиля и коллегами из научных центров Германии ведутся комплексные исследования уникальных памятников эпохи бронзы на Южном Урале[72].

Исследования литературоведов посвящены как общероссийской, так и региональной проблематике. В 1996–2007 гг. история литературы Уральского региона изучалась преимущественно через анализ отечественной литературы XX в., в частности через разработку проблемы взаимодействия «классических» и «неклассических» художественных систем. На основе анализа основных направлений модернистской культуры, поэтического авангарда, социалистического реализма, постмодернизма и постреализма были выявлены предпосылки возникновения и особенности функционирования ведущих историко-литературных систем – творческих методов и направлений[73]. Изучены теория и практика авангардного движения российской поэзии от кубофутуризма до концептуализма, творчество отдельных писателей (А. Твардовского, В. Катаева, П. Бажова), издана Бажовская энциклопедия (2007), вобравшая полувековые исследования биографии и творчества крупнейшего писателя Урала[74].

С 2008 г. ведется подготовка академического издания истории литературы Урала. Она рассматривается как целостное образование, которое соотносится с общероссийским литературным процессом, но обладает проблемно-эстетическим своеобразием. В 2012 г. издан первый том многотомной «Истории литературы Урала» [75]. В ходе его подготовки решены важные исследовательские задачи: разработана концепция литературного процесса на Урале и осуществлен систематический анализ его развития в различных формах и национально-культурных версиях с начала освоения края русскими переселенцами по XVIII в. Воссозданы история становления и развития понятия «областная литература» и ее изучения на Урале, разработана и апробирована методика исследования региональной литературы. Наряду с разработкой теоретической истории литературы XX в. и изучением творчества отдельных писателей исследуются литературные явления Урала в контексте общероссийского литературного процесса[76].

[71] Мосин В.С., Григорьев С.А., Таиров А.Д., Боталов С.Г. Древняя история Южного Зауралья: в 2 т. Челябинск, 2000; Алексашенко Н.А. и др. Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье / Отв. ред. Н.В. Федорова. Екатеринбург; Салехард, 2005; Боталов С.Г., Таиров А.Д., Берсенева Н.А., Иванова Н.О. Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). Челябинск, 2016; Среда, культура и общество лесостепного Зауралья во второй половине I тыс. до н.э. (по материалам Павлиновского археологического комплекса) / Отв. ред. Л.Н. Корякова. Екатеринбург-Сургут, 2009; Koryakova L., Epimakhov A. The Urals and Western Siberia in the Bronze and Iron Ages, Cambridge University Press, 2007.

[72] Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Trans-Urals (Russia). R. Krause and L.N. Koryakova (eds.). Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2013.; Zwischen Tradition und Innovation. Studien zur Bronzezeit im Trans-Ural (Russische Föderation). R. Krause und L. Korjakova (eds). Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2014.

[73] Русская литература XX века: закономерности исторического развития. Книга 1: Новые художественные стратегии / отв. ред. Н.Л. Лейдерман; зам. отв. ред. И.Е. Васильев. Екатеринбург, 2005.

[74] Бажовская энциклопедия / отв. ред. В.В. Блажес, М. А. Литовская. Екатеринбург, 2007.

[75] История литературы Урала. Конец XIV– XVIII вв. / Гл. ред. В.В. Блажес, Е.К. Созина. М., 2012.

[76] Зырянов О.В., Снигирева Т.А., Созина Е.К. и др. Эволюция жанров в литературе Урала XVII–XX вв. в контексте общероссийских процессов / Отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2010; Пермские литературы в контексте финноугорской культуры и русской словесности / Научн. ред. Т.А. Снигирева, Е.К. Созина. Екатеринбург; Ижевск; Сыктывкар, 2014.

Профессор УрФУ Л.П. Быков и профессор УрФУ Е.К. Созина на трибуне конференции «Дергачевские чтения» (2016 г.)

Публикации. На этапе становления института (1988–1994 гг.) публикационная активность сотрудников была невысока – в среднем на одного сотрудника в год приходилось 1,5 – 2 статьи и 0,2 монографий или сборника статей (одна монография или сборник на 5 сотрудников). Это вполне объяснимо – институт находился на стадии становления и крупных результатов еще не наработал. Но на этот период пришлась публикация фундаментальных трудов, подготовленных еще в «доинститутский» период в отделе истории института экономики – это двухтомная «История народного хозяйства Урала», «История Урала с древнейших времен до 1861 г.» и «История Урала периода капитализма». От публикации третьего, четвертого и пятого томов, посвященных истории Урала советского периода, пришлось отказаться, так как они были написаны в устаревшей методологии. Вместо них через 10 лет был подготовлен и опубликован капитальный труд «Урал в панораме XX века».

В 1990-е гг. ежегодно институт выпускал 10–19 монографий, сборников статей и сборников документов. В 1998 г. был преодолен барьер в 20 книг. С этого времени институт ежегодно выпускал в свет 22–39 книг. В 1995–1997 гг. на одного научного сотрудника в среднем приходилось 3 статьи и 0,3 монографии или сборника статей. В 1994 г. вышел первый номер «Уральского исторического вестника» (УИВ). До 2007 г. УИВ издавался как ежегодный альманах, каждый номер которого был посвящен определенной проблеме. Всего с 1994 по 2013 г. в свет вышел 41 номер УИВ.

В 2000–2002 гг. публикационная активность в институте достигла максимальных показателей: на одного научного сотрудника в среднем приходилось 7–13 статей и 0,5–0,6 монографии или сборника. С 2003 г. публикационная активность несколько снизилась – 5–6 статей и 0,3–0,6

Член-корреспондент РАН Л.И. Бородкин и академик В.В. Алексеев на заседании «круглого стола» (2007 г.)

монографий или сборников на одного научного сотрудника. С 2005 г. важным показателем публикационной активности становятся статьи в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК). В 2005–2013 гг. среднее число публикаций в этих журналах на одного научного сотрудника выросло с 0,5 до 1,5 статей. В 2007 г. Уральский исторический вестник был преобразован в журнал, который до настоящего времени издается с периодичностью раз в квартал. При этом формат УИВ остался прежним – отдельный номер посвящен определенной теме. Журнал отмечен знаком «Золотой фонд прессы – 2008», включен в перечень ВАК.

Всего под руководством В.В. Алексеева издано 5 энциклопедий; 303 монографии (в том числе в издательствах Оксфордского и Кембриджского университетов, научных центрах Франции, Германии, Бельгии, США); 162 сборника научных статей и материалов конференций.

Гранты. С 1993 г. гранты являются важнейшим источником финансирования работ сотрудников института. В 1990-е гг. они выигрывали по 1–5 грантов ежегодно, причем гранты РФФИ и РГНФ составляли половину выигранных грантов, вторая половина приходилось на зарубежные фонды (Фулбрайта, Сороса, Форда и др.). В 2003–2008 гг. ученые института выигрывали по 6–15 грантов, в 2009–2013 гг. – 13–23 гранта. В 2003 г. институт стал центром проведения конкурса «РГНФ-Урал» «История, экономика, культура», который проводился совместно с Министерством промышленности и науки Свердловской области. Всего с 1993 по 2013 гг. сотрудники института выиграли 107 грантов. Среди них значимыми были четыре гранта по программе Президента РФ,

Заседание Ученого совета с участием академика-секретаря ОИФН А.П. Деревянко

которыми была номинирована как ведущая научная школа академика В.В. Алексеева.

Место и роль института в Уральском отделении и отделении историко-филологических наук. ИИиА поддерживает тесные связи с академическими институтами исторического профиля: Институтом российской истории РАН и Институтом этнологии и антропологии РАН. Плодотворные партнерские отношения сложились с гуманитарными институтами УрО РАН – Удмуртским институтом истории, языка и литературы, Институтом философии и права, Институтом языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. В рамках программы интеграции фундаментальных исследований ученых Уральского и Сибирского отделений РАН с Институтом археологии и этнографии, Институтом филологии, Институтом истории СО РАН успешно выполнены совместные исследовательские проекты.

Историки ИИиА УрО РАН приняли активное участие в проектах Института истории СО РАН по созданию Сибирской энциклопедии и «Истории Сибири». Литературоведы различных научных центров поддержали начинание ИИиА и внесли свой вклад в создание «Истории литературы Урала». Длительные творческие связи сложились у археологов института со специалистами Института экологии растений, Института геофизики, Института минералогии УрО РАН.

Таким образом, Институт истории и археологии УрО РАН, который в течение четверти века возглавлял В.В. Алексеев, стал одним из ведущих академических центров гуманитарного профиля. Предметом его деятельности является проведение фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований в области истории, археологии, этнологии и литературоведения, направленных на получение новых

Академики В.В. Алексеев, В.Н. Чарушин
и ректор Уральского федерального университета В.А. Кокшаров

Сотрудники ИИиА УрО РАН с академиком-секретарем ОИФН А.П. Деревянко

знаний о закономерностях исторической динамики и способствующих повышению культурного уровня российского общества, его консолидации и мобилизации в интересах поступательного (устойчивого) развития России.

Проекты и свершения

Новый институт нуждался в четкой формулировке принципов своей научной деятельности. Выше рассматривался вопрос о его структуре и основных научных направлениях. Вместе с тем предстояло определить пути решения поставленных задач. В перестроечные годы недостатка в таких предложениях не было, но требовалось выбрать наиболее оптимальный вариант, отвечающий потребностям нового этапа в развитии страны и возможностям их исполнения. Как подтвердило время, наиболее эффективным оказался не тематический, а конкретно-проектный подход.

Директор считал, что при многочисленности своих обязанностей он, в первую очередь, должен быть научным руководителем института, выдвигать идеи, участвовать в их реализации и обеспечивать условия для выполнения предложенных проектов. Ниже рассматриваются те проекты, которые были выдвинуты В.В. Алексеевым, осуществлялись с его участием и имели наиболее значимые научные результаты, опубликованные в виде монографических изданий и обобщающих статей.

Урал и индустриальные регионы мира

В советское время каждая новая ступень индустриального развития Урала рассматривалась как непрерывный восходящий прогресс, но при этом мало обращалось внимания на нараставшие проблемы и трудности функционирования индустриального комплекса региона, сформированного «наслоениями» целого ряда сменявших друг друга эпох. Со всей остротой эти проблемы выявились в начале 1990-х гг., когда Урал, как и вся страна, встали перед перспективой перехода к «открытой» системе рыночных отношений и когда «подпорки», обеспечиваемые системой директивного централизованного планирования, были близки к обрушению. О проблемах, накопившихся в уральской промышленности, сразу заговорили со всех общественных трибун. Обнаруживалось, что имидж «опорного края державы» долгое время заслонял от общественного внимания труднопреодолимые инерционные процессы: почти полную ориентацию Урала на общесоюзные экономические приоритеты и его длительное функционирование в чрезвычайном режиме, исключавшем широкую модернизацию и диверсификацию производства; узость экономического пространства региона для прогрессивных структурных сдвигов в индустрии; изношенность и технологическое отставание его производственного потенциала; ухудшение горно-геологических условий добычи сырья; отставание в развитии социальной инфраструктуры; катастрофическое состояние окружающей среды. Было очевидно, что при переходе к рынку немалая часть индустриаль-

ного потенциала Урала обрекалась на положение неконкурентоспособных, технологически отсталых, затратных производств, лишенных инвестиционной привлекательности.

В 1990 г. во время выборов в Верховный Совет России почти во всех выступлениях кандидатов в депутаты говорилось о нерадостных перспективах уральской индустрии и о том, что страна, долгое время опиравшаяся на нее в своем развитии, должна вернуть «исторические долги» Урала и оказать содействие в масштабной реконструкции его индустриальных производств. Становилось ясным, что Уралу предстояло в ближайшем рыночном будущем пережить тяжелые депрессивные последствия его былой индустриальной славы и выдержать трудный, болезненный путь выхода из депрессии, который прошли в своем развитии многие старопромышленные регионы мира. Для этого требовались серьезные системные, целенаправленные меры региональной политики, о которых в России, только вступавшей на стезю рыночных преобразований, существовали тогда лишь самые смутные и ориентировочные представления.

Сотрудники Института истории и археологии, в силу ряда свойств своей профессии, одними из первых откликнулись на эту острую общественную проблему. В.В. Алексеев многократно подчеркивал, что перед всеми другими представителями социально-гуманитарных наук историки обладают одним неоспоримым и порой решающим преимуществом: если другие родственные дисциплины изучают отдельные аспекты общественной жизни в их современном состоянии, то историк изучает прошлые состояния общественного развития в их нераздельной целостности. И потому историк в целом ряде случаев способен обнаруживать такие взаимосвязи явлений и такие тенденции, которые скрыты для специалистов других отраслей гуманитарного знания. Это во многом объясняет, почему именно историки, обладающие широким взглядом на проблемы общественного развития, обратились в начале 1990-х гг. к изучению проблематики старопромышленных регионов и моделей антидепрессивной региональной политики – даже раньше, чем это сделали уральские экономисты и социологи.

По инициативе В.В. Алексеева и под его руководством в институте в 1991 г. начал реализовываться проект «Урал и индустриальные регионы мира». Замысел проекта состоял в том, чтобы, откликаясь на остроту злободневной практической проблемы, в короткие сроки сформировать максимально полную информационно-аналитическую базу для сравнительного изучения старопромышленных регионов, переживших в своем развитии циклическую последовательность стадий индустриального расцвета, депрессивного спада и антидепрессивной реабилитации.

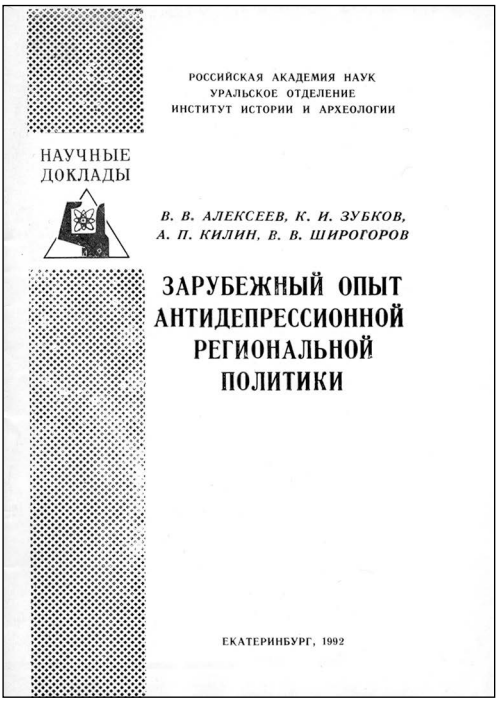
Намеченная программа исследований предусматривала решение двух взаимосвязанных задач: а) проанализировать основные тенденции формирования и развития старопромышленных регионов в различных странах мира; б) изучить опыт разработки систем антидепрессионной региональной политики. Первая из этих задач выходила за рамки непосредственной практической потребности и была, по сути,

исторической. Сравнительно-историческое изучение закономерностей и динамики развития старопромышленных регионов позволяло по-новому осмыслить многие уже хорошо изученные проблемы индустриального прошлого Урала, сформировать более взвешенные, диалектичные оценки достижений и стратегических просчетов в промышленной политике региона. Вторая же задача была в большей степени нацелена на решение практических вопросов и состояла в том, чтобы систематизировать информацию о моделях и опыте антидепрессионной региональной политики в зарубежных странах, доведя, по возможности, ее анализ до стадии выработки практических рекомендаций.

В связи с реализацией проекта «Урал и индустриальные регионы мира» следует заметить, что В.В. Алексеев придавал огромное значение умению историков откликаться на актуальные практические запросы общества и посильно участвовать в решении государственных задач. В сложнейшей обстановке начала 1990-х гг., при всей очевидной практической полезности намеченного проекта, трудно было рассчитывать на получение дополнительных финансовых средств на его реализацию. Но деньги, как считал В.В. Алексеев, здесь не главное. Гораздо важнее было переломить отношение общества к труду историков, которым под идеологическим прессом долгое время приходилось выступать адвокатами той общественно-политической системы, которая в начале 1990-х гг. сходила с исторической сцены. В стремительно наступавшей эпохе рыночного прагматизма подспудно формировалось мнение, что историки – это люди, занятые изучением преимущественно отвлеченных, не имеющих отношения к практическим нуждам вопросов. Не секрет, что подобное отношение к историкам имело место даже среди некоторых членов Уральского отделения Академии наук. И в той обстановке важно было доказать обратное. Думается, именно благодаря такой позиции В.В. Алексеева и ряду инициированных им практически ориентированных проектов удалось в короткий срок переломить ситуацию и поднять авторитет историков в глазах «технарей» и «математиков».

В.В. Алексееву удалось создать для реализации проекта «Урал и индустриальные регионы мира» дружную сплоченную «команду», которая широким фронтом развернула исследовательскую работу. К.И. Зубковым было предпринято изучение развития Аппалачского промышленного региона (чье место в пространственной структуре экономики США имело целый ряд параллелей с положением Урала в системе российской экономики) и американского опыта разработки антидепрессионной региональной политики, воплощенной в мероприятиях «Программы развития долины Теннесси» (1933 г.) и в деятельности созданной в 1965 г. Аппалачской региональной комиссии. (По результатам исследований обнаружилось, что параллели между Уралом и Аппалачами простираются гораздо дальше, чем можно было ожидать: в частности, при разработке «Программы развития долины Теннесси» американцами, наряду с методами кейнсианского регулирования экономики, был использован советский опыт разработки Урало-Кузбасского проекта). Пришедшие на работу в институт молодые историки А.П. Килин и В.В. Широгоров сосредоточились на изучении, соответ-

ственно, опыта развития и антидепрессионной реабилитации Рурского индустриального региона ФРГ и «промышленного пояса» Шотландии – регионов, типологически сопоставимых с Уралом по ряду важнейших параметров (от экономико-географического положения до структуры индустриального потенциала). Новый тематический ракурс изучения старопромышленных регионов получил широкий научный резонанс: участниками проекта было подготовлено несколько публикаций и выступлений на научных конференциях.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

В. В. АЛЕКСЕЕВ, К. И. ЗУБКОВ, А. П. КИЛИН, В. В. ШИРОГОРОВ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИДЕПРЕССИОННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

ЕКАТЕРИНБУРГ, 1992

Первым важнейшим итогом работы коллектива проекта стала небольшая, но информативная и для своего времени новаторская публикация «Зарубежный опыт антидепрессионной региональной политики», в которой был обобщен опыт развития старопромышленных регионов США, Великобритании и Германии и осуществлен анализ предпринятых в этих странах программ антидепрессионных мероприятий[77]. Работа была положительно встречена научной общественностью и получила свое продолжение. В.В. Широгоров под руководством В.В. Алексеева в 1993 г. защитил кандидатскую диссертацию, проведя сравнительно-историческое исследование Урала и Шотландии[78]. Это, насколько известно, была первая диссертационная работа такого рода. В дальнейшем к реализации проекта присоединился В.П. Тимошенко, наметивший ряд интересных подходов к сравнительному изучению старопромышленных регионов[79]. Реализованный в рамках проекта методологический подход в дальнейшем использовался уральскими историками уже применительно к исследованиям тенденций промышленного развития Урала[80]. Ссылки на новаторское исследование уральских историков до сих пор встречаются и в работах экономистов и управленцев.

С не меньшим интересом проект «Урал и индустриальные регионы мира» был встречен и общественностью. Для многих уральских политиков начала 1990-х гг. богатый и чрезвычайно поучительный зару-

[77] Алексеев В.В., Зубков К.И., Килин А.П., Широгоров В.В. Зарубежный опыт антидепрессионной региональной политики. Екатеринбург, 1992.

[78] См.: Широгоров В.В. Сравнительно-историческое исследование депрессивных старопромышленных регионов (на примере Среднего Урала и Шотландии): Автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1993.

[79] Ким В.Г., Тимошенко В.П. Старопромышленный район: проблемы социально-экономического оздоровления. Екатеринбург, 1996.

[80] См., напр.: Баканов С.А. Депрессивные города Урала в 1960–1980-е гг. Анализ социально-экономических и демографических факторов. Челябинск, 2005.

бежный опыт антидепрессионной региональной политики, сама постановка вопроса о возможности его использования в процессе рыночной трансформации экономики Урала был сродни открытию. Проект был поддержан руководством тогдашнего Свердловского областного Совета народных депутатов – его председателем А.В. Гребенкиным, заместителем председателя (позднее членом Совета Федерации от Свердловской области) Г.Н. Кареловой, председателем Инновационного комитета (своего рода «мозгового ядра» областного Совета) Л.С. Тарабанчиком. Идеи, изложенные в рамках проекта, его основные результаты были использованы при разработке нормативных документов по антикризисной политике в Свердловской области – политике, которая в условиях углубляющегося экономического кризиса становилась все более актуальной. Остается лишь сожалеть, что в силу резко изменившихся политических обстоятельств – октябрьских событий 1993 г. и последующего упразднения системы Советов как органов государственной власти – приобретавшее все более конкретный характер и многообещающее сотрудничество историков института с областными властями было фактически свернуто.

Важно, однако, сознавать, что значение таких научных проектов, каким был проект «Урал и индустриальные регионы мира», не измеряется только краткосрочным периодом их реализации. Теоретико-методологические подходы, разработанные в рамках проекта, дали целый ряд интересных концептуальных ответвлений и продолжений, превращая тем самым проблематику изучения опыта региональной экономической политики в одну из постоянных, «долгоиграющих» тем института истории и археологии. Среди таких тематических ракурсов можно выделить чрезвычайной актуальную для Урала проблему изучения, сохранения и ревалоризации индустриального наследия, инициированную В.В. Алексеевым; изучение исторического опыта разработки промышленной политики в России, осуществленное в публикациях В.В. Алексеева и Л.В. Сапоговской[81].

В тесной связи с проблематикой региональной экономической политики находилось и обращение к изучению опыта развития внешнеэкономических связей Урала. Данная тема, лишь фрагментарно освещавшаяся в уральской советской историографии, приобрела необычайную актуальность именно с началом рыночных реформ в 1990-х гг. и «открытием» Уральского региона для широких внешнеэкономических контактов. Откликом на эту актуальную тему стала подготовка монографии В.П. Тимошенко «Урал в мирохозяйственных связях (1917–1941 гг.)»,[82] которая в дальнейшем в работах автора, посвященных региональной экономической политике, стала обретать контуры целого научного направления. Если же говорить о более широком идейно-нравственном эффекте реализации проекта «Урал и индустриальные регионы мира» для жизни института, то можно отметить, что, являясь блестящим примером чуткого и своевременного реагирования на актуальные проблемы практики, воспитывая вкус к новой проблематике, он стал

[81] Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (краткий научно-практический очерк). Екатеринбург, 2000.

[82] Тимошенко В.П. Урал в мирохозяйственных связях (1917–1941 гг.). Свердловск, 1991.

замечательной прививкой против застоя мысли, стимулом для новых творческих свершений.

Бельгийско-уральский проект по регионализму

В 1990-е гг. региональная проблематика в исследованиях В.В. Алексеева и в целом в жизни Института истории и археологии вышла на новый уровень. В общественно-политической жизни страны все более важное место стали занимать социально-политические проблемы регионализма. Пресловутый «парад суверенитетов», множащиеся этнонациональные конфликты, война в Чечне, рост сепаратистских настроений в ряде российских национальных автономий (особенно в Татарстане), усиливающихся в условиях неспособности федеральной власти справиться с экономическим кризисом, – все это свидетельствовало о том, что вопрос о соотношении полномочий центра и регионов становится наиболее острой, критической проблемой развития страны. На этой проблеме к середине 1990-х гг. естественным образом сосредоточилось внимание представителей практически всех социально-гуманитарных наук – философов, социологов, экономистов, культурологов, политологов и, конечно же, историков. В.В. Алексеев полагал, что историки, опираясь на изучение исторического опыта России, способны гораздо глубже и основательнее, чем другие специалисты, разобраться в той сумме причин и факторов, которые в ситуациях общественных кризисов и трансформаций способствуют усилению регионалистских тенденций.

Параллельно с процессами экономических и политических реформ в России происходила перестройка всей системы международных отношений, в ходе которой тенденции межгосударственной интеграции причудливо сочетались с заметным ростом субнационального регионализма внутри отдельных государств. Становилось очевидным, что глобальный подъем регионализма становится комплексным и универсальным явлением современной жизни – симптомом не только кризиса старых политических форм, но и формирования новых, более демократичных отношений между разными уровнями управления. Все эти обстоятельства делали регионализм как цивилизационное явление приоритетным предметом для исторического изучения.

В ходе обсуждений исследовательских планов и научных дискуссий, инициированных В.В. Алексеевым, вырабатывался оригинальный, глубоко историчный подход к исследованию проблем российского регионализма. Суть его заключается в том, что, вопреки расхожим представлениям о жестком централистском модусе организации русской политической жизни, регионализм в России в разнообразных исторических формах (традиционное земское самоуправление, элементы политической децентрализации в системе имперского управления, областничество эпохи капиталистической модернизации, скрытое лоббирование региональных интересов в советскую эпоху) являлся важнейшим институциональным элементом общественно-политической жизни, регулирующим сложную гамму отношений между государственно-политическим центром и многоликой российской провинцией.

Периоды подъема и спада регионализма в истории России характеризуют исторически необходимые фазы нарастания и ослабления напряжений, возникавших в отношениях по линии «центр – регионы» и требовавших конструктивного разрешения. С этой точки зрения, регионализм являлся не «возмущающим» всплеском на поверхности застойной политической жизни России, но важнейшим фактором ее развития. Многочисленные, острые, сочетавшие научность и публицистичность выступления и статьи В.В. Алексеева по проблемам российского регионализма составили основу его книги, подводящую итоги регионоведческих исследований Института истории и археологии в 1990-е гг.[83] В этой работе представлены взгляды автора по экономическим, демографическим, политическим и культурным аспектам российского регионализма, предложены пути решения наиболее острых региональных проблем.

В середине 1990-х гг. новый значительный импульс развертыванию в Институте истории и археологии исследований по истории и современным проблемам российского регионализма придало сотрудничество с бельгийскими коллегами. В мае 1995 г. во время визита в Екатеринбург директора Института европейского политики Католического университета Левена профессора Катлин Малфлит был в основных чертах согласован и инициирован совместный бельгийско-уральский научно-исследовательский проект «Региональное развитие Российской Федерации в европейской перспективе: исторический базис и современные тенденции». Инициатором и соруководителем проекта с российской стороны выступил директор Института истории и археологии чл.-корр. РАН В.В. Алексеев. Костяк российской исследовательской группы составили сотрудники Института истории и археологии (Е.Т. Артемов, К.И. Зубков, А.И. Кузьмин, И.В. Побережников), но с самого начала проекту был придан мультидисциплинарный характер.

*Профессор К. Малфлит и В.В. Алексеев. (*1995 *г.)*

[83] Алексеев В.В. Регионализм в России. Екатеринбург, 1999.

Обсуждение региональных проблем в ИИиА.
Слева – И.В. Побережников и К. Малфлит

Наряду с историками В.В. Алексеев привлек к реализации проекта с российской стороны специалистов Института философии и права УрО РАН (М.Ф. Казанцев), Института экологии растений и животных (В.Н. Большаков), Уральской государственной юридической академии (И.В. Выдрин), Уральского государственного технического университета (Л.Е. Стровский). Объединение в рамках проекта специалистов разных областей гуманитарного знания позволило учесть комплексную природу феномена регионализма, рассмотреть процессы регионализации в широком спектре конкретных отраслевых проблем.

Интерес бельгийской стороны к процессам регионализации и регионализма в Российской Федерации был вызван не только тем, что сама наша страна активно включалась в сотрудничество со странами Европейского Союза (ЕС) (в том числе по линии внешнеэкономических связей регионов и региональной парадипломатии), но и тем, что в Бельгии, как и других странах ЕС, также набирали силу регионалистские и федералистские тенденции (что выразилось, прежде всего, в переходе Бельгии в начале 1994 г. к федеративному государственному устройству). Перспективной виделась возможность проанализировать регионалистский тренд в широком общеевропейском контексте, провести сравнительное изучение его проявлений как на Западе, так и на Востоке Европы. Особый же интерес зарубежных коллег к Среднему Уралу был вызван тем, что после резонансного политического эксперимента по созданию Уральской республики в 1993 г. Свердловская область воспринималась на Западе как своего рода модельная российская «лаборатория политической децентрализации» (по образному выражению К. Малфлит), как одна из стратегически важных областей России, в которой в ситуации демократического транзита концентрировались многие узловые проблемы взаимоотношений центра и регионов.

Участники проекта в Брюсселе

Академики Г.А. Месяц, В.В. Алексеев и профессор К. Малфлит

Первым крупным результатом совместных исследований стало проведение в октябре 1995 г. в г. Левене российско-бельгийского научного семинара по теме проекта, организованного при финансовой поддержке Правительства Фламандского региона. По итогам семинара был подготовлен сборник докладов и материалов, в котором уральский вариант российского регионализма впервые был представлен как многоаспектное и исторически обусловленное явление, отражающее характерные для России напряжения в системе отношений центра и регионов[84].

В докладе В.В. Алексеева на семинаре был дан углубленный ретроспективный анализ основных социально-экономических проблем Среднего Урала (структурно обусловленная экономическая депрессия, сложности конверсии военного производства, отставание социального сектора, высокие экологические нагрузки на территорию, диспаритет между налоговым потенциалом и бюджетными ресурсами региона) как факторов, питавших в последние в обстановке реформ регионалистские настроения, стремление региона играть большую роль в определении собственной судьбы. Эти факторы стали реальным, «материализованным» выражением противоречий между центром и регионами и в значительной степени определили политическую программу и идеологию уральского регионализма. В других докладах уральских историков раскрывались основные тенденции формирования и развития уральского регионализма, которые, в определенном смысле, предстают как непрерывная преемственная эволюция – от институциональных элементов политической децентрализации, встроенных в систему имперского управления (И.В. Побережников), через общественно-политические регионалистские (областнические) движения эпохи капиталистической модернизации до открытых манифестаций регионалистской идеологии периода Гражданской войны и первых лет советской власти, а затем к латентным формам лоббирования региональных экономических интересов в позднесоветский период (К.И. Зубков) и актуализации

[84] Regionalism in Russia. The Urals Case / Ed. by K. Malfliet, V. Alexeyev, N. Casier. Leuven: Katholieke Universiteit Leuven, Institute for European Policy, 1996.

На заседании в Левенском католическом университете

Бельгийские коллеги К. Малфлит и М. Меерхааге на Урале

Обсуждение региональных проблем на семинаре в Бельгии

проблем культурной самоидентификации региональных сообществ (Е.Т. Артемов). Выступления уральских участников проекта позволили конкретизировать, а в ряде случаев уточнить и существенно скорректировать концептуальные политологические подходы бельгийских коллег (К. Малфлит, Т. Касир, Б. Версмессен), сфокусированные в основном на общих проблемах теории регионализма и на сопоставлении российских тенденций с моделями регионализации в рамках Европейского Союза.

Успешное проведение первого семинара имело свое продолжение: в июле 1996 г. в Екатеринбурге состоялся второй урало-бельгийский научный семинар на тему «Институциональные аспекты регионализма в общеевропейском контексте». Проведение семинара совпало по времени с началом нового этапа российского федеративного строительства, когда федеральный центр приступил к упорядочению взаимоотношений с регионами через практику заключения договоров с субъектами федерации о разграничении предметов ведения и полномочий, и это в существенной степени отразилось на проблематике, обсуждавшейся на семинаре. К теме семинара, имевшей непосредственное политико-практическое значение, было привлечено внимание не только ученых – участников совместного проекта, но и представителей органов власти – Правительства Свердловской области, администрации г. Екатеринбурга, руководителей ряда муниципальных образований Свердловской и Челябинской областей.

Выступление профессора К. Малфлит в ИИиА

Содержание основных дискуссий на семинаре было задано обстоятельными докладами двух соруководителей проекта – К. Малфлит и В.В. Алексеева. Профессор К. Малфлит, прослеживая динамику развития регионализма в Европейском Союзе и Российской Федерации, отметила, что его институциональное развитие в основных чертах следует логике движения от абстрактного признания за регионами прав на собственное «пространство решений»

к конкретным правовым механизмам закрепления за регионами определенного круга полномочий, что, учитывая большое разнообразие исходных условий и потенциала регионов, превращается в социально-«инженерную» задачу большого уровня сложности.

Визит в Русский институт в Брюсселе. В.В. Алексеев, И.В. Побережников, М.Н. Денисевич. (1997 г.)

Значение институционализации как политико-правовой основы реализации самостоятельных социально-экономических интересов региона было раскрыто В.В. Алексеевым на примере Среднего Урала. Проследив сложную историю развития отношений региона с союзным, а затем российским центром в конце 1980-х – начале 1990-х гг., Вениамин Васильевич выделил проблему «асимметрии» экономической ответственности (значительная часть которой в процессе реформ стала стихийно перемещаться на уровень региона) и экономических полномочий (которые продолжали реально сосредоточиваться в центре) как источник напряжения и важнейший стимул борьбы руководства Свердловской области (как и других регионов) за институциональные гарантии региональной экономической самостоятельности. Как отметил В.В. Алексеев, практика заключения договоров между центром и регионами представляет лишь начальный этап институционализа-

В кулуарах бельгийского парламента

ции регионализма в структуре федеративного государства, поскольку нерешенными остаются противоречия между самими регионами (например, «богатыми» и «бедными»), и разрешаться они должны специальными мерами региональной политики центра.

Поддерживая постановку проблем, прозвучавшую в докладах соруководителей, участники проекта детально обсудили практику договоров о разграничении полномочий как инструментов согласования позиций центра и регионов, отметили сильные и слабые стороны этой практики, необходимость ответственной и продуманной региональной политики центра, нацеленной на «выравнивание» региональных паритетов. По результатам семинара был издан сборник докладов[85], который до настоящего времени сохраняет свое научное значение как издание, запечатлевшее широкую палитру позиций и мнений по важнейшему переломному этапу в развитии российского регионализма и федерализма.

Продуктивный опыт сотрудничества Института истории и археологии УрО РАН с бельгийскими коллегами был продолжен в рамках нового проекта, инициированного бельгийской стороной, на этот раз посвященного актуальным проблемам федерализма. Состав участников проекта «Федерализм: правовое, политическое и институциональное многообразие», в связи с его преимущественно юридическим профилем, с российской стороны существенно изменился; к его реализации были привлечены юристы из Москвы (Д.Л. Златопольский, С.А. Авакьян) и Казани (Б.Л. Железнов), но участие уральских историков, доказавших свою компетентность по широкому спектру анализируемых проблем, при этом не ставилось под сомнение.

В реализации проекта от Института истории и археологии приняли участие В.В. Алексеев и К.И. Зубков. В 1997 г. по итогам первого рабочего семинара по данному проекту был издан сборник статей с широ-

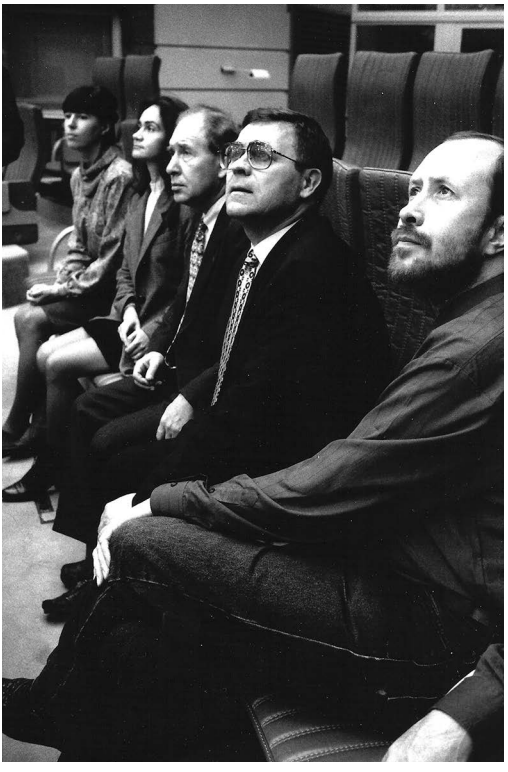
Российские и бельгийские коллеги на семинаре в г. Заречном

[85] Институциональные аспекты регионализма в общеевропейском контексте. II бельгийско-российский научный семинар. Екатеринбург, 1–9 июля 1996 г. Екатеринбург, 1996.

Участники урало-бельгийского семинара на Белоярской атомной станции

ким международным составом авторов[86]. В своей публикации В.В. Алексеев поднял важную проблему соотношения федерализма и регионализма в практике государственно-политического развития России; им было отмечено, что формально-правовые принципы федерализации с целью повышения общей эффективности политико-правовой конструкции государства в обязательном порядке должны дополняться полноценной институционализацией регионализма, сильной региональной политикой. Такая система лучше улавливает региональное разнообразие и неравномерность регионального развития, присущие многим государствам, и позволяет избегать рисков государственного распада, которые в ряде случаев несет с собой федерализация.

Знакомство с бельгийской системой федерализма. (Брюссель. 1997 *г.)*

[86] Federalism: Choices in Law, Institutions and Policy. A Comparative Approach with Focus on the Russian Federation / Ed. by K. Malfliet, L. Nasyrova. Leuven, 1997.

Участники проекта перед зданием фламандского парламента в Брюсселе

Эта проблема, как доказывал В.В. Алексеев, звучала еще в XIX в. в русской общественно-политической мысли, и эта традиция в значительной степени присутствует и в современных российских подходах к федерализации. Это, в конечном итоге, определило форму дальнейшего участия уральских историков в проекте, который был сфокусирован на задаче подготовки учебника по вопросам теории и практики федерализма на русском языке. В его структуре В.В. Алексееву и К.И. Зубкову были поручены разделы, посвященные истории федералистских идей, ранним формам федеративного устройства и проблеме сложных взаимодействий между федерализмом и регионализмом в практике государственного строительства ряда европейских государств и России. Изданный в 1999 г. учебник «Основы теории и практики федерализма»[87] отразил передовой уровень научной разработки проблем федерализма и оказался востребован во многих вузах Российской Федерации.

Участие уральских историков под руководством В.В. Алексеева в российско-бельгийских проектах не только существенно повысило теоретический уровень разработки проблем регионализма и федерализма в институте, но и стимулировало развитие широких и продуктивных междисциплинарных связей историков с представителями других социально-гуманитарных наук. Это позволяло институту находиться на острие передовых исследований по самым актуальным общественным проблемам.

[87] Основы теории и практики федерализма: Пособие для студентов высших учебных заведений. Левен, 1999.

Уральская историческая энциклопедия

Идея создания фундаментального труда, свода современных научных знаний по истории Урала с древнейших времен до конца XX в. в жанре энциклопедии возникла в Институте истории и археологии УрО РАН в начале 1990-х гг. Ее автором был директор института, чл.-корр. РАН (с 1997 г. – академик РАН) Вениамин Васильевич Алексеев. Рабочую группу возглавил д.и.н. С.П. Постников. Предстояла большая и кропотливая, но очень интересная работа, которая требовала выполнения в сравнительно сжатые сроки, поскольку справочный материал мог быстро «стареть».

Пришлось столкнуться и с серьезными трудностями и проблемами. Никто из сотрудников института не имел опыта подготовки исторического энциклопедического издания. Академические институты переживали в начале 1990-х гг. не лучшие времена: низкая заработная плата сотрудников, нехватка средств на командировки, скромная материально-техническая база... Но амбициозная задача вдохновляла. В то же время было ясно, что такой объем работы мог выполнить только институт истории и археологии. Вряд ли какой-то университет стал браться за такой проект без государственной поддержки и смог бы справиться с этой задачей.

Столь важная и ответственная работа началась с изучения опыта подготовки универсальных, ведомственных и региональных энциклопедических изданий. В частности, исследовали материалы «Уральской советской энциклопедии», первый и единственный том которой вышел в свет в 1933 г. Затем были направлены информационные письма во все крупные университеты и профильные научные учреждения Екатеринбурга, Перми, Челябинска, Оренбурга, Кургана, Ижевска и Уфы с предложением подготовить рекомендации по содержанию энциклопедии. К чести партнеров следует отметить, что все они откликнулись на призыв академических коллег и высказали готовность участвовать в проекте.

Результатом первого этапа работы стало создание проекта «Словника» – перечня статей будущей энциклопедии. Он включал более 2000 наименований статей, охватывающих материал хронологически с первых поселений человека на территории Урала до конца XX в., а территориально – в границах пяти уральских областей и двух автономных республик. Кроме того, «Словник» содержал методические рекомендации авторам и примерную структуру статей. В течение года его проект широко обсуждался, дополнялся и расширялся. Одновременно согласовывались и утверждались руководители проблемно-тематических блоков, формировался авторский коллектив. Блоком «Археология и этнография» руководил д.и.н., заместитель директора ИИиА УрО РАН А.Ф. Шорин, «Социально-экономическое развитие» – д.и.н., заместитель директора ИИиА УрО РАН А.В. Бакунин, «Культурное развитие» – д.и.н., заведующий отделом ИИиА УрО РАН А.В. Сперанский, «Историография, краеведение» – д.и.н., заведующий кафедрой историографии Уральского государственного университета им. А.М. Горького В.Д. Камынин и д.и.н. С.П. Постников, «Общественно-политические

движения, войны» – д.и.н., заведующий кафедрой истории России Уральского государственного университета им. А.М. Горького Н.Н. Попов и д.и.н. С.П. Постников.

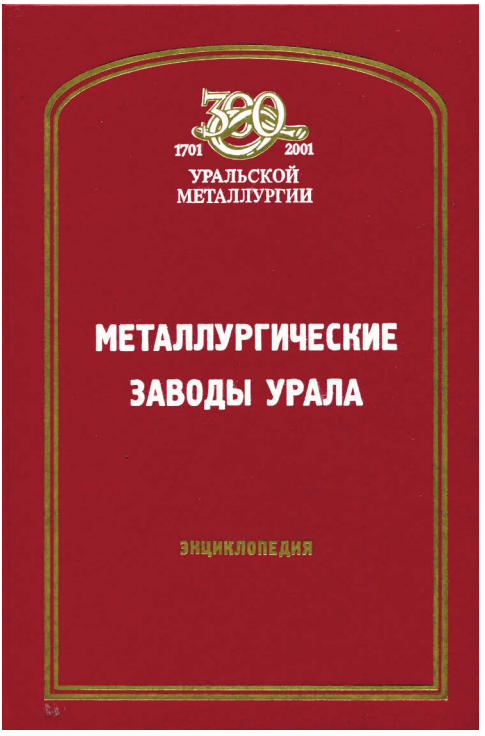
Систематически в институте проводились оперативные совещания под руководством академика В.В. Алексеева, на которых обсуждался ход подготовки энциклопедии, научно-методические проблемы и методологические подходы. В.В. Алексеев был не только вдохновителем и идеологом издания, но по существу организатором всего сложного процесса подготовки энциклопедии. Затем шел долгий и сложный процесс сбора статей, их редактирования и согласования. Бесконечные командировки, совещания в ведущих университетах и научных центрах, встречи с многочисленными авторами, дискуссии... Во многом благодаря В.В. Алексееву удалось достигнуть взаимопонимания и партнерских отношений не только с авторским коллективом, Уральским отделением РАН, но и со многими властными структурами и крупными предприятиями Урала. Институт поддержали и морально, и материально все администрации пяти уральских областей и двух республик, а также руководители таких известных предприятий, как Богословский алюминиевый завод, Уральский завод тяжелого машиностроения, Управление Свердловской железной дороги, Уральский электрохимический комбинат, Свердловский ювелирный завод и другие.

Всего в подготовке энциклопедии приняли участие более 300 специалистов разного профиля: историков, археологов, географов, экономистов, демографов, литературоведов, искусствоведов, краеведов и др. Среди них академики государственных академий наук, десятки докторов наук и более сотни кандидатов наук, практики из многих отраслей экономики, культуры, политической и социальной сферы. Пятилетний напряженный труд огромного творческого коллектива привел в конечном итоге к выходу в свет фундаментального научного труда, в котором содержалось более 2500 статей, охватывающих различные аспекты экономического, политического и социокультурного развития Урала в широкой исторической ретроспективе. В научный оборот вошло большое количество ранее неизвестных широкому кругу читателей архивных источников. Содержание энциклопедии было лишено идеологических пристрастий, представляло собой взвешенный справочный материал, соответствующий строгим научным критериям, принципам объективности и историзма. Суть издания составили исторические факты, события, явления, процессы, крупные структуры и биографии известных уральцев.

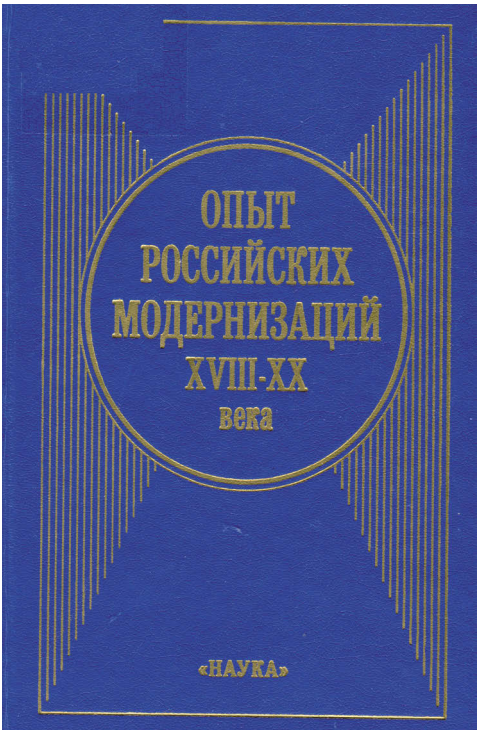
Выход в свет «Уральской исторической энциклопедии»[88] в 1998 г. вызвал большой научный и общественный резонанс. Тираж в 1000 экземпляров моментально разошелся и стал библиографической редкостью. Характерно, что энциклопедия была встречена с большим интересом не только на Урале, но и по всей стране. Она получила широкое признание и высокую оценку. Поэтому встал вопрос о втором дополненном и исправленном издании. Идею переиздания энциклопедии поддержали «Межрегиональная финансовая корпорация» и лично

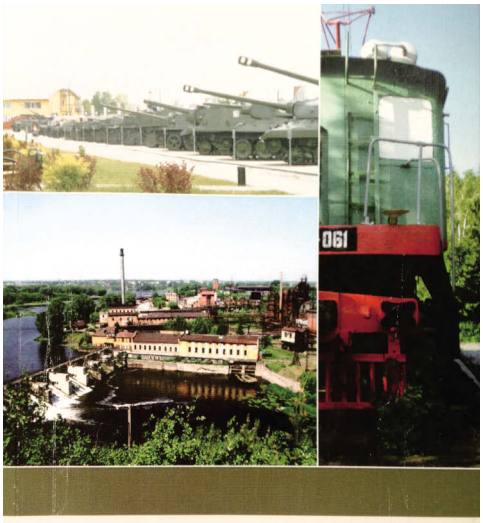
[88] Уральская историческая энциклопедия / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 1998.

УРАЛЬСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

300
1701 2001
УРАЛЬСКОЙ
МЕТАЛЛУРГИИ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ
ЗАВОДЫ УРАЛА
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

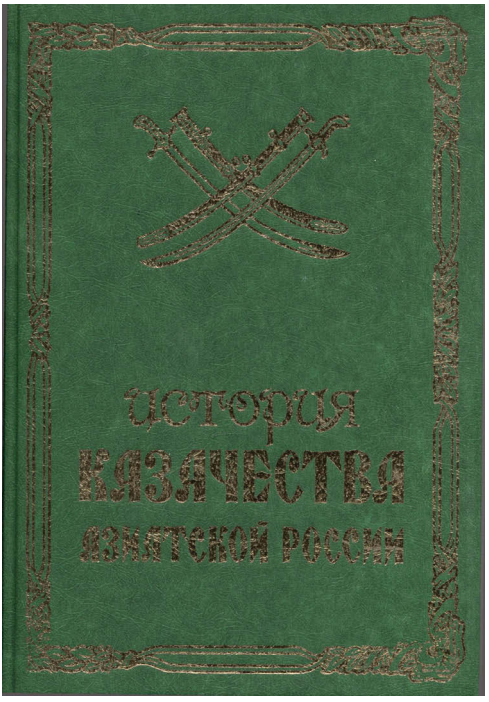

В. В. Алексеев
Д. В. Гаврилов
Металлургия
Урала
с древнейших
времен
до наших дней
НАУКА

ОПЫТ
РОССИЙСКИХ
МОДЕРНИЗАЦИЙ
XVIII-XX
века
«НАУКА»

ОПЫТ РОССИЙСКИХ
МОДЕРНИЗАЦИЙ XVIII–XX вв.:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАКРО-
И МИКРОПРОЦЕССОВ

д.э.н. В.В. Маслаков. Благодаря их поддержке второе издание «Уральской исторической энциклопедии» появилось в 2000 г.[89] Его отличие от первого издания заключалось не только в том, что были устранены некоторые неточности и ошибки, но включены около 50 новых статей, посвященных крупным историческим процессам, явлениям и событиям, а также персоналиям известных государственных и политических деятелей (в частности, включены биографии всех тогда действовавших уральских губернаторов). Ряд статей подвергся серьезной переработке с учетом последних достижений историографии, некоторые существенно дополнены. Это позволило значительно обновить и обогатить содержание «Уральской исторической энциклопедии».

Второе издание энциклопедии, вышедшей тиражом 1000 экз., также разошлось в течение нескольких месяцев. Сегодня оно хранится в крупных библиотеках, музеях, университетах, у многочисленных авторов в личных хранилищах. К нему еще долго будут обращаться профессиональные исследователи и знатоки родного края, а содержание энциклопедии не утратит своей актуальности никогда, поскольку раритетные издания всегда пользуются интересом у знатоков и коллекционеров. Кроме того, издание «Уральской исторической энциклопедии» послужило большим стимулом для подготовки «Исторической энциклопедии Сибири» и «Энциклопедии Екатеринбурга». Думается, что эта работа будет продолжена в XXI в., что особенно актуально в преддверии юбилеев Свердловской области (90 лет в 2024 г.) и г.Екатеринбурга (300 лет в 2023 г.).

Социальная организация железоделательного производства в Швеции и России в XVI–XIX вв.

Урало-шведский научно-исследовательский проект «Социальная организация железоделательного производства в Швеции и России в XVII–XIX вв.» (1991–1994 гг.) был первым и, пожалуй, самым успешным опытом международного сотрудничества Института истории и археологии УрО РАН. Его директор В.В. Алексеев вспоминает, что в начальный период деятельности института он часто встречался с секретарем отделения истории РАН академиком И.Д. Ковальченко. Академик интересовался делами недавно созданного института, его планами и проектами. Во время одной из этих встреч И.Д. Ковальченко посоветовал В.В. Алексееву встретиться с профессором Уппсальского университета Рольфом Торстендалем, который искал партнеров для подготовки сравнительно-исторического исследования по истории металлургии. После беседы с профессором Торстендалем и родилась идея этого неожиданного и необычного проекта[90].

Задачей совместной работы уральских и шведских ученых стало сравнение условий развития железоделательной промышленности и торговли железом в Швеции и России. В производстве и экспорте же-

[89] Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2000.

[90] Радзиевский В.Л. Вениамин Алексеев. СПб., 2016.

леза эти страны долгое время занимали ведущие позиции, но русское железо в результате длительного соревнования смогло победить шведское. В чем были основные факторы этого преимущества? Было ли оно достигнуто благодаря развитию самого производства или значительную роль здесь сыграли административные ресурсы и налоговая политика государства? Ответ на эти вопросы был интересен как для российских, так и для шведских ученых. Подобного сравнительного исследования в то время не проводилось ни в Швеции, ни в России. Для отечественной историографии 1990-х гг. опыт совместного исследования имел и методологическую ценность, так как он позволял на базе различных историографических традиций ускорить интеграцию советской исторической науки в мировую.

Первая встреча российских и шведских ученых состоялась в марте 1991 г. в Свердловске. Институт истории и археологии УрО РАН организовал научный семинар «История металлургии в России и Швеции», в котором приняли участие 5 шведских ученых (Р. Торстендаль, А. Флорен, Г. Риден, М. Исаксон, М. Огрен), 11 сотрудников института (В.В. Алексеев, Н.А. Миненко, Д.В. Гаврилов, Е.В. Вершинин, Л.А. Дашкевич, С.В. Устьянцев, И.В. Побережников, А.Г. Томилов, В.А. Шкерин, С.В. Голикова, В.Г. Железкин), а также приглашенные специалисты из Уральского и Новосибирского университетов, Нижнетагильского педагогического института и музея-заповедника. Результаты работы семинара нашли отражение в сборнике научных трудов, изданном в Екатеринбурге в 1992 г. на русском и английском языках[91].

Шведские участники высоко оценили организацию семинара на Урале. Профессор Р. Торстендаль писал директору института В.В. Алексееву: «Конференция, которую вы организовали, стала наиболее успешной отправной точкой для того, что, я надеюсь, разовьется в глубокий и не имеющий аналогов анализ условий ранней индустриализации в сфере черной металлургии»[92]. График работы шведских гостей на Урале был

Семинар уральских и шведских историков в ИИиА УрО РАН. В.В. Алексеев, Р. Торстендаль, Д.В. Гаврилов, Н.А. Миненко, Л.А. Дашкевич

[91] Металлургические заводы и крестьянство: проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 1992.

[92] Архив ИИиА УрО РАН.

весьма насыщенным. Он включал, помимо совместной работы с российскими исследователями на семинаре, посещения Государственного архива Свердловской области и фондов Нижнетагильского музея-заповедника. Шведские ученые позднее признались, что богатство архивных фондов Урала, касающихся металлургической промышленности раннего периода, их удивило. В Швеции они не встречались с подобным систематическим сводом материалов, так как промышленность XVII–XIX вв. там была представлена в основном мелкими частными предприятиями. Уральские материалы позволяли исследователям опереться на хорошую источниковую базу, это стало одной из причин для продолжения проекта. После проведения научной встречи был подписан договор о сотрудничестве в подготовке индивидуальных трудов ученых и коллективной монографии по изучаемой теме. Участники проекта объединились в несколько научно-исследовательских групп по близким направлениям исследования.

Участница исследовательского проекта д.и.н. Л.А. Дашкевич

Тема второй встречи российских и шведских ученых, которая состоялась в апреле-мае 1992 г. в Швеции, была уже более конкретной, на ней обсуждались доклады по отдельным проблемам коллективного исследования, а также его методология. Группа научных сотрудников института во главе с его директором В.В. Алексеевым прибыла в Швецию по приглашению Уппсальского университета. О впечатлении российских участников от этой поездки можно судить по записям, сохранившимся в архиве Института истории и археологии УрО РАН. Вот одна из них: «Условия проведения семинара оптимально содействовали поставленным задачам и позволяли сделать его работу весьма результативной. Организаторы не стали проводить его в каком-либо крупном городе. Он начался в Форшмаке – старом бруке (поселении, сформировавшемся вокруг и на основе металлургического предприятия), расположенном на северо-востоке старого промышленного региона Бергслагена и был продолжен в небольшом гостиничном комплексе Ванбо на берегу озера Баркен в центре Бергслагена. Дни, посвященные дискуссиям, чередовались с днями, в которые мы совершили экскурсии по старым металлургическим заводам Швеции. Кроме Форшмака, мы посетили ряд бруков: Остербрибрук, Рамнас, Энгельсберг, международная культурная ценность которого признана ЮНЕСКО, а также железные рудники в Дене-

Оборудование старой слесарной мастерской в Швеции

Участники уральско-шведского проекта в Швеции

море, шахты на окраине Норберга, селения горных крестьян, расположенные вокруг озера Баркен. Посещение этих объектов позволило нам наглядно представить весь комплекс металлургического производства в Швеции в раннеиндустриальную эпоху – от добычи железной руды до выпуска штыкового железа. Экскурсии проводились истинными знатоками организации металлургического производства в Бергслагене»[93]. Российским участникам семинара удалось ощутить и условия жизни самих владельцев завода. Первые два дня они провели в замке владельцев брука, построенном в XVIII в. в стиле барокко и представляющем ныне нечто среднее между гостиницей и музеем.

Совместный семинар с самого первого дня работы принял очень интенсивный темп. С текстами докладов все были знакомы заранее, поэтому каждый выступавший давал лишь сравнительное резюме изучаемых процессов в двух странах и отвечал на заданные ему вопросы. Со шведскими участниками семинара российские ученые были хорошо знакомы, так как почти все они в 1991 г. посетили Екатеринбург (тогда еще Свердловск). Новым лицом была кандидат философии Мария Шоберг, совмещавшая роль участника семинара с обязанностями водителя автобуса, на котором участники научной встречи объехали значительную часть Бергслагена. Кроме того, на одном из заседаний семинара выступила профессор Мария Ниссер – крупнейший в Швеции специалист по индустриальной археологии. Эта встреча содействовала новому научному направлению в институте истории и археологии, связанному с изучением и музеефикацией индустриального наследия. Результатом работы семинара для российских участников стала публикация обзорной статьи «Ural Iron Before the Industrial Revolution» в сборнике, изданном департаментом истории Уппсальского университета[94].

Обсуждение разделов обобщающего труда по социальной организации железоделательного производства продолжилось на семинарах в России (Екатеринбург, октябрь 1993 г.) и Швеции (Одалгарден, июнь 1994 г.).

Подготовленную участниками проекта книгу решено было опубликовать за счет шведской стороны в одном из британских или американских издательств.

В.В. Алексеев вспоминает: *«Я согласился на издание этого труда при условии редактирования текста и со шведской, и с российской стороны. Фундаментальная монография «Iron-making societies: early industrial development in Sweden and Russia,* 1600–1900*» под главной редакцией В.В. Алексеева и Р. Торстендаля была издана в* 1998 *г. в Оксфорде (Великобритания)*[95]*. Это стало большим успехом института в сложные в финансовом отношении* 1990*-е годы».*

В основу монографии была положена концепция протоиндустриализации, выработанная европейской историографией во второй половине

[93] Архив ИИиА УрО РАН.

[94] Ural Iron Before the Industrial Revolution / N.A. Minenko, L.A. Dashkevich, I.V. Poberezhnikov, S.V.Ustiantsev, A.G. Tomilov, V.G. Zhelezkin, V.A. Shkerin, D.V. Gavrilov, S.V. Golikova // Ironmaking in Sweden and Russia. A survey of the social organization of iron production before 1900. Uppsala, 1993. P. 43-95.

[95] Iron-Making Societies: early Industrial Development in Sweden and Russia, 1600-1900 / Ed. by M. Agren. Oxford, 1998.

XX в. Под протоиндустриализацией в западной историографии понималось мелкое товарное производство внутри крестьянских домохозяйств в период, предшествующий промышленному перевороту. Крестьянское хозяйство в это время приобретало все более тесные связи с национальными и мировыми рынками. На Западе такой процесс генерировался демографическим давлением, когда крестьянам не хватало земли и сельское хозяйство уже не являлось для них единственным источником дохода. В этих условиях росла рабочая сила, отличающаяся от традиционной крестьянской, готовая к грядущей индустриализации. Протоиндустриализация способствовала также накоплению капитала для будущих инвестиций в собственно промышленность и стимулировала интеграцию разрозненных рынков. Изучение протоиндустриализации на Западе проводилось обычно на материалах текстильной промышленности. В книге российских и шведских ученых впервые была предпринята попытка описать процессы протоиндустриализации на материалах железоделательного производства. Для сравнения были выбраны несколько промышленных регионов Швеции и Урал. Российские и шведские историки дали анализ не только собственно изменениям в процессах металлургического производства, но и трансформациям в его социальной организации и институциональной среде, показали хозяйственные связи железоделательного производства и деревни, факторы и формы интеграции аграрной периферии в производство, изменение роли домохозяйств, распространение технических знаний и технологий. Новым для историографии был вывод о том, что социальная организация железоделательного производства в России и Швеции строилась на основе двух различных базисных протоструктур: в Швеции – домохозяйства бергмана, в России – латифундиального феодального хозяйства. Если в Швеции крупное производство вырастало естественно, спонтанно на базе мелкого крестьянского производства

На первомайской демонстрации с коллегами в Швеции

(поэтому даже в XIX в. большую роль в шведской металлургической промышленности играло крестьянское производство чугуна), то в России крупные централизованные формы промышленности возникали искусственно в связи с ростом потребностей государства в металле и оружии. Мелкое крестьянское производство не являлось в России опорой мануфактурного производства, напротив, оно активно подавлялось государством.

Монография «Iron-making societies: early industrial development in Sweden and Russia, 1600–1900» получила большой резонанс в научной среде. Оценивая в целом результаты российско-шведского проекта, можно признать, что осуществленный учеными двух стран широкий компаративный анализ внес существенный вклад в понимание социально-экономических процессов в глобальном европейском контексте, уяснение особенного и всеобщего в исторической реальности.

Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: Энциклопедия

Проект осуществлялся в 1998–2001 гг. в рамках серии мероприятий в связи с празднованием 300-летия уральской металлургии при финансовой поддержке Союза предприятий металлургического комплекса Свердловской области. Основной текст был подготовлен научными сотрудниками под руководством профессора д.и.н. Д.В. Гаврилова. В рабочую группу входили и основными авторами большинства статей были научные сотрудники института, кандидаты исторических наук А.Э. Бедель, Е.Ю. Рукосуев, В.П. Микитюк, оперативную связь с авторами и промышленными предприятиями осуществлял С.В. Воробьев. В работе над этим изданием участвовали сотрудники вузов, в том числе Уральского государственного технического университета (УГТУ-УПИ) (С.С. Набойченко, В.В. Запарий), работники промышленных предприятий (генеральные директора заводов, главные инженеры, главные металлурги, начальники производственных и технических отделов), руководители заводских музеев, пенсионеры – ветераны металлургического производства.

Энциклопедия «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.»[96] – уникальный, не имеющий аналогов в российской и мировой историографии труд, фундаментальный свод современных научных знаний о более чем трехстах металлургических заводах, когда-либо существовавших и ныне действующих на территории Урала, их техническом оснащении и технологиях, объемах производства и технико-экономических показателях, масштабах технического и социального прогресса в процессе модернизации страны и региона. Сатьи, сообщая обширные сведения о технике и технологиях металлургических предприятий, технико-экономических достижениях, масштабах технического и социального прогресса, позволяют на примере отдельных заводов выявить наиболее характерные общие закономерности и специфические особенности становления и развития уральской металлургии. Энциклопедия позволяет составить объективное представление о прошлом

[96] Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: энциклопедия /гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2001.

и настоящем состоянии уральской металлургии, проследить эволюцию технического оснащения отдельных металлургических предприятий, групп заводов, отрасли в целом.

На протяжении трех последних столетий Урал являлся одной из основных металлургических баз страны. Металлургия принесла Уралу мировую славу. Металлургический комплекс региона и в наши дни остается одной из главных составляющих экономической мощи Урала и России. Энциклопедия «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.» дает строго научные сведения по всем вопросам деятельности предприятий металлургического комплекса региона. В ней отражены трансформирование металлургических агрегатов уральских заводов, сдвиги в технико-экономических показателях в зависимости от совершенствования технического оснащения предприятий, динамика развития энергетической, топливной и сырьевой базы. Уникальность издания состоит также в том, что в нем впервые освещается в полном объеме история металлургических заводов за весь советский период, приводятся статистические данные в абсолютных цифрах о выпуске основных видов продукции за 1930–1980-е гг.

Энциклопедия состоит из статей, посвященных каждому из заводов в алфавитном порядке, содержит схемы географического местонахождения предприятий, иллюстрации – фотографии с панорамами заводов, видами отдельных цехов и заводских зданий, образцов техники. Техника и технология уральских металлургических заводов, показанные в ретроспективе XVII–XX вв., демонстрируют масштабы технического прогресса в процессе модернизации региона, свидетельствуют о промышленном могуществе Урала, его огромном технико-экономическом и научном потенциале, о вкладе уральских металлургов в развитие науки и техники. Уральская школа металлургов, представленная такими именами, как П.П. Аносов, П.М. Обухов, Н.В. Калакуцкий, В.Е. Грум-Гржимайло, М.А. Павлов, И.П. Бардин и др., внесла огромный вклад в теоретическое осмысление металлургических процессов, в разработку самобытных технологий, в создание научных методов проектирования наиболее рациональных конструкций металлургических агрегатов.

Капитальный труд позволяет широкому кругу читателей ознакомиться с богатейшим самобытным индустриальным наследием Урала, содействует выявлению и сохранению имеющихся в регионе памятников материальной культуры индустриального прошлого в виде зданий и оборудования старых заводов, образцов техники прошедших эпох, позволяет глубже осознать их огромную историческую ценность, мировое культурное значение, помогает выяснить место уральской металлургии в мировой индустриальной цивилизации.

Энциклопедия «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.» внесла весомый вклад в российскую историческую науку, сохраняет большое научное, культурное и общественно-политическое значение. В 2003 г. за работу над энциклопедией «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.» В.В. Алексееву, Д.В. Гаврилову, С.С. Набойченко присуждена премия Президиума УрО РАН имени первого члена-корреспондента Петербургской Академии наук П.И. Рычкова.

Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней

Идея создания монографии «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней»[97] возникла в 2004–2006 гг. при осуществлении гранта РГНФ-Урал «Металлургия Урала XVIII–XX вв.» (руководитель – В.В. Алексеев). В книге разделы о теоретических, философских, методологических проблемах, индустриальном наследии написаны В.В. Алексеевым, о историографических и источниковедческих аспектах, металлургическом производстве – Д.В. Гавриловым.

Книга занимает важное место среди крупных историко-экономических исследований. Это фундаментальный труд, который без преувеличения можно назвать научной глыбой, исследующий развитие металлургии Урала, начиная с древнейших времен, с IV тысячелетия до н.э., – до наших дней. На освещение истории металлургии старейшего и крупнейшего металлургического района страны на таком широчайшем отрезке времени до сих пор не отваживался никто из исследователей.

Издание посвящено уральской металлургии, но фактически показывает историю становления и развития всей российской металлургии, что достигается применением историко-сравнительного метода, с помощью которого параллельно с динамикой уральской металлургии показывается ее эволюция в других металлургических районах страны. Монография является уникальной, не имеет аналогов в мировой историографии. Она привлекает внимание новизной, в ней впервые дается отраслевой и региональный срез модернизации, имеющий принципиальное значение для понимания исторической динамики России, выявляются основные закономерности и особенности становления, развития и функционирования уральской металлургии, предлагается новая трактовка общетеоретических и конкретных проблем ее развития, осуществлен новый подход к концептуальной оценке роли отрасли в системе хозяйственных отношений и связей, установленных в результате модернизационных процессов, протекавших в стране и во всем мире.

В книге вводится в научный оборот, особенно по советскому периоду, большое количество информации и статистических данных, ранее нигде не публиковавшихся и недоступных исследователям. Выясняется место уральской металлургии в мировой индустриальной цивилизации, широко освещается ее исторический опыт. Значительное место уделено проблеме сохранения и изучения индустриального наследия прошлого Урала, имеющего мировое, общецивилизационное значение.

Монография обладает практическим значением: богатейший исторический опыт уральской металлургии, выявление закономерностей ее динамики, нынешнего состояния, перспектив развития, вклада в мировую индустриальную цивилизацию позволяет использовать его для оптимизации принимаемых стратегических экономических и политических решений. Она представляет собой одно из самых крупных историко-экономических исследований, появлявшихся в последнее время, содержит колоссальную информационно-аналитическую базу, в ней

[97] Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008.

широко освещается богатый исторический опыт уральской и российской металлургии, полезна занятым в металлургическом комплексе руководящим и инженерно-техническим кадрам, историкам и экономистам, всем интересующимся историей нашей страны.

Индустриальное наследие Урала

Признание исторической значимости объектов, созданных в индустриальную эпоху, необходимость их частичного сохранения и перепрофилирования в социокультурных целях стали насущно осознаваться в развитых странах Запада уже к началу 1970-х гг., когда процесс закрытия заводов, фабрик, шахт, других производственных структур стремительно ускорился в условиях перехода от индустриального общества к информационному. В России этот феномен, обостренный политическими пертурбациями и развалом страны, проявился на два-три десятилетия позже. Особую актуальность он получил на Урале, где в результате многовекового промышленного развития были созданы тысячи предприятий горнопромышленного комплекса и других отраслей, сформировался характерный индустриальный ландшафт и своеобразный социум. Современные технологические трансформации быстро и неуклонно вели к изменению их статуса – из главных действующих элементов промышленной цивилизации в ее памятники.

Перестройка и гласность, взбудоражившая советское общество во второй половине 1980-х гг., открыла более широкие возможности международного общения ученых. В сентябре 1990 г. В.В. Алексеев и К.И. Зубков приняли участие в VII Международном конгрессе по сохранению индустриального наследия «Промышленность. Человек. Ландшафт», который проходил в Брюсселе (Бельгия). Доклад В.В. Алексеева, указывавший на потенциал изучения богатейшего индустриального

В.В. Алексеев и К.И. Зубков среди участников конгресса в Брюсселе. (1990 г.)

В.В. Алексеев и К.И. Зубков на конгрессе Международного комитета за сохранение индустриального наследия. (Брюссель. 1990 г.)

богатства Урала, произвел сильное впечатление на зарубежных коллег, весьма слабо осведомленных об этом замечательном промышленном регионе. Закономерным следствием проявленного интереса стало предложение руководящего органа Международного комитета по сохранению индустриального наследия (TICCIH), возглавляемого в тот период шведским профессором Марией Ниссер, России (до того не входившей в эту организацию) присоединиться к мировому движению за сохранение индустриального наследия, обеспечить российское участие в комитете. Член-корреспондент РАН, директор Института истории и археологии УрО РАН В.В. Алексеев в 1990 г. стал первым национальным представителем России в TICCIH.

Вениамин Васильевич сразу же оценил перспективы нового исследовательского направления и с большим энтузиазмом включился в работу по определению фактически не существовавшей прежде в отечественной историографии области научного изучения; установлению и расширению контактов между специалистами (историками, архитекторами, музейными работниками, инженерами и др.); выявлению и изучению памятников промышленности; написанию и публикации научных трудов; продвижению уральских ученых в международное сообщество исследователей индустриального наследия; трансляцию научного знания о социокультурной ценности производственного комплекса, созданного многими поколениями специалистов-металлургов, рабочих, промышленников в общественное сознание; поиску поддержки в этих вопросах во властных структурах Свердловской области и городов Урала.

В 1992 г. на основе созданных к этому времени разработок и полученного опыта в институте была сформулирована научно-исследователь-

ская программа «Индустриальное наследие», которая нацеливала группу научных сотрудников (С.В. Устьянцев, В.А. Шкерин, Е.Ю. Рукосуев, Н.С. Корепанов, В.Г. Железкин и др.) во главе с В.В. Алексеевым на изучение и введение в современную промышленную практику исторического опыта технологического взаимодействия со странами Западной Европы, накопленного горонозаводской промышленностью России XVIII–XIX вв., и на выявление и сохранение памятников индустриальной культуры (прежде всего, уральского региона). Высокая научная значимость поставленных в программе задач определялась не только их практической направленностью, но и тем, что они являлись существенной составной частью глобальных проблем: развития индустриального общества и места и роли русской промышленности в этом процессе[98].

В ходе работы по проекту был собран большой фактический материал, проведены археологические раскопки заводских объектов раннеиндустриальной эпохи, результаты исследований публиковались и представлялись на конференциях, было налажено взаимодействие с рядом региональных организаций, музеями, обществами краеведов, связанными с проблемами исследования и сохранения индустриального наследия, установлены и упрочены связи с международными организациями и группами ученых, занятых изучением индустриального наследия, прежде всего, с Международным комитетом по сохранению индустриального наследия, представителем России в котором на протяжении 1990–1997 гг. являлся В.В. Алексеев. Важнейшим итогом деятельности по осуществлению проекта стало создание в России основ новой исторической дисциплины – индустриального наследия и промышленной археологии как ее части.

1990-е гг. ознаменовались яркой чередой докладов сотрудников Института истории и археологии УрО РАН на профильных международных конференциях и конгрессах. В непростых финансовых условиях этого периода делегации ученых командировались на конференции в Дортмунд (Германия, 1991 г.), Ноттингем (Англия, 1992 г.), Торонто (Канада, 1994 г.), Денвер (США, 1994 г.), Гдыню (Польша, 1995, 1996 гг.); VIII Конгресс международного комитета по сохранению индустриального наследия в Мадриде (Испания, 1992 г.), IX Конгресс в Монреале (Канада, 1994 г.), X Конгресс в Афинах и Салониках (Греция, 1997 г.).

Благодаря горячей заинтересованности национального представителя России в продвижении истории уральской металлургической промышленности в своем Отечестве и за рубежом, Институт истории и археологии УрО РАН уже через год после вхождения России в TICCIH, начал подготовку к крупному научному мероприятию – международной конференции «Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы» в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле. Это было трудное время пустых прилавков, шокирующих политических и экономических «экспериментов», разгула преступных группировок и сладкой бесконечности «Санта-Барбары». Приехавшая для решения рабочих вопросов подготовки межконгрессной конференции TICCIH член правления Международного комитета по сохранению индустри-

[98] Архив ИИиА УрО РАН.

В.В. Алексеев приветствует участников конференции «Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы» в Нижнем Тагиле (1993 г.)

Член правления TICCIH М. Ниссер, член-корреспондент РАН В.В. Алексеев, Председатель Всероссийской ассоциации международных культурных и гуманитарных связей Ю.С. Мелентьев, мэр г. Нижнего Тагила Н.Н. Диденко среди участников международной конференции в Нижнем Тагиле (1993 г.)

Прием администрации НТМК. Член-корреспондент В.В. Алексеев, генеральный директор НТМК Ю.С. Комратов, профессор М. Ниссер, директор музея-заповедника И.Г. Семенов

Встреча гостей на конференции в Нижнем Тагиле

ального наследия профессор Мария Ниссер со скандинавской сдержанностью и одновременно нешуточной тревогой сопровождала взглядом внушительных размеров тараканов, уверенно разгуливавших по ее гостиничному номеру в Нижнем Тагиле. После «прихватизации» многие производственные предприятия, заводские площадки находились в упадке, производили отталкивающее впечатление. Разглядеть в этих «брошенных руинах», «ржавом хламе» культурную ценность, перспективу сохранения в качестве памятников промышленной цивилизации мог только дальновидный человек, заинтересованный исследователь, в число которых, безусловно, входил Вениамин Васильевич.

Несмотря на невероятные трудности, В.В. Алексееву, его единомышленникам в институте, коллегам в Нижнетагильском музее-заповеднике горнозаводского дела Среднего Урала, прежде всего директору музея И.Г. Семенову, удалось убедить в важности поддержки мероприятий, связанных с индустриальным наследием, Главу администрации Свердловской области Э.Э. Росселя, главу администрации Нижнего Тагила Н.Н. Диденко, главу администрации Екатеринбурга А.М. Чернецкого, генерального директора Нижнетагильского металлургического комбината Ю.С. Комратова.

В результате в сентябре 1993 г. первая в России международная конференция, имевшая статус официального межконгрессного мероприятия TICCIH, прошла с большим успехом[99]. В ее работе приняло участие свыше ста ученых из научных центров и музеев многих городов России, государств СНГ, а также 23 иностранных специалиста из стран Европы, Америки, Австралии[100]. После ее окончания был организован тур по го-

[99] Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы. Материалы международной научной конференции TICCIH. Екатеринбург, 1994.

[100] Бюллетень TICCIH. Екатеринбург, 1996. № 1.

родам Среднего и Южного Урала. Иностранными коллегами был снят документальный фильм об уральском индустриальном наследии, демонстрировавшийся на следующий год на очередном конгрессе TICCIH в Канаде. Так, еще недавно закрытый Урал поразил зарубежных коллег множеством интереснейших памятников металлургической промышленности, разнообразием индустриальных и природных ландшафтов, живым интересом местных исследователей, теплотой и масштабом гостеприимства, о чем до сих пор, двадцать лет спустя, с неизменным восторгом вспоминают при встречах за рубежом участники той памятной конференции.

Изучение индустриального наследия Урала, академический вклад в работу по его сохранению, реконструкции и пропаганде определялись в качестве перспективных задач института истории и археологии. В рамках проекта разрабатывались теоретические вопросы – определение и типология понятий промышленная археология, индустриальное наследие, индустриальная культура, а также конкретные вопросы индустриального развития восточных регионов России. В 1994 г. был проведен ряд экспедиций по обследованию памятников индустриальной культуры Челябинской области (Златоуст, Миасс, Кыштым, Касли), Свердловской области (Гороблагодатский округ, Полевской, Северский, Алапаевский и ряд других заводов), Пермской области (Усть-Боровской солеваренный завод). Составлены и представлены в TICCIH для рассмотрения на предмет включения в Список мирового индустриального наследия ЮНЕСКО паспорта международного образца на комплексы памятников индустриальной культуры: Нижне-Тагильского завода-музея, доменного цеха Северского трубного завода, помещения Саткинского магнезитового завода (Пороги), историческую часть Кушвинского

М. Ниссер и В. Алексеев на международной научной конференции «Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы». (Нижний Тагил, 8 *сентября 1993 г.)*

завода прокатных валков, Усть-Боровского солеваренного завода. Эта работа выполнялась совместно с архитекторами из Уральского архитектурно-художественного института и Археологическим научно-производственным предприятием при фонде культуры Челябинской области. В 1993 г. на заседании Международного комитета по сохранению индустриального наследия (TICCIH) в Копенгагене В.В. Алексеев представил паспорта названных уральских памятников индустриального наследия для включения в UNESCO World Industrial Heritage List.

В ходе полевых исследований к.и.н. Е.А. Курлаевым было установлено местонахождение индустриальных объектов XVII–XVIII вв., ранее неизвестных науке. Обследовались заводские площадки и рудники первых уральских заводов: Ницинского, Тумашевского, Шувакишского, Мазуевского. Проведен поиск следов горных работ крупнейшей в дореволюционной России геологоразведочной экспедиции Я.Т. Хитрово (1671–1674 гг.) в районе г. Златоуста, обследован Лялинский медеплавильный завод XVIII в., что позволило уточнить хронологию и обстоятельства возникновения первых русских поселений, строительства мануфактур на Урале[101].

Исследование индустриального наследия Урала не мыслилось в отрыве от мировой промышленной цивилизации и ее историографии, поэтому все издания – первый альбом из серии «Индустриальное наследие Урала»[102] и отдельные брошюры[103], посвященные индустриальным памятникам различных уральских заводов, материалы конференции «Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы» – публиковались с параллельными текстами на русском и английском языках. Вопросам сохранения индустриального наследия на Урале был посвящен специальный выпуск журнала «TIC», изданный в Бельгии (12,5 п.л.), статьи в который были написаны участниками проекта.

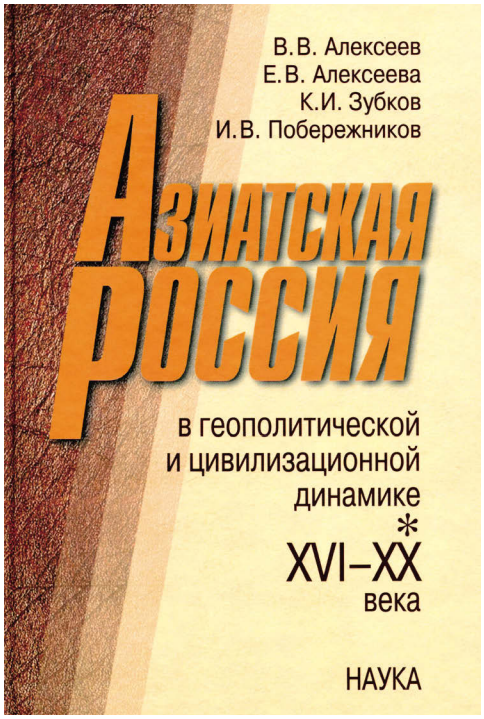
К.и.н. Е.А. Курлаев

К числу инновационных, передовых подходов в работе с памятниками индустриального наследия в рассматриваемый пе-

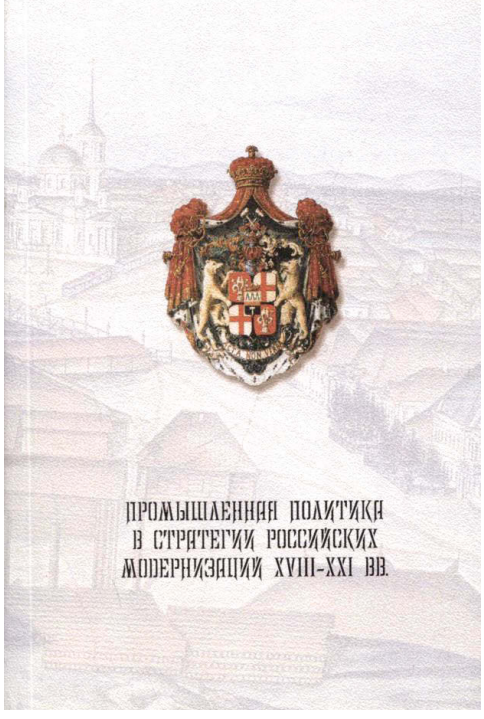
[101] Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. М., 2005.

[102] Алексеев В.В., Корепанов Н.С., Рукосуев Е.Ю., Устьянцев С.В. Индустриальное наследие Урала (в фотографиях). Екатеринбург, 1993.

[103] Танкиевская И.Н., Устьянцев С.В. Салдинские железоделательные заводы. Екатеринбург, 1993; Нестерова З.С., Устьянцев С.В. Заводы горы Благодать. Екатеринбург, 1993; Кузовкова М.В., Устьянцев С.В., Хлопотов С.И. Нижне-Тагильский завод музей. Екатеринбург, 1993; Молчанова Г.Ф., Стариков А.А., Шкерин В.А. История и архитектура Верх-Исетского завода: два первых века. Екатеринбург, 1993 и др.

В.В. Алексеев
Е.В. Алексеева
К.И. Зубков
И.В. Побережников
Азиатская Россия
в геополитической и цивилизационной динамике
*
XVI–XX века
НАУКА

Россия
в XVII - начале XX в.
региональные аспекты модернизации
Ав. 132

Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII-XXI вв.

Китайские рабочие на Урале в годы Первой мировой войны
документы и комментарии

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ

Российская провинция

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ

Российская провинция

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ

Российская провинция

ИСТОРИКИ УРАЛА

риод относится и использование информационных технологий. Для изучения и демонстрации разрушенных промышленных памятников Е.А. Курлаев совместно с доцентом Ю.М. Барановым в 2000 г. реализовал проект компьютерного моделирования облика Мазуевского металлургического завода начала XVIII в. и анимации раритетных технологий производства металла[104].

Результаты научного поиска под руководством члена-корреспондента РАН В.В. Алексеева по проекту публиковались в общероссийских, региональных и в ориентированных на международное научное сообщество изданиях[105]. В 1996 г. был издан Бюллетень №1 российского представительства TICCIH, который отразил широкий горизонт событий, связанных с изучением и сохранением индустриального наследия в 1994–1995 гг. в Башкирии, Оренбургской, Свердловской, Челябинской, Тульской областях и на Алтае, а именно: экспедиции по выявлению и обследованию промышленных памятников, информацию об учете, реставрации и музеефикации объектов, музеях, специализированных экспозициях, выставках, экскурсиях, конференциях, библиографии по теме. По направлению «Индустриальное наследие Южного Урала» работали сотрудники южноуральского отдела института, публиковавшие результаты исследований в сборниках научных трудов.

В.В. Алексеевым предпринимались многочисленные попытки поставить дело исследования и сохранения индустриального наследия широко, заинтересовать в нем государственные структуры. Была фактически создана «Ассоциация сохранения индустриального наследия России», разработана программа ее работы[106]. В состав инициаторов этого общественного объединения вошло 16 крупных ученых из Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, но действовавшее в тот период российское законодательство не позволяло соответствующим образом оформить эту организацию[107]. Представителям администрации Свердловской области предлагались планы действий по работе с индустриальным наследием, конкретные меры по упорядочению деятельности, в том числе, создание специального научно-технического совета при администрации Свердловской области, который бы разрабатывал научные, правовые и экономические основы политики сохранения индустриального наследия в области. Предполагалось, что «при нем может функционировать специальный фонд, формирующийся из бюджетных и внебюджетных средств, которые будут выделяться на конкурсной основе заинтересованным организациям.

[104] Курлаев Е.А., Баранов Ю.М. Реконструкция утраченных промышленных объектов и раритетных технологий с использованием компьютерного моделирования// Российский научно-технический музей: проблемы и перспективы. Н. Тагил, 2000. С. 46–53.

[105] Опыт изучения и использования памятников индустриальной культуры России. Екатеринбург, 1995; Алексеев В.В. Индустриальное наследие Урала – часть мировой культуры // Наука и жизнь. 1995. № 8; Курлаев Е.А. По следам первых русских рудознатцев и металлургов. // Наука и жизнь. 1996. № 2.

[106] Алексеев В.В. Программа работы Ассоциации сохранения индустриального наследия России // Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы. Материалы международной научной конференции TICCIH. Екатеринбург, 1994. С. 272–273.

[107] Письмо В.В. Алексеева директору Нижнетагильского музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала И.Г. Семенову от 16.09.1996. Личный архив В.В. Алексеева.

Обсуждение проблем европейского индустриального наследия. Выступление Б. де Корте в ИИиА. (2014 г.)

Таких органов пока в России нигде нет, а за ними безусловное будущее. Наша область может и должна первой проявить инициативу»[108]. Однако в 1990-е гг. ответ был один – нет средств, много дел, куда более неотложных.

Несмотря на все сложности, тематика историко-индустриальных исследований в институте развивалась. Проблематика и подходы, связанные с индустриальным наследием, в какой-то степени подтолкнули к новому широкому горизонту исследовательских работ – созданию словника «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.», а затем к написанию и изданию одноименной энциклопедии.

После создания в 1994 г. Независимого института истории материальной культуры, коммерческой «научно-исследовательской фирмы Урал-ТИККИ», поддержанных министерством культуры Свердловской области, широкомасштабные работы по индустриальному наследию в Институте истории и археологии УрО РАН завершаются. Широкий фронт работ практических предложений по его сохранению и изучению был свернут.

Тем не менее, некоторая преемственность тематики и ее развитие в трудах исследователей в дальнейшем сохранилась. В июне 2009 г. Е.А. и А.Е. Курлаевыми были осмотрены остатки сооружений старых чугуноплавильных и железоделательных заводов Свердловской и Челябинской областей. По прошествии 16 лет маршрут частично повторил тревел-тур известной конференции 1993 г., посвященной изучению и сохранению индустриального наследия. Всего было посещено 25 заводов и 16 музеев, проведена оценка состояния памят-

[108] Письмо национального представителя России в TICCIH члена-корреспондента РАН В.В. Алексеева заместителю Главы администрации Свердловской области Г.В. Коробкову от 10.03.1995. Личный архив В.В. Алексеева.

ников и рассмотрены варианты их дальнейшего исследования и сохранения[109].

Для освещения темы индустриального наследия Урала за рубежом была подготовлена специальная монография, переведенная на французский язык и изданная с большим количеством цветных иллюстраций Савойским университетом во Франции. В этом объемном издании выявлено место уральской металлургии в истории мировой индустриальной цивилизации, показана региональная специфика процессов складывания технологических, социальных, культурно-ментальных черт индустриальной цивилизации на Урале[110]. Промышленное наследие представлено в совокупности результатов промышленной деятельности, включая многокомпонентные заводские и горнорудные комплексы с производственной инфраструктурой, сложным оборудованием н технологией; военно-промышленный комплекс; многочисленные поселения; колоссально преобразованные естественные ландшафты; разветвленные транспортные сети; своеобразную социальную структуру; развитую систему выработки и передачи знаний. В орбите внимания ученых оказалась и специфическая горнозаводская среда с особым менталитетом, характером уральцев, отразившемся в их повседневности и художественном восприятии мира, что также является частью наследия индустриальной эпохи.

Более двадцати лет плодотворно развиваются связи с Ассоциацией за сохранение индустриального наследия региона Шампань-Арденны

Участники российско-французской экспедиции на Круго-Байкальской железной дороге. (Июль, 2018 г.)

[109] Курлаев А.Е., Курлаев Е.А. Памятники индустриального наследия Урала в 1993–2009 гг.: исследование, мониторинг, фотосъемка // Индустриальное достояние Южного Урала. К 100-летию электрометаллургического комплекса «Пороги». Материалы электронной конференции. Челябинск, 2011. С. 223–229.

[110] Alekseev V., Alekseeva E. L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. Chambéry. Université de Savoie. Édition française de Gracia Dorel-Ferré. 2011.

(APIC), в последние годы налажены контакты с французской национальной ассоциацией индустриального наследия (CILAC). С приглашенными докладами в Реймсе, Труа, Аи, Шалон-ан-Шампань, Лилле, Шарлевиль-Мезье, Париже выступала д.и.н. Е.В. Алексеева. Отвечая на огромный интерес французских коллег-специалистов в области индустриального наследия, Е.В. Алексеева организовывала знакомство членов APIC и CILAC с индустриальным и историко-культурным наследием Екатеринбурга, Полевского, Березовского, Верхней Пышмы, Златоуста, Миасса, Порогов, Сатки, Каслей, Каменска-Уральского, Ирбита, Невьянска, Нижнего Тагила, Тюмени, Тобольска, Новосибирска, Сузуна, Барнаула, Красноярска, Дивногорска, Улан-Удэ, Иркутска и др.

Таким образом, на протяжении 1990-х гг. изучение индустриального наследия Урала было крупной междисциплинарной проблемой, решаемой в рамках специальной программы в институте. Признанием ее важности и результативности явилось получение коллективом исследователей института в 1993 г. гранта РФФИ. Продолжением и развитием на новом уровне данной темы стал другой научно-исследовательский проект – «Индустриальная культура Урала в XVIII–XX вв.». Результаты научных исследований докладывались на многих научных конгрессах и конференциях в России: в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Саранске[111] и за рубежом. С промышленным наследием Урала познакомился широкий круг зарубежных ученых, оно стало рассматриваться как богатая самобытная часть мировой индустриальной цивилизации и вызывает широкий исследовательский интерес.

Опыт российских модернизаций

Модернизационный подход (мультидисциплинарные теории модернизации), возникший в середине XX в. под влиянием веры в прогресс и универсальные законы, регулирующие развитие разнообразных обществ, внес существенный вклад в изучение проблематики развития. Теоретико-методологические подходы представителей уральской академической школы историков под руководством академика В.В. Алексеева оказались особенно плодотворными в исследовании процессов модернизации. Уральская школа разрабатывает конкретно-проблемную методологию изучения пространственно-временных особенностей российских модернизаций, акцентируя внимание на соотношении страновой и региональной динамики, модернизации и имперского строительства, эндогенных и экзогенных факторов модернизации, цивилизационного своеобразия российских модернизаций.

Уральскими историками было предложено определение модернизации как всеобъемлющего процесса инновационных мероприятий при переходе от традиционного к современному, индустриальному обществу[112]. Подобное определение, было принято многими историками.

[111] Алексеев В.В. Металлургические памятники Урала как уникальные памятники индустриальной цивилизации // Индустриальное наследие: материалы III международной конференции. Саранск, 2007. С. 8–31.

[112] Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург-Лувен, 1997.

В программных трудах, составивших основу уральской школы, впервые в отечественной историографии была поставлена проблема взаимодействия модернизации и региональной динамики[113]. Модернизация и региональное развитие рассматривались как два фундаментальных процесса, в значительной мере определивших облик современного мира Была установлена глубокая взаимосвязь процессов модернизации и регионального развития, несмотря на то, что теоретически процессы модернизации и регионализации следовало, рассматривать как разновекторные. Присущие самой модернизации и процессам, ее составляющим, неровность и разноскоростность приводили к неравномерности регионального развития, к постоянному историческому «пересмотру» роли территориальных сегментов в региональной структуре общества. А столь же характерная для модернизации тенденция к политико-административной и этнокультурной унификации и систематизации вела к росту региональных противоречий. Идеи выравнивания уровней регионального развития и рационального размещения производительных сил, вошедшие в качестве важнейших составляющих в советский проект модернизации, не дали заметных позитивных результатов. Региональная неравномерность, с которой боролись Госплан СССР и другие структуры, объективно присутствовала и в советской модели модернизации. Причины данного явления следует искать как в особенностях геополитического положения страны, исторического, социокультурного, институционально-имперского и командно-административного наследия, так и в природе самой модернизации.

Полученные в ходе анализа результаты позволяли утверждать, что даже в пределах одной страны и одного региона ритмы субпроцессов модернизации не совпадали, модернизация протекала неодинаково, в различной степени охватывая экономические и социальные сегменты общества, территориальные единицы[114]. Это приводило к серьезным противоречиям и конфликтам между отраслями производства, социальными слоями, территориальными сообществами и, конечно же, накладывало отпечаток на характер модернизации в целом и на ее темпы в частности.

В конце 1990-х гг. уральские историки обратились к теоретическому опыту немодернизационной версии парадигмы модернизации, которая сама возникла в 1980—1990-е гг. как ответ на нарастание сложности реальных модернизационных процессов, совершенствование теоретического оснащения гуманитарных наук[115].

Новый теоретический подход нашел воплощение в монографии «Опыт российских модернизаций», подготовленной коллективом авто-

[113] Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург-Лувен, 1997.

[114] Россия в XVII – начале XX в.: региональные аспекты модернизации / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2006.

[115] Алексеев В.В., Побережников И.В. Модернизация и традиция // Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации. Сб. научн. статей. Екатеринбург, 1998. С. 8–32; Алексеев В.В., Побережников И.В. Школа модернизации: эволюция теоретических основ // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2000. № 5—6: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. С. 8—49; Побережников И.В. Модернизационная перспектива: теоретико-методологические и дисциплинарные подходы // Третьи Уральские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 1999. С. 16—25; Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 217—246.

ров под редакцией В.В. Алексеева[116]. Исследователи дали критический обзор модернизационной парадигмы (В.В. Алексеев, И.В. Побережников); проанализировали процессы модернизации на общероссийском уровне (В.В. Алексеев, И.В. Побережников, А.С. Сенявский, О.Л. Лейбович); предприняли попытку сопоставить динамики модернизации и регионального развития (К.И. Зубков, В.В. Алексеев, И.В. Побережников); исследовали основные субпроцессы модернизации – индустриализацию, урбанизацию, формирование городского образа жизни — на материале уральского региона (А.Э. Бедель, В.Г. Железкин, К.И. Зубков, С.П. Постников, С.В. Воробьев, О.Л. Лейбович, Л.Н. Мартюшов, А.Г. Оруджиева, О.Н. Яхно).

Удалось показать существенную роль естественно-географических условий в процессе модернизации России. Саму возможность политики модернизации страны авторы книги связывали с исключительными естественно-природными факторами и резервами экстенсивного роста экономики. Они подчеркнули, что модернизация не может описываться в соответствии с «классическим» каноном как телеологический процесс гомогенизации и одновариантного распространения наиболее передовых институциональных и технологических форм. Так, например, в ходе раннеиндустриальной модернизации на протяжении второй половины XIX в. наблюдался непрерывный рост «протоиндустриальной промышленности» — мелких промысловых кустарно-ремесленных заведений, опровергающий представление о модернизации как процессе нивелировки производственных систем, выравнивания их по стандарту «индустриального капитализма».

На основе неомодернизационной версии модернизационной парадигмы была разработана фигурационная модель изучения модернизации, акцентированная на пространственную и темпоральную вариативность модернизаций; на взаимосвязанность страновых вариантов модернизации (своеобразные сплетения, фигурации); признание действенности как эндогенных (экологических, институциональных, социокультурных и др.), так и экзогенных факторов модернизаций (диффузии идей, технологий, организационных моделей; демонстрационных эффектов; конкуренции; обоюдных влияний и трансформаций)[117].

Диффузионистский подход, который ученые уральской академической школы применяют с начала 2000-х, позволил представить историю России как череду модернизаций под воздействием приходящих с разных сторон диффузионных волн (исследования проведены Е.В. Алексеевой и С.А. Нефедовым). Вообще диффузию, то есть распространение артефактов, технологий, практик, институтов, идей, следует считать универсальным механизмом не только социального развития, но и самого существования и функционирования общества. В ее основе лежит естественная способность человека подражать, действовать по образцам. Уже проведенные исследования свидетельствуют о значимо-

[116] Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000.

[117] Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; Побережников И.В. Линеарность VS многовекторность: реконцептуализация модернизаций // Цивилизация. Модернизация. Идентичность: материалы международного научного симпозиума (Москва, 27–28 ноября 2012 г.). М., 2012. С. 42—52.

сти диффузии инноваций в контексте российских модернизаций как на страновом, так и на региональном уровнях[118].

На основе синтеза модернизационной и цивилизационной парадигмы в конце 2000-х гг. был сформулирован теоретико-методологический подход, легший в основу комплексного изучения модернизаций в контексте цивилизационной динамики России XVIII—XX вв. В итоге были определены базовые элементы российской цивилизации, выявлены универсальные и цивилизационно-специфические параметры российских модернизаций, основные принципы функционирования, доминанты и этапы эволюции Российской цивилизации, установлены каналы и глубина воздействия цивилизационных структур на динамику, темпы и характер модернизации, а также, наоборот, влияние модернизации на культурно-цивилизационный облик России, определено соотношение эволюционных и революционных механизмов на разных стадиях модернизации. Установлено, что на большем протяжении времени (имперский период) модернизация осуществлялась на основе эволюционных методов, обеспечивших протоиндустриализацию, начальную стадию раннеиндустриальной модернизации. Революционные инструменты широко применялись на протяжении XX столетия, когда действительно был завершен переход к индустриальному обществу, правда, ценой фактической гибели российской деревни. Катастрофизм трансформаций XX в. объясняется затянутостью предшествующего эволюционного периода, приведшего в результате к взрывному революционному столетию с его поспешностью, низким качеством процесса и трагедией народа[119].

Цивилизационные структуры в определенном смысле можно рассматривать в качестве внешних факторов по отношению к процессам модернизации в той или иной стране. Цивилизационные контексты в чем-то ограничивают динамику модернизации, придают ей своеобразный социокультурный облик, «выстраивают» специфическую цивилизационную колею, вмещающую модернизационные преобразования. В этом плане интересные результаты были получены в ходе исследования академиком В.В. Алексеевым российской цивилизации в модернизационную эпоху. Оказалось, что, несмотря на кардинальные изменения, цивилизационная «решетка» России во многом сохранила свое внутреннее содержание при некоторой модификации формы, что доказывало устойчивость цивилизационных основ, которые «прорастают» даже сквозь «потоки» модернизации[120].

[118] Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М., 2007; Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.) / Отв. ред. Е.В. Алексеева. Екатеринбург: УрО РАН, 2011; Роль эндогенных и экзогенных факторов в развитии российской цивилизации (XVIII – начало XX в.) / Отв. ред. Е.В. Алексеева. Екатеринбург, 2014; Курлаев Е.А, Корепанов Н.С., Побережников И.В. Технико-технологические инновации в горно-металлургическом производстве Урала в XVII—XVIII вв. Екатеринбург, 2011.

[119] Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение: материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 июля 2009 г. / отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2009; Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект / под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2011.

[120] Алексеев В.В. Трансформация Российской цивилизации в XX веке // Историческая уралистика и русистика. Будапешт, 2010. С. 191–228; Алексеев В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. 2010. № 3 (28). С. 4–14; Алексеев В.В. Россия как цивилизационный тип // Цивилизационное своеобразие российских цивилизаций XVIII—XX вв.: пространственно-временной аспект. Екатеринбург, 2011. С. 59–95.

Исследователи обосновали необходимость самостоятельного анализа процессов модернизации на различных общественных уровнях и установления соответствия (также как и несоответствия, расстыковки) между ними, что обусловлено как неоднородностью, дискретностью исторической реальности (и невозможностью, соответственно, буквально переносить выводы, касающиеся одного уровня, на другой), так и многоплановым, многомерным характером модернизации. В итоге были идентифицированы факторы вариации процессов модернизации на различных уровнях. На мир-системном уровне ключевое значение имеет взаимосвязанность динамик развития различных обществ. На цивилизационном уровне в качестве дифференцирующих факторов выступают цивилизационно-культурные контексты, фундаментальные базовые (матричные) структуры и ценности, накладывающие отпечаток на цивилизационную динамику, в том числе модернизационную. Дифференциация страновых вариантов модернизации обусловлена особенностями географического положения, исторического опыта стран, их размерами, временем вступления страны в модернизационную гонку, выбором стратегии развития. Необходимость исследования модернизации на региональном уровне определяется значимостью пространственных измерений модернизации, территориальной неоднородностью модернизационных процессов. Потребность же в локальных исследованиях модернизации (в многочисленных районах, поселениях, в жизни отдельных людей) объясняется тем, что именно микроуровень порождает макроисторию, поскольку историческая динамика обеспечивается многочисленными действиями людей; их выборы и стратегии способствуют формированию новых социальных структур, обусловливая, таким образом, и своеобразие рисунка становящегося модерного общества, подчеркивая его национальную специфику. Опора на многоуровневый подход дала возможность по-новому взглянуть на модернизационные процессы в России, получить актуальные научные данные о динамике и темпах индустриализации, урбанизации, профессионализации, формировании сферы гражданской деятельности в общероссийском, региональном и локальном преломлении, о восприятии данных процессов различными социокультурными группами, о реальных механизмах функционирования институтов[121].

Таким образом, опираясь на современные версии модернизационной парадигмы, уральские ученые под руководством академика В.В. Алексеева охарактеризовали основные волны и закономерности российских модернизаций на протяжении XVIII–XX вв. на страновом и региональном уровнях; впервые в отечественной историографии поставили проблему взаимодействия модернизации и региональной динамики, создали для ее разработки собственную оригинальную конкретно-проблемную методологию; идентифицировали универсальные и цивилизационно-специфические параметры российских модернизаций, выявили механизмы воздействия базовых параметров российской цивилизации на темпы и характер модернизации, опре-

[121] Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов / Рук. проекта В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2011.

делили соотношение эволюционных и революционных механизмов на разных стадиях модернизации в России; сформулировали оригинальную концепцию фронтирной модернизации, которая объясняет своеобразие модернизационных процессов в условиях незавершенного освоения территорий. Разработанный представителями уральской академической школы историков многоуровневый подход дал возможность по-новому взглянуть на модернизационные процессы в России, обратиться к аспектам их восприятия различными социокультурными группами, к реальным механизмам функционирования институтов.

История казачества Азиатской России

Проведение данного исследования было актуальным в начале 1990-х гг., когда во многих регионах страны стали формироваться многочисленные казачьи общественные организации. Члены этих организаций, не всегда имевшие в роду истинных представителей казачества и знавшие традиции, искали свое место в непростых реалиях того периода. Властные структуры пытались оптимальным образом интегрировать эти организации в местные социумы. В рамках проводимого в институте истории и археологии проекта ставилась задача комплексного изучения истории казачества восточных регионов России (Урала, Сибири, Дальнего Востока). Для реализации проекта был создан координационный совет (председатель – д.и.н. Н.А. Миненко) и межинститутская творческая группа. Редколлегию возглавил В.В. Алексеев. В группу входило более 50 историков из научно-исследовательских учреждений и вузов Москвы, Новосибирска, Владивостока, Омска, Томска, Челябинска, Кургана, Барнаула и других городов страны. Были налажены контакты практически со всеми войсковыми организациями и многими казачьими землячествами Урала, Сибири и Дальнего Востока. Проводились научно-организационные встречи с казаками в штабе Союза казаков России, штабе Союза казачьих войск России, Московском землячестве казаков. В работе над проектом участвовали и некоторые зарубежные специалисты.

14–17 мая 1991 г. в Свердловске была проведена конференция «Роль казачества в присоединении и освоении восточных районов Российского государства», в которой помимо ученых приняли участие представители общественного движения за возрождение казачества. Материалы конференции были опубликованы[122]. 18–21 мая 1993 г. совместно с Томским государственным университетом была проведена международная научная конференция «Урало-Сибирское казачество в панораме веков: участие казаков в освоении восточных регионов России». В конференции приняло участие более 140 чел., в том числе ученые вузов, академических институтов, представители казачества различных регионов СНГ, а также зарубежные гости из США, Канады, Норвегии, Германии, Австралии, представители казачества в эмиграции.

[122] Казаки Урала и Сибири в XVII–XX вв.: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 1993.

На конференции по истории казачества в Екатеринбурге

Главными участниками проекта являлись Алексеев В.В., Воскобойников Г.Л., Германн У., Дариенко В.Н., Земцов В.Н., Зуев А.С., Ивонин А.Р., Коваленко А.И., Ляпин В.А., Мамонов В.Ф., Миненко Н.А., Нечаева М.Ю., Никитин Н.И., Овчинникова Б.Б., Петров В.И., Побережников И.В., Саврасова Т.Н., Топчий А.Т., Топчий Р.А., Федорина Н.Р., Форстман Г.В., Худобородов А.Л., Чертков А.С.

Награда В.В. Алексеева «За возрождение казачества»

Основным научным результатом проекта, над которым ученые работали в 1990–1995 гг., было то, что впервые в отечественной и мировой историографии комплексно, на основе новых архивных материалов и с новых методологических позиций была освещена история российского казачества восточной части России с момента его зарождения до современности. В результате исследования был проанализирован вклад казачества в первоначальное заселение и освоение восточных территорий страны, в военно-политическое обеспечение безопасности региона и страны в целом. Широко представлена в исследовании панорама повседневной жизни казачьих общин, материальная и духовная культура. Подробно были рассмотрены проекты реформ и их реализация в казачьих войсках в 1860—70-х гг. В исследовании дана комплексная количественная и качественная характеристика казачества (численность и размещение,

социо-демографический состав, экономическое положение). На основе новых подходов и материалов охарактеризовано влияние революций начала XX в. на общественное сознание н мировоззрение казаков, история казачества в эмиграции. Исследование охватило также историю казачества в советский и постсоветский период.

Результаты исследования были опубликованы в трехтомной коллективной монографии «История казачества Азиатской России»[123].

В.В. Алексеев вспоминает: *«Трехтомная монография получила широкий общественный резонанс. Ее заказывали современные казачьи общины южных регионов России, поступали заявки из зарубежных государств».*

Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике (XVI–XX вв.)

Разработка проблем региональной истории России, закрепившаяся в 1990-е гг. в качестве одного из важнейших исследовательских направлений Института истории и археологии, вышла на качественно новый теоретический уровень благодаря реализации инициированного В.В. Алексеевым научного проекта «Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике (XVI–XX вв.)». Этот проект был поддержан двумя грантами РГНФ – исследовательским и издательским – и реализовывался в сжатые сроки, в течение 4–5 лет, но положенная в его основу идея имела свою предысторию, а сам этот проект, связавший региональную тему с решением кардинальных вопросов российской истории и исторической методологии, вышел далеко за рамки работы по гранту.

Проект, фактически, открыл собой новые исследовательские горизонты, не потерявшие своей актуальности до настоящего времени. В конце 1990-х гг., разрабатывая региональную проблематику на материалах Урала, историки института все чаще охватывали своими исследованиями и сибирскую тематику, которая по ряду проблем тесно сопрягалась с уральской и расширяла тем самым представления о закономерностях исторического развития восточных регионов России. К этому времени прочно вставший на ноги Институт истории и археологии, являвшийся одним из ведущих российских центров региональных исторических исследований, активно развивал научные контакты с профильными историческими институтами других восточных отделений Российской академии наук – Сибирского (в Новосибирске) и Дальневосточного (во Владивостоке). Этому немало способствовали и личные контакты Вениамина Васильевича. Из этого сотрудничества органично вырастала идея выхода историков Урала, Сибири и Дальнего Востока на крупные обобщающие исследования, которые позволяли

[123] История казачества Азиатской России: В 3 т. / [Рос. АН, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии] ; Гл. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург, 1995: Т. 1: XVI – первая половина XIX века / Редкол.: Н.А. Миненко (отв. ред.) и др.; Т. 2: Вторая половина XIX – начало XX века / [В.Ф. Мамонов, А.Т. Топчий, Т.Н. Саврасова и др.]; Редкол.: В.Ф. Мамонов (отв. ред.) и др.; Т. 3: XX век / Редкол.: В.Ф. Мамонов (отв. ред.) и др.

бы рассмотреть в целостном виде роль и значение восточных регионов в истории России. Важным представлялось оценить вклад регионов, составляющих восточную макрозону России, не только в решение ее экономических проблем, но и в ее геополитическое самоопределение, социокультурное развитие, в формирование самих основ российской цивилизации. Эта идея была высказана Вениамином Васильевичем задолго до того, как в развитии нашей страны снова актуальным стал так называемый «поворот на восток».

При обсуждении основных подходов к этой проблеме в рамках созданного творческого коллектива (В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников) в главных чертах была выработана общая концепция исследования. На фоне уже хорошо известных и утвердившихся в исторической методологии концептуализаций российской истории, фокусирующихся на проблеме цивилизационного самоопределения России (проевропейского и набиравшего популярность «евразийского»), была предложена идея рассмотреть развитие восточных регионов России от Урала до Тихого океана в контексте зарождения здесь особой, относительно самостоятельной геосоциальной общности, сформировавшейся на основе славяно-русского (и в этом смысле периферийно-европейского) культурного и социально-демографического субстрата, но в принципиально новом – азиатском – природно-географическом, геополитическом и культурно-цивилизационном окружении.

Возникала необходимость проанализировать историю России еще в одной геополитической и геокультурной перспективе – азиатской – и попытаться сформулировать ответы на подспудно всегда присутствовавшие в российском самосознании вопросы: чем Азия является для России, чем является Россия для Азии? Обнаруживается ли присутствие России в Азии сугубо «колонизаторским» предприятием или же последняя составляет органичную часть самой России? В связи с этим, коллективом был снова взят на вооружение уже основательно забытый с дореволюционного времени концепт «Азиатская Россия». Однако теперь его предполагалось наполнить новым содержанием и смыслом, использовать для идентификации всего российского Востока, подчеркивая одновременно этой коннотацией его значение как важнейшего – вполне сопоставимого по масштабу с европейским – субцивилизационного компонента, сформировавшего в ходе истории современный облик страны и ее государственное могущество. С самого начала было ясно, что эту проблему можно было раскрыть только в самых широких географических рамках и только через анализ долговременных исторических трендов, т.е. охватив изучением все четыре столетия истории Азиатской России – от похода Ермака через Урал до конца XX столетия. Замысел проекта виделся масштабным и амбициозным, в какие-то моменты даже казался неподъемным, но пути решения сформулированных в его рамках задач были, в общих чертах, все-таки ясны, поскольку они органично вытекали из уже определившихся подходов к анализу проблем региональной истории.

Помимо сугубо научного содержания, проект имел еще и глубокую нравственно-политическую подоплеку. Важно было «реабилитиро-

вать» историю зауральской России, убедить российскую общественность, во многом заново «переоткрывавшую» для себя в пореформенное время историю страны, что Азиатская часть России – это не сырьевой придаток ее и не замирающая в социально-культурном отношении отсталая периферия, но органичная и равноправная слагаемая часть сформировавшегося в сложных исторических коллизиях и испытаниях Российского государства. И потому эта часть страны заслуживает не только уважительного отношения к ее прошлому, но и лучшего будущего. Этот посыл не воспринимался в начале XXI в. как нечто отвлеченное, а, напротив, приобретал необычайную остроту и актуальность. Дело в том, что именно тогда в российское общественное мнение рядом экономистов и географов, повторявших зады западной неолиберальной теории, стала подбрасываться идея о так называемом «сжатии интенсивно используемого пространства», что в актуальном экономическом смысле означало спасительную концентрацию территориально-производственного потенциала России в ее центральной части (предпочтительно в столичных мегаполисах). В переводе на язык истории, это означало, что освоение Сибири было, по сути, фатальной исторической ошибкой, которая вела лишь к растратам человеческих сил, и что если бы за Уралом плескался океан, то Россия давно была бы процветающей, благополучной страной, сопоставимой по уровню благосостояния с западными обществами. В.В. Алексеев воспринимал подобные недалекие, дилетантские и политически ангажированные взгляды как личный вызов и, выступая на различных научных форумах, беспощадно подвергал их сокрушительной критике. Он доказывал, что, занимая в европейской системе государств периферийное положение, Россия могла утвердиться в ней в качестве сильной и независимой державы, прежде всего, благодаря тому, что опиралась в своем развитии на мощный, созданный трудом поколений стратегический тыл, который и составили богатые природными ресурсами регионы Азиатской России. Есть определенная закономерность и в том, что, начиная с Петра I, социально-экономический прогресс страны всегда был наиболее заметен тогда, когда опережающими темпами велось освоение ее восточных территорий. Возможность доказать это с историческими фактами в руках, показав многогранный и колоссальный вклад восточных регионов в развитие Российского государства, Вениамин Васильевич считал центральной идеей задуманного проекта.

Выполнение проекта имело хорошие научно-организационные предпосылки. С конца 1990-х гг. в практику научных исследований стали входить комплексные интеграционные проекты, призванные объединять научный потенциал региональных отделений РАН вокруг решения наиболее актуальных научных проблем и тем самым на основе этого синтеза лучших достижений добиться повышения эффективности исследований, получить принципиально новые результаты. К реализации подобных проектов приглашались и историки. Так, в 2003–2004 гг. совместно с Институтом истории СО РАН Институт истории и археологии Уральского отделения РАН выполнял комплексный интеграционный проект «Исторический опыт интеграции восточных регионов Рос-

сии и проблемы формирования нового геополитического пространства на востоке Евразийского материка». Хотя данный проект был ориентирован на участие историков в решение современных проблем, он имел свою развернутую историческую часть, которая по набору проблем и сюжетов удачно сопрягалась с задачами реализации проекта по истории Азиатской России. Такое сотрудничество в значительной степени помогало согласованию концептуальных подходов к созданию будущего обобщающего труда по истории Азиатской России. В дальнейшем, когда от написания отдельных статей и обсуждения проблем на конференциях пришлось переходить к методичной работе по написанию и редактированию обобщающей монографии, поддерживать координацию между разделенными громадными пространствами региональными институтами и вести работу согласно жесткому графику заданий оказалось очень трудной и, в конце концов, невыполнимой задачей. В конечном итоге, главная ответственность за написание монографии легла на плечи небольшого, но слаженно и энергично работавшего коллектива уральских историков – В.В. Алексеева (руководитель проекта), Е.В. Алексеевой, К.И. Зубкова и И.В. Побережникова. Коллективу пришлось самостоятельно интегрировать и осмысливать колоссальный по объему исторический материал, относящий к истории не только Урала, но и Сибири и Дальнего Востока.

Подготовленная под руководством В.В. Алексеева и изданная в Москве, в издательстве «Наука», монография «Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века» (2004)[124] стала первым обобщающим комплексным исследованием истории восточных регионов России, в котором их освоение было показано как целостный, преемственно развивающийся процесс, происходивший в едином ритме с вызовами и проблемами, которые пришлось решать России на разных этапах своего развития.

Концептуальная новизна издания состояла, прежде всего, в новом проблемно-тематическом ракурсе осмысления исторического материала, в выделении ряда магистральных, критически важных линий анализа, которые наиболее рельефно характеризуют роль и значение Азиатской России в развитии страны. Это требовало постановки в фокус рассмотрения, прежде всего, исторической субъектности самой Азиатской России. Характеризуя эту постановку вопроса, В.В. Алексеев писал во введении к монографии: «История Азиатской России не менее богата неповторимыми, яркими событиями, чем история России Европейской. На протяжении последних полутора столетий Урал, Сибирь и Дальний Восток были для России и зоной перманентно повышенной политической конфликтности, и ареалом интенсивного культурно-цивилизационного взаимодействия, и ареной противостояния, полигоном идеологических войн и конфликтов, исключительно уязвимой – с военно-политической и экономической точек зрения – территорией, а в силу этого – зоной, безусловно, одностороннего, но стратегически важного для страны экономического развития, нестабильного и мигрирующего, но, безусловно, социально-активного и патриотично настро-

[124] Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. М., 2004.

енного населения, затратной и постоянно проблемной, но необходимой для России территорией»[125].

Тематически монография делилась на четыре крупных блока проблем, среди которых важнейшее значение приобретали концептуальные измерения истории Азиатской России, которые ранее в целостном, панорамном виде в историографии почти не присутствовали, – геополитическое и цивилизационно-культурное. Рассматриваемые в тесной взаимосвязи, эти аспекты анализа позволили сформулировать важные выводы, которые не ограничивались представлением о геополитической роли Азиатской России как ресурсно-силового, стратегического тыла, который в периоды военных и политических осложнений эшелонировал позиции России на европейском направлении, а в периоды поражений – компенсировал их усиленным движением на восток с целью обретения источников восстановления силы. Становление России не только как европейской, но и как азиатской державы, вышедшей на берега Тихого океана, коренным образом меняло геополитическое положение и мироощущение страны, делая ее подлинно глобальной державой, естественно вовлекаемой в решение самых кардинальных проблем взаимоотношений Европы и Азии, Запада и Востока.

Сложные цивилизационно-культурные взаимодействия, протекавшие на территории Азиатской России, не только способствовали сближению между русским населением, коренными народами и соседними странами, выработке конструктивного опыта общежительства, но и усиливали открытость и пластичность самой русской цивилизации, что во всё большей степени делало Россию «своей» в этой части мира. Эта новая геополитическая и цивилизационная идентичность России формировалась как бы в едином историческом ритме. Другим важнейшим измерением длительного процесса становления Азиатской России как органичной части Российского государства стала ее колонизация, которая, как отмечал еще В.О. Ключевский, составляет основное содержание, лейтмотив и главный нерв всей русской истории. Анализируемая в сопоставлении с опытом других континентальных государств (прежде всего, США), колонизация Азиатской России предстала в историческом контексте новыми гранями – не только как грандиозная эпопея завоевания и переноса на восток социальных и культурных практик, сформировавшихся в историческом центре России, но и как постоянно происходивший в зоне «фронтира» процесс приобретения нового опыта, зарождения новых практик, отношений и ценностей, ставших источниками обогащения общего потенциала российской цивилизации.

Отталкиваясь от этих выводов, авторы монографии уделили много внимания и проблеме формирования региональной идентичности Азиатской России (точнее говоря, ее отдельных вариаций – уральской, сибирской, дальневосточной), которая диалектично рассматривалась не только в аспекте дивергенции ее от общерусской или в оппозиции к ней, но и как важный конструктивный элемент постоянно обновляемой, разумной организации жизнедеятельности государства и общества. Соб-

[125] Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. М., 2004. С. 14.

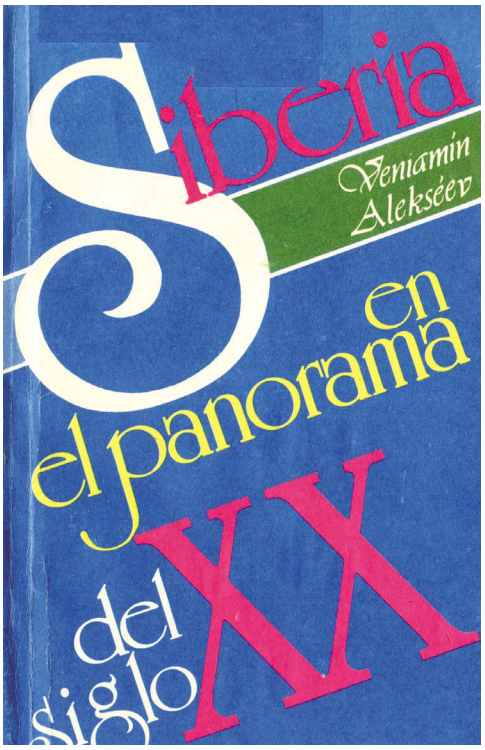
ственное достоинство, инициативность и незнакомое крепостной России новое ощущение свободы, формируя характер уральцев, сибиряков и дальневосточников, вносило и новые элементы в мироощущение российского общества в целом. В этом плане самоутверждение регионов Азиатской России являлось чутким индикатором глубинных процессов превращения ее в полноценную часть российской цивилизации.

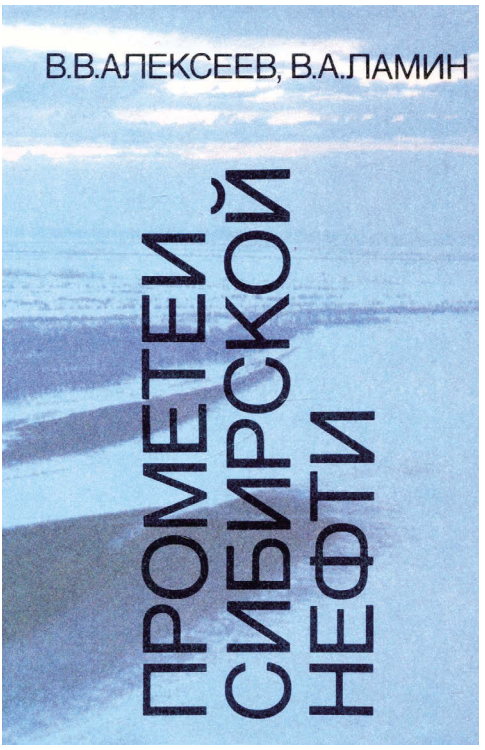
Наконец, авторским коллективом всесторонне был проанализирован вклад восточных регионов не только в развитие народного хозяйства России (а этот вклад был огромным, в ряде случаев – решающим для судеб страны), но и в формирование ее социально-политического и культурного своеобразия – того, что в единстве и составляет российскую цивилизацию. Авторами было впервые показано, что влияние восточных регионов на социально-политический строй страны и ее культуру было гораздо многообразнее и происходило по гораздо большему числу линий, чем это представлялось в историографии прежде. Подготовленная сотрудниками института монография по истории Азиатской России быстро превратилась в одно из наиболее часто цитируемых обобщающих, методологически значимых изданий для специалистов, занимающихся широким спектром проблем освоения восточных регионов страны, и в этом качестве стала важнейшей вехой в обогащении региональной тематики института. В ней во многих отношениях отразилась одна из первоначальных установок, которая была положена В.В. Алексеевым в основу проводимых в институте исследований, – выведение региональной проблематики на уровень осмысления важнейших закономерностей общероссийской и мировой истории.

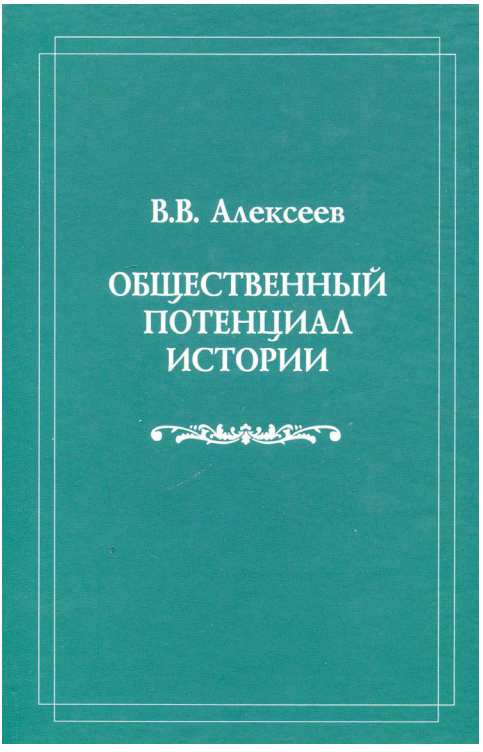
История Ямала

Одним из наиболее важных направлений научных исследований Института истории и археологии в 2000-е гг. становится североведческое. Темы, связанные с историей освоения российского Севера, – в особенности Полярного Урала и Севера Западной Сибири – всегда в той или иной степени присутствовали в работах уральских историков, поскольку нельзя было не принимать во внимание тесную связь истории Урала с северными окраинами Западной Сибири, начиная с первых шагов проникновений русской колонизации за Урал и кончая фактом существования Уральской области, включавшей в свой состав обширные территории Тобольского Севера. А с 1960-х – 1970-х гг. к Северу Западной Сибири было приковано внимание всей страны, поскольку здесь разворачивалась самая масштабная из программ развития восточных регионов – освоение Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, в котором предприятия Урала принимали самое активное участие.

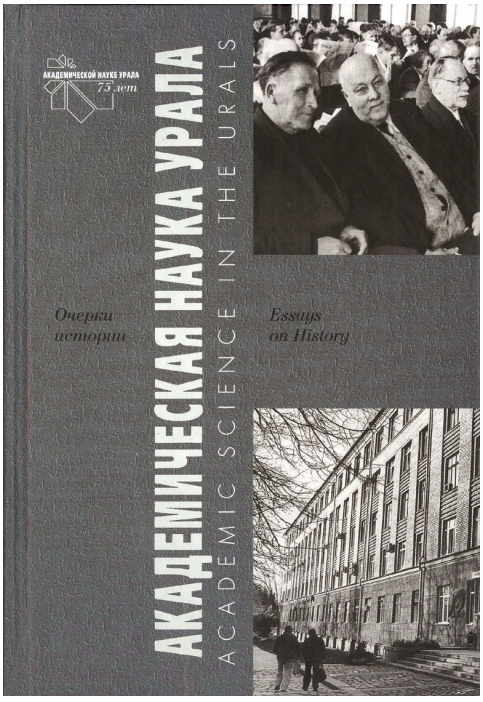
Для Вениамина Васильевича Алексеева, чьи первые крупные работы были посвящены истории сибирской энергетики, тема освоения сибирской нефти и газа стала одной из приоритетных еще в период работы в Новосибирске. Под его руководством начался сбор архивных материалов по истории освоения Севера Западной Сибири; группы историков-исследователей выезжали в новые города региона и на ме-

Siberia
Veniamín
Alekséev
en
el panorama
del
siglo XX

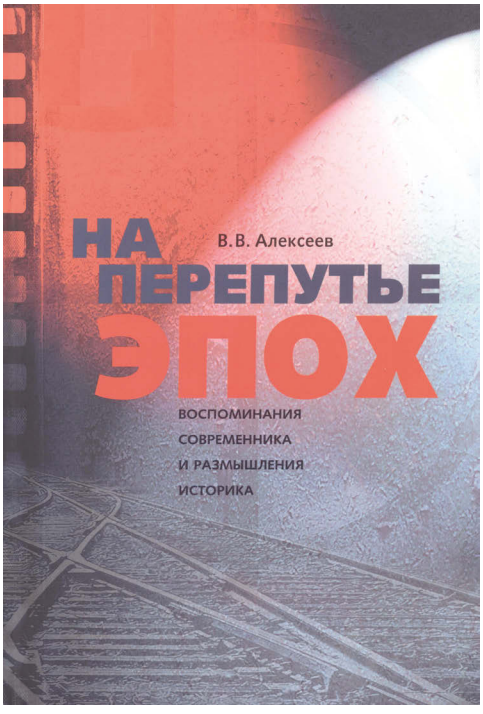

В.В.АЛЕКСЕЕВ, В.А.ЛАМИН
ПРОМЕТЕИ СИБИРСКОЙ НЕФТИ

В.В. Алексеев
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИИ

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ УРАЛА
75 лет
АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА УРАЛА
ACADEMIC SCIENCE IN THE URALS
Очерки истории
Essays on History

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ УРАЛА
Конец XIV—XVIII в.

В.В. Алексеев
НА ПЕРЕПУТЬЕ ЭПОХ
ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННИКА И РАЗМЫШЛЕНИЯ ИСТОРИКА

Кто Вы, госпожа Чайковская?
К вопросу о судьбе царской дочери Анастасии Романовой: архивные документы 1920-х годов

ста нефтепромыслов, чтобы знакомиться там с реальными проблемами создания новой нефтегазоносной провинции страны. Результатом этих исследований стали первые обобщающие монографии, посвященные истории нефтегазовой промышленности в Западной Сибири[126]. Символично, что писались эти работы еще в Сибири, а их публикация уже осуществлялась на Урале, как бы делая тему сибирской нефти и газа связующим звеном между историками этих регионов.

В 2000-х гг. проблемы истории Севера Западной Сибири приобрели новую актуальность и новую смысловую конфигурацию. Во-первых, приходило понимание, что сколь бы ни было значимо продолжение исследований по истории создания здесь нефтегазовой промышленности, к ней одной невозможно свести всю историю этого сурового края. А она часто воспринималась так, словно героическая эпопея освоения нефтегазовых ресурсов происходила в некоем обезличенном пространстве, впервые пробуждаемом к жизни. Отсюда становилось чрезвычайно актуальным подойти к проблемам освоения Севера комплексно, поставив в центр рассмотрения сам регион – понимаемый не просто как ресурсная территория, но как социальное и культурное пространство, сформированное определенными традициями, историческим опытом поколений, реальными интересами и проблемами людей, трудившихся на этой земле.

Такая потребность возникала как отражение объективной необходимости перехода к социально-ориентированному развитию Севера, которое бы делало ставку не на волны сменяющих друг друга мигрантов, а на формирование пусть и незначительного, но постоянного населения, то есть регионального сообщества, кровно связанного с интересами развития Севера, обладающего своей собственной идентичностью. Во-вторых, по мере того, как освоение северных ресурсов приобретало все более важное значение для развития страны, возникали закономерные вопросы: а чем, по большому счету, являлся и является Север для России? Какой вклад он вносил в развитие хозяйства страны, ее геополитическое и культурно-цивилизационное самоопределение и в какой степени Россия учитывала при этом потребности и интересы самого Севера? Неизбежно вставали и трудные вопросы о том, какие социальные и экологические последствия несет с собой массированное индустриальное наступление, как оно отражается на образе жизни и положении коренных народов Севера. Ответы на эти актуальные вопросы не могли решаться только путем реагирования на сиюминутные проблемы и требовали обращения к историческому опыту многовекового развития Севера в составе Российского государства. Таким образом, исторический опыт стал рассматриваться как ключевой для правильного понимания природы сложных проблем, которые сопровождали развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Осознаваемая учеными-историками, властями и населением северных регионов необходимость усилить социально-гуманитарную составляющую северного развития привела вскоре к установлению тесного и

[126] Алексеев В.В., Логунов Е.В., Шабанов П.П. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири. Свердловск, 1987; Алексеев В.В., Ламин В.А. Прометеи сибирской нефти. Свердловск, 1989.

плодотворного сотрудничества между Институтом истории и археологии УрО РАН и администрацией Ямало-Ненецкого автономного округа. В 2005 г. было принято решение о разработке и реализации пятилетней программы фундаментально ориентированных исследований «Изучение социально-экономических проблем Ямало-Ненецкого автономного округа» (2005–2009 гг.). Для обеспечения лучшей координации исследований и в перспективе создания на Ямале самостоятельного учреждения гуманитарной науки по согласованию сторон был организован Ямальский филиал Института истории и археологии УрО РАН, который по предложению В.В. Алексеева было поручено возглавить д.и.н., проф. В.П. Тимошенко, одному из инициаторов разработки в институте северной тематики. На Ямале институт во всех вопросах, касающихся организации работы филиала и проведения исторических исследований, имел огромную поддержку местных научных и общественных сил, прежде всего, к.и.н. С.Е. Алексеева (однофамильца В.В. Алексеева), впоследствии – первого директора созданного в регионе «Научного центра изучения Арктики».

Развернувшиеся исследования по истории Ямальской Арктики велись не только силами Ямальского филиала. К этой масштабной задаче подключились практически все научные подразделения института – от археологов и этнологов до специалистов по современной истории. Тематика же исследований затронула не только близкие к современности социально-экономические проблемы, но и практически все аспекты исторического прошлого арктического региона.

В ходе исследования естественным образом выросла амбициозная и благородная задача – из разрозненных фрагментов того, что было известно об историческом прошлом Ямала, создать целостную, полнокровную историю ведущего региона Российской Арктики, начиная с глубокой древности и заканчивая ее стремительным экономическим взлетом, связанным с разработкой газовых и нефтяных ресурсов. Заново началась работа в центральных и региональных архивах; происходили кропотливые библиографические и историографические

Ученые ИИиА УрО РАН
и представители администрации ЯНАО обсуждают проблемы региона

изыскания. Программа, делавшая первоначально упор на изучение социально-экономических проблем региона, разрослась до широких фронтальных исследований, объединивших специалистов нескольких научных дисциплин и направлений – истории, геополитики, социологии, демографии, филологии, этнологии, социальной философии, культурологии, археологии, региональной экономики, экономической и политической географии.

Промежуточные итоги исследований стали обсуждаться на регулярно организуемых всероссийских и региональных конференциях – «Обдория: история, культура, современность» и «Ямальские гуманитарные чтения». За пятилетний срок был выполнен целый ряд актуальных работ, которые превышали по объему и значимости всё, то делалось в предшествующие десятилетия. В них были всесторонне проанализированы роль и место Ямала в структуре Российского государства и российской цивилизации в целом, механизмы и модели освоения Крайнего Севера Западной Сибири, выявлены особенности проведения модернизационных преобразований в условиях Арктики, рассмотрено развитие Ямало-Ненецкого автономного округа как исторически сформировавшейся региональной социо-пространственной системы. Изучение этнонациональной специфики региона позволило сформулировать ряд предложений по корректировке этносоциальной политики в регионе и укреплению межнационального сотрудничества. Началась работа по изданию диалектологических словарей ненецкого, ханты, селькупского и коми языков, очень важная для сохранения культурных традиций коренных малочисленных народов ЯНАО.

Значение этих работ невозможно переоценить. Во-первых, рассматривая историю Ямала в контексте постепенной интеграции в общероссийский исторический процесс, проведенные исследования доказывали авангардную роль и приоритет России в освоении Арктики на различных исторических этапах – от Великих географических открытий XV–XVIII вв. до современности (что чрезвычайно важно для отстаивания исторических прав России на свою Арктическую зону). Во-вторых, в прошлом Ямала обнаруживалась тесная связь с основными событиями и выдающимися именами российской истории, был исследован вклад региона не только в укрепление экономических и геостратегических позиций страны, но и в формирование ее цивилизационного облика в целом. В-третьих, для ямальцев во многом впервые открывалась история их региона, которая, как выяснялось, очень богата яркими, драматичными событиями, высшими проявлениями трудового героизма и патриотизма. В этом аспекте проведенные исследования были очень важны для упрочения национального и регионального самосознания, могли быть широко использованы в образовательном процессе и культурно-просветительной деятельности.

Интенсивность исследований по истории Ямала оказалась беспрецедентной: за 5 лет реализации исследовательской программы было опубликовано 35 монографий и сборников научных трудов, посвященных различным аспектам истории и культуры Ямала. Кроме того, большой интерес представляют разработки прикладного значения, касающиеся

Президиум конференции в г. Салехарде

социально-демографических проблем региона, регионального рынка труда и миграционной активности, развития внешнеэкономического комплекса региона. Эти разработки были переданы администрации ЯНАО для использования содержащихся в них выводов в практике государственного управления. Они, в частности, позволили политикам Ямала и ученым принять деятельное участие в обсуждении стратегических документов – «Концепции устойчивого развития Арктической зоны РФ», подготовленной Министерством экономики и развития РФ, и «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», подготовленной Министерством регионального развития РФ. (Соответствующие документы были направлены в Правительство РФ, а в журнале «Вестник Уральского отделения РАН» были опубликованы развернутые рецензии на них). Опыт взаимодействия ученых, управленцев и политиков в постановке и решении практических задач развития региона получил высокую оценку на выездном заседании Президиума Уральского отделения РАН в г. Салехарде (июнь 2006 г.), в подготовке программы работы которого самое деятельное участие приняли историки.

Благодаря сотрудничеству Института истории и археологии и администрации ЯНАО, гуманитарные исследования в регионе получили новый импульс, что способствовало структурированию информационного поля и формированию предпосылок для серьезных научных обобщений. Самым крупным результатом исследований в этом плане стала подготовка и издание в 2010 г. под общей редакцией академика В.В. Алексеева масштабного обобщающего труда «История Ямала», охватывающего всю историю региона с древнейших времен до наших дней (двухтомник в 4-х книгах)[127]. Главной трудностью при подготовке этого издания стала задача объединить единой концептуально-смысло-

[127] История Ямала: в 2-х томах / Под общей редакцией В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2010.

вой и композиционной структурой огромный по протяженности исторический период и столь же гигантский по объему, но фрагментированный и крайне разнородный материал, калейдоскопичность которого во многом объяснялась тем, что история Ямала как периферийного арктического региона никогда серьезно в историографии не разрабатывалась и представала лишь в виде отдельных «отзвуков» на события и процессы, происходившие на «большой земле». В данном же случае предстояло поставить в центр анализа историческую субъектность самого Ямала, сделать интересы и судьбу этого региона «точкой отсчета» и оценочной призмой при формулировании исторических выводов.

Около двух лет ушло на разработку концепции издания и составление подробных тематических планов томов. Большой вклад в выполнение этой самой трудной и ответственной части проекта, помимо главного редактора В.В. Алексеева, внесли сотрудники, ставшие в дальнейшем руководителями редакционных коллегий отдельных книг издания: Н.В. Федорова (том I, книга 1 «Древние культуры и коренные народы»), И.В. Побережников (том I, книга 2 «Российская колонизация»), К.И. Зубков (том II, книга 1 «У истоков модернизации»), В.П. Тимошенко (том II, книга 2 «Индустриальное развитие»). Несомненным достоинством разработанной научной концепции «Истории Ямала» явилась выработка сбалансированного подхода к совмещению в едином историческом нарративе двух выразительных контрастных черт истории этого арктического региона – его длительной принадлежности к уходящей в глубины истории традиционной культуре аборигенных народов и одновременно его стремительного прорыва к самым современным, технологически передовым формам индустриального развития. Композиционно это отразилось в названиях двух томов издания – «Ямал традиционный» и «Ямал современный», которые в более дробной своей структуре отразили постепенный переход Ямала от традиционного хозяйственно-культурного уклада к современным формам экономики и культуры.

В написании «Истории Ямала» приняли участие ученые не только Института истории и археологии, но и коллеги из Москвы, Тюмени, Нижневартовска, Сургута, Тобольска, Новосибирска, Салехарда, Надыма. Значительный вклад в подготовку обобщающего труда внесли этнограф из Москвы А.П. Зенько, историк из Нижневартовска, крупнейший специалист по истории советизации на севере Западной Сибири Л.В. Алексеева, историки из Тюмени – В.П. Петрова, исследовавшая экономику и культуру Ямала в годы Великой Отечественной войны, В.П. Карпов и М.В. Комгорт – признанные специалисты по истории открытия и освоения нефтегазовых ресурсов Ямала. Научные связи, сложившиеся в период интенсивной подготовки «Истории Ямала», приобрели в дальнейшем прочный и долговременный характер, обеспечив продолжение разработки в Институте истории и археологии североведческой тематики.

«История Ямала» стала одним из первых в России многотомных трудов, посвященных истории отдельных регионов. Выход в свет первого полноценного труда по истории Ямала стал научным и общественным

явлением огромного значения, прежде всего, для самого региона. Способствуя укреплению самосознания его жителей, их гордости за свой регион, «История Ямала» дала одновременно мощный толчок становлению гуманитарных исследований в ЯНАО – не только в институциональном отношении, но и в плане пробуждения широкого интереса общественности региона к своей истории. Крупным прикладным эффектом издания, исключительно важным для развития сферы образования и культуры ЯНАО, стала разработка на базе концепции «Истории Ямала» учебно-методического комплекса «История Ямала с древности до наших дней» для 6–9-х классов средней школы, состоящего из учебника и хрестоматии (руководитель коллектива – Г.Е. Корнилов).

Если учитывать всё возрастающее значение Ямала в развитии экономики страны и в обеспечении энергетических потребностей мирового рынка, то становится очевидным, что интерес к Ямалу выходит далеко за пределы региональных рамок. По отзывам специалистов, «История Ямала» стала «модельным» трудом в исследованиях по истории регионов Арктической зоны РФ, дающим сбалансированное видение общероссийских тенденций развития и региональной арктической специфики. Это достоинство выпущенного институтом обобщающего труда по истории Ямала в значительной мере было обусловлено тем, что через всё издание, благодаря неустанной работе главного редактора – академика В.В. Алексеева, была четко проведена единая теоретико-методологическая линия анализа, которая состояла в совмещении преимуществ модернизационного и цивилизационного подходов. Всё, что происходило на Ямальском Севере, как показано в многотомном труде, в целом следовало логике российской модернизации, но специфика Севера в значительной мере определяла изменение порядка преобразований, их содержания, а вместе с этим, и общей конфигурации региональной политики. Интегрируясь в институциональные структуры российской действительности, адаптируясь к наступлению «южной» экономики, политики и культуры, Ямал одновременно оказывал влияние на многие качественные характеристики российской цивилизации, придавая ей и в дореволюционное, и в советское время особое «северное» измерение.

Гибель царской семьи: мифы и реальность

Формально такого проекта в институте не было. Более того, Вениамин Васильевич всегда был против включения института в ту тяжелую, противоречивую и политизированную полемику, которая велась по проблеме гибели царской семьи. За эту проблему он отвечал сам.

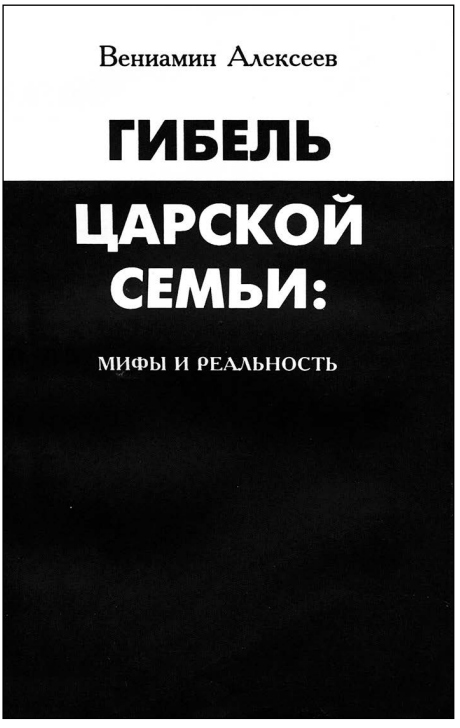
В.В. Алексеев вспоминает: Все началось хмурым июльским утром 1991 г., когда *«сотрудники уральских силовых структур в тайне от руководства Института истории и археологии доставили археолога Л. Корякову в Поросенков лог под Екатеринбургом и приказали вскрыть мостик под шпалами на Коптяковской дороге, где за плотным дощатым забором уже работали солдаты. Вскрытие об-*

наружило груду костей, которые были объявлены царскими останками»[128].

Вскоре областные власти создали комиссию для исследования данного вопроса. В нее включили В.В. Алексеева.

19 августа 1993 г. было возбуждено уголовное дело по расследованию обстоятельств гибели царской семьи. В октябре 1993 г. создана правительственная «Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского Императора Николая II и членов его семьи», в которую вошел Вениамин Васильевич. На первом заседании он предложил наряду с многочисленными криминалистическими процедурами провести историческую экспертизу. Он считал, что его главная задача как историка и как члена Комиссии заключается в выявлении и всестороннем анализе исторических источников, соотнесении результатов исторической экспертизы с результатами экспертиз, проводившихся юристами и генетиками, что, в конечном счете, должно было обеспечить выводам Комиссии беспристрастность, научную объективность и обоснованность. Но в ее проведении было отказано. Тогда В.В. Алексеев начал эту работу самостоятельно. Она проводилась им параллельно с выполнением проектов по плановым заданиям института.

Первые результаты изысканий В.В. Алексеев обнародовал еще в мае 1993 г. в книге «Гибель царской семьи: мифы и реальность». Она состоит из пяти разделов. В первом содержится историографический экскурс; оставшиеся четыре представляют собой публикацию источников. В кратком обращении «К читателю» он поясняет, почему была выбрана именно такая структура издания: «Дорогой друг! В твоих руках еще одна книга о последних днях царской семьи на Урале. Она отличается от предшествующих тем, что дает возможность тебе самому сделать выводы об этих трагических событиях на основе многочисленных документов и материалов, большей частью впервые извлеченных из советских секретных архивов. Для того чтобы легче было ориентироваться в документах, им предпослан специальный раздел, который позволяет проследить основную канву развития событий и их интерпретацию в отечественной и зарубежной литературе»[129].

[128] Алексеев В.В. На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013.

[129] Алексеев В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. Екатеринбург, 1993. С. 5.

Первый раздел «Крушение монархии» разделен на два параграфа. В первом – «Парадоксы жизни гибели Николая II» – В.В. Алексеев дает краткий обзор причин крушения монархии в 1917 г., обстоятельств гибели последнего императора и его семьи, судьбы их драгоценностей; во втором – «Версии и факты» – анализирует литературу, изданную к 1993 г. по данной проблеме. Подробно излагает содержание интересного, но весьма спорного исследования А. Саммерса и Т. Менгольда «Досье Романовых», которое на тот момент не было переведено на русский язык.

Следует отметить, что в этом разделе четко прослеживаются те принципиальные позиции, которым В.В. Алексеев остается верен уже более четверти века. Во-первых, это необходимость исторической экспертизы: «Наряду с многопрофильной криминалистической экспертизой обнаруженных останков, с нашей точки зрения, необходима строгая историческая экспертиза, подтверждающая или опровергающая наличие второго захоронения»[130]. Во-вторых, уважительное и при этом критичное отношение ко всем версиям судьбы Николая II и членов его семьи[131].

Во втором разделе «Навстречу гибели» приведены документы о перевозке членов царской семьи из Тобольска в Екатеринбург, а также о судьбе организатора перевозки, комиссара В.В. Яковлева. В третьем разделе «Расстрел в Екатеринбурге» – документы об условиях содержания в Ипатьевском доме (в т.ч. впервые расшифрованные последние дневниковые записи Александры Федоровны), казни и сокрытии большевиками следов преступления. Четвертый – «Романовские ценности» – посвящен драгоценностям, изъятым после казни Романовых и обнаруженным в Тобольске. В пятом разделе «В поисках останков» приведены документы расследований гибели царской семьи 1918–1919 гг., и о вскрытии захоронения в 1991 г.

Через 20 лет они очень пригодятся Следственному комитету. Среди прочих источников в этом разделе (на с. 215–234) приведен «Протокол осмотра места происшествия» – документ, с которого началось официальное следствие. Со временем он приобрел принципиальное значение. Осенью 2015 г., когда начала работать вторая комиссия, новый следователь Марина Викторовна Молодцова, прибыв в Екатеринбург, предложила В.В. Алексееву под протокол рассказать о гибели царской семьи. Он категорически отказался делать это, заявив, что Николая II и его семью он не расстреливал и не хоронил, а останков не раскапывал. Тогда Молодцова, отключив диктофон, предложила ему высказать свое мнение как ученому. Вениамин Васильевич изложил свой взгляд по этой проблеме, а в конце беседы подарил последний остававшийся

[130] Алексеев В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. Екатеринбург, 1993. С. 13.

[131] В связи с прозвучавшими в 2016 г. утверждениями о том, что Алексеев является автором версии о спасении некоторых членов семьи Николая II, интересно отметить, что особенно критично он относится именно к версиям о спасении: «Как грибы после дождя, плодятся самые невероятные версии не только гибели, но и чудодейственного спасения августейших особ» (Гибель царской семьи... С. 13). «В результате возникло огромное количество версий, самых невероятных, вплоть до утверждения, что Николай Романов спокойно дожил до глубокой старости под теплым небом Абхазии, не говоря уже о «чудодейственном» спасении его жены и детей» (Там же. С. 8). Обилие этих версий В.В. Алексеев объяснял так: «Поскольку трупы не были обнаружены, то вещественных доказательств преступления не существовало. Между тем семья исчезла. Поэтому возникла питательная среда для необузданных фантазий» (Там же. С. 19.).

у него экземпляр «Гибели царской семьи». Через полгода М.В. Молодцова еще раз приехала в Екатеринбург. Их встреча состоялась в Новотихвинском монастыре. Марина Викторовна предложила подписать документ, что в книге «Гибель царской семьи» опубликован протокол осмотра места происшествия строго идентичный подлинному документу, так как ей не удалось обнаружить оригинал этого протокола, необходимый для открытия нового следственного дела. При этом следователь заметила, что никогда не думала, что от историков может быть практическая польза.

Вскоре после выхода в свет вышеназванной книги В.В. Алексеев подготовил ряд публикаций. В статье «Гибель императорского дома: взгляд три четверти века спустя» обозначены возможные направления исследований в рамках исторической экспертизы. Он указал на три группы документов, которые могли пролить свет на судьбу Романовых: 1) «официальный отчет исполнителей казни» (о котором писал чекист И. Родзинский); 2) документы, «связанные с прижизненными медицинскими показателями конкретных членов семьи, которые необходимо соотнести с останками»; 3) материалы колчаковского и современного следствия, сравнительный анализ которых мог «дать очень многое для прояснения обстоятельств трагедии»[132].

В качестве примера медицинского свидетельства в той же статье Вениамин Васильевич привел заявление врача царской семьи В.Н. Деревенько, утверждавшего, что на виске Николая II должна быть костная мозоль, полученная от сабельного удара в Японии, и именно по ней надо искать останки последнего императора. В следующей статье[133] излагались сведения тобольского стоматолога М.Л. Рендель о состоянии зубов Николая II. Теперь костная мозоль как отличительный признак черепа Николая II стала общим местом в исследованиях, а состояние зубов – предметом пристального изучения. При этом мало кто помнит, что данные материалы были впервые введены в научный оборот В.В. Алексеевым.

В 1998 г., накануне принятия комиссией решения о признании найденных останков царскими, у В.В. Алексеева состоялась встреча с Патриархом Алексием II.

В.В. Алексеев вспоминает: «*Узнав о моих расхождениях в трактовке судьбы царской семьи с Правительственной комиссией, он пригласил меня к себе. Выслушав аргументы, резюмировал: пока вы (ученые) не докажите, что останки те, я не махну кадилом на похоронах». Так и поступил, а эта фраза с ремаркой «из беседы Патриарха Алексия II с академиком В. Алексеевым» обошла многие газеты*»[134].

30 января 1998 г. состоялось заключительное заседание комиссии. Председательствовавший Б.Е. Немцов заявил: «Мы много поработали и пришли

[132] Алексеев В.В. Гибель императорского дома: взгляд три четверти века спустя // Уральский исторический вестник. 1994. № 1. С. 69–70.

[133] Алексеев В.В. Новые документы для идентификации предполагаемых останков царской семьи Романовых // Уральский исторический вестник. 1995. №2. С. 99–100.

[134] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 229.

к выводу, что останки те и голосовать не стоит». Но В.В. Алексеев встал и объявил о своем особом мнении. Председатель побагровел и потребовал представить его в письменной форме. Ночью в гостинице «Особое мнение» было подготовлено. Оно начиналось со слов «Оставляя на совести судмедэкспертов и генетиков результаты их работы, вынужден снова констатировать, что источниковая база этих исследований крайне сомнительна». А заканчивалось так: «Обеспокоен также готовящейся двухтомной публикацией материалов о работе комиссии. Опасаюсь, что кроме документированного позора комиссии... от такого издания ожидать нечего»[135].

Итог работы Правительственной комиссии В.В. Алексеев подвел в статье «Тайна века в руках историков». «Сразу же после их извлечения из болотной хляби Поросенкова лога в июле 1991 г. без всяких исследований и доказательств они были объявлены царскими, между тем как три четверти века считались полностью уничтоженными... Вместо того, чтобы открыто объявить народу происшедшее, специальная Правительственная комиссия установила завесу тайны над своей деятельностью. В ее недрах образовалось мощное лобби, которое любой ценой в короткий срок пыталось организовать торжественное захоронение, но, как известно, скоро хорошо не делается»[136]. В той же статье он попытался сформулировать задачи исторической экспертизы и проследить возникшие в результате ее игнорирования проблемы.

Первое. «Серьезной документальной основы о гибели всей семьи Романовых нет». Официально было объявлено только о расстреле царя – в газете «Известия» 19 июля 1918 г. О гибели остальных членов семьи нигде никогда официально не сообщалось. Телеграмма, обнаруженная белым следствием на Екатеринбургском почтамте – сомнительна. Воспоминания Юровского, на которых базируется официальная версия, «не могут восприниматься как вполне достоверное свидетельство, более того, они написаны историком М. Покровским, который в расстреле участия не принимал[137]. Второе. «О расстреле написано много.., но почему-то игнорируется версия о том, что узники Ипатьевского дома могли покидать его не одной партией», хотя имеется немало доказательств этого (показания официантки Е. Томиловой и сестры председателя Уральского ЧК Ф. Лукоянова Веры, «до десятка» свидетельств о пребывании великой княжны Анастасии в Перми). «В этих свидетельствах можно усомниться, но почему тогда безоговорочно принимаются на веру записки Юровского?»[138]. Третье сомнение вызывает само захоронение в Поросенковом логу. Его могли тревожить в 1920-е, 1940-е гг. и, наконец, вскрытие могилы в 1979 г., причем «что было изъято и что возвращено назад остается не ясным». Кроме того, есть немало иных «указаний места упокоения Романовых». Четвертое – прижизненные медицинские показания, в частности на следы от японской сабли на черепе Николая II и состояние его зубов. Исследования, по мнению В.В. Алексеева, следовало продолжать в двух направлениях: «переос-

[135] Журнал Московской Патриархии.1998. №4.

[136] Алексеев В.В. Тайна века в руках историков // Правда о екатеринбургской трагедии: сб. ст. / ред. Ю.А. Буранов. М., 1998. С. 35.

[137] Там же. С. 37.

[138] Там же. С. 37–38.

мысление уже имеющихся исторических материалов под углом зрения юридических доказательств преступления» и выявление новых источников в России и за рубежом[139]. Только теперь, когда стала проясняться сомнительность «Записок Юровского», начинает осознаваться ошибочность комиссии, отказавшейся от исторической экспертизы.

В 2015 г. началось новое следствие по делу о гибели царской семьи. В.В. Алексеев реагировал на него с прежних позиций, но уже в другом статусе. Этот этап работы рассматривается в параграфе «Советник РАН».

Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века

Реабилитация жертв политических репрессий, широко проводившаяся в конце XX в., дала возможность историкам прикоснуться к ранее недоступному пласту следственных дел. В ходе изучения истории монашества в советский период в одном из екатеринбургских архивов было обнаружено следственное дело 1927–1928 гг., свидетельствовавшее о широком распространении среди верующих слухов о спасении членов царской семьи. В одном этом деле упоминались 18 чел., считавшихся членами Дома Романовых, странствовавших на просторах России. Это послужило начальным звеном дальнейших поисков информации о самозванцах, выдававших себя за представителей династии Романовых.

Задачами проекта стало выявление причин, масштаба и форм проявления самозванчества в советский период российской истории. В ходе исследования путем веерного поиска на основе материалов следственных дел и ведомостей о монашествующих начала XX в. был выявлен круг лиц, активно распространявших слухи о спасении представителей рода Романовых и самозванцев. Материалы по самозванчеству были обнаружены в архивах и на хранении в ФСБ в Екатеринбурге, Москве, Челябинске, Казани, Оренбурге, Барнауле, Твери, Смоленске, Киеве и Астане. С некоторых материалов гриф секретности снимался уже в ходе работ по проекту. В этом немалую роль сыграло участие В.В. Алексеева в работе Правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи.

Сокрытие большевиками обстоятельств гибели семьи последнего императора, тяжелые последствия социально-экономических экспериментов советской власти создали благоприятную почву для широкого распространения слухов о «чудесном спасении» как самого Николая II, так и членов его семьи. «Чем явственнее становились результаты установления Советского строя, тем больше появлялось «лжецарей» и «лжекнязей» в России»[140]. Самозванчество XX в. являлось «своеобразной формой инакомыслия… – инакомыслия народных низов…. Они видели «золотой век» в прошлом, в России «до 17-го года»[141].

[139] Алексеев В.В. Тайна века в руках историков // Правда о екатеринбургской трагедии: сб. ст. / ред. Ю.А. Буранов. М., 1998. С. 42.

[140] Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века / В.В. Алексеев, М.Ю. Нечаева; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2000. С. 7.

[141] Там же. С. 9.

К.и.н. М.Ю. Нечаева

Если в Смутное время насчитывалось чуть более десятка самозванцев, а за весь бунташный XVII в. – два десятка, то в советский период только «царевен» обнаружено было более двухсот! «Самозванцы основывались на безусловной вере духовенства и простого народа в то, что православный царь – помазанник божий, и его дети таинственным образом спаслись и рано или поздно должны вернуться на престол, избавить страну от ненавистного советского строя, являющегося «властью Антихриста»»[142].

До 1990-х гг. единственным доступным источником о «чудесно» спасшихся представителях дома Романовых были устные рассказы. В последнее десятилетие XX в. был снят гриф секретности с материалов следственных дел по обвинению в антисоветской агитации. В.В. Алексеевым и М.Ю. Нечаевой на основе следственных материалов была подготовлена двухтомная публикация документов «Воскресшие Романовы»[143].

В.В. Алексеев вспоминает: *«Нам удалось извлечь из ранее совершенно секретных архивов материалы о* 18 *самозванцах. Их деятельность продолжалась с* 1922 *по* 1952 *годы и охватила весь Урал, нередко выходя за его пределы, вплоть до Алтая и Украины. Здесь «обнаружились» «царь», «царица», «царевич Алексей», «князь Михаил», «княжны Анастасия, Ольга, Мария, Татьяна» и некий «Гриша не простого рода»* [144].

Главным персонажем стал «князь Михаил» (М.А. Поздеев), жизнь которого в данном амплуа продолжалась с 1925 по 1952 гг. Долгая, по сравнению с другими самозванцами, игра в «князя Михаила» объясняется, во-первых, его сотрудничеством с «компетентными» органами, а, во-вторых, тем, что М. Поздеев менял свои роли. «Так вступив на поприще самозванчества в 20-е гг. в скромной роли посланца вымышленного «святого старца» Макария, превратившись в «великого князя Михаила» в 1925–1926 гг., побыв «посланцем царя Николая Второго и митрополита Петра Крутицкого» в середине 1930-х гг., почувствовав себя без пяти минут митрополитом Киевским и экзархом Всея Украины в 1940 г., Михаил Поздеев закончил свою самозванческую карьеру сектантским «архиепископом», не забыв при этом и давней роли «великого князя Михаила»[145].

---

[142] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 224.

[143] В.В. Алексеев, М.Ю. Нечаева. Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века. Екатеринбург, 2000; В.В. Алексеев, М.Ю. Нечаева. Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века. Ч. 2. Челябинск; Екатеринбург, 2002.

[144] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 224.

[145] Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века / В.В. Алексеев, М.Ю. Нечаева; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2000. С. 19.

Научными результатами проекта (выполнявшегося в 1998–2002 гг. В.В. Алексеевым и М.Ю. Нечаевой) стало выявление феномена широкого распространения самозванчества монархического толка в СССР. Питательной средой для него была неясность с гибелью царской семьи, а причиной – кардинальные социальные перемены в стране, создававшие слой «лишних» для советской власти людей – верующих, зажиточных крестьян и мещан, духовенства. Не видевшие для себя будущего при новом строе люди искали надежду в слухах о спасении членов царской семьи. Самозванчество советских времен – феномен, демонстрирующий своеобразную форму инакомыслия народных низов, искавших опору в традиционных ценностях, стремительно разрушавшихся советским строем, – в религии и монархии.

Материалы проекта особо значимы для истории Православной церкви. Религиозный фактор имел существенное влияние еще на самозванчество XVII–XVIII вв., но именно в XX в. связь между этими явлениями приобрела самый непосредственный характер. Самозванцы XX в. действовали исключительно в религиозной среде, в значительной степени были созданы этой средой. Изучение феномена самозванчества выявляет пласт информации о религиозных «низах», чей быт и менталитет очень слабо запечатлен письменными историческими источниками.

Результаты исследования были опубликованы в двухтомнике «Воскресшие Романовы?»[146]. Издание вызвало интерес у историков и противоречивую реакцию среди последователей отдельных течений катакомбной церкви, поскольку обнародованные материалы следственных дел не соответствовали устным преданиям о некоторых чтимых ими людях. Часть материалов, опубликованных в двухтомнике, в настоящее время в некоторых архивах вновь закрыта для исследователей. Эта публикация интересна еще и тем, что в материалах следственных дел о самозванцах «встает народная среда, не искаженная никакими идеологическими штампами. И картина этой народной жизни и менталитета едва ли не интереснее самой самозванческой интриги»[147].

Атомный проект

Среди проводимых институтом научных исследований особое место занимала работа над историей атомного комплекса Урала. Оперативно отреагировав на начавшуюся «архивную революцию», в ходе которой рассекречивались документы принципиальной важности, В.В. Алексеев одним из первых в стране посчитал крайне необходимым и актуальным изучение этой очень важной и самой закрытой страницы российской истории. В феврале 1994 г. он подготовил записку о развертывании исследований в этой области и передал ее Председателю Комитета по делам архивов при Совете Министров Российской Федерации Р.Г. Пихое. Прошел год, но никакой реакции на его предложение не последовало. Наконец, 17 февраля 1995 г. вышел Указ Президента РФ «О подготовке и изданию официального сборника архивных документов по истории

[146] Алексеев В.В., Нечаева М.Ю. Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века. Ч. 1. Екатеринбург, 2000; Ч. 2. Челябинск; Екатеринбург, 2002.

[147] Там же. С. 9.

Выездное заседание Президиума УрО РАН в г. Снежинске

создания ядерного оружия СССР», раскрывающих хронологию и основное содержание проводимых в стране работ.

В соответствии с указом была сформирована правительственная комиссия для изучения архивных документов по атомному проекту СССР и выработке предложений по их рассекречиванию для официальной государственной публикации во главе с первым заместителем Министра РФ по атомной энергии Л.Д. Рябевым. Фамилия В.В. Алексеева значилась в списке ее участников. Ученому-историку удалось окунуться в безбрежное море материалов, хранящихся в архиве Президента Российской Федерации. Просматривая совершенно секретные папки с несколькими сургучными печатями, которые с 1940–1950-х гг. еще никто не распечатывал, историк с изумлением и профессиональным интересом первооткрывателя читал тревожные донесения советских разведчиков о создании атомной бомбы в США и предстоящих бомбардировках Советского Союза, приказы военачальников с предупредительными мерами, срочные распоряжения государственных деятелей и оригинальные предложения ученых о сооружении уникальных промышленных объектов, а также сводки о бедственном положении населения городов и сел, разрушенных в ходе Великой Отечественной войны[148].

Постепенно вырисовывалась многоуровневая система управления атомным проектом, который иногда в документах был обозначен как «Программа № 1». Важнейшие государственные документы поражали своей полнотой и значимостью, а также четкостью и ответственностью

[148] Алексеев В.В. Предисловие // Кузнецов В.Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 2. Постсоветский период. Екатеринбург, 2016. С. 13.

исполнителей. В них проставлялись даже часы и минуты исполнения приказов. На постановлениях и распоряжениях правительства с грифом «совершенно секретно», «особая папка» стояли подписи И.В. Сталина, Л.П. Берии и советских наркомов. В них прослеживалось крайне тяжелое положение СССР в атомной гонке с США. Перелистывая пожелтевшие страницы сталинских разнарядок на получение стройками материальных ценностей, ученый с удивлением обнаруживал в них наряду с американскими студебеккерами, русским кирпичом и цементом скупые нормы хлеба, картошки и кусков мыла. Если И.В. Сталин делил мыло, рассуждал Вениамин Васильевич, то ситуация в стране была явно плачевная. Во всей полноте такую мрачную картину не решались показывать ни в школьных учебниках истории, ни в научных трудах, а без этого невозможно понять и правильно оценить значимость того, что было сделано создателями отечественного атомного оружия. Этот подвиг должен быть вписан золотыми буквами в контекст русской истории и стать убедительным примером мужества, стойкости и творческой созидательной силы российского народа. Под впечатлением увиденного, вдохновленный значимостью этой работы, Вениамин Васильевич решил написать подлинную историю советского атомного проекта.

Задачей экспертов был отбор для рассекречивания наиболее значимых документов. Конечно, историка не интересовали технические вопросы, в которых он не разбирался: отбирались документы социального плана. Их было много, очень содержательных. Однако в опубликованный в последующем трехтомник «Атомный проект СССР. Документы и материалы»[149], состоящий из двенадцати книг, попала незначительная их часть. На руки Вениамину Васильевичу не дали ни одной страницы копий, ссылаясь на высокий уровень секретности. Не получил он материалы даже по Уралу, хотя половина закрытых городов атомной промышленности находилась именно там.

По этой причине изучение уральской части атомного проекта начало замедляться, хотя она была интересной и значительно дополняла общероссийские исследования. Замысел Алексеева исходил из того, что атомный научно-производственный комплекс Урала обладал уникальным опытом решения крупнейших народнохозяйственных и военно-технических проблем. Однако особая секретность, окружавшая его деятельность, породила вакуум информации и множество слухов, легенд, далеко не всегда соответствующих действительности. В такой ситуации было сложно рассчитывать на положительную оценку общественного мнения атомной индустрии региона и позитивное восприятие современной социальной практикой уроков ее развития. Неудовлетворенным оставался и живой человеческий интерес к личностям ученых и организаторов производства, выдающемуся гражданскому подвигу всех работников атомной отрасли.

Неоценимую помощь в развертывании исследований по уральскому проекту оказали ученые Федерального ядерного центра, расположенного в г. Снежинске Челябинской области. У Вениамина Васильевича установились хорошие контакты с академиком Б.В. Литвиновым

[149] Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т. М. – Саров, 1998–2010.

– главным конструктором Всероссийского научно-исследовательского института технической физики (ВНИИТФ). Борис Васильевич был уникальным человеком, в котором сочетались таланты выдающегося физика и тонкого лирика. Он – разработчик трех четвертей советских атомных боеголовок и автор воспоминаний о создании атомного комплекса СССР, лирических эссе о природе и близких ему людях.

Б.В. Литвинов часто приезжал в Свердловск, выступал на научных конференциях по исторической тематике, бывал в гостях в доме у В.В. Алексеева, где часами обсуждались научные и политические проблемы[150]. Этот влиятельный человек вместе с академиком Е.Н. Аврориным пытался всячески помочь В.В. Алексееву в получении документов по истории советского атомного проекта. Несколько раз они бывали вместе у заместителя министра по атомной энергии РФ и главного редактора трехтомника «Атомный проект СССР. Документы и материалы» Л.Д. Рябева, но тот под различными предлогами отказывал.

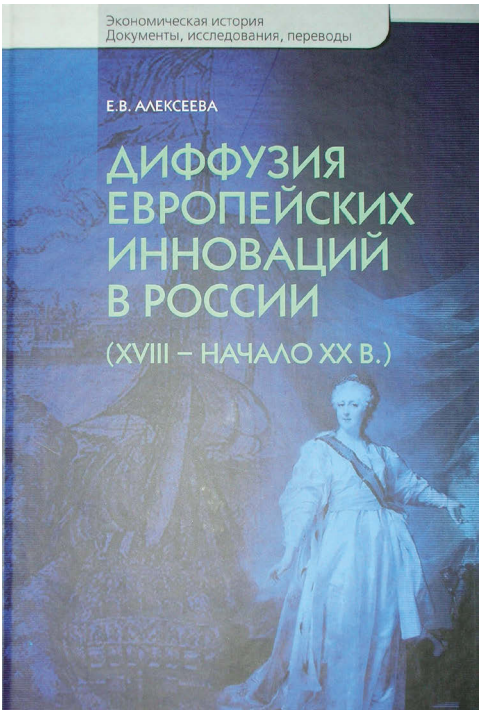
Однажды представился случай прорвать информационную блокаду. В г. Снежинск на юбилей ВНИИТФ приехал министр по атомной энергии Виктор Никитович Михайлов. Вениамин Васильевич тоже был приглашен на торжества. Сидя за столом рядом с Борисом Васильевичем, они активно обсуждали отказ в выдаче архивных материалов. Неожиданно Б.В. Литвинов предложил обратиться непосредственно к министру и послал ведущему банкета записку с просьбой предоставить слово В.В. Алексееву для приветствия от имени Уральского отделения РАН. Слово было предоставлено сразу после прочтения записки. Не успев сосредоточиться на том, о чем необходимо было сказать перед собравшимися гостями, приветствуя юбиляров, Вениамин Васильевич экспромтом заметил, что подвижнический труд атомщиков во имя Отчизны может исчезнуть из памяти поколений. Министр поднялся и

Академик Б.В. Литвинов в гостях у Алексеевых

[150] Литвинов Б.В. Атомная энергия не только для военных целей. Екатеринбург, 2002. Воспоминания о Борисе Васильевиче Литвинове. Снежинск: ВНИИТФ, 2014. С. 88–89.

Академик В.В. Алексеев и д.и.н. А.Д. Кириллов

Академик В.В. Алексеев

произнес: «А вы, историк, куда смотрите?». В двух словах Вениамин Васильевич объяснил ему, что для работы историков заместитель министра не предоставляет нужные материалы. Министр, одобрив инициативу ученого, перед всеми присутствующими предложил: «Приезжайте ко мне в Москву, разберемся». Через пару дней В.В. Алексеев уже был в столице и позвонил в приемную министра. Секретарь скептически заметила: «А вы думаете, он вас ждет?». Вениамин Васильевич настойчиво попросил его соединить. Через минуту раздался голос министра: «Если успеете в течение часа, вас приму, обратитесь в бюро пропусков». Пропуск удалось оформить быстро.

Министр, прочитав обращение от имени председателя Уральского отделения РАН, проставил против соответствующих пунктов фамилии своих подчиненных и номера кабинетов, куда предстояло идти для решения обозначенных в письме проблем. Побывав в указанных кабинетах, ожидаемого результата Вениамин Васильевич не получил. В последнем кабинете он возмутился: «Так ведь это же поручение министра! Почему вы его не выполняете?!» – «Он много чего поручает, у нас нет возможности выполнить все его указания», – ответил чиновник. Смелая акция, с которой были связаны все надежды на допуск к архивным материалам, провалилась. Разочарование от того, что наука зависит от решений чиновников, было гнетущим. Но В.В. Алексеев был не из тех людей, кто отказывается от преодоления очередного препятствия на пути к поставленной цели.

В мае 1996 г. в г. Дубне Московской области состоялся Первый международный симпозиум «Наука и общество: история советского атомного проекта (1940–1950-е гг.)». В нем приняли участие разработчики проекта, известные ученые-физики, видные зарубежные специалисты в данной области. На симпозиуме с докладом «Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики», вынесенным на пленарное заседание, выступил В.В. Алексеев. Доклад вызвал большой интерес у присутствующих, поскольку в нем освещались ранее малоизвестные управленческие сюжеты атомного проекта. К докладчику поступило много вопросов, в том числе и от физиков, которые, решая научно-технические проблемы, никогда не обращали внимания на социально-политические. Вечером после окончания симпозиума к Вениамину Васильевичу подошел представитель научно-технической разведки В.Б. Барковский, работавший в США во времена осуществления советского атомного проекта, высказал удивление по поводу осведомленности в его организации и поделился чрезвычайно интересными фактами добычи американских материалов.

Удачное выступление на симпозиуме в г. Дубне открыло В.В. Алексееву путь к другим подобным научным мероприятиям. В октябре 1999 г. он получил приглашение на Второй международный симпозиум «Социально-политические и технические уроки 1950-х гг.», который состоялся в Лаксенбурге (Австрия). На нем продолжилась дискуссия о подлинной ядерной истории уходящего столетия и о влиянии этих событий на судьбу цивилизации. Программа симпозиума предполагала всестороннюю историческую оценку второго этапа мировой ядерной истории

В.В. Алексеев в Вене

– 1950-х гг., когда начался переход от военных программ к программам мирного использования атомной энергии, формировался блок держав, владеющих техническими средствами контроля за атомными испытаниями и наметились шаги к установлению международного контроля за атомным оружием.

На этом симпозиуме Вениамин Васильевич должен был выступить на пленарном заседании с докладом «Атомный комплекс в контексте российской истории», но накануне начались непредвиденные трудности. Требовался конференционный взнос в размере 400 долларов США. По тем временам это были немалые деньги. Проблему с большим трудом удалось решить, но перед самым отлетом вдруг выяснилось, что Л.Д. Рябев вычеркнул его из списка претендентов на получение визы в Австрию. Пришлось позвонить ему по прямому телефону и разъяснить, что он превышает свои полномочия, так как научный сотрудник Академии наук не имеет никакого отношения к атомному ведомству. Виза была получена, но недоумение от возникшего препятствования оставалось долго.

Ситуация прояснилась после открытия симпозиума. Первым на нем выступал Л.Д. Рябев. На экране появились слайды с теми документами из президентского архива на русском и английском языках, в получении которых заместитель министра отказал ученому по причине секретности. На следующий день, гуляя по столице Австрии Вене, академик мысленно возвращался к докладу Л.Д. Рябева и пришел к неутешительному выводу: так пишется «непредсказуемая русская история». После симпозиума В.В. Алексеев еще дважды выступал с докладами по атомной проблеме на международных конференциях.

Столкнувшись с непреодолимыми препятствиями в доступе к архивным документам, В.В. Алексеев не смог опубликовать ни одной страни-

цы из выявленных документов, а повторять пропагандистские публикации ему не хотелось. Тогда он предложил коллегам подготовить хотя бы краткие истории атомного комплекса Урала и возглавил эти исследования. Первой работой по атомной тематике, выполненной учеными института Е.Т. Артемовым и А.Э. Беделем стала монография «Укрощение урана. Страницы истории Уральского электрохимического комбината», вышедшая из печати в 1999 г.[151]

Несмотря на организационные сложности и проблемы, проводимая по задумке директора института исследовательская работа по освещению реализации атомного проекта на Урале планировалась с расчетом на массового читателя и должна была представлять собой научный труд, освещающий процесс становления в широком политическом и социально-экономическом контексте всей послевоенной отечественной истории. Он считал, что популярный характер такой работы не следовало отождествлять с упрощенно-пропагандистским или «сенсационным» подходом к исследованиям. Они должны были основываться на солидной источниковой базе, включающей документальные архивные материалы, воспоминания и свидетельства участников атомной эпопеи в регионе. Иначе говоря, это должен был быть добротный научный труд.

По мнению В.В. Алексеева, публикации по атомной тематике не могли ограничиться анализом только политико-экономических, научно-технических, производственных, организационно-управленческих и экологических аспектов развития отрасли. В них необходимо было показывать ценностные ориентиры и нормы трудового поведения в коллективах, особенности жизни в закрытых городах и их отражение на психологическом климате населения, каким образом жизненные установки ученых, инженеров, рабочих и т. д. способствовали достижению поставленных научно-технических и производственных целей. Это было очень важно, поскольку позволяло внести определенный вклад в ведущуюся дискуссию о том, от какого наследства нам нужно отказаться и что целесообразно сохранить, строя новую систему экономических отношений в России. Объектом этих исследований должны были стать все предприятия атомной отрасли, расположенные в регионе. Хронологические рамки работы распространялись на весь послевоенный период. Такой подход позволял существенно повысить актуальность исследования, попытаться с позиций прошлого опыта выйти на прогнозные оценки.

В конце 1990-х гг. масштабная работа по рассекречиванию документов в региональных архивах Челябинской и Свердловской областях позволила начать научные исследования по реализации атомного проекта на основе первоисточников. В Объединенном государственном архиве Челябинской области и в Центре документации общественных организаций Свердловской области действующие межведомственные комиссии рассекретили документы партийных органов и организаций, органов власти и предприятий атомной промышленности. Ученые получили доступ к фондам областных исполнительных комитетов депу-

[151] Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. Страницы истории Уральского электромеханического комбината. Екатеринбург; Новоуральск, 1999.

К.и.н. Н.В. Мельникова

К.и.н. В.Н. Кузнецов

татов трудящихся, областных и городских комитетов КПСС, политических отделов и партийных комитетов управлений строительства, и предприятий атомной промышленности, городских комитетов ВЛКСМ закрытых городов Урала. Это позволило исследователям провести анализ деятельности данных органов, сделать выводы об их месте и роли в строительстве и эксплуатации объектов по производству компонентов для ядерного оружия и сборке ядерных боеприпасов.

С учетом обстоятельств по поручению директора института его заместитель, д.и.н. С.П. Постников, начал научное руководство аспирантами – жителями закрытых городов – предложив им исследования общественно-политических аспектов строительства и социокультурного развития закрытых городов Урала. Первыми аспирантами, защитившими кандидатские диссертации по атомной тематике 2001–2004 гг., стали Н.В. Мельникова, С.А. Рясков и В.Н. Кузнецов.

В 2004 г. В.В. Алексеевым была опубликована фундаментальная монография «Общественный потенциал истории»[152], посвященная обоснованию необходимости практического использования исторического опыта, выяснению цивилизационной значимости процессов, происходящих в России за последние три века. Ознакомившись с содержанием книги, академик Б.В. Литвинов написал предисловие к ней, в котором отметил, что автор «пытается доказать, что прошлое оказывает самое непосредственное влияние на настоящее, часто держит его в цепких объятьях, а потому требует своего внимательного изучения и извлечения из него позитивных и негативных уроков». Кроме того, Борис Васильевич обратил внимание читателей на «широкий кругозор автора, его умение тонко связать прошлое с настоящим, способность сделать из

[152] Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004.

этого практически полезные выводы».

В первом разделе книги в параграфе «Атомный комплекс в истории России» Вениамин Васильевич подвел итог своей научной работе по данной проблематике, выявил глубокие исторические предпосылки создания атомного комплекса, дал оценку его влияния на индустриальное развитие страны, на ее социально-экономическое и морально-политическое положение, воздействие на окружающий мир. В заключении к параграфу он сделал несколько важнейших выводов, в которых дана оценка историка реализации этого проекта, определено влияние проекта на международные отношения и сохранение мира на Земле. В частности, он отметил, что «Советский атомный проект вошел в историю как способ защиты от смертельной опасности, нависшей над страной в ходе идеологического и вооруженного противостояния двух великих держав – США и СССР. Успех этого проекта был подготовлен богатыми природными ресурсами государства, необходимым уровнем развития экономики, технического прогресса, образования и науки. Сыграла свою роль высокая степень централизации экономики и ее мобилизационные возможности по использованию всех материальных и духовных ресурсов. Немаловажное значение имел моральный авторитет страны, разгромившей фашизм, что привлекло к ней интеллектуальные силы Запада, поделившиеся секретами создания американского атомного оружия.

Атомный комплекс сыграл значительную роль в истории России второй половины XX в., более того он существенно определял ее политическое и социально-экономическое развитие. В политическом отношении он долгое время оставался опорой тоталитарного режима. В социально-экономическом плане комплекс являлся одним из основных стержней народного хозяйства, потребляя значительную часть государственного бюджета, обеспечивая заказами многие отрасли экономики, науки и социальной сферы, гарантировал занятость населения и престиж-

Выступление на совещании по подготовке серии «Атомные города Урала»

ность его труда. Вместе с тем, содержание атомного комплекса в период его наибольшего размаха оказалось тяжелым делом, а, в конце концов, непосильным бременем для советской экономики.

Атомный проект явился важнейшей страницей российской истории, продемонстрировавшей ее как сильные, так и слабые стороны. Он доказал способность страны решать в кратчайший срок самые масштабные и сложные задачи. Такая способность является залогом успешного выхода из нынешнего крайне затруднительного положения государства. Исторический опыт, приобретенный во время осуществления советского атомного проекта исключительно ценен независимо от правящего в то время режима и идеологии. Более того, этот опыт раскрывает самые закрытые стороны функционирования того режима, наглядно демонстрирует причины его побед и поражений, располагает к более глубокому пониманию сущности не только советской, но и всей российской истории.

Еще шире международный аспект значимости советского атомного комплекса. Добившись ядерного паритета с Соединенными Штатами, Советский Союз сделал невозможным развязывание атомной войны, что имело принципиальное международное значение и вошло в анналы мировой истории второй половины XX в. Однако после распада СССР этот фактор в определенной степени потерял свое значение. Усилия, потраченные на создание атомного комплекса СССР, не смогли уберечь его от гибели, оказались недостаточно эффективными с точки зрения национальной безопасности. В новых реалиях конца XX в. мировое равновесие пошатнулось, что грозит непредсказуемыми последствиями[153].

Начало активной фазы публикационной работы в Институте истории и археологии было положено на выездном совещании в январе

Слева направо: В.Н. Кузнецов, С.В. Настин, Л.А. Поляков, В.В. Алексеев, В.Н. Новоселов. г. Лесной (2005 г.)

[153] Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. С. 108–109.

2005 г. в г. Лесном, где в ходе презентации книги «Атомный проект за колючей проволокой» состоялась плодотворная научная дискуссия с участием широкого круга ученых и практиков, определившая методологию и технику опубликования результатов научных исследований. Продолжение диалога с приглашением представителей местных органов власти и градообразующих предприятий всех пяти уральских закрытых городов состоялось в институте в 2006 г. В ходе обсуждений возник проект «Атомные города Урала». Его руководителем и главным научным редактором серии стал В.В. Алексеев. Первыми публикациями этого проекта были энциклопедии городов Снежинска (2009 г.) и Лесного (2012 г.)[154]. В дальнейшем опубликованы еще три тома: «Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность» (в двух частях) и «Ядерное наследие на Урале: исторические оценки и документы»[155]. Учеными института под общим руководством В.В. Алексеева по атомной тематике были подготовлены и изданы многочисленные научные монографии[156] и статьи. Их отличает глубокое изучение проблем становления и развития предприятий атомной отрасли в советский и постсоветский период. Авторами исследований показана общая картина событий по реализации атомного проекта СССР как в стране в целом, так и на Урале в частности. Опубликованные научные труды заняли достойное место в историографии, получили положительный отклик широкого круга читателей, интересующихся историей атомной отрасли не только в России, но и за рубежом.

Урал в панораме XX века

Заметным вкладом в историческую науку стал инициированный В.В. Алексеевым уникальный научно-исследовательский проект «Урал в региональной и геополитической динамике России. XX век». Его основным результатом стала коллективная монография «Урал в панораме XX века», всесторонне представившая и образно отразившая роль региона в общероссийском и мировом развитии. Подготовка книги к изданию, проходившая с декабря 1997 по декабрь 1999 г., сопровождалась целым рядом научно-организационных мероприятий. В частно-

[154] Атомные города Урала. Город Снежинск: энциклопедия. Екатеринбург, 2009; Атомные города Урала. Город Лесной: энциклопедия. Екатеринбург, 2012.

[155] Кузнецов В.Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Екатеринбург, 2015; Он же: Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 2. Постсоветский период. Екатеринбург, 2016.; Он же: Ядерное наследие на Урале: исторические оценки и документы / отв. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург, 2017. (в соавт. с В.С. Толстиковым);

[156] Мельникова Н.В. Закрытый город: население и его менталитет (1950–1960-е гг.). Научный доклад. Екатеринбург, 2001; Феномен закрытого атомного города. Екатеринбург, 2006. (Очерки истории Урала. Вып. 42); Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003; Он же: Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург, 2004; Он же: Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург», 2004; Он же: Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург, 2006; Он же: Завод № 814 в Атомном проекте СССР. Документы и материалы. Екатеринбург, 2007. (в соавт. с В.М. Баташовым, Н.А. Кащеевым); Он же: Закрытые города Урала. Исторические очерки. Екатеринбург, 2008; Он же: История Атомного проекта на Урале. Екатеринбург, 2009; Он же: Немцы в советском атомном проекте. Екатеринбург, 2014; Он же: Леонид Поляков: летопись жизни. Екатеринбург, 2018; Артемов Е.Т. Атомный проект в координатах сталинской экономики. М., 2017.

сти, на научной конференции «Урал в прошлом и настоящем», прошедшей в феврале 1998 г.[157], были обсуждены и утверждены концепция и план-проспект будущего издания. Опубликованные в виде отдельной брошюры[158], эти документы были доведены до руководящих органов и научно-культурной общественности всех уральских областей и республик.

При Институте истории и археологии УрО РАН в 1998–1999 гг. совместно с Администрацией Губернатора и Правительством Свердловской области был организован научно-методологический семинар, где с привлечением чиновников, политиков, представителей бизнеса, ученых академических институтов УрО РАН и сотрудников гуманитарных кафедр вузов Свердловской области организовывались научно-теоретические доклады по наиболее актуальным и значимым проблемам общественно-политического, социально-экономического и социокультурного развития Урала в двадцатом столетии. Участники проекта также выступали в ряде телевизионных передач с целью популяризации своей научной деятельности и показа вклада региона в развитие человеческой цивилизации.

Был осуществлен тщательный подбор авторского коллектива, куда вошли ведущие специалисты Института истории и археологии УрО РАН, известные ученые, представлявшие академические институты и вузовские кафедры, а также представители других учреждений и общественных организаций[159]. В областных и республиканских центрах Уральского региона сформировались научно-организационные пункты, координирующие деятельность местных историков и архивистов по сбору и систематизации материалов. Научная работа шла споро и ритмично, и уже к августу 1999 г. был подготовлен окончательный вариант книги, который после литературного и научного редактирования в ноябре 1999 г. был полностью готов к публикации.

До конца XX века и начала III тысячелетия, рубежным датам к которым собственно и приурочивался выход книги, оставалось чуть больше месяца, но задуманное оказалась на грани полного срыва из-за отсутствия денежных средств на издательско-типографские работы. Проект выполнялся в инициативном порядке и не имел бюджетного финансирования. Это означало, что весь творческий коллектив проводил научно-исследовательскую работу, параллельно с плановыми государственными заданиями, практически на общественных началах, не имея за нее какого-либо дополнительного вознаграждения.

Как показала практика, создать оригинал-макет книги на базе творческого энтузиазма ученых вполне возможно, а вот опубликовать его

[157] Урал в прошлом и настоящем. Научная конференция. Екатеринбург. 24–25 февраля 1998 г.

[158] Урал в панораме XX века. Концепция и план-проспект научно-популярного издания. Екатеринбург, 1998.

[159] д.ф.-м.н. Э.Г. Альбрехт, д.и.н. Д.В. Гаврилов, к.и.н. О.И. Ган, д.и.н. М.Е. Главацкий, акад. РАХ С.В. Голынец, акад. РАН П.Л. Горчаковский, к.и.н. К.И. Зубков, д.и.н. А.Д. Кириллов, к.и.н. Б.А. Кириллов, д.и.н. Г.Е. Корнилов, д.и.н. М.И. Кондрашева, д.и.н. К.И. Куликов, д.и.н. Б.В. Личман, д.и.н. Л.Н. Мазур, д.и.н. Л.Н. Мартюшов, д.и.н. В.Н. Новоселов, д.и.н. И.Ф. Плотников, д.и.н. И.В. Побережников, д.и.н. Н.Н. Попов, д.и.н. А.В. Сперанский, д.и.н. В.С. Толстиков, д.и.н. А.В. Трофимов, д.и.н. А.В. Федорова и др.

без финансовой поддержки весьма проблематично. В.В. Алексеев и его соратники по проекту прекрасно понимали эту расхожую истину, поэтому с самого начала его выполнения, одновременно с научными изысканиями проводилась серьезная работа с различными государственными, общественными организациями и коммерческими структурами. Были проведены десятки встреч и совещаний, где все участники выражали заинтересованность и обещали помочь. Среди возможных «помощников» фигурировали такие солидные организации как Экономический комитет по программам развития Уральского региона (председатель С.Б. Воздвиженский), Ассоциация уральских издателей (президент В.И. Селиванов), решения принимались на уровне Совета ректоров вузов Свердловской области, Президиума УрО РАН и т.д. К сожалению, все постановления остались на уровне не выполненных обязательств, и когда подошел срок платить, никто из предполагаемых спонсоров не оказал хоть какого-нибудь финансового содействия. Было очень обидно и горько за напрасно потраченные труды и, как оказалось, никому не нужный творческий энтузиазм.

Спасение пришло как всегда неожиданно. В ту пору на Урале действовало отделение общественной Академии военно-исторических наук, в состав которого входило несколько участников творческого коллектива. Как оказалось, действительным членом АВИН был и глава г. Каменска-Уральского Виктор Васильевич Якимов, чрезвычайно эрудированный человек, любящий и понимающий историю. Деловая встреча с ним решила все проблемы, в короткие сроки сумма, необходимая для публикации книги, была найдена, и в январе 2000 г., как и планировалось, она вышла в свет[160]. Дружеские и деловые контакты с

На конференции в г. Каменске-Уральском. В центре – глава города В.В. Якимов

[160] Урал в панораме XX века / Под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2000.

В.В. Якимовым, крупным уральским политиком, ставшим Председателем Палаты представителей Законодательного собрания Свердловской области, заместителем председателя Законодательного собрания Свердловской области, депутатом Государственной Думы РФ, в дальнейшем были с успехом продолжены. При его активной поддержке и непосредственном участии Институт истории и археологии УрО РАН провел в г. Каменске-Уральском целый ряд всероссийских и международных научных конференций, имевших большой научный и общественно-политический резонанс не только на Урале, но и во всей России[161].

Опубликованная к началу III тысячелетия книга «Урал в панораме XX века» представляла собой фундаментальный труд, отличающийся интегрированным подходом и концептуальностью изложения. Это было солидное многоплановое исследование, вобравшее в себя обобщенные оценки наиболее значимых событий уральской истории и не имевшее аналогов как в региональной, так и в российской историографии. Представленная широкому кругу читателей работа отличалась не только масштабным охватом проблем региональной истории, но и интерпретационной новизной. С одной стороны, авторскому коллективу удалось сохранить объективность и непредвзятость в толковании непростых социально-культурных процессов, связавших Урал со страной и миром. С другой стороны, книга стала результатом обработки комплекса новых исторических источников, что привело к определенной корректировке традиционных трактовок.

Многие издания, стремящиеся отразить масштабные процессы в широком историко-хронологическом поле, как следствие выбора между панорамностью и детализацией, страдают поверхностностью изложения. Этот изъян не относится к историческому труду, созданному под руководством В.В. Алексеева. В нем присутствуют и глобальные историко-философские обобщения, и конкретно-исторические факты, сопровождаемые интересным иллюстративным материалом. Это делает книгу «Урал в панораме XX века» уникальным изданием, обладающим высокой научной, информативной ценностью и общественной значимостью.

В основной части монографии (девять глав), посвященной определенному периоду уральской истории, анализируются концептуальные проблемы развития региона, отражающие события, обладавшие во многом бифуркационным характером. Подчеркивая сложность исторических процессов и неоднозначность их оценок, авторы, тем не менее, обнаруживают уважительное отношение к отечественной истории, что особенно проявляется в интерпретации противоречивых периодов революций, Гражданской войны, тридцатых годов, а также современности.

[161] Урал в стратегии Второй мировой войны. Всероссийская научная конференция. Екатеринбург, Каменск-Уральский. 27–28 апреля 2000 г.; Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный опыт. К 300-летию г. Каменска-Уральского. Всероссийская научная конференция. Каменск-Уральский. 12 октября 2001 г.; Россия в поисках национальной стратегии развития. Всероссийская научная конференция. Екатеринбург, Каменск-Уральский. 24 апреля 2003 г.; Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Международная научная конференция. Екатеринбург, Каменск-Уральский 14–15 апреля 2005 г.

Особенностью структуры книги являются исторические очерки, служащие удачным дополнением к основному материалу глав. Выдержанные в научно-популярном стиле и посвященные различным событиям или персоналиям, в разное время связанным с Уралом, они позволяют читателю более подробно познакомиться с отдельными моментами уральской истории, увидеть ее яркие страницы. Благодаря очеркам, читатель освобождается от стереотипного изображения Урала как сурового края с «нагромождением» дымящих трубами заводов, он видит и край высокой духовной культуры, край науки и искусства. Помимо основных материалов и очерков, издание обладает уникальным фотоиллюстративным материалом, обширным библиографическим указателем, достаточно полной и информативной хронологией основных исторических событий, позволяющими более глубоко увидеть и ощутить главные тенденции поступательного развития региона, формирование его различных экономических и социально-культурных структур.

В целом, изданная на высоком полиграфическом уровне, коллективная монография «Урал в панораме XX века» убедительно доказывает, что Уральский регион, занимающий геополитически выгодное географическое положение, включающий в себя обширное евроазиатское пространство, располагающий богатейшими природными и людскими ресурсами, внес выдающийся вклад не только в российскую, но и мировую историю XX века.

Ведущая научная школа Российской Федерации

К моменту запуска в ход программы Постановлением Правительства РФ о грантах Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации[162] в ИИиА УрО РАН уже давно сформировался творческий научный коллектив под руководством академика В.В. Алексеева, завоевавший в научном сообществе известность своим высоким теоретико-методологическим уровнем исследований. В данном случае имеется в виду та значительная часть сотрудников института, которая занималась исследованием теории модернизации и апробацией ее применительно к истории России, имевшая существенный научный задел. Именно это научное направление определяло главный вектор развития ИИиА УрО РАН, а саму эту инициативную группу историков во главе с академиком В.В. Алексеевым вполне можно было отнести к ведущим научным школам (ВНШ) России. Как известно, в целях придания ВНШ институционального статуса, научную школу определили как исторически сложившуюся в России форму совместной научной деятельности коллектива исследователей разного возраста и квалификации, руководимых признанным лидером, объединяемых общим направлением работ, обеспечивающую эффективность процесса исследований и рост квалификации сотрудников.

[162] О грантах Президента Российской Федерации для поддержки научных исследований молодых российских ученых–докторов наук и государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (№ 633 от 23 мая 1996 г.).

СВИДЕТЕЛЬСТВО

НШ-6582.2012.6

Выдано

коллективу ведущей научной школы

под руководством

Алексеева Вениамина Васильевича

Учреждение Российской академии наук
Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН

победителю конкурса 2012 года
на право получения грантов Президента Российской Федерации
для государственной поддержки ведущих научных школ
в области знания

Общественные и
гуманитарные науки

Председатель Совета по грантам
Президента Российской Федерации

академик РАН
И. Федоров

Исследовательскому коллективу, занимающемуся под непосредственным руководством В.В. Алексеева темой российских модернизаций, были присущи отличительные свойства, по сути, являющиеся главными признаками ведущей научной школы: прежде всего, наличие харизматического лидера с признанным научным сообществом авторитетом в России и за ее пределами, объединяющего научную деятельность представителей нескольких поколений в связках «учитель-ученик»; общность научных интересов, определяемых перспективным

для российской истории научным направлением; оригинальность теоретико-методологических поисков, единый исследовательский «стиль мышления», апробированные в научных публикациях, семинарах и конференциях исследовательские подходы к решению научных целей и задач; неуклонный рост квалификации участников школы в процессе тесного, постоянного общения ученых, обмена научными идеями и обсуждения исследовательских результатов.

Будучи неутомимым генератором новых идей, В.В. Алексеев, обладая особыми исследовательскими талантами увлеченного ученого и человеческими свойствами организатора и вдохновителя, сумел объединить вокруг себя соратников и учеников, доказав актуальность и перспективность использования модернизационной парадигмы для изучения истории России и Уральского региона, поставив задачи многоуровнего исследования политических, экономических и социокультурных процессов в исторической ретроспективе, в частности, предложив первоначально сконцентрировать исследовательское внимание на взаимодействии традиций и новаций в процессе перехода от традиционного к индустриальному обществу, а затем к постиндустриальному. После обсуждения в научном коллективе программы государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации и разрабатываемых коллективом исследовательских идей, стала очевидна целесообразность продолжения в рамках данной программы научных исследований по истории российских модернизаций с акцентом на повышение теоретико-методологической культуры молодых кадров, подготовку научной смены высокой квалификации (кандидатов и докторов). Несмотря на скромное финансирование по грантам ВНШ, привлекала сама престижность их получения.

Начальник отдела поддержки ведущих научных школ и грантов Президента Российской Федерации А.С. Левин отмечал, что каждый четвертый руководитель научной школы являлся директором научной организации. Как правило, это были наиболее компетентные ученые: доктора наук, академики и члены-корреспонденты Российской академии наук и других учреждений, организующие и обеспечивающие весьма интенсивную научную деятельность руководимых ими коллективов[163]. В случае с В.В. Алексеевым следует подчеркнуть тот факт, что творческий коллектив под его руководством успешно функционировал и после оставления им должности директора института, когда был получен очередной, уже четвертый, по счету грант Президента РФ по поддержке ведущих научных школ. Данный факт, безусловно, свидетельствует о потенциале научной школы во главе с ее лидером, продолжающим генерировать свежие идеи.

Тематика грантов Президента РФ по поддержке ведущих научных школ заметно эволюционировала с течением времени: «Российские модернизации XVIII–XX в.: взаимодействие традиций и новаций» (2006–2007); «Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов» (2010–2011)», «Региональные модели россий-

[163] Левин А.С., начальник отдела поддержки ведущих научных школ и грантов Президента Российской Федерации. Соображения к концепции развития программы // http://informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour0010/1800.html.

ских модернизаций в условиях нового освоения (XVIII–XX вв.)» (2012–2013), «Исторический опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: социокультурные детерминанты и трансформации» (2014–2015). Вениамин Васильевич и участники ВНШ одновременно активно и успешно участвовали в реализации проектов по инициативным грантам РФФИ и РГНФ, других фондов и государственных программ.

«Важной формой организации научных исследований, – пишет В.В. Алексеев в своей книге «На перепутье эпох», – стали проекты и гранты государственных структур и фондов», указывая наряду с другими гранты Президента РФ. На момент написания этой книги речь шла о трех грантах Президента РФ по поддержке ведущей научной школы академика РАН В.В. Алексеева по проблемам модернизационной динамики России. «Школа провела комплексное многоуровневое исследование российских модернизаций, – вспоминает ее руководитель. Впервые выявлен механизм взаимодействия модернизационных процессов в страновом, региональном, локальном масштабах, взаимовлияние макро-, мезо- и микроуровней на формирование российской модели модернизации. Опора на многоуровневый подход дала возможность по-новому взглянуть на модернизационные процессы в России, получить новые научные данные о динамике и темпах индустриализации, урбанизации, профессионализации, формировании сферы гражданской деятельности в общероссийском, региональном и локальном преломлении, о восприятии данных процессов различными социокультурными группами. Научные результаты нашли отражение в

Британские историки А.Вуд, П. Дюкс, к.и.н. Е.А. Курлаев и д.и.н. Е.Ю. Казакова-Апкаримова на конференции «Региональный фактор модернизации России» (2013 г.)

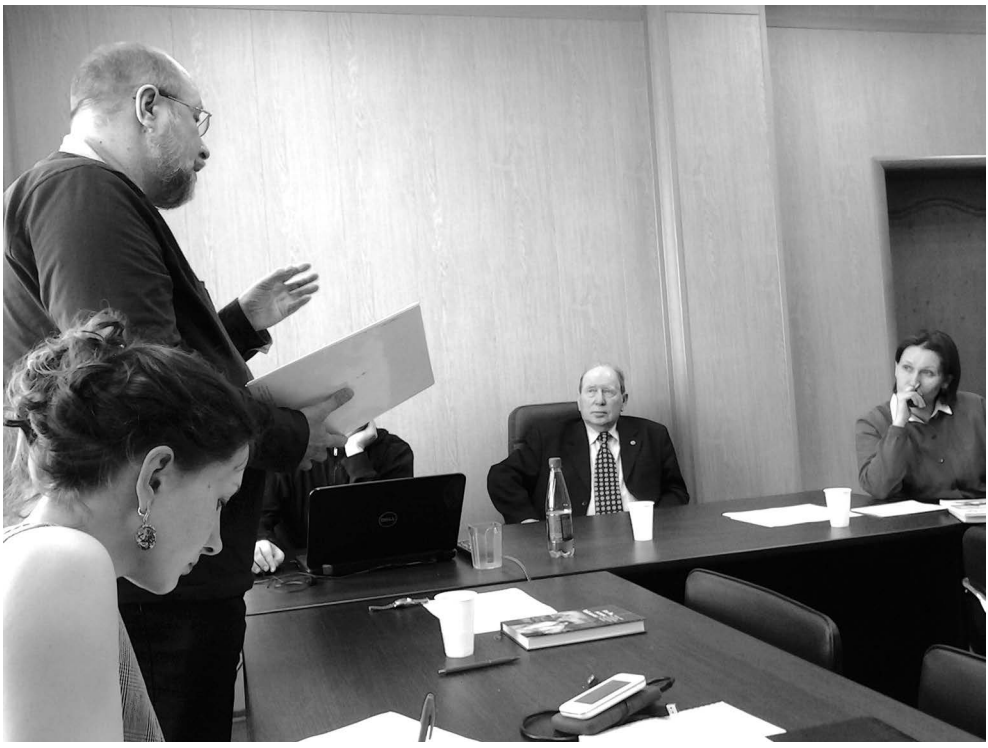
многочисленных статьях и коллективной монографии «Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов»[164].

В состав ВНШ академика РАН В.В. Алексеева входили исследователи и молодого возраста, и зрелые ученые: Е.В. Алексеева, Е.Т. Артемов, Е.Ю. Баранов, Н.Ю. Гаврилова, С.В. Голикова, Е.П. Емельянов, К.И. Зубков, Е.Ю. Казакова-Апкаримова, Г.Е. Корнилов, М.С. Кырчиков, Н.В. Мельникова, Н.А. Михалев, И.В. Побережников, С.П. Постников, Д.Н. Ряпусова, А.В. Сперанский, В.П. Тимошенко, А.В. Чащин, Г.Н. Шумкин. Показательно, что во многих мероприятиях (семинарах и конференциях), проводимых коллективом ВНШ во главе с ее учителем, участвовали представители как российской, так и зарубежной исторической науки. За период работы ВНШ значительно упрочились российские межрегиональные и зарубежные научные контакты ее участников. Особенно запомнились научные встречи с британским сибиреведом Аланом Вудом и профессором Абердинского Университета Полом Дюксом.

В ходе реализации исследовательских программ ВНШ велась теоретико-методологическая и эмпирическая работа, в результате чего была проведена типология зарубежных и российских теоретико-методологических моделей модернизации, основных концепций российских модернизаций, разрабатывалась теоретико-методологическая модель, ориентированная на анализ пространственно-региональных аспектов модернизации. В процессе исследования была доказана недостаточность и односторонность противопоставления стабильности исторических структур (традиция) изменениям, трансформациям (новация, модернизация); аргументирован тезис о близости российской культуры к инструментальному типу, создающему условия для принятия и распространения инноваций. В соответствии с выявленными моделями модернизации, научный коллектив во главе с В.В. Алексеевым проследил длительные тренды развития инновационных процессов в широком диапазоне явлений общественной жизни России XVIII–XX вв. Значительное внимание уделялось вопросу о соотношении эндогенных и экзогенных аспектов развития. В ходе исследований была разработана и описана модель диффузии инноваций применительно к российской модернизации. На материалах XX в. исследовалась государственно-научная политика в развитии инновационных процессов в России.

Установлено, что изменяющееся геополитическое положение страны играло заметную роль в инициировании и реализации российских модернизаций, а геополитические параметры в значительной степени определяли политику модернизации в ее исходных предпосылках и на уровне механизмов ее осуществления – внешняя необходимость не отстать от ведущих западноевропейских «центров силы» как определяющий фактор петровской имперской модернизации; непреодолимый антагонизм между капиталистическим Западом и СССР как геополитический императив советской модернизации; как следствие недостаточной зрелости экономических и культурных предпосылок модернизации

[164] Алексеев В.В. На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 201.

Семинар ведущей научной школы. (24 апреля 2014 г.)

обретение политикой российских модернизаций дореволюционного и советского периодов характера геополитической задачи, что выражалось в опоре государственных программ модернизации на использование естественных природных богатств, вовлечение в хозяйственный оборот новых видов ресурсов, технологий или создание новых территориальных ресурсных баз.

В ходе проведенных исследований была обоснована потребность в локальных исследованиях модернизации (в многочисленных районах, поселениях, в жизни отдельных людей). Именно микроуровень порождает макроисторию, поскольку историческая динамика обеспечивается многочисленными действиями людей; их выборы и стратегии способствуют формированию новых социальных структур, обусловливая, таким образом, и своеобразие рисунка становящегося модерного общества, подчеркивая его национальную специфику.

Длительное сосуществование переделанного под промышленные нужды домохозяйства и крупного заводского производства в рамках единой хозяйственной системы (горнозаводского округа) является ярким примером взаимосвязанного и взаимозависимого развития разноуровневых модернизационных структур. На микроуровне модернизационные процессы были специально рассмотрены на примере горнозаводского поселения на Урале, культуры горнозаводского социума. Горнозаводской Урал возник и развивался в русле общероссийских социокультурных тенденций, определяемых преимущественно западноевропейскими традициями. Время его формирования признается всемирно-исторической вехой в противоборстве между силами

К.и.н. К.И. Зубков и д.и.н. А.К. Гагиева на конференции ведущей научной школы

традиции и модернизации во всем мире. «Горнозаводской» проект являлся частью глобального колонизационного процесса, а горнозаводское поселение выступало наиболее зримым его проявлением. Именно горнозаводская культура оказалась восприимчивой к процессу распространения общемировых культурных ценностей. Успешная институциализация горнозаводского культурного пространства служила целям легитимации экспансионистского потенциала индустриальной, прогрессистской культуры. Ее особым предназначением в качестве порождения технического и социального прогресса было способствовать изменению «старого», прежде всего крестьянского мира. В данных условиях противопоставление культурных традиций и новаций в крае стало не просто результатом воздействия индустриализации, а продуктом динамичного взаимодействия между ее культурными формами и доиндустриальной культурой.

Выявлены факторы, механизмы и агенты модернизации на региональном уровне. В частности, анализ развития Уральского региона в условиях протоиндустриальной модернизации позволил установить такие его особенности, как большая подвижность населения, сохранявшее свою значимость освоение в разнообразных проявлениях, особая роль военного элемента, усиление в условиях недостаточной освоенности региона разнородности в социальном, экономическом, культурном отношениях, причудливое переплетение традиции и новации в производственной, социально-институциональной, управленческой сферах. Региональный уровень анализа российской модернизации дополнен регионориентированной моделью генезиса гражданского общества в России.

Изучение российских модернизаций XVIII–XX вв. на основе многоуровневого подхода продемонстрировало свою познавательную эффективность за счет расширения наших представлений о механизмах протекания субпроцессов модернизации (индустриализация, урбанизация, социокультурная трансформация, демократизация, становление современных мотивационных механизмов и т.д.). Научным коллективом исследовались особенности реализации политики модернизации; анализировались механизмы распространения и адаптации инноваций; была установлена специфика функционирования отдельных социальных систем (страна, институциональная структура, регион, сектор экономики, город, предприятие и т.д.) в контексте модернизации.

Предметом специального исследования научного коллектива стала тема региональной модернизации в условиях незавершенного освоения, анализировалась модель фронтирной модернизации в истории России, которая является оптимальным познавательным инструментом для изучения стран, в истории которых колонизация играла существенную роль. Авторским коллективом исследовалось воздействие урало-сибирского фронтира на российское общество. Для России как страны фронтирной модернизации был характерен освоенческий синдром, что выразилось в подвижности населения; дифференциации пространства страны на центр (ядро) и периферию; в наличии доступных пограничных областей, богатых ресурсами и служивших клапаном для разрядки социальных проблем более плотно заселенных регионов; в возможности для лиц и групп, не сумевших обеспечить себе удовлетворительных условий существования, мечтавших культивировать нетрадиционные представления, переселиться в пограничные области; в потребности в дополнительной рабочей силе, необходимой для разработки избыточных ресурсов; в проблеме адаптации и ассимиляции, возникавшей вследствие притока мигрантов на периферийные территории; в растянутости по времени колонизационных процессов (заселение, аграрное, промышленное освоение); в экстенсивном характере аграрной экономики; в региональных, этнокультурных контрастах и диспропорциях, в различной степени заселенности и освоенности территорий; в социально-сословной и этноконфессиональной мозаике.

Исследовательский акцент специалистов был сделан на очевидную милитаризацию восточных регионов. В восточных регионах находились крупные промышленные предприятия по производству различных видов самого современного вооружения. В деятельности практически всех промышленных предприятий можно было найти военно-оборонную составляющую, что также можно рассматривать как признак фронтирной модернизации в складывающихся исторических условиях второй половины XX в.

Установлена значимость реконструкции цивилизационных детерминант, оказывающих решающее воздействие на ход модернизационных процессов. Горизонт модернизационных исследований был расширен посредством реконструкции социокультурных факторов модернизации. Существенное внимание уделялось «драйверам» модернизации: бюрократии, интеллигенции, предпринимателям, рабочему классу. Та-

ким образом, при изучении модернизационных трансформаций индивид как средоточие культурных воздействий и созидатель новой культуры и идентичности оказался в фокусе научно-исследовательского внимания историков ВНШ. Дальнейшее исследование в рамках работы ВНШ получил социально-демографический аспект исследования российских модернизаций.

За годы работы ВНШ В.В. Алексеева в творческом коллективе были подготовлены и успешно защищены 4 кандидатские и 4 докторские диссертации, опубликовано свыше 200 публикаций[165]. Высокая публикационная активность представителей ВНШ под руководством В.В. Алексеева, постоянное «омоложение» ее состава с последующей карьерой молодых ученых в науке, научно-организационная активность (регулярное проведение научных мероприятий), повышение квалификации научного коллектива, наличие многочисленных наград и премий являются показателями жизненности и результативности работы ВНШ во главе с В.В. Алексеевым.

Общество и власть на Урале

После распада советской супердержавы и крушения идейно-политической доктрины, на которой она зиждилась, в исторической сфере утвердилась крайне политизированная точка зрения о «тупиковом» векторе развития России в условиях тоталитарной диктатуры, базировавшаяся на фронтальной и не всегда обоснованной критике рухнувшей социалистической системы. Понимая однобокость и несправедливость этой полярно-либеральной позиции, академик В.В. Алексеев стремится к научному поиску объективных трактовок и концептуальных объяснений сущности советского периода. Он высказывает мнение, что советский период представляет собой неотъемлемую часть всей русской многовековой истории и требует беспристрастного изучения в контексте общеисторического национального развития.

[165] В том числе: Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 6–14; Россия в XVII- начале XX в.: региональные аспекты модернизации. Екатеринбург, 2006; Алексеев В.В. Металлургические заводы Урала как уникальные памятники индустриальной цивилизации // Индустриальное наследие. Саранск, 2007; Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.). Москва, 2007; Алексеев В.В. Взаимодействие макро– и микроуровней российской модернизации // Государственность Республики Татарстан: история и современность. Институт истории АН РТ. Казань, 2010; Казакова-Апкаримова Е.Ю. Моделирование гражданского общества в современном историографическом дискурсе (Россия второй половины XIX – начала XX в.) // Уральский исторический вестник. № 3 (28). 2010. С. 57–63; Нефедов С.А. Петр I: блеск и нищета модернизации // Историческая психология и социология истории. 2011. Т.4. Москва. С. 47–73; Побережников И.В. Модели модернизации в контексте макроисторических подходов // Уральский исторический вестник. 2010. № 3 (28). С. 47–56; Зубков К.И. Урал в геополитических проекциях II Мировой войны // Уральский исторический вестник. 2010. № 3 (28). С. 98–107; Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург, 2011; Алексеев В.В. Ведущая научная школа «Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.»: стратеги и практика исследований (по итогам гранта Президента РФ) // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв.: сборник научных статей. Екатеринбург, 2013; Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв.: сборник научных статей. Екатеринбург, 2013; Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российских модернизаций XVIII–XX вв.: сборник научных статей / Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии; [отв. ред. В.В. Алексеев]. Екатеринбург, 2014; Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. Сборник научных статей. Отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2015.

Следует отметить, что изучение обозначенной проблемы настоятельно требовало выявления и публикации новых архивных документов, так как господствовавшая ранее в стране политическая система давала возможность историками пользоваться только документами, подтверждающими ее могущество и процветание, в то время как негативная сторона ее деятельности скрывалась за грифом «совершенно секретно». «Архивная революция» 1990-х гг. переломила эту тенденцию и позволила ввести в научный оборот тысячи новых источников, значительно расширивших исторические представления о противоречивых процессах деятельности высшей властной вертикали.

Естественно, что вслед за извлечением и анализом рассекреченных документов центральных архивов, возникла необходимость региональной проработки обозначенной проблемы, в том числе архивной базы Урала. Колоссальный пласт архивных источников по проблеме взаимоотношений общества и власти в советский период истории России, ранее никогда не вводимых в научный оборот, находящийся в архивных фондах наиболее развитых уральских административно-территориальных образований, не мог не привлечь внимание директора Института истории и археологии УрО РАН В.В. Алексеева и его сотрудников. Началась трудная и кропотливая работа по нахождению, извлечению, систематизации и анализу исторических источников, хранящихся в архивах Урала.

Поиск документов осуществлялся историками совместно с архивистами в течение 2005–2008 гг. в рамках программы отделения историко-филологических наук РАН «Общественный потенциал истории». В экспериментальной работе в архивных хранилищах Свердловской, Челябинской областей и Пермского края активно участвовали историки В.С. Балакин, В.Н. Новоселов, Н.П. Палецких, С.С. Смирнов, А.Л. Худобородов, Г.Е. Корнилов, А.В. Сперанский, С.В. Воробьев, А.В. Сушков, А.Б. Суслов, архивисты Г.Н. Кибиткина, Е.А. Калинкина, Р.Р. Валеев, Е.П. Турова, Г.И. Степанова, Е.И. Яркова, В.Г. Светлаков и многие другие Огромную помощь в организации поисковых работ оказали руководители областных государственных структур и архивных управлений Н.М. Рязанов, А.П. Финадеев, А.А. Капустин, Н.П. Лобанова. За обозначенный период времени из фондов 6 архивных хранилищ Уральского региона[166] были извлечены и систематизированы сотни документов, 1534 из которых, представляющие наибольший интерес для ученых и широкой общественности, были подвергнуты археографической обработке и опубликованы в шести томах неординарного издания[167].

[166] Государственный архив Свердловской области (ГАСО); Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО); Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО); Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО); Государственный архив Пермского края (ГАПК); Государственный общественно-политический архив Пермского края (ГОПАПК).

[167] Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1. 1917–1941. Екатеринбург, 2005; Т. 2. 1941–1985. Екатеринбург, 2006; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Челябинская область. Документы и материалы. Т. 1. 1917–1945. Челябинск, 2005; Т. 2. 1946–1985. Челябинск, 2006; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Пермский край. Документы и материалы. Т. 1. 1917–1940. Пермь, 2008; Т. 2. 1941–1985. Пермь, 2008.

Каждый том документов и материалов этого издания структурирован по проблемно-хронологическому принципу, дающему возможность отразить ключевые этапы советского общества: периоды революции и Гражданской войны; новой экономической политики; коллективизации и индустриализации; Великой Отечественной войны; позднего сталинизма; «хрущевской оттепели»; брежневской «эпохи застоя»; преддверия «перестройки».

В ходе подборки, систематизации, археографической обработки опубликованных архивных документов, написания к ним исторических комментариев, историки и архивисты сумели создать основательную документальную базу, дающую возможность успешно решать многие историко-теоретические задачи, осуществлять глубокий исторический анализ сущности и природы советской власти, ее конкретно-исторических форм и организационной структуры. Опубликованные документы представляют несомненный интерес для всестороннего изучения организационно-кадровой основы комплектования органов власти и управления, механизма функционирования советской политической системы и отношения к власти со стороны населения.

Работа, проделанная уральскими историками и архивистами под руководством академика В.В. Алексеева, представляет серьезный вклад в историческую науку. Она стала мощным фундаментом для расширения аргументной базы высказываемых научных положений, своего рода гарантией недопущения в историю России XX в. скороспелых и политически ангажированных выводов. Комплекс документов, опубликованных в шеститомном издании, имеет и прагматическую составляющую, дающую возможность использовать исторический опыт, накопленный в советскую эпоху, для совершенствования социально-экономической и общественно-политической практики сегодняшнего дня.

Издание получило широкий резонанс в научной и общественно-политической сферах как России, так и других стран. Шеститомник презентовался на книжных выставках и научных конференциях во многих городах России, стал достоянием фондов крупнейших библиотек национального и мирового уровня. Он вызвал неподдельный интерес среди историков ведущих западных стран, занимающихся проблемами русской истории XX в. Академик В.В. Алексеев как главный редактор представлял издание в разных странах, участвовал в дискуссиях по вопросам советской эпохи, отстаивая позицию объективности при ее оценке. Среди многочисленных встреч самому академику наиболее запомнились горячие споры во время презентации шеститомника в 2008 г. в Париже. Выступая в «Доме наук о человеке», Вениамин Васильевич, основываясь на имеющейся документальной базе, опроверг западные «страшилки» о коммунистической угрозе, предостерег своих зарубежных визави от использования двойных стандартов в оценках советской власти и западных демократий[168].

[168] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 198.

Историческая динамика России: факторы, модели, прогнозы

10 октября 2007 г. на защите докторской диссертации С.А. Нефедова состоялась встреча В.В. Алексеева с ведущими специалистами в области математического моделирования исторических процессов профессором МГУ Л.И. Бородкиным и профессором Коннектикутского университета (США) П.В. Турчиным. Речь зашла о возможных альтернативах социально-экономического развития России в последние десятилетия имперского периода: была ли русская революция неизбежной, или же был возможен путь эволюционных реформ? Можно ли прояснить этот вопрос с помощью математического моделирования?

Таким образом, родилась идея междисциплинарной программы УрО РАН «Историческая динамика России: факторы, модели, прогнозы». В программе принимали участие сотрудники Института истории и археологии д.и.н. Е.В. Алексеева, д.и.н. Е.Т. Артемов, к.и.н. И.В. Побережников, д.и.н. С.А. Нефедов, к.и.н. Г.Н. Шумкин и сотрудники Института математики и механики д.ф.-м.н. В.Д. Мазуров, д.ф.-м.н. М.Ю. Хачай, к.ф.-м.н. А.И. Смирнов и к.ф.-м.н. К.С. Кобылкин. Руководителем программы стал академик В.В. Алексеев.

21–22 декабря 2009 г. в Институте истории и археологии состоялась Всероссийская научная конференция «Математическая история и клиодинамика: теории, модели, данные». Среди участников конференции были два американских профессора, доктора наук из Москвы, Пущино, Санкт-Петербурга, Киева, Кишинева, Новосибирска, Владивостока,

Д.и.н. С.А. Нефедов и д.и.н. И.В. Побережников

Оренбурга, Пензы, Екатеринбурга. Открыло конференцию выступление ее главного организатора, директора Института истории и археологии, академика РАН В.В. Алексеева. Его доклад был посвящен программе Уральского отделения РАН, которая объединила специалистов из Института истории и археологии и Института математики и механики в работе над созданием масштабной модели экономического развития России в конце XIX – начале XX в.

Созданию математической модели предшествовал теоретический анализ и выявление основных факторов, влиявших на развитие России в указанный период. За основу была взята модель, предполагающая первоочередный анализ воздействия трех факторов: демографического, технологического и географического. Первая цель исследования заключалась в том, чтобы установить, достаточно ли этих факторов для объяснения основных моментов истории России до 1917 г. Позитивный ответ на этот вопрос позволил бы указать на объективные причины происходивших ранее кризисов и прогнозировать возможность повторения подобных кризисов в будущем. Более того, это обеспечило бы возможность создания вербальной модели исторического процесса, объясняющей протекание основных социально-экономических процессов российской истории. На базе этой вербальной модели предполагалось построить имитационную математическую модель, которая бы более подробно описала ход социально-экономических процессов на том промежутке времени, для которого имеется достаточная информация о значениях ключевых переменных и позволила бы рассмотреть альтернативные варианты развития.

Верификация трехфакторной модели на материале российской истории показала, что прогнозируемые этой теорией явления отчетливо фиксируются на протяжении исследованного в рамках проекта периода российской истории. При этом определяемая демографическим фактором и описываемая демографически-структурной теорией социально-экономическая динамика составляет основную линию развития общества; на эту базисную динамику накладываются процессы, индуцированные технологическим фактором.

В ходе работ по созданию имитационной модели экономики России конца XIX – начала XX в. был собран и оцифрован большой объем статистической информации. Демографически-структурный подход, лежащий в основе предлагаемой балансовой модели, подразумевает учет основных показателей развития сельского хозяйства, в том числе важнейших его элементов, крестьянских и помещичьих хозяйств, а также демографических параметров. Большое внимание уделялось проверке достоверности этой информации; в частности, было показано, что имеющаяся животноводческая статистика, вопреки мнению некоторых историков, вполне достоверно отражает динамику численности скота. Был разработан алгоритм решения поставленной задачи, в котором экономическая динамика каждой из губерний (всего рассматривалось 42 губернии, для которых имеется достаточная статистическая информация) характеризуется примерно двумя сотнями параметров, причем некоторые из них имеют вид функций, описыва-

ющих распределение той или иной величины по группам крестьянских хозяйств.

Построенная в ходе выполнения программы исследований имитационная модель позволила проанализировать возможные альтернативы экономического развития России в конце XIX – начале XX в. Расчеты показали, что такие меры, как отмена выкупных платежей или земельная реформа существенно улучшают положение крестьянства, но в дальнейшем быстрый демографический рост приводит к падению потребления и в итоге, социальный кризис оказывается лишь отсроченным на 10–15 лет. Большего эффекта можно было бы достичь сочетанием крестьянской реформы и агротехнической модернизации, в этом случае кризис был бы отсрочен на больший срок, и, возможно, его бы удалось избежать, если бы аграрная модернизация сопровождалась быстрым расширением применения минеральных удобрений. Однако начало агротехнической модернизации уже в 1880-х гг. представляется маловероятным, так как в этот период вестернизационные тенденции в области аграрной технологии не были еще достаточно сильными. Для того, чтобы сломить традиционализм крестьянский общины, потребовались бы значительные усилия правительства, а также и умение смотреть в будущее – понимание того обстоятельства, что демографический рост в перспективе может привести к социальному кризису. Подобное понимание стало свойственно политикам лишь во второй половине XX в., когда приобретенный исторический опыт был, наконец, проанализирован, и неомальтузианская теория стала руководством к действию для многих правительств.

Итоги исследования подведены в коллективной монографии «Факторный анализ российского исторического процесса», где в частности, сделан вероятностный прогноз возможности повторения в будущем кризисов, подобных российскому кризису начала XX в. Как было показано в исследовании, главную роль в этом кризисе играл демографический фактор, аграрное перенаселение, которое определяло низкий уровень потребления и высокий уровень общественного недовольства. Этот фактор, очевидно, уже не действует в современных условиях, когда потребление поддерживается на уровне значительно более высоком, чем в начале XX столетия. Таким образом, лозунги, которые в прошлом привели к власти большевиков, в настоящее время не являются актуальными.

Другим действующим фактором был технологический, который сказывался в распространении в обществе настроений в пользу подражания социальным порядкам передовых в техническом отношении стран Запада. Эта идеологическая диффузия сыграла значительную роль в крушении социализма в Восточной Европе, и, как показывает опыт арабских революций, является важнейшим фактором современного политического развития. Таким образом, опыт изучения истории России на основе трехфакторной модели позволяет прогнозировать в будущем продолжение процессов политической и экономической модернизации России по образцу высокоразвитых стран Запада.

Актуальность полученных результатов заключается в том, что они в значительной степени объясняют основную динамику исторического развития России и в том числе механизмы возникновения социально-политических кризисов, что позволяет (в теории) принимать соответствующие меры, чтобы избежать повторения подобных кризисов в будущем. По теме исследования было опубликовано в общей сложности 94 научных работы, в том числе шесть монографий[169].

Китайские рабочие на Урале в годы Первой мировой войны

В ходе сотрудничества с Цзилинским университетом (КНР) была поднята проблема китайской миграции в восточные регионы имперской России. Она была хорошо изучена на дальневосточном материале, хуже – на сибирском и очень слабо – на уральском. Литература о китайцах на Урале исчерпывалась преимущественно публикациями об их участии в Гражданской войне[170]. Для ликвидации этого пробела был организован российско-китайский научный проект под руководством академика В.В. Алексеева с российской стороны и профессора Ли Ченлуна с китайской.

Актуальность данной темы была обусловлена ростом миграционных потоков на рубеже XX–XXI вв. Схожие процессы наблюдались сто лет назад – в конце XIX – начале XX вв., когда китайские кули активно использовались для различных работ в США, колониях Англии и Франции. В Россию рабочие из Китая стали массово ввозиться только во время Первой мировой войны, когда из-за призыва в армию русских рабочих возник дефицит трудовых ресурсов. Опыт решения проблем, связанных с иммиграцией рабочих, оказался востребован в начале XXI столетия.

В 2006–2008 гг. Е.Ю. Рукосуевым и Г.Н. Шумкиным был собран и проанализирован большой корпус архивных источников и литературы. В 2008 г. проект «Китайцы на Урале в первой трети XX в.» поддержан грантом РГНФ (№08-01-8311 а/У). В рамках гранта планировалось обобщить опыт миграционной политики на востоке России, отношений с иностранными рабочими, разрешения межнациональных и трудовых конфликтов.

---

[169] Алексеев В.В. и др. Факторный анализ российского исторического процесса. Екатеринбург, 2011; Мазуров В.Д. Философия математической экономики. Екатеринбург, 2009; Нефедов С.А. Аграрные и демографические итоги русской революции. Екатеринбург, 2009; Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т. I. Екатеринбург, 2009: М., 2010; Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т. II. Екатеринбург, 2010. М.:, 2011; Turchin P., Nefedov S.A. Secular cycles. Oxford and Princeton: Princeton University Press, 2009.

[170] Жаров Л.И., Устинов В.М. Интернациональные части в боях за власть Советов. М., 1960; Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1965; Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке республики. М., 1971; Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. М., 1967; Китайские добровольцы в боях за Советскую власть (1918–1922 гг.) М., 1961; Лаппо Д., Мельчин А. Страницы великой дружбы. Участие китайских добровольцев на фронтах гражданской войны в Советской России (1918–1922). М., 1959; Новогрудский Г., Дунаевский А. Товарищи китайские бойцы. М., 1959; Попов Н.А. Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период гражданской войны (1918–1920 годы) // Вопросы истории. 1957. № 10. С. 109–123; Селенгин А. Дружба, скрепленная кровью // Урал. 1958. № 2. С. 111–114; В боях и походах. Воспоминания участников Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959.

В.В. Алексеев с профессором Ли Ченлуном

Результаты работы представлены в серии статей[171], а также документальной публикации «Китайские рабочие на Урале в годы Первой мировой войны. Документы и материалы»[172]. В эту книгу включены документы 30 фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Материалы скомпонованы в три раздела: «Трудовая миграция китайцев на Урал – политико-правовые условия»; «Условия труда и быта китайских рабочих»; «Конфликты с участием китайских рабочих».

На Урале китайские рабочие были заняты в основном на лесозаготовках и в горнорудной промышленности, компенсируя убыль местных рабочих, мобилизованных в армию во время Первой мировой войны. К осени 1917 г. на Урале работало более 11 тыс. китайских рабочих, т.е. каждый десятый рабочий был родом из Поднебесной[173]. Во многом благодаря китайским рабочим удалось избежать топливного кризиса в регионе.

Отношения китайцев с местным населением и администрацией складывались не просто. С одной стороны, ожидания администраций предприятий относительно квалификации китайских рабочих очень часто не оправдывались. Нередко на предложение поработать за границей откликались лица без соответствующей квалификации, а также те, кто пытался скрыться от преследования властей на родине. Попав в инокультурную среду, китайские рабочие самоорганизовывались под руководством неформальных лидеров, ими нередко становились бан-

[171] Рукосуев Е.Ю. Шумкин Г.Н. Желтый труд в России: документы о событиях 1916 г. на Кизеловских угольных копях // Веси. 2010. №8–9. С. 9–11; Шумкин Г.Н. Китайские рабочие на Урале в гг. Первой мировой войны: историография проблемы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. IX Всероссийская научная конференция Екатеринбург, 2009. С. 172–177; Он же. Политика Пермского губернатора в отношении китайской миграции на Урал в начале XX в. // Административно-территориальные реформы в России. К 225-летию учреждения пермского наместничества. Пермь, 2006. С. 193–196; Он же. Социальное положение китайских рабочих на предприятиях Урала во время Первой мировой войны // Сотрудничество и связи России и СССР с народами зарубежных стран XX в. М., 2010. С. 137–147; Он же. Трудовая миграция китайцев на Урал в начале XX в. по материалам официальной переписки канцелярии Пермского губернатора // Россия между прошлым и будущим. Екатеринбург, 2008. С. 353–359; Он же. Трудовая миграция китайцев на Урал в начале XX в. по материалам официальной переписки канцелярии Пермского губернатора // Строгановское историческое собрание. Материалы конференции историков и краеведов пермского края (16 июня 2006 г.). Пермь, 2006. С. 158–163.

[172] Китайские рабочие на Урале в годы Первой мировой войны. Документы и комментарии (Российско-китайский научный проект). Екатеринбург, 2016.

[173] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013. С. 193.

диты-хунхузы. Угроза создания сплоченных преступных группировок оценивалась властями как весьма реальная. С другой стороны, китайским гражданам в России обещали предоставить ровно те же права и материально-бытовые условия труда и проживания, какими обладали российские подданные. Однако положение китайцев нередко оказывалось даже хуже положения военнопленных. Данная ситуация сложилась под воздействием как объективных (трудности военного времени), так и субъективных (злоупотребления администрации) причин. Но, как бы то ни было, чувство пережитой несправедливости предопределил выбор китайцев в пользу Красной армии во время Гражданской войны. В ходе революции и Гражданской войны большая часть китайцев покинула Урал. А к началу 1930-х гг., в связи с советско-китайскими конфликтами, китайская диаспора исчезла.

Историки Урала

С наступлением XXI в. встала необходимость анализа пройденного пути исторической науки Урала. По инициативе академика В.В. Алексеева была создана группа из двух научных сотрудников (д.и.н. Г.Е. Корнилов, к.и.н. Е.Ю. Апкаримова) для подготовки библиографического справочника, задачей которого было отражение современного состояния исторической науки в регионе. Необходимо было сформировать информационный ресурс для аналитической, научно-исследовательской деятельности профессионального сообщества уральских историков; заложить основы для формирования единого информационного поля исследований в области региональной, отечественной и зарубежной истории; показать специализацию исследователей и результаты их труда. Составители оказались перед огромным объемом практически не разработанной и не систематизированной информации.

Д.и.н., профессор Г.Е. Корнилов

Институт с первых дней деятельности считал своим приоритетом сотрудничество и взаимодействие со всеми историками академических институтов, с коллегами с исторических кафедр и исторических факультетов 56 институтов и университетов Урала. Удачный опыт был приобретен при подготовке коллективных трудов «История Урала», «Урал в панораме XX века», «Уральская историческая энциклопедия». Во всех областных и республиканских центрах были сформирова-

ны группы по сбору информации об историках региона, их возглавили авторитетные доктора наук: В.С. Балакин в Челябинске, Е.Б. Заболотный в Тюмени, Ш.Р. Зайнутдинов в Уфе, К.И. Куликов в Ижевске, В.В. Пундани в Кургане, Д.А. Сафонов в Оренбурге, М.Г. Суслов в Перми. Сбор информации об археологах курировал А.Ф. Шорин, об историках XVIII–XIX вв. – И.Л. Манькова, И.В. Побережников, об историках XX в. – Е.Т. Артемов, С.П. Постников, М.Н. Денисевич, А.В. Сперанский, консультировали о развитии исторических исследований в Екатеринбурге М.Е. Главацкий, Д.В. Гаврилов.

Группа исполнителей выработала концепцию сборника-справочника. Для подготовки статей был предложен анкетный вариант, разработанный с учетом отечественного и зарубежного опыта. Статьи об ученых должны были носить исследовательский характер. В их основу были положены исторические принципы и подходы. В справочник включались статьи с информацией о жизненном пути, образовании, специализации исследователя, учителе и специалистах, оказавших влияние на становление ученого, диссертационных исследованиях и основных опубликованных трудах, которые позволяли оценить его вклад в историческую науку.

Серьезные дискуссии вызвала выработка критериев отбора персоналий. В книгу включили данные о специалистах, изучавших историю Уральского региона, а также сведения об историках, которые занимались иными научными проблемами, жили и творили на Урале. Территориальные рамки охватили Урал в его современном географическом понимании (Курганская, Оренбургская, Пермская, Свердловская, Тюменская и Челябинская области, Удмуртская Республика и Республика Башкортостан). Выбор хронологических рамок, охватывавших XVIII–XX вв., определен временем становления и развития исторической науки на Урале. Нижняя хронологическая грань обусловлена происходившим в первой половине XVIII в. процессом превращения исторических знаний в науку. У ее истоков стояли выдающийся государственный деятель В.Н. Татищев. Верхняя хронологическая грань объяснялась необходимостью проследить современные тенденции в уральской исторической науке, связанные со значительными изменениями, происходившими в 1990-е гг. в отечественной науке в целом.

Критериями отбора персоналий стали как формальные, так и неформальные показатели, обусловленные, прежде всего, вкладом специалиста в развитие исторической науки. Поэтому в издание вошли статьи не только о докторах исторических наук, а также о кандидатах исторических наук — авторах монографий, историках с кандидатской степенью, осуществлявших большую научно-организационную деятельность (заведующие кафедрами истории, деканы исторических факультетов, ректоры вузов), специалистах без ученых степеней, но внесших значительный вклад в историческую науку (авторах монографий, статей в центральных изданиях). Опубликованы также статьи о дореволюционных знатоках уральской провинции — краеведах, стоявших у истоков становления ураловедения. Специалистам удалось восполнить фактографические пропуски в их персональных очерках.

Уникальная энциклопедия «Историки Урала» увидела свет в 2003 г., выпущена Институтом истории и археологии УрО РАН объемом 36 печатных листов[174]. В книге собраны биографические материалы о 400 ученых-историках. Это для эпохи до-Интернета достаточно редкий случай, когда вся информация о профессиональном сообществе сведена в одном месте и поддается математическому анализу, дающему возможность составить некий обобщенный портрет. Как источник информации об ученых-историках энциклопедия имеет определенные особенности, на ее страницы попали только наиболее заметные служители Клио – верхушка корпорации историков региона. Среднестатистический уральский историк более всего проживал в Свердловской (36%) и Пермской (15%) областях наименее – в Курганской области (3%). На Урале историки, что неудивительно, в основном специализировались на отечественной истории, таковых набралось более 70%, еще примерно 16% занимались различными историческими дисциплинами и только небольшая оставшаяся часть – историей зарубежных стран. Если взглянуть на то, изучением какого времени занимались историки, то можно заметить, что, скорее всего, это Новейшее время (40%), Новое время и Средневековье (по 20%), еще 10% историков посвятили себя археологии. С 1970-х гг. выросло внимание к этнографии и источниковедению. Упомянутых в энциклопедии лиц профессорами являлись 40%, еще более 22% – доцентами. Причем выше всего удельный вес докторов наук, представленных в издании, наблюдался среди тюменских историков (80%), ниже всего среди пермских и удмуртских (около 40%). Профессоров больше всего среди пермяков, а меньше – среди южноуральцев – челябинцев и оренбуржцев.

Международные связи, которые сложно оценить по опубликованным данным, поддерживал в Свердловской области и Удмуртии каждый третий ученый. В Кургане и Тюмени приезжими являлись каждый второй историк, большинство башкирских и удмуртских ученых окончили вузы в своей республике. Невелико количество приезжих ученых в Свердловской и Пермской областях (около 10%), в Оренбуржье и Челябинской областях (до 20%). Первичный анализ коллективного портрета на основе полученной информации способен привести к интересным выводам, которые позволяют охарактеризовать как развитие исторической науки на Урале, так и в отдельных регионах.

В целом книга отличается перфектным знанием биографий и научного творчества историков, информирует об историографических проекциях научных идей и концепций. В современных исследованиях заметно пренебрежительное отношение к историкам прошлого, особенно советского времени, но необходимо рассматривать их труд в контексте времени, когда они создавались, не упрекать их незнанием фактов и методов, ставших достоянием новейшей научной мысли. Нужно помнить, что как прошлые, так и современные научные представления есть неизбежно временное состояние научной мысли. История сохраняет роль индикатора состояния общества и положения, где борются за души современников и проекты будущего. Особенно ощутимым в региональной исторической и историографической традиции всегда

[174] Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003.

была связь между историей и общественно-политическим контекстом. Каждый раз историки стоят меду дилеммами академической свободы и политического заказа, профессиональной этики и патриотических ценностей, общественных интересов и индивидуального выбора. Издание книги «Историки Урала» позитивно восприняли как специалисты-историографы, так и широкий круг историков.

История литературы Урала

О том, что следует целенаправленно и систематически изучать так называемые «областные литературы», начали говорить еще в XIX в. В предисловии к сборнику уральского писателя Н.В. Казанцева Д.Н. Мамин-Сибиряк подчеркивал важность того обстоятельства, что книга издается в Екатеринбурге, «в далекой провинции, на рубеже Азии», и «это уже новое явление, своего рода знамение повышающейся культурности далеких русских окраин»[175].

Основательное изучение литературы Урала как одной из региональных (областных) литератур развернулось в XX в., когда стало очевидно, что из «далекой провинции» и окраины Урал превратился в «опорный край державы», форпост промышленности и экономики всей страны. Однако это же обстоятельство подчас и тормозило развитие гуманитарной науки на Урале: трактора и пушки не всегда хорошо уживались с изящной словесностью и другими видами искусства, не обслуживающими насущные нужды людей.

Академик В.В. Алексеев оказался из тех людей, кто понимал: вне «духовной оседлости» (выражение Д.С. Лихачева) не бывает нормального, ритмичного, ресурсосберегающего экономического и социального развития. Люди должны ценить и уважать себя и край, в котором они живут, понимать, что они здесь – не просто работники, а хозяева, двигающие вперед все сферы жизни. Все это невозможно без развития культуры и знания ее истории, то есть сцепления всех тех причин и следствий, которые привели нас к дню сегодняшнему. Литература же – самый, пожалуй, наглядный, самый общечеловеческий вид искусства, захватывающий сознание человека целиком, поэтому знание истории бытования и развития литературы на Урале необходимо для всего региона, это работает на самосознание края, на складывание идентичности его жителей и формирование привлекательного образа края для ближних и дальних соседей.

Д. филол. н. Е.К. Созина

[175] Мамин-Сибиряк Д. Предисловие // Казанцев Н. В. Повести и рассказы. Екатеринбург, 1898. С. 2.

Проблема создания «Истории литературы Урала»[176] была сформулирована перед учеными региона в 1980-е гг. Ее пытался решить профессор Уральского государственного университета им. А.М. Горького И.А. Дергачев, он изложил свое понимание литературного развития Уральского региона в двух программах по гуманитарным наукам «Духовная культура Урала»[177]. После его смерти эту работу продолжил профессор того же университета Ю.А. Мешков, но проект остался неосуществленным, несмотря на то, что аналогичные начинания предпринимались в Челябинском государственном университете (под руководством профессора А.И. Лазарева), были изданы школьные программы, хрестоматии, пособие для учителя по региональной литературе[178].

С середины 2000-х гг. организационным центром работы по изучению литературы Урала становится Институт истории и археологии УрО РАН. Отдел истории русской литературы XX в. был открыт в институте еще в 1997 г., инициатором его создания выступил директор института В.В. Алексеев. Он понимал, что история и филология издавна выступали в содружестве, так что для укрепления положения гуманитарной науки на Урале литературоведческое направление было необходимо. В 2004 г. отдел был преобразован в сектор истории литературы Урала, а затем – в сектор истории литературы. Поворот деятельности сектора в направлении изучения именно региональной литературы был осуществлен опять-таки благодаря настойчивости и силе убеждения В.В. Алексеева. Его точка зрения на будущее проекта – что он не сможет быть реализован в рамках университетской науки и лишь в стенах академического института обретет свое место – оказалась единственно верной. Директор помогал решению задач, встающих перед сотрудниками сектора и творческим коллективом, работающим над написанием истории, буквально на всех этапах.

С 2006 г. на базе ИИиА и при личной поддержке В.В. Алексеева собирались ежегодные научные конференции «Литература Урала: история и современность», регулярно выходили сборники научных статей (прошли семь конференций и семь сборников увидели свет). Было опубликовано несколько «пилотных» монографий, разработаны литературоведческая концепция музейной экспозиции «Литературная жизнь Урала XX века», «Хроника литературной жизни Урала XIV – первой половины XX века»[179]. Таким образом, Институт истории и археологии

[176] История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / Глав. ред.: В.В. Блажес, Е.К. Созина. М., 2012.

[177] См.: Духовная культура Урала: Программа исследований на 1986–1990 гг. по гуманитарным наукам / МВ и ССО РСФСР; Уральский гос. университет им. А.М. Горького; Головной Совет по комплексной программе «Духовная культура Урала». Свердловск, 1984. С. 48–55; Русская литература Урала: Комплексная программа «Духовная культура Урала» на 1986–2000 гг. / МВ и ССО РСФСР; Уральский гос. университет им. А.М. Горького; Головной Совет по комплексной программе «Духовная культура Урала». Свердловск, 1986.

[178] Литература Урала: очерки и портреты: книга для учителя / под ред. Е.К. Созиной, Н.Л. Лейдермана. Екатеринбург, 1998.

[179] Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV – XVIII вв.: коллект. монография / отв. ред. Е.К. Созина. Екатеринбург, 2006; Литературная жизнь Урала XX века: литературоведческая концепция музейной экспозиции / отв. ред. Т.А. Снигирева, Е.К. Созина. Екатеринбург, 2008; Хроника литературной жизни Урала XIV – первой половины XX века / отв. ред. М.А. Литовская, Е.К. Созина. Екатеринбург, 2009; Эволюция жанров в литературе Урала XVII–XX вв. в контексте общероссийских процессов / отв. ред. ак. В.В. Алексеев; О.В. Зырянов, Т.А. Снигирева, Е.К. Созина и др. Екатеринбург, 2010.

Участники конференции «Литература Урала. История и современность» на границе Европы и Азии. (2008 г.)

УрО РАН стал координатором работы по исследованию литературы Урала по всему региону, включая Пермь, Челябинск, Оренбург, Ижевск, Сыктывкар, Уфу, Тюмень и др. Понимая важность научно-творческих взаимодействий, академик В.В. Алексеев добился проведения через Уральское отделение РАН совместных проектов по изучению национальных литератур сотрудников сектора истории литературы с коллегами из Удмуртского института истории, языка и литературы и Института языка, истории и литературы Коми НЦ УрО РАН. Итогом стал выпуск еще одной, чрезвычайно важной, «пилотной» монографии[180] и участие этих ученых в создании академической «Истории литературы Урала». Наконец, определенным и самым важным результатом всей работы явилось издание первого тома академической истории – «История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в.». Председателем редакционного совета тома и всех последующих томов выступает академик В.В. Алексеев, приложивший немало усилий к тому, чтобы книга, наконец, была издана и получила достойную оценку специалистов.

Поставленные задачи сохраняют свою актуальность и после ухода В.В. Алексеева с поста директора института. Собран второй том академической «Истории литературы Урала», посвященный анализу развития словесности в регионе на протяжении XIX века, когда уже сформировался литературный процесс, возникает своя периодическая печать, складываются различные формы литературной жизни. Новизна осу-

[180] Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная монография / науч. ред. Т.А. Снигирева, Е.К. Созина. Екатеринбург – Ижевск – Сыктывкар, 2014.

ществляемого исследования определяется системностью и широтой охвата материала как в историко-литературном, так и в культурно-географическом плане, объединением в исследовании процессов развития русской литературы и национальных литератур региона (удмуртской, коми, башкирской), введением в научный оборот творческого наследия забытых, неизученных авторов и практически не затронутых наукой массивов литературы. Содержанием третьего тома должно стать развитие литературы Урала в первой половине XX в., четвертого – второй половины XX и первых десятилетий XXI-го. Таким образом, инициатива В.В. Алексеева, его энергия и прозорливость позволили состояться очень важному проекту, благодаря которому Уральский регион наконец получит академическое, научно выверенное описание истории своей литературы. Литературоведческое направление, зафиксированное в структуре Уральского отделения РАН, продолжает существовать и развиваться.

Во главе гуманитарной науки УрО РАН

В личности В.В. Алексеева бескрайний творческий потенциал ученого идеально сочетается с научно-организационным талантом. Это позволило ему долгие годы возглавлять не только Институт истории и археологии УрО РАН, но практически руководить всеми гуманитарными науками, развивавшимися на Урале. После того как по истечению трех лет созданный В.В. Алексеевым институт встал на ноги и показал хорошие потенциальные возможности к саморазвитию, Председатель Уральского отделения Российской академии наук, академик Г.А. Месяц, присмотревшись к методам работы «сибирского варяга» и по достоинству оценив их эффективность, в 1991 г. предложил ему должность своего заместителя, а чуть позже пост председателя Объединенного ученого совета (ОУС) по гуманитарным наукам. Оба назначения значительно интенсифицировали трудовую деятельность, ограничивали возможности заниматься «чистой» наукой, но пасовать перед трудностями было не в правилах ученого. Вениамин Васильевич взгромождает на свои плечи весь груз ответственности за порученное дело и добросовестно выполняет обязанности заместителя председателя УрО РАН до 2009 г., а функции председателя ОУС – до 2013.

Следует отметить, что оба руководящих поста многими гранями соприкасались друг с другом, предоставляя отличные возможности активно воздействовать на развитие научных исследований в институтах гуманитарного профиля, входящих в состав Уральского отделения РАН. К моменту занятия Вениамином Васильевичем кресла одного из руководителей УрО РАН под эгидой этой организации находились четыре гуманитарных научных учреждения. В Екатеринбурге действовал Институт философии и права, созданный в 1988 г., почти одновременно с Институтом истории и археологии. Институт философии и права первые четыре года (1988–1992 гг.) возглавлял однофамилец Вениамина Васильевича, член-корреспондент Академии наук Сергей Сергеевич Алексеев – маститый ученый и известный в стране политик,

побывавший народным депутатом СССР и председателем Комитета конституционного надзора СССР. Он имел огромный авторитет среди гуманитариев Урала, поэтому совсем не случайно при создании в 1987 г. Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам УрО РАН стал его первым председателем.

В систему Уральского отделения Российской академии наук также входили «национальные» институты, имевшие более долгую историю существования. Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН был образован в 1931 г. и за долгий путь своего существования несколько раз менял название. В 1991 г. по инициативе директора К.И. Куликова он был выведен из подчинения Совета министров Удмуртской АССР и, перейдя в систему УрО РАН, встал на путь преобразования локального научного центра в региональное отделение академии. Научный путь Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН начался в 1934 г. Он тоже менял названия, подвергался различным реорганизациям, низводился до уровня сектора и отдела. В 1970 г. институт был восстановлен в составе трех отделов (языка и литературы; этнографии и археологии; истории), а с образованием Уральского отделения РАН органично влился в его состав.

Конечно, во всех перечисленных научных подразделениях в определенной степени уже сложился кадровый состав, имелись собственные представления о направлениях научных исследований. Порой проявлялся местечковый гонор, порождавший необоснованные амбиции, к сожалению, не выходящие за рамки регионального мышления и краеведения. Такая позиция была не приемлема для человека с масштабными представлениями о значимости социальных наук и роли в их развитии уральских гуманитарных институтов. В.В. Алексеев, имея за своими плечами солидный опыт научно-организационной работы в Новосибирском университете и Институте истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук, мыслил совершенно другими категориями. Он видел необходимость и возможности разработки гуманитарных проблем на Урале только на всероссийском и мировом уровне, представлял региональные процессы только в контексте развития отечественной и всей земной цивилизаций.

Именно такая позиция была заявлена В.В. Алексеевым в качестве главного условия, поставленного перед Председателем УрО РАН, при согласии возглавить и начать создание Института истории и археологии. Не была она изменена и по отношению к другим институтам гуманитарного профиля, когда Вениамин Васильевич стал заместителем Председателя и руководителем ОУС. Надо отдать должное академику Г.А. Месяцу, который будучи энциклопедически образованным русским интеллигентом, знающим толк в гуманитарных дисциплинах, поддержал максимализм своего выдвиженца и на протяжении многих лет оказывал действенную помощь в реализации его инициатив.

Для того, чтобы транслировать свои идеи в «братские» институты, очень важно было найти общий язык с их руководителями, заразить директорский корпус масштабностью в постановке целей и решении задач. С Институтом философии и права первоначально не было ни-

каких проблем. Возглавивший его член-корреспондент Академии наук, Заслуженный деятель науки РСФСР, Лауреат Государственной премии СССР С.С. Алексеев был выдающимся ученым-юристом, создавшим уральскую научную школу гражданского права, одну из самых авторитетных в стране. Нестандартное мышление, смелость и неординарность научных планов С.С. Алексеева очень импонировали будущему академику В.В. Алексееву, прибывшему на Урал покорять новые научные высоты и считавшего его своим единомышленником. Вениамин Васильевич всегда высоко ценил совместную работу по развитию гуманитарной науки на Урале с человеком, в честь которого сегодня учреждена медаль УрО РАН за лучшую научную академическую работу в области общественных дисциплин.

Однако после ухода С.С. Алексеева с директорского поста ситуация несколько изменилась. Новый руководитель доктор философских наук А.В. Гайда больше тяготел к конкретной политической деятельности. Он активно участвовал в общественно-политической жизни Свердловской области, выдвигался и занимал очень ответственные посты в администрации Губернатора и Правительстве Свердловской области. Анатолий Войцехович то уходил из академического института при удачном стечении обстоятельств, то вновь возвращался в него, если в политических «верхах» Среднего Урала ситуация складывалась не в его пользу. Занятый делами государственного масштаба А.В. Гайда редко посещал заседания ОУС УрО РАН, пост председателя которого после ухода С.С. Алексеева перешел к В.В. Алексееву. Чаще всего Институт философии и права на этих заседаниях представлял заместитель директора, кандидат юридических наук В.Н. Руденко, проявлявший серьезные научно-организационные способности и практически руководивший научным коллективом в периоды длительного отсутствия начальства. Несмотря на удивительную скромность, Вениамин Васильевич сумел разглядеть в этом человеке задатки вдумчивого ученого, крупного организатора науки, и когда А.В. Гайда в очередной раз был призван под знамена губернатора, всемерно поддержал кандидатуру В.Н. Руденко на пост директора Института философии и права.

Член-корреспондент РАН В.Н. Руденко

Виктор Николаевич стал директором института будучи кандидатом наук, что являлось исключительным, редчайшим случаем в истории Академии наук. Однако колоссальный опыт организаторской работы и кадровое чутье позволили академику В.В. Алексееву увидеть его потен-

циальные возможности и не ошибиться в выборе. В дальнейшем карьера В.Н. Руденко стала стремительно развиваться. Он защитил докторскую диссертацию, был избран в члены-корреспонденты Российской академии наук, стал Председателем ОУС по гуманитарным наукам и заместителем Председателя УрО РАН. Но главное заключается не в том, что он как наследный принц принял все регалии сдавшего свои полномочия короля, а в том, что воспринял его понимание масштабности решения задач гуманитарных наук для блага всего российского общества, проявляя стремление поддерживать их в регионе на всероссийском и мировом уровне.

Похожая ситуация складывалась и в национальных территориях, где местные власти стремились контролировать научную деятельность академических институтов посредством направления на директорские посты представителей административных органов, обладавших опытом управления, но слабо разбиравшихся в наболевших вопросах современной гуманитарной науки. Под прикрытием исследования национальных особенностей и традиций часто тормозился процесс изучения проблем широкого формата, позволявших выйти за рамки регионального мышления и акцентировать научное внимание на обобщениях всероссийского и общемирового масштаба. Как воздух нужны были руководители новой формации, способные разорвать десятилетиями складывавшуюся местечковую рутину и задать новые направления научного поиска.

Будучи заместителем Председателя УрО РАН и председателем ОУС по гуманитарным наукам, В.В. Алексеев уделял внимание кадровому

В.А. Тишков и К.И. Куликов в кабинете директора ИИиА УрО РАН

вопросу и на национальных территориях, всемерно поддерживая талантливых ученых и их начинания. Огромная помощь была оказана директору Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН К.И. Куликову. Как уже отмечалось выше, Кузьма Иванович, стремясь поднять гуманитарную науку Удмуртии на академический уровень, инициировал выход института из-под контроля местных властей, введя его в систему Уральского отделения Российской академии наук. Но в ходе начавшихся преобразований неожиданно возникла проблема с научным статусом директора, имевшего только степень кандидата исторических наук. Некоторые недоброжелатели пытались воспользоваться этим и заменить строптивого руководителя. Надо было срочно помочь одаренному исследователю и организатору науки систематизировать накопленный за долгие годы исторический материал и выйти на защиту докторской диссертации.

В.В. Алексеев практически становится научным консультантом удмуртского ученого, оказывая ему неоценимую помощь как методологического, так и конкретно-содержательного характера. В 1993 г. в диссертационном совете, действовавшем при ИИиА УрО РАН, К.И. Куликов успешно защитил диссертацию на соискание степени доктора исторических наук по теме «Национально-государственное строительство восточно-финских народов (1917–1937 гг.)». Все вопросы по статусу директора были сняты, и Удмуртский институт истории, языка и литературы продолжил свою научно-организаторскую деятельность под руководством масштабно мыслящего и прогрессивно настроенного руководителя. Однако в 2007 г. Кузьма Иванович по состоянию здоровья был вынужден прекратить свои полномочия, что поставило неизбежную проблему выбора нового директора института.

Научный коллектив выдвинул из своих рядов перспективного ученого А.Е. Загребина, отличавшегося организаторскими способностями и широтой научного мышления. Однако власти Удмуртской Республики, заручившись поддержкой руководства Удмуртского научного центра УрО РАН, предложили своего кандидата, имевшего управленческий опыт, но мало проявившего себя на поприще академической науки. Возникшее противоборство в конечном итоге должен был разрешить Объединенный ученый совет по гуманитарным наукам, имевший право рекомендовать Президиуму УрО РАН только одну кандидатуру для утверждения на пост директора.

В решающий момент «битвы» за директорский пост определяющее значение приобрела позиция Председателя ОУС. Несмотря на молодость и степень кандидата наук, академик В.В. Алексеев увидел в А.И. Загребине, чьи научные работы хорошо знал, будущее удмуртской гуманитарной науки, а в его оппоненте – бюрократический произвол и научный регресс. В итоге, в результате тайного голосования с большим преимуществом победил 36-летний ученый, а стремление чиновников контролировать науку было в очередной раз посрамлено. Кадровое чутье не подвело академика и на этот раз. Его выдвиженец в течение нескольких лет успешно руководил институтом, продолжая традиции, заложенные еще К.И. Куликовым, стал доктором исторических наук,

профессором РАН, а в 2016 г. был избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва, войдя в дальнейшем в Комитет по образованию и науке.

Менее проблематично решались вопросы с руководством института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, где долгие годы пост директора занимали к.и.н. А.Д. Напалков (1985–1996) и к.и.н. А.Ф. Сметанин (1996–2010). Они активно сотрудничали с руководящими структурами УрО РАН, входили в состав ОУС УрО РАН по гуманитарным наукам, достаточно успешно руководили научными исследованиями, осуществляемыми сотрудниками института в области отечественной истории, археологии, этнографии, фольклористике, языкознания и литературоведения. В 2011 г., при поддержке академика В.В. Алексеева, институт возглавил доктор исторических наук И.Л. Жеребцов, не только продолживший традиции, заложенные предшественниками, но и определивший новые направления исследовательской работы научного коллектива.

С 1991 г. статус самостоятельного научно-исследовательского учреждения УрО РАН получает Центральная научная библиотека. Направления научной деятельности ее сотрудников в области библиотековедения, библиографоведения, информатики, науковедения, истории науки, истории книги и т.п. определили логику ее научно-методического подчинения ОУС по гуманитарным наукам и вхождения ее руководителей в этот орган научно-организационного управления УрО РАН. С указанной даты в ОУС по гуманитарным наукам активно работали доктор философских наук В.И. Корюкин, бывший директором ЦНБ с 1991 по 2005 г., а затем кандидат педагогических наук П.П. Трескова, возглавившая коллектив библиотеки с 2006 г. Наиболее четкое взаимопонимание и тесное сотрудничество у академика В.В. Алексеева как председателя ОУС сложилось с Полиной Прокопьевной, ясно понимавшей пути реорганизации библиотечного дела в условиях стремительно меняющейся науки и сделавшей основной акцент в работе своего учреждения на решение проблем информационно-методологического обеспечения междисциплинарных научных исследований на базе современных средств и методов информатики.

Директор Центральной научной библиотеки УрО РАН П.П. Трескова

Объединенный ученый совет по гуманитарным наукам, руководимый академиком В.В. Алексеевым с 1991 по 2013 г., в полной мере выполнял возложенные на него обязанности. Он был настоящим координационным центром, активно содействовавшим эффективному выполнению фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на решение важнейших

научных проблем в области гуманитарных наук. Объединяя в своем составе ведущих ученых по различным областям гуманитарных знаний[181], ОУС глубоко анализировал состояние и тенденции развития отечественной и мировой гуманитарной науки, определял актуальные и перспективные направления фундаментальных и прикладных исследований научным организациям, входящим в сферу его научно-методического руководства, в соответствии с Программами фундаментальных научных исследований государственных академий наук, утверждаемых Правительством Российской Федерации.

В пределах своих компетенций Совет обсуждал и готовил рекомендации по кадровым, научно-организационным вопросам, принимал решения по организации и подведению итогов конкурсов ведомственных, академических, целевых комплексных программ и проектов фундаментальных исследований. Он также активно участвовал в разработке стратегии развития УрО РАН, неоднократно высказывал конкретные и деловые предложения по совершенствованию механизма инновационной деятельности, по защите прав интеллектуальной собственности.

Важной составляющей деятельности Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам, возглавляемого академиком В.В. Алексеевым, было рассмотрение планов и ежегодных отчетов о результатах научной и научно-организационной деятельности организаций, находящихся под его научно-методическим руководством. Как правило, эти вопросы обсуждались в обстановке живой заинтересованности всех членов Совета и руководителей научных учреждений, представлявших планы или отчеты о своей работе. Их утверждение всегда проходило в соответствии с установленным регламентом, но, как правило, сопровождалось дельными рекомендациями, направленными на совершенствование научных изысканий, проводимых институтами гуманитарного профиля.

Академик РАН В.В. Алексеев был непререкаемым лидером этого Совета, собравшего под свою крышу более двух десятков неординарных личностей, имевших серьезные научные достижения, отмеченных различными степенями и многочисленными наградами. И это лидерство определялось не формальным признаком поста Председателя, а тем, что даже в среде этих талантливых и заслуженных людей Вениамин Васильевич выделялся нестандартным научным мышлением, смелостью постановки гуманитарных проблем, новаторским подходом к их решению.

На заседаниях Объединенного совета по гуманитарным наукам, Президиума УрО РАН, с трибуны различных конференций и собраний он постоянно подчеркивает недостаточность проникновения гуманитарных знаний в общественное и научное сознание промышленного Урала, пропагандирует необходимость интенсивного развития обще-

[181] В разные годы в состав ОУС по гуманитарным наукам УрО РАН входили и входят: чл.-корр. РАН, д.ю.н. С.С. Алексеев, чл.-корр. РАН, д.ю.н. В.Н. Руденко, чл. корр. РАН, д.и.н. А.В. Головнев, чл.-корр. РАН, д.филол.н. Е.Л. Березович, чл.-корр. РАН, д.и.н. В.В. Напольских, чл.-корр. РАН, д.и.н. А.В. Черных, д.филос.н. В.В. Скоробогацкий, д.филос.н. К.Н. Любутин, д.филос.н. В.Н. Некрасов, д.полит.н. С.В. Мошкин, д.полит.н. О.Ф. Русакова, д.ю.н. В.Д. Перевалов, д.ю.н. М.Ф. Казанцев, д.филол.н. Е.К. Созина, д.филол.н. Е.А. Цыпанов, д.и.н. А.В. Сперанский, д.и.н. И.Л. Жеребцов, д.и.н. А.Е. Загребин, д.и.н. С.П. Постников и др.

ственных дисциплин самым «широким фронтом»[182], призывает научное сообщество понять и оценить их значимость в условиях кризиса старой и нарождения новой идеологии.

Он мыслит категориями широкомасштабных гуманитарных исследований, соответствующих мировому уровню, способных вырваться из плена краеведческой описательности и схоластического теоретизирования, получить реальные возможности на основе познания исторического опыта непосредственно влиять на трансформации современного российского и мирового социума. По мнению академика, слабо развивавшаяся до 1988 г. уральская археология и этнография должны уйти от описательной характеристики отдельных памятников или этносов, а рассматривать Урал в панораме тысячелетий как стык двух огромных континентов, как порождение неординарной мировой культуры, традиции которой следует кропотливо изучать и бережно хранить. Предлагая идти «от идей – к живым проблемам регионов»[183], В.В. Алексеев настаивает на изучении исторического опыта регионального развития России тоже с обязательным выходом на геополитические проблемы, независимо от дисциплинарной окраски исследовательской работы, решающей исторические, филологические, юридические или философские вопросы.

Позиция заместителя Председателя УрО РАН и Председателя ОУС по гуманитарным наукам не могла не сказаться на научной деятельности институтов гуманитарного профиля, в значительной степени воспринявших его идеи. И если их реализация Институтом истории и археологии, возглавляемом самим В.В. Алексеевым, подробно излагается в других частях книги, то об основных достижениях его «собратьев» в эпоху становления академической гуманитарной науки на Урале следует остановиться в этом разделе.

Институт философии и права УрО РАН за период с 1991 по 2013 гг. превратился в один из крупнейших научно-исследовательских центров России, решающий масштабные задачи в области юридических, политологических и философских наук. Его сотрудники проводили оригинальные изыскания и социологический анализ по темам общероссийской и мировой значимости, разрабатывали проблемы региональной политики и федерализма.

Институт одним из первых в России стал разрабатывать концепцию современного этапа развития правового государства, выступил новатором в разработке проблем регионального законотворчества. Ученые института инициировали изучение вопросов выравнивания законодательного статуса субъектов Российской Федерации. Научный коллектив также подготовил ряд законопроектов по заказу высших законодательных органов Российской Федерации и правительств стран СНГ, в том числе участвовал в разработке проектов Конституции Российской Федерации, первой и второй частей Гражданского кодекса РФ. Сотрудники института разработали более 50 нормативных правовых актов областного значения, в том числе, Устав Свердловской области.

[182] Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале. Документы и материалы. Екатеринбург, 2002. С. 350.

[183] Наука Урала. 1997. № 23. С. 1–2.

В настоящее время творческий коллектив этого научного подразделения ведет активные исследования по самым приоритетным направлениям, востребованным мировой наукой и активно используемым в области социальных практик. Ученые Института философии и права, возглавляемые членом-корреспондентом РАН В.Н. Руденко, проводят успешные изыскания по вопросам развития политической философии в глобализирующемся мире, изучают современные политические теории и методологию политической науки, правовые институты и процессы в России и мире, включая конституционно-правовые проблемы гражданского участия и договорного регулирования. На основе междисциплинарного подхода всесторонне исследуются проблемы современного федеративного государства.

В ногу со временем шагают и национальные институты. Ученые института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН рассмотрели сложные и дискуссионные явления в этнокультурном развитии населения Европейского Севера России, проанализировали аспекты этнополитической конфликтности, определили проблемные сферы жизнедеятельности этих народов. Они на широкой доказательной базе опровергли необоснованные выводы ряда западных исследователей и политиков о «вымирании» финно-угорских народов, разработали практические рекомендации для органов власти с целью оптимизации этнокультурного развития российских финно-угров.

Значительный вклад в науку внесли филологи института, осуществившие системно-сравнительное описание всех языков финно-угорской семьи и выявившие сходства и расхождения между ними. К их заслугам следует отнести и обстоятельный анализ комплекса фольклорных текстов о христианизации народа Коми, предпринятый на стыке фольклористики, культурологи и истории, что дало возможность выявить связи фольклорных мотивов с письменной традицией.

Войдя в академическую среду, определил новые направления научного поиска Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Проводимые сотрудниками этого научного подразделения исследования сохранили органическую связь с историей и культурой удмуртского народа, но позволили удмуртской проблематике достойно зазвучать на общероссийском и мировом уровне. Выстроенные магистральные линии исследований были сориентированы на глубокое изучение истории и культуры народов Камско-Вятского региона в контексте общероссийских и мировых процессов с древности до современности, включили в себя научные изыскания в области историко-культурного наследия и духовного потенциала народов Удмуртии. С серьезным акцентом на правовые и социальные аспекты проблемы в институте изучается процесс жизнедеятельности удмуртской диаспоры в субъектах Российской Федерации. Следует также отметить результативную попытку удмуртских филологов обобщить и систематизировать уникальные рукописные фольклорно-этнографические записи 1920–1960-х гг., создать интерактивную базу данных для введения конкретной текстовой информации в научный оборот.

Получив статус научно-исследовательского учреждения, активно участвует в получении новых гуманитарных знаний и Центральная на-

учная библиотека УрО РАН. Помимо изысканий, направленных на информационно-методологическое обеспечение научно-исследовательской деятельности, сотрудники этого учреждения достаточно глубоко и последовательно изучают историко-филологические проблемы. Они кропотливо исследуют уникальные книжные собрания знаменитых промышленников, государственных деятелей, коллекционеров, меценатов Строгановых и Демидовых, внесших огромный вклад в освоение, экономическое и культурное развитие не только Урала и Сибири, но и всей России. Вобравшие в себя традиции мировой и древнерусской литературы, они отразили исторические и культурные процессы, происходившие в России, эволюцию социального облика и духовной культуры различных слоев русского общества. Изучение книжных коллекций знаменитых в России и за рубежом фамилий, создавших особый очаг русской культуры, имеет большое значение для изучения духовной составляющей как отечественной, так и мировой истории.

Важнейшим направлением работы академика В.В. Алексеева в период его нахождения на постах заместителя Председателя УрО РАН и Председателя ОУС по гуманитарным наукам было курирование издательской деятельности отделения. Это было очень трудное дело, требующее огромного внимания и концентрации сил. В условиях распада Советского Союза и последующего за этим всеобъемлющего кризиса удержать процесс сокращения научных изданий при постоянном росте цен на бумагу и издательско-типографские расходы было крайне непросто. Уже в 1990 г. план УрО РАН по выпуску монографий, сборников научных статей, оперативных научных изданий был полностью провален. Впервые за последнее десятилетие печатная продукция уральских ученых составила 2368 печатных листа при плане в 4070. Это означало, что двойной издательский дефицит (бумага и типографские мощности) дали возможность удовлетворить потребности, входящих в Уральское отделение научных учреждений, только на 55%. Но как показали дальнейшие события, это был далеко не предел, к середине «лихих» 1990-х гг. этот показатель опустился на самую низкую ступень и составил всего 1462 печатных листов.

Возглавив научно-издательский совет отделения (НИСО), В.В. Алексеев прекрасно понимал, что в условиях коммерческой вакханалии и политического разгула надеяться на чудо, способное быстро восстановить утраченные позиции в этой области, не реально. Надо было хотя бы остановить процесс падения, стабилизировать возникшую ситуацию и только потом думать о каком-то росте. Для решения издательской проблемы требовалось долготерпение, четкое понимание поставленных задач, максимальная продуманность конкретных шагов, направленных на выправление создавшейся обстановки.

Следует отметить, что руководящий орган НИСО, менявший в ходе работы название (бюро, а затем секретариат), установил жесткий контроль за подготовкой и выпуском научной продукции. Проводилась большая оперативная работа по организации издательской деятельности научных учреждений УрО РАН, заключавшаяся в планировании изданий, методическом консультировании деятельности редколлегий

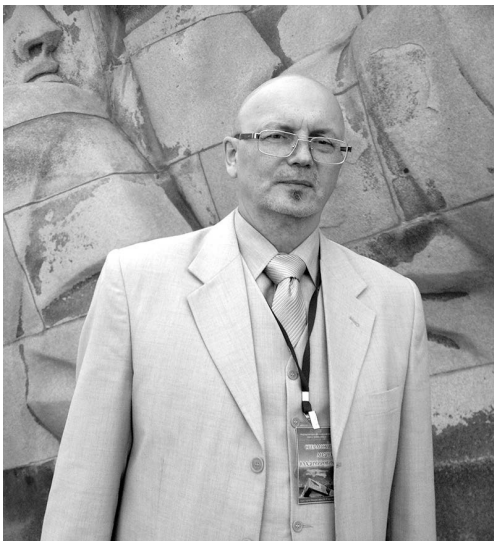
институтов, авторов при подготовке рукописей к печати. Необходимая жесткость проявлялась при приеме рукописей, проверке рекомендательной документации и комплектности работ, контролировалось выполнение тематических планов, качество исполнения издательских и типографских операций, соблюдение установленных ГОСТов и т.п.

При необходимости НИСО требовал обсуждения проблем организации и совершенствования издательской деятельности на заседании Президиума УрО РАН, ставил вопросы перед высшим органом управления Уральским отделением о выделении дополнительного бюджетного финансирования уже подготовленных к печати научных материалов. В НИСО был подготовлен и обсужден, а затем утвержден Президиумом УрО новый вариант пакета «Положений» об издательской деятельности отделения. Также совместно с НИСО СО и ДВО РАН было разработано «Положение об академических журналах, издаваемых региональными отделениями РАН».

Постепенно издательская деятельность УрО РАН входила в востребованные новыми веяниями параметры с учетом существующих в Российской академии наук традиционных правил и требований к академическим научным изданиям. Труды сотрудников институтов с грифом отделения стали выходить в свет по планам редакционной подготовки и выпуска, утвержденным Президиумом отделения, через редакционно-издательские отделы (РИО) УрО РАН, научных центров (Коми, Удмуртского, Челябинского, Пермского), а также информационно-издательские группы институтов геологии и геохимии, геофизики, горного дела, философии и права, истории и археологии под методическим контролем секретариата научно-издательского совета отделения, получив лицензии УрО РАН, ISBN и регистрационный номер секретариата НИСО.

Продолжила успешно работать объединенная редакция журналов издательства «Наука», выпускающая четыре журнала: «Физика металлов и металловедение», «Дефектоскопия», «Экология» и «Расплавы». Начали издаваться новые научные и научно-популярные журналы: «Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек», «Известия Челябинского научного центра» (электронная версия), «Вестники» Коми и Пермского научных центров, «Химическая физика и мезоскопия» Удмуртского научного центра, «Литосфера» (Институт геологии и геохимии), «Уральский исторический вестник» (Институт истории и археологии), «Дискурс Пи» (Институт философии и права).

Конечно, были и неудачные попытки реанимировать издательскую деятельность УрО РАН, придать ей определенное ускорение при значительной экономии денежных средств. По инициативе НИСО была предпринята попытка создать некое коммерческое предприятие, способное выпускать наиболее значимые научные труды с правом издания заказной литературы. В 1991 г. началось формирование Уральской издательской фирмы (УИФ) «Наука», взявшей на себя обязательство выпускать 90% продукции из научных работ академических институтов и только 10% коммерческих заказов. Однако сразу же с момента возникновения «бизнесмены от науки» не спешили выполнять планы УрО РАН, ссыла-

Д.и.н. профессор А.В. Сперанский

ясь на рост стоимости издательско-типографских работ.

К середине 1990-х они вообще перестали издавать плановые научные труды, сосредоточившись на коммерческих прибыльных заказах. Пришлось отказаться от сомнительных услуг коммерсантов, создав бюджетные издательство и типографию. И все же, несмотря на все трудности и передряги перехода к новым экономическим отношениям, выпуск научной продукции Уральского отделения РАН в 2000-х гг. имел явную тенденцию к росту. Так, если в начале XXI в. общий объем монографий, сборников научных трудов, оперативных научных изданий составил 2114 печатных листов, то к концу первого десятилетия этого столетия он достиг рекордной для постсоветского времени цифры в 2832 печатных листов.

И еще одна важная деталь, связанная с деятельностью академика В.В. Алексеева на издательском поприще. До его приезда в столицу Урала ни в системе Уральского филиала, ни в структуре Уральского научного центра АН СССР никогда не существовало академических гуманитарных институтов. Здесь безраздельно правили «технари», и только с формированием УрО РАН общественные науки получили право голоса, к которому на первых порах мало прислушивались. На публикацию, в первую очередь, претендовали представители естественных наук, и стоило больших усилий изменить соблюдавшуюся десятилетиями и постоянно укреплявшуюся традицию.

Войдя в состав руководства Уральского отделения, В.В. Алексеев сумел переломить существовавшую тенденцию, доказав значимость гуманитарных открытий для общества. Именно благодаря ему в издательско-редакционных планах УрО РАН стали появляться монографии историков, археологов, этнографов, политологов, философов и других представителей социальных наук, вызвавшие неподдельный интерес и высокую оценку даже у самых отъявленных противников гуманитариев. Среди них можно выделить коллективные монографии «Культовые памятники горно-лесной полосы Урала», «Культура, общество и окружающая среда лесостепного Зауралья», «Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и новых независимых государствах», труды В.В. Алексеева («Гибель царской семьи», на англ. яз.), С.П. Постникова, М.А. Фельдмана («Социокультурный облик промышленных рабочих Урала»), В.Н. Руденко («Русский популизм: истоки, смысл, судьба»), О.Ф. Русаковой («Лики российского радикализма»), А.В. Сперанского («В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны»), В.П. Тимошенко, А.Э. Беделя

(«Урал в мирохозяйственных связях. 1917–1941 г.»; «Опыт использования иностранных инвестиций в хозяйственном развитии страны») и других авторов.

Среди трудов, созданных уральскими гуманитариями, были и обобщающие работы по истории академической науки на Урале. Их подготовка и публикация поручались Институту истории и археологии в связи с круглыми датами деятельности Уральского отделения Российской академии наук. Однако несмотря на юбилейный характер выпускаемых изданий, творческие коллективы по их подготовке, возглавляемые академиком В.В. Алексеевым, понимали всю меру ответственности за порученное дело и стремились к созданию исторических трудов, отвечающих всем требованиям современной гуманитарной науки.

Сложный и неоднозначный процесс становления и развития академических научных учреждений на Урале всегда представлял для историков объект повышенного исследовательского внимания. Однако комплексной, по-настоящему полной истории уральской академической науки создано не было. 70-летний юбилей предоставил прекрасную возможность хотя бы частично компенсировать этот пробел. В 2002 г. сотрудники Института истории и археологии под руководством В.В. Алексеева написали и опубликовали научный труд «Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале», где на документальной основе был представлен нелегкий путь становления и развития сначала Уральского филиала Академии наук, затем Уральского научного центра и, наконец, Уральского отделения Академии наук СССР (РАН).

В изданной книге были собраны документальные свидетельства богатой семидесятилетней истории академической науки на Урале, начиная с дискуссий по вопросу о формировании научных учреждений в регионе и заканчивая материалами о современном состоянии уральской науки. Выявленные и проанализированные исследователями документы стали беспристрастными индикаторами исторического процесса, позволяющими объективно воспринимать прошлое.

В книгу вошли самые разнообразные исторические материалы. Наряду с ранее опубликованными документами были собраны уникальные архивные материалы, никогда не публиковавшиеся и в следствии этого обладающие повышенной ценностью. Многие из опубликованных архивных материалов представляют особую значимость, так по причине утраты значительного документального массива из-за отсутствия условий хранения, практически являются единственным источником изучения истории уральской академической науки.

Помимо документальных источников в публикацию вошла солидная подборка фотоматериалов, которая, выполнив необходимую для изданий подобного рода иллюстративную функцию, создала живой человеческий фон, без которого было бы трудно составить полное представление о прошлом Уральского отделения. Опубликованный фоторяд охватил главные этапы развития академической науки на Урале, дал возможность увидеть выдающихся уральских ученых, организаторов науки, с именами которых связана история академических учреждений

в регионе. Существенным дополнением к собранным документам стала хроника основных событий, запечатлевшая основные процессы эволюции академической науки Урала. Хронологический принцип построения документов и материалов позволил корректно и последовательно воспроизвести наиболее значительные вехи уральских академических структур, отразить достижения и неудачи уральской науки[184].

Издание комплекса уникальных архивных источников стало документальной основой и мощным толчком для продолжения научных исследований в области истории уральской академической науки, логично завершившихся подготовкой и изданием коллективной монографии «Академическая наука Урала: Очерки истории», приуроченной к ее 75-летию. В вышедшей в 2007 г. в свет книге нашли отражение самые значительные события в истории академических учреждений Урала: деятельность знаменитых академических экспедиций XVIII столетия уже в ту пору называвшихся «великими», создание Екатеринбургской обсерватории в XIX в., ставшей первой академической структурой в регионе, научная работа, проводившаяся в XX в. на базе учрежденного в 1932 г. Уральского филиала АН СССР, преобразованного позднее в Уральский научный центр, а затем – в Уральское отделение АН СССР (РАН).

В книге показано, что 75-летний путь уральской академической науки не был усыпан розами, и условия деятельности уральских ученых были далеки от идеальных, но создание региональных научных центров было вполне оправданными, и они достойно отвечали на вызовы времени. Так было в первые советские пятилетки, так было во время Великой Отечественной войны, в послевоенные годы, когда на Урале создавался ядерный щит страны, обеспечивший ее безопасность в течение многих десятилетий, так происходило и происходит во второй половине XX и в начале XXI вв., когда научные изыскания и открытия уральских ученых соответствовали и соответствуют самым высоким мировым стандартам.

Выход этой книги, исполненной на высоком полиграфическом уровне и хорошо проиллюстрированной, был важен не только профессиональным показом исторической ретроспективы, но и определением приоритетов дальнейшего развития академической науки. В условиях, когда в стране шла острая дискуссия о роли и месте науки в осуществлении перехода к социально-ориентированной экономике, и многие чиновники вместе с ангажированными средствами информации делали скороспелые выводы о инертности РАН и ее неспособности отвечать на глобальные вызовы XXI в., книга помогла осмыслить тот факт, что в процессе развития общества – и на региональном, и в общегосударственном масштабе – академическая наука всегда являлась реальной силой, и использование исторического опыта ее развития на предыдущих этапах даст возможность создавать и продуктивно применять новые знания во всех отраслях и сферах жизни современного российского общества[185].

[184] Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале. Документы и материалы. 1932–2002 гг. / Под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2002.

[185] Академическая наука Урала: Очерки истории / Под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург; СПб, 2007.

Академики Т.И. Заславская, Г.А. Месяц, В.А. Черешнев, В.В. Алексеев, Н.А. Семихатов в ИИиА УрО РАН

Своего рода продолжением цикла работ об истории и настоящем Уральского отделения РАН можно считать вышедшую в 2012 г. книгу «Академическая наука Урала: стратегия и практика исследовательского поиска». Посвященная 80-летию академической науки Урала, она развивает идею перспективности и эффективности научных исследований уральских ученых, высказанную в предыдущем издании. Но если в монографии 2007 г. представлено научно-историческое осмысление пройденного УрО РАН пути, то на страницах издания 2012 г. слово предоставлено самим главным героям, осиливавшем его в прошедшие годы, или идущим по нему в настоящее время.

В разделах книги, являющихся своего рода «моментальными фотографиями» состояния уральской академической науки на разных этапах развития, представлены выступления, статьи, доклады и интервью руководителей Уральского филиала АН СССР, Уральского научного центра АН СССР, Уральского отделения АН СССР (РАН), посвященные стратегическим направлениям развития уральских подразделений академии наук. В материалах, проиллюстрированных двумя сотнями редких фотографий, содержится также характеристика академических структур, научных школ и направлений, ставятся новые задачи, намечаются перспективы развития академической науки Урала[186].

Значительной поддержкой академической науки как в духовном, так и в материальном плане стало возрождение знаменитой Демидовской премии, в процессе которого самое активное участие принял В.В. Алексеев. Демидовская традиция восстанавливалась в очень сложных социально-экономических и общественно-политических

[186] Академическая наука Урала: стратегия и практика исследовательского поиска. Екатеринбург, 2012.

Губернатор Э.Э. Россель
вручает Демидовскую медаль акад. В.В. Алексееву (2006 г.)

условиях, когда, как отмечал академик Г.А. Месяц, «...великую отечественную науку просто отодвинули в сторону, пытаясь заменить ее вечные ценности временными, третьестепенными»[187]. Новая Демидовская премия и была задумана, чтобы исправить этот перекос, поддержать современных выдающихся исследователей, создателей крупных научных школ, продемонстрировать обществу результаты их блестящей работы.

Институт истории и археологии, возглавляемый В.В. Алексеевым, практически превратился в «штаб», осуществлявший всю подготовительную работу. Здесь разрабатывалась документальная база возрождения Демидовской премии, планировались и осуществлялись организационные мероприятия по привлечению к этому процессу государственных и коммерческих структур. Вклад института и лично В.В. Алексеева в подготовительную работу был настолько заметен, что в феврале 1993 г. именно в его актовом зале состоялось собрание учредителей Демидовского фонда, давшее начало замечательной церемонии награждения светил отечественной науки, известных своими достижениями не только в России, но и далеко за ее пределами.

Учреждение Демидовской премии в современных условиях стало исключительно важной вехой для всей российской науки. Эта инициатива ученых Уральского отделения РАН была подхвачена администрацией Свердловской области, и один из первых указов только что вступившего в должность Губернатора Э.Э. Росселя касался поддержки этого благородного начинания. «Это было непростое решение, но я хорошо понимал его значимость, – отмечал впоследствии Эдуард Эргар-

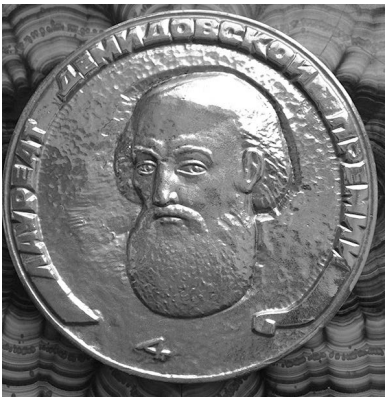
[187] Портрет интеллекта. Демидовские лауреаты. Спб., 2012. С. 9.

Губернатор Свердловской области Э.Э. Россель, академик Г.А. Месяц и президент Уральской золото-платиновой компании Н.И. Тимофеев на вручении Демидовской премии академику В.В. Алексееву

тович, – напомнить о важности интеллектуальной составляющей нашей жизни, достоинстве звания «ученый» было просто необходимо»[188]. Не остались в стороне и крупные предприниматели Уральского региона. В состав Попечительского совета Научного Демидовского фонда вошли президент Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей Д.А. Пумпянский, генеральный директор Уральской горно-металлургической компании А.А. Козицын, президент ОАО «Уральский финансовый холдинг» О.А. Гусев и др.

Первоначально Фонд был создан еще в 1831 г. представителем знаменитой уральской династии горнопромышленников Павлом Николаевичем Демидовым и предусматривал ежегодное вручение премий за выдающиеся достижения в науке. Право присуждения премий предоставлялось Академии наук «как первому ученому сословию в государстве». Они вручались с 1832 по 1865 гг. Среди лауреатов были крупные российские ученые: географ и путешественник Иван Федорович Крузенштерн, физик Борис Семенович Якоби, хирург Николай Иванович Пирогов, химик Дмитрий Иванович Менделеев и другие.

Демидовская медаль

Возрожденная премия получила статус общенациональной неправительственной награды. Первым Председателем Попечительского совета Научного Демидовского фонда и Комитета по пре-

[188] Портрет интеллекта. Демидовские лауреаты. Спб., 2012. С. 14.

Лауреат Демидовской премии 2006 *г.*
академик В.В. Алексеев

миям был избран академик Геннадий Андреевич Месяц. Первое в современной России вручение состоялось в 1993 г. Лауреатами стали академики С.В. Вонсовский, Н.К. Кочетков, Б.В. Чесноков и В.Л. Янин. В дальнейшем премии удостоились такие выдающиеся ученые, как Б.В. Раушенбах, Н.Н. Покровский, Н.Н. Красовский, Н.А. Ватолин, Ж.И. Алферов, Н.А. Семихатов, Г.А. Месяц, Б.В. Литвинов, В.Н. Большаков, А.П. Деревянко, Г.И. Марчук, О.Н. Чупахин, Ю.С. Осипов, С.С. Алексеев, Е.Н. Аврорин, Е.М. Примаков, В.А. Коротеев, В.И. Молодин, В.Е. Фортов и другие. В 2006 г. за выдающийся вклад в изучение истории индустриального развития Урала и Сибири Демидовская премия была вручена Вениамину Васильевичу Алексееву, что отмечало не только его огромный вклад в развитие истории, но и его колоссальные усилия по продвижению на всероссийской и мировой уровень всей гуманитарной науки Урала.

В России существует два способа финансирования науки. Первый связан с выделением средств напрямую из областного или федерального бюджета для обеспечения фундаментальных исследований, второй предполагает активное участие научных коллективов или индивидуально ориентированных ученых в системе деятельности различных фондов, предлагающих на конкурсной основе разнообразные гранты, способные активно стимулировать исследовательскую деятельность на прорывных, приоритетных направлениях. В первом случае ключевым моментом является – государственная поддержка науки, во втором – самостоятельность и инициатива ученых.

Будучи опытным и талантливым организатором науки, академик В.В. Алексеев всегда стремился максимально использовать обе имевшиеся возможности. Поэтому, представляя уральскую гуманитарную науку в Совете Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и жестко отстаивая ее интересы, он сумел добиться создания Уральского отделения фонда РГНФ, что гарантировало лучшим инициативным проектам уральских гуманитариев научно-организационную поддержку и внебюджетное финансирование.

В 2004 г. региональный конкурс РГНФ – Урал «Урал: история, экономика, культура» начал свою деятельность и продолжался до 2013 г. Поддерживаемый совместным финансированием РГНФ и Правитель-

ства Свердловской области, он вызвал значительный интерес у обществоведов Среднего Урала, сразу же приславших большое число заявок, 36 из которых были поддержаны региональным Советом. В дальнейшем количество научных проектов, поддержанных Региональным экспертным советом РГНФ – Урал по Свердловской области, руководимым академиком В.В. Алексеевым, неизменно росло, достигнув в 2011 г. рекордной цифры 53. В конкурсе принимали участие гуманитарии, специализировавшиеся в области истории, археологии, этнографии, экономики, философии, социологии, правоведения, политологии, науковедения, филологии, искусствоведения, комплексного изучения человека, психологии, педагогики, социальных проблем медицины и экологии человека. На поддержку проектов Правительством Свердловской области из областного бюджета ежегодно выделялось 5 млн руб. Примерно такая же сумма направлялась из г.Москвы по решению Экспертного совета РГНФ.

За период 2004–2013 гг. в рамках выполнения грантов были получены значительные результаты в области гуманитарных исследований фундаментального характера, имеющих в то же время социальное значение в интересах Свердловской области. По итогам проводимых научно-исследовательских работ организовывались ежегодные отчетные научно-практические конференции, выпускались сборники аннотационных отчетов, где держатели грантов презентовали основные достижения проведенных изысканий. Министерство промышленности и науки Свердловской области и Региональный научно-технический центр, действовавший под эгидой УрО РАН, совместно с руководителями проектов проводили анализ результатов фундаментальных исследований по проектам с целью выявления возможностей их практического использования.

Дети сотрудников УрО РАН на новогоднем представлении в Доме ученых

По многочисленным отзывам ученых, конкурс РГНФ – Урал, являвшийся важной частью комплекса мер, направленных на поддержку фундаментальной науки, полностью оправдывал себя и имел высокий авторитет у академической и вузовской общественности. Он позволял сохранять и увеличивать научный потенциал области, оказывая реальную поддержку сотням ученых академических институтов и вузов в проведении фундаментальных исследований, результаты которых были направлены на решение различных гуманитарных и социальных проблем регионального сообщества, на ускорение социально-экономического развития областей Урала.

Однако в 2013 г. срок действия Соглашения между Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Свердловской области «О совместном конкурсе научных проектов в области гуманитарных наук» истек, и местные власти, ссылаясь на финансовые трудности, поставили под сомнение необходимость заключения нового договора. Не проявило должной настойчивости и новое руководство Регионального экспертного совета РГНФ – Урал по Свердловской области, пришедшее на смену команде В.В. Алексеева. В результате конкурс был «заморожен» на неопределенное время, что нанесло заметный ущерб развитию гуманитарных знаний на Урале.

Но не одной наукой живут ученые. Большинство из них обладают необыкновенной энергией, многоплановым интеллектом, стремлением к неформальному общению, раздвигающему жизненные горизонты. Для многих представителей самых различных научных профессий очень важны дружеские и деловые встречи, где можно обсудить проблемы современной политики и экономики, поговорить по вопросам литературы и искусства, послушать классическую или эстрадную музыку, посмотреть новый кинофильм или хороший концерт. На протяжении длительного времени ученые УрО РАН не имели такой возможности, но годами назревавшая проблема неожиданно получила благополучный исход.

Директор института В.В. Алексеев открывает новый сезон в Доме ученых

Возникла идея создания Дома ученых, и одним из ее инициаторов, а главное реализатором в жизнь стал академик В.В. Алексеев. Загоревшись возможностью воплощения на практике многолетней мечты, он предложил создать Дом ученых на базе института истории и археологии,

Шествие на масленицу во дворе института

Празднование масленицы

располагавшемся в старинном «особняке инженера Железнова», одном из красивейших зданий Екатеринбурга. Для начала было решено провести в его просторных залах празднование наступающего 2000-го года. Прибывшие на праздничный вечер руководство отделения, академики и члены-корреспонденты были приятно удивлены великолепной обстановкой и радостной атмосферой происходящего события. Коллектив института, возглавляемый Вениамином Васильевичем, сделал все, чтобы доставить максимум удовольствия приглашенным. Весь вечер они находились под впечатлением сияния новогодней елки, замечательных номеров праздничного концерта, непринужденных тостов и искреннего веселья, а когда наступил момент расставания, все получили новогодние сувениры и подарки. Расходились счастливые, уверенные в том, что, наконец, обрели долгожданное место проведения культурного досуга.

И действительно, более десяти лет Дом ученых являлся полюсом притяжения для представителей разных профессий, специальностей, возрастов, приобретя широкую известность среди научного сообщества УрО РАН. Здесь организовывались встречи с ведущими учеными страны, в том числе с Лауреатами Демидовской премии, работали лектории, проходили семинары и круглые столы по самым актуальным проблемам современной действительности.

Особое внимание уделялось организации творческой деятельности ученых. Успешно действовали такие объединения, как «Ученые – художники», «Ученые – поэты», «Ученые – фотохудожники». С большим успехом проходили художественные выставки, творческие презентации, поэтические вечера, музыкальные салоны, концерты бардовской песни. Огромный интерес вызывала деятельность организованного при Доме ученых этно-культурного центра «Многая лета», активно спо-

Фольклорное представление в Доме ученых

К.и.н. Е.С. Тулисов и к.и.н. О.Н. Яхно на концерте в Доме ученых

собствовавшему возвращению культурных традиций в повседневную жизнь человека. В его студиях занимались рукоделием, изучали семейно-бытовые, свадебные и календарные традиции, знакомились с произведениями народной лирики и обрядовой песни. Активно развивалась работа клубов по интересам, таких, как клуб садоводов-любителей, историко-краеведческий клуб, киноклуб.

Особо следует выделить деятельность созданного по инициативе академика В.В. Алексеева и президента Уральской золото-платиновой компании Н.И. Тимофеева Интеллектуально-делового клуба. Он объединил в своих рядах представителей академической, отраслевой и вузовской науки, а также деловых кругов, заинтересованных в укреплении сотрудничества с учеными и внедрении передовых технологий. За годы его функционирования было проведено около сотни заседаний, где поднимались животрепещущие проблемы современности, проходили жаркие дискуссии по вопросам взаимодействия бизнеса и науки. Тематика этих встреч охватывала значительный спектр вопросов, касающихся социальных, экономических и общественных аспектов жизни нашей страны. Обсуждаемые темы были очень разнообразны: «Интеграция науки и бизнеса», «Жить в согласии с природой: как вы это понимаете?», «Образование и наука в России», «Возрождение духовной культуры на Урале», «Социальные трансформации в современной России». Материалы «Круглых столов» Клуба публиковались в периодических изданиях, неизменно вызывая интерес у читателей.

Не были забыты и дети сотрудников УрО РАН. В Доме ученых проводились новогодние детские елки и дискотеки, праздники, посвященные «Дню защиты детей», фольклорные праздники «Масленица», кинопоказы лучшей российской и зарубежной анимации.

Заседание Интеллектуально-делового клуба в ИИиА. (2010 г.)

К сожалению, 27 декабря 2012 г. состоялся последний Новогодний прием Председателя УрО РАН В.Н. Чарушина в Доме ученых. Наступала развязка многолетних гонений на Российскую академию наук и попыток Свердловской областной администрации выселить институт из здания-памятника архитектуры XIX в. И хотя оптимисты считали, что гроза в очередной раз пройдет стороной, здравый смысл подска-

Заседание Интеллектуально-делового клуба в Уральском гуманитарном институте

зывал печальный исход этого противоборства. Действительно, на этот раз не обошлось. Через полгода по инициативе Правительства РФ началось непродуманное «реформирование» Академии наук и передача ее управленческих функций государственным структурам. Под шумок сомнительных преобразований Институту истории и археологии УрО РАН было предъявлено ультимативное требование покинуть красивое здание. В результате потерял свою базу и Дом ученых, прекративший в следствие этого свою деятельность.

Советник РАН

На Урале в полной мере раскрылся масштаб личности В.В. Алексеева как историка-исследователя и руководителя большого научного коллектива. Несмотря на колоссальную занятость в качестве директора института, заместителя Председателя УрО РАН, Председателя Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам, Вениамин Васильевич более четверти века плодотворно работал по целому спектру приоритетных научных направлений, многие из которых были им созданы практически заново.

Крупные достижения В.В. Алексеева в области российской истории, большая научно-организационная работа, необходимость развертывания в Уральском отделении гуманитарной науки выдвинули на повестку дня вопрос об избрании его в члены Российской академии наук. Председатель отделения академик Г.А. Месяц предложил кандидатуру директора Института истории и археологии УрО РАН, и в декабре 1990 г. в результате проведенных выборов, В.В. Алексееву было присвоено звание члена-корреспондента АН СССР по отделению истории.

А.Г. Высокинский поздравляет академика В.В. Алексеева с 70-летием. (2004 г.)

Концерт сотрудников к 25-летию ИИиА. (2013 г.)

Через шесть лет Уральскому отделению Президиумом РАН было выделено пять вакансий под звание академика. Учитывая то, что в академической науке Урала к тому времени развивалось более ста направлений, предполагалась самая жесткая конкуренция среди многочисленных претендентов на это почетное научное звание. По сложившейся за долгие годы традиции проведения подобных выборов на Урале, гуманитарии ранее никогда не рассматривались в качестве достойных конкурентов выдающимся деятелям естественных наук. Это объяснялось колоссальным вкладом естествоиспытателей в оборонную мощь страны и отсутствием масштабных достижений и личностей в сфере гуманитарных дисциплин. Но в конце 1980-х – начале 1990-х гг. ситуация значительно изменилось. Эффективная деятельность вновь созданных и влившихся в УрО РАН гуманитарных институтов имела впечатляющие результаты, высоко оцениваемые и в ученом мире, и в широких кругах общественности. Своего рода олицетворением этих успехов был В.В. Алексеев, работавший не щадя сил и здоровья как в области исследовательского поиска, так и на поприще организации науки. «Великий перелом», обозначившийся в гуманитарной сфере, был по достоинству оценен крупными умами Уральского отделения, что выразилось в выдвижении кандидатуры В.В. Алексеева академиком-математиком Николаем Николаевичем Красовским, ученым с мировым именем. В мае 1997 г. Вениамин Васильевич был избран действительным членом Российской академии наук по специальности «Российская история», став первым и пока единственным академиком-гуманитарием на Урале.

Работая в «опорном крае державы», В.В. Алексеев покорил множество самых разнообразных вершин в науке, в преподавательской и общественной деятельности. Но самыми заоблачными из них, конечно же, были получение академического звания в организации, членами которой были выдающиеся российские ученые – М.В. Ломоносов, Н.И. Пирогов, А.Ф. Кони, И.П. Павлов, В.И. Вернадский, Л.Д. Ландау, П.Л. Капица, С.П. Королев, Д.С. Лихачев и др., а также создание Института истории и археологии, которым он руководил 25 лет и вывел его на передовые позиции в российской и мировой исторической науке.

Однако течение времени неумолимо: и простые люди, и выдающиеся представители человеческой цивилизации рано или поздно подходят к черте, когда можно и нужно доверить все свои ответственные и очень хлопотные посты более молодым, способным продолжить дело, которому была посвящена вся жизнь. И здесь главное не ошибиться в

выборе, иначе может произойти непоправимое, прервется тонкая нить преемственности, и твои достижения перестанут быть ориентиром для новых поколений, идущих на штурм новых вершин.

К такому рубежу академик В.В. Алексеев подошел в 2013 г., и хотя в кулуарных беседах его уговаривали сохранить за собой хотя бы один пост, дающий возможность реально влиять на развитие гуманитарных наук в Уральском регионе, его решение было непреклонно. После весенних выборов нового директора он сдал все административные полномочия и по постановлению Президиума Российской академии наук от 21 мая 2013 г. стал советником РАН. Так завершилась почти шестидесятилетняя организаторская работа, начатая Вениамином Васильевичем еще с первых студенческих лет.

Однако новое назначение отнюдь не предполагало почивать на лаврах, полностью удовлетворившись достигнутым. Должность советника РАН в соответствии с Положением, утвержденным постановлением Президиума РАН в 2013 г., включалась в штатное расписание института, обязывала поддерживать творческие научные контакты с научными организациями РАН в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности и научными интересами.

Занявший эту должность крупный ученый должен был способствовать формированию преемственности научных школ и подготовке научных кадров высшей квалификации, выполнять исследовательскую и научно-организационную работу в соответствии с уставом и творческими планами института. Ему предоставлялось право принимать участие в международном сотрудничестве ученых (съездах, конференциях, симпозиумах, рабочих совещаниях и мероприятиях), осуществляемых Российской академией наук и ее научными организациями, консультировать дирекцию института и Ученый совет по всем вопросам их деятельности.

Академик В.В. Алексеев

То есть, назначение советником РАН не рассматривалось как получение за прошлые заслуги почетной, но ни на что не влияющей должности, а наоборот, предусматривало максимальную активность ветерана, исходя из его физических и духовных сил. Именно так воспринял свой новый должностной и социальный статус академик В.В. Алексеев, активно продолживший свои научные изыскания и общественную деятельность.

Уход В.В. Алексеева с высоких официальных постов совпал с широкоформатным разверты-

ванием так называемой «кардинальной реформы РАН», объявленной Правительством РФ. Ее неуклюжесть и непродуманность стала понятна Вениамину Васильевичу с первых шагов практической реализации. Попытка «запрячь Пегаса в плуг» вызвала справедливое возмущение академика, сформировала независимую позицию, открыто и смело высказываемую им как на обсуждениях внутри научного сообщества, так и в полемике с представителями управленческих структур.

По мнению действительного члена РАН, в ходе мер, осуществляемых реформаторами, случился типичный российский парадокс, когда «созданное вчера считалось дурным завтра и создавалось сегодня то, что было уничтожено вчера». В начале масштабной трансформации Академии наук в новейшей российской истории многие ученые наивно поверили, что долгожданное внимание государства к нуждам науки приведет к максимальному ускорению ее прогресса. Однако в ходе развертывания реформ стало возникать парадоксальное ощущение, что столь пристальное внимание власти может слишком дорого обойтись российской науке. Постепенно недоумение сменялось полным разочарованием по мере поступавших от власти рецептов решения наболевших проблем.

Неприятие научного сообщества вызывали предложения увеличения финансирования науки за счет оптимизации кадрового состава, то есть заметного сокращения научных коллективов. Удивляло настойчивое желание властных структур взять в управление «избыточную» собственность академии, объединить все государственные академии в одну, или вовсе перевести всю науку в стены университетов по западному образцу. Таким образом, как считает В.В. Алексеев, либеральные реформаторы всячески пытались уничтожить Академию наук, мотивируя тем, что в рыночной экономике высокоразвитых стран Запада не существует подобных организаций.

Эта губительная для российской науки позиция, существующая по сей день, основывается на незнании или нежелании знать то, что на Западе наука исторически сосредотачивалась в богатых университетах, могущих позволить себе развитие крупных фундаментальных исследовательских направлений, а в России, со времен Петра Великого, – в Академии наук. Эта традиция продолжилась и в советскую эпоху, когда главные научные результаты в СССР давали академические институты, хорошо финансируемые государством, а не ВУЗы, главным образом исполнявшие функции кадровой подготовки. Поэтому, по мнению В.В. Алексеева, ломать оправдавшую себя систему было ошибкой.

Весьма сомнительным, с точки зрения Вениамина Васильевича, является и механическое копирование западных методов определения эффективности научной деятельности: в частности, уже введенный в отчетную практику показатель цитируемости научных трудов. Особое неприятие вызывает вменяемая в вину Академии наук в целом и ученым в отдельности недостаточная цитируемость своих достижений на Западе. В этой связи академик призывает не путать формальное паблисити и реальные научные результаты. Он правильно отмечает, что, не ставя перед отечественной наукой конкретных национальных задач, не

обеспечивая ее достаточными финансовыми ресурсами, бессмысленно требовать с нее высокий индекс цитируемости. Особенно это относится к гуманитарным наукам, когда нередко возможность публикации в престижном зарубежном журнале зависит не от оригинальности авторской позиции и степени проработки исторической или какой-либо другой гуманитарной проблемы, а от того, насколько обличительно и уничижительно оценивается наше Отечество.

В.В. Алексеев вспоминает: *«Через месяц после сдачи моих административных полномочий в Уральском отделении, началась радикальная реформа РАН, в которой я счастливо избежал необходимости участвовать. Конечно, Академия нуждалась в адаптации к рыночным условиям, но не так разрушительно, как оказалось на самом деле. Об этом написано и сказано немало. Кратко коснусь некоторых позиций. Во-первых, в одночасье были порушены вековые академические традиции, и неизвестно, к чему это приведет. Пример Германии показал, что их нелегко восстановить. Во-вторых, Академии трудно оперативно и эффективно руководить научными институтами, которые ей административно не подчиняются, а научные школы оказались раздвоенными между министерством науки и академическим сообществом, что непредсказуемо для их существования. В-третьих, пошатнулась академическая этика, член-корреспондент публично заставляет замолчать академика, выдвинувшего его для получения этого высокого звания.*

Если конкретно задуматься о перспективах исторической науки, то придется признать, что для нее нынешняя оценка результативности губительна. Как можно уложить анализ веков и тысячелетий в рамки даже самой большой журнальной статьи в изданиях WoS и Scopus? Сложнейшие реалии любых эпох, государств и формаций, конфессий, демократий и диктатур невозможно описать краткими формулами или уравнениями. Они требуют более основательного раскрытия в более фундаментальных публикациях, прежде всего, в монографиях, которые, в отличие от статей, затерявшихся в журнальном море, служат обществу веками».

Таким образом, по мнению академика В.В. Алексеева, российская академическая наука, оказавшись на перепутье советской и постсоветской эпох, переживает чрезвычайно непростые времена, и от того как дальше будут развертываться реформы, уже лишившие Академию наук управленческих функций и большой части собственности, будет зависеть ее дальнейшая судьба. Не только как самостоятельной научной организации, но и как исторического лидера, в течение почти трехсот лет обеспечивавшего прогресс России.

Понятие «перепутье» связывается В.В. Алексеевым не только с состоянием современной науки, оказавшейся в труднейшей ситуации «прожектерского» реформирования. Он понимает его гораздо шире и глубже, экстраполируя как на судьбы всей страны, пережившей в ушедшем XX в. огромное количество социальных потрясений, политических

и экономических катастроф, так и на свою собственную судьбу, судьбу человека, непосредственно находившегося в круговерти событий и в силу своей профессии и интеллектуального уровня способного оценить их негативную и позитивную составляющую.

Исторические этапы развития России в двадцатом столетии и веские выводы, основанные на их глубоком профессиональном анализе, нашли отражение в одном из последних трудов В.В. Алексеева – книге «На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка»[189]. представляющей собой честное свидетельство и аналитически взвешенною рефлексию современника, линия жизни которого тесно вписалась в судьбу страны, оказавшейся на историческом перепутье. Читатель получил замечательное произведение, объединившее жанр научной автобиографии и собственных, выношенных в многолетнем творчестве размышлений о труде историка, об общественной миссии истории и ее уроках, об исторических судьбах страны. Академик В.В. Алексеев представил вниманию общественности неординарный труд, который нельзя отнести к общему разряду традиционных исторических работ. Это одновременно и богатая мыслями теоретическая работа, и историческая монография, и человеческий документ пронзительной силы и страстности, наполненный размышлениями о времени, о стране, о собственном жизненном опыте и призвании.

Интеллектуальный потенциал монографии зиждется, прежде всего, на авторском профессионализме, дающем возможность удивительного совмещения стройности и простоты изложения материала с его смысловой насыщенностью и логикой умозаключений. Позитивные чувства вызывает уважительное отношение автора к судьбе страны, к семье, коллегам и историческим персонажам. «В.В. Алексеев стремится быть честным и правдивым перед собой и читателем, постоянно находясь в поиске исторической истины, касается ли это его научной карьеры или рассуждений о сути российской цивилизации»[190].

Автограф-сессия на презентации книги «На перепутье эпох»

Логическим стержнем книги, представленной широкой читательской аудитории, являются рассуждения академика о волнующих современников «горячих» темах: соотношении социализма и модернизации; роли И.В. Сталина в истории страны; судьбе Романовых; поиске национальной идеи. По каждой из этих проблем В.В. Алексеев представляет свою обоснованную точку зре-

[189] Алексеев В. В. На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013.

[190] Трофимов А.В. Модернизация России в XX в.: взгляд современника и ученого // Уральский исторический вестник. 2014. № 1 (42). С. 140.

На конференции «Цивилизационное своеобразие российских модернизаций». (2009 г.)

ния, подкрепленную богатым фактическим материалом, базирующемся на солидной базе архивных источников.

Историю Отечества XX в. Алексеев видит сквозь призму модернизационных трансформаций, ставших, по его мнению, основой прогресса российской цивилизации. Понимая модернизацию как переход от аграрного (традиционного) к современному (индустриальному) состоянию общества, он отказывается от идеологических штампов, присущих советской истории, настойчиво и аргументированно проводя мысль о том, что стержнем российской истории XX в. было не строительство социализма, а процесс масштабных, разносторонних изменений, которые испытывает общество при этом переходе. Анализируя его как на уровне микроистории, приводя примеры из своей биографии, жизни семьи, деятельности научных коллективов, в которых работал, так и на макроуровне, показывая события и факты истории России в XX в., В.В. Алексеев убедительно доказывает, что лозунги «построения социализма в СССР» были лишь идеологическим прикрытием активно реализуемой на практике задачи цивилизационного масштаба, отвечавшей прогрессивным трендам эпохи – задачи создания в России индустриального общества.

В этой связи несомненный интерес вызывают размышления академика о личности И.В. Сталина, деятельность которого до сих пор будоражит общественное сознание, порождая противоречивые оценки историков, политиков, деятелей культуры, непосредственно влияющие на процессы социальной консолидации. Решительно отказываясь как от апологетики, так и от демонизации человека, провозгласившего лозунг превращения страны «из аграрной в индустриальную» и во многом реализовавшем его на практике, В.В. Алексеев просто вписывает его в контекст эпохи, объективно выдвигавшей на авансцену лидеров,

нацеленных на достижение масштабных результатов в короткие исторические сроки. Не снимая с «отца всех народов» обвинения, но и не шельмуя его, В.В. Алексеев дает убедительные разъяснения, почему эта историческая фигура на тот момент не имела альтернативы и заняла столь значительное место в мировой истории. По мнению академика, путь И.В. Сталина к власти, способы распоряжения ею объясняются не столько чертами его характера, сколько менталитетом российского традиционного общества той эпохи, порожденным вопиющей технической и культурной отсталостью населения и стремлением вырваться из этого состояния под лозунгами, декларируемыми И.В. Сталиным.

С проблемами советской модернизации и деятельностью И.В. Сталина тесно связаны вопросы, касающиеся судьбы и гибели советской империи. В.В. Алексеев не без оснований считает, что крушение СССР имеет множество объективных и субъективных причин, но главная таится в исторической логике незавершенной модернизации. Высказывая свою позицию по этой жарко дискутируемой до сих пор проблеме, академик критикует выбор модели реформирования в позднем СССР, ошибки и просчеты «перестройщиков», подвергает беспристрастному научному анализу внешние факторы, способствовавшие государственному развалу. При этом он не злорадствует по поводу неудавшегося «социалистического эксперимента», а объясняет причины случившегося с гражданской позиции человека, искренне переживающего за судьбу Родины.

Чувства гражданственности ярко проявляются и в оценках В.В. Алексеева современного положения правопреемницы СССР – Российской Федерации. Остро переживая отсутствие духовной составляющей нынешних преобразований, он предлагает поиск национальной идеи, способной консолидировать российское общество. Щедро делясь своим интеллектуальным багажом, он проводит тщательную инвентаризацию основных концептов, лежавших в основе общенациональной идеи российской цивилизации в течение всей ее истории и выдвигает в виде оригинального варианта триаду «просвещение, гражданственность, достоинство», сопровождая ее девизом «Срединная земля — оплот мира и процветания», объясняющим, что Россия может и должна являться осевым государством, стабилизирующим мировое развитие[191].

Неподдельный интерес вызывает постановка проблемы взаимоотношений власти и исторической науки, рассматриваемая В.В. Алексеевым в макроракурсе необходимой востребованности исторических знаний для научного обобщения исторического опыта и использования его в современных социально-экономических и общественно-политических практиках. Нельзя не согласиться с авторской позицией, солидарной с высказываниями великого русского историка В.О. Ключевского, не раз предупреждавшего о неизбежном наказании историей тех, кто не желает учиться на ее уроках.

Заслуживают пристального внимания и рассуждения В.В. Алексеева, касающиеся понятия «фронтир». Оно вполне успешно применяется Вениамином Васильевичем и его учениками как к истории России в целом, так и к истории ее азиатской территории, в частности. Вполне

[191] Алексеев В.В. На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка... С. 272, 274.

приемлемо его использование и когда речь идет о раздвижении границ интеллектуального пространства, осуществляемом уральской академической школой историков, созданной академиком В.В. Алексеевым.

У всех неравнодушных к драматическим страницам нашей страны, запечатлевшим трагические события революции и Гражданской войны, искреннюю заинтересованность вызывает позиция человека, волею судьбы оказавшегося в эпицентре историко-политических дискуссий, кипящих по поводу расстрела в Екатеринбурге последнего российского императора Николая II и его семьи, а также находки в 1991 г. их останков в Поросенковом Логу. В книге В.В. Алексеева, подвергшего сомнению подлинность останков семьи Романовых, сквозь призму личного опыта, с научной обоснованностью и скрупулезной детализацией повествуется о всех перипетиях, так или иначе связанных с этой «тайной века»[192].

Ученый, входя в состав Государственной комиссии, возглавляемой Ю.Ф. Яровым и сменившим его Б.Е. Немцовым, первым высказал особое мнение, идущее вразрез с общим суждением о подлинности останков, а затем, несмотря на существенное политическое давление, последовательно отстаивал позицию настоящего ученого и гражданина. Предложение В.В. Алексеева о проведении всесторонней исторической экспертизы со всеми необходимыми научными процедурами и правилами, могло бы способствовать выработке общих объективных критериев в отношении к екатеринбургской трагедии и установлению исторической истины. Однако неприятие этого разумного предложения и упор на проведенную генетическую экспертизу, впоследствии подвергнутую сомнению в ряде зарубежных и российских центрах, несмотря на торжественное захоронение останков в Петропавловской крепости в июле 1998 г., не поставили точку в изучении этого трагического эпизода русской истории. Поспешность выводов и действий в распутывании этого сложного клубка геополитических, политико-идеологических, мистических коллизий, связанных с ситуацией вокруг гибели императорской семьи, лишь усугубила раскол общественного сознания и не привела к объединению социума.

В целом, оценивая значимость написания и публикации этого труда В.В. Алексеева, следует отметить его фундаментальный характер, определяемый широтой и масштабом охвата исторического материала, панорамным и глубоким видением сущности стоявших и стоящих перед Россией в XX – начале XXI в. проблем. Выход автора на возможности реализации прогностической функции исторической науки, оригинальная трактовка содержания и механизмов использования исторического опыта имеют практический и прикладной характер, позволяющий разобраться в вызовах и угрозах современной эпохи и найти правильные ответы на спорные вопросы российской истории, требующие к себе пристального внимания и подлинно научного подхода.

Тема гибели царской семьи Романовых на Урале в 1918 г. осталась в сфере интересов В.В. Алексеева и в настоящее время. Этот леденящий душу кровавый факт бесчеловечной расправы ученый продолжает рас-

[192] Алексеев В. В. На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка... С. 206–232.

сматривать не только как конкретное историческое событие, но и как некий символ, определивший духовный надлом российского общества, к сожалению, не преодоленный и сейчас. Принципиальная позиция, заявленная В.В. Алексеевым в восстановлении исторической истины и отраженная в целом ряде произведений («Гибель царской семьи: мифы и реальность», Екатеринбург, 1993; «Последний акт трагедии», Екатеринбург, 1996 (на англ. яз.); «Тайна века» // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000; «Воскресшие Романовы?... К истории самозванчества в России XX века». В 2-х частях. Екатеринбург, 2000; Челябинск, 2002. и др.) нашла продолжение в подготовке и публикации сборника документов «Кто Вы, госпожа Чайковская? К вопросу о судьбе царской дочери Анастасии Романовой»[193].

Эта книга продолжает непрекращающиеся на разных уровнях дискуссии о судьбе царской семьи, сводящиеся к трем возможным вариантам: погибли все без исключения; остались живы все и благополучно эмигрировали из России, живя за рубежом под чужими именами; уцелела лишь часть императорской фамилии женского происхождения. С точки зрения В.В. Алексеева, третья версия, породившая необыкновенный размах самозванчества на женском поприще (по некоторым подсчетам более 200 представительниц прекрасного пола в разное время называли себя «русскими царевнами», чудом спасшимися от казни) – нуждается в самой серьезной исторической и юридической проверке. Тем более, что широко известная публикация в газете «Известия» от 19 июля 1918 г., подтвержденная правительственными органами, сообщала лишь о расстреле Николая II, а о гибели членов его семьи официально нигде и никогда не говорилось. Возможность счастливого спасения части женского состава императорской фамилии косвенно подтверждают документы, имеющиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Архива Гуверовского института войны, революции и мира (США). На том, что «царь умер один, а его семьи с ним не было» настаивает целый ряд зарубежных публицистов и историков (А. Саммерс, Т. Менгольд, М. Ферро, П. Курт, Г. Кинг, П. Уилсон и др.).

В книге, подготовленной в Институте истории и археологии УрО РАН под руководством В.В. Алексеева, речь идет о судьбе младшей дочери русского царя – Анастасии, которая по некоторым данным, была спасена охранником Ипатьевского дома Александром Чайковским, переправившим ее в Румынию, где она проживала под именем госпожи Чайковской. Затем царевна перебралась в Германию, где была признана родственниками императрицы Александры Федоровны. Однако по политическим соображениям это признание вскоре было отменено и после попытки самоубийства и долгих скитаний непризнанная дочь императора перебралась в США под именем Анны Андерсон. Вернувшись в Европу, она активно участвовала в судебном разбирательстве за признание себя в качестве Великой княжны Анастасии Романовой, продолжавшимся почти 30 лет (1938–1967 гг.), но так и не признавшим ее притязания.

[193] Кто Вы, госпожа Чайковская? К вопросу о судьбе царской дочери Анастасии Романовой. Архивные документы 1920-х годов. Екатеринбург, 2014.

В основе книги лежат документы фонда 10060 Великого князя Андрея Владимировича Романова и Матильды Кшесинской, хранящиеся в ГАРФ. Изученные и подготовленные к печати научным сотрудником института Г.Н. Шумкиным, эти документы представляют значительный научный интерес, поскольку позволяют рассмотреть события, связанные с Анастасией, не только в Екатеринбурге, но и во время ее пребывания в Европе 1920-х гг., часть из них свидетельствует о возможной принадлежности к дому Романовых. Все архивные документы, включенные в данное издание, публикуются впервые. По содержанию они представляют собой переписку 1920-х гг. о феномене «Анастасии Романовой» (в рассматриваемый период госпожи Чайковской). Это заключения врачей, наблюдавших и лечивших ее в Германии, описание путей «беглянки» в Европу, показания приближенных к царской семье о контактах с Анастасией, мнения членов Дома Романовых о таинственной «незнакомке».

Чрезвычайно важно, что, представляя проблему с российской стороны, опубликованные документы существенно дополняют западные публикации на эту тему, раскрывают и проясняют многие дискуссионные моменты, что облегчает ее понимание, выводит из тени загадок и мифов, способствует более глубокому изучению. Конечно, публикуемые документы не могут дать ответы на все вопросы. И поэтому, как отмечает в книге В.В. Алексеев, необходимо их сочетание с данными зарубежных архивов по периоду 1930–1960-х гг. Прежде всего с многотомным досье рекордного суда и отчетом датского дипломата Х. Цаале по делу А. Чайковской, хранящихся в Королевском архиве столицы Дании Копенгагене, помеченных грифом строгой секретности и пока не доступных исследователям.

Однако, несмотря на отказ от интерпретации опубликованных данных и предоставление читателю возможности делать собственные выводы, книга «Кто Вы, госпожа Чайковская?», по мнению академика В.В. Алексеева, в очередной раз ставит под сомнение доминирующую в России версию о гибели царской семьи, базирующуюся, прежде всего, на генетической экспертизе останков, найденных в местечке Поросенков Лог. До подведения окончательных итогов по обозначенной проблеме русской истории, отмечает академик, еще очень и очень далеко. По-прежнему нужна развернутая историческая экспертиза, твердо опирающаяся на последовательное и глубокое исследование архивной составляющей вопроса.

Эту позицию поддержала Русская православная церковь в 2015 г., когда была создана Патриаршая комиссия по новому расследованию обстоятельств гибели царской семьи. Академика В.В. Алексеева пригласил Святейший Патриарх Кирилл для участия в большой международной пресс-конференции в Москве, где он получил возможность высказать свои конкретные предложения по данной проблеме, но реакция на них оказалась противоречивой. Сторонники объективного расследования решительно поддержали, а противники снова обрушились с яростной критикой. Крайне негативно относится к положениям, выдвигаемым В.В. Алексеевым, один из первооткрывателей места захоронения

Пресс-конференция в ТАСС. (2015 г.)

останков царской семьи геолог А.Н. Авдонин. Организатор «Романовских чтений» в Екатеринбурге, заведующий музеем памяти Романовых и в устных выступлениях, и в ряде публикаций неоднократно проявлял непримиримость по отношению к позиции академика, порой выходя за рамки научной корректности. В прямом противоречии с мнением В.В. Алексеева находятся монографии историков И.Ф. Плотникова «Правда истории. Гибель царской семьи»[194] и Н.Л. Розановой «Царственные страстотерпцы. Посмертная судьба»[195], убежденных в подлинности останков, найденных близ Екатеринбурга, и отрицающих возможности исторического дополнения к генетической экспертизе.

Взгляды В.В. Алексеева, его предметные высказывания по проблеме гибели царской семьи в последнее время вновь атакуются представителями официальной точки зрения. При этом люди, позволяющие себе критические выпады, нестесняются передергивать факты, приписывать академику не существующие версии. Такая позиция характерна для целого ряда интервью и статей члена Экспертного совета историко-архивной экспертизы по уголовному делу о гибели членов Российского Императорского дома в 1918–1919 гг. Е.В. Пчелова, следователя по особо важным делам следственного комитета Генеральной прокуратуры РФ В.Н. Соловьева, бывшего советника первого вице-премьера Правительства РФ Б.Е. Немцова В.В. Аксючица. Даже некоторые представители Русской православной церкви, официально не признавшей «страшную находку», обнаруженную в Поросенковом Логу, останками царской семьи, в частности епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), позволяют себе бездоказательные обвинения и бестактные выпады в адрес суждений и высказываний уважаемого в научном мире ученого.

[194] Плотников И.Ф. Правда истории. Гибель царской семьи. Екатеринбург, 2003.
[195] Розанова Н.Л. Царственные страстотерпцы. Посмертная судьба. М., 2008.

Однако, глубоко переживая несправедливые нападки, полемизируя с критиками и доказывая неубедительность их выпадов[196], В.В. Алексеев, будучи профессиональным историком, не делает поспешных и окончательных выводов по поводу проблемы гибели царской семьи в Екатеринбурге и идентификации обнаруженных в 1991 г. и 2007 г. останков. Он продолжает твердо отстаивать линию необходимости проведения всеобъемлющей научной исторической экспертизы, которая наряду с генетическим анализом могла бы точно установить подлинность событий, произошедших в г. Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1917 г. Одновременно с этим, академик продолжает исследовательскую деятельность по этим животрепещущим вопросам русской истории, уточняя детали и расширяя горизонты знаний.

В частности, в зоне внимания ученого находится история поисков и обретений драгоценностей семьи Романовых после ее гибели на Урале. Проявляется исторический интерес к трагическим судьбам людей, прятавших и искавших царские сокровища. На основе рассекреченных документов, а также современных материалов, В.В. Алексеев ставит вопрос об их вывозе доверенными лицами большевистских лидеров и агентами Коминтерна за границу с целью продажи на зарубежных аукционах для нужд мировой революции. Ученый также исследует пути и методы советской власти, взявшей курс на ускоренную модернизацию, по привлечению царского золота в процессы индустриализации страны[197].

В поле зрения академика остается и проблема самозванчества XX в. В.В. Алексеев считает, что этот аспект советской истории, практически не исследованный историками, очень важен для понимания всей сложности модернизационных процессов и для характеристики менталитета народа в противоречивую эпоху перехода от традиционного крестьянского к индустриальному, урбанизированному обществу. Показывая целую плеяду уральских самозванцев («царь Николай II», «царевич Алексей», «князь Михаил», «княжны Анастасия, Мария, Ольга», «Гриша непростого рода» и др.), ученый отмечает, что, как и в стародавние времена, отношение к ним в народной среде ассоциировалось с лучшей долей при хорошем царе. Это странное для XX в. явление отражало столкновение традиций и новаций в ходе советской модернизации, а также отношение части деревенских, да и городских низов к коммунистическому режиму[198].

Будучи Советником РАН, академик В.В. Алексеев продолжает активно участвовать в научно-исследовательской деятельности Института истории и археологии, созданного и долгие годы руководимого им детища. Он поддерживает самые тесные творческие научные контакты с научными подразделениями института, выдвигает смелые и новаторские

[196] Алексеев В.В. Найти виновника и изобличить (Ответ следователю В.Н. Соловьеву...) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 3. С. 112–114.

[197] Алексеев В.В. Драгоценности Романовых на службе сталинской модернизации // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 4. Т. 22. С. 76–81; Он же. Царское золото – для нужд мировой революции / Урал в модернизационной динамике России XX века. Профессорский сб. научных статей. Екатеринбург, 2015. С. 42–48.

[198] Алексеев В.В. Самозванчество в России XX века: социальный и культурный феномен на сломе эпох // Российская история. 2016. № 1. С. 19–27.

идеи, будоражащие исследовательское воображение, дающие пищу для крупномасштабного видения исторических проблем, предлагающие выход на широкие просторы мировой науки. Академик, целенаправленно дискутируя со своими оппонентами, предлагает не зацикливаться на региональной тематике и узколокальной проблематике проводимых изысканий, неизбежно ведущей к периферийному статусу научной организации, а всемерно поддерживать высокую планку, заданную им в свое время институту, ставя и решая широкоформатные задачи изучения социально-экономических, общественно-политических и социокультурных процессов общероссийской и мировой значимости с обязательным применением обобщенного исторического опыта в современных условиях с целью не повторения ранее допущенных ошибок.

Стремление к исследованиям, ставящим крупные исторические задачи, определило продолжение В.В. Алексеевым научно-исследовательской работы по вопросам имперской модернизации России. Ученый доказывает, что, будучи главным актором модернизационного процесса, имперская власть в пореформенный период не столько форсировала переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному, что является главной задачей модернизации, сколько стремилась создать индустриальную базу для укрепления обороноспособности государства. Это проявилось в интенсивном железнодорожном строительстве, создании экономики «угля и стали» и т.п. Эту идею академик наглядно иллюстрирует на примере Уральского металлургического комплекса и Транссибирской железнодорожной магистрали, созданных с позиций геополитической целесообразности и активно способствовавших укреплению национальной безопасности и очаговому социально-экономическому развитию Азиатской России[199].

Особое внимание в последних работах В.В. Алексеева уделено освещению стержневых проблем трех волн имперской фронтирной модернизации: Уральской, Сибирской и Дальневосточной. Ученый раскрывает причины их формирования, содержание, характер и значение, делает выводы о том, что они были ответом на геополитические и технологические вызовы России той эпохи, обозначили переход страны и отмеченных регионов от традиционного к индустриальному обществу, но не завершили его, создав предпосылки для последующих радикальных экономических, политических и культурных преобразований[200].

Следует отметить, что проблема вызовов нового времени в российской истории представляется В.В. Алексеевым новым и чрезвычайно актуальным направлением научных исследований. По мнению академика и его учеников, их следует рассматривать сквозь призму модернизационной

[199] Алексеев В.В. Роль государства в региональной модели модернизации имперской России // Уральский исторический вестник/ 2014. № 4. С. 71–76; Он же. Государство как актор модернизации России на рубеже XIX–XX веков // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 С. 6–15. Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, Л.А. Дашкевич, К.И. Зубков, С.А. Нефедов, И.В. Побережников и др. Екатеринбург, 2016.

[200] Алексеев В.В. Фронтирная модернизация в имперской России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 2. С. 6–13; Он же. Фронтирная модернизация в контексте национальной безопасности России на рубеже XIX–XX вв. // Органы государственной безопасности на защите Отечества. Одиннадцатые уральский военно-исторические чтения. Екатеринбург, 2018. С. 20–24.

концепции, объясняющей сущность перехода от традиционного аграрного общества к индустриально-урбанизированному. В связи с этим исследовательский интерес должен быть направлен на одну из главных причин возникновения исторических вызовов – технологические революции, принципиально меняющие условия существования человеческих сообществ.

Типология вызовов, с которыми сталкивалась в своей истории Россия, очень разнообразна, но наиболее типичными для имперского периода были: цивилизационные, геополитические, технологические, социально-политические и культурно-мировоззренческие. Поэтому В.В. Алексеев считает, что необходимо на основе тщательного исторического анализа вскрыть сущность каждого из них, показать его понимание в тот или иной период истории России, рассмотреть имевшиеся тогда возможности и варианты ответов, проанализировать борьбу мнений по поводу выбранного ответа и оценить достигнутые результаты в ходе его осуществления.

С точки зрения академика, понятие «вызов» достаточно часто встречается в российской историографии. Однако имеющие место объяснения сущности вызовов и ответов на них давались без учета модернизационной динамики. Поэтому, предложенный им метод анализа по схеме «вызов – ответ», с учетом цивилизационного и геополитического аспектов, должен преодолеть имеющиеся методологические недостатки и дать практически значимые результаты. В.В. Алексеев отмечает, что вызовы осознавались российской правящей элитой, как правило, с большим опозданием, что и приводило в конечном итоге к губительным для страны социальным катаклизмам. Так, по его мнению, в условиях Первой мировой войны и революций 1917 г. инертность власти и непонимание опасности возникших угроз поставили Россию на грань цивилизационной катастрофы. При этом, считает ученый, надо по достоинству оценивать усилия, приложенные населением страны, в результате которых она сумела преодолеть навалившиеся на нее напасти и добиться значительного прогресса, превратившись в державу мировой значимости[201].

Участие в дискуссии

Одним из кардинальных вызовов Российской империи эпохи перехода от традиционности к индустриальной современности стала проблема, связанная с заменой водяного колеса паровым двигателем, что имело принципиальное значение для отечественной модернизации. В.В. Алексеев считает, что энергия водяных колес в совокупности с мускульными усилиями крепостных крестьян и домашних животных долгое время обе-

[201] Алексеев В.В. Большие вызовы в истории имперской России: цивилизационное и геополитическое измерение / В.В. Алексеев, К.И. Зубков, И.В. Побережников // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 3. С. 619–634.

спечивала развитие российской экономики на уровне держав феодальной Европы. Однако в результате совершившейся там промышленной революции, базировавшейся на паровых двигателях, Россия начала катастрофически отставать. Таким образом, технологический фактор стал одним из решающих условий отмены крепостного права и формирования новых производственных отношений, связанных с переходом от мануфактуры к фабрике, со строительством крупных заводов, железных дорог, морского и речного флотов, основанных на паровой тяге, с возникновением городов и рабочих поселков, складыванием капиталистического рынка и банковского сектора страны. Однако, по мнению академика, этот кардинальный энергетический вызов наступающей индустриальной цивилизации не получил своевременного и должного ответа со стороны правящей элиты Российской империи и привел к катастрофе начала XX в.[202]

Продолжая активно заниматься научной деятельностью и выдвигая новые актуальные и перспективные направления исследовательского поиска, В.В. Алексеев прекрасно осознает резко меняющуюся ситуацию в вузовской и академической среде, требующую выдвижения практически значимых идей и усиления конкурсной составляющей в разработке и решении поставленных проблем. В современных условиях особое значение приобретает финансирование исследовательской работы через гранты, которые на состязательной основе предлагают основные грантодатели Российской Федерации – Российский научный фонд (РНФ) и Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ). В связи с этим академик В.В. Алексеев ставит очень важный вопрос об объективности оценок перспективности и значимости предлагаемых на конкурс проектов посредством совершенствования механизма, на основе которого поддерживаются или не поддерживаются поданные заявки.

Он видит определенный изъян в экспертной работе, заключающийся в том, что эксперты, назначенные фондом и считающиеся специалистами по оцениваемой ими проблеме, не дают консолидированного заключения, а высказывают свое мнение по отдельности. Это часто приводит к диаметрально противоположным выводам, особенно в сфере гуманитарных наук, где разные взгляды и суждения проявляются наиболее часто. Как считает В.В. Алексеев, мнения экспертов иногда определяются субъективными факторами, не имеющими никакого отношения к научному содержанию представленного на конкурс проекта. Если трое экспертов ставят положительные оценки, а четвертый по всем критериям выставляет «неуд» и практически топит перспективную заявку, то налицо неслучайная заданность, определяемая конфликтом интересов.

Таким образом, экспертная оценка проектов по методике, применяемой ведущими грантодателями РФ, по мнению академика, имеет очевидные недостатки, негативно влияющие на объективную оценку конкурсных проектов. Поэтому его предложение использовать для согласования экспертных оценок статистические критерии, в частности критерий Фрэнка Уилкоксона, представляется вполне обоснованным

[202] Алексеев В.В. Энергетический вызов имперской России // Уральский исторический вестник. 2018. № 2. С. 6–12.

и может способствовать справедливости при распределении грантов[203].

Находясь на вершине исторического познания процессов общероссийского и мирового значения, В.В. Алексеев, тем не менее, глубоко озабочен процессом распространения исторических знаний среди широких слоев населения нашей страны и, прежде всего, среди подрастающего поколения. В поле зрения ученого находится система мультимедийных исторических парков «Россия – моя история», грандиозный проект, реализация которого началась в столице Российской Федерации с 2013 г. по инициативе Патриаршего совета по культуре при поддержке Правительства Москвы. С 2013 по 2016 гг. в Центральном Манеже были организованы четыре выставки, при проведении которых активно использовались современные методы презентации: большое количество мультимедийной техники, кинозалы, интерактивные 3-D-носители с реконструкцией исторических событий, 20-метровый купол с видеопроекцией, интерактивные панорамы и декорации, 270 метров «живой ленты» истории.

В организации выставок участвовали представители профессионального исторического сообщества: ученые Института российской истории РАН, Московского государственного университета, Российского государственного гуманитарного университета. Большой вклад внесли архивисты Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, архива Министерства обороны, Центрального архива ФСБ России, предоставившие уникальные материалы. В работе над экспозицией также принимали участие представители музеев, дизайнеры, художники, кинематографисты, специалисты по компьютерной графике и т.п.

В декабре 2015 г. в 57 павильоне ВДНХ был открыт постоянный выставочный комплекс «Россия – моя история», включивший в себя экспозиции предыдущих выставок. Успешный проект был в короткие сроки растиражирован. За 2017–2018 гг. в крупных городах России начали работу 18 интерактивных музеев, аналогичных московскому: в Уфе, Екате-

В историческом парке «Россия – моя история» (2018 г.)

[203] Алексеев В.В. К вопросу о повышении объективности оценки научных грантов // Вестник РАН. 2018. № 11. С. 1160–1161.

ринбурге, Ставрополе, Волгограде, Перми, Якутске, Махачкале, Казани, Тюмени, Нижнем Новгороде, Южно-Сахалинске, Самаре, Новосибирске, Омске, Санкт-Петербурге, Саратове, Ростове-на-Дону, Краснодаре.

Такое стремительное размножение музеев-близнецов, в деятельности которых лежат четыре экспозиции «Рюриковичи», «Романовы», «1914–1945: От великих потрясений к Великой Победе», «Россия – Моя история: 1945–2017», вызвало неоднозначную реакцию как среди специалистов, так и среди представителей широкой общественности. На создателей обрушилась волна критики, внутри которой имеют место как обоснованные, так и «притянутые за уши» претензии. К наиболее серьезным относится неправильность концептуальной основы, демонстрирующей в «моей истории» главным образом свершения руководителей государства: князей, царей, генсеков. Отмечается чрезмерная актуализация древней истории, неточность ряда цитат исторических персоналий, однобокое представление деятельности Ивана Грозного, искаженная оценка деятельности декабристов и т.п. По мнению В.В. Алексеева, исторические парки «Россия – моя история», появившиеся во многих городах страны, явление яркое и неординарное. Учитывая справедливость многих критических замечаний, академик в тоже время отмечает успешность и эффективность воздействия исторических парков на сознание современного общества. Он не согласен с негативной оценкой значения парков, наоборот, он призывает и дальше использовать этот формат, исправляя в тесном контакте с экспертным сообществом допущенные ошибки[204].

Судя по всему, советник РАН академик В.В. Алексеев в настоящий момент находится в отличной научной и научно-организационной форме, что подтверждается его активным участием в научном редактировании[205], выполнением на высоком профессиональном уровне, научных заданий в грантах и конкурсных проектах[206], вхождением в редакционные советы многочисленных научных журналов[207], членством в большом количестве научных советов[208]. По итогам 2018 г. индекс Хирша академика достиг 26, а показатель цитирования его трудов превысил 3000. Он полон сил, энергии, оптимизма, что предопределяет его дальнейшее продвижение к вершинам академической науки, гарантирует новые свершения и открытия в области российской и мировой истории.

[204] Алексеев В.В. Размышления над проектом «Россия – моя история» // Вопросы истории. 2018. № 11. С. 49–53.

[205] Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российских модернизаций XVIII–XX вв.» / Отв. редактор В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2014.

[206] «Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение». Грант Российского научного фонда № 14-18-01625; «Фронтирная модернизация в России имперского периода: модели развития и закономерности трансформации». Грант Российского фонда фундаментальных исследовнаий, проект № 18-09-00427; «Российские модернизации: исторические вызовы и механизмы их преодоления». Проекта фундаментальных исследований Комплексной программы Уральского отделения РАН № 18-6-6-37.

[207] «Вестник российской нации», «Вестник Уральского отделения РАН», «Вестник Южно-Уральского государственного университета», «Гуманитарные науки в Сибири», «Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН, «Известия Уральского Федерального университета. Серия 2. «Гуманитарные науки», «Экономическая история», «Российская история» «Проблемы востоковедения».

[208] Член научного совета РАН по экономической истории, научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики», Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам Уральского отделения РАН, Совета РГНФ, редакционного совета 10-томного томного издания «Совершенно секретно. Лубянка – Сталину (1922–1934 гг.)».

ГОРИЗОНТ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

ГЛАВА III

УРАЛЬСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ШКОЛА ИСТОРИКОВ

Научный потенциал и его реализация

Профессионализация исторической науки, совершенствование ее институциональных основ, методологических подходов, коммуникативного пространства способствовали превращению научных школ в доминирующий вид неформальной кооперации историков уже во второй половине XIX в. В известном смысле утверждение схоларного принципа в организации наукотворчества означало переход к науке в подлинном смысле слова. Усложнение познавательных и организационных задач, стоящих перед исторической наукой, рост масштабов решаемых ее проблем, объемов обрабатываемой информации во второй половине XX в. содействовали расцвету исследовательских научных школ, в значительной степени концентрировавшихся в подразделениях научно-исследовательских академических институтов.

Сегодня научные школы, представляющие собой узловые звенья единого процесса производства научного знания, выполняют важнейшие функции сохранения интеллектуальных традиций, формирования новых познавательных подходов, организации крупных коллективных исследований, обеспечения механизмов научной коммуникации, воспитания молодых специалистов. При этом общепризнано, что школа объединяет ученых общим направлением научного поиска, общностью научных взглядов, теоретико-методологических и методических принципов. Естественно, огромную роль в становлении школы играет научный лидер, его интеллектуальный и организационный потенциал.

Широкую известность в отечественной исторической науке последних десятилетий XX – первых десятилетий XXI в. приобрела научная школа, лидером которой является действительный член Российской Академии наук, доктор исторических наук, профессор Вениамин Васильевич Алексеев – один из выдающихся историков современной России, организатор и многолетний директор Института истории и археологии Уральского отделения РАН, ныне – советник РАН.

Более чем полувековое научное творчество академика В.В. Алексеева прочно связало его имя с разработкой важнейших проблем истории России XX в. – века бурного, наполненного надеждой и трагизмом, отмеченного крутыми переломами и еще не разрешенными загадками прошлого.

Яркий исследовательский талант, подлинная страсть к научному поиску, исключительная острота и смелость мысли, широта и злободневность поднимаемых проблем – все это составляет неповторимый и энергичный индивидуальный научный стиль Вениамина Васильевича. Именно благодаря таким ученым российская историография никогда – даже в смутные времена начала 1990-х гг. – не утрачивала своего оригинального лица.

Вместе с тем за разнообразием исторических проблем, привлекавших внимание академика В.В. Алексеева, чувствуется поразительное внутреннее единство: в поле его зрения неизменно оказывались вопросы, имевшие действительно определяющее, ключевое значение для понимания исторического пути, пройденного Россией, и объяснения ее современного положения. Именно поэтому результаты исследований ученого, запечатленные в многочисленных монографиях, статьях, острых дискуссионных докладах, всегда не только встречали признание российских и зарубежных историков-профессионалов, но и вызывали широкий общественный резонанс.

В 1988 г. Вениамин Васильевич с группой своих учеников по приглашению председателя Уральского отделения АН СССР (ныне РАН) академика Г.А. Месяца переезжает в Свердловск, чтобы организовать и возглавить новый институт, призванный стать центром исторических исследований на Урале. За короткий срок в условиях неимоверных финансовых и организационных трудностей, сопровождавших кризис горбачевской «перестройки» на рубеже 1980-х – 1990-х гг., В.В. Алексеев сумел не только создать работоспособный научный коллектив, синтезируя лучшие достижения уральской и сибирской школ историков, но и развернуть широкую программу исторических исследований по самым актуальным направлениям, сформировать научный профиль нового института, обеспечить ему солидный вес и признание в российской исторической науке, вывести его на орбиту широких международных научных связей. Значительная часть этого успешного старта объясняется тем, что В.В. Алексеев, не щадя времени и сил, сумел передать свою страсть к науке, энергию, деловитость, умение видеть перспективы, болеть за судьбу института своим соратникам и коллегам.

На Урале в полной мере раскрылся масштаб личности В.В. Алексеева как историка-исследователя и руководителя большого научного коллектива. Несмотря на колоссальную занятость в качестве директора института, а позднее и заместителя Председателя УрО РАН, Вениамин Васильевич активно работал по целому спектру приоритетных научных направлений, многие их которых созданы им. Признанием научных заслуг В.В. Алексеева в этот наиболее плодотворный период его научной деятельности стало избрание его членом-корреспондентом АН СССР (1990 г.), а затем действительным членом (академиком) РАН (1997 г.).

Постепенно расширялся круг учеников (защитивших под его руководством докторские и кандидатские диссертации) и последователей В.В. Алексеева, сформировавших основу школы, носящей его имя: преимущественно они работают (или работали) в академических и вузовских учреждениях Екатеринбурга и Новосибирска, а также в Тюмени, Кемерово, Улан-Удэ, Армавире, Краснодаре.

Основные направления научного поиска исследовательской школы были заданы изначально сформулированными ее лидером В.В. Алексеевым идеями ретроспективной оценки прошлого с учетом вызовов настоящего, сопоставления фактических и альтернативных вариантов исторической динамики с последующими траекториями развития, постоянного соотнесения региональных, страновых и глобальных тенденций развития. Отталкиваясь от многолетнего изучения опыта освоения восточных регионов страны, Вениамин Васильевич первым обратился к разработке категории «исторический опыт» как перспективной методологической идее, позволяющей по-новому взглянуть на проблему соотношения истории и современности, понять социально-исторические механизмы преемственности и новаций в развитии общества. Академик В.В. Алексеев дал собственное определение исторического опыта – «это преемственность знаний и умений поколений, концентрированное выражение социальной практики прошлого и функционирования социума в окружающей среде, ориентированные на выявление закономерностей общественного развития, на получение знаний, обеспечивающих повышение обоснованности решения проблем современности»[209]. Подобный подход изначально позволял, не замыкаясь в рамках сугубо академических исследований, отвечать на геополитические, духовные, экономические, социальные вызовы драматической современности рубежа XX–XXI вв., выполняя общественно значимые работы, востребованные как обществом, так и властными структурами.

Оставаясь на почве понимания и оценки истории как magistra vitae, Вениамин Васильевич убедительно доказывает в своих работах, что изучение и обобщение опыта человечества есть, возможно, наиболее ценное предназначение истории как науки. Исторический опыт, как подчеркивает ученый, не предоставляет обществу готовых рецептов, но позволяет ему через сложную рефлексию достижений и потерь определять алгоритмы развития, заложенные в специфике взаимодействия различных сфер общественной жизни. В наиболее интегральном виде эти мысли историка отразились в подготовленной им фундаментальной монографии «Общественный потенциал истории», изданной в 2004 г. и имевшей большой общественный резонанс. Всестороннему осмыслению категории «исторический опыт» и ее роли в историческом познании посвящена подготовленная под руководством В.В. Алексеева коллективная монография «Актуализация потенциала исторической науки»[210].

Научные исследования школы охватили основные аспекты истории России/СССР, которые освещались в широком компаративном контексте на основе как теоретического, так и фактического осмысления важнейших процессов и событий.

Первой крупной темой, с которой связано становление В.В. Алексеева как ученого-историка, его настоящей привязанностью и своеобразной данью благодарности воспитавшей его сибирской земле стала

[209] Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. С. 17.

[210] Актуализация потенциала исторической науки / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, Л.А. Дашкевич, К.И. Зубков, Е.Ю. Казакова-Апкаримова, А.Е. Курлаев, Е.А. Курлаев, С.А. Нефедов, И.В. Побережников, Г.Н. Шумкин; под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2013.

тема энергетического фактора в истории. Вся страна тогда следила за грандиозным энергетическим строительством, которое развертывалось в регионе в рамках реализации Ангаро-Енисейской программы. В.В. Алексеев первым обратился к истории сибирской энергетики как крупной, многоплановой проблеме, рассматривая электрификацию как решающий, равнозначный цивилизационному сдвигу фактор экономического прогресса восточных регионов СССР, преобразования социальных и культурных основ жизни населения Сибири, изменении роли и значении края в национальном и мировом развитии. Важнейшим результатом этих исследований стала подготовка фундаментального двухтомного труда «Электрификация Сибири» (Новосибирск, 1973–1976), в котором региональная тема закономерно перерастала в постановку глобальной проблемы – роли энергетического фактора в развитии человеческой цивилизации, в смене технологических и культурных укладов[211]. В дальнейшем эту перспективную научную идею В.В. Алексеев развивал на обширном историческом материале – от самых ранних эпох истории человечества до современных ростков постиндустриальной цивилизации. Статьи и доклады Вениамина Васильевича по этой проблеме неоднократно публиковались за рубежом, были представлены на крупнейших международных конференциях, неизменно вызывая огромный резонанс в научном мире. Однако и само обращение ученого к масштабной теме электрификации Сибири стало лишь одной из граней, раскрывающей его исследовательский талант, умение глубоко и масштабно видеть проблемы истории. Так, обобщающая монография В.В. Алексеева «Сибирь в панораме XX века» была переведена на 8, став важнейшей вехой в региональных исследованиях ученого[212].

Продолжая обсуждать роль энергетического фактора в истории, впоследствии, уже в период работы на Урале, В.В. Алексеев обратился к истории освоения нефтегазовых ресурсов Северного Приобья. Научной школе В.В. Алексеева, преодолевая сложившиеся традиции мелкотемья, удалось придать тюменской теме глобальное звучание. На материалах, воссоздающих грандиозную эпопею освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции, В.В. Алексееву, по существу, удалось открыть новый «исторический материк», включив в спектр изучаемых проблем практически все вопросы, существенные для понимания этой важнейшей страницы отечественной истории XX века: формирование кадров, социальное управление, процессы урбанизации, динамика производства, социально-культурное развитие северных территорий, экология, влияние на энергетическую политику страны и мира и т.п. Пожалуй, лучшей оценкой проделанной работы является тот факт, что результаты исследований В.В. Алексеева по данной проблеме оказались в высшей степени востребованными практиками освоения Тюменского Севера, для которых воссозданная ретроспективная картина сегодня служит важным подспорьем в осмыслении уроков и последствий их деятельности. В этом проявляется еще одна примечательная грань на-

[211] Алексеев В.В. Электрификация Сибири: Историческое исследование. Новосибирск, 1973; 1976. Ч. 1–2.

[212] Siberia in the Panorama of the XXth Century. M., 1989.

учной деятельности Вениамина Васильевича – его стремление превратить историческую науку в настоящую «учительницу жизни», убеждать людей уважать историю и правильно понимать ее уроки.

В.В. Алексеев первым среди исследователей-историков обратил внимание на важнейшие глобальные последствия сибирского «нефтяного фактора» для судеб страны, связав его влияние с динамикой социально-экономического развития СССР в сложный период 1970-х – 1980-х гг. Противоречивая роль «большой» нефти (совершенно явная сегодня), как подчеркнул ученый, сказалась в том, что, обеспечивая относительное благосостояние общества на этапе кризиса советской политико-экономической модели, она стала серьезным фактором ее консервации, тормозившим переход к объективно назревшим социально-экономическим преобразованиям. В этом контексте региональная тема приобретала подлинно мировое значение. Развивая ее, В.В. Алексеев поставил в качестве широкой научно-исторической проблемы вопрос о роли ресурсного фактора в экономическом и политическом развитии СССР. Статьи В.В. Алексеева по данной проблеме, а также серия докладов на крупнейших международных конгрессах и конференциях получили высокую оценку в кругах отечественных и зарубежных ученых.

Важное направление исследований, ведущихся в русле школы академика В.В. Алексеева, – это индустриальное развитие и индустриальное наследие. Еще в сибирский период научной деятельности Вениамина Васильевича под его руководством сектор истории промышленности и рабочего класса Сибири в ИИФиФ СО АН СССР стал одним из передовых научных коллективов, развернувшим исследования по широкому кругу исторических проблем. Многие из этих исследований для того времени – времени клишированных идеологических схем в исторической науке – были в подлинном смысле новаторскими, принципиально выходившими за рамки трафаретных подходов. Фокусом научных интересов В.В. Алексеева и сложившейся вокруг него школы единомышленников и учеников в это время становятся проблемы социальной истории восточных регионов России, обобщение исторического опыта освоения Сибири. Десятки обобщающих трудов по истории промышленности и рабочего класса Сибири, отличавшихся солидной проработкой обширного первичного материала и реализмом оценок, использование новых видов исторических источников, впервые вовлекаемых в научный оборот и воссоздающих подлинную социальную историю (бюджетные обследования рабочих семей), первые масштабные работы по историко-демографической проблематике – каждое из этих достижений ярко характеризует пионерный вклад В.В. Алексеева в историческую науку – и далеко не только сибирскую, региональную.

Работа на Урале – крае, славном своими индустриальными традициями, – не могла не стать для В.В. Алексеева новым крупным шагом в постановке и решении ряда кардинальных проблем истории региона. Вениамином Васильевичем была поднята и за короткий срок основательно и всесторонне разработана тема индустриального наследия Урала, принципиально важная для самосознания целых поколений жителей региона. В.В. Алексеевым эта проблема была поставлена и раскрыта

в диалектическом единстве технологических, социальных, организационно-экономических и культурных факторов, обусловивших подъем Урала как индустриального региона мирового значения. Практически с самого начала Вениамину Васильевичу удалось включить тему уральского индустриального наследия в контекст широких международных исследований, впервые презентовать ее международной научной общественности в Брюсселе в 1990 г. Энергичная деятельность В.В. Алексеева на этом поприще дала толчок развитию данного направления исследований в России. Более пяти лет Вениамин Васильевич посвятил организации работы по сохранению индустриального наследия, став первым национальным представителем Международного комитета по сохранению индустриального наследия (TICCIH) в нашей стране. Впоследствии, с 2003 г., национальным представителем России в TICCIH стал ученик академика В.В. Алексеева доктор исторических наук, профессор В.В. Запарий.

Современное звучание приобрело другое важное направление исследований, разработанное В.В. Алексеевым и его учениками, – исследование региональной экономической политики на Урале сквозь призму изучения исторического опыта и применения сравнительно-исторического метода. Принципиально важным для понимания современных проблем структурной перестройки уральской промышленности был анализ развития региона в контексте мировой типологии проблемных регионов, а именно в русле анализа динамики развития старопромышленных регионов. Это разрабатывавшееся с начала 1990-х гг. направление исследований высоко оценено практиками региональной индустрии. Из этой проблематики в дальнейшем выросла серия исследований по историческому опыту разработки и реализации промышленной политики в России, вызвавшая заинтересованную реакцию общественности и ставшая предметом рассмотрения на крупных научных форумах. На современном этапе исследований по данной теме академиком В.В. Алексеевым и доктором исторических наук Е.В. Алексеевой выявлено место уральской металлургии в мировом контексте, показана региональная специфика процессов складывания технологических, социальных, культурно-ментальных черт индустриальной цивилизации на Урале, реконструирована оригинальная горнозаводская среда с особым менталитетом, характером уральцев, нашедшем отражение в их повседневности и художественном восприятии мира (книга об индустриальном наследии Урала вышла во Франции на французском языке)[213].

Серьезным шагом вперед стало широкое компаративное исследование по истории шведской и российской металлургии в рамках российско-шведского проекта (руководители – академик В. Алексеев, проф. Р. Торстендаль), завершившегося изданием в Оксфорде (Англия) фундаментальной монографии «Железоделательные общества. Раннее индустриальное развитие в Швеции и России» (1998) на английском языке[214].

[213] Alekseev V., Alekseeva E. L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. Chambéry: Université de Savoie; Édition française de Gracia Dorel-Ferré, 2011.

[214] Iron-making societies: early industrial development in Sweden and Russia, 1600–1900 / Ed. by Maria Agren. Berghahn Books: Providence, Oxford, 1998.

Широкое использование материалов регионального характера позволило выйти на обобщения общероссийского уровня. Академиком В.В. Алексеевым и доктором исторических наук Л.В. Сапоговской осмыслен исторический опыт промышленной политики в России, выявлена ее роль в эволюционной динамике российской экономики[215].

Докторами исторических наук Е.Т. Артемовым, Л.В. Сапоговской, В.В. Запарием, Е.Ю. Рукосуевым, кандидатами исторических наук Е.А. Курлаевым, А.Э. Беделем, Г.Н. Шумкиным изучались истоки создания горной промышленности, была реконструирована история развития отдельных отраслей промышленности региона, в том числе добычи золота и платины, создания атомной отрасли страны, а также многих крупных промышленных предприятий и территориально-промышленных комплексов Урала и Сибири. В.В. Запарий в 2002 г. защитил докторскую диссертацию по теме «История черной металлургии Урала в 1970–1990 гг.».

Вениамин Васильевич одним из первых нацелил внимание историков на задачи масштабного, анализируемого в контексте мировых экономико-технологических и социальных процессов обобщения истории развития металлургии Урала – той сферы производства, которая определяла весь строй исторической жизни региона, его далеко не рядовое, а в ряде случаев решающее влияние на судьбы страны и мира. Большим научным событием для региона и страны в 2001 г. стало приуроченное к 300-летию уральской металлургии издание подготовленной историками Урала под руководством В.В. Алексеева энциклопедии «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.»[216]. Уникальный по богатству и полноте информации труд практически сразу стал настольной книгой не только историков-профессионалов Урала, но и специалистов отрасли, организаторов современного металлургического производства. Продолжением этой большой и важной темы стала подготовка академиком В.В. Алексеевым в соавторстве с Д.В. Гавриловым фундаментальной монографии «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней»[217]. Ее выходу в свет предшествовали несколько лет неустанной работы с литературой и источниками, научных дискуссий, конференций, сомнений и размышлений, связанных с необходимостью выработки современных методологических подходов и проблемных ракурсов, выводящих давно изучаемую историками тему на новый уровень осмысления и помещающих уральскую металлургию в контекст глобальных модернизационных сдвигов в качестве одного из ведущих факторов. Издание монографии стало одним из крупнейших событий в исторической науке Урала в 2000-е гг.

Изучение многоаспектного и во многом решающего влияния региональных процессов на становление цивилизационного облика России как страны, сформированной колонизацией евразийских пространств, – один из исследовательских приоритетов научной школы академика

[215] Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России. Екатеринбург, 2000.

[216] Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: энциклопедия /гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2001.

[217] Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008.

В.В. Алексеева. Рассмотрение исторического своеобразия Урала, места и роли региона в развитии военного, промышленного, научно-культурного потенциала России позволило выйти на уровень крупных концептуально-теоретических обобщений, раскрывающих роль регионального фактора в истории страны. Академиком В.В. Алексеевым, докторами исторических наук Е.В. Алексеевой, И.В. Побережниковым, кандидатом исторических наук К.И. Зубковым на примере восточных регионов России выявлена зависимость качественных сдвигов в пространственной структуре экономики страны, в ее политико-институциональной организации и культурно-цивилизационной идентичности от динамики региональных процессов. Доктором исторических наук В.П. Тимошенко определены место и роль Уральского региона в мирохозяйственных связях[218].

Одним из крупных фундаментальных научных проектов, реализованных академиком В.В. Алексеевым и его учениками (К.И. Зубков, Е.В. Алексеева, И.В. Побережников), стало широкое обобщение опыта развития восточных регионов России (Урал, Сибирь, Дальний Восток) в XVI–XX вв., позволившее рассмотреть Азиатскую Россию в качестве одного из мощных геополитических и социокультурных «полюсов», сформировавших оригинальный облик российской цивилизации, определивших критические условия выживания Российского государства на сложных поворотах истории, характер экономических и социальных трансформаций в общем ходе российской истории. Это первая в отечественной историографии работа, рассматривающая развитие Азиатской России в широком национально-страновом и глобальном контексте и дающая исчерпывающее представление о вкладе восточных регионов в экономический и социокультурный прогресс страны, ее геополитическое и цивилизационное самоопределение[219].

В трудах ученых школы было убедительно доказано, что освоение восточных регионов не сводилось к переносу на колонизуемые территории социально-экономических и культурных форм, сложившихся в центре, но в целом обогащало развитие страны существенными новациями, повышало устойчивость экономической и государственно-политической системы перед лицом внешних угроз и внутренних проблем.

Учеником академика К.И. Зубковым была предложена концептуальная схема, раскрывающая связь геополитического позиционирования России с ростом государственной территории и изменением ее регионального состава. Им сформулирована концепция геополитических революций, акцентирующая подчиненность начавшегося с XVI в. процесса территориального расширения логике формирования устойчивой геополитической структуры Российского государства, которая стабилизировалась «внешними» геополитическими контрфорсами – выходами к морям (в первую очередь на Балтику и в Черное море) и другим «естественным рубежам». В основе процесса геополитических трансформаций лежало стремление правителей к обеспечению безопасности рубежей как гарантии мирного развития страны (требование завер-

[218] Тимошенко В.П. Урал в мирохозяйственных связях (1917–1941 гг.). Свердловск, 1991.

[219] Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В., Побережников. М., 2004.

шенности геополитической структуры – выход к морям и естественным границам)[220]. Первая (и не во всем удавшаяся) масштабная геополитическая «революция», по мнению автора концепции К.И. Зубкова, относится к царствованию Ивана IV Грозного (1533–1584) – следовала попытке разворота сдвинутой далеко на северо-восток широтной «оборонительной» конфигурации Русского государства в меридиональном направлении – вдоль течения Волги. Завоевание Сибири и экспорт русской пушнины позволили сформировать стратегический ресурсный тыл России и компенсировать отсутствие у нее торговых выходов в Балтику и Черное море, закрепляя тем самым положение России в системе европейских отношений. Вторая «геополитическая революция» «привязывается» к XVIII в. – к череде правлений от Петра I до Екатерины II. В правление Екатерины II было довершено формирование инициированной Петром Великим устойчивой геополитической структуры от Балтики до Черного моря, что в целом усиливало позиции России на европейском направлении, обеспечивало транзитную роль страны в системе отношений между Западом и Востоком, стимулировало рост торговли и экономики на территориях, образующих западный фланг России. Третья «геополитическая революция», во многом инициированная поражением России в Крымской войне 1853–1855 гг., заключалась в закреплении стратегических позиций России на третьем стабилизирующем «чрезматериковую» структуру опорном плацдарме – на Тихом океане (овладение течением р. Амура, основание Владивостока). Завершением третьей «революции» можно считать выход к «естественным границам» на юго-востоке – в Средней Азии. Российская граница стабилизировалась по линии высокогорных систем Азии (Копетдаг, Тян-Шань, Памир, Алтай). Концепт «геополитических революций» должен быть учтен в качестве одного из важнейших критериев периодизации истории России.

Д.и.н. Е.Ю. Казакова-Апкаримова

Исследования взаимоотношений власти и общества на региональном уровне включают анализ деятельности властных структур Урала на различных исторических этапах, механизмов их взаимодействия с обществом. В этом направлении участники школы академика В.В. Алексеева создали серьезный задел. Докторами исторических наук Е.Ю. Казаковой-Апкаримовой, И.В. Побережниковым рассмотрены проблемы развития сельского и

[220] Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. М., 2004. С. 21—78; Зубков К.И. Концепт «геополитических революций» как основа периодизации истории России // Современная Россия: путь к миру – путь к себе: Мат-лы Всеросс. научно-практич. конференции Гуманитарного ун-та 10–11 апреля 2008 г.: Доклады. В 2 т. Екатеринбург, 2008. Т. 1. С. 298–307.

городского самоуправления на Урале в XVIII – начале XX в., формирования гражданского общества[221]. Доктор исторических наук И.В. Побережников, кандидаты исторических наук К.И. Зубков и Е.С. Тулисов определили этапы эволюции территориально-экономического управления, его влияния на процессы регионообразования[222]. Доктором исторических наук В.А. Шкериным исследуется влияние личностного фактора на функционирование властных структур на примере бывших членов тайных обществ декабристов, занявших в эпоху Николая I влиятельные государственные посты[223]. Академиком В.В. Алексеевым проанализированы причины крушения династии Романовых в России, выясняются обстоятельства гибели царской семьи[224].

Одно из ведущих научно-исследовательских направлений в русле разработок школы академика В.В. Алексеева – это североведческая тематика. Ученые, представители школы, определили основные факторы и условия процесса освоения Севера Урала и Сибири, оказавшие воздействие на формирование и развитие российской цивилизации (тип хозяйства и экономической стратегии, технологический модус, структура и динамика общественных отношений, политическая культура, религиозные и культурные установки, ментальность). На основе фундаментальных исследований истории арктических территорий Евразии были прослежены долгосрочные тенденции их развития, обозначены перспективные направления северной политики в русле стратегии России в XXI в.

В работах сотрудников института были проанализированы роль и место Ямала в структуре российской цивилизации, модели и механизмы освоения крайнего севера Западной Сибири в сравнительно-исторической перспективе, выявлены общие и специфические черты северной модели модернизации, рассмотрено развитие Ямало-Ненецкого автономного округа как пространственной системы, сформулированы предложения по корректировке этносоциальной политики в регионе[225]. Эти разработки служат упрочению национального и регионального самосознания и могут использоваться в образовательном процессе и культурно-просветительской деятельности.

Обобщение результатов многолетних исследований по истории Урала и Сибири закономерно вывело академика В.В. Алексеева к постановке крупных перспективных проблем, имеющих принципиальное

[221] Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX в. М., 2003; Формирование сферы гражданской деятельности на Урале второй половины XIX – начала XX в.: социальный аспект / Л.А. Дашкевич, Е.Ю. Казакова-Апкаримова, В.П. Микитюк, М.Ю. Нечаева, И.В. Побережников (отв. ред.), О.С. Поршнева. Екатеринбург, 2011.

[222] Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережников И.В., Тулисов Е.С. Территориально-экономическое управление в России начала века: Уральское горное управление / Отв. Ред. И.В. Побережников. М., 2008.

[223] Шкерин В.А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург, 2008.

[224] Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. Екатеринбург, 1993; The Last Act of a Tragedy. Yekaterinburg, 1996.

[225] История Ямала: в 2 т. / под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2010. Т. 1. Ямал традиционный. Кн. 1. Древние культуры и коренные народы / под ред. Н.В. Федоровой, А.П. Зенько и др.; Кн. 2. Российская колонизация / под ред. И.В. Побережникова и др.; Т. 2. Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / под ред. К.И. Зубкова и др.; Кн. 2. Индустриальное развитие / под ред. В.П. Тимошенко и др.

значение для качественно нового концептуального осмысления исторических особенностей развития России. Много сил и времени Вениамин Васильевич отдал изучению российского регионализма и его роли в развитии страны на разных исторических этапах. В отличие от многих других исследователей популярной в 1990-е гг. темы регионализма и федерализма, В.В. Алексеев акцентировал внимание на необходимости строгого исторического подхода к этому феномену, требующего учета специфики геополитического самоопределения и цивилизационного развития России при выборе современной модели организации власти в стране, переживавшей в 1990-е гг. бурный период реформ. В трудах академика В.В. Алексеева регионализм предстает как органичный компонент русской исторической жизни и необходимое условие здорового общественного и правового развития, позволяющее уравновесить традиционные для России издержки сверхцентрализации и бюрократизации управления. Размышления ученого по этой актуальной проблеме нашли отражение в ряде изданных в России и за рубежом фундаментальных работ, анализирующих место и роль регионализма в историческом развитии России и современных процессах совершенствования федеративных отношений в широкой сравнительной ретроспективе[226].

В цикле работ, выполненных академиком В.В. Алексеевым и кандидатом исторических наук К.И. Зубковым в содружестве с Институтом европейской политики Католического университета Левена (Бельгия), были выявлены общие закономерности развития европейского и российского регионализма, роль федералистских идей в истории страны, осмыслена специфика региональных исторических процессов в России[227].

В целом труды В.В. Алексеева и его учеников, посвященные прошлому Урала, отдельных регионов Сибири и российского Севера, позволили воссоздать картину исключительно богатой и сложной исторической жизни российской провинции, оценить ее многогранный вклад в становление и развитие российского государства и общества.

Академик В.В. Алексеев одним из первых российских исследователей-историков обратился в середине 1990-е гг. к анализу исторического развития России на основе современного варианта модернизационной парадигмы, нацелив свои усилия на изучение опыта российских модернизаций XVIII–XX вв. С группой своих учеников Вениамин Васильевич первым в отечественной историографии разработал концепцию модернизационного перехода в России и его развертывания на региональном уровне[228].

В программных трудах, составивших основу уральской ветви школы академика В.В. Алексеева, по сути, впервые в отечественной исто-

[226] Алексеев В.В. Регионализм в России. Екатеринбург, 1999; Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Доклады / под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 1995; Regionalism in Russia: The Urals Case / K. Malfliet, V. Alexeyev, T. Casier. Leuven: Katholieke Universitait Leuven, Institute for European Policy, 1996.

[227] Federalism: Choices in Law, Institutions and Policy. A Comparative Approach with Focus on the Russian Federation / K. Malfliet, V. Alexeyev, K. Zubkov. Leuven: Katholieke Universitait Leuven, Institute for European Policy, 1998.

[228] Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург; Лувен: Б.и., 1997; Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000.

риографии была поставлена проблема взаимодействия модернизации и региональной динамики. Модернизация и региональное развитие рассматривались как два фундаментальных процесса, в значительной мере определивших облик современного мира, в том числе и российского общества. Была установлена глубокая взаимосвязь процессов модернизации и регионального развития, несмотря на то, что теоретически процессы модернизации и регионализации следовало бы, казалось, рассматривать как разновекторные. Присущие самой модернизации и процессам, ее составляющим, неравномерность и разноскоростность приводили к неравномерности регионального развития, к постоянному историческому «пересмотру» роли территориальных сегментов в региональной структуре общества. А столь же характерная для модернизации тенденция к политико-административной и этнокультурной унификации и систематизации на самом деле приводила к росту региональных противоречий. Полученные в ходе анализа результаты позволяли утверждать, что даже в пределах одной страны и одного региона ритмы субпроцессов модернизации не совпадали, модернизация протекала неравномерно, в различной степени охватывая экономические и социальные сегменты общества, территориальные единицы. Это обычно приводило к серьезным противоречиям и конфликтам между отраслями производства, социальными группами, территориальными сообществами и, конечно же, накладывало отпечаток на характер модернизации в целом и на ее темпы в частности.

Удалось показать существенную роль естественно-географических условий в процессе модернизации России. Саму возможность политики модернизации страны авторы книги связывали с исключительными естественно-природными факторами и резервами экстенсивного роста экономики. Авторы книги подчеркнули, что модернизация не может описываться в соответствии с «классическим» каноном как телеологический процесс гомогенизации и одновариантного распространения наиболее передовых институциональных и технологических форм. Так, например, в ходе раннеиндустриальной модернизации на протяжении второй половины XIX в. наблюдался непрерывный рост «протоиндустриальной промышленности» – мелких промысловых кустарно-ремесленных заведений, опровергающий представление о модернизации как процессе нивелировки производственных систем, выравнивания их по стандарту «индустриального капитализма».

Теоретико-методологические подходы изучения темпорально-пространственных измерений перехода от традиционного к современному обществу стали предметом глубокого исследования в монографии И.В. Побережникова[229]. Главное внимание в ней уделено этапам эволюции модернизационной перспективы и определению ее места среди прочих теорий развития, выявлению познавательных возможностей инструментария, разработанного в ее рамках. На основе неомодернизационной версии модернизационной парадигмы была разработана фигурационная модель изучения модернизации, акцентированная на пространственную и темпоральную вариативность модернизаций; на

[229] Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.

взаимосвязанность страновых вариантов модернизации (своеобразные сплетения, фигурации); признание действенности как эндогенных (экологических, институциональных, социокультурных и др.), так и экзогенных факторов модернизаций (диффузии идей, технологий, организационных моделей; демонстрационных эффектов; конкуренции; обоюдных влияний и трансформаций)[230]. Данный подход многомерен, чувствителен как к эндогенным факторам и механизмам, так и к экзогенным и учитывает: 1) действие механизма структурно-функциональной дифференциации, обоснованного Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, Н. Смелзером, что находит выражение в процессах индустриализации, урбанизации, бюрократизации, образовательной революции, формирования гражданского общества и т.д.; 2) воздействие институтов, созданных предшествующими поколениями, на дальнейший ход развития (траекторная зависимость или зависимость от предшествующего маршрута развития, программирующая в действительности разновекторный характер страновых вариантов модернизаций); 3) социальные конфигурации, которые складываются между социальными силами, классами, стратами, определяют лидерство – и оказывают существенное влияние на выбор тех или иных инструментов преобразований, в частности, реформистских или революционных; 4) роль диффузии, то есть механизма распространения инноваций, в том числе их импорта в определенное общество извне, как важнейшего механизма модернизации и одновременно дифференцирующего фактора.

Следует отметить, что модернизационная парадигма, выросшая из эволюционизма, традиционно акцентировала внимание на эндогенных факторах развития. Диффузионистский подход, который представители школы академика В.В. Алексеева применяют с начала 2000-х гг., позволил представить историю России как череду модернизаций под воздействием приходящих с разных сторон диффузионных волн (наиболее серьезные исследования проведены Е.В. Алексеевой и С.А. Нефедовым). В трудах Е.В. Алексеевой впервые в историографии рассматриваются изменения в российской жизни, происходившие на протяжении более двух веков под влиянием европейских образцов в государственно-административной, экономической и профессиональной областях[231].

Е.В. Алексеевой и С.А. Нефедовым осуществлена реконструкция воздействия диффузионных волн XVII–XIX вв. на примере уральского региона[232]. В качестве рабочей модели использована идея реципрокной, взаимосвязанной сети узлов – инновационных центров, соединяющих множеством связей разные страны, всевозможные органы управления, производства, людей во всех их социальных и человеческих ипостасях и взаимоотношениях. На протяжении XVII–XIX в. историки Е.В. Алексеева и С.А. Нефедов выделяют четыре основные диффузионные вол-

[230] Побережников И.В. Линеарность VS многовекторность: реконцептуализация модернизаций // Цивилизация. Модернизация. Идентичность: материалы международного научного симпозиума (Москва, 27–28 ноября 2012 г.). М., 2012. С. 42–52.

[231] Алексеева Е.В. Диффузия европейский инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М., 2007; Она же. Европейская культура в имперской России: проникновение, распространение, синтез. Екатеринбург, 2006.

[232] Алексеева Е.В., Нефедов С.А. Россия и Урал в мировых диффузионных волнах XVII—XIX вв. (военно-технологический аспект) // Уральский исторический вестник. 2013. № 1 (38) . С. 28–34.

ны, докатившихся из Европы до Урала и вызвавшие ответный отклик на региональном и общенациональном уровнях. Первая европейская диффузионная волна Нового времени была обеспечена распространением технологий доменной металлургии и улучшением качества медного литья. Вторая диффузионная волна, пришедшая в Россию в конце XVII в., была обусловлена новыми достижениями в железоделательном производстве, позволившими улучшить качество металла. Следующая, третья диффузионная волна была обязана своим возникновением созданию первых точных металлообрабатывающих станков; наконец, начавшаяся в конце XVIII в. в Англии промышленная революция породила четвертую диффузионную волну, намного превосходившую диффузионные волны прошлого – промышленная революция принесла с собой целую серию фундаментальных инноваций: прядильные и ткацкие станки, паровую машину, пароходы и паровозы, точные металлообрабатывающие станки, массовое производство литой стали. Оказалось, что история России в XVII–XIX вв. в значительной мере формировалась под воздействием диффузионных волн, исходивших от различных стран Европы и вызванных масштабными технологическими и военно-техническими инновациями. При этом промышленность уральского региона чутко реагировала на мировые инновационные тренды, заметно преображалась под их действием, влияя на российскую, а через нее – и на мировую историю. Уже проведенные исследования свидетельствуют о значимости диффузии инноваций в контексте российских модернизаций как на страновом, так и на региональном уровнях.

Одновременно новый импульс получило изучение региональных аспектов модернизации. Представители уральской академической школы изначально представляли, что без основательного изучения пространственных характеристик невозможно получить целостное и адекватное представление о модернизационном переходе. Попытки исследования региональной компоненты модернизации не прекращались и привели к разработке особого регионально-ориентированного модернизационного подхода, предполагающего отказ от односторонней линеарной трактовки модернизации; признание вариативного, неоднозначного характера взаимодействия традиции и модернизации; принятие вероятности длительного некомплексного развертывания модернизационного процесса не только в социальном, но и в пространственном плане; признание возможности вариативного поведения территориальных единиц (регионов и субрегионов) в процессе модернизации (конвергенция и дивергенция; восходящая, нисходящая или циклическая динамика)[233]. Данная модель, в отличие от подходов, применявшихся в рамках прежних модернизационных исследований, отличается большей гибкостью и эластичностью по отношению к изучаемой реальности, временным и пространственным ее измерениям; она более продуктивна при изучении субстрановой (региональной, субре-

[233] Побережников И.В. Пространственные аспекты развития: теоретико-методологические проблемы // Историческое пространство России: инерция и трансформация: Материалы Всероссийской научной конференции (12 мая 2003 г.). Челябинск, 2003. С. 20–27; Россия в XVII – начале XX в.: региональные аспекты модернизации / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2006.

гиональной) динамики модернизации, поскольку не требует рассматривать общество как однородное единое целое (монолит), функционирующее по одним и тем же схемам в любой точке своего пространства и временной протяженности. Напротив, она позволяет рассматривать общество как реальное, живое, неоднородное, вариативно (в том числе и в пространственном плане) реагирующее на вызовы современности.

Применение регионально-ориентированного подхода при изучении модернизации позволило сформулировать концепцию фронтирной модернизации применительно к тем регионам, в которых модернизация осуществлялась в условиях незавершенного освоения. Подобные ситуации были характерны для стран фронтира, которые продолжали осваиваться в модерную эпоху. К числу таких стран можно отнести Россию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию. Окраинные регионы России могут рассматриваться в качестве вариантов фронтирной модернизации в XVIII — начале XX в. К числу особенностей фронтирной модели модернизации (на примере восточных регионов России XVIII — начала XX в.) можно отнести большую подвижность населения, сохранявшее свою значимость освоение в разнообразных проявлениях, особую роль военного элемента, усиление гетерогенности в социальном, экономическом, культурном отношениях, причудливое переплетение традиции и новации в производственной, социально-институциональной, управленческой сферах, формирование анклавно-конгломератной пространственной структуры[234].

К этим работам непосредственно примыкают исследования Е.Т. Артемова. В них проанализировано влияние научно-технического прогресса на ход общественного развития, политико-экономические основания институционального оформления научной деятельности[235]. Особое внимание уделяется научно-технической политике, ее формированию и реализации в рамках советской экономической системы. Проведенный анализ позволил прояснить многие обстоятельства впечатляющих успехов и не менее впечатляющий финал советской модели модернизации.

Применяя парадигму модернизации к аграрной истории России, историк Г.Е. Корнилов разработал концепцию аграрного перехода[236]. Согласно этой концепции, процессы модернизации определяли все сферы жизни деревни в конце XIX – начале XXI вв. Направления, темпы и формы составляющих компонентов аграрного перехода зависели и корректировались конкретно-исторической обстановкой. В ходе аграрного перехода шло утверждение частной собственности на землю, внедрение прогрессивных сельскохозяйственных технологий, интенсивных систем земледелия, внедрение научных достижений,

[234] Побережников И.В. Урал в XVIII–XIX вв. (пример фронтирной модернизации) // Восьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. / Екатеринбург, 27–28 мая 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 308–310; Побережников И.В. Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся. Вып. 12: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М., 2013. С. 246–274.

[235] Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006.

[236] Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX веке // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 607–620.

новых орудий, усовершенствованной сельскохозяйственной техники, электрификации села, развитие рыночных отношений и кооперации (экономическая трансформация); изменение типа воспроизводства сельского населения, ломка сельской патриархальной семьи (демографическая трансформация); демократизация общественно-политической жизни, участие крестьянства в политических процессах, партиях, движениях (политическая трансформация); формирование и становление аграрного законодательства, колхозного права, рост правовой культуры (правовая трансформация); преодоление консервативных экономических представлений крестьянства о смысле и задачах земледельческого труда, внедрение грамотности крестьянства, распространение городской культуры и городских ценностей, секуляризация сознания и образа жизни (культурная трансформация); формирование в среде крестьянства кадров массовых профессий, особенно механизаторов, специалистов сельского хозяйства (социальная трансформация); изменение сельской поселенческой сети (трансформация сельского расселения). Выявлены три фазы аграрного перехода в российской деревне: конец XIX – середина XX в.; середина XX в. – конец 1980-х гг.; начало 1990-х гг. – начало 2000-х гг., направления и формы проявления которых были обусловлены исторической обстановкой, борьбой конструктивных и деструктивных элементов.

На основе синтеза модернизационной и цивилизационной парадигмы в конце 2000-х был сформулирован теоретико-методологический подход, легший в основу комплексного изучения модернизаций в контексте цивилизационной динамики России XVIII–XX вв. В итоге были определены базовые параметры российской цивилизации, выявлены универсальные и цивилизационно-специфические параметры российских модернизаций, основные принципы функционирования, доминанты и этапы эволюции российской цивилизации, установлены каналы и глубина воздействия цивилизационных структур на динамику, темпы и характер модернизации, а также, наоборот, влияние модернизации на культурно-цивилизационный облик России, определено соотношение эволюционных и революционных механизмов на разных стадиях модернизации. Установлено, что на большем протяжении времени (имперский период) модернизация осуществлялась на основе эволюционных методов, обеспечивших протоиндустриализацию, начальную стадию раннеиндустриальной модернизации. Революционные инструменты широко применялись на протяжении XX столетия, когда действительно был завершен переход к индустриальному обществу, правда, ценой фактической гибели российской деревни. Катастрофизм трансформаций XX в. объясняется затянутостью предшествующего эволюционного периода, приведшего в результате к взрывному революционному столетию с его поспешностью, низким качеством процесса и трагедией народа[237].

Цивилизационные структуры в определенном смысле можно рассматривать в качестве внешних факторов по отношению к процессам

[237] Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение: материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 июля 2009 г. / отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2009; Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект / под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2011.

модернизации в той или иной стране. Цивилизационные контексты в чем-то ограничивают динамику модернизации, придают ей своеобразные социокультурный облик, «выстраивают» оригинальную цивилизационную колею, вмещающую модернизационные преобразования. В этом плане содержательные результаты были получены в ходе исследования академиком В.В. Алексеевым российской цивилизации в модернизационную эпоху. Оказалось, что, несмотря на кардинальные изменения, цивилизационная «решетка» России во многом сохранила свое внутреннее содержание при некоторой модификации формы. Сохранились такие константы как масштабы территории, климатическая специфика, незащищенность естественными рубежами от посягательств извне, самобытность, оригинальность культуры и традиций, полиэтничность и многоконфессиональность, политическая самостоятельность, своеобразие форм государственного устройства, экономический, культурный и мировоззренческий экспансионизм, мобилизационный тип развития. Некоторые переменные наполнилась новым содержанием: справедливость – уничтожение эксплуатации человека человеком; всеединство и миссионизм – «пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; «Святая Русь», «Царство Божие на земле» – коммунизм; и т.д. Проведенное исследование доказало устойчивость цивилизационных основ, которые «прорастают» даже сквозь потоки модернизации[238].

Эвристические возможности модернизационной парадигмы были продемонстрированы при реконструкции ключевого явления мировой истории XX в. – становления, эволюции, кризиса и краха советской общественно-экономической системы. В трудах, посвященных этой проблеме, обоснован вывод о том, что, несмотря на все катаклизмы, Россия не выпала из цивилизационного поля и завершила переход от традиционного к современному обществу.

Д.и.н. И.В. Побережников

Была обоснована необходимость самостоятельного анализа процессов модернизации на различных общественных уровнях и установления соответствия (также, как и несоответствия, расстыковки) между ними, что обусловлено как неоднородностью, дискретностью исторической реальности (и невозможностью, соответственно, буквально переносить выводы, касающиеся одного уровня, на другой), так и многоплановым, многомер-

[238] Алексеев В.В. Российская модернизация в цивилизационном измерении // Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение. Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2–3 июля 2009 г. Екатеринбург, 2009. С. 14–24; Алексеев В.В. Трансформация Российской цивилизации в XX веке // Историческая уралистика и русистика. Будапешт, 2010. С. 191–228; Алексеев В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. 2010. № 3 (28). С. 4–14; Алексеев В.В. Россия как цивилизационный тип // Цивилизационное своеобразие российских цивилизаций XVIII—XX вв.: пространственно-временной аспект. Екатеринбург, 2011. С. 59–95.

ным характером модернизации. В итоге были идентифицированы факторы вариации процессов модернизации на различных уровнях: мир-системном, цивилизационном, страновом, региональном, локальном[239]. В трудах академика В.В. Алексеева, докторов исторических наук Е.В. Алексеевой, Е.Т. Артемова, С.А. Нефедова, И.В. Побережникова, Е.Ю. Казаковой-Апкаримовой, Л.А. Дашкевич, кандидатов исторических наук К.И. Зубкова, Е.А. Курлаева и др. получены новые данные о динамике и темпах индустриализации, урбанизации, профессионализации, о формировании сферы гражданской деятельности в общероссийском, региональном и локальном преломлении, о восприятии данных процессов различными социокультурными группами, о реальных механизмах функционирования институтов.

Комплексный подход к проблематике модернизации позволил выявить соотношение внутренних и внешних факторов в процессах модернизации, динамику ее развертывания в различных сферах общественной жизни, сложный характер взаимодействия ее экономического базиса, социальных механизмов, институциональных и социокультурных основ. В работах В.В. Алексеева и представителей его школы модернизация рассматривается как постоянно действующий алгоритм и универсальный механизм развития России, обусловливавший очередность и характер решения ею назревших исторических задач, основные направления трансформации ее экономического и политического строя. Проведенные исследования позволили не только выявить сходство и различия в методах осуществления царской и советской модернизации, но и сформулировать принципиальные оценки современного этапа развития российского общества, во многом определяемого незавершенностью модернизационного перехода. Выводы В.В. Алексеева о сотрясавшей Россию в XX в. непрерывной серии кардинальных системных трансформаций, связанных с попытками форсированной модернизации, получили в его работах емкое метафоричное обобщение как «столетняя революция».

Изучение российских модернизаций было продолжено в рамках гранта РНФ «Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение», который выполнялся в институте в 2014—2016 гг. под руководством д.и.н. И.В. Побережникова. В проекте принимал участие сам В.В. Алексеев, его ученики и последователи: Е.В. Алексеева, Л.А. Дашкевич, О.К. Ермакова, К.И. Зубков, Е.Ю. Казакова-Апкаримова, Е.А. Курлаев, В.П. Микитюк, Е.Г. Неклюдов, С.А. Нефедов, М.Ю. Нечаева, И.В. Побережников, С.А. Пьянков, Е.Ю. Рукосуев и др. Одной из важнейших проблем изучения российских модернизаций является проблема движущих сил, ее агентов и проводников в страновом и региональном измерении. Без ее освоения невозможно понимание фундаментальных особенностей российского пути развития. Более того, данная проблема имеет и существенную общественную значимость. Одной из ключевых предпосылок успешной реализации модернизационного проекта является наличие в современном российском обществе действующих субъектов, способных

[239] Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов / Рук. проекта В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2011.

выступить акторами модернизации. Но на вопрос об их присутствии и идентификации дается множество ответов, порой полярно противоположных: например, что модернизация в России невозможна вследствие отсутствия самих субъектов модернизации, или что возможными акторами модернизации являются средний класс или чиновники.

Между тем, в историографии широко распространено мнение о том, что государство выступало едва ли не единственным актором российских модернизаций как имперской, так и, тем более, советской. Однако проведенное коллективом уральских ученых исследование продемонстрировало многообразие движущих сил российской модернизации имперского периода, отнюдь не сводимых только к самодержавному государству[240]. Да и само государство не оказалось инвариантным монолитом, обладавшим неизменными рецептами развития для всего периода истории империи. Доказано, что на самом деле стратегии модернизации менялись, государство действовало через разнообразные структуры разного уровня и разного ведомства, интересы которых (даже в рамках коронной администрации) далеко не всегда находились в гармонии.

При этом показано, что вопреки циркулирующим концепциям о критическом своеобразии Российской империи, в частности, связанным с разрывом «большой», городской, и «малой», сельской, традиций (в терминологии американского антрополога Р. Редфилда), с крайним антагонизмом социального порядка (например, «двойная» поляризация, по выражению американского историка Л. Хаймсона), все-таки в реальности преобладало взаимодействие, причем нередко конструктивное, с обоюдной заинтересованностью, между властными структурами, местным самоуправлением, общественностью, социальными стратами.

На уральском региональном материале были исследованы такие социальные акторы, как предприниматели, интеллигенция, иностранные специалисты. В результате выявлены существенные сдвиги, произошедшие в развитии всех этих категорий (особенно со второй половины XIX в.), связанные с диверсификацией и интенсификацией экономической и культурной жизни региона. Серьезное внимание было уделено региональным институциональным акторам (административный аппарат, органы самоуправления, общественные организации, профессиональные общества, представительские организации и партии), совершенствование которых, как доказали участники проекта, содействовало рационализации системы управления, становлению элементов гражданского общества, развитию публичной сферы в российской провинции. В частности, было показано, что создание регионального института управления промышленностью, автономного от губернской администрации и общего административно-территориального деле-

[240] Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / Институт истории и археологии УрО РАН / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2016; Профессиональные группы и общества как акторы российской позднеимперской модернизации (на материалах Урала второй половины XIX – начала XX в.) / Институт истории и археологии УрО РАН / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2016; Рукосуев Е.Ю. Съезды горно- и золотопромышленников Урала в конце XIX – начале XX века: организация и направления деятельности. Екатеринбург, 2015; Микитюк В.П. Винокуры Пермской губернии: предпринимательство и общественная деятельность (вторая половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург, 2016.

ния, обеспечивало проведение единой технико-технологической политики, рационализацию размещения и взаимодействия производств. В целом в процессе исследования удалось обрисовать контуры акторной инфраструктуры модернизации, проанализировать становление ряда значимых акторных социальных и институциональных групп в региональном масштабе, рассмотреть эволюцию их статусов, применяемых стратегий на разных фазах модернизации.

Яркой проекцией концептуальных подходов В.В. Алексеева к драматичному, исполненному побед и трагических событий историческому опыту развития России в XX в., своего рода квинтэссенцией размышлений историка о сущности советской модели социализма стала подготовка под руководством академика и его ученика доктора исторических наук А.В. Сперанского шести томов документальной серии «Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985 гг. Документы и материалы» (2005–2008). Тематически охватывая весь период социалистических преобразований в трех индустриальных регионах Урала (Пермская, Свердловская и Челябинская области), данная документальная серия не только восполняла фактографические пробелы, но и утверждала научно обоснованный, взвешенный концептуальный взгляд на природу советского общества, его интенсивную, полнокровную и богатую драмами внутреннюю жизнь[241]. Языком документа подготовленное под руководством В.В. Алексеева издание успешно полемизировало с конъюнктурными, упрощенными трактовками советского социализма как строя, созданного исключительно тоталитарной властью, где народная масса не имела своего голоса и не оказывала никакого влияния на исторический процесс. Перекликаясь с ревизионистским течением в западной историографии, концепция документального издания наглядно показывала, насколько сложный и неоднозначный характер приобретала на различных поворотах истории диалектика отношений власти и общества, и аргументированно подводила к выводу о том, что даже в тисках сталинизма многоликое советское общество – с характерными для него изломанными судьбами, гордостью и болью, страхами и надеждами людей – являлось самостоятельно мыслящим субъектом исторического творчества – не менее, а, возможно, и более реальным, чем демонизируемая сторонниками тоталитаризма российская власть.

В этом подходе нашли свое выражение многолетние запечатленные в десятках научных работ размышления академика В.В. Алексеева о сущности советского социализма как важнейшего этапа истории России. Научный контекст данной проблемы, балансируя между тезисами о «случайности» или «закономерности» победы социализма, «прогрессивности» его социальных завоеваний и «реакционной» природы сталинизма, неизменно формировался языком самоописания эпохи и откликами предвзятых критиков. В.В. Алексеев одним из первых рос-

[241] Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985 гг. Пермский край: документы и материалы / РАН, УрО, Ин-т истории и археологии; гл ред. В.В. Алексеев. Пермь, 2008. Т. 1.: 1917–1940; Т. 2.: 1941–1985; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985 гг. Свердловская область: документы и материалы / РАН, УрО, Ин-т истории и археологии; гл ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2005. Т. 1.: 1917–1941; 2006. Т. 2.: 1941–1985; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985 гг. Челябинская область: документы и материалы / РАН, УрО, Ин-т истории и археологии; гл ред. В.В. Алексеев. Челябинск, 2005. Т. 1.: 1917–1945; 2006. Т. 2.: 1946–1985.

сийских историков постсоветского этапа поставил вопрос о необоснованной узости понимания советского общества и его исторического опыта в категориях осуществимости или неосуществимости социалистического идеала, доказывая в своих трудах, что подлинным содержанием советского социализма является не «социализм» как таковой, но форсированно реализуемая государством в специфических исторических и цивилизационных условиях стратегия модернизации общества. Один только этот вывод, высказанный В.В. Алексеевым много раньше, чем он стал одной из общепризнанных точек зрения, представляет собой выдающийся вклад в российскую историографию.

Тема природы советского общества получила развитие в недавней книге В.В. Алексеева «На перепутье эпох»[242]. Объединяя жанр научной автобиографии и собственных выношенных в многолетнем творчестве размышлений о труде историка, об общественной миссии истории и ее уроках, об исторических судьбах страны, академик В.В. Алексеев представил вниманию общественности труд, который едва ли можно отнести к разряду традиционных исторических работ. Это одновременно и богатая мыслями теоретическая работа, и историческая монография, и человеческий документ пронзительной силы и страстности, наполненный размышлениями о времени, о стране, о собственном жизненном опыте и призвании.

Работы в целом школы В.В. Алексеева по проблемам российских модернизаций имели пионерный характер и открыли новую страницу в развитии российской историографии. Модернизационная парадигма в изучении истории России XVIII–XX вв. с тех пор прочно связывается в сознании профессионального сообщества историков с научной школой, созданной академиком В.В. Алексеевым, и в существенной степени определяет научное лицо Института истории и археологии. Заслуги академика В.В. Алексеева в развитии модернизационной тематики сделали закономерным тот факт, что он был четырежды удостоен присуждения гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ. В рамках реализации этих грантов академиком В.В. Алексеевым и его учениками ведется большая работа по приобщению научной молодежи к исследованиям российских модернизаций XVIII–XX вв., освоению новых горизонтов в этой чрезвычайно актуальной для современной России проблематике.

Под руководством доктора исторических наук А.В. Сперанского осуществлен фундаментальный анализ регионального военно-промышленного комплекса с древнейших времен до наших дней, выявлены основные закономерности и особенности организации и функционирования производства вооружений на Урале. Большое внимание было уделено изучению роли человеческого фактора в экстремальных условиях военного времени, в частности выдающихся личностей, успешно представлявших регион на военном поприще, а также исследован процесс формирования и участие уральских воинских подразделений в войнах России XVIII–XXI вв. В рамках исследования одной из центральных тем военной истории – Великой Отечественной войны – подготовлен

[242] Алексеев В.В. На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург, 2013.

В кругу коллег

целый ряд интегративных трудов, посвященных геоэкономическому, институционально-политическому и социокультурному развитию Урала в период отражения фашистской агрессии[243].

Углубленную разработку в рамках школы академика В.В. Алексеева получили проблемы макроисторической динамики. Предложенная д.и.н. С.А. Нефедовым модель исторической динамики, сконструированная на основе синтеза неомальтузианских концепций и демографически-структурной теории Дж. Голдстоуна, которая учитывает воздействие демографических циклов на различные компоненты структуры «государство-элита-народ», позволила по-новому объяснить многие особенности социально-экономического развития России. Разработанная в дальнейшем «трехфакторная модель», чувствительная к воздействию демографического, технологического, а также географического фактора, дала возможность выявить взаимодействия демографических циклов с колонизационными процессами и волнами диффузии экзоинноваций в истории России с древности до начала XX в.[244] С.А. Нефедовым было выделено два больших демографических цикла в истории

[243] Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / гл. ред. А.В. Сперанский. 2-е изд., доп., перераб. Екатеринбург, 2010; Подвиг Урала в исторической памяти поколений / гл. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург, 2010; Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1996; Сперанский А.В. На войне, как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2012; Урал в военной истории России: традиции и современность / гл. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург, 2003; Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней / гл. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург, 2008.

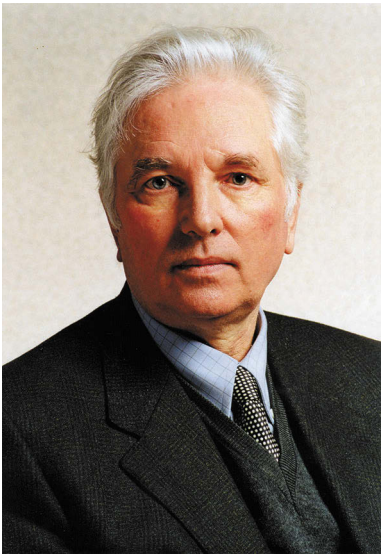
[244] Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. М., 2010. Т. 1: С древнейших времен до Великой смуты. 376 с.; Он же. История России. Факторный анализ. М., 2011. Т. 2: От окончания Смуты до февральской революции.

России: первый из этих циклов начался в середине XV в. и завершился Смутой начала XVII в.; второй цикл начался после Смуты, длился до начала XX в. Таким образом, второй цикл оказался растянутым вследствие активных процессов колонизации, которые приходились на данный период и ослабляли нарастание демографического давления (так, на протяжении XVIII в. демографический рост нейтрализовался оттоком населения на юг, в черноземные области, где продолжались процессы колонизации). Тем не менее, по мнению С.А. Нефедова, с середины XIX в. демографическое «сжатие» охватило Центрально-Черноземный район, привело к аграрному перенаселению, а в начале XX в. даже к экосоциальному кризису, который явился одной из важнейших причин Русской революции 1905–1917 гг. Дискуссия о причинах Русской революции, в рамках которой позиция Нефедова представляла один из полюсов обсуждения, проходила на страницах центральных российских изданий, нашла отражение в альманахе «О причинах Русской революции» (2010) и в ряде монографий[245].

Подводя итоги, отметим, что теоретико-методологическое обновление, поиск новых теоретических подходов и моделей всегда выступали важнейшим фактором расширения горизонта тематических исследований, выбора новых сюжетов, переосмысления уже полученных результатов в рамках научной школы академика В.В. Алексеева. Научными исследованиями школы охвачены основные аспекты истории России, ее публикации представляют возможность как теоретического, так и конкретно-исторического осмысления и обобщения проблематики, с одной стороны, российской, с другой – региональной истории. Они могут быть использованы в освещении истории как России в целом, так и отдельных ее регионов.

[245] Turchin P., Nefedov S. A. Secular cycles Princeton. Oxford and Princeton University Press, 2009; О причинах Русской революции. М., 2010.

Коллеги и ученики о В.В. Алексееве

Геннадий Андреевич Месяц

Академик РАН, доктор технических наук, профессор. В 1986–1999 гг. – председатель УрО РАН. Вице-президент (1987–2013) и член Президиума РАН. (Москва)

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР

С будущим академиком Вениамином Васильевичем Алексеевым я был шапочно знаком, когда он еще работал заместителем директора Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР (СО АН СССР). Возглавлял этот институт выдающийся археолог академик А.П. Окладников. В то время я был заместителем директора Института оптики атмосферы СО АН СССР и добивался организации в Томске в системе Сибирского отделения Института сильноточной электроники. Наше руководство – Президиум СО АН СССР – находилось в новосибирском Академгородке. Естественно, что мы время от времени пересекались с Вениамином Васильевичем на общих собраниях Сибирского отделения и других мероприятиях. Мне было известно, что он хороший ученый историк и опытный организатор науки. Я знал также, что в 1987 г. Ученый совет Института истории, филологии и философии не поддержал его на выборах в члены-корреспонденты АН СССР. Из-за этого у него были напряженные отношения с некоторыми учеными своего института.

В Свердловске 5 и 6 февраля 1987 г. проходила выездная сессия Президиума АН СССР, которая приняла постановление о создании Уральского отделения (УрО) АН СССР. Среди многих обсуждавшихся тогда вопросов было усиление научных исследований в области гуманитар-

ных наук. На Урале существовал только один гуманитарный академический институт – Институт экономики Уральского научного центра АН СССР. Он располагался в Свердловске, и в нем с 1980 г. функционировал отдел истории, возглавляемый профессором А.В. Бакуниным. Необходимо отметить, что еще в 1944 г. Свердловский обком обращался в ЦК ВКП (б) с предложением открыть академический институт истории. В то время эта идея не была поддержана.

Вначале предполагалось, что в Уральском отделении АН СССР мы создадим комплексный институт гуманитарных наук – истории, философии и права, т.е. примерно так, как это было в Сибирском отделении. Было очевидно, что историков академического уровня на Урале нет. В то же время, были хорошие научные школы в вузах – философов в Уральском университете и юристов в Юридическом институте. Мне было ясно, что объединить три очень важных, но столь разных направления в одном институте без очень серьезных разногласий не удастся. Поэтому я предложил создать два гуманитарных института: институт философии и права и институт истории и археологии. Если в первом случае в Свердловске было два претендента на пост директора – это профессора Юридического института С.С. Алексеев и В.Ф. Яковлев, то необходимого историка или археолога на пост директора второго института на Урале не было. Вопрос о директоре института истории и археологии был непростым. Кандидаты на то, чтобы приехать работать на Урал из Москвы были, т.к. на создание УрО АН СССР выделялись вакансии членов-корреспондентов. Но у меня был опыт, когда в Сибирском отделении выбирались хорошие ученые из Москвы, которые вскоре уезжали назад. Нам был нужен не только хороший ученый-историк, но и способный организатор науки, человек преданный науке, болеющий за нее и хорошо знающий академическую среду. До того, как приехать работать на Урал, я 16 лет работал в Сибирском отделении, в том числе заместителем директора, а затем директором академического института в Томске, был избран академиком и мог сравнивать работу СО АН СССР с работой всей Академии и ее региональных центров, например, Уральского. Система организации науки в Сибирском отделении представлялась мне очень хорошей, а СО АН СССР являлось примером того, как нужно организовывать и управлять научными исследованиями в регионе.

Я считал, что Вениамин Васильевич лучше всего подходил для занятия поста директора вновь создаваемого гуманитарного академического института в Свердловске. Меня поддержал академик Г.И. Марчук – тогда президент АН СССР, до этого много лет проработавший в СО АН СССР, в том числе его председателем. В январе 1988 г. я попросил В.В. Алексеева приехать в Свердловск. О том, что идет поиск директора нового института исторического профиля, он знал, т.к. эта идея широко обсуждалась в Академии. Насколько помню, после моего короткого рассказа о создании Уральского отделения АН СССР, а также о планах более широкого развития гуманитарных наук, включая формирование института истории и археологии, он поинтересовался о степени своей научной свободы в выборе тематики исследований. Я сказал, что это

будет зависеть от него самого, т.к. в Академии институты создаются под «директора», и согласился, чтобы он взял с собой несколько сотрудников из Новосибирска. Предполагалось, что отдел истории во главе с профессором А.В. Бакуниным вольется в новый институт. Особо Вениамин Васильевич подчеркнул, что институт не должен носить краеведческого регионального характера, т.к. Урал непростой регион, в его развитии содержится большое количество российских и мировых закономерностей.

Вот как Вениамин Васильевич пишет о нашей первой встрече в своей книге «На перепутье эпох». «Прибыв и войдя в его кабинет, заметил на столе стопку своих книг. Состоялся предельно краткий разговор. Из него запомнилась одна фраза: «Чего вы раздумываете? Мало кому выпадала счастливая возможность быть основателем академического института. Соглашайтесь!» Не успел я опомниться, как он позвонил секретарю Обкома КПСС и сообщил, что вопрос о назначении директора-организатора института истории и археологии решен».

В обкоме меня заверили, что Вениамин Васильевич в ближайшее время будет обеспечен квартирой в Свердловске. Предстояла довольно непростая работа по получению помещения для института. С большим трудом при поддержке Горисполкома в конце 1988 г. нам было выделено здание на улице Розы Люксембург, 56, которое является памятником архитектуры. В процессе получения этого здания проявилась огромная настойчивость Вениамина Васильевича. Ему, только что приехавшему на Урал, удалось «отвоевать» это здание, вступив в столкновение с рядом областных структур.

Для работы в институте В.В. Алексеев пригласил ряд историков из Екатеринбурга, Новосибирска и других городов. В институте быстро стали развиваться научные исследования с широким фронтом работ, такие, как изучение древнего Урала, исследование Средневековья и Нового времени, история Советского Урала, история казачества азиатской части России и т.д. Однако наибольшую известность институту принесли исследования по истории развития металлургических технологий на Урале. Такие труды, как монографии «Железоделательные общества. Индустриальное развитие Швеции и России», «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней», энциклопедия

В.В. Алексеев возле Института истории и археологии УрО РАН. (Ул. Р. Люксембург, 56)

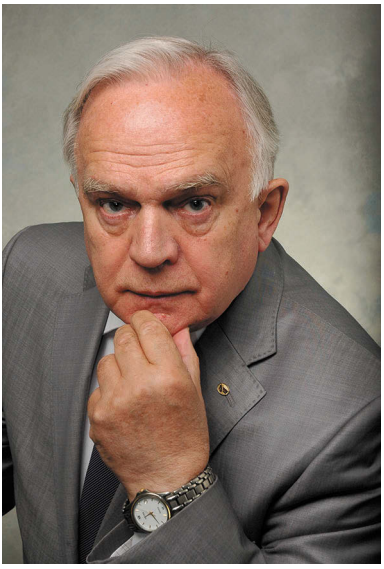

Академики Г.А. Месяц и В.В. Алексеев
на церемонии вручения Демидовской премии (2019 г.)

«Металлургические заводы Урала. XVII–XX вв.» и другие исследования Института истории и археологии вывели наших историков на самые передовые рубежи в мире по изучению индустриальной истории и наследия Урала. Они показали, что уральская металлургия имеет богатейшую историю. Зародившись в глубокой древности, она прошла громадный путь от первобытных плавильных ям до современных сложных металлургических производств. Уральский металлургический комплекс сыграл выдающуюся роль в становлении и развитии отечественной индустрии. Например, за 300 лет на Урале было построено более 300 металлургических заводов.

О международной значимости работ Института истории и археологии свидетельствуют многочисленные публикации статей и монографий в ведущих зарубежных изданиях, участие в международных конференциях, а также совместные научные проекты по истории мировых технологий. Научные достижения Вениамина Васильевича Алексеева столь велики, что он был избран членом-корреспондентом, а затем академиком РАН по отделению историко-филологических наук Российской академии наук. Вениамин Васильевич много сделал и делает для развития гуманитарных исследований на Урале. Длительное время он возглавлял Объединенный ученый совет по гуманитарным наукам УрО РАН и работал заместителем председателя УрО РАН. В 2006 г. он был удостоен Демидовской премии за свои фундаментальные исследования по изучению истории Урала.

Сейчас, по прошествии уже многих лет, я могу смело сказать: пригласив Вениамина Васильевича Алексеева на Урал для создания института истории и археологии, мы сделали правильный выбор!

Валерий Александрович Черешнев

Академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, член Президиума РАН. Депутат Государственной Думы РФ V и VI созывов, председатель комитета по науке и наукоемким технологиям (2007–2016). В 1999–2008 гг. – председатель Уральского отделения РАН. (Екатеринбург)

ПРЕКРАСНЫЙ УЧЕНЫЙ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

С Вениамином Васильевичем Алексеевым мы знакомы 30 лет: в 1988 г. приняты сотрудниками Уральского отделения АН СССР, нас избрали директорами институтов, оба в 1990 г. были выбраны членами-корреспондентами АН СССР, а в 1997 – академиками РАН.

Прекрасный ученый, великолепный историк, внесший выдающийся вклад в изучение индустриального развития Урала и Сибири. Он – основатель новых научных направлений, написавший более 600 научных

Выступление председателя УрО РАН академика В.А. Черешнева на новогоднем вечере в Доме ученых

работ, в том числе, 20 книг. Среди них капитальнейший труд «Азиатская Россия в геополитической и цивилизованной динамике (XVI–XX вв.)», цикл исследований по индустриальному, социальному, демографическому развитию восточных регионов России, ряд обобщающих работ по истории развития академической науки в России.

Помню, какое неизгладимое впечатление на всех нас, присутствующих, произвело ответное слово Вениамина Васильевича после того, как в ноябре 2006 г. в зале Президиума РАН в Москве его представили в качестве лауреата Демидовской премии: «Мы слишком часто меняем вектор своего развития, слишком часто разменяваем свои экономические возможности в отличие от других государств. Нашу историю сопровождали бесконечные приватизации и раскулачивания, в том числе политические. Первое политическое раскулачивание произошло, когда Анна Иоанновна собственноручно вынула бриллианты из короны Екатерины Первой». Как вам эта филиппика? Все сказано.

Кроме самобытных теоретических обобщений Вениамин Васильевич в качестве заместителя председателя УрО РАН проявил себя замечательным руководителем-организатором и великолепным практиком.

Помню, в 1999 г. обсуждались планы работы УрО РАН на предстоящие годы, и мы решили организовать свой Дом ученых. «Обязательно создадим, – загорелся идеей Вениамин Васильевич, – и уже в этом году, прямо на базе нашего Института истории и археологии УрО РАН». Институт располагался в великолепном старинном особняке с просторными залами. «Уверен, что уже этот новый 2000-й год встретим в Доме ученых», – убежденно произнес академик Алексеев.

Академики В.А. Черешнев и В.В. Алексеев на новогоднем вечере в Доме ученых

Члены Интеллектуально-делового клуба за практической работой

Сказано – сделано. Надолго запомнили сотрудники тот Новый год: уютная обстановка, великолепная атмосфера, прекрасный концерт, искреннее веселье. Вениамин Васильевич со своими сотрудниками были на высоте, предусмотрели все мелочи и создали настоящий праздник. Люди расходились счастливые, довольные, с новогодними сувенирами и подарками.

С тех пор встречи в Доме ученых стали традиционными: вечера поэзии, чествование юбиляров, ветеранов, лауреатов, художественные выставки, заседания Интеллектуального клуба ученых, в создании которого роль В.В. Алексеева невозможно переоценить. Впрочем, все минувшие годы академик Алексеев, по сути, исполнял обязанности как научного, так и административного руководителя Дома ученых.

А сколько сил, энергии вложил он в работу Библиотечного совета, редакции журнала «Вестник УрО РАН», в написание многочисленных статей, книг, посвященных истории уральской академической науки.

В этом 2019 г. Вениамину Васильевичу исполняется 85 лет, он из поколения Юрия Гагарина, и такой же увлеченный, неугомонный, трудолюбивый, нацеленный на новые точки зрения и современный подход.

Признаться, я не очень верю в то, что высокие нравственные идеалы зарождаются сами собой. Узнавая, погружаясь в биографию каждого выдающегося человека, можно обнаружить истоки формирования его характера, идей и поступков.

Это относится и к Вениамину Васильевичу. По-моему, многое в его жизненной позиции объясняется тем, что он родился, учился, вырос, стал признанным специалистом в Сибири, а полностью реализовал себя на Урале.

Заседание Интеллектуально-делового клуба в Уральском гуманитарном институте

Смелость, решительность, порядочность, жажда знания, глубокий исторический и философский анализ в сочетании с блестящим владением фактическим материалом – все это и есть стиль жизни и работы Вениамина Васильевича Алексеева.

Ректор Уральского гуманитарного института д.и.н. М.Н. Денисевич приветствует участников заседания Интеллектуально-делового клуба

Сергей Павлович Карпов

Академик РАН, доктор исторических наук, профессор. В 1995–2015 гг. – декан исторического факультета Московского государственного университета. Президент исторического факультета МГУ.
(Москва)

АКАДЕМИК В.В. АЛЕКСЕЕВ В МГУ

Мы не раз встречались с Вениамином Васильевичем и обсуждали многие вопросы и исторической науки, и нашего образования. Его позиция всегда была четкой, открытой, патриотичной, лишенной всякого флера, за которым так любят скрываться приспособленцы от науки. Я помню особенно его лекцию, прочитанную у нас в Академическом лектории МГУ в 2002 г. Она была посвящена судьбам России в XX веке – теме тогда особенно острой, дискуссионной, находящейся на острие происходившей в те годы политической борьбы за выбор траектории развития страны. Из всего разнообразия мнений и сюжетов академик Алексеев выделил главное явление – апогей модернизационного перехода в перекрестии со сложнейшими процессами политического развития страны и мира. Это был настоящий урок и юным, начинающим историкам, и убеленным сединой специалистам. Все мы внимали мудрым словам Ученого и Просветителя, отдавая должное строгой логике и аргументированности его построений. Запись тогдашнего выступления вошла в золотой фонд Лектория, и когда мы сейчас создаем разные мастер-классы для студентов и аспирантов, то с благодарностью вспоминаем, что у истоков этих новых форм и методов обучения стояли великие Мастера, одним из которых, несомненно, является академик В.В. Алексеев.

Георгий Николаевич Рыкованов

Академик РАН, доктор физико-математических наук. Научный руководитель РФЯЦ-ВНИИТФ им. академика Е.И. Забабахина.
(Снежинск)

В СОДРУЖЕСТВЕ С ФИЗИКАМИ

Начало сотрудничества В.В. Алексеева с РФЯЦ-ВНИИТФ относится к началу 90-х годов прошлого века. В те годы в средствах массовой информации появилось много публикаций о ядерщиках и ядерном оружии, АЭС и специалистах, которые работают на них, последствиях работы атомных предприятий и ядерных испытаний. Большинство этих публикаций было написано журналистами на основе их встреч с работниками атомной промышленности, и при видимой достоверности они зачастую несли на себе печать личного восприятия событий собеседниками. В результате неоднократных обсуждений В.В. Алексеева с патриархами нашего института академиками Е.Н. Авророиным и Б.В. Литвиновым появилось понимание, что настало время объективно и непредвзято, на основе изучения документов специалистами-историками внести ясность в освещение возникновения и развития атомной промышленности СССР.

К сожалению, атмосфера полной секретности, многие годы окружавшая труд специалистов атомной промышленности, сделала решение атомной проблемы в СССР малоизвестной страницей нашей истории. Между тем, без этого важнейшего фрагмента нельзя составить сколько-нибудь полное представление об индустриальном и политическом развитии страны в послевоенный период. Изучение исторического опыта отечественной ядерной индустрии и особенно ее предприятий, расположенных на Урале – в индустриальном и геополитическом ядре современной России, представлялось весьма актуальным и значимым.

Другим обстоятельством, делавшим работу исследования истории атомной промышленности актуальной, является то, что эта отрасль относится к числу тех, которые определяют современный технический облик развитого государства. На Урале представлены практически все производства современной атомной промышленности. Эти производства были тесно связаны с другими отраслями, с годами сложно вплетаясь в индустриальную структуру Урала, становясь его неотъемлемой частью. Проследить это становление и развитие было не только интересно, но и в высшей мере поучительно. Наконец, полезность изучения истории уральских предприятий атомной отрасли состояла и в том, что

Академики Е.Н. Аврорин, В.В. Алексеев, Г.Н. Рыкованов и Б.В. Литвинов в ИИиА УрО РАН

она являет собой образец особо интегрированной и взаимосвязанной отрасли промышленности. Это та промышленная структура, в которой изъятие любой из ее частей делает всю отрасль недееспособной. Ученым предстояло найти разумное соотношение между необходимой ясностью освещения исторического процесса и сохранением в тайне технических деталей, не очень важных для истории, но остающихся секретными.

Возможность проведения научных исследований по истории реализации атомного проекта на Урале во ВНИИТФ восприняли с энтузиазмом. Несмотря на то, что в институте работали специалисты в области физики, математики, конструирования, многие из них были заинтересованы в восстановлении подлинных исторических событий. Стала очевидной необходимость привлечения к совместной работе профессиональных ученых Института истории и археологии УрО РАН во главе с его директором. Тогда и установились хорошие личные контакты между академиками Б.В. Литвиновым (главным конструктором), Е.Н. Аврориным (научным руководителем института) и В.В. Алексеевым. Неоднократно эти влиятельные физики-ядерщики выезжали в министерство по атомной энергии и помогали получить историку доступ к необходимым архивным документам.

Кроме того, Борис Васильевич Литвинов часто бывал в г. Свердловске, участвовал в работе научных конференций по исторической тематике, встречался с Вениамином Васильевичем Алексеевым и обсуждал с ним детали сотрудничества между институтами. Совместно они опубликовали несколько научных статей. В период написания своей монографии «Атомная энергия не только для военных целей» Борис Васильевич обращался к Вениамину Васильевичу за историческими

справками. Сотрудничество двух академиков было настолько плодотворным и доверительным, что на международной научной конференции в Австрии (Лаксенбург, 1999 г.) В.В. Алексеев выступил с двумя докладами по атомной тематике. По одному из них – как историк, другой доклад – об отечественных разработках и особенностях формирования ядерно-оружейного комплекса на Урале он зачитал по просьбе внезапно заболевшего Б.В. Литвинова. К докладчику поступило немало вопросов, на которые были даны исчерпывающие ответы.

Прорывным событием в долговременном сотрудничестве двух институтов стала совместная кропотливая работа над серией научных публикаций «Атомные города Урала». В главную редколлегию от ВНИИТФ вошли академики Е.Н. Аврорин и Б.В. Литвинов, к.э.н. М.Е. Железнов, главными редакторами стали академики В.В. Алексеев и Г.Н. Рыкованов. В 2009 г. был опубликован первый том – энциклопедия города Снежинска. Второй том вышел три года спустя – энциклопедия города Лесного. В дальнейшем в этой же серии были опубликованы двухтомник В.Н. Кузнецова «Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность» и коллективная монография «Ядерное наследие на Урале: исторические оценки и документы», которая была признана лучшей научной публикацией 2017 г. в России. Книги серии «Атомные города Урала» получили высокую оценку читательской аудитории.

Главные черты академика В.В. Алексеева – профессионализм, порядочность и твердость в отстаивании своей точки зрения. Остановлюсь на одном примере их проявления. Председателем Правительства РФ В.С. Черномырдиным 23 октября 1993 г. было подписано Распоряжение о создании Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Николая II и членов его семьи. В состав этой комиссии, которая работала на протяжении пяти лет, вошел и академик В.В. Алексеев. Главный вывод Государственной комиссии: «...считать, что в результате проведенных работ по идентификации останков с применением доступных современной науке методов исследований получен исчерпывающий научный материал (включая фиксацию анатомического строения и повреждений черепов путем компьютерной томографии), и в связи с этим нет необходимости в дальнейшем сохранении останков царской семьи и лиц из их окружения в качестве объектов исследования, что позволяет их захоронение». Не все члены Государственной комиссии согласились с этим. В частности, особое мнение, в связи с отсутствием исторического расследования, выразил В.В. Алексеев. Следует упомянуть, что за три дня до захоронения останков Российская православная церковь устами патриарха Алексия II в обращении к пастве выразила свое твердое мнение по этому скорбному и столь важному для последующей судьбы Отечества вопросу: «...Священноначалие Российской православной церкви, имеющее своим долгом заботу о единстве Церкви и содействие гражданскому миру и согласию, воздерживается от поддержки той или иной точки зрения, а, следовательно, и от участия в церемонии захоронения, «екатеринбургских останков»,

которое могли бы расценивать как признание их принадлежности царской семье».

Желаю Вениамину Васильевичу – патриарху исторической науки на Урале – активного долголетия, крепкого здоровья, успехов во всех делах института и в воспитании молодой смены, которая в будущем с достоинством примет и понесет дальше эстафету поколений!

Василий Николаевич Иванов

Доктор исторических наук, профессор, академик Академии наук Республики Саха (Якутия), Заслуженный деятель науки РСФСР.
(Якутск)

АКАДЕМИК В.В. АЛЕКСЕЕВ: В ДИАЛОГЕ С ЯКУТИЕЙ

Имя выдающегося историка современной России академика В.В. Алексеева широко известно Якутии. На его трудах по ключевым и фундаментальным проблемам истории выросло не одно поколение профессиональных историков республики. Огромную теоретико-методологическую помощь оказали исследования В.В. Алексеева по восточной регионалистике, российской модернизации и электрификации, проблемам социальной трансформации и динамике истории, по современным подходам к принципам гуманитарного познания. Нынешние студенты постигают теорию и методологию познания, философию истории по одноименному учебнику, созданному авторским коллективом уральских историков под руководством В.В. Алексеева.

Мое близкое знакомство с Вениамином Васильевичем началось с 1984 г. в бытность мою директором Института истории, языка и литературы Якутского филиала СО РАН. По служебным делам я часто бывал в Новосибирске, тогда-то мне и посчастливилось часто и подолгу общаться с Вениамином Васильевичем, заместителем директора института истории СО РАН. Я сразу проникся глубоким уважением к незаурядной личности ученого, поражался широте и глубине его научных взглядов и принципов.

Наше общение продолжалось во время его визитов в Якутск, где ученый встречался с коллективом института, научной общественно-

стью, преподавателями и студентами Якутского университета. Его публичные лекции и выступления касались не только актуальных проблем исторической науки, но и острых, дискуссионных и злободневных вопросов того времени. В эмоциональной и доходчивой форме лектор заряжал слушателей своей энергетикой, удивлял новыми постановками научных проблем. Особого внимания заслуживали новые теоретико-методологические подходы к изучению региональных научных проблем в контексте общероссийской и мировой истории. Неподдельный интерес местных историков вызвали размышления ученого по национальному вопросу. Не секрет, что тогда в якутской историографии сложился клубок противоречивых и дискуссионных оценок и проблем.

В 60–80-е гг. прошлого века в полемику по вопросам истории национальных отношений вмешались отдельные сибирские историки, давшие в целом негативные оценки многим эпизодам национально-демократического движения и их лидерам. В итоге, основоположники якутской художественной литературы А.Е. Кулаковский, А.И. Софронов и Н.Д. Неустроев обвинялись в буржуазном национализме. Политические обвинения коснулись и их исследователей, прежде всего историков Г.П. Башарина, И.М. Романова, Г.Г. Макарова, философа А.Е. Мординова и других. В результате сложилась нездоровая обстановка, мешавшая своеобразному развитию исторической мысли и грозившая науке историческим тупиком.

В этой ситуации весьма актуальными оказались советы и консультации академика В.В. Алексеева, которые способствовали пересмотру ошибочного постановления бюро Якутского обкома партии от 6 февраля 1952 г. по обвинению трех якутских просветителей в буржуазном национализме. Такое решение было принято 10 мая 1989 г., когда пресловутое постановление было окончательно отменено. Доброе имя писателей было восстановлено, а их культурно-историческое наследие – возвращено родному народу. Историческая наука Якутии освободилась от идеологической зашоренности и получила возможность для объективно-научного развития.

В последующие годы Вениамин Васильевич продолжал свои контакты с якутскими историками, которые, несомненно, принесли последним много пользы. Особую заслугу В.В. Алексеева мы видим в его научно-редакционной работе над III томом «Истории Якутии». Ученый не только научно редактировал тексты, но и консультировал авторский коллектив, вносил свои замечания по пересмотру ряда устаревших догм и концепций советской историографии Якутии. Следует отметить, что для исполнителей переход на современную общенаучную методологию познания оказался делом нелегким. Авторам приходилось преодолевать не только пресловутый классово-партийный подход, но и учиться современным методам и принципам познания истории. Поэтому понятно, что подготовка III тома затянулась надолго. Тем не менее, все замечания Вениамина Васильевича сегодня бережно сохраняются и учитываются.

Большую научно-практическую помощь академик оказал в подготовке кадров высококвалифицированных историков. В нашей памяти

сохранилось его участие в организации защиты докторских диссертаций М.М. Хатылаева и В.И. Федорова, его консультации докторантам Н.А. Гоголеву, С.Н. Горохову и другим.

Во время посещений Якутии академик стремился вникнуть в жизнь северян, побывать в самых отдаленных местах Крайнего Севера. Однажды состоялась его поездка в Аллаиховский район, где он охотно встречался с оленеводами, охотниками и рыбаками. Его интересовали не только экстремальная природа Арктики, но и быт, нравы, уклад, условия повседневной жизни северян. Вениамин Васильевич вернулся из поездки полный новых впечатлений, с восхищением отзывался о тружениках Севера. В одну из поездок Вениамин Васильевич побывал в с. Соттинцы, в знаменитом Музее Дружбы народов, созданном великим духовным лидером народа саха, Героем Социалистического Труда писателем Д.К. Сивцевым-Суорун Омоллооном. Среди экспонатов Музея внимание академика привлекли уникальные материалы о русских землепроходцах XVII века. В Соттинцах Вениамин Васильевич побывал в гостях у внучки писателя-классика А.Е. Кулаковского – Р.Р. Кулаковской, узнал новые подробности о жизни и деятельности А.Е. Кулаковского, а также продегустировал многие блюда традиционной якутской кухни. В другой раз В.В. Алексеев побывал в исторической прародине якутов в с. Намцы, расположенном на левом берегу р. Лены. Тогда им была получена интересная информация не только о прошлой, но и современной истории якутов. Все эти поездки, думается, подтверждают, что региональную историю страны академик В.В. Алексеев знал не только в теории, но и на практике, вживую.

В заключение хотелось бы отметить, что многолетнее общение и дружба с Вениамином Васильевичем обогатили духовно не только меня лично, но и историческую науку Якутии, которая многим ему обязана в своем развитии. В памяти народа саха В.В. Алексеев был и остается не только замечательным знатоком истории, но и теоретиком и философом истории человечества. Его мысли и историко-пространственные рассуждения и новации надолго определили перспективы развития исторической науки не только региональной, но и отечественной и мировой истории. Его научная школа вывела уральских историков на самые передовые позиции в стране и мире в области теории, методологии и практики исторического познания.

В год его очередного юбилея я желаю своему другу здоровья, семейного благополучия, новых блестящих трудов по истории отечества.

Ефим Иосифович Пивовар

Член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор. Президент Российского государственного гуманитарного университета. Директор института постсоветских и межрегиональных исследований.
(Москва)

УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ

С Вениамином Васильевичем Алексеевым меня познакомил его близкий и очень ценивший его как специалиста коллега – тогда профессор Исторического факультета МГУ им. Ломоносова Владимир Зиновьевич Дробижев. Это был мой учитель со студенческой скамьи, руководитель дипломной работы, а затем и кандидатской диссертации, консультант по докторской, заведующий кафедрой в МГИАИ, куда я за ним впоследствии и перешел. Как и В.В. Алексеев, он занимался темой индустриального развития нашей страны в XX столетии и, как Вениамин Васильевич, организовывал конференции и научные семинары по данной проблематике, публиковал в журнале «История СССР» свои статьи и статьи своих коллег. Вот на одном из таких научных форумов мы и познакомились, а затем не раз оказывались вместе в Москве, Минске, Новосибирске, Екатеринбурге...

Началось же наше знакомство и творческое содружество довольно давно, в 70-е годы прошлого века, когда я был еще аспирантом, только защитившим кандидатскую диссертацию молодым исследователем, хотя уже с 23 лет работал редактором и заведующим отделом журнала «История СССР». К этому времени В.В. Алексеев был известным специалистом по индустриальному развитию Сибири, автором монографии по истории сибирской энергетики, доктором исторических наук.

Потом, в 1982 г., мы, Вениамин Васильевич, Владимир Зиновьевич и я, оказались вместе в удивительном путешествии через всю страну и за границу на поезде Москва-Будапешт и обратно для участия во Всемирном конгрессе по экономической истории. Чего только не обсуждали мы под мерный стук колес: новые статьи и книги, готовящиеся диссертации и предстоящие конференции, и еще не написанные наши книги, статьи, обзоры, сообщения, рецензии, информационные материалы. Для меня эта поездка и эти дискуссии стали очень важной профессиональной школой. Я, конечно, больше слушал... Но самое главное, что я вынес из этих бесед, это то, что мои собеседники – единомышленники в очень и очень многом. С тех самых пор я сам как бы «унаследовал» от своего учителя то же самое чувство и всегда считал и сейчас считаю себя единомышленником своего старшего товарища по историческому цеху

– Вениамина Васильевича Алексеева. Конечно, это может показаться несколько претенциозно с моей стороны, но это так.

С тех пор много воды утекло, значительно расширилась проблематика научных исследований, круг сюжетов и тем, которыми основательно занимался и занимается Вениамин Васильевич вместе со своими учениками и последователями, можно, безусловно, говорить и о фундаментальной научной школе академика РАН В.В. Алексеева, но остались среди этих направлений и те, которые так или иначе пересекаются и с моими научными интересами.

Среди них я бы, прежде всего, отметил проблемы экономической или, точнее, социально-экономической истории. По этим сюжетам много раз мы выступали в одних и тех же аудиториях как в нашей стране, так и за рубежом. Прежде всего вспоминаю эти научные встречи и обсуждения в рамках Международных конгрессов по экономической истории и Всемирных конгрессов исторических наук. Несколько раз мы оказывались вместе на этих весьма престижных мировых форумах, в одних залах, в общих дискуссиях. Мне посчастливилось не раз быть свидетелем докладов и выступлений Вениамина Васильевича по весьма широкому кругу вопросов мировой индустриальной истории, прогресса науки и техники, процессов модернизации, региональной истории и так далее.

Кстати, о региональной истории. Так уж было судьбе угодно, что Вениамин Васильевич активно трудился как историк в двух, пожалуй, важнейших регионах, нашей страны – в Сибири и на Урале. И там, и там это были столичные центры данных регионов – Новосибирск и Екатеринбург. Мне посчастливилось встречаться с В.В. Алексеевым и в Академгородке, и в Институте истории и археологии Уральского отделения АН СССР в Екатеринбурге. Что касается Академгородка, то это была моя первая в жизни поездка в Сибирь на студенческую научную конференцию, куда меня, пятикурсника, опять же отправил мой научный руководитель – В.З. Дробижев, и первая в жизни научная публикация. Такое событие для автора этих строк незабываемо. Значимы были для меня и встречи с В.В. Алексеевым в основанном им и долгие годы руководимом Институте истории и археологии Уральского отделения Академии наук.

Возвращаясь к теме региональной истории, нельзя не отметить огромный личный вклад Вениамина Васильевича в разработку как истории Сибири, так и истории Урала. Помимо его фундаментальных персональных трудов (например, «Электрификация Сибири», охватывающая период с середины 80-х гг. XIX столетия до начала 70-х гг. XX в., или «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней») нельзя не отметить его активное участие и в многотомной «Истории Сибири», и в «Уральской Энциклопедии». О последней работе вспоминаю особо, так как Вениамин Васильевич очень гордился этим трудом, был его редактором и лично подарил мне данное издание.

В заключение хотелось бы отметить беспрецедентный вклад академика В.В. Алексеева в налаживание международных научных контактов региональных научных центров современной России. Именно он мно-

гократно организовывал и руководил в Екатеринбурге крайне актуальными для мировой исторической науки международными проектами совместно с историками и экономистами Швеции, Бельгии, Голландии и других стран в области истории модернизации, европейской металлургии, европейской региональной истории и др. Он активно приглашал выдающихся специалистов мирового уровня на Урал для чтения лекций, участия в научных форумах, поддерживал молодых исследователей из российских регионов в их стремлении получить международный исследовательский опыт. И данное обстоятельство – также крайне важная характеристика научной школы академика РАН Вениамина Васильевича Алексеева.

Василий Степанович Христофоров

Член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, генерал-лейтенант.
(Москва)

АКАДЕМИК В.В. АЛЕКСЕЕВ – СВЕТЛОЕ НАСТОЯЩЕЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Мое близкое знакомство с Вениамином Васильевичем Алексеевым состоялось почти 20 лет назад, когда я стал активно заниматься вопросами изучения обстоятельств гибели семьи российского императора Николая II и его приближенных. И пусть по историческим меркам 20 лет – один миг, но для меня эти годы сотрудничества насыщены незабываемым общением и являются хорошим стимулом к дальнейшему профессиональному обогащению и совершенствованию.

Политико-идеологическое умолчание периода советской эпохи не только не способствовало раскрытию обстоятельств гибели царской семьи, но и стимулировало рождение мифов. Среди них – спасение женской части царской семьи, передача на хранение в Кремль останков (головы Николая II), существование всевозможных инструкций НКВД о екатеринбургских событиях. Опровержением этих мифов и легенд на основе достоверных данных, проверкой научных версий более 30 лет занимается академик Алексеев.

Ученый, известный в России и за рубежом как крупный специалист по сюжету гибели царской семьи, много работает в различных архивах и активно публикуется. В далеком 1993 г. он издал книгу «Гибель царской семьи: мифы и реальность» с уникальными документами о тра-

гедии на Урале, а в 2014 г. увидела свет публикация «Кто Вы, госпожа Чайковская: к вопросу о судьбе царской дочери Анастасии Романовой». Далеко за пределами России известны его многочисленные статьи и выступления. Алексеевские вопросы, гипотезы и версии, связанные с гибелью царской семьи, всегда оригинальны, вызывают активные дискуссии, а иногда и раздражение в научных, политических, общественных и церковных кругах, но, к счастью, это не влияет на высокопрофессиональный подход Вениамина Васильевича к решению научной проблемы.

При поиске информации по любой теме, в том числе и по сюжетам, связанным с расстрелом царской семьи, историки, как правило, идут по традиционной методике: изучают нормативно-распорядительные и делопроизводственные материалы. Академик Алексеев еще в первой половине 1990-х гг. стал настаивать на необходимости расширения источниковой базы за счет рассекречивания документов советских спецслужб. Именно он предложил проанализировать следственные дела на Ф.И. Голощекина, А.Г. Белобородова, Г.И. Сафарова, К.А. Стояновича, С.А. Бройта, Р.И. Берзина и других, участвовавших в расстреле царской семьи или причастных к этому событию. Список лиц, которых выявил в ходе исследования Вениамин Васильевич, составлял несколько десятков человек. Большинство из них было расстреляно в годы Большого террора. По версии историка, в следственных делах участников екатеринбургских событий могли быть сведения, которые прольют свет на обстоятельства трагедии.

Природная деликатность, дипломатичность ученого в сочетании с настойчивостью помогала открывать двери во многие архивы, в том числе в архивы ФСБ России. Вениамин Васильевич много работал в архиве ФСБ Свердловской области в Екатеринбурге и в Центральном архиве ФСБ России в Москве. По его настоянию в ведомственных архивах велся поиск документов и материалов о поездке в 1918 г. одного из организаторов расстрела – Филлипа Голощекина – в Москву с некими «тремя ящиками»; о возможной фальсификации захоронения, вскрытого в 1991 г. в районе Поросенкова Лога; о создании захоронения 1946 г.; о подготовке несостоявшейся конференции по убийству царской семьи в 1928 г.

Мне пришлось заняться проверкой предположений историка, но, увы, в изученных нами делах дополнительных сведений обнаружить не удалось. Тем не менее, заслуги академика В.В. Алексеева в постановке источниковой проблемы, в привлечении внимания широкой и научной общественности к этой стороне вопроса нельзя переоценить.

Мне посчастливилось неоднократно находиться в обществе ученого на сугубо академических площадках и трудиться с ним совместно над проектами. В 2013 г. Вениамин Васильевич активно включился в работу редакционного совета издания «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934)», одного из важнейших академических проектов по советской истории. Первостепенной и неординарной задачей коллектива историков и архивистов являлось профессиональное введение в научный оборот источников из Центрального архива ФСБ России. Тогда, в 2013-м, команда проекта пере-

живала сложный период, связанный с уходом из жизни инициатора и вдохновителя серии – академика Григория Николаевича Севостьянова. Весьма непростым сюжетом стала выработка новой концепции заключительных томов сборника, вызванная изменением видов архивных документов. Высококвалифицированные и своевременные советы и рекомендации Вениамина Васильевича помогли коллективу составителей успешно завершить работу над девятым и десятым томами (опубликованы в 2013 и 2017 гг.).

Я благодарен судьбе за роскошь общения с Вениамином Васильевичем, которое приносит мне большое профессиональное и человеческое удовлетворение. Уверен, что имя академика Алексеева для многих из нас и для будущих поколений историков будет ассоциироваться с образом настоящего Ученого – неутомимого искателя истины и Человека с большой буквы.

Николай Михайлович Арсентьев

Член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор. Директор Историко-социологического института МГУ имени Н.П. Огарева, заведующий кафедрой экономической истории и информационных технологий, сопредседатель научного совета РАН по экономической истории, главный редактор журналов «Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования» и «Экономическая история».
(Саранск)

ИСТОРИК ИЗ ЛЕГЕНДАРНОГО ПОКОЛЕНИЯ

Успех талантливых людей, а именно таким воспринимается историк академик РАН Вениамин Васильевич Алексеев, клонировать невозможно. Он был и остается выдающимся явлением в исторической науке страны. Подобным образом реализоваться вопреки всем обстоятельствам удается немногим. Ученый принадлежит к ныне уже легендарному послевоенному поколению Советской России, отличавшемуся деятельным настроем на жизнь, неиссякаемым оптимизмом и верой в будущее. Это поколение до сих пор является олицетворением былого прогресса, триумфа космической эры, по которой ностальгирует нынешнее сообщество.

Сегодня мы с восхищением анализируем время В.В. Алексеева, одного из пассионариев той эпохи, и не желаем мириться с многочисленным набором обстоятельств, сдерживающих современную отечественную науку. Это поколение показывает, что высокий статус ученого,

ценность науки и образования слабо детерминированы характером общества. Причины успеха не следует связывать ни с условиями либеральной демократии, в которых ученые свободно занимаются своими изысканиями, ни с постоянным надзором коммунистической партии, в которой не приветствуются дух сомнений и критический скептицизм. США и Китай имеют разную институциональную и идеологическую основу, как и многие другие страны, но демонстрируют свою высокую научную эффективность и современный технологический прогресс. У нынешней воспитанной на Интернете молодежи отсутствует фанатичное желание заниматься непрестижной на сегодняшний день наукой. Она не сориентирована на достойную оценку самоотверженного труда ученого, кропотливую работу по поиску истины с отдаленным, а иногда и недосягаемым общественным престижем научного открытия. В период активной научной и организационной деятельности В.В. Алексеева управление научным истеблишментом ориентировалось на поддержку престижа научной сферы. Поколение 1970–1980-х гг. было овеяно магическим ореолом недостижимой учености и авторитета российских подвижников космической эпохи. Во всяком случае, автор этой зарисовки о Вениамине Васильевиче переживал именно такие чувства.

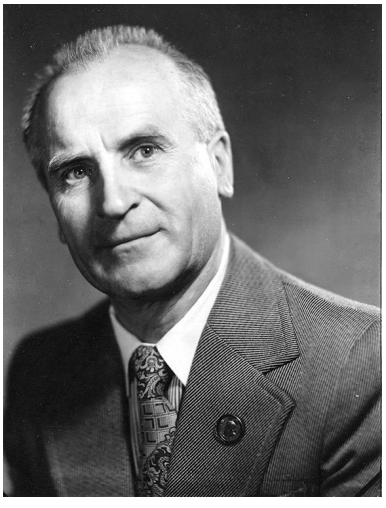
Еще до личного знакомства, общаясь с исследователями в архивах и на научных конференциях, я воспринимал его как одного из лидеров российской исторической науки. Позиционирование В.В. Алексеева как ученого с Урала у меня, занимающегося металлургической промышленностью Замосковного горного округа, усиливало интерес к его деятельности. Урал был своего рода флагманом исследований по этой проблематике. Слушая выступления В.В. Алексеева, я увлекся его эмоциональностью, научной экзальтированностью, что было для меня поучительным примером в дальнейшей самореализации. Позже по инициативе академика РАН В.А. Виноградова (2.07.1921–27.12.2017), близкого друга и соратника В.В. Алексеева из того же легендарного поколения, я был включен в состав научного совета РАН по экономической истории и смог впервые пообщаться с Вениамином Васильевичем. Его обаяние и манера поведения мало кого оставляли равнодушными. Он завораживал слушателей своей уверенной речью, описывающей научные вероятности, ученой сдержанностью, порождающей сомнения в общепринятых постулатах и даром видения перспектив совершенствования объяснительных моделей в исторической науке. Меня всегда привлекала целостность его личности.

Вениамин Васильевич принадлежит к числу людей-созидателей, избравших идеалом жизни служение Отечеству. Где бы он ни был – на работе или в кругу семьи и друзей, он всегда остается позитивным человеком. С ним комфортно, хочется общаться, ощущать его поддержку. Он дипломат в оценках, профессионал в дискуссиях, высококлассный специалист в науке. Будучи понимаем и принимаем всеми, он был и остается тонким и объективным политиком, принципиальным ученым, умеющим отстоять свою позицию, смело высказывающим свои взгляды, в особенности если речь идет о защите стратегических интересов России в прошлой социальной реальности. Для нынешней политики и научного сообщества

Академики В.В. Алексеев и В.А. Виноградов на открытии III международной научной конференции «Индустриальное наследие». Мордовский государственный университет (Саранск. 2007 г.)

чрезвычайно важен нравственный опыт ученых поколения академика В.В. Алексеева. Если бы современная Россия была действительно заинтересована в развитии науки и образования, то ее ученые могли бы так же успешно решать глобальные проблемы, как и в прошлые времена, о чем свидетельствуют прорывные разработки в военной сфере.

Владимир Федорович Балакирев

Член-корреспондент РАН, доктор химических наук, советник РАН, Заслуженный деятель науки и техники РФ, лауреат Государственной премии РФ. (Екатеринбург)

МОИ ВСТРЕЧИ С АКАДЕМИКОМ В.В. АЛЕКСЕЕВЫМ

Трудно сказать, когда состоялось наше первое знакомство с Вениамином Васильевичем, которое очень быстро переросло в добрые дру-

жеские, плодотворные отношения. Мы встречались на общем собрании Российской академии наук (РАН), общем собрании Уральского отделения РАН, заседаниях Интеллектуально-делового клуба, который в дальнейшем трансформировался в Евроазиатский НИ институт человека, в различных других ситуациях и всегда активно дискутировали по самым разнообразным вопросам, от геополитического уровня до бытовых событий. В наших беседах значительное внимание уделялось новейшей истории России, СССР, событиям сегодняшних дней. Обсуждалось европейское социально-демократическое движение, особенно немецкое, рассматривалась нынешняя «деформация» ряда основных определений (положений) политической экономии, истории, теории социал-демократического движения и ряда других направлений. Для иллюстрации хотелось бы привести несколько примеров.

1. *Что такое революция?* Мы сошлись на том, что революция – это такое социально-политическое движение в обществе, которое заканчивается *установлением принципиально новой экономической системы* с соответствующим *новым общественным строем*, отвечающем этому новому экономическому базису.

2. *Что такое государственный переворот?* Это тоже социально-политическое движение в обществе (иногда весьма ограниченное), при котором *сохраняется прежняя экономическая система, т.е. средства производства* (земля, ее недра, промышленное, сельскохозяйственное производство, транспорт, банки и прочее) остаются на прежнем положении («в прежних руках»), и, естественно, *остается в сохранности прежний* (существовавший ранее) *общественный строй*, который отвечает интересам прежнего экономического базиса и обслуживает его. Меняется только одно: на смену ранее существовавшей у власти политической группы (монархии, партии, хунты и т.п.) приходит новая конкурирующая политическая группировка той же экономической

В.В. Алексеев, С.С. Набойченко, В.Ф. Балакирев, М.Н. Денисевич, Н.И. Тимофеев. Екатеринбург, Уральский гуманитарный институт. (2006 г.)

ориентации при этом, практически радикально ничего не меняя в обществе. Отсюда вытекает главный фундаментальный вывод: в основе определения *понятий «революция», «переворот»* лежит *отношение к собственности.*

3. Исходя из этих определений следует сказать, *что события* 1905 *г. в России не являются революцией,* так как после них сохранилась прежняя экономическая система (частная собственность на средства производства) и, соответственно, прежний царский государственный строй, защищающий (отвечающий) интересы этой системы. События 1905 г. – это одна из форм гражданской (неудачной) войны.

4. «*Февральская революция* 1917 *г.*» не является «революцией», т.к. *она сохранила прежнюю экономическую систему*. Она – «Государственный переворот»: на смену царской власти пришла только новая конкурирующая политическая группировка и этим ограничилась историческая роль этого общественного события. Государственный аппарат по-прежнему остался слугой сохранившейся экономической системы.

5. Совсем другое явление – события октября 1917 года. *Это Октябрьская социалистическая революция,* прошедшая под лозунгами: «Заводы рабочим!», «Земля крестьянам!», «Власть Советам!», «Мир народам!». *На смену нарождавшемуся капитализму «пришел» социализм – новый экономический строй*. Частная собственность на средства производства была заменена на общественную (общенародную) собственность, т.е. передана в собственность самих тружеников, работников, которые в прошлом не имели собственности и являлись живым товаром в условиях капиталистического производства. Естественно, был создан новый общественный строй (государственный аппарат) – советский – отвечающий и защищающий новую социалистическую экономическую систему.

Академик Алексеев В.В. считает, что революция не заканчивается только трансформацией социально-политической обстановки в обществе, т.е. появлением экономического базиса. Она, революция, только с этого момента начинает существовать. Революция существует и развивается до тех пор, пока идет строительство (выполнение) ее намеченной программы по полноценному и всеобъемлющему формированию новой экономической системы. А это длительный процесс во времени, сопряженный с многочисленными проблемами – объективного и субъективного характера – осложняющими протекание этого процесса. Вот почему он считает, что Октябрьская революция 1917 г. так и не успела завершиться за время существования СССР, хотя основные результаты были достигнуты. Предстояло еще многое сделать.

В трудах академика В.В. Алексеева, особенно в резонансной статье «Столетняя революция в России» (2000 г.), остро ставится проблема сути российской истории двадцатого столетия. Ее стержнем стала Октябрьская революция 1917 г., назревающая еще с начала XX в. На начальном этапе она отражала противоречие между отжившей феодальной и нарождающейся в стране капиталистической системой, а затем получила цивилизационную значимость глобального перехода от традиционного аграрного к современному индустриально-урбанистиче-

скому обществу. Предстояло преодолеть массу сложных объективных и субъективных проблем и отсутствие соответствующего исторического опыта.

Главный вопрос упирался в характер этого перехода – капиталистическими или социалистическими методами его осуществлять, что привело к затяжной гражданской войне, а после – к острейшей политической борьбе внутри партийного руководства, вылившейся в массовые репрессии. Специфическими, чисто советскими процессами (кампаниями), в этой революции были: расказачивание, раскулачивание, борьба с инакомыслием, преследование «врагов народа» и др. Все это осложнилось Отечественной войной 1941–1945 гг., которая преподносилась официальной пропагандой как защита завоеваний социалистической революции. После завершения войны практика советского переустройства начала переноситься сначала в страны Восточной Европы, а затем и Азии (Китай, Северная Корея, Вьетнам и др.) и Африки, что можно расценивать как выход революции за пределы своей страны. Идейное наследие той революции ощущается до сих пор и свидетельствует о незавершенности процесса столетней давности. В данной связи академиком ставится проблема изучения реального исторического опыта и достижения исторической прогностики с опорой на него, в отличие от традиционного исторического повествования.

Много внимания было уделено обсуждению исторически дискуссионного вопроса: *была ли готова Россия к Октябрьской революции* 1917 *года, к переходу на социалистическую экономическую систему?* Россия была аграрной страной: 85% населения – крестьяне; промышленный капитализм хотя и энергично, но только начинал развиваться в самом конце XIX в., и его экономический потенциал не был определяющим в стране. Относительно численно небольшой в процентном отношении промышленный рабочий класс находился в состоянии профессионального, организационного и социально-экономического становления.

В результате феодальной (аграрной) России пришлось «перепрыгнуть» через нарождающуюся (еще не сложившуюся) капиталистическую систему и «приземлиться» сразу в социалистическую систему, не пройдя во времени широкого развития промышленного капитала и его производственно-технической основы. Иными словами, к 1917 г. в России отсутствовали зрелая совершенная индустриальная экономика с ее высокой технической оснащенностью, необходимой для построения социализма.

По мнению Вениамина Васильевича Алексеева, без наличия соответствующих предпосылок материально технической базы объективно *социализм в России был невозможен,* а директивным путем осуществить его оказалось проблематично. Отсюда ее, России, трагедия. Однако он не сводит всю историю государства в XX в. к беспросветной тьме, как теперь это принято в пропаганде. Он доказывает, что итогом трудного и непомерно затратного пути стала модернизация страны – переход от традиционного аграрного, сельского к современному, индустриально-урбанистическому обществу, созданию необходимого оборонного

щита (в отличие от Первой мировой войны), что сыграло решающую роль во Второй мировой войне и спасло СССР, в содружестве с объединенными нациями – мировое сообщество от порабощения фашизмом.

В 2017 г. состоялось столетие Великой Октябрьской социалистической революции. Я внимательно наблюдал по телевидению дискуссию, проходившую вокруг этого события. Достойно глубокого сожаления и, более того, огорчения, когда почтенные господа, обремененные научными степенями и званиями, высокими социальными положениями и выставляющими себя специалистами по трактовке этого исторического события, совершенно произвольно использовали понятия «Революция», «Государственный переворот», создав тем самым смысловую и политическую неразбериху вокруг анализа исторического и мирового значения Октябрьской революции. Отношение к собственности – вот основной и единственный принцип объективного определения этих двух фундаментальных понятий, а значит грамотного их применения. В противном случае, можно оказаться в положении туриста, путника без компаса в незнакомой местности. Указанные господа в силу своей профессиональной некомпетентности или не знали этого принципа, или выполняли политический заказ.

Через «отношение к собственности» следует трактовать любые социально-политические события в обществе – такова позиция европейской социал-демократии (особенно немецкой) и левого крыла философского направления XIX в. К сожалению, модификации понятия «революция» широко используются в быту, применяются к различного рода инновациям, смысловой и технической новизне и т.п. Это привело к потере изначального смысла понятия «Революция», опустив его на уровень «ширпотреба».

Что такое класс? В дискуссии с Вениамином Васильевичем мы затрагивали и это назревшее понятие. Сейчас во всем мире бытует понятие «средний класс» с претензией на статус третьего класса в обществе, особенно среди верховного руководства стран, соответственно в средствах массовой информации и в системе информационно-психологической войны. Опять же определение «класса» следует трактовать через принцип «отношение к собственности». В капиталистической системе существует только два класса: класс капиталистов и класс трудящихся (рабочий класс, крестьянство). В соответствии с законом прибавочной стоимости, класс капиталистов – собственники средств производства (постоянный капитал), класс трудящихся лишен собственности и как рабочая сила является товаром (переменный капитал). Капиталист (олигархическая группа) является эксплуататором наемных рабочих и, таким образом, богатеет. Об этом писал Адам Смит еще в 1776 г.: «Богатство проистекает от ограбления». Эту фразу следует считать, пожалуй, первой формулировкой закона прибавочной стоимости. В такой ситуации трудно представить наличие третьего класса, его статус. Часть населения с удовлетворительным жизненным уровнем не может рассматриваться как отдельный – «средний класс»: это не позволяет принцип «отношение к собственности» (или капиталист, или работник). Правящая мировая элита в силу своего духовного кризиса в настоящее

время активно использует широко известные понятия, вкладывая в них другой, нередко прямо противоположный смысл, изменяя тем самым общественное сознание, т.е. сознание людей, и заставляя их неадекватно воспринимать реальность. Это отвечает интересам (экономическим, политическим) названных властных структур, олигархии – как власти богатого меньшинства.

События 1991–1993 гг. Это революция, своеобразная, но революция. Социалистическая экономическая система была принудительно заменена сверху на капиталистическую. Советский народ, который в течение 75 лет в тяжелейших экономических и военных условиях создал огромный потенциал общественной народной собственности на средства производства, был жестоко, варварски ограблен, экономика практически разрушена, состоялся разгром и расчленение СССР. Ограбление прошло в кратчайшие сроки при растерявшемся народе, не успевшем сориентироваться в этой сложной социально-экономической катастрофе, не отвечающей интересам народа. Был создан новый государственный аппарат, служащий новой капиталистической системе, которую в народе называют «диким капитализмом». Спрашивается, в чем дело? Как это случилось? Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) являлась при социализме единственной организацией, создающей защиту и сохранение социалистической собственности. Следовательно, КПСС надо было уничтожить, чтобы социалистическую собственность захватить и перевести в частную собственность (капитализм), т.е. ограбить советский народ. Здесь не обойтись без международного понятия «пятой колонны», состоящей из людей, ведущих разностороннюю борьбу против собственного народа, против своей страны во имя своих корыстных интересов. Основу пятой колонны в СССР в послевоенное время (после 1945 г.) составляли люди, работавшие и обслуживающие идеологическую сферу, которая непосредственно влияла на общественное сознание. Они заняли господствующие позиции в партии. Ведущая часть идеологической сферы СССР, осознанно или нет, участвовала в борьбе против нашей страны. «Идеологи КПСС» – организация касты идеологов – прикрывали свои действия «марксизмом-ленинизмом», а на деле наносили разносторонние удары по собственной стране в координации с Западом методами информационно-психологической войны. Для примера достаточно вспомнить 80-е – 90-е годы прошлого века. Односторонняя критика недостатков нашего прошлого и настоящего достигла апогея. Взамен средства массовой информации, контролируемые партийными идеологами, сознательно не выдвигали никаких альтернативных решений. Идеологическая цель была одна – скомпрометировать в общественном сознании социализм и советскую власть. Значительная часть народа вначале восприняла это как обыкновенную критическую кампанию, правда, необыкновенно жесткую, к чему она была приучена и поддержала эту критику. Но, к сожалению, советские люди не поняли коварную сущность происходившего, не смогли определить истинный скрытый смысл – разгром советского государства, а потому не смогли оказать этому разгрому категорического сопротивления, защитить свое государство. К этому периоду времени

(1980–1990 гг.) руководство КПСС, особенно ее Центральный Комитет, существенно пополнилось классово-деградировавшими, политически неполноценными элементами – из служащих-выдвиженцев, не имеющих промышленного и хозяйственного опыта (и соответствующей этому классовой идеологии), а потому оторванных от народа, страдающих (обладающих) интеллектуальной инфантильностью и теоретическим убожеством, не считающих своим основным долгом служение народу. Состоялось внутреннее политическое разложение верховного партийного руководства. К концу 1980-х гг. сверхдержава – СССР – была подведена к порогу разрушения, противник победил в тотальной информационной войне. Таким образом, ЦК КПСС предал партию, Советский Союз и весь социалистический лагерь. Наступило всеобщее разрушение, на обломках которого возникла новая капиталистическая система в России без участия широких народных масс в этом процессе.

Безопасность планеты. Существует две основные угрозы, нависшие над планетой: экологическая и информационно-психологическая (информационное оружие), что и вызывало наше совместное обсуждение с Вениамином Васильевичем. Экологическая катастрофа – это нарушение динамического равновесия между социально-экономическими потребностями общества и сохранением природных ресурсов для будущих поколений (труднорешаемая задача). Однако сейчас главной непосредственной опасностью для человечества является информационное оружие, которое меняет сознание людей, уводя их от реальной жизни, заставляя жить в мире иллюзий, создаваемых и привносимых извне, и совершать гибельные для себя поступки. Методы информационно-психологического воздействия вызывают изменение общественного сознания, а бесконтрольность информационной власти над людьми может привести к непредсказуемым радикальным последствиям вплоть до массового истребления отдельных народов и даже гибели современной цивилизации. Для этого широко используется совокупность мифов, изменяющих объективную картину мира, приводя к неадекватному искаженному пониманию реальности. Максимально применяется система понятий (символов) с измененным внутренним смыслом и содержанием, вплоть до противоположного (демократия, монополия, левые, реформы, рынок, свобода, права человека, собственность и др.). Символ – это не сама реальность, но ее отражение, которое может быть искаженным. Именно из таких символов и конструируются мифы. Информационное оружие – необычайно коварное и непредсказуемое оружие в современном мире и его надо знать, чтобы своевременно ему противодействовать, спасая от разрушения свое отечество и себя лично.

Научная подготовка кадров по истории. Следует решительно усилить (повысить) экономические знания историков, начиная со студенческой скамьи, прежде всего, увеличив число учебных часов. Это должно привести к резкому снижению субъективного (эмоционального) фактора при трактовке исторических событий. Экономика (выгода) всегда определяла (формировала) политику во все времена существования человечества. Противоречия с законами экономики, их игнорирование вызывали не только экономические, но и социально-политические,

моральные и др. издержки, не всегда поправимые убытки. Вот почему, прежде всего, экономический анализ исторической эпохи, в которой развиваются события, позволит сформулировать более объективный анализ этого события.

Во-вторых, достойно глубокого сожаления, когда историк допускает использование элементов (взглядов) сегодняшнего дня при трактовке событий прошлого, вместо того, чтобы найти в себе силы (знания) «опуститься» в это прошлое и излагать его в рамках особенностей рассматриваемого времени. Это будет ближе к объективности. В противном случае – отход от истины. Труды историков читает огромное количество людей, во всяком случае, в сравнении с ограниченным кругом узких специалистов, работающих с научно-технической литературой. Вот почему высока ответственность историков (истории как науки) перед обществом за объективное изложение (насколько это возможно) исторического процесса. Иначе исторические научные труды (история в целом) будут заводить общество в заблуждение, в информационный кризис.

И, наконец, может ли быть полезной историческая наука интересам сегодняшнего дня? Да, может! Академик В.В. Алексеев считает, что историки на основе исторического опыта должны стремиться к выработке рекомендаций для современного времени. Более того, использовать исторический опыт с целью прогноза событий в будущем. Это сложно, трудно, не все специалисты-историки способны выполнять исследования на этом уровне. Чаще всего они остаются в рамках традиционного ограниченного исторического повествования. Однако человеческое общество развивается по спирали, и здесь ценность исторического опыта незаменима. Этот опыт надо обобщать и делать его доступным достоянием для сегодняшнего и завтрашнего дней. Если бы общество, хотя бы правящие группировки, внимательно относилось к использованию исторического опыта, тяжелых ошибок в его развитии было бы гораздо меньше. Отсюда следует, что профессиональная квалификация историка, а значит, и его научный труд, это не только расширение общего познания, это возможность разработки рекомендаций (полезного продукта) для существующей современности (общества). Извлекать уроки истории – значит находить оптимальные для общества методы решения социальных проблем (задач), аналогичных тем, которые уже решались в истории.

Наряду с неизменным интересом к российской истории в целом мое внимание как металлурга привлекли многочисленные публикации академика об индустриальном наследии Урала – опорного края державы. Это, прежде всего, вышедшая под его редакцией энциклопедия «Металлургические заводы Урала. XVII–XX вв.», давно ставшая библиографической редкостью, «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней», а также другие монографии, получившие международное признание, например, изданная во Франции книга «Урал металлургический: история и наследие». В итоге созданный В.В. Алексеевым Институт истории и археологии УрО РАН стал главным центром исторической науки на Урале и приобрел высокий авторитет среди уче-

ных региона и России. В результате деятельности этого института Урал, если можно так сказать, приобрел свое «историческое лицо».

Алексей Егорович Загребин

Доктор исторических наук, профессор РАН, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ. (Ижевск)

СМЕЛОСТЬ УЧЕНОГО

Говорить о человеке заслуженном, отмеченном знаками внимания государства и общества, легче тому, кто имеет опыт личного общения с ним, свою историю неформальных разговоров и нетривиальных ситуаций. Иконический образ выдающегося деятеля науки влечет, прежде всего, официальных хронистов и биографов, тогда как коллегам, ученикам и последователям гораздо ближе и памятнее, при каких обстоятельствах состоялось связавшее их знакомство. Время глубоких смыслов и милых безделиц, проведенное в совместных поисках и обсуждениях, живет ныне в речах и текстах благодарной памяти. Сила ученого измеряется не только в опубликованных томах и полученных дипломах, не меньшее значение имеет то, «как слово ваше отзовется» в умах продолжателей идей, что питали созданную им творческую лабораторию на протяжении многих лет. Для этого необходима смелость в ответственности за неофитов; смелость в непростых, порой, не всем понятных и приятных решениях; смелость в своих сомнениях.

Вениамин Васильевич Алексеев – выдающийся российский историк, состоявшийся в профессии на благодатной почве «республики ученых» новосибирского Академгородка, где великими «физиками и лириками» советской страны создавалось будущее мира, где он обрел научное имя и тему исследования. Энергетический фактор в истории не просто дал пищу его каждодневным трудам, но и открыл путь более широким размышлениям, ведущим к пониманию феномена модернизации в разных социальных и территориальных средах. Столица Урала, чья ментальная карта давно уже связана с движением масс и производств, ожидаемо встретила директора-основателя Института истории и археологии УрО АН СССР многозадачностью в череде необходимого. Подобно горным начальникам из былых веков, он с немногочисленной партией верных людей возводил опоры под перспективные проекты, попутно ища подходы к принимающим решения и выходы на питающие токи истории серединной России. В реализации крупных проектов, не жалел времени и сил на тонкую настройку коллективной работы

и наведению магистралей, идущих от Исети к точкам роста на Пуре и Сысоле, на Каме и Иже. Он смел делать ставки и давать авансы на тех и тем, кому верил, как честный промышленник, отвечающий по обязательствам за вверенное дело. А поверившее в него отвечали ему, по большей части, добром. Одним словом, смелость ученого и организатора исторической науки на Урале уже дала зримые результаты. Уверен, будем видеть их и слышать о них еще долго.

Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл

ДОБРЫЙ ДЕЛАТЕЛЬ

Академик Вениамин Васильевич Алексеев, несомненно, является ярким представителем научного сообщества не только Урала, но и всей России. Не дерзая давать оценку его многочисленным изысканиям и трудам, считаю своим долгом заострить внимание на тех из них, которые наиболее памятны нам, православным людям. Нам же прежде всего хочется сказать о той большой роли, которая принадлежит В.В. Алексееву в деле изучения подвига святых царственных страстотерпцев и обстоятельств их мученической кончины. Дискуссионных вопросов в этой теме немало, как немало и весьма спорных политически и идеологически ангажированных ответов на эти вопросы. Позиция Вениамина Васильевича в подходе к теме всегда была принципиальной – профессиональный историк должен следовать за источником, тщательно анализировать факты, а не увлекаться красивыми, но легковесными псевдоисторическими построениями.

Работая в составе Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением так называемых «екатеринбургских останков», академик В.В. Алексеев не согласился с поспешными выводом комиссии о том, что «останки, обнаруженные в Екатеринбурге, являются останками Николая II, членов его семьи и приближенных людей»[246]. Несмотря на оказываемое на него давление, ученый выразил особое мнение, указывая на несогласованность имеющихся исторических источников и настаивая на проведении дополнительных исторических экспертиз. Принципиальная позиция академика

[246] История идентификации останков членов царской семьи. Справка. URL: https://ria.ru/20090115/159280504.html#ixzz3tS9us1CZ

В.В. Алексеева была услышана священноначалием Русской Православной церкви и учтена при принятии решения об отношении к так называемым «екатеринбургским останкам».

В научном наследии академика В.В. Алексеева важное место занимают историософские размышления о природе Российской цивилизации. Ученый подчеркивает, что «Православие сыграло важную роль в расширении границ российской цивилизации. Оно обращало в свою веру многочисленные народы, вливающиеся в ее состав, несло им европейскую культуру и христианскую нравственность, прививая духовность, любовь к ближнему, взаимопомощь, милосердие. Эти качества, свойственные Российской цивилизации, прошли через века, способствуя ее консолидации и авторитету, благотворно повлияли на формирование русской литературы и искусства, принеся им мировую славу»[247].

Академику В.В. Алексееву присуще глубокое понимание важности исторического знания в деле формирования национального самосознания и, как следствие, признание большого значения исторического просвещения. Это, в частности, выразилось в той огромной поддержке, которую оказал ученый в организации в Екатеринбурге мультимедийного исторического парка «Россия – Моя история. Свердловская область». А ранее он пригласил представителей Екатеринбургской епархии участвовать в работе Интеллектуально-делового клуба Дома ученых Уральского отделения РАН. Там проводились многочисленные дискуссии по вопросам российской истории, культуры, духовности и нравственности. Нередко эти обсуждения проходили в помещениях епархии, где духовенство имело возможность высказать свое мнение по многим злободневным вопросам перестроечного периода. Такое сотрудничество носило взаимный интерес и способствовало лучшему взаимопониманию представителей церкви и науки.

Особо хотелось бы сказать о тех плодотворных отношениях, которые установились у Екатеринбургской епархии с Институтом истории и археологии УрО РАН. Они выстраивались при непосредственном участии и большой личной поддержке академика В.В. Алексеева. Плодом этих отношений явились большие научные конференции, посвященные истории монашества на Урале (2004 г.), 120-летнему и 125-летнему юбилеям Екатеринбургской епархии (2005 и 2010 гг.). Особо отмечу научно-просветительскую конференцию «Император Николай II и его время», прошедшую в год 90-летия мученической кончины святых царственных страстотерпцев. Прозвучавшие на конференции доклады стимулировали дискуссию о России периода последнего царствования, обозначили необходимость пересмотра сложившихся в XX в. идеологизированных оценок.

Отмечу также, что в 2010 г. к 125-летию Екатеринбургской епархии епархия и институт смогли осуществить несколько крупных научных проектов: была подготовлена и издана «История Екатеринбургской епархии» (Екатеринбург, 2010); вышло в свет электронное факсимильное

[247] Алексеев В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. 2010. № 3. С. 9.

издание Екатеринбургских епархиальных ведомостей (1886–1917 гг.)[248], сопровождаемое библиографическим справочником-указателем[249].

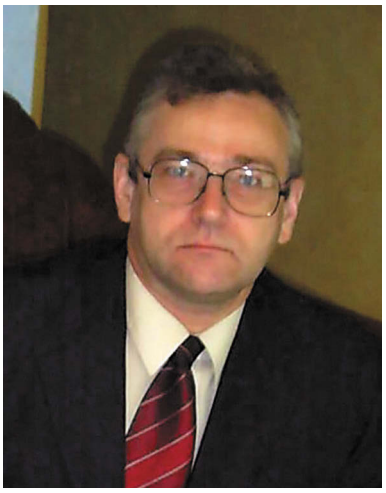
Сотрудничество между Екатеринбургской митрополией и ИИиА УрО РАН, основания которого были заложены при непосредственном участии академика В.В. Алексеева, продолжается до сего дня. Институт оказывает помощь в повышении квалификации преподавателей семинарии, давая возможность обучаться в аспирантуре и докторантуре. Сотрудники института участвуют в научных мероприятиях митрополии. Такое сотрудничество возможно благодаря той открытости, той готовности идти навстречу, которую Вениамин Васильевич всегда являет.

Особой вехой в деятельности Вениамина Васильевича стало его участие в работе по увековечивании памяти святых Царственных страстотерпцев, когда по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла академик Алексеев выступил на пресс-конференции ИТАР-ТАСС в Москве 13 ноября 2015 г. и предложил новые объективные подходы к изучению обстоятельств гибели царской семьи. Принципиальная позиция и непредвзятое мнение Вениамина Васильевича как историка послужило основанием для начала нового этапа работы комиссии по расследованию убийства царской семьи. Убеждение академика Алексеева в необходимости тщательного расследования исторических документов, связанных с убийством царской семьи, его указание на необходимость проведения исторической экспертизы было услышано, и сыграло важную роль в деле отстаивания исторической правды, в одной из самых важных и одновременно противоречивых дискуссий в нашем обществе. Научная позиция Вениамина Васильевича, его усилия и труд стали веским основанием для возобновления работы комиссии по расследованию убийства царской семьи в сотрудничестве с Русской Православной церковью.

Продолжая свои труды по увековечиванию памяти святых Царственных страстотерпцев, академик Алексеев принимает активное участие в различных научных встречах и диспутах, которые проходят в исторических местах Екатеринбургской епархии, связанных с царской семьей: в монастыре святых Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме и в духовно-просветительском центре «Царский», где собираются неравнодушные ученые, историки, общественные деятели, священнослужители и миряне. Это свидетельствует о том, что академик Алексеев воспринимает свои исследования как служение исторической правде и как долг перед святой царской семьей. Несомненно, что видя горячее сердце Вениамина Васильевича, отстаивание им исторической правды и его любовь к святым Царственным страстотерпцам, Господь не оставит его без своей милости и воздаяния.

[248] Екатеринбургские епархиальные ведомости (1886–1917): аннотированный библиографический указатель; электронное факсимильное издание [Электр. ресурс]. Екатеринбург, 2010.

[249] Нечаева М.Ю. Екатеринбургские епархиальные ведомости (1886–1917): аннотированный библиографический указатель. Екатеринбург, 2009. 680 с.

Александр Спартакович Сенявский

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН. В 2002–2017 *гг. – руководитель центра «Россия, СССР в истории XX века» Института российской истории РАН.*
(Москва)

ЧЕРЕЗ ГОДЫ, ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ

Так случилось, что с Вениамином Васильевичем Алексеевым я познакомился еще в своем детстве, поскольку он был коллегой (по близкой исследовательской тематике) моего отца С.Л. Сенявского, хотя жил тогда в Новосибирске, а мы – в Москве. Я не раз слышал это имя, а при какой-то из их встреч и присутствовал. В «сознательном» же моем возрасте мы познакомились весьма мимолетно в конце 1980-х гг., на конференции в Прибалтике, и с тех пор поддерживали не частые, но очень значимые для меня контакты.

Любые дистанции (пространственные, возрастные, статусные и т.д.) не способствуют тесному общению между людьми. Мы всегда жили на далеком расстоянии друг от друга (Екатеринбург и Москва), мы принадлежим к разным поколениям (я был еще молодым историком, а В.В. Алексеев – маститым ученым, директором созданного им на Урале института). Разнообразные дистанции сохранялись и дальше, однако даже не очень частое общение с Вениамином Васильевичем оказывало на меня серьезное влияние.

В 1980-е гг. после окончания аспирантуры я работал в секторах «Истории рабочего класса», затем – «Историко-социологических исследований» Института истории СССР и занимался изучением межклассовых отношений, конкретно – историей союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции как социальной опоры советской системы и СССР как государства, опубликовал в 1987 г. в издательстве «Мысль» свою первую монографию. Но в повестку дня жизни страны, как стало ясно позднее, уже заложены были капиталистическая реставрация, капитуляция перед Западом, развал великого исторического проекта – социалистической альтернативы буржуазной, в то (и в наше время) преимущественно англо-саксонской цивилизации. Уже в конце 1980-х гг., еще в СССР в атмосфере искусственно насаждаемых антисоветской социальной истерии и «низкопоклонства перед Западом» активно сворачивалась проблематика не только с «красным» идеологическим окрасом (а «дистиллированной» исторической тематики – без идеологических

«обременений» – просто не бывает), но и любая другая, не выявлявшая «пороков и преступлений» советского прошлого, «неправильности», «ущербности» России как цивилизации.

В этом контексте (состояния общества и отечественной науки) я оказался на перепутье в поиске исследовательской тематики. Тематикой, которая, с одной стороны, помогла бы понять, почему же дважды в XX в., казалось бы, на взлете происходит коллапс и крах Российского государства, причем в рамках разных общественных систем, а, с другой стороны, – позволила бы не подключаться к «мейнстриму» оплевывания своей страны. Для этого нужно было выйти за рамки прежних догматических ограничений закосневшей советской идеологии, одновременно не попав в плен новых навязываемых извне и еще более примитивных идеологических штампов. Тогда же, выполняя поручение дирекции своего института по переработке последнего (в итоге так и не опубликованного) тома многотомной истории рабочего класса (ответственным редактором которого до смерти в 1986 г. был мой отец), «набрел» на два научных ключа, позволявшие, как мне тогда виделось, решить обе трудно совместимые задачи. Первым была категория «раннеиндустриального общества», фиксировавшая экономико-технологическую стадию перехода России в XX в. из преимущественно аграрного в индустриальное состояние. Второй ключ – урбанизационный процесс, переход России от сельского к городскому обществу. В совокупности оба этих тесно взаимосвязанных (так и не завершенных) потока составляли стержень модернизационного процесса – императива для России в XX в., независимо от политико-идеологических форм и общественных систем, и одновременно (даже абстрагируясь от влияния внешних факторов) источника фундаментальной общественной нестабильности.

Заниматься сразу обоими «потоками» для одного исследователя было неподъемной задачей. В конце 1980-х гг. я посоветовался с Вениамином Васильевичем, который рекомендовал мне изучать российский город и урбанизацию, за что я ему весьма признателен: в последующие лет десять опубликовал по этой тематике около сотни статей, две монографии, включая «Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе», а в 1995 г. защитил докторскую диссертацию. Параллельно и позднее выходил на смежные и более широкие темы, включая другие аспекты модернизации и модернизационный процесс в целом, его взаимосвязь с крупнейшими поворотами в российской истории. В поисках исторических корней фундаментальных процессов XX в. стал погружаться и в более ранние периоды, в российскую цивилизационную тематику, изучать теоретико-методологические подходы в исследовании отечественной истории, предложил ряд научных категорий, концептуальных подходов и суждений, которые из разряда не просто остро дискуссионных тогда, в 1990-х – 2000-х, но и многими агрессивно отвергаемых, превратились ныне в общепринятые и тривиальные.

Мой научный путь шел параллельным курсом в тесном контакте, а во многом и под влиянием созданной в Институте истории и археологии УрО РАН мощной научной школы академика В.В. Алексеева, особенно по изучению истории российских модернизаций. Институт под

руководством Вениамина Васильевича за четверть века превратился в один из главных исследовательских центров России гуманитарного профиля, и прежде всего – в области истории, в мотор всей гуманитарной науки на Урале и «в его окрестностях». Он выполняет роль инициатора и координатора многочисленных исследовательских направлений, причем не только на региональном уровне, но и по целому спектру исследовательских тем в масштабах всей страны.

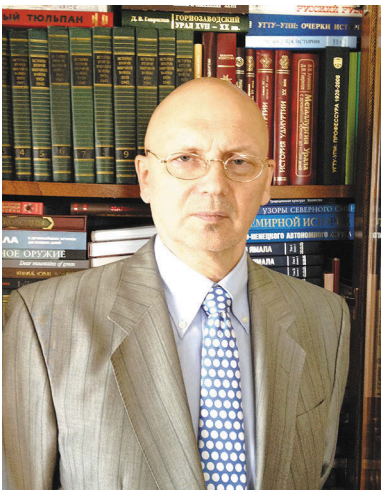
Ряд научных сюжетов мне довелось разрабатывать в контакте с Вениамином Васильевичем, с Институтом истории и археологии УрО РАН, неоднократно выступать с докладами на научных мероприятиях в Екатеринбурге, публиковаться в институтских изданиях, в том числе в «Уральском историческом вестнике», готовить рецензии на крупные научные труды уральских ученых, отзывы на их диссертации и научные проекты.

Таким образом, Вениамин Васильевич в «точке бифуркации» моей научной биографии значительно повлиял на мой выбор дальнейшего исследовательского пути, способствовал тому, что я многие годы сотрудничал с близкой мне по духу и по тематической направленности научной школой. И позднее, в том числе в весьма трудные минуты, личный благожелательный совет опытного старшего коллеги не раз помогал мне принять правильное решение.

Я благодарен судьбе за то, что свела меня с В.В. Алексеевым, за наше многолетнее плодотворное сотрудничество, за нечастые, но всегда для меня важные моменты нашего общения. Ценю Вениамина Васильевича не только как профессионала высочайшего класса, но и как мудрого и отзывчивого человека, к которому всегда можно обратиться за советом, помощью и дружеской поддержкой.

И сегодня В.В. Алексеев остается в боевом научном строю. Он продолжает воздействовать на развитие уральской и общероссийской исторической науки не только разносторонним – научным, административным и педагогическим – наследием (созданными трудами, научными структурами, прежде всего, институтом, выращенной плеядой сильных профессионалов, известных в стране и в мире), но и своим огромным личным научным авторитетом.

Остается пожелать Вениамину Васильевичу отметить еще немало юбилеев на благо исторической науки и исследовательского сообщества, и многие годы сохранять все ту же творческую энергию, которая не позволяет останавливаться на достигнутом, но зовет к новым горизонтам!

Андрей Владимирович Сперанский

Доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН. (Екатеринбург)

«УЧА ДРУГИХ, МЫ УЧИМСЯ САМИ...»

(Л. Сенека)

Жизнь не обделила меня общением с неординарными людьми, профессионалами высочайшего уровня, у которых я, в силу своих способностей и возможностей, старался учиться, перенимая знания, методы работы, стиль поведения. Я учился в престижной по советским временам школе № 39 с углубленным изучением французского языка, где историю, преподавал Д.П. Чакин. Это был замечательный учитель, награжденный орденом Ленина. Уроки этого педагога влюбили меня в историю и именно благодаря им я стал студентом исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького, где слушал лекции легендарного М.Я. Сюзюмова, неповторимых В.Ф. Генинга, Н.А. Бортника, Н.Н. Беловой, Ю.С. Кирьякова.

Была в моей жизни и учеба в аспирантуре Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В стенах лучшего учебного заведения страны я подготовил и защитил кандидатскую диссертацию, имел трудовое и неформальное общение с выдающимися историками А.И. Зевелевым, В.А. Лавриным, Г.Г. Морехиной, Л.И. Семенниковой, Н.Н. Кондаковой, И.А. Кондауровым и др.

Среди этой плеяды ярких личностей и блестящих талантов, так или иначе повлиявших на меня, особое место занимает академик В.В. Алексеев, ставший не только научным консультантом, но и настоящим учителем жизни. Встреча с ним не планировалась заранее, но произойдя, кардинально изменила мою судьбу.

Став кандидатом исторических наук, я продолжил трудовую деятельность на кафедре истории одного из вузов г. Свердловска (ныне Екатеринбурга). Здесь получил должность доцента и вполне успешно вел занятия со студентами, которые, несмотря на естественнонаучный профиль института, проявляли неподдельный интерес как к истории, так и к молодому педагогу, преподававшему ее. Казалось, что «жизнь налажена», и больше ничего не может произойти. Рутина размеренного, вполне успешного, как тогда представлялось, существования убаю-

кивала, а вершина докторской диссертации и звание профессора казались заоблачными и недостижимыми.

Однако «червь сомнения» точил сознание, и «бесцельно прожитые годы» все ощутимей отягощали душу. Желание двигаться дальше заметно усилилось, когда стало известно об открытии в Свердловске академического института, занимающегося проблемами истории и археологии. Говорили, что его возглавил прибывший из Сибири известный ученый, стремящийся укрепить позиции исторической науки в регионе и набирающий для этого перспективные кадры. Оказаться в рядах этих «перспективных кадров» стало приоритетной задачей, и вскоре при содействии хороших знакомых я получил приглашение на встречу с директором института, тогда еще членом-корреспондентом РАН Вениамином Васильевичем Алексеевым.

В назначенный час я открыл двери овеянного преданиями особняка Железнова, где тогда располагался Институт истории и археологии РАН, и стал ожидать своего вызова в просторной приемной с огромным окном, расписными стенами и высоким потолком. Наконец, меня пригласили в кабинет, и я в сильном волнении вошел туда, ожидая увидеть монументальную фигуру одного из современных творцов исторической науки. Но за начальственным столом сидел человек небольшого роста, дружелюбно улыбающийся и, как мне показалось, с хитринкой смотрящий на меня. Он вежливо поздоровался, предложил присесть и начал живо расспрашивать про мои исследовательские интересы, имеющийся научный задел, творческие планы, потенциальные возможности. В ходе этой непринужденной, но интересной для обеих сторон беседы я понял, что сидящий передо мной руководитель высокого ранга прекрасно разбирается в проблемах современной исторической науки и считает предложенную мной тему очень актуальной и соответствующей научно-исследовательским планам института.

Дальше все завертелось в стремительном ритме. Я был принят в докторантуру Института истории и археологии, получив от научного консультанта, коим стал В.В. Алексеев, жесткий и точный план выполнения поставленных задач. В намеченные сроки мы встречались в его кабинете, всесторонне обсуждая подготовленные мною тексты. Сейчас, читая «опусы» своих аспирантов и докторантов, я представляю, каких трудов стоило Вениамину Васильевичу, занимавшему многочисленные ответственные посты директора института, заместителя председателя УрО РАН, председателя объединенного Ученого совета по гуманитарным наукам, находить время для чтения и обсуждения моих сочинений. Но он делал это несмотря на огромную занятость, в полной мере проявляя ответственность за взятые на себя обязательства.

Довольно часто в дни, запланированные для встреч, вмешивались неожиданные совещания, и научного руководителя приходилось ожидать в приемной по несколько часов. Но он никогда не отменял намеченные обсуждения, а я, понимая занятость этого крупного ученого и организатора науки, набирался терпения и ждал его приезда. Он приезжал всегда. Очень усталый, иногда чем-то раздраженный, просил референта приготовить стакан чая и начинал предметную характеристику

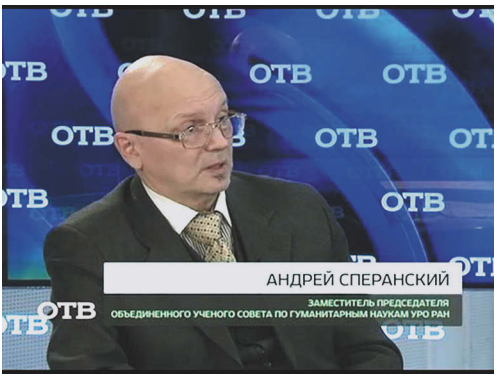
прочитанного (не иначе, как ночью) текста моей диссертации. В этот момент все проблемы, связанные с его руководящими постами, уходили на второй план, и перед ним был только его ученик. Следует отметить, что Вениамин Васильевич был чужд пустым и поверхностным разглагольствованиям, свойственным некоторым научным руководителям, с ленцой отбывающим свой номер. Все предложения члена-корреспондента, а затем академика РАН были конкретны, предельно понятны и способствовали совершенствованию научного текста. К моему удовольствию, он больше хвалил, отмечая достоинства готовившейся к защите диссертации, ну а если критиковал, то делал это исключительно корректно и вежливо. После таких встреч мне, человеку, получившему позитивную оценку академика и не склонному к зазнайству, хотелось сворачивать горы и дальше упоенно грызть гранит науки. Думаю, что позитив, заложенный в наших рабочих встречах с Вениамином Васильевичем, сыграл немаловажную роль в том, что докторская диссертация была написана и успешно защищена мной в запланированные докторантурой сроки, что в научной практике встречается не часто.

Нельзя забывать и то, что диссертация готовилась в «лихие» 1990-е годы, когда страна буквально трещала под напором одетых в красные пиджаки «новых русских», грабящих ее ресурсы и нагло выдававших себя за хозяев жизни. В этих условиях даже естественные науки, работавшие на оборону страны, выступали в роли нищих попрошаек, что уж говорить о гуманитарных дисциплинах, не приносящих материальной выгоды. Академические учреждения, в том числе и Институт истории и археологии УрО РАН, находились в зоне финансового бедствия, испытывали на себе постоянные задержки с выплатой зарплаты, имели недофинансирование научно-исследовательских проектов. В некоторых институтах из-за неимения средств была свернута подготовка специалистов высшей квалификации через аспирантуру и докторантуру.

В «эпоху передела собственности» пойти по пути этих учреждений, экономя средства для основной научной деятельности, было большим соблазном. Однако академик В.В. Алексеев никогда не жил только сегодняшним днем, понимая, что у науки нет будущего без новых идей и новых квалифицированных кадров. Поэтому при всех денежных неурядицах он сумел найти средства для моих командировок в местные и центральные архивные хранилища, обеспечить финансирование публикации моей монографии, без которой защита диссертации была невозможной. Я понимаю, что стоило директору института в то «смутное время» отдать кругленькую сумму для докторанта, пришедшего со стороны, и искренне благодарен ему за это смелое и дальновидное решение.

И в дальнейшем академик В.В. Алексеев активно участвовал в успешном развитии моей карьеры. Поверив в научные и организационные возможности своего ученика, он решительно выдвигал меня, иногда к неудовольствию определенных кругов, на высокие должности. Мне довелось поработать заместителем директора института, возглавить его крупные подразделения, такие как отдел истории XX века, сектор политической и социокультурной истории. По рекомендации

Вениамина Васильевича я был избран в состав Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам УрО РАН, где через некоторое время занял пост заместителя председателя. Совместно с В.В. Алексеевым, а затем и самостоятельно я осуществил руководство многими научно-исследовательскими проектами, результаты которых имели большой резонанс в научном мире.

д.и.н. А.В. Сперанский

У академика В.В. Алексеева много последователей и учеников, с которыми он щедро делился своими знаниями и жизненным опытом. Хочется верить, что в соответствии с изречением древнеримского философа Луция Сенеки «Уча других, мы учимся сами ...», и они давали своему Учителю новые импульсы, стимулирующие творческую мысль. В настоящий момент наше научное сотрудничество продолжается. Не прерываются и дружеские отношения. «Лучший уральский ученик», по выражению самого В.В. Алексеева, искренне благодарен академику за оказание действенной помощи при становлении научного реноме и поддержку в решении многих научно-организационных вопросов.

Думаю, что являясь единомышленниками, Учитель и благодарный ученик будут и в дальнейшем продолжать совместную работу на благо исторической науки.

Виктор Сергеевич Балакин

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет.
(Челябинск)

В.В. АЛЕКСЕЕВ – УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПРОФЕССОР

В многогранной работе В.В. Алексеева особое место занимает «кураторство» исторической специальности в Южно-Уральском государственном университете (ЮУрГУ, г. Челябинск). Появилось это шефство

неслучайно. В конце 1990-х гг. академик В.В. Алексеев был моим научным консультантом, я работал над диссертацией «Отечественная наука в середине 1950-х – середине 1970 гг.: динамика социокультурных процессов». Эта диссертация была успешно защищена в 1998 г. в совете Института истории и археологии УрО РАН.

В 1999 г. в ЮУрГУ было принято решение открыть на гуманитарном факультете подготовку студентов по специальности «История». Развивать гуманитарные дисциплины – дело непростое. Нужна была команда преподавателей профессионалов, объединенных созидательным духом. Активным членом команды по просьбе ректора ЮУрГУ Г.П. Вяткина и меня и стал Вениамин Васильевич Алексеев. Он согласился баллотироваться на должность профессора кафедры истории ЮУрГУ. Началась сложная и затратная по времени работа по подготовке университета к лицензированию новой специальности. В частности, выяснилось, что руководство второго университета (Челябинский государственный университет) категорически против этой инициативы ЮУрГУ. Между тем научно-методический совет исторического факультета МГУ дал положительное заключение на обращение ЮУрГУ о лицензировании специальности «История». Вопрос был вынесен на Президиум учебно-методического объединения МГУ. В этой «борьбе» с ректором ЧЕлГУ решающее слово оказалось за Вениамином Васильевичем. Ректор МГУ профессор Садовничий заявил, «что мнение академика В.В. Алексеева мы не можем игнорировать». В 2000 г. министерство выдало ЮУрГУ лицензию на право вести подготовку студентов по специальности «История».

Знакомство со студентами и преподавателями-историками состоялось в октябре 2000 г. на первом празднике «Посвящение в специальность историка». Эта традиция была заложена сразу на молодом гуманитарном факультете. Волновались все: и студенты, и преподаватели. По сценарию, Вениамин Васильевич должен был выступить с поздравительной и напутственной речью. Он поздравил студентов с поступлением в университет и сумел так расположить к себе аудиторию, что както сам собой пошел разговор о современной науке истории, ее задачах, проблемах страны. Посыпались вопросы, стали высказываться мнения, и волнение куда-то ушло. Так состоялось первое знакомство студентов-историков с академиком В.В. Алексеевым. Потом эти праздники стали традицией. И каждый раз новые первокурсники ждали ученого гостя, чтобы задать вопросы и получить на них ответы. В дальнейшем Вениамин Васильевич принимал участие и в торжественном вручении историкам дипломов об окончании университета.

Через некоторое время зародилась еще одна традиция – чтение тематических лекций студентам-историкам. Тематика лекций была разнообразной: от перестройки до судьбы царской семьи. И всегда они вызывали интерес и чувство удовлетворения у слушателей. Специальность развивалась, и появлялись новые идеи. Одной из них стало предложение чтения публичных лекций учеными, профессорами ЮУрГУ для всех интересующихся историей. Проект назвали «Звезды истории ЮУрГУ». Лекции читались в актовом зале университета, рассчитанном

на 850 мест, и вход был свободным. Открывал этот проект В.В. Алексеев с лекцией на тему «Модернизация и революция в России: грани взаимодействия». В г. Челябинске появились красочные афиши о предстоящем мероприятии. 19 апреля 2007 г. состоялось открытие проекта. Зал был полон. На лекции присутствовали школьники, их учителя, студенты и преподаватели нашего и других вузов города, жители города. Вопросов было много. А один из выводов лекции В.В. Алексеева о том, что «целесообразно настойчиво, постоянно осуществлять назревшие преобразования, добиваясь максимально возможной поддержки людей», остается актуальным и в наши дни. За 7 лет в программе приняло участие 16 профессоров ЮУрГУ и других вузов.

Еще одной формой сотрудничества кафедры «История» и социально-гуманитарного факультета (декан и зав. кафедрой «История» В.С. Балакин) с В.В. Алексеевым стала организация научно-практических конференций. 12 мая 2003 г. социально-гуманитарным факультетом ЮУрГУ совместно с Институтом истории и археологии УрО РАН, – директором и основателем которого является Вениамин Васильевич, была проведена Всероссийская научная конференция «Историческое пространство России: инерция и трансформация», посвященная 60-летию образования Южно-Уральского государственного университета.

На конференции обсуждался один из фундаментальных вопросов российской истории – пространственно – географическая эволюция Российского государства и общества, роль Урала в евразийском пространстве, парадоксы интеллектуального пространства России и другие не менее важные проблемы. По итогам работы конференции были опубликованы материалы, вызвавшие интерес у преподавателей, студентов, аспирантов, краеведов и всех интересующихся историей России.

На вручении дипломов в ЮУрГУ

Владимир Васильевич Запарий

Доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета, декан факультета гуманитарного образования УГТУ-УПИ (1998–2009 гг.), заведующий кафедрой истории науки и техники УГТУ-УПИ (1999–2017 гг.), заведующий кафедрой истории и социальных технологий УрФУ (2017–2018 гг.). Национальный представитель России в Международном комитете по сохранению индустриального наследия (TICCIH) (с 2003 г. по настоящее время) (Екатеринбург)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕМ УЧИТЕЛЕ

Проходит время, и многие события стираются из памяти. Для ученого и преподавателя определенными вехами являются защита сначала кандидатской, а затем докторской диссертации. В 1991 г. случилось невероятное – меня приняли в докторантуру на кафедру Уральского университета. Однако в это время начал рушиться Советский Союз. Разваливалась страна, бушевала гиперинфляция. Только за 1992 г. цены выросли в 50 тысяч раз. Приходилось много работать, успевать вертеться на трех-пяти работах, чтобы свести концы с концами. Мне стало не до диссертации, не до науки.

В этих тяжелейших условиях историческая наука на Урале развивалась под руководством Вениамина Васильевича Алексеева, который возглавлял Институт истории и археологии. Именно тогда я и познакомился с ним. Сначала встречался с Вениамином Васильевичем во время мероприятий, всевозможных конференций. Тогда очень важное направление его работы было связано с индустриальным наследием, он являлся национальным представителем России в Международном комитете по сохранению индустриального наследия (TICCIH). Именно он много сделал для вступления России в эту организацию, приложил большие усилия для организации и успешного проведения в Нижнем Тагиле конгресса по индустриальному наследию в 1993 г.

Важно отметить научную и гражданскую позицию В.В. Алексеева в исследовании вопросов, связанных с расстрелом императорской семьи, его особое, отличное от большинства мнение по царским останкам, которое он аргументировал в Государственной комиссии и в дальнейшей своей научной деятельности.

Заслуженно Вениамин Васильевич стал сначала член-корреспондентом, а затем действительным членом Российской Академии наук. К его мнению всегда прислушивались, видели масштабность мышления крупнейшего историка, единственного историка-академика на Урале.

Надо отметить и его личные качества – обходительность и внимание к людям. Вениамин Васильевич всегда выслушивал человека, пытался вникнуть в его проблемы. Лично мне, не включенному в систему академии наук, работать с ним было комфортно и в период моей деятельности в правительстве Свердловской области, и позже, когда мы готовили мероприятия и издания, посвященные 300-летнему юбилею уральской металлургии.

При написании энциклопедии «Металлургия Урала в XVII–XX вв.» мною были представлены материалы по 77 металлургическим предприятиям. Работая в правительстве, я закономерно приобрел многочисленные связи и контакты с производственниками и учеными «технарями», которые предоставили мне доступ к интереснейшей информации по металлургическим заводам.

Колоссальный материал был собран мною при работе над докторской диссертацией, которая во многом носила новаторский характер. Это был компаративный анализ развития уральской металлургии в 1970-е, 1980-е и 1990-е гг., то есть, в условиях социализма, перестройки и новых рыночных отношений. Затем по материалам диссертации была опубликована монография. Предисловие для нее написал В.В. Алексеев. Книга до сих пор пользуется спросом среди металлургов и историков. Кстати, она содержит около двух сотен содержательных таблиц, что больше, чем в иных экономических трактатах.

Материал для диссертации был собран за годы моей докторантуры. Когда же я стал заведующим кафедрой истории науки и техники и деканом Гуманитарного факультета УГТУ-УПИ, мне пришлось вернуться к идее защиты докторской диссертации. Ректор УПИ С.С. Набойченко постоянно спрашивал меня, как я могу будучи доцентом руководить почти 30 докторами наук вверенного мне факультета. Сильно хотел видеть меня доктором и мой отец – Василий Андреевич Запарий. Очень позитивно к этой идее отнесся и академик В.В. Алексеев.

Руководил моей работой непосредственно профессор Д.В. Гаврилов, с которым мы сдружились во время создания энциклопедии по металлургическим заводам. Однако мне крупно не повезло, когда во время подготовки завершающего этапа работы над текстом диссертации Дмитрий Васильевич с инфарктом попал в больницу. Низкий поклон ему за то, что, находясь на лечении, он читал и правил представленные мною листы диссертации, внося свои бесценные замечания.

Много полезного при работе над диссертацией мне советовал и В.В. Алексеев, внося в ее содержание понимание глобальных процессов и присущий ему размах. Учитывая тот вклад, который внесли оба ученых, я взял на себя смелость предложить обоим стать моими консультантами. Часто в науке докторанты идут иным путем, отказываясь от помещения на автореферате и заглавном листе диссертации имен тех, кто их консультировал, подчеркивая свою независимость, не отмечая вклад свих наставников. Действительно, по положению консультант не обязателен для докторской диссертации. У меня же на первом листе работы стоят имена двух столь уважаемых мною консультантов, чем я до сих пор горжусь.

С созданием кафедры истории науки и техники в УГТУ-УПИ Вениамин Васильевич был приглашен войти в ее состав, и несколько лет там проработал. Он выступал на Ученом Совете УГТУ-УПИ перед преподавателями и аспирантами вуза. Кстати, В.В. Алексеев активно поддержал создание и проведение сначала региональной, а потом и всероссийской конференции «Урал индустриальный». Как-то так сложилось, что эту конференцию мы проводили попеременно, то Институт истории и археологии, то УГТУ-УПИ, а фактически – кафедра истории науки и техники.

И в дальнейшем мы активно сотрудничали с Вениамином Васильевичем в разных наших и институтских проектах. Меня пригласили в состав Совета по защите докторских диссертаций при Институте истории и археологии УрО РАН и в состав редколлегии научного журнала «Уральский исторический вестник». В составе коллектива Института истории и археологии УрО РАН я проработал в 2006–2008 гг. в качестве главного научного сотрудника. Если говорить с юмором, то выше этой должности в академических учреждениях, говорят, только звезды...

У меня и в дальнейшем были и остаются ровные и доверительные отношения с Вениамином Васильевичем, которого я считаю одним из своих учителей, много сделавшим для моего становления и развития как ученого-историка и руководителя различных коллективов от кафедры до крупного факультета ведущего вуза страны.

Вениамин Васильевич, несомненно, внес колоссальный вклад в формирование и развитие современной исторической науки на Урале и в стране, много сделал для пропаганды научных достижений уральской науки за рубежом.

Жизнь продолжается, продолжается и многогранная работа этого прекрасного ученого и человека, и мы вправе ждать от него новых открытий и приращения научного знания.

Сергей Александрович Нефёдов

Доктор исторических наук, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник ИИиА УрО РАН, профессор УрФУ.
(Екатеринбург)

МОЯ ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С АКАДЕМИКОМ АЛЕКСЕЕВЫМ

Я хорошо помню мою первую встречу с Вениамином Васильевичем, потому что эта встреча изменила мою жизнь. Это необычная история,

и начать придется издалека. Сорок лет назад я был математиком и работал доцентом на кафедре вычислительной математики Уральского государственного университета. Для математиков из школы академика Н.Н. Красовского была характерна научная дерзость, уверенность, что математические методы можно применять повсюду, что системы дифференциальных уравнений могут объяснить весь мир. Красовский называл этот подход «экспериментальной математикой», а то, чем я занимался – «математической экологией». Математические модели широко использовались в экологии, и казалось, что их можно применять и для изучения человеческих популяций. Мне удалось создать несколько таких моделей, и оказалось, что для традиционных обществ они предсказывают цикличную демографическую динамику, ритмику мальтузианских «вековых циклов». Для того, чтобы убедиться в существовании этих циклов, нужно было познакомится с историей разных обществ, нужно было собрать статистический материал, к примеру, данные о численности населения, ценах, заработной плате в самых разных странах – от древнего Египта до предреволюционной России. И вот, я занялся историей и за десять лет написал свой magnum opus, больше 600 страниц машинописного текста. Я пошел с этим опусом на исторический факультет, и... лучше не вспоминать об этом.

Это было время жестокой борьбы историков с «фоменковщиной», и на всех математиков смотрели как на коварных врагов, стремящихся подорвать авторитет исторической науки. Как я теперь понимаю, иного приема нельзя было ждать. Несколько лет я рассылал свой опус по разным адресам, но ответа, как правило, не получал. Только Л.Н. Гумилев ответил, что это все очень интересно, но вряд ли когда-нибудь будет опубликовано.

Но однажды все изменилось. Как-то, гуляя по городу, я обнаружил старинный особняк, с надписью на дверях: «Институт истории и археологии УрО РАН». Это было неожиданностью, я раньше не знал о существовании этого института. Я зашел и поднялся в приемную, где секретарь очень вежливо спросила меня, по какому я вопросу. Я ответил что-то насчет матметодов в исторических исследованиях. «Хорошо», – кивнула она, прошла в соседний кабинет, и, вернувшись, ответила: «Подождите, Вениамин Васильевич вас сейчас примет». На двери кабинета была табличка «Академик В.В. Алексеев».

Елена Маратовна Иванова, секретарь директора

Через пару минут меня действительно пригласили в кабинет. Академик, доброжелательно улыбаясь, встал из-за стола, пожал мне руку и пригласил сесть. «Стало быть, вы математик. Да матметоды – это важно, это перспективное направление. Я вас слушаю». Надо сказать, я был в

полной растерянности. Историки, с которыми я имел дело в университете, обычно смотрели на меня как на врага и матметоды их принципиально не интересовали. Да и к докладу я не готовился, все произошло спонтанно. Я принялся рассказывать про математические модели, про мой опус, про циклы, о которых писал еще Мальтус. Я понимал, что для историка, занимающегося конкретными проблемами, все это могло показаться фантазиями. Выглядело это так, будто какой-то пришедший с улицы математик рассказывает академику об открытых им, математиком, законах истории. А ссылка на Мальтуса только портила дело, и возникал риск быть тут же обвиненным в мальтузианстве.

Но академик слушал внимательно, не пытался меня прервать и иногда кивал головой. Когда я закончил, он некоторое время молчал, и я подумал, что сейчас меня вежливо выпроводят. Но нет, внезапно академик оживился, встал из-за стола и произнес целую речь. Речь была о том, что историческая наука находится в состоянии кризиса, что необходимы новые подходы, что математическое моделирование – перспективное направление, что он очень уважает математиков и всецело за сотрудничество между историками и математиками. Академик говорил, что Мальтус вовсе не так плох, как его раньше изображали, что надо оставить эти предубеждения и проверять его теорию на фактах. Поговорите с моими сотрудниками, это все надо проверить – академик стал рассказывать о сотрудниках, которым он это поручит, о профессоре Г.Е. Корнилове («он отличный демограф») и завотделом И.В. Побережникове («наш главный специалист по методологии»). «А потом вам надо будет подготовить диссертацию», – неожиданно закончил он. «По истории?», – опешив, спросил я. «Да, по истории», – улыбнувшись, ответил академик.

Таким вот неожиданным образом одна встреча изменила мою жизнь. Я стал историком, защитил сначала кандидатскую, а потом докторскую диссертацию, написал с десяток монографий, одна из которых была издана в Оксфорде. Оказалось, что теория «вековых циклов», которую я разрабатывал, исходя из математических моделей, известна на Западе, и мои работы естественным образом вписались в русло направления исследований, связанным с именами Абеля, Постана и других ученых. В то время, когда я рассказывал Вениамину Васильевичу о вековых циклах, я не знал об их трудах и мог сослаться только на Мальтуса. Я не знал, – но академик, возможно, знал об этом, ведь специалистов такого высокого класса отличает широта познаний во всех областях. Возможно, он знал то, что не знали историки из университета, и именно этим объясняется исход нашей беседы. Но может быть, все дело в умении оценить идею, в ориентированности на постоянный поиск нового – с этой чертой Вениамина Васильевича хорошо знакомы сотрудники созданного им института. Сейчас я понимаю, что это – именно та черта, которая отличает настоящих больших ученых от ремесленников пера, и что мне удивительно повезло, когда в приемной института секретарь Елена Маратовна, улыбнувшись, пригласила меня в кабинет академика.

Сергей Геннадьевич Боталов

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Южно-Уральского филиала Института истории и археологии УрО РАН.
(Челябинск)

ДОБРЫЕ ВСТРЕЧИ

Как же мы в молодости изумлялись неожиданным встречам, когда вдруг на ступеньках московского метро сталкивались со своими знакомыми, коллегами, приятелями из Челябинска или Свердловска! Потом, многое время спустя, уже не так удивлялись, когда вдруг на площади Тяньаньмэнь или на узкой Будайской улочке встречали знакомое лицо. Мир становится меньше, круг знакомых расширяется и, по теории вероятности, шансы неожиданных добрых встреч возрастают. Однако, вместе с тем, существуют люди, которые обладают некоей магнетической энергией. Встретившись с ними однажды, ты невольно попадаешь в могучее поле их притяжения, которое уже не отпускает тебя долгое время.

Впервые мы встретились с Вениамином Васильевичем Алексеевым на Аркаиме в конце 1980-х гг. в самом начале исследований этого памятника. Собственно, это была и не встреча, а одностороннее знакомство меня и моих коллег с директором академического института, приезд которого мы скромно созерцали со стороны. Тогда Аркаим впервые вошел в орбиту академических исследований, так как по инициативе В.В. Алексеева и Г.Б. Здановича была создана совместная лаборатория, сотрудники которой стали заниматься проблемами культуры памятников синташтинско-аркаимского круга.

Как выявилось гораздо позже, для наших научных и не только судеб это событие имело огромное значение, хотя на первых порах мы особенно и не осознавали своих метаморфоз – в археологии постсоветского периода приходилось работать в совершенно неожиданных организациях, чтобы иметь возможность заниматься любимым делом. Тогда все мы были уверены, что аркаимская эпопея позволит нам создать там, на юге, в степном краю Южного Урала, большой и серьезный научный центр, в котором сконцентрируются все наши творческие стремления в разных пространственных и временных ипостасях.

Однако время шло, постепенно аркаимская среда стала обрастать какими-то новыми людьми, деятельность которых казалась нам (и была на самом деле) не всегда целесообразной. Пространства аркаимской долины заполнили паломнические волны экстрасенсорной и прочей эзотерической публики. Наш коллектив стал распадаться на глазах, вероятно потому, что большинство перестало вписываться в эту новую аркаимскую концепцию. Аркаимские интересы ушли на задний план, и хвала провидению, что наш институт остался для нас тем самым кругом спасения. Именно тогда, в непростое время для науки и для нас, благодаря самоотверженным усилиям Игоря Борисовича Васильева (на тот момент заместителя директора Института истории и археологии УрО РАН) и, безусловно, благодаря доброй воле Вениамина Васильевича ранее созданная аркаимская лаборатория была реорганизована в Южно-Уральский отдел, исследовательский диапазон которого уже предусматривал весь спектр наших научных интересов. Директор как-то по-особому обозначил нам свое покровительство. Так, в 1999 г., когда мы впервые организовали и провели у себя в Челябинске Уральское совещание, Вениамин Васильевич без особых уговоров приехал и приветствовал гостей от имени института.

Со временем наши научные пути необратимо расходились в разных направлениях. Аркаим строился и расширял свои информационные и экспозиционные пространства. Мы осваивали и раздвигали свои представления обо всех иных эпохах, оставивших свой след на Южном Урале (эпоха камня, раннего железа, средневековья, индустриального наследия и пр.). В конце 1990-х – начале 2000-х гг. академической общественности стало очевидно, что развитие аркаимских теорий о «Стране городов» не соответствует должному уровню современных исследований и

Уральское археологическое совещание (г. Челябинск, май 1999 г.)

В.С. Мосин, Г.П. Вяткин, В.В. Алексеев в Челябинске

представлений. Однозначно и конструктивно решить комплекс создавшихся противоречий не могли ни резолюции заседаний Ученого совета московского института археологии, ни, тем более, скандальные разоблачения, прозвучавшие в центральных СМИ. Требовался какой-то кардинальный шаг для создания новой исследовательской базы существующей синташтинско-аркаимской проблематики.

Здесь, пожалуй, я вплотную подхожу к рассказу о «той самой» неожиданной встрече, которая состоялась зимой, в начале 2005 г. в пермском санатории «Усть-Качка». Мы с женой в жизни никогда не бывали в санаториях. Наш случайный выбор пал почему-то на Усть-Качку. Первая вечерняя прогулка по прекрасному бору подарила мне неожиданный сюрприз – навстречу не спеша к нам приближалась знакомая фигура Вениамина Васильевича. Столь неожиданно встретившись, мы, не сговариваясь, словно уже долгое время ждали этого, стали обсуждать наши общие дела, проблемы, впечатления. До его отъезда (спустя несколько дней после нашей неожиданной встречи) мы находились в постоянном живом обсуждении наших проблем. До этого момента я не имел возможности общаться и дебатировать наши реалии с Вениамином Васильевичем и был крайне удивлен его осведомленностью. Глубина понимания им всех наших заморочек меня изумила настолько, что долгими вечерами мы просиживали в его люксе, до мельчайших деталей пытаясь осмыслить и каким-то образом простроить возможное развитие нашей южноуральской науки и, конечно же, найти решение аркаимскому кризису.

Тогда, после расставания, мне казалось, что это была какая-то случайная встреча. Мы сверили наши взгляды и не более. Но таков уж видно масштаб этой личности, что уже в историческом смысле на сле-

Санаторий Усть-Качка. С.Г. Боталов с женой, В.В. Алексеев (Пермский край, февраль 2005 г.)

дующий день стали происходить решающие изменения всех наших южноуральских реалий. Летом того же 2005 г. развернулась комплексная академическая экспедиция на альтернативном синташтинском комплексе Ольгино – Каменный Амбар, которая в 2006 г. превратилась в международную российско-германскую экспедицию, получившую принципиально новый материал по архитектуре, палеоландшафту, палеобиологии и другим проблемам памятников аркаимско-синташтинского типа.

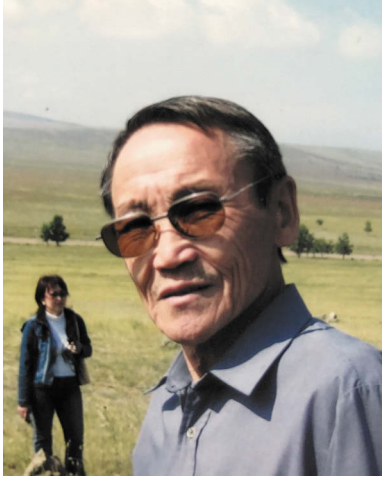
В этом же году благодаря усилиям Вениамина Васильевича, волевыми решениями преодолевшего внутриинститутские и внешние противодействия, был создан Южно-Уральский филиал Института истории и археологии УрО РАН как полноценная научно-исследовательская академическая единица. Собственно, мои личные заслуги в этих событиях весьма скромны, однако хочется наивно верить, что в какой-то момент я оказался невольным носителем встречной тождественной информации и благодарным слушателем размышлений и раздумий Вениамина Васильевича над нашими судьбами.

Сегодня мы заканчиваем многотомную «Историю Южного Урала». Нам представляется, что это является большим свершением, крупным результатом более чем двадцатилетнего существования Южно-Уральского отдела и филиала. Издание охватывает весь временной исторический диапазон от палеолита до XX в. Безусловно, сотрудники нашего академического подразделения составляют лишь основной организационный костяк в реализации этого проекта, в котором участвуют многие южноуральские археологи и историки – сподвижники и коллеги по нашему Южно-Уральскому университету. Они, встретившиеся на на-

Золото скифов.
Находки археологов Южно-Уральского филиала ИИиА

шем пути, бесценно обогатили и расширили наше научное единство. Единство, которое прирастало и прирастает от года к году благодаря все тем же добрым встречам.

Прокопий Батюрович Коновалов

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.
(Улан-Удэ)

ОДНОКУРСНИКИ

Поздравление однокурсника имеет, наверное, особую интригу, ведь в нем дороги воспоминания столь давней поры студенческих лет о вместе прожитых годах в университетском общежитии, пережитых одних тех же учебных и житейские заботах, огорчениях и радостях; наконец, это поздравление друга, который впоследствии был свидетелем реали-

зации однокашника в большой науке и восшествия на ее академический Олимп.

Если новосибирский этап деятельности Вениамина Васильевича я все же отслеживал, бывая в командировках и встречаясь с ним в Сибирском отделении Академии наук, то период жизни и деятельности в Уральском отделении Академии наук, где он развернулся во всю мощь своего зрелого таланта, ученого-организатора науки, прошел вне поля моего зрения. Но зато из его книги с названием «На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка» вижу, какими делами и свершениями ознаменовалась его деятельность во главе исторической науки Уральского региона, и с великим удовольствием узнаю в авторе, академике Алексееве, того студента и аспиранта, какого я знал. Как замечательно, что он создал такое документальное эссе о своем творческом пути, который пришелся на перепутье эпох второй половины двадцатого и начала двадцать первого веков, на смену общественного строя страны. Это нужная широкому кругу читателей книга ученого, посвятившего себя служению музе Клио – науке Истории, рассматривающего своеобразие социально-экономического развития СССР-России на фоне общемировых цивилизационных закономерностей, поясняющего драматизм и изъяны модернизационных преобразований и социополитических трансформаций в нашей стране на протяжении XX в. Будучи сам причастным к научной деятельности, человеком сходного образа жизни, не побоюсь, не постесняюсь высказать здесь свою гордость, что знал, учился, жил в одной студенческой компании с будущим академиком, и поныне сохраняю в душе чувство чистой ничем не омраченной дружбы.

В далеком 1954 г. семеро поступивших на историко-филологический факультет Иркутского госуниверситета студентов получили места в общежитии по улице 25-летия Октября, были поселены в комнату № 7 и прожили там все пять лет в одном и том же составе. Этим постоянством, год за годом совместного дружного проживания (даже единственный филолог, оказавшийся среди шестерых историков, ничуть не проявлял поползновения отделиться и перейти жить к «своим»), мы прослыли у коменданта общежития, да и среди всех обитателей последнего «парнями/мальчиками седьмой комнаты». Между тем, это были «ребята» разные по возрасту, из разных мест, пришедшие на студенческую скамью с жаждой учиться, получить образование, по велению времени не столь отдаленного от последствий Великой Отечественной войны. Вот они, представлю их.

Самый старший из них Устинов Григорий, родом из забайкальского поселка Балей Читинской области, 29 лет, участник войны на востоке против Японии; еще один возрастной студент Стафеев Михаил, 27 лет, волжанин, тоже участник войны, но на западе. Далее в порядке возраста: Алексеев Вениамин, 20 лет, тоже из Забайкалья, приехал с ж/д станции Могоча вблизи границы с Приамурьем; Медведев Герман, 18 лет, приехал из Казахстана, но родом россиянин; двое родом из Прибайкалья – Свинин Владимир, 18 лет, из Усть-Ордынского окружного центра Иркутской области, и Коновалов Прокопий, 16 лет (на момент посту-

Однокурсники. В. Алексеев, М. Стафеев, Г. Устинов (в нижнем ряду). В. Свинин, П. Коновалов, Г. Медведев (в верхнем ряду)

пления), родом из бурятского улуса Толодой-Булуса, где учился в семилетней школе, а десятилетку завершил в той же Усть-Орде, окружном центре; наконец, филолог Москвитин Андрей из городка Закаменск, центра одноименного района Бурятской АССР.

Вот такой разновозрастной состав нашего общего жития в седьмой комнате, видимо, был интересен нам всем. Друг к другу относились деликатно, не возникало никаких конфликтов, временами организовывались в коммуну по питанию; по теперешним воспоминаниям кажется, что атмосфера у нас была, как в большой семье, в которой все были настроены на учебу. В летнюю сессию к экзаменам часто готовились в необустроенном парке (который сохранял исконное название «Иерусалимское кладбище») вблизи общежития, под деревьями и кустами прячась от июньского солнца. Григорий Иванович, так по имени-отчеству звали мы самого старшего однокурсника, занимался в библиотеке, не валялся в парке, как мы, молодежь. Но Миша Стафеев иногда разделял наше общество. Филолог Андрей Москвитин был оригинален тем, что чуть ли не каждый день получал письма и, соответственно, писал на них ответы: просто поразительная эпистолярная практика.

Чуть подробнее скажу о тех, кто по окончании университета пошел по научной стезе. Хочется вспомнить вместе с юбиляром именно о них, близких и сходных между собой своими судьбами, образом жизни. Вениамин Алексеев, герой настоящей книги, и Герман Медведев сразу же стали аспирантами Иркутского университета, а Владимир Свинин и Прокопий Коновалов прошли аспирантуру позже, отработав положенный минимум двух лет в учреждениях, куда были направлены согласно государственного распределения. Сначала скажу о тех, что

пошли в археологию, Вениамина оставлю напоследок, у него свое научное направление. Дело в том, что Медведев, Свинин и Коновалов на третьем курсе были привлечены к летним археологическим работам в экспедиции выдающегося антрополога и археолога М.М. Герасимова, и эта школа полевой археологии продолжалась для них все оставшиеся три года учебы, что, естественно, определило их научное направление. Аспирантуру они прошли у разных руководителей – Медведев у М.М. Герасимова, Свинин и Коновалов – у А.П. Окладникова. Так как доктора наук Герасимов и Окладников сами были учениками профессора Иркутского университета 1920–30-х гг. Б.Э. Петри, то они и их ученики, т.е. эти три выпускника, посвятившие себя археологии, являются продолжателями традиции археологических и историко-этнологических исследований, заложенной профессором Петри, ныне называемой условно «Иркутской школой».

Что касается Вениамина, основного героя моего повествования, то он прошел аспирантуру под руководством заведующего кафедрой истории СССР профессора Ф.А. Кудрявцева, что делает ему, а значит, и Иркутскому университету честь как давшему старт будущему академику Алексееву. Снова с удовольствием сошлюсь на книгу его воспоминаний и размышлений о пройденном жизненном и творческом пути, из которой я узнаю о его родовых корнях, родителях, воспитании, трудовых навыках, приобретенных в детские годы, а в студенческие годы мы видели его всегда загруженного общественными делами и неизвестно как успевающего в своих личных делах по учебе.

Уже более шести десятков лет отделяет нас от студенческой поры, и ныне мы с грустью отмечаем, что двоих наших друзей уж нет – Германа и Володи, что остались мы вдвоем. Уверен, что в твой адрес по случаю юбилея они высказали бы много комплиментов в превосходных

С однокурсником Германом Медведевым и женой Валентиной в Академгородке

степенях. Так же и я пытаюсь со всей искренностью, от чистого сердца выразить свое признание всего великолепия итогов твоего пути в науке, больших заслуг в научно-организационной деятельности, в создании трудов, оснащенных и пронизанных теоретико-методологическими новациями в осмыслении и оценке трансформационных преобразований в новейшей и современной истории нашей страны. Твое научное творчество проникнуто страстью, что важно и интересно.

По поводу таких жизненных рубежей, к какому ты уже подошел, есть традиционное бурятское благопожелание (называется «уреэл»), которое попытаюсь передать в несколько развернутом, расшифрованном переводе: «Достигнув 80 лет и далее ты можешь, вправе «посиживать» в спокойствии и удовлетворении, жить и поживать в блаженствии». Этому фольклорному уреэлу близка по смыслу рифмованная строка поэта: «Лет до ста расти нам без старости». К простонародным и поэтическим формулам важно добавить, в духе современности и профессионализма, пожелание творческого долголетия и осуществления новых замыслов.

Николай Георгиевич Волынский

Писатель.
(Санкт-Петербург)

КЛАССИК ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Когда в 1993 г. при правительстве РФ была создана «Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая Второго и членов его семьи» (комиссия Ярова-Немцова), то уже из самого названия ее стало ясно: ни о каких исследованиях или вопросах нет речи. О чем спрашивать? Что исследовать? Екатеринбургские останки уже не только идентифицированы, но и персонализированы.

Однако в списке членов комиссии просматривалась некая интрига. Среди имен различных экспертов я обнаружил фамилию академика В.В. Алексеева. Главные труды Вениамина Васильевича о последних днях царской семьи и ее посмертной судьбе мне уже были известны. Тогда я работал в «Правде» и единственный в редакции занимался темой «екатеринбургских останков», а также собирал материал для книги. Зачем в комиссию пригласили ученого с международным именем,

одного из крупнейших историков мира, было не совсем понятно. Но пригласили. Значит, полагал я, скорее всего, дальнейшая тактика комиссии, точнее, ее начальников, сведется к двум вариантам. Первый. В комиссии попытаются использовать авторитет академика в качестве прикрытия уже готового итогового решения. Тут ведь дело разворачивалось серьезное – политическое дело. И очень скоро стало ясно, что в средствах «комиссары» стесняться не будут. Как вспоминал нынешний Патриарх, а тогда еще митрополит Кирилл, госчиновники из комиссии Ярова-Немцова угрожали самой настоящей расправой не только ему, но и всем представителям РПЦ, участвовавшим в работе комиссии. Иерархов, осмелившихся иметь собственное мнение, обвиняли чуть ли не в государственной измене, потому как те не признали «официальные и законные» выводы следователя В.Н. Соловьева. И даже гарантировали представителям РПЦ судебное преследование[250].

Второй вариант, более оптимистичный. Академик, известный своей принципиальностью и неподкупностью, сумеет повлиять на работу комиссии и все же направить ее по пути поиска истины, а не скоропостижного одобрения чисто политического решения, которое срочно понадобилось тогдашним властям РФ и, прежде всего, лично президенту Б.Н. Ельцину, о чем скажу чуть позже. В обоих случаях я ошибся.

При первой же попытке сторонников «поросенковой» версии[251] навязать ее академику В.В. Алексееву они натолкнулись на мощный отпор. Ученый сразу дал понять даже тем, кто был малоспособен понять его мотивы, что не торгует своими принципами и убеждениями. Даже если его попросит об этом не только главный герой затеянного спектакля Б.Н. Ельцин, но и сам император Николай Второй, пусть ради этого ему понадобится на минутку явиться с того света.

Произносить восторженные слова в адрес академика, признаться, как-то даже неловко. Он поступил так, как должен поступить нормальный ученый и просто порядочный человек. Восторгаться по этому поводу – все равно, что благодарить своего ближнего за то, что он не залез в ваш карман.

Но в том-то и особенность нашего времени: мы видим массу ученых людей, охотно путающих, по словам Салтыкова-Щедрина, два понятия – «Отечество» и «ваше превосходительство». Иные прямо на глазах меняют свои убеждения и моральные принципы по нескольку раз в день, причем с такой скоростью, что сразу не поймешь: ученые они или ученики. Ученики Эмиля Кио или Давида Копперфильда (Коткина). Имена фокусников с учеными степенями известны, не хочу повторять, их можно найти в книге «Глокая куздра».

Не состоялся, увы, и оптимистический вариант. Силы оказались неравными. Напрасно академик В.В. Алексеев предлагал подойти к проблеме путем науки. В ответ «комиссионные» начальники и их лейб-эксперты пустили в ход тяжелую артиллерию. И перепугали большинство участников комиссии следующей новостью: в их распоряжении уже имеется экспертиза митохондриальной ДНК екатеринбургских останков! Из

[250] См. Волынский Н. «Глокая куздра». Интервью с митрополитом Кириллом. Екатеринбург, 2018.

[251] Екатеринбургские останки были выкопаны в месте под названием Поросенков Лог.

нее следует, что кости несчастных пяти человек из девяти найденных окончательно и бесповоротно принадлежат Романовым. Правда, таких «окончательных и бесповоротных» экспертиз к тому времени насчитывалось уже десятка полтора, но тем больше оказался шумовой эффект.

Мало того. Руководители комиссии, в полном противоречии с мировой правоприменительной практикой, объявили особо робким или просто неосведомленным членам комиссии, а также всему миру, что генетическая экспертиза сегодня – «царица доказательств»! И ничего больше не нужно. Собственно, и комиссия не нужна, но раз уж общественность пожелала... И это при том, что никаких «цариц» в юстиции не может быть по определению, еще со времен римского права. Разве что у преподобного Фомы Торквемады, у Малюты Скуратова да у товарища Вышинского Андрея Януарьевича была своя «царица» – признание обвиняемого. Но и в те далекие времена нормальные люди понимали: цена такой царице меньше, чем, извините, иной даме полусвета. Пытками, физическими, моральными, а теперь еще и фармацевтическими, можно добиться от жертвы любого признания.

Надо иметь в виду еще один принципиальный момент. Его упорно скрывают адепты «поросенковой» версии. Суть в следующем: экспертиза ДНК ничего не может утверждать наверное. А только исключать или не исключать возможные выводы. Но нам упорно навязывают одно: «экспертиза безоговорочно установила» и т.д.

Мистика слов «экспертиза митохондриальной ДНК» оказалась настолько мощной, что произвела сногсшибательное действие на слабонервных. И под воздействием этой мистической силы большинство при голосовании послушно протянуло руки вверх. В обоих смыслах – сдались и проголосовали.

Думается, каждый знает, как трудно выступать против единогласного мнения группы, коллектива, или, тем более, общества, охваченного одной общей идеей. Особенно, если идея лжива или, в лучшем случае, ошибочна. Мне как журналисту и писателю такое состояние хорошо знакомо. Очень тяжело, скажу по правде. Психологический дискомфорт сильно отравляет жизнь.

Однако магия «научных слов» и единогласное решение большинства не обескуражили академика В.В. Алексеева. Можно догадываться, какие чувства он испытывал. Но давление начальства пробудило в Вениамине Васильевиче еще больший воинственный задор. И теперь он уже потребовал провести историческую экспертизу всех обстоятельств, связанных с появлением екатеринбургских останков. Поскольку соблазнительные выводы генетиков П. Иванова, П. Джилла (Англия) и впоследствии Е. Рогаева не способны устранить коренные противоречия, несуразности и даже глупости одной-единственной официальной версии, которую, словно шаманы при камлании, повторяли и продолжают повторять «поросенковцы». Тем более что к тому времени было известно, что ряд зарубежных генетиков, вполне авторитетных, провел параллельные экспертизы и с уверенностью пришел к противоположным результатам: останки никакого отношения к Романовым не имеют. А коль скоро эти противоречия разрешить

невозможно, то вывод один: путь, на который указывает «царица доказательств», не просто малопродуктивный, он в сложившейся ситуации – самый ненадежный.

На какое-то время оппоненты академика были обескуражены. Появились в комиссии Ярова-Немцова и сомневающиеся. Ну как же: выходит, от «комиссаров» зверства ждали, а они всего лишь чижика съели (М.Е. Салтыков-Щедрин). Однако скоро они пришли в себя. И поскольку методы выкручивания рук с В.В. Алексеевым не сработали, «поросенковцы» прибегли к другим способам, – отвратительным, прямо скажем. В прессе, на ТВ и устно стали распространяться идиотские слухи об академике, ему стали приписывать бредовые высказывания. А потом, естественно, оппоненты успешно «опровергали» ими же выдуманную чушь. Занимались этим не какие-нибудь мелкие сплетники, а крупные государственные чиновники во главе со следователем генпрокуратуры В.Н. Соловьевым, который в комиссии играл роль главного исполнительного продюсера.

В то время я несколько раз выступил в газете «Правда» на тему «екатеринбургских останков». И больше всего меня интересовало обстоятельство, которое тщательно скрывалось. Зачем всю эту ерунду вообще затеяли? Что двигало «поросенковцами», каковы у них истинные мотивы и цели? Должна же быть очень серьезная причина помимо объявленной. Хочу напомнить: все происходило немногим позже совершившегося в 1993 г. государственного переворота, когда впервые в русской, да, пожалуй, и в мировой истории был безжалостно расстрелян законно избранный парламент России – из танковых пушек, с трансляцией в прямом эфире на весь мир. Но скоро «победители» во главе с Б.Н. Ельциным поняли: их власть даже после «победы» все равно остается нелегитимной. И с юридической, и с моральной точки зрения. Тогда президентская команда задумала еще более радикальное решение: вообще выбросить на помойку существующее квазигосударство и создать совершенно новое – конституционную монархию.

Предполагалось назначить «императором» молодого Георгия Романова – сына германского принца Франца-Вильгельма Гогенцоллерна и княгини императорской крови Марии Владимировны Романовой. Вариант, вообще-то говоря, был рискованный. Потому что настоящая фамилия Георгия – не Романов, а Гогенцоллерн. А Мария Владимировна, появившаяся на свет в результате неоднократных морганатических браков ее предков, по законам Российской империи, не имеет никакого права на престол, как и ее дети. Однако «цесаревичу» фамилию переписали на материнскую, а сама она объявила себя «Местоблюстительницей Российского престола» – ноу-хау, так сказать: такая «должность» никакими законами не предусмотрена. Так что они теперь не нарушены. Нечего нарушать. Такой вот семейный «анамнез» у кандидата в цари. Но ельцинскую команду он нисколько не смущал.

Сегодня Мария Владимировна именует себя не только «Местоблюстительницей», но и «Главой Дома Романовых», из-за чего практически все остальные Романовы обзывают ее самозванкой и хохочут над каждым ее «августейшим» указом. А когда им стало не смешно, бро-

сились писать коллективные письма протеста в Кремль. Но без толку: Ельцин «Местоблюстительницу» уже очень полюбил.

В тот год, когда образовалась комиссия, «Местоблюстительница» внезапно и сильно озаботилась отсутствием в РФ дворянского сословия. И приняла срочные меры. Заработал конвейер по возведению «во дворянство» крупных фигурантов из власти и бизнеса. Сегодня в ее «геральдическом списке» можно найти фамилии Лужкова, Черномырдина, Степашина, нынешнего директора СВР Нарышкина, вице-премьера Дмитрия Козака, собчаковскую вдову Нарусову и ее дочку Ксению Собчак, бывшего директора ФСБ Патрушева и его сыновей, президентского охранника Коржакова, печально известного думца Клишаса, олигарха Потанина и еще многих-многих богачей и крупных шишек из власти.

Стала «Местоблюстительница» раздавать и ордена времен империи, жаловать титулы – княжеские, графские... Даже председатель Центризбиркома «волшебник» Чуров получил «орден Св. Анны» и стал «потомственным дворянином».

Но больше всего в геральдических списках «Местоблюстительницы» высокопоставленных военных – отставных и действующих: министров обороны, начальников штабов, командующих округами и родами войск. Тут целый букет генералов: Анатолий Квашнин, Юрий Балуевский, Геннадий Трошев, Владимир Шаманов, Борис Громов, Валентин Корабельников (ГРУ) – имя им легион... Какая же монархия без военной опоры? Список новых русских «дворян» и «бояр» рос, как на дрожжах. Растет и сегодня.

Несмотря на козни и издевательства некоторых членов Дома Романовых, Борису Ельцину юный Георгий Гогенцоллерн (его иногда ласково называют Гоги: бабушка у него грузинка) подходил вполне. Потому что сам Борис Николаевич предполагал быть при «императоре» пожизненным регентом с самодержавной властью. То есть настоящим *хозяином* России, каким себя считал император Николай Второй, правда, конец его «хозяйства» был печальным.

Новый пожизненный регент, а на деле, – будущий самодержец приобрел уникальный опыт борьбы за власть. Он только что уничтожил физически или деморализовал многих своих врагов и нанес колоссальную психическую травму всему населению России, перепугав народ на 50 лет вперед. И тем сделал ему долгосрочную прививку от любых общественных перемен. Отныне пожизненному регенту Ельцину вообще никто не страшен, и даже его телохранитель А. Коржаков не посмеет отбирать у регента ежевечернюю бутылку водки.

Торжественному признанию екатеринбургских останков «романовскими» и их захоронению в Петропавловском соборе рядом с монархами придавалась особая роль. Это должна быть мощная пиар-акция, ее задача – произвести сильное эмоциональное воздействие на население. То есть нанести народу еще одну травму. И таким образом создать «мост легитимности» от старой монархии к новой. Представляете? Такое потрясающее действо было задумано, такая гигантская историческая «загогулина» (Б.Н. Ельцин), а тут какой-то академик всю песню портит.

Мало того. Пишет и публикует свое «Особое мнение», дезавуирующее все усилия «комиссаров».

Конечно, не один только В.В. Алексеев посмел предерзостно пойти против монаршей воли. Было еще несколько человек, не поддавшихся прелестям. Но самой мощной фигурой был именно Алексеев. Он первым отказался клевать с ладони будущего пожизненного регента и его опричной братии, чем подал «нехороший» пример остальным.

Должен признаться, в те времена, когда я написал об этом имперском проекте, мне мало кто поверил. Да и доказательств было не много. Главным свидетелем у меня выступил петербургский мэр А. Собчак. Но сегодня у меня есть полное право утверждать, что я не ошибся и никого за нос не водил. Потому что в последние годы появились совершенно неопровержимые свидетельства, например, зарубежного эксперта кн. Голицына. Князь участвовал в работе комиссии, категорически не согласился с официальной версией и через некоторое время опубликовал свою переписку с членами семьи «Местоблюстительницы», которые его проклинали. Дескать, как же так, – Борис Николаевич обещал нам престол, а ты, князь, нам такое замечательное дело портишь!

Недавно выдал тайну и член немцовско-яровской комиссии В. Аксючиц, который в публикации в «Московском комсомольце» пошел, по его выражению, на «предательство» и поведал публике, что проект «монархия и пожизненный регент» действительно имел место, и сам Аксючиц принимал участие в его разработке и осуществлении. Есть другие источники и другие свидетели, еще более серьезные, но имена этих людей я пока не имею права называть.

Самым ужасным для «неомонархистов» последствием позиции В.В. Алексеева и еще нескольких его единомышленников (профессор Беляев, профессор Животовский, кн. Голицын и некоторые другие) стало неприятие официальной версии со стороны Святейшего Синода и лично Патриарха Алексия. Все рухнуло. А так хорошо задумывалось. Иерархам, как было сказано, тоже пришлось нелегко. Некоторые не устояли перед страшилками и готовы были сдаться. Известно, что даже Патриарх Алексий уже почти согласился признать останки «подлинными», но в последний момент ему хватило мужества устоять.

Так что нам посчастливилось стать свидетелями редчайшего явления, когда ученый не только изучал прошлое страны в библиотеках и архивах, отгородившись от внешнего мира. Он проявил изрядное личное мужество и по мере своих возможностей повлиял на историческую судьбу России, на наше общее будущее.

Последствия, впрочем, не заставили себя ждать. И члены комиссии, и их пресса, и несостоявшиеся «бояре» при несостоявшемся «императоре» обрушили на академика В.В. Алексеева настоящее цунами злобы, ненависти и лжи. Особенно усердствовал следователь В.Н. Соловьев, который вел дело о «екатеринбургских останках» и которому, как он признавался, «сам» император Николай Второй каким-то таинственным образом подсказал, что его останки – «настоящие». Правда, не известно до сего дня, при каких обстоятельствах случилось это событие и сколько водки за один раз выпивают следователи генпрокуратуры.

Доходило до идиотизма. В.Н. Соловьев щедрой рукой сеял слухи, будто академик вбил себе в голову, что Романовы не были расстреляны, и свою бредовую версию теперь разносит направо и налево. Версия, конечно, бредовая. Но только на самом деле родился этот бред в головах у В.Н. Соловьев и у некоторых других сказочников. Они же его и распространяли во всю ивановскую. Но почему именно эту чушь?

Дело в том, что Вениамин Васильевич обнаружил в одном из зарубежных архивов документы, в которых, действительно, утверждалось, что Романовы не были расстреляны. И предложил внимательно эти документы изучить. И что? Для того и наука, чтобы изучать самые противоречивые версии, учитывать все мнения. Тут и говорить нечего. Однако заговорили. Несколько раз Вениамин Васильевич опровергал сочинителей, потом плюнул: таких убедить в чем-либо невозможно.

Нужно сказать, что без оружия и силовой поддержки армии одной лишь храбрости для победы мало. И такая собственная вооруженная «армия» у академика В.В. Алексеева есть. Это его труды, которые я лично назвал бы классикой исторической науки. В самом деле, сегодня имеется сотни и тысячи книг, статей, различных документов на тему «екатеринбургских останков». Но почти все они ничего нового не прибавляют к исторической картине, уже обрисованной академиком. Разве что становятся известны некоторые частные детали, которые принципиального значения не имеют. Однако и давние работы самого академика на нашу тему не исчерпаны и сегодня. Хотя бы потому, что не все, кто называет себя экспертом, изучили их до конца. А ведь в них содержатся такие сведения, которые еще до всяких фокусов с генетическими экспертизами разрушают господствующую версию. Но их почему-то никто из экспертов не замечает. По крайней мере, в доступных ресурсах ссылок на них нет. Приведу один только факт.

В классической монографии Вениамина Васильевича[252] на страницах 261–265 почетный милиционер Гелий Рябов, первооткрыватель екатеринбургских останков, опровергает «царицу доказательств», быть может, сам того не желая. И делает он это вполне официально, под подписку о даче правдивых показаний.

«В 1989 году я опубликовал в журнале «Родина» [приложение к газете «Правда»] очерк об убийстве царской семьи «Принуждены вас расстрелять... »

После этой публикации мне позвонил судмедэксперт Абрамов С.С. и предложил посмотреть имеющиеся у меня фотографии и слепки [черепов]... Я предоставляю 12 фотографий, изготовленных им, и с его цифровыми обозначениями черепов на каждой из них.

После исследования фотографий и слепка с черепа с *незаращенным лобным швом* (подчеркнуто мной. Это череп *подростка. – Н.В.)* Абрамов передал мне отпечатанные на машинке описания трех черепов, которые мы извлекли из захоронения в 1979 г.

Из них следовало, что череп № 1 принадлежал женщине примерно 16–20 лет. Строение черепа – (долихокран) с характерно опущенной затылочной частью.

[252] Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. (Новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург, 1993.

На черепе имеются входное и выходное пулевые отверстия.

Череп № 2 принадлежал мужчине примерно 12–15 лет. Строение черепа – (долихокран) с характерно опущенной затылочной частью.

Череп № 3 принадлежал мужчине примерно 40–60 лет. Строение черепа – (лизокран).

...Устно он сказал, что с большой долей вероятности, вернее, осторожности по форме черепов, подбородков и возрасту можно предположить, что это отец, сын и дочь. О том, что эти черепа могут принадлежать членам семьи Романовых, он мне не говорил.

К объяснению прилагаю ксерокопии пояснений Абрамова С.С.

Объяснение мною прочитано, с моих слов все записано верно

Г. Рябов

Объяснение взял ст[арший] пом[ощник]прокурора

В.А. Волков».

Итак, ***отец, сын и дочь***.

Куда девался *череп подростка мужского* пола?! Куда девался *скелет подростка мужского* пола 12–15 лет? На эти вопросы нет ответов и сегодня.

Когда я работал над книгами «Наследство последнего императора» и «Глокая куздра», то именно исследования академика Алексеева, его книги и многочисленные статьи, монографии, а также работы, опубликованные под его руководством, стали главным источником рабочего материала и вдохновения. По ходу дела возникало множество разных вопросов, с которыми я напрямую обращался к академику В.В. Алексееву и, как правило, почти тотчас же получал от Вениамина Васильевича обстоятельные и убедительные ответы. А ведь мне было известно, что у академика свободного времени не бывает. Как истинно русский интеллигент он находил время для своего, быть может, не самого важного корреспондента.

Но вот прошло почти два десятка лет, и проблема «екатеринбургских останков» всплыла снова! На это раз была создана совместная *церковно-государственная* комиссия. То есть церковь не только пригласили поучаствовать. Батюшкам были даны права неограниченного *контроля* над ходом нового исследования останков. Зачем опять затеяли суету вокруг костей вместо того, чтобы похоронить их в братской могиле как жертв революции и Гражданской войны?

Нам пояснили (епископ Тихон Шевкунов[253]: «Чтоб уж совсем-совсем окончательно!» Но в новую комиссию академика В.В. Алексеева не пригласили. Как же вы, честные отцы, решили обойтись без одного из самых компетентных экспертов? И думаете, мы поверим, что вас интересует историческая правда? Мало того. В новую комиссию вошли старые знатоки – либо давние адепты «поросенковой» версии, либо неожиданно «прозревшие». И, главное, здесь по-прежнему правила бал та же самая «царица доказательств». Ну, пусть так. Но затеяв новую генетическую экспертизу, новые «комиссары», по логике, должны были получить надежный и бесспорный образец ДНК для сравнения. А для этого обратиться к О.Н. Куликовской-Романовой – вдове Т.Н. Куликов-

[253] Один из руководителей комиссии, своего рода исполнительный продюсер.

ского-Романова, родного племянника императора Николая Второго. Дело в том, что Тихон Николаевич перед смертью оставил, можно сказать, золотой эталон генома семьи Романовых – образец своей крови и волос как раз для такого случая. И независимые генетики, которые использовали для сравнения именно этот эталон, решительно заявили: в Поросенковом Логу откопали кого угодно, только не Романовых!

Однако и новая комиссия, как и старая, решила зря не рисковать. Церковно-государственники пошли известным путем. И для начала взломали гробницу Александра Третьего, чтобы извлечь его ДНК для анализа и сравнения. Хотя никакой ДНК, пригодной для экспертизы, в его останках, пролежавших в гнилой болотной почве около 120 лет, и быть не могло по определению. Точно так же, как нет никакой ДНК в горстке обожженных косточек, которые были найдены недалеко от главной могилы и выданы за останки Алексея и Марии. Ведь уже при температуре 200 градусов по Цельсию ДНК в костях разрушается бесповоротно. А трупы «царских детей», по утверждению самих же «поросенковцев», чекисты сожгли почти дотла (за пару часов), значит, если действительно жгли, то температура была в 3–4 раза выше. Какая ДНК, какая экспертиза?

Скоро выяснились и мотивы новой комиссии. Ничего, впрочем, нового. Та же идея монархии. Только на этот раз новые кандидаты в цари при новом пожизненном регенте были выбраны не в Испании, а в Англии: граф Майкл Кентский и принц Гарри (оба дальние родственники Романовых).

По ходу работы церковно-государственные комиссары сделали несколько предупредительных выстрелов в сторону В.В. Алексеева. Владыка Тихон на одном из брифингов прожевал мрачно: дескать, есть у нас «некие академики», которые считают, что Романовы не были расстреляны. Нам с такими академиками не по пути.

Он не понял, что «таким академикам» с такими «комиссарами» тем более не по пути. Новая комиссия несколько раз называла дату признания екатеринбургских останков «мощами» и отодвигала ее. И правильно делала. Потому что недавно появились поистине сенсационные результаты независимой стоматологической экспертизы, которая не оставила от «останков» даже костей. Действительно, по результатам этой, очень впечатляющей экспертизы, осуществленной авторитетным петербургским специалистом Э.Г. Аджаняном, останков Романовых не существует в природе. И доказано на этот раз, действительно окончательно.

Правда, еще не факт, что получится. Но это уже другая тема.

Владимир Михайлович Хлыпалов

Кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и финансов Кубанского государственного технологического университета. Профессор Российской академии естествознания. Член Нью-Йоркской академии наук. (Краснодар)

СПАСИБО, УЧИТЕЛЬ...

Иногда случайная встреча с человеком может во многом определить твою дальнейшую жизнь, сферу деятельности, заставит по-новому посмотреть на устоявшиеся понятия. Так произошло и со мной после знакомства с Вениамином Васильевичем Алексеевым.

Мое знакомство с В.В. Алексеевым произошло на Всесоюзной конференции историков в г. Якутске в 1975 г. В тот период я обучался в аспирантуре и работал над кандидатской диссертацией по теме, которая сегодня может вызвать только насмешку: «Ведущая роль рабочего класса в условиях развитого социализма». Пару лет мне хватило на то, чтобы не увидеть ни ведущей роли рабочих в руководстве страной, ни признаков развитого социализма.

На конференции Вениамин Васильевич руководил секцией по истории промышленного освоения Севера и выступил с докладом по электрификации Сибири. Его выступление было очень интересным и существенно отличалось от довольно сухих и скучных выступлений других докладчиков. Особенно меня поразила его яркая, образная и эмоциональная речь. И главное – меня заинтересовала тема исследования – энергетика Сибири.

Вернувшись в Магадан, я купил его монографию по истории электрификации Сибири и прочитал ее «запоем» за одну ночь. Книга значительно отличалась от тех исторических исследований, которые мне раньше приходилось читать. В ней были не только даты, фамилии, перечень строек, передо мной предстал сложный исторический процесс изучения энергетических ресурсов региона, трудность строительства электростанций в суровых условиях, рассказы о судьбах людей.

Заинтересовавшись темой, я стал собирать материал по истории энергетики Северо-Востока и с удивлением обнаружил, что специальных исторических исследований по этой важной для региона отрасли не проводилось. Публикации в основном были представлены юбилейными статьями ко дню энергетика и материалами о строительстве

В.В. Алексеев и В.М. Хлыпалов на Всесоюзной конференции в Анадыре. (1980 г.)

крупных электростанций: Билибинской АЭС, Колымской ГЭС, Аркагалинской ГРЭС, Паужетской ГеоТЭС и других.

Во время второй встречи на Всесоюзной конференции в Анадыре в октябре 1980 г. я показал Вениамину Васильевичу план исследований, в который он внес значительные дополнения и подарил мне свою монографию «Электрификация Сибири» с дарственной надписью. Это книга до сих пор хранится в моей домашней библиотеке на почетном месте.

Потом был почти десятилетний период исследований, работа в архивах Москвы, Ленинграда, Томска, Хабаровска, Магадана, Петропавловска-Камчатского, изучение периодической печати в библиотеках, публикация статей в различных журналах.

Собранные и систематизированные материалы я привез в г. Свердловск в 1989 г., где в это время Вениамин Васильевич работал директором созданного им Института истории и археологии УрО АН СССР. Несмотря на большую занятость, он за один день прочитал мою работу и пригласил меня к себе домой. Обсуждение продолжалось несколько часов. Замечания были достаточно серьезные, и материал нуждался в доработке. Но здесь удивительно ярко проявились тактичность и человечность директора института профессора В.В. Алексеева. Он часто хвалил, отмечал наиболее удачные места, а замечания высказывал в деликатной форме. Почти все они были мной учтены при доработке диссертации.

Защита диссертации «Развитие энергетики Северо-Востока СССР в 1928–1945 гг.» проходила в специализированном совете Уральского государственного университета 23 февраля 1990 г. В этот день перед преподавателями и студентами вуза выступал Б.Н. Ельцин, которого встречали с большим воодушевлением. Я, как и все тогда, находился под впечатлением от встречи с будущим президентом России. Но волнение перед защитой брало свое. Я не помню само выступление, помню

только, что в конце Вениамин Васильевич подавал мне из зала знаки, что пора заканчивать. Было задано очень много вопросов, особенно о заключенных, которые работали на электростанциях Дальстроя. Защита прошла успешно: 11 – за, 1 – против. Несмотря на «сухой закон», мы смогли отметить мою защиту в общежитии университета, в которое меня, опять же благодаря Вениамину Васильевичу, поселили.

С тех пор прошло почти тридцать лет... Многое изменилось в нашей стране и в моей жизни. Я переехал из Магадана в Краснодар, из историка переквалифицировался в экономиста и уже 25 лет преподаю «Мировую экономику и международные экономические отношения» в Кубанском государственном технологическом университете. Но всегда остаюсь благодарным академику Вениамину Васильевичу Алексееву за то, что он мне дал путевку в жизнь, показал, каким должен быть настоящий ученый.

Альбина Ивановна Тимошенко

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН.
(Новосибирск)

ДОВЕРИЕ УЧИТЕЛЯ

Мы с Вениамином Васильевичем Алексеевым познакомились в октябре 1977 г. Его жену, Валентину Кузьминичну, знала еще со студенчества – она работала на кафедре истории СССР и давала нам, студентам, книги из библиотеки кафедры, причем не требовала быстрого их возврата в отличие от читального зала библиотеки НГУ, куда учебник или какую-то монографию надо было вернуть в конце дня.

В 1977 г. Вениамин Васильевич набирал команду для написания третьего тома «Истории рабочего класса Сибири» и, таким образом, я попала в его сектор. Практически сразу же он подключил меня к сбору архивных материалов в различных сибирских городах, которые были нужны для подготовки тома. Я удивилась, что он доверил мне такую сложную работу. До этого момента я практически не работала в архивах, лишь только студенткой проходила архивную практику. Диплом же защищала по специальности этнография – он базировался на материалах социологического обследования, изучавшего процессы использования языков сибирских коренных народов в жизненной практике. Надо отдать должное Вениамину Васильевичу – он терпеливо меня учил всему тому, что сам умел делать.

После работы в архивах Вениамин Васильевич поручил мне написать некоторые тексты для третьего тома «Истории рабочего класса Сиби-

ри». Видимо, выполнено это задание было не очень хорошо, поскольку мой учитель потом их практически переписал. Постепенно Вениамин Васильевич стал моим научным руководителем. Первую научную статью мы написали с ним вместе, она получилась больше печатного листа и вышла под названием «Изучение Канско-Ачинского угольного бассейна в первой половине XX в. (К истории идей КАТЭКа)». Свою диссертацию «Формирование трудовых коллективов Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (1950–1970-е гг.)» я защитила под научным руководством В.В. Алексеева в декабре 1986 г.

С отъездом Вениамина Васильевича с новосибирским десантом на Урал наши отношения не прекратились. Он постоянно щедро делился с учениками своими научными идеями, которых у него всегда было в избытке. Благо, что появилась электронная почта, Интернет и прочие достижения цивилизации. Он неоднократно пересылал мне свои новые книги, коллективные монографии. Поэтому мы с Вениамином Васильевичем всегда были в контакте.

Из книг В.В. Алексеева я особенно ценю коллективную монографию в соавторстве с Е.В. Алексеевой, К.И. Зубковым и И.В. Побережниковым «Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX вв.», опубликованную в 2004 г. Также очень значима для меня его книга «На перепутье эпох. Воспоминания современника и размышления историка»: она имеет не только научную ценность, но является настоящим учебником жизни.

Вениамин Васильевич продолжал с Урала осуществлять свое научное руководство. В результате я постигла азы теории модернизации, на основе которой выбрала исследование проблем индустриальной модернизации в ее региональном измерении. До сих пор исследую проблемы, связанные с индустриальным освоением Сибири, при этом использую идеи, инициированные В.В. Алексеевым. Урал и Западная Сибирь – надежные тылы Российского государства. Благодаря этим регионам удалось выстоять и победить во Второй мировой, Великой Отечественной войнах, а также защитить СССР в послевоенные годы. На Урале и в Сибири после войны было создано 10 закрытых поселений, в послевоенное время там ковался щит Победы, а конкретнее – производились компоненты атомных вооружений. Поселения были закрыты в прямом смысле этого слова, а их предприятия были недосягаемыми как для самолетов противника, так и иностранных разведок. Пространства Урала и Сибири, богатство их природных ресурсов позволяли создавать в выше названных регионах глубокие тылы государства. Актуальность изучения истории социально-экономического развития Сибири и ее Арктической зоны не ослабевает, а наоборот со временем только усиливается. Сибирь по-прежнему богата минерально-сырьевыми и другими природными ресурсами. Несмотря на то, что это суровый край в природном и климатическом отношении, интерес к нему не пропадает. Мне импонирует интерпретация термина «освоение», предложенная научному сообществу Вениамином Васильевичем: «Освоение – это овладение регионом и сохранение его под определенной юрисдикцией, разностороннее изучение, интенсивное вовлечение в хозяйственный

оборот природных ресурсов, заселение и обживание территории мигрантами, культурные инновации»[254].

Особо хочу поблагодарить судьбу за то, что она свела меня с Вениамином Васильевичем Алексеевым, иначе я бы никогда не стала исследователем исторических проблем, а это очень увлекательное занятие! Греет душу и тот факт, что я одновременно приношу пользу обществу, изучая историю нашего Российского государства.

Благодаря Вениамину Васильевичу я стала ученым человеком, исследователем российской истории. В моем послужном списке в настоящее время около двух десятков индивидуальных и коллективных монографий, свыше трехсот статей в разных изданиях, в престижных журналах. В начале нынешнего века начала работать над докторской диссертацией, но в результате трагических обстоятельств, случившихся в моей семье, не смогла ее защитить. Поскольку я оптимист, то считаю последний факт нормальным явлением. У каждого человека своя жизнь и своя судьба.

Надежда Юрьевна Гаврилова

Доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий (с 1992 по 2014 гг. – заведующая кафедрой истории и культурологии) Тюменского Индустриального университета.
(Тюмень)

УЧИТЕЛЬ, НАСТАВНИК, ЧЕЛОВЕК...

Учителем, Наставником, Человеком с большой буквы – таким для меня всегда был и является Вениамин Васильевич Алексеев – научный руководитель кандидатской и научный консультант докторской диссертаций.

Неисповедимы пути человеческие. Так, перефразируя известное изречение, можно сказать о жизненном пути, на котором меня ожидала встреча с Вениамином Васильевичем, поистине счастливо изменившая мою судьбу.

Впервые я увидела профессора В.В. Алексеева в одной из студенческих аудиторий Тюменского государственного университета весной 1987 г. на встрече с коллегами-историками, где он излагал свое видение возможного научного сотрудничества в изучении истории становления и развития нефтяного гиганта на Тюменской земле – не-

[254] Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург. 2004. С. 230.

фтегазового комплекса Западной Сибири (ЗСНГК). Хотя в Тюменском университете в среде историков уже сложилась тематика научных исследований, далекая от проблем нефтегазового освоения региона, но интерес аудитории к лектору был велик. Внимание слушателей привлекали не только эрудиция ученого, но и тот эмоциональный настрой, с которым В.В. Алексеев говорил как о значимости и перспективах развития северных территорий, где были сосредоточены нефтегазовые месторождения, так и необходимости активизации научно-исследовательского интереса к различным аспектам освоения и обустройства Тюменского севера.

На это мероприятие я пришла со своими коллегами – преподавателями истории Тюменского индустриального института (ТИИ), одного из немногих вузов в Сибири, осуществляющего подготовку кадров для отраслей нефтегазового комплекса. Приглашение на встречу с В.В. Алексеевым, одним из ведущих ученых СО АН, коллег-историков из соседнего вуза было неслучайно. Кафедра истории ТИИ совместно с институтом истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук, заместителем директора и заведующим сектором которого был Вениамин Васильевич, участвовала в работе над совместным проектом по изучению гуманитарных аспектов освоения Севера. Так состоялось знакомство с будущим руководителем моей первой научной работы.

Своеобразным посредником в этом знакомстве был Николай Михайлович Пашков, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС ТИИ, ставший основателем научной школы по изучению истории становления и развития ЗСНГК. Именно Н.М. Пашков курировал это направление научной работы кафедры, вовлекая в совместный проект «молодую поросль» (как он сам говорил) из преподавателей, пришедших на кафедру после окончания ТГУ. Правда, я к этому времени сумела уже после окончания вуза поработать в Областном краеведческом музее и пройти путь от научного сотрудника до заведующего научно-исследовательским отделом, одной из задач которого являлось изучение становления топливно-энергетической базы на территории региона и подготовка стационарной экспозиции «Нефть и газ Тюмени». Будучи консультантом музея, Николай Михайлович предлагал включиться в совместный проект. Поэтому далеко не последнюю роль он сыграл в смене моего места работы и перехода на кафедру ТИИ.

К этому моменту уже было определено и «поле» научной тематики в общем проекте: социальные аспекты освоения нефтегазодобывающих районов Севера. С этой темой я пришла к Вениамину Васильевичу и с просьбой научного руководства кандидатской диссертацией. Конечно, в душе были не только сомнения, но и страх: сумею ли я соответствовать научному уровню своего возможного руководителя, справлюсь ли с темой исследования? Каково же было мое удивление, когда я получила не только положительный ответ, но и увидела искренний интерес к моей теме исследования. И никакого проявления амбициозности или какого-либо снисходительного отношения, несмотря на значительную разницу и в статусе, и в возрасте. Сколько раз я потом удивлялась, видя общение Вениамина Васильевича и с коллегами, и с аспирантами, откуда в нем столько позитивной энергетики, жизненной силы и добро-

желательности, стремления понять и принять, а если и отвергнуть какое-либо предложение, то аргументировано обосновать свою позицию, не задев ни в коей мере самолюбие оппонента?

Научное руководство моей первой работы первоначально было связано с оформлением соискательства в Институте истории, филологии и философии в Новосибирске, но затем после назначения В.В. Алексеева директором Института истории и археологии УрО АН, мне пришлось срочно переоформлять документы в аспирантуру Уральского государственного университета. При всей своей занятости, мой научный руководитель сумел настоять на выделении дополнительного места в очной аспирантуре в УрГУ по специальности «отечественная история». Единственное, что давало мне какие-либо преимущества – это наличие всех сданных кандидатских экзаменов, включая специальность, и публикаций по теме диссертации. Для меня же главной была мысль – «не подвести»! А это было не просто, тем более, что до диссертации никакого опыта работы с архивами не имела. В университете я специализировалась по теме «Всеобщая история». Сюжеты курсовых и дипломной работы были далеки от социальных проблем районов севера Западной Сибири. Тем более, что и самостоятельных исторических исследований по данной проблематике почти не было. Я напоминала котенка, барахтающегося в воде, и когда представила свой первый «опус» в виде первой главы, он явно не порадовал Вениамина Васильевича. Гораздо позднее, когда я уже защитила кандидатскую диссертацию, он признался, что тогда усомнился в самой возможности, сумею ли ее вообще написать. Нужно отдать должное моему научному руководителю, что он сумел не показать свои сомнения в тот момент, а попытался дать советы таким образом, что они «заставили мозг» работать в нужном направлении. Удивительно было и то, что при всей своей чрезвычайной занятости (это был период становления нового академического института на Урале, формирования научного коллектива, определения перспектив его развития) Вениамин Васильевич не просто находил время на общение и обсуждение содержания глав, а подчас и параграфов, но и на стилистические правки текста. Это было наставничество в подлинном смысле этого слова. И я глубоко признательна ему как Учителю и Наставнику. Результатом была успешная защита кандидатской диссертации в 1992 г. в Диссертационном совете Института истории и археологии УрО РАН.

Во многом благодаря Вениамину Васильевичу была продолжена работа и над докторской диссертацией, хотя никакой уверенности в возможной ее защите не было. Это были тяжелые для всех 1990-е гг., период «выживания» как для академической науки, так и для вузов в условиях недостаточного их финансирования и, конечно, период «выживания» преподавателей в условиях низкой оплаты их труда и бесконечного роста цен. Наш ВУЗ (а с 1994 г. он получил статус Тюменского государственного нефтегазового университета) открывал по всему Тюменскому северу филиалы: в Урае, Лангепасе, Сургуте, Нижневартовске, Надыме, Ноябрьске, Когалыме, Нягане, Советском. В большинстве из них ведение дисциплин «история» и «культурология» вменялось в обязанности преподавателей одноименной кафедры, заведующей которой к тому времени я была. С

одной стороны, поездки в северные города создавали уникальную возможность реально увидеть процессы градостроительства на Тюменском Севере, т.е. то, о чем писала в кандидатской диссертации и знала, в основном, из данных прессы, статистики и архивных материалов. С другой стороны, выполнение двойной нагрузки в северных филиалах и базовом вузе, да еще заведование кафедрой не оставляли времени для полноценной научной работы, на продолжении которой настаивал мой научный руководитель. И только благодаря его настойчивым советам работа над докторской диссертацией все-таки шла, благо, что к этому времени был собран не только архивный материал, но и получено визуальное представление о процессах, связанных с социальным развитием северных городов. Правда, писать на стыке истории и современности всегда сложно, тем более, на стыке истории, социологии и экономики. «Сухой» язык цифр, даже если он «озвучен» сопоставлениями, размышлениями, анализом, некоторым кажется далеким от истории, а суметь убедить, что это тоже история, относящаяся к области социально-экономической, не просто. Несмотря на все эти сложности, во многом благодаря уверенности Вениамина Васильевича в успешном завершении работы, я сумела выйти на защиту и осуществить ее.

Подлинный ученый, по моему глубокому убеждению, – это не только человек, обладающий широкой эрудицией, творческим началом и интеллектом, но и глубокой внутренней культурой, не приемлющий самомнения и самолюбования. Именно таким для меня является В.В. Алексеев. И я благодарна судьбе, что она познакомила меня с Вениамином Васильевичем и его близкими – Валентиной Кузьминичной, Еленой Вениаминовной, его «тылом», единомышленниками, кто не только всегда создавал тепло и уют домашнего очага, но и особую атмосферу понимания и доброжелательности.

Татьяна Ефремовна Санжиева

Доктор исторических наук, профессор Бурятского государственного университета.
(Улан-Удэ)

ОТ СИБИРИ ДО УРАЛА

Новосибирск. Академгородок. Мои воспоминания связаны в основном с Вениамином Васильевичем, с семьей Алексеевых. Удивительный человек, глубоко мною уважаемый и почитаемый, так много сделавший для меня.

В 1978 г. я поступила в аспирантуру к В.В. Алексееву с темой «Электрификация Бурятии. 1923–1980 гг.». Вениамин Васильевич работал со мной впрочем, как и с другими аспирантами, дома. Мне, выпускнице пединститута, было сложно писать некоторые разделы диссертации, например, источниковую базу (источниковедение не входило в учебный план пединститута). Вениамин Васильевич дал навыки исследовательской работы: хорошо помню, как он говорил мне: «Твоя Бурятия не на Луне находится, сравнивать надо с соседними регионами, иначе как ты выявишь динамику»; учил меня стилистике: «Ты пишешь: один студент идет в институт, а другой в ботинках». И сразу все становилось понятным. Прошло много времени, но аспирантские уроки Вениамина Васильевича я помню, как будто это было вчера. Спасибо Валентине Кузьминичне, она как-то чувствовала и всегда вовремя говорила: «Хватит Таню мучить, пойдемте пить чай». Три года аспирантуры, а затем работа над монографией под научным руководством В.В. Алексеева стали для меня хорошей школой.

Екатеринбург. Институт истории и археологии. Урал для меня тоже связан с Вениамином Васильевичем. Он продолжил работу со мной как научный консультант докторской диссертации по истории развития топливно-энергетического комплекса республик Сибири.

После защиты докторской диссертации В.В. Алексеев не оставлял нас, своих учеников, без внимания, мы стали ездить в Екатеринбург на научные конференции. Это были незабываемые встречи с Вениамином Васильевичем, его семьей, новосибирцами, эти встречи дали мне новое общение с А.С. Сенявским, с уральскими историками. Впоследствии они мне очень помогли в формировании сборников научных статей по индустриальному развитию Сибири.

Участие в конференциях позволило мне по-новому взглянуть на историю промышленности Бурятии на основе модернизационной теории. Читая работы В.В. Алексеева и его учеников И.В. Побережникова, Е.Т. Артемова и др., я проесняла вектор научного поиска. Личное общение дает более глубокое понимание объекта исследования. На историческом факультете Бурятского госуниверситета были проведены несколько конференций по модернизации республик Сибири.

Настольной книгой исследователей, особенно изучающих этническую историю народов Сибири, стал фундаментальный труд «Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX вв.», подготовленный под руководством В.В. Алексеева. Эта монография помогла мне, преподавателю, читающему курс по истории Бурятии, увидеть историю бурят в новом ракурсе: процесс геополитического самоопределения России, включение бурятского этноса в российскую цивилизацию, а также формирование культурно-цивилизационного облика многонационального населения Прибайкалья.

Уроки, которые мне преподал Вениамин Васильевич, я впоследствии применила, работая со своими аспирантами. Встречаясь с другими учениками Вениамина Васильевича, мы всегда вспоминаем о том, как проходили аспирантуру, и очень гордимся, что мы его ученики. Школа расширяется: мы стали докторами, профессорами и имеем своих учеников.

Под моим руководством защитились 13 кандидатов исторических наук и 1 кандидат педагогических наук. Вениамин Васильевич всегда поддерживает своих учеников. Все мы понимаем, что в этом статусе несем перед ним большую ответственность.

Авторитет Вениамина Васильевича чрезвычайно высок в научных кругах, и я это сполна ощутила на себе, особенно в Москве: «ученица академика Алексеева» – и отношение ко мне сразу менялось. Я горжусь, что мой Учитель – академик Вениамин Васильевич Алексеев.

Рольф Торстендаль

Заслуженный профессор Уппсальского университета (Швеция), Член Европейской Академии, Член Королевской Шведской академии словесности, истории и древностей (Швеция), Иностранный член Норвежской академии литературы и наук, Иностранный член Уральского отделения Российской академии наук. (Уппсала, Швеция)

УРАЛЬСКИЙ КОЛЛЕГА ШВЕДСКИХ ИСТОРИКОВ

История Уральского региона немыслима без истории его горного дела и металлургического производства. За последние четыре десятилетия никто не способствовал продвижению этой истории больше, чем Вениамин Алексеев. Его деятельность имела большое значение как для написания истории, так и для организации исследований. Внушительные тома энциклопедии «Металлургические заводы Урала» (2001)

К.Малфлит и Р. Торстендаль в Институте истории и археологии УрО РАН (2004 г.)

и всестороннего исследования «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней» (2008) свидетельствуют о профессиональной тщательности и инновационных подходах, а также о его способности организовать необходимый коллектив для работы над проектами.

Таким образом, существует тесная связь между его исследовательской работой и многолетней административной деятельностью в качестве директора Института истории и археологии в Екатеринбурге. В 1990–1994 гг. я имел удовольствие вместе с Вениамином Васильевичем руководить компаративным проектом по протоиндустриальному производству железа в Швеции и на Урале и смог оценить его организаторские способности, приезжая в Екатеринбург и принимая наших российских коллег в Швеции. Для меня большая честь участвовать в издании, посвященном академику Вениамину Алексееву.

Катлин Малфлит

Профессор Левенского университета (Институт международных и европейских исследований). Декан факультета социальных наук Левенского университета в 2010–2013 гг., проректор Левенского университета в 2013–2017 гг. (Левен, Бельгия)

ПРИМЕР ДЛЯ КОЛЛЕГ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЕ

Хвала тому дню – прошло более двух десятилетий – когда профессор Герман Ван дер Вее[255], историк-экономист нашего Левенского университета отправил меня в Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук!

Вениамин Васильевич принял меня, молодого профессора, тепло и открыто. В то время он был в расцвете успешной карьеры: его авторитет как исследователя экономической истории признавался ведущими и молодыми учеными не только в уральском регионе, но и зарубежными коллегами, с которыми встречались на международном уровне, на конференциях.

Благословенная судьбой, я впервые приехала в Екатеринбург в середине 1990-х гг., где В.В. Алексеев и сотрудники Института истории и археологии организовали на очень высоком уровне конференцию по регионализму. Вечером же я радовалась домашнему гостеприим-

[255] С профессором Г. Ван дер Вее у В.В. Алексеева был установлен научный контакт в ходе работы X Мирового конгресса по экономической истории в Левене (Бельгия) в 1990 г.

ству своего уральского коллеги. Я помню, как мы ездили с Вениамином Васильевичем в Челябинск для участия в конференции. Этот визит произвел на меня глубокое впечатление и вдохновлял по жизни, особенно когда в 2013 г. я стала проректором по проблемам устойчивого развития в нашем университете.

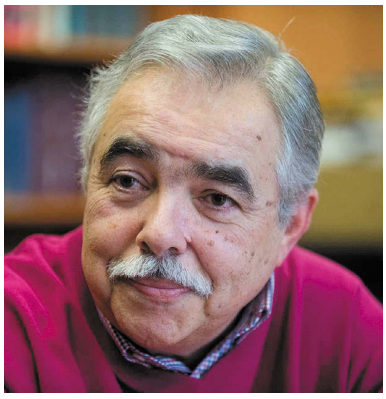
К. Малфлит в ИИиА Уро РАН

Вместе мы издавали книги, путешествовали, наслаждались великолепной русской кухней. Опыт управления прекрасным институтом, то, как В.В. Алексеев держал единой когортой свой коллектив, в то же время открытый даже для иностранных коллег, явился для меня уроком. Вениамин Васильевич стал другом, примером для меня как академик, профессор, семьянин и теплый, умный и уравновешенный человек. Вот почему я так благодарна многим годам нашего знакомства, хотя мы и живем далеко друг от друга, но всегда ощущаем себя родственными и преданными друг другу душами.

Будучи в прошлом году в Ижевске, я расспрашивала о Вениамине Васильевиче его коллегу Василия Мархинина, который рассказал мне, как он его ценит. Я пришла к выводу, что Вениамин Васильевич совсем не изменился: он остается примером для коллег в России и дальнем зарубежье!

Д.и.н. М.Н. Денисевич и академик В.В. Алексеев в гостях у К. Малфлит

Дюла Свак

Доктор исторических наук, профессор, основатель и руководитель Центра русистики Будапештского университета им. Л. Этвеша. Председатель Венгерско-российской комиссии историков (с 2006 г.), «Фонда развития русского языка и культуры» (с 2006 г.), Общества венгерско-российской дружбы (с 2009 г.). (Будапешт, Венгрия)

СЛОВО О ВЕНИАМИНЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ

«Профессор Свак и не похож на настоящего ученого...» – сказал на московской презентации моей первой книги, вышедшей на русском языке, один из ее участников, вызвав некоторое смущение и оживление среди присутствующих, а между тем он вовсе не хотел обидеть меня. Это было сказано в качестве похвалы, выступавший увидел во мне прежде всего человека.

По всей вероятности, я не случайно вспомнил эту старую историю, начав размышлять о Вениамине Васильевиче. Быть может, он не сочтет нескромностью, если я скажу, что, как мне кажется, у нас есть несколько похожих черт, и этим объясняется и то, что он стал так близок мне сразу при первой встрече. Мы знакомы уже полтора десятка лет, нечасто видим друг друга, но эти встречи отчетливо врезались в мою память.

Мы познакомились благодаря Андрею Николаевичу Сахарову (тогда директору Института российской истории РАН), когда Вениамин Васильевич впервые после многолетнего перерыва приехал в Будапешт. В перерыве научной программы я сопровождал его по городу, едва поспевая за ним, хотя он старше меня на двадцать лет. Он хотел купить подарок своему внуку, с быстротой молнии перебегал из одного магазина в другой, его нельзя было ввести в заблуждение дешевками, предназначенными для туристов, он немедленно схватывал ситуацию, был быстр в отказах и решителен в своих оценках. Я и не пытался давать ему советы и только восхищался той энергией, осмотрительностью и неутомимостью, которую он обнаруживал даже в таком, казавшемся маловажным деле. Но ставка была немалой, ведь речь шла о единственном внуке!

Потом, немногим позже, в 2006 г., Вениамин Васильевич оказал мне честь и принял участие в организованной будапештским Центром русистики международной научной конференции «Региональные школы русской историографии», где он сделал первый доклад под названием «Уральская школа историографии». Его доклад звучал гордо на фоне презентаций московской, санкт-петербургской или, например, шотландской школ русистики, и у него были основания для гордости. Вместе с тем, самое сильное впечатление на аудиторию произвела его неприкрытая, искренняя самокритика: «При всех достижениях ураль-

В Центре русистики Будапештского университета

ской школы историков в постсоветское время следует указать на ее погрешности, впрочем, присущие многим нынешним сочинениям по отечественной истории. К ним относятся: недостаточность глубокого цивилизационного, компаративного видения российских проблем в контексте мировой истории; апологетика негативизма в истолковании отечественной истории; представление всей истории XX в. непременно в черных тонах; огульная замена плюсов на минусы...»[256], и перечисление еще долго продолжалось. Если ранее я не знал, то теперь мне стало ясно, что это – «мой человек». Особенно сильно меня затронула формулировка «огульная замена плюсов на минусы». Я был рад тому, что так думает и он, один из ведущих представителей русской исторической науки. Мысли о том, что результаты советской исторической науки и советской истории нельзя просто выбросить на свалку историографии и коллективной памяти, получили особое ориентирующее значение и одновременно стали веским подтверждением моего собственного мнения, когда их озвучил глава Института истории УрО РАН.

Наше рабочее сотрудничество продолжалось и после конференции, мы с радостью получили фундаментальный труд ученого «Металлургия Урала», достойный обзор которого был помещен нами в венгерском историческом журнале[257]. Кстати сказать, можно говорить не только о первых ростках наших личных отношений, но и о формировании и развитии диалога между уральской и будапештской русистикой. Наши сотрудники и ученики обмениваются поездками, проводятся совместные семинары, публикуют книги.

[256] Алексеев В.В. Уральская школа историографии // Региональные школы русской историографии / Regional Schools of Russian Historiography. Ruszisztikai Könyvek XVIII. (Ред. Д. Свак), Budapest, 2007. P. 12–20.

[257] Gyóni G.: Fejezetek Oroszország történetéből. Az Ural kohászata In: *Klió*, No 3. (2009). P. 41–46.

Дружеская встреча. Академик В.Н. Чарушин, ректор Будапештского университета Ференц Худец, крупнейший венгерский русист Дюла Свак и академик В.В. Алексеев. (2000 г.)

В одном из таких семинаров, втором по счету, который состоялся в 2011 г., принял участие и Вениамин Васильевич. В следующем году мы опубликовали прозвучавшие на семинаре выступления в сборнике «Историческая уралистика и русистика на Урале и в Будапеште», редактором которого был Габор Дени, наш коллега, защитивший кандидатскую диссертацию в Екатеринбурге. В этом сборнике была напечатана и большая статья академика Алексеева «Триумф и трагедия российской модернизации XX века», само название которой задает ей тон, и в которой автор с самого начала отчетливо дает понять, что он думает о судьбе социализма в СССР, а именно, что к девяностым годам подтвердилось лишь то, что «мы не знаем общества, в котором живем» (Ю.В. Андропов). Для венгерского общественного мнения, находящегося под влиянием мейнстримных западных медиа, особенно поучительно и достойно внимания то, что автор статьи пишет о 1990-х годах: «Триумф и трагедия модернизационной динамики России вылились в фарс после распада Советского Союза и перехода к либеральным реформам...Теперь трудно понять, где она находится – в доиндустриальном или постиндустриальном мире?»[258].

Вениамин Васильевич был замечательным советским и стал еще более замечательным российским историком. В мою задачу не входит определение его роли в истории науки, я хотел бы лишь подчеркнуть то, что особенно важно для меня: парадоксальным образом именно его собственный путь ученого лучше всего подтверждает справедливость того, что он писал о важнейшем предмете своих исследований, о российской модернизации. Была советская модернизация, по всей вероят-

[258] Алексеев В.В. Триумф и трагедия российской модернизации XX века // Историческая уралистика и русистика на Урале и в Будапеште. Т. II. Budapest, 2012. P. 180, 204.

ности, будет и российская. Во всяком случае, академик Алексеев сделал для этого все от него зависящее, поскольку можно считать образцовой ту смену парадигмы, которую он совершил в области тематики исследования, методологии и организации научной деятельности, неизменно сохраняя при этом преемственность своего творчества историка, как сохраняет вся российская историческая наука в целом и российская история.

Таким образом, нам было о чем поговорить, когда мы беседовали в саду моего будапештского дома или когда мы с ректором нашего университета посетили его гостеприимный, расположенный в сказочно-романтической местности дом. Хотя наши научные интересы, на первый взгляд далеки друг от друга (в действительности только на первый взгляд потому что, например, интерес к судьбе русских лжецарей и лжецаревичей побудил нас обоих написать о них книги), российская история послужила неиссякаемым источником, неистощимой темой для наших длинных, многочасовых бесед. Это были непринужденные, легкие, дружеские и в то же время затрагивающие суть вопросов беседы. Вениамин Васильевич уже при первой нашей встрече оценил меня своими характерными быстрыми взглядами и решил, что я заслуживаю его доверия. Мне это тоже не составило труда. Принадлежность к разным поколениям не отдалила нас друг от друга, а скорее послужила основой для отношений типа «старший – младший коллега». Не воздвигло стены между нами и происхождение, наоборот, один из нас вырос в восточносибирском поселке, другой в окраинном районе Будапешта, и нас сблизило сознание успешно реализованного стремления вырваться из этой социальной среды.

Я могу лишь надеяться, что Вениамину Васильевичу не пришлось стыдиться за меня, и он не пожалел о своем принятом в 2006 г. решении выдвинуть мою кандидатуру на присвоение звания почетного доктора РАН. Я же в свое время без сомнения верно почувствовал в нем восхищающегося своим внуком, любящего дедушку, являющегося в то же время крупным ученым с международном именем, основателем уральской академической школы историков, автором многочисленных монографий, переведенных на множество языков, членом научных обществ и обладателем целого ряда наград и премий.

Но прежде всего – хороший, заслуживающий доверия человек, которым по праву может гордиться не только уральский институт истории, не только вся Сибирь и российская историческая наука, но и его внук.

Пол Дюкс

Заслуженный профессор Абердинского университета (Шотландия), член Королевского общества Эдинбурга.
(Абердин, Великобритания)

МОЛОДОЙ ВЕНИАМИН

Академик Алексеев на три месяца моложе меня, и близость по возрасту способствует сопоставлению наших жизненных траекторий. Его карьера была намного более насыщенной событиями, чем моя, что ясно следует из прочтения его автобиографической книги и других работ. Однако теперь наши пути сближаются, поскольку глобальное потепление и другие экологические проблемы угрожают нам всем.

С момента нашей первой встречи в Будапеште в 2012 г. «молодой Вениамин», как я позволяю себе называть его – мой хороший друг, что особенно проявляется теплым и щедрым гостеприимством его самого и его любимой семьи во время моих визитов в Екатеринбург.

Желаю ему еще многих лет плодотворной научной деятельности!

Диалог ученых

Профессор П. Дюкс знакомится с книгами ИИиА

Грасия Дорель-Ферре

Создатель и Президент Ассоциации в защиту индустриального наследия департамента Шампань-Арденны, преподаватель и научный сотрудник лаборатории международных гуманитарных исследований Университета Савойи. (Реймс, Франция)

БЛАГОДАРНОСТЬ АКАДЕМИКУ АЛЕКСЕЕВУ

Встреча с академиком Алексеевым стала решающей как для меня лично, так и для дела, которому я посвятила все последующие годы. В 1997 г. и он, и я принимали участие в конгрессе TICCIH (Международного комитета по сохранению индустриального наследия), проходившем в Афинах. В то время я работала редактором журнала «Промышленная археология во Франции», который издавался силами CILAC (Ассоциация по изучению и защите индустриального наследия Франции). Как

В «Прокопе». (Париж)

только я узнала, что на конгрессе присутствует российская делегация, я решила не упускать момент и лично познакомиться с профессором Алексеевым, чтобы предложить ему написать статью для нашего журнала.

Мы во Франции тогда практически ничего не знали об Урале, его индустриальном наследии. Достаточно сказать, что последнее крупное исследование о промышленном Урале вышло в 1950 году! И хотя в последующие годы появилось несколько интересных статей, надо признать, что наше знание было очень ограниченным.

Статья, написанная профессором Алексеевым, произвела большое впечатление на читателей нашего журнала. На следующий год я получила приглашение приехать на Урал, и тогда незнакомые русские названия стали конкретикой: я своими глазами увидела Верх-Исетский завод, Нижний Тагил и Невьянск, Сысерть и Северский завод, а потом Златоуст и Асбест. Урал поразил меня. Его природа сказочно красива, а промышленный ландшафт совершенно уникален как с исторической точки зрения, так и с точки зрения самобытности и размаха. И каждый мой визит на Урал (в течение многих лет я приезжала туда каждый год) был богат новыми открытиями.

Академик Алексеев сумел так сориентировать мое знакомство с уральскими городами, что я очень быстро пришла к мысли о необходимости издать книгу о промышленном наследии Урала на французском языке. Что мы и сделали. Я не суеверна, но нам это удалось благодаря удивительному стечению обстоятельств и благоприятных факторов. Просто в определенный момент сложились воедино все условия, необходимые для появления этой книги. Университет Савойи (который возглавляет Дени Варашен, специалист по истории электричества, прекрасно знакомый с работами академика Алексеева) дал добро на публи-

кацию. Дени Варашен предложил мне подготовить даже целую серию научных книг, посвященную индустриальному наследию, для издания Савойским университетом. Академик Алексеев и его дочь, историк Елена Алексеева, с которой я тесно сотрудничаю вот уже более 20 лет и благодаря которой я открываю для себя не только Урал, но уже и Сибирь, написали текст книги на русском языке; мой друг Лидия Грозных и ее коллега Светлана Чистякова, прекрасные переводчицы, перевели этот труд на французский; наконец, макет книги был разработан силами Савойского университета, с которым я тесно сотрудничала в то время. Этот труд, увидевший свет в 2011 г., и по сей день является единственным в своем роде. Однако основы сотрудничества между уральскими и французскими историками продолжают укрепляться.

Спасибо вам, академик Алексеев!

Чжан Гуансян

Профессор Института исследования Северо-восточной Азии Цзилинского университета.
(КНР)

УРАЛО-КИТАЙСКИЙ ДИАЛОГ

В трудных условиях перестройки и начала рыночных реформ в постсоветской России В.В. Алексеев сумел не только создать работоспособный научный коллектив в Институте истории и археологии в Екатеринбурге, синтезируя лучшие достижения уральской и сибирской школ историков, но и развернул новую широкую программу исследований, которая получила международное признание. В том числе, безусловно, и в Китае. Рассмотренный им в своих исследованиях широкий круг исторических проблем и внесенный им значительный вклад в изучение процессов социальной трансформации российского общества и взаимодействия хода его модернизации и региональной динамики на протяжении XVIII—XX вв., изученная роль энергетического фактора в истории общества своим «историческим опытом» оказывают существенное влияние на «социальный потенциал истории» в кругах китайских историков. Сам академик был несколько раз приглашен в Китай с докладами по своим исследованиям; на китайский язык были переведены его публикации; в наших ведущих журналах авторитетными китайскими историками опубликован ряд статей о его исторических подходах и работах.

В мае 2000 г. академик В.В. Алексеев был приглашен в институт истории и культуры Хэнаньского университета, а в ноябре 2004 г. — в филиал Академии общественных наук КНР в провинции Хэйлунцзян с докладом на тему «Распад СССР: причины и последствия», концепция которого представляется весьма продуктивной. Он перечислил причины распада СССР с точки зрения «исторического эмпиризма», «столетней революции» и «регионализма». «Прошлое может и должно служить будущему» — исторический урок может и должен помогать избежать нежелательных событий. Ориентируясь на его исследование, опубликован ряд статей китайских историков в таких авторитетных журналах, как «Мировые нации» и «Сибирские исторические исследования».

Выступление перед китайскими коллегами

В 2004 г. академиком В.В. Алексеевым была опубликована книга «Общественный потенциал истории», посвященная обоснованию необходимости практического использования исторического опыта, вы-

В президиуме конференции

В Пекине

яснению цивилизационной значимости процессов, происходивших в России за последние три века, особенно в XX столетии, судьбе ее индустриального наследия, а также оценке общественного резонанса дискуссии о подлинности предполагаемых останков царской семьи, обнаруженных под Екатеринбургом. Книга вызывала большой научный интерес у китайских историков. Так, была опубликована статья историка Го Юйчунь «О замечательной новой книге академика В.В. Алексеева», в которой сделан вывод, что эта книга популярна и сегодня в разных странах, вызывает интерес у читателей, любящих историю России.

В 1990-е гг. В.В. Алексеев выступил за взвешенное объективное отношение к российской истории XX века. С данных позиций ему удалось раскрыть трансформацию советского общества, факторы кризиса социализма, распада СССР. В ряду названных проблем стоят работы по исследованию подлинных обстоятельств гибели семьи последнего российского императора Николая II.

В.В. Алексеев одним из первых обратился к анализу модернизации России в XVIII–XX вв. Им разработана концепция модернизационного перехода и его реализации на региональном уровне. Комплексный подход к проблеме позволил выявить соотношение внутренних и внешних факторов в процессах модернизации, динамику ее развертывания, сложный характер взаимодействия экономических, социальных, социокультурных и институциональных начал. Эти исследования открыли новую страницу российской историографии. В последние годы теория модернизации стала наиболее распространенной макроэкономической доктриной в русской истории. Это один из самых больших вкладов академика В.В. Алексеева в развитие историографии.

Регионализм является еще одним важным теоретическим подходом, разрабатываемым В.В. Алексеевым. Изучая проблему регионализ-

ма, ученый акцентировал внимание на необходимости строгого исторического подхода к этому феномену, требующего учета специфики геополитического и цивилизационного развития России при выборе современной модели организации власти в стране. В его работах регионализм предстает органичным компонентом русской исторической жизни, необходимым условием здорового социального и правового развития, позволяющим уравновесить издержки сверхцентрализации и бюрократизации управления.

В Китае труды академика В.В. Алексеева комплексно исследовали сотрудники Института Северо-восточной Азии Цзинлиньского университета, где работает сильнейшая команда по изучению истории России и Советского Союза. В течение 40 лет здесь был достигнут ряд плодотворных результатов. Научно-исследовательский центр по изучению истории России поддерживает тесную связь с российским историческим сообществом. В институт постоянно приглашаются российские ученые для чтения лекций и участия в конференциях. За последние 20 лет 68 российских ученых посетили университет. Одно из самых авторитетных издательств в Китае выпустило 16 научных монографий выдающихся историков России в «Серии переводов российской истории». Переведенные на китайский язык статьи публикуются в журналах. В формировании нашей научной школы, накоплении профессионального опыта и воспитании подрастающего поколения специалистов по российской истории академик В.В. Алексеев и его ученики оказали нам серьезную поддержку и помощь, за что мы им очень благодарны. За последнее десятилетие его ученики В.В. Запарий (два раза), И.В. Побережников, А.С. Сперанский (два раза) и С.А. Нефедов посетили Цзилиньский университет и читали в нем лекции.

Юбилей – прекрасная вершина, позволяющая оценить пройденный путь. А путь этот – яркий пример служения науке, стране, верности и преданности выбранным идеалам. Вы являетесь воплощением самых лучших черт русского ученого, педагога, гражданина, патриота и интеллигента.

Ваше имя ученого-историка по праву стоит в ряду выдающихся людей России. Ваша научная жизнь и общественно-политическая деятельность способствовали широчайшему охвату самых различных тем, анализу сложных вопросов. Именно с вами – автором многочисленных статей, монографий, учебников – связано появление новых перспективных направлений научной мысли, нацеленных на всестороннее изучение и анализ современных социально-исторических процессов. Огромное внимание вы уделяете восстановлению лучших духовных традиций российской школы исторической мысли и воспитанию нового поколения научной молодежи.

Мы благодарны вам за многолетнюю плодотворную работу и оказанную нам помощь. Каждое ваше выступление, каждая публикация являются весомым вкладом в решение непростых проблем, стоящих перед нашей страной, перед гражданским обществом.

От всего сердца поздравляю вас, глубокоуважаемый Вениамин Васильевич, выдающегося ученого, педагога, неординарного человека, настоящего интеллигента и моего друга с 85-летним юбилеем! Рад, что судьба свела нас, а годы сплотили. Хочется от всей души пожелать вам доброго здоровья, крепости духа, вдохновения, полета мысли и долгих, долгих лет плодотворной работы!

ГОРИЗОНТ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА В.В. АЛЕКСЕЕВА

Дата		Должность с указанием названия организации	Адрес организации
поступления	ухода		
16.11.1953	28.08.1954	Литработник. Редакция газеты «Могочинский рабочий»	Читинская область, пос. Могоча
01.09.1954	27.06.1959	Студент. Иркутский государственный университет	г. Иркутск
01.09.1959	01.10.1962	Аспирант. Иркутский государственный университет	г. Иркутск
01.10.1962	13.11.1964	Ассистент. Новосибирский государственный университет	г. Новосибирск
13.11.1964	20.06.1966	Старший преподаватель. Новосибирский государственный университет	г. Новосибирск
20.06.1966	03.06.1968	Доцент. Новосибирский государственный университет	г. Новосибирск
03.06.1968	27.08.1970	Заместитель декана гуманитарного факультета. Новосибирский государственный университет	г. Новосибирск
27.08.1970	01.12.1971	Доцент. Новосибирский государственный университет	г. Новосибирск
01.12.1971	28.02.1973	Старший научный сотрудник. Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР	г. Новосибирск
06.04.1973	12.05.1975	Ученый секретарь. Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР	г. Новосибирск
12.05.1975	31.03.1976	Заведующий сектором общих проблем истории советского общества и рабочего класса. Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР	г. Новосибирск
31.03.1976	13.01.1977	И.о. заместителя директора по научной работе. Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР	г. Новосибирск
13.01.1977	25.03.1988	Заместитель директора по научной работе. Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР	г. Новосибирск
28.03.1988	21.05.2013	Директор. Институт истории и археологии Уральского отделения АН СССР (РАН)	г. Свердловск (Екатеринбург)
21.05.2013	н/в	Советник РАН, главный научный сотрудник. Институт истории и археологии Уральского отделения РАН	г. Екатеринбург

ЭТАПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА

1959 г. – диплом с отличием Иркутского государственного университета.

1964 г. – защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

1974 г. – защита диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.

1979 г. – ученое звание профессора.

1990 г. – избран членом-корреспондентом АН СССР (ныне РАН).

1991–2013 гг. – председатель специализированного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории и археологии УрО РАН.

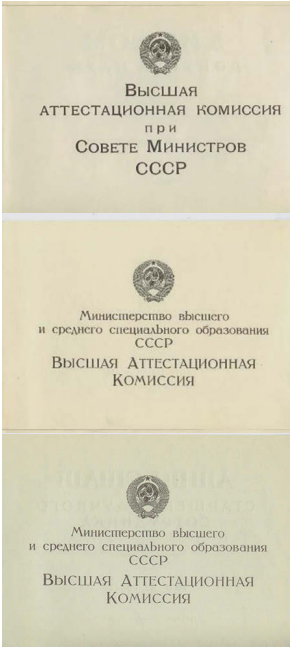
1991–2013 гг. – председатель Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам УрО РАН.

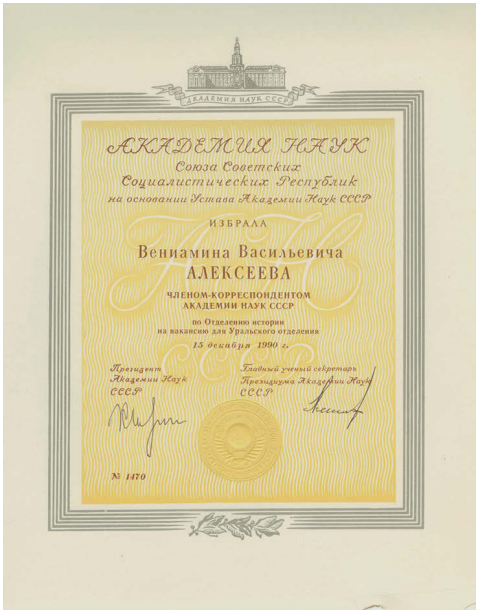
1991–2008 гг. – заместитель председателя УрО РАН.

1990–1997 гг. – национальный представитель России в TICCIH.

1997 г. – избран действительным членом (академиком) РАН.

ДИПЛОМ
КАНДИДАТА НАУК
МИТ № 002349
Решением
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ДИПЛОМ
ДОКТОРА НАУК
ИТ № 000027
Решением
Высшей аттестационной комиссии
при Совете Министров СССР
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ
ДОКТОРА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
АТТЕСТАТ
СТАРШЕГО НАУЧНОГО
СОТРУДНИКА
МСН № 088427
Решением
Президиума Академии Наук
Союза ССР
УТВЕРЖДЕН В УЧЕНОМ ЗВАНИИ
СТАРШЕГО НАУЧНОГО СОТРУДНИКА
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Высшая
аттестационная комиссия
при
Совете Министров
СССР
Министерство высшего
и среднего специального образования
СССР
Высшая Аттестационная
Комиссия
Министерство высшего
и среднего специального образования
СССР
Высшая Аттестационная
Комиссия

АКАДЕМИЯ НАУК
Союза Советских
Социалистических Республик
на основании Устава Академии Наук СССР

ИЗБРАЛА

Вениамина Васильевича
АЛЕКСЕЕВА

ЧЛЕНОМ-КОРРЕСПОНДЕНТОМ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

по Отделению истории
на вакансию для Уральского отделения

15 декабря 1990 г.

Президент Академии Наук СССР

Главный ученый секретарь Президиума Академии Наук СССР

№ 1170

Российская Академия Наук

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

НА ОСНОВАНИИ УСТАВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИЗБРАЛА

Вениамина Васильевича
АЛЕКСЕЕВА

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ЧЛЕНОМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(академиком)

по Отделению истории
на вакансию для Уральского отделения

29 мая 1997 г.

Президент Российской академии наук академик

Главный ученый секретарь Российской академии наук академик

№ 884

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

№ 08 - 06189

Алексеев Вениамин Васильевич

зарегистрирован в федеральном реестре экспертов
научно-технической сферы

Генеральный директор ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ — Г. И. Бахтурин

Секретарь аттестационной комиссии — Л. Л. Фесуненко

Москва 24 апреля 2014 г.

Действительно до 24.04.2017

НАГРАДЫ И ПРЕМИИ

1999 г. – награжден Орденом «Дружбы».

1999 г. – лауреат премии администрации г. Екатеринбурга им. В. Татищева и В. де Геннина за монографию «Екатеринбург. Исторические очерки (1723–1998)» (Екатеринбург, 1998).

2003 г. – лауреат премии администрации г. Екатеринбурга им. В. Татищева и В. де Геннина за энциклопедию «Екатеринбург» (Екатеринбург, 2002).

2003 г. – лауреат премии Президиума УрО РАН им. член-корр. П.И. Рычкова за энциклопедию «Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.» (Екатеринбург, 2001).

2004 г. – награжден Орденом «Почета».

2006 г. – лауреат Демидовской премии.

2011 г. – награжден Золотой медалью им. С.В. Вонсовского.

2019 г. – присвоено звание «Почетный гражданин Свердловской области».

УДОСТОВЕРЕНИЕ
к почетному званию
Свердловской области
«ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Алексеев
Вениамин
Васильевич
Указом Губернатора
Свердловской области
от «09» апреля 2019 года № 196-УГ
удостоен (а) почетного звания
Свердловской области
«ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ»
м.п.
Губернатор
Свердловской области
№ нагрудного знака: 75

УДОСТОВЕРЕНИЕ
Алексеев
Вениамин
Васильевич
Награжден(а)
памятной медалью
„285 лет со дня основания
города Екатеринбурга"
Глава Екатеринбурга
А.М. Чернецкий
6 августа 2008 г.

АКАДЕМИК С.В. ВОНСОВСКИЙ
1910 1998

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
275 лет

1900 –
–1980

Неправительственный экологический
Фонд имени В.И. Вернадского
Алексеев
фамилия
Вениамин
имя
Васильевич
отчество
НАГРАЖДЕН(А)
Орденом
В.И. ВЕРНАДСКОГО
23.11.2017 г.
Президент В.А. Грачев

МЕДАЛЬ „300 ЛЕТ
РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ"
Алексеев
Вениамин
Васильевич
НАГРАЖДЕН(А)
МЕДАЛЬЮ „300 ЛЕТ
РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ"
А № 0049386
Указ от 7 июня 1996 года

МЕДАЛЬ
"МАРШАЛ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА ЖУКОВ"
Алексеев
Вениамин
Васильевич
в соответствии с Постановлением
Постоянного Президиума Съезда
народных депутатов СССР
от 20 февраля 1997 г.
награжден юбилейной медалью
"МАРШАЛ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА ЖУКОВ"
Председатель Постоянного
Президиума Съезда
народных депутатов СССР
(С. УМАЛАТОВА).
100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

УДОСТОВЕРЕНИЕ №
Алексеев
Вениамин
Васильевич
награждается
за вклад в изучение и популяризацию
творческого наследия, за подготовку
и проведение празднования
100-летия со дня рождения
М.А. Шолохова
Министр культуры и массовых
коммуникаций Российской Федерации,
Председатель Комитета по подготовке
и проведению празднования 100-летия
со дня рождения М.А. Шолохова
А.С. Соколов
24 мая 2005

Губернатор Свердловской области Е.В. Куйвашев поздравляет академика В.В. Алексеева с присвоением звания Почетный гражданин Свердловской области

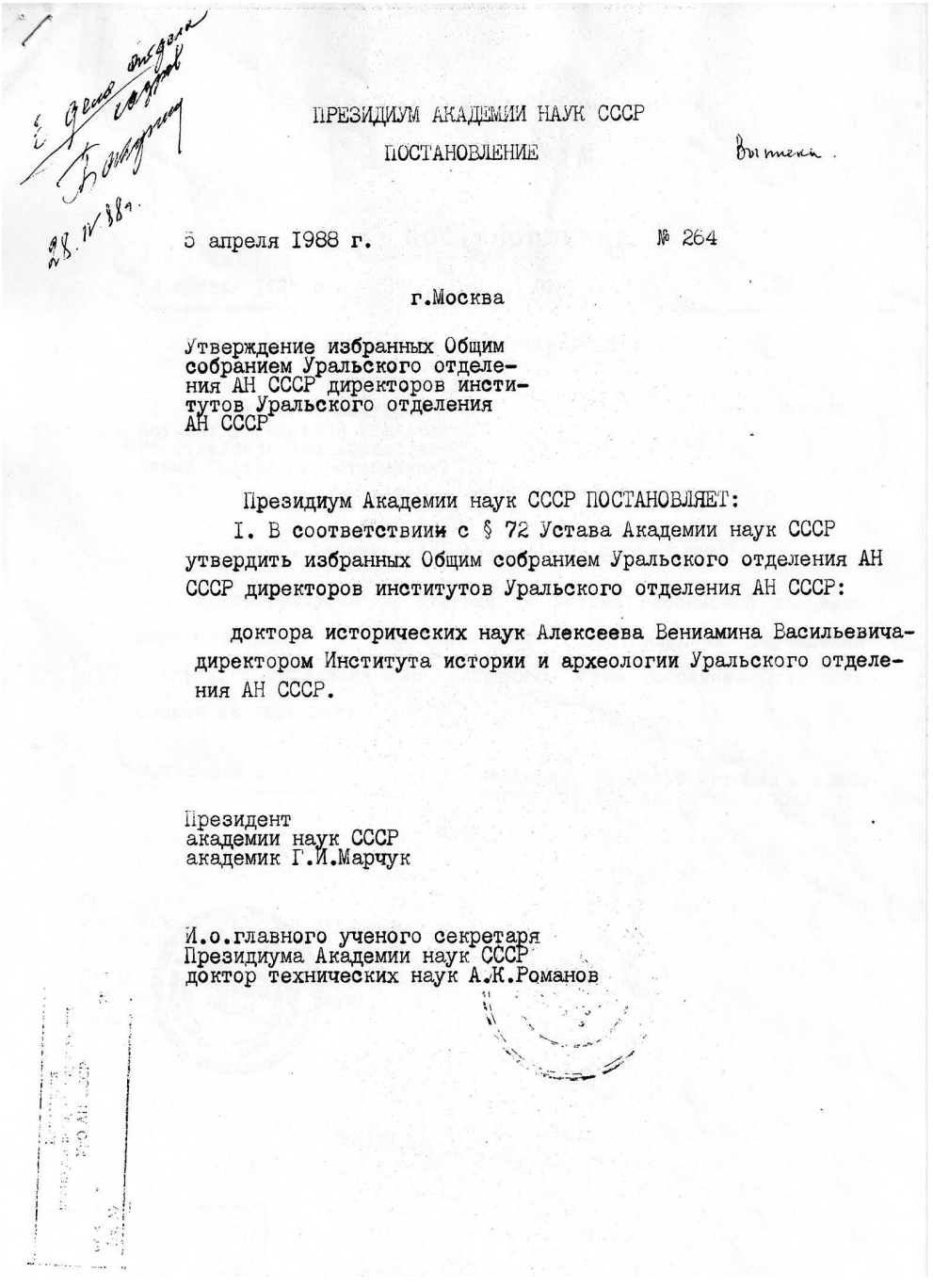

ПОЧЕТНЫМИ ГРАЖДАНАМИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ СТАЛИ ДВА АКАДЕМИКА

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев присвоил звание «Почетный гражданин Свердловской области» ученым Вениамину Алексееву и Олегу Чупахину. Почетного звания академики Российской академии наук удостоились «за выдающиеся достижения в научной сфере жизни общества, способствовавшие укреплению и развитию Свердловской области». Доктор исторических наук профессор Вениамин Алексеев – главный научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. В 1988 году Алексеев переехал в Свердловск, где выступил организатором Института истории и археологии УрО РАН. Бессменно возглавлял институт до 2013 года. Доктор химических наук профессор Олег Чупахин заведует лабораторией координационных соединений Института органического синтеза им. И.Я. Постовского Уральского отделения Российской академии наук. Звание «Почетный гражданин Свердловской области» присваивается с 1997 года. Вениамин Алексеев и Олег Чупахин получат знаки № 74 и 75.

Ирина ПОРОЗОВА
Областная газета от 11 апреля 2019 года № 64 (8606).

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА

ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

5 апреля 1988 г. № 264

г.Москва

Утверждение избранных Общим собранием Уральского отделения АН СССР директоров институтов Уральского отделения АН СССР

Президиум Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

I. В соответствии с § 72 Устава Академии наук СССР утвердить избранных Общим собранием Уральского отделения АН СССР директоров институтов Уральского отделения АН СССР:

доктора исторических наук Алексеева Вениамина Васильевича - директором Института истории и археологии Уральского отделения АН СССР.

Президент
академии наук СССР
академик Г.И.Марчук

И.о.главного ученого секретаря
Президиума Академии наук СССР
доктор технических наук А.К.Романов

ПРЕЗИДИУМ

УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«26» октября 1992 г.

7-3. О частичном изменении состава Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам УрО РАН

Докл. д.ф.-м.н. Е.П.Романов

Президиум постановляет:

I. Назначить члена-корреспондента РАН Алексеева Вениамина Васильевича председателем Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам Уральского отделения РАН.

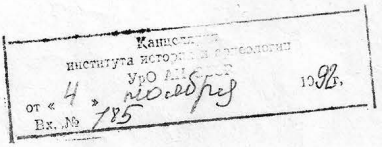
2. Освободить члена-корреспондента РАН Алексеева Сергея Сергеевича от обязанностей председателя Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам в связи с переходом на другую работу.

3. Внести соответствующие изменения в постановление Президиума УрО АН СССР от 24.02.88 № 3-2 "Об утверждении составов объединенных ученых советов по наукам Уральского отделения АН СССР".

Председатель Отделения
академик Г.А.Месяц

Главный ученый
секретарь Отделения
д.ф.-м.н. Е.П.Романов

Дел. N 16222-758
3.11.92.

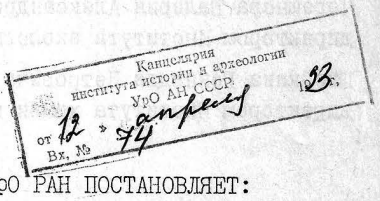
Курсору Ин-т истории и археологии

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

18 марта 1993 г. № 2 г. Екатеринбург

Об избрании директоров научно-исследовательских институтов УрО РАН

Общее собрание УрО РАН ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить протокол № 1 счетной комиссии от 18.03.93 г. (приложение).

2. В соответствии с § 54 Устава Российской академии наук, п.п. 4.4., 4.6. и 7.2. Устава Уральского отделения РАН п. 20 Основных принципов организации и деятельности научно-исследовательского института Российской академии наук и по результатам тайного голосования избрать:

Алексеева Вениамина Васильевича – члена-корреспондента РАН директором Института истории и археологии

Анфилогова Всеволода Николаевича – доктора геолого-минералогических наук директором Института минералогии

Большакова Владимира Николаевича – академика директором Института экологии растений и животных

Ватолина Николая Анатольевича – академика директором Института металлургии

Куликова Кузьму Ивановича – кандидата исторических наук директором Института истории, языка и литературы Удмуртии

Матвеенко Валерия Павловича – доктора технических наук директором Института механики сплошных сред

Месяца Геннадия Андреевича – академика директором Института электрофизики

ПРЕЗИДИУМ

УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«26» мая 1993 г.

4-8. Об ученом совете Института истории и археологии УрО РАН

Докл. чл.-к. РАН В.В.Алексеев

Президиум ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить ученый совет Института истории и археологии, избранный на общем собрании научного коллектива института 20.05.93 г. в количестве 15 человек, в составе:

Алексеев В.В. (председатель)	– чл.-корр. РАН, директор Института
Миненко Н.А. (зам. председателя)	– д.и.н., зам. директора по научной работе
Рукосуев Е.Ю. (ученый секретарь)	– к.и.н., ученый секретарь
Артемов Е.Т.	– к.и.н., зав. отделом
Бакунин А.В.	– д.и.н., научный консультант
Васильев И.Б.	– к.и.н., зам. директора, по научной работе
Викторова В.Д.	– к.и.н., руководитель проекта
Головнев А.В.	– к.и.н., руководитель проекта
Железкин В.Г.	– к.и.н., научный сотрудник
Корякова Л.Н.	– д.и.н., руководитель проекта
Кузьмин А.И.	– к.и.н., руководитель проекта
Постников С.П.	– д.и.н., руководитель проекта
Побережников И.В.	– к.и.н., старший научный сотрудник
Устьянцев С.В.	– к.и.н., старший научный сотрудник
Шорин А.Ф.	– к.и.н., старший научный сотрудник

И.о. председателя УрО РАН
академик В.А.Коротеев

Главный ученый
секретарь УрО РАН
д.ф.-м.н. Е.П.Романов

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Архив

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРЕЗИДИУМ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

18 января 1994 г. № 10

Москва

Об утверждении состава Президиума Уральского отделения РАН (представление председателя Уральского отделения)

Канцелярия
Института экологии растений и животных
от «9» марта 1994 г.
№ 24

Президиум Российской академии наук ПОСТАНОВЛЯЕТ:

I. В соответствии с п.47 Устава Российской академии наук утвердить избранный Общим собранием Отделения состав Президиума Уральского отделения РАН:

Месяц Г.А.	- академик, председатель
Коротеев В.А.	- академик, первый заместитель председателя
Алексеев В.В.	- член-корреспондент РАН, заместитель председателя
Большаков В.Н.	- академик, заместитель председателя
Рощевский М.П.	- академик, заместитель председателя
Романов Е.П.	- доктор физико-математических наук, главный ученый секретарь
Аврорин Е.Н.	- академик
Барабошкин А.Н.	- академик
Бухарин О.В.	- доктор медицинских наук, Оренбургский координационный научный совет

Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

о выдвижении Алексеева В.В., члена-корреспондента РАН, доктора исторических наук, профессора в действительные члены РАН по Отделению истории РАН на вакансию Уральского отделения РАН по специальности «российская история» (основной список).

Ученый совет Института на своем заседании 6 февраля 1997 г. по результатам тайного голосования (из 15 членов совета присутствовало 13 человек, итоги голосования: за — 12, против — 0, недействительных бюллетеней — нет, член совета В.В.Алексеев в голосовании по своей кандидатуре не участвовал) выдвинул Алексеева Вениамина Васильевича кандидатом в действительные члены РАН по Отделению истории РАН на вакансию Уральского отделения РАН по специальности «российская история» (основной список).

В.В.Алексеев работает директором Института истории и археологии УрО РАН с 1988 г. Он является крупным специалистом в области российской истории, автором около 300 публикаций, в том числе 15 монографий и популярных книг на русском и иностранном языках. Внес фундаментальный вклад в изучение истории регионального, индустриального, социального и демографического развития азиатской части России. Является основателем новых научных направлений по изучению роли энергетического фактора в истории общества, индустриального наследия (промышленной археологии), использования исторического опыта в современной социальной практике.

Основным направлением исследований В.В.Алексеева является индустриальное развитие восточных регионов России. Им проведены исследования истории энергетики Сибири с ее возникновения до современности. Он еще в 70-е гг. во многом предвосхитив современные подходы к истории России XX в., сквозь призму конкретных исследований выразил объективный взгляд на историю позднеимперской России как нереализовавшуюся проекцию ее будущего, прерванную событиями 1917 г.

В 90-е гг. он активно изучает проблемы индустриального наследия и индустриальной культуры. Разработал методологию компаративного исследования индустриальных регионов мира, выделил критерии для типологии индустриальных культур, внес важный вклад в изучение истории депрессивных районов, в частности Урала. В.В.Алексеев является национальным представителем России в Международном комитете по сохранению индустриального наследия (TICCIH).

В своих исследованиях В.В.Алексеев уделяет много внимания теоретико-методологической разработке и изучению на эмпирическом материале проблем российского регионализма. Им прослежена динамика развития российского регионализма на протяжении XVI—XX вв. и проанализированы модели регионального управления, характерные для конкретных исторических эпох. Он убедительно показал, что, несмотря на ограниченность элементов децентрализации, в системе государственного управления Российской империи имело место гибкое и предельно конкретное соотнесение региональной специфики с общенациональными стратегическими интересами и, соответственно этому, многообразие методов решения региональных проблем.

В.В.Алексеев совместно со своими учениками приступил к изучению процессов модернизации России на материалах Уральского региона. Им создана теоретико-методологическая модель, которая предусматривает оценку ритмов субпроцессов модернизации и влияния их динамики на результаты процессов обновления. Данный подход расширяет исследовательские возможности при изучении характера модернизации в целом и ее

темпов. Новизна подхода заключается в актуализации взаимодействий модернизационных процессов на макро- и микроуровнях, а также в социальных, экономических фрагментах общества, территориальных единицах.

В.В.Алексеев впервые в современной историографии поставил проблему изучения советского атомного комплекса как феномена мобилизационной экономики. Он возглавляет исследования истории атомной промышленности на Урале в широком социокультурном контексте. Под его руководством и с авторским участием подготовлена к изданию «Уральская историческая энциклопедия», являющаяся первым опытом региональных публикаций такого рода.

Не ограничиваясь изучением фундаментальных закономерностей исторического процесса, В.В.Алексеев уделяет серьезное внимание событийной истории. В рамках его микроисторических разработок существенное место занимает анализ дискуссионных вопросов гибели семьи последнего российского императора Николая II. Полученные им результаты комплексного изучения данной проблемы на широком источниковом материале имеют общенациональное значение.

Для В.В.Алексеева характерны широта научных интересов, чувство новизны и глубина изучения проблем. За последние 5 лет он выступил с докладами на 15 зарубежных конгрессах, конференциях и симпозиумах (Бельгия, Италия, США, Канада Швеция, Польша, Испания, Великобритания и др.). Результаты его исследований имеют большой резонанс среди отечественных и зарубежных ученых.

В.В.Алексеев — крупный организатор гуманитарной науки, создатель в сложных условиях переходного периода (конец 80 – начало 90-х гг.) первого на Урале академического Института истории и археологии. За 10 лет своего существования Институт стал ведущим исследовательским учреждением и координационным центром исторических исследований на востоке страны. Многие годы В.В.Алексеев возглавляет объединенный Ученый совет по гуманитарным наукам Уральского отделения РАН, является ответственным редактором журнала «Уральский исторический вестник».

Заместитель председателя
Ученого совета Института
д.и.н. А.Ф. Шорин

Ученый секретарь Института,
к.и.н. И.Л. Манькова

Российская Академия Наук

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

29 мая 1997 г. № 13

Москва

Об избрании действительных членов Российской академии наук (академиков)

Выписка

Общее собрание Российской академии наук ПОСТАНОВЛЯЕТ:

В соответствии со статьями 19 и 20 Устава Российской академии наук избрать действительными членами Российской академии наук (академиками):

по специальности:

по Отделению истории

на вакансию для Уральского отделения

Алексеева Вениамина Васильевича — российская история

Президент Российской академии наук академик Ю.С.Осипов

Главный ученый секретарь Российской академии наук академик Н.А.Платэ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК • ПРЕЗИДИУМ • СЕКРЕТАРИАТ ПРОТОКОЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Канцелярия Института истории и археологии УрО РАН от "2" сентября 97 г. Вх. № 92

Выписка из протокола № 2
заседания Ученого совета
Института истории и археологии УрО РАН
от 22 января 1998 г.

Присутствуют: Алексеев В.В., Манькова И.Л., Шорин А.Ф., Сперанский А.В., Корякова Л.Н., Викторова В.Д., Кузьмин А.И., Побережников И.В., Железкин В.Г., Зубков К.И., Гаврилов Д.В., Артемов Е.Т., Постников С.П., Бедель А.Э. (председатель профкома).

Слушали: ***о выдвижении кандидата на должность директора Института.***

А.Ф. Шорин: В связи с истечением 5-ти летнего срока полномочий нынешнего директора института В.В. Алексеева в декабре 1997 г. объявлен конкурс на замещение вакантной должности директора ИИиА УрО РАН. Традиционно в нашем институте кандидатов на должность директора выдвигает Ученый совет. Предоставляю слово для выдвижения.

Е.Т. Артемов: От своего имени и от отдела истории XX века предлагаю кандидатуру академика В.В. Алексеева. Для этого есть три основания:

1) академический институт должен возглавлять ученый с мировым именем, внесший достойный вклад в науку. В.В. Алексеев соответствует этому требованию, он вносит весомый вклад в разработку ряда научных проблем; возглавляемая им научная школа пользуется заслуженным авторитетом и у нас в стране и за рубежом;

2) директор академического института должен обладать хорошими административными способностями, чувствовать новое, суметь мобилизовать коллектив на плодотворный труд. За 10 лет руководства институтом В.В. Алексеев ярко продемонстрировал эти способности;

3) важны также и человеческие качества В.В. Алексеева, его способность создать в коллективе творческую атмосферу, психологический комфорт. И то, что у нас в институте достаточно дружный коллектив, а споры, которые возникают, носят научный характер (что как раз демонстрирует рабочую атмосферу), в значительной степени является заслугой В.В. Алексеева.

А.Ф. Шорин: Я поддерживаю предложенную кандидатуру. И у меня есть пожелания будущему директору. В работе института достигнуты определенные успехи. Но вот на что директору и всей дирекции стоит обратить внимание:

Усилить направление этнографии.

Обратить внимание на подготовку молодых специалистов. Если докторские диссертации сотрудники института защищают, то последняя кандидатская была защищена в 1995 г. Чаиркиной Н.М. Жестче требовать с руководителей и самих молодых ученых; создать им условия для роста.

Поскольку возраст руководителя академического института ограничен 70-тью годами, то в течении нового срока директору необходимо подготовить себе достойную смену.

А.В. Сперанский: Я знаю В.В. Алексеева и как ученого, и как администратора. При нем институт из небольшого отдела вырос до известного в России и за рубежом научного центра. В.В. Алексеев не только неординарный

ученый, он еще и лидер в коллективе, пользуется заслуженным уважением. Поддерживаю кандидатуру В.В. Алексеева.

С.П. Постников: Думаю мнение коллектива будет единодушным. Тот факт, что В.В. Алексеев - единственный академик гуманитарного профиля на Урале, говорит сам за себя. Широта его научных интересов удивляет. Одна из его главных черт - все, что он делает, делает неформально, его энергией заражается весь коллектив института. Единственное пожелание на будущее: равномерно перераспределить нагрузки между отдельными учеными.

К.И. Зубков: Когда речь идет о выборе директора, то в первую очередь нужно руководствоваться тем, как будет развиваться институт в ближайшие 5 лет, есть ли перспективы. С этой точки зрения лучшее качество В.В. Алексеева - чутье на новые перспективные направления. Институт стал лидером исторической науки на Урале, в общегуманитарном спектре институт становится лидирующей организацией, это связано с реализацией программ междисциплинарного направления, одна из которых - регионализм. Многие направления, которые затем были подхвачены в масштабах страны, созревали в нашем институте.

В.Д. Виктрова: Как археолог я отмечу заслугу В.В. Алексеева в том, что наш институт сохраняется как институт истории и археологии, в котором археология не довесок, полноправное подразделение. В.В. Алексеев понимает важность и роль археологии в структуре института, хотелось бы, чтоб так оставалось и впредь.

А.И. Кузьмин: Присоединяюсь к выдвижению кандидатуры В.В. Алексеева. Хотелось бы отметить, что В.В. Алексееву присуща способность внедрить в коллектив долговременные стратегические установки. Страна переживает сложный период, очень часты проблемы с заработной платой, В.В. Алексееву удается успешно справляться с этой проблемой в рамках института.

А.Ф. Шорин: Хотелось бы услышать мнение самого В.В. Алексеева, получить его согласие.

В.В. Алексеев: Я благодарен за единодушную поддержку, тронут добрыми словами и принимаю предложение. Первые годы деятельности института были напряженными, сейчас ситуация стабилизировалась, институт представляет собой цельный коллектив, здоровый, спокойный, дружелюбный. И я этим очень доволен. И чтобы сохранить эту атмосферу, я буду и в дальнейшем настаивать на росте научных сотрудников, на реализации уже имеющихся заделов. Что касается подготовки замены, то я еще чувствую в себе силы, но имею меньше возможностей и времени на самореализацию как ученого, а хотелось бы многие задуманные научные проекты осуществить. В связи с этим вопрос о помощнике и преемнике актуален. Я с удовольствием поддержу человека, который проявит зрелость и соответствующие человеческие качества, и даже уже сегодня передам ему часть полномочий. И я надеюсь, что у нас вырастут люди, способные возглавить институт. А сейчас, при полной поддержке коллектива, я согласен баллотироваться на новый срок.

А.Ф. Шорин: Мы имеем только одно предложение по кандидатуре на пост директора института на новый срок. Но нужно проголосовать.

Голосование: ***из 15 членов Ученого совета присутствуют 12 человек (В.В. Алексеев в голосовании участие не принимает). «За» - 12, «против» - 0.***

А.Ф. Шорин: Желаем В.В. Алексееву успешного прохождения конкурса. Выборы проводятся на общем собрании института тайным

голосованием. Нужно решить, какое это будет собрание. По положению это может быть общее собрание всего коллектива или собрание научных сотрудников. Этот вопрос должен быть согласован с профсоюзным комитетом. Предлагается проводить выборы коллективом научных сотрудников.

А.Э. Бедель: У нас традиционно сложилось, что выбирает директора коллектив научных сотрудников. Поддерживаю предложение А.Ф. Шорина.

Голосование: ***из 15 членов Ученого совета присутствуют 12 человек (В.В. Алексеев в голосовании участие не принимает). «За» - 12, «против» - 0.***

Постановили: Выдвинуть на должность директора Института истории и археологии УрО РАН академика В.В. Алексеева. Выборы проводить собранием научных сотрудников.

Зам. председателя Ученого совета ИИиА,
д.и.н. А.Ф. Шорин

Ученый секретарь,
к.и.н. И.Л. Манькова

Выписка верна:
Ученый секретарь,
к.и.н. И.Л. Манькова

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРЕЗИДИУМ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

14 апреля 1998 г. № 121

Москва

Об утверждении директоров научных учреждений Уральского отделения РАН (представление Уральского отделения)

выписка

Президиум Российской академии наук ПОСТАНОВЛЯЕТ:

В соответствии со статьей 32 Устава Российской академии наук утвердить в должности директоров научных учреждений Уральского отделения РАН, избранных Общим собранием Отделения сроком на пять лет:

Алексеева В.В. - академик, Институт истории и археологии УрО РАН (на новый срок)

Президент
Российской академии наук
академик Ю.С. Осипов

Главный ученый секретарь
Российской академии наук
академик Н.А. Плат

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК • ПРЕЗИДИУМ • СЕКРЕТАРИАТ ПРОТОКОЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

5 мая 98

Российская академия наук
Уральское отделение
Ученый совет
Института истории и археологии
Выписка
из протокола № 2 от 19.02.2003

Присутствовали: В.В. Алексеев, А.В. Сперанский, А.Ф. Шорин, Е.Т. Артемов, И.Л. Манькова, И.В. Побережников, С.П. Постников, А.В. Головнев, М.Н. Денисевич, В.В. Маслаков, К.И. Зубков.

Слушали: о выдвижении кандидата на должность директора Института.

С.П.Постников: В связи с истечением пятилетнего срока полномочий нынешнего директора Института В.В.Алексеева объявлен конкурс на замещение вакантной должности директора Института. Традиционно в нашем институте кандидата на эту должность выдвигает Ученый совет. Предоставляю слово для выдвижения.

Е.Т. Артемов: предлагаю выдвинуть кандидатом на должность директора академика В.В.Алексеева. Он руководит институтом со дня его основания – 15 лет. За эти годы институт занял ведущие позиции в исторических исследованиях на Урале, стал широко признанным научным центром. Под руководством В.В.Алексеева коллектив института добился значительных результатов в области археологии, истории России, этнографии и литературоведения. Крайне непросто было сохранить работоспособный коллектив в тяжелый период начала 90-х гг. Сегодня наш институт успешно развивается дальше. Все это стало возможным благодаря организаторскому таланту В.В.Алексеева, его интуиции, умению видеть перспективу, создать в коллективе творческую обстановку. Я считаю, что у В.В.Алексеева достаточно сил и творческого потенциала, есть богатый жизненный опыт, чтобы и дальше руководить нашим институтом.

А.В.Сперанский: Я поддерживаю предложенную кандидатуру. Хочу подчеркнуть еще одно важное для руководителя такого ранга качество, которым обладает В.В.Алексеев. Это умение мобилизовать коллектив на решение крупных научных проблем. Все крупные проекты, которые выполнялись в институте в последние годы, например, «Урал в панораме XX в», «Уральская историческая энциклопедия», «Энциклопедия металлургических заводов», были сделаны в срок (хотя это было очень непросто), найдено финансирование для изданий. Работы получили широкий научный и общественный резонанс. Этот успех во многом был достигнут благодаря организаторским способностям руководителя Института, именно настоящего лидера.

И.В.Побережников: Я поддерживаю кандидатуру В.В.Алексеева. Академический институт должен возглавлять крупный ученый, ученый с мировым именем, внесший достойный вклад в науку. В.В.Алексеев именно такой ученый. Он является крупным специалистом в области российской истории, автор и соавтор около 500 научных работ. Более 80 из них опубликовано за последние пять лет, в том числе 4 монографии, общим объемом свыше 100 п. л. Он внес фундаментальный вклад в изучение истории регионального, индустриального, социального и демографического развития азиатской части России. В последние годы основное внимание В.В.Алексеева было сосредоточено на проблемах модернизации России, ее регионального развития, исторического опыта россий-

ской промышленной политики, судьбы династии Романовых. В своих исследованиях В.В.Алексеев уделяет много внимания теоретико-методологической разработке и изучению на эмпирическом материале проблем российского регионализма. Им проанализировано влияние административно-политического фактора на процессы регионоформирования в рамках «Азиатской России», определено воздействие «Азиатской России» на социально-политическую и социокультурную динамику России XVIII – XIX вв. В.В.Алексеев совместно со своими учениками внес существенный вклад в изучение процессов модернизации России на материалах Уральского региона. Им разработан новый подход для исследования характера и темпов модернизации. Для В.В.Алексеева характерны широта научных интересов, чувство новизны и глубина изучения проблем.

С.П.Постников: Выдвигая кандидата на должность директора Института, мы должны руководствоваться тем, как будет развиваться институт в ближайшие 5 лет, намечены ли перспективы. С этой точки зрения именно академик В.В.Алексеев, как никто другой в нашем институте обладает таким качеством, как чутье на новые перспективные направления. Буквально в последние дни он ценой больших усилий смог обеспечить участие института в ряде крупных российских проектов – по программе интеграции Уральского отделения с Сибирским отделением РАН, двух программ, которые проходят через историко-филологическое отделение РАН. Это прекрасный задел для института на ближайшую перспективу. Я поддерживаю кандидатуру В.В.Алексеева.

Также в поддержку кандидатуры В.В.Алексеева высказались А.В.Головнев, М.Н. Денисевич и К.И.Зубков.

С.П.Постников: Будут ли еще предложения по другим кандидатурам?

Предложений больше не последовало. Предоставляю слово В.В.Алексееву.

В.В.Алексеев: Благодарю членов Ученого совета за единодушную поддержку моей кандидатуры, тронут добрыми словами и принимаю предложение. Первые годы деятельности института были напряженными, сейчас ситуация стабилизировалась и даже есть возможности для роста. Удалось добиться увеличения лимита численности сотрудников, выделения ставок, начата работа по формированию нового научно-исследовательского отдела института в Перми. Считаю большим достижением, что мы доросли до выдвижения нашего сотрудника в член-корреспонденты РАН. Запланированы крупные научные проекты, которые под силу нашему коллективу. У рас хороший творческий потенциал, цельный, дружелюбный коллектив. Я приложу все усилия, чтобы сохранить достигнутый нами уровень и двигаться вперед. С согласен баллотироваться на новый срок.

С.П.Постников: мы имеем только одно предложение по кандидатуре на пост директора института на новый срок. Предлагаю внести в бюллетень для тайного голосования кандидатуру В.В.Алексеева?

Единогласно.

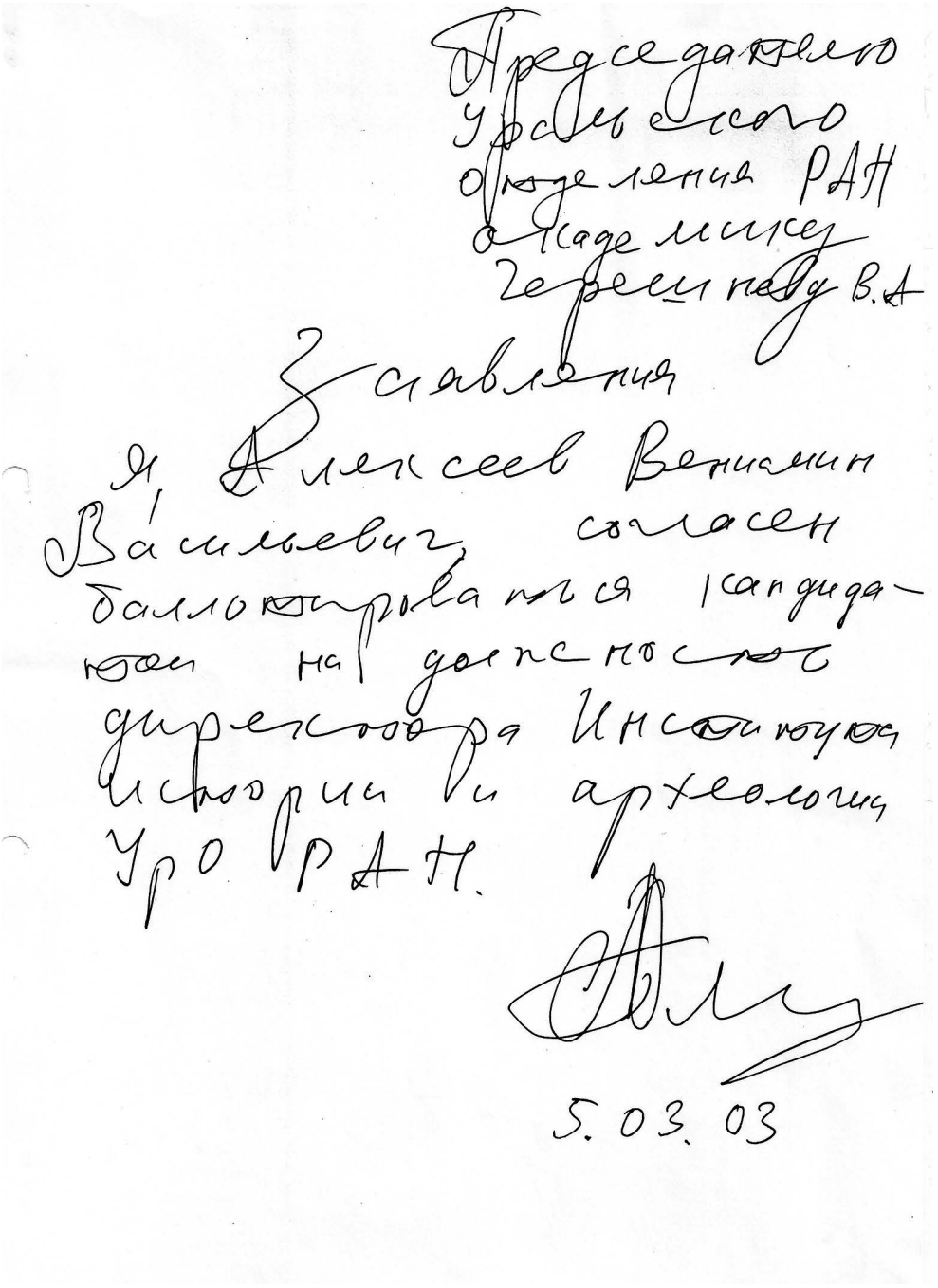
Какие будут предложения по составу счетной комиссии?

А.В.Сперанский: предлагаю сформировать счетную комиссию в следующем составе: Побережников И.В., Манькова И.Л., Шорин А.Ф.

С.П.Постников: прошу голосовать за предложенный состав комиссии.

Единогласно.

И.В.Побережников: согласно протоколу №1 председателем счетной комиссии выбран И.В.Побережников. Результаты голосования: из 14 членов Уче-

Председателю
Уральского
отделения РАН
академику
Герейнову В.А.

Заявление

Я, Алексеев Вениамин Васильевич, согласен баллотироваться кандидатом на должность директора Института истории и археологии УрО РАН.

5.03.03

ного совета присутствуют 11 (В.В.Алексеев участия в голосовании не принимает). «за» – 10, «против» – 0.

С.П.Постников: прошу голосованием утвердить протоколы счетной комиссии. Единогласно.

Постановили: выдвинуть на должность директора Института истории и археологии УрО РАН академика В.В.Алексеева.

Заместитель председателя
Ученого совета Института истории
и археологии УрО РАН, .д.и.н. А.Ф.Шорин

Секретарь Ученого совета Т.С.Плехович

Выписка верна:
Ученый секретарь, к.и.н. И.Л.Манькова

Российская Академия Наук

ПРЕЗИДИУМ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

27 мая 2003 г. № 160

Москва

Об утверждении директоров институтов Уральского отделения РАН (представление Отделения)

Выписка

Президиум Российской академии наук ПОСТАНОВЛЯЕТ:

В соответствии со статьей 27 Устава Российской академии наук утвердить в должности директоров институтов Уральского отделения РАН, избранных Общим собранием Отделения:

Алексеева Вениамина Васильевича - академик, Институт истории и археологии УрО РАН (на новый срок)

И.о.президента
Российской академии наук
академик Г.А.Месяц

Главный ученый секретарь
Президиума Российской академии наук
академик В.В.Козлов

Канцелярия
Института истории и археологии
от "10" июня 2003 г.
Вх. № 138

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О награждении государственными наградами Российской Федерации

За достигнутые трудовые успехи и многолетнюю плодотворную деятельность наградить:

ОРДЕНОМ ПОЧЕТА

АЛЕКСЕЕВА Вениамина Васильевича - директора Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Свердловская область

Президент
Российской Федерации В.Путин

Президент Российской Федерации КАНЦЕЛЯРИЯ

Москва, Кремль
27 декабря 2004 года
№ 1613

Канцелярия
Института истории и археологии
УрО РАН
от "13" декабря 2004 г.
Вх. № 331

Ф. ТГ-10

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕЛЕГРАММА

Прием: 3 го 10 час 25 мин. | Для заметок адресата
Бланк № 018
Принял: ст. опер. Лих

МОСКВА 073/13003 83 03/07 10.15=

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УВЕДОМЛЕНИЕ ТЕЛЕГРАФОМ ЕКАТЕРИНБУРГ УЛ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ Д 56 ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН АКАДЕМИКУ РАН В. В. АЛЕКСЕЕВУ=

УВАЖАЕМЫЙ ВЕНИАМИН ВАСИЛЬЕВИЧ.
ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С 70-ЛЕТИЕМ.
ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ, ВИДНЫЙ ОРГАНИЗАТОР НАУКИ, ВЫ ВНЕСЛИ БОЛЬШОЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ. ВАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЯЮТ НЕ ТОЛЬКО АКАДЕМИЧЕСКИЙ, НО И ПРИКЛАДНОЙ ИНТЕРЕС.
ОСНОВАТЕЛЬ УНИКАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ, ВЫ СТАЛИ ИСТИННЫМ НАСТАВНИКОМ ДЛЯ НЕСКОЛЬКИХ ПОКОЛЕНИЙ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.
ЖЕЛАЮ ВАМ ЗДОРОВЬЯ, БЛАГОПОЛУЧИЯ И ВСЕГО САМОГО ДОБРОГО=В. ПУТИН
НР-ПР-1065-

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
телеграмма

Прием: 2 го 12 час 08 мин. | Для заметок адресата
Бланк № 050
Принял: ст. опер. Лих

МОСКВА Ч11095/10 56 02/07 1200=

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
ЕКАТЕРИНБУРГ-26 УЛ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ 56
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
АКАДЕМИКУ В.В.АЛЕКСЕЕВУ=

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ВЕНИАМИН ВАСИЛЬЕВИЧ
ПРИМИТЕ САМЫЕ ТЕПЛЫЕ И СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ПО СЛУЧАЮ ВАШЕГО 70-ЛЕТИЯ
ОТ ВСЕЙ ДУШИ ЖЕЛАЮ ВАМ ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ СЧАСТЬЯ БОДРОСТИ И ВСЯЧЕСКИХ УСПЕХОВ В ВАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БЛАГО НАУКИ И ОТЕЧЕСТВА
С ИСКРЕННИМ УВАЖЕНИЕМ=
ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
АКАДЕМИК ОСИПОВ-

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 01.07.2004 г. № 101-ППП

г. Екатеринбург

О награждении Алексеева В.В.
Почетной грамотой
Законодательного Собрания
Свердловской области

Палата Представителей Законодательного Собрания Свердловской области ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Наградить Алексеева Вениамина Васильевича, академика Российской академии наук, директора Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Почетной грамотой Законодательного Собрания Свердловской области за выдающиеся научные достижения и в связи с 70-летием со дня рождения.

Председатель Палаты Представителей Ю.В.Осинцев

Законодательное Собрание Свердловской области
Протокольный отдел

ям.66п

ПРОТОКОЛ
заседания счетной комиссии, избранной Ученым советом
Института истории и археологии УрО РАН

12.03.2008 № 2

Счетная комиссия в составе: Побережников И. (председатель), Манькова Ц.Л., Сорина Е.К. создана для подсчета голосов по вопросу о выдвижении кандидата на должность директора Института истории и археологии УрО РАН

АЛЕКСЕЕВА ВЕНИАМИНА ВАСИЛЬЕВИЧА

В Ученом совете Института истории и археологии УрО РАН 16 членов.
Присутствовали на заседании 14 членов Ученого совета.
Выдано бюллетеней 14.

Результаты голосования:
«за» – 14, «против» – 0, недействительных бюллетеней – 0.
Осталось не розданных бюллетеней – 2.
По результатам голосования на должность директора Института истории и археологии УрО РАН Алексеева В.В.

Председатель счетной комиссии

Члены счетной комиссии

Урф

Российская Академия Наук

ПРЕЗИДИУМ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

10 июля 2014 г. № 10105-521

Москва

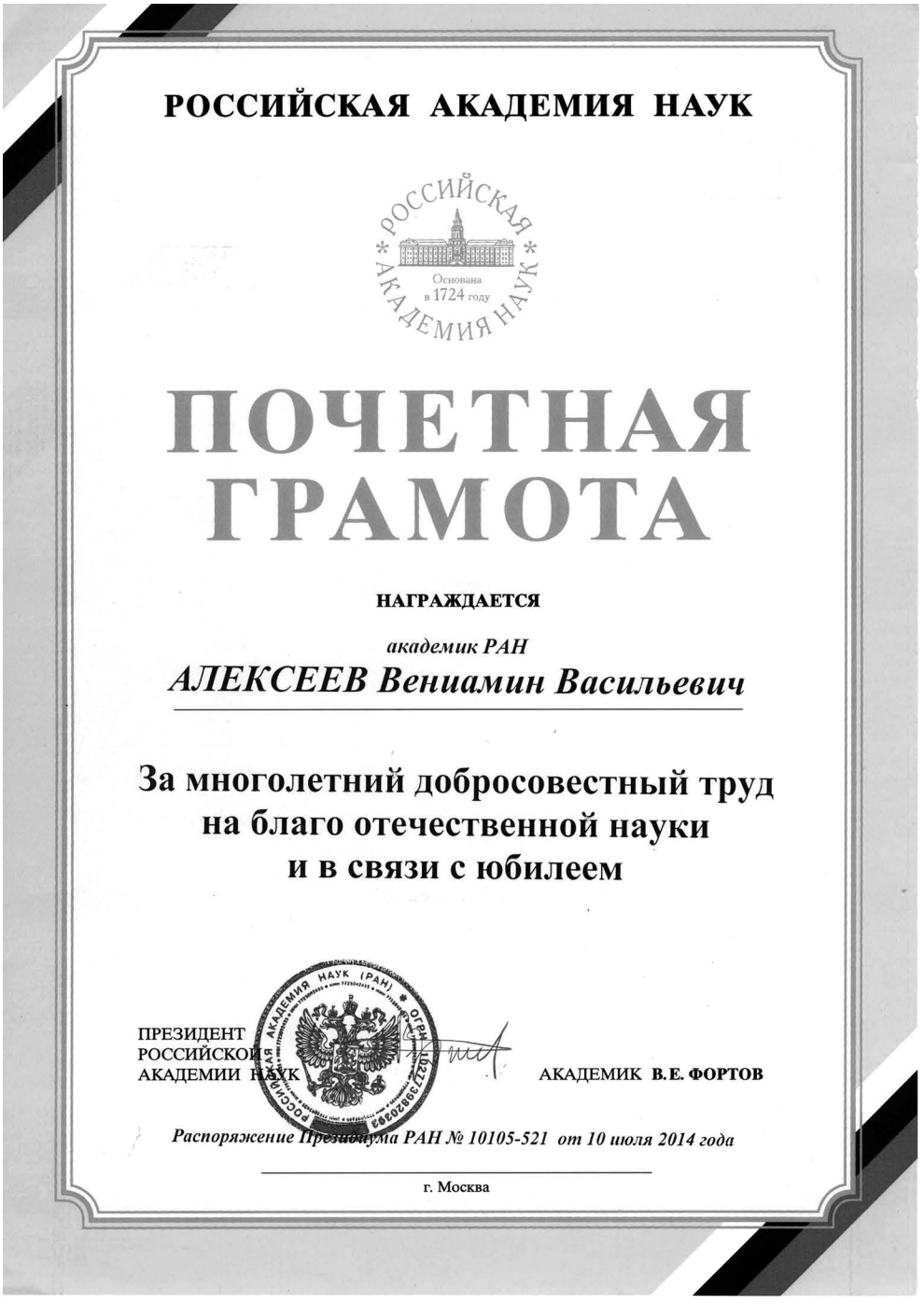
О награждении Почетной грамотой
Российской академии наук

За многолетний добросовестный труд на благо отечественной науки и в связи с юбилеем наградить Почетной грамотой Российской академии наук главного научного сотрудника Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, академика РАН Алексеева Вениамина Васильевича.

Президент
Российской академии наук
академик РАН В.Е. Фортов

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК * ПРЕЗИДИУМ * СЕКРЕТАРИАТ

Уральское отделение
Российской академии наук
Вх.№ 3/3
Дата 23.09.2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Основана в 1724 году

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

академик РАН

АЛЕКСЕЕВ Вениамин Васильевич

За многолетний добросовестный труд на благо отечественной науки и в связи с юбилеем

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК — АКАДЕМИК **В.Е. ФОРТОВ**

Распоряжение Президиума РАН № 10105-521 от 10 июля 2014 года

г. Москва

УКАЗ

ГУБЕРНАТОРА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

09.04.2019 № 196-УГ

г. Екатеринбург

О присвоении В.В. Алексееву и О.Н. Чупахину почетного звания Свердловской области «Почетный гражданин Свердловской области»

В соответствии с Областным законом от 19 апреля 1999 года № 5-ОЗ «О наградах, почетных званиях Свердловской области и наградах высших органов государственной власти Свердловской области», Законом Свердловской области от 15 июля 2005 года № 91-ОЗ «О почетном звании Свердловской области «Почетный гражданин Свердловской области» и по представлению Министерства промышленности и науки Свердловской области

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. За выдающиеся достижения в научной сфере жизни общества, способствовавшие укреплению и развитию Свердловской области, присвоить почетное звание Свердловской области «Почетный гражданин Свердловской области»:

Алексееву Вениамину Васильевичу – академику Российской академии наук, доктору исторических наук, профессору, главному научному сотруднику федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук;

Чупахину Олегу Николаевичу – академику Российской академии наук, доктору химических наук, профессору, заведующему лабораторией координационных соединений федерального государственного бюджетного учреждения науки Института органического синтеза им. И.Я. Постовского Уральского отделения Российской академии наук.

2. Настоящий указ опубликовать в «Областной газете».

Губернатор
Свердловской области Е.В. Куйвашев

Управление выпуска правовых актов Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области

Отпечатано для Правительства Свердловской области. Заказ № 3942. Тираж 3000 экз.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ[1]

Академик В.В. Алексеев – автор и соавтор свыше 600 публикаций на русском и иностранных языках, в том числе, более 20 научных и популярных книг, которые получили высокую оценку в российской и зарубежной печати. Он – научный редактор свыше 100 монографий и сборников научных трудов, руководитель и исполнитель крупных научных проектов и грантов как отечественных, так и международных.

КНИГИ

Галактика А—Е: Очерк истории электрификации Восточной Сибири. — Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1966. 127 с.

Рец.: Комогорцев И.И. Ангарская «Фантазия» // Агитатор. 1966. № 21. С. 63.

Сто сибирских ГОЭЛРО. Очерк истории электрификации Западной Сибири. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1970. 166 с.

Рец.: Оборин Н. — В.В. Алексеев. Сто сибирских ГОЭЛРО. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1970 // Сибирские огни. 1972. № 2. С. 187–188; Sto Sibirskich GOELRO. Ocerk Istorii Elektrifikacji Zapadnoj Sibiri. Novosibirsk, 1970. 166 s. // Slezsky Sbornik. 1973. № 2. P. 143–144.

Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. I. 1885–1950 гг. Новосибирск: Наука, 1973. 310 с.

Рец.: Комогорцев И.И. — В.В. Алексеев. Электрификация Сибири. Ч. I. // Вопросы истории естествознания и техники. Вып. 1 (46). 1974. С. 109; V.V. Aleksejev. Elektrifikacija Sibiri. Istoriceskoe issledovanije. Cast I. 1885–1950 g. Novosibirsk, 1973. 310 s. // Slezsky Sbornik. 1973. № 4. S. 316–318; Берсенев Л., Курсков Ю. История большой реконструкции // Сибирь. Иркутск, 1974. № 4. С. 103–105; Карпенко З. — В.В. Алексеев. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. I. 1885–1950 гг. Новосибирск: Наука, 1973 // Сибирские огни. 1974. № 6. С. 185–186; Некрасова И.М. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. I. 1885–1950 гг. // История СССР. 1978. № 2. С. 185.

Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. II. 1951–1970 гг. Новосибирск: Наука, 1976. 272 с.

Рец.: Макиевский Григорий, Ржепко Борис. Маршрутами Сибирской электрификации // Енисей. 1978. № 3. С. 75–78; Карпенко З.Г. — В.В. Алексеев. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. II. 1951–1970 гг. Но-

[1] См. подробнее: Академик Алексеев Вениамин Васильевич. К 80-летию со дня рождения. Биобиблиография. Екатеринбург, 2014. 92 с. Сведения за последнее пятилетие приводятся по отчетам академика в РАН. В связи с его участием в многочисленных проектах и грантах, по большей части, выдвигаемых им самим, в предлагаемом перечне публикаций нередко значится пометка «в соавт.», но не дается полной ее библиографической расшифровки, поскольку эта информация содержится в сносках на итоговые публикации по проектам, которые представлены в этой книге.

восибирск: Наука, 1976 // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. Вып. 1. 1978. № 1. С. 156–158; Зуйков В.Н. — В.В. Алексеев. Электрификация Сибири. Историческое исследование // Вопросы истории. 1978. № 8. С. 143–145; Комогорцев И.И. — В.В. Алексеев. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. II. 1951–1970 гг. Новосибирск: Наука, 1976 // Сибирские огни. 1978. № 12. С. 188–189.

Энергетики Кузбасса. Новосибирск: Наука, 1977. 224 с. (в соавт.).

Рец.: Дроздов И.Д. — В.В. Алексеев, А.С. Бондаренко. Энергетики Кузбасса. Новосибирск: Наука, 1977. 224 с. // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. Вып. 3. 1980. С. 148–149.

Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. Новосибирск: Наука, 1980. 215 с. (в соавт.).

Рец.: Твердохлеб А.А. — В.В. Алексеев, С.С. Букин. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. Новосибирск: Наука, 1980. 215 с. // История СССР. 1981. № 3. С. 186–189; Баннова Р.Г., Шарипов А.Ю. — В.В. Алексеев, С.С. Букин. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. Новосибирск: Наука, 1980 // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. Вып. 1. № 1 1983. С. 141–142.

Критика современной буржуазной историографии индустриального освоения Сибири. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1985. 88 с. (в соавт.).

Рец.: Макиевский Г.М. — В.В. Алексеев, К.И. Зубков. Критика современной буржуазной историографии индустриального освоения Сибири. Новосибирск: НГУ, 1985. 88 с. // Вопросы истории. 1987. № 5. С. 148–149.

Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1986. 231 с. (в соавт.).

Целевая научно-исследовательская программа: Исторический опыт освоения Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. 90 с. (в соавт.).

Siberia in the Panorama of the XXth Century. Moscow: Novosti Press Agency Publishing House, 1989. 103 p. (Издано также на испанском, итальянском, немецком, вьетнамском, китайском, японском, корейском языках).

Индустриальное освоение Сибири: опыт послевоенных пятилеток (1946–1960 гг.). Новосибирск: Наука, 1989. 311 с. (в соавт.).

Исторический опыт регионального развития (Урал и сопредельные территории). Свердловск: УрО АН СССР, 1989. 70 с. (в соавт.).

Прометеи сибирской нефти. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1989. 270 с. (в соавт.).

Зарубежный опыт антидепрессионной региональной политики. Екатеринбург: Наука, 1992. 95 с. (в соавт.).

Гибель царской семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург: БКИ, 1993. 282 с.

Рец.: Акад. Ананьич Б.В. — В. Алексеев. Гибель царской семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале) // Уральский исторический вестник. 1994. № 1. С. 176–180; Белокуров К. В интересах исторической правды // Урал. 1993 № 9. С. 259–261.

Индустриальное наследие Урала. Екатеринбург: БКИ, 1993. 159 с. (в соавт.).

Regionalism in Russia. The Urals case. Leuven, 1995. 143 p. (with K. Malfliet, T. Casier).

The last act of a tragedy. Yekaterinburg, 1996. 391 p.

Regional development in the context of modernization. Yekaterinburg; Leuven, 1997. 326 p. (with Alekseeva E.V., Denisevich M.M., Poberezhnikov I.V.).

Iron-Making Societies. Early Industrial Development in Sweden and Russian. Oxford, 1998. 365 p. (руководитель проекта совместно с Р. Торстендалем).

Регионализм в России. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 194 с.

Федерализм и регионализм // Основы теории и практики федерализма. Левен, 1999. С.169–202. (в соавт.).

Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века. Ч. 1. Екатеринбург: Б.и., 2000. 298 с. (в соавт.).

Рец.: Алексеев В. В., Нечаева М. Ю. Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века // Родина. 2001. № 11. С. 163.

Исторический опыт промышленной политики в России: (краткий научно-практический очерк). Екатеринбург: Академкнига, 2000. 100 с. (в соавт.).

Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века. М.: Наука, 2000. 246 с. (в соавт.).

Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века. Ч. 2. — Челябинск; Екатеринбург: ЮУрГУ, 2002. — 558 с. — (в соавт.).

Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX вв. М.: Наука, 2004. 625 с. (в соавт.).

Рец.: Трофимов А.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2005. № 10–11. С. 315–319; Трофимов А.В. Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. М.: Наука, 2004. 600 с. // Вестник Российской Академии наук, 2004. Т. 74. № 11. С. 1046–1049; Игнатьев А.В. Серьезный вклад в переосмысление Российской истории // Отечественная история. 2005. № 2. С. 192–195.

Общественный потенциал истории. Екатеринбург: Уральский гум. ин-т, 2004. 642 с.

Рец.: Акад. Тишков В.А. Общественный потенциал истории. Екатеринбург: Уральский гум. ин-т, 2004. 642 с. // Вестник Российской Академии наук, 2005. Т. 76. № 3. С. 272–274.

Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 2008. 886 с. (в соавт.).

Рец.: Акад. Смирнов Л.А. Рецензия на книгу В.В. Алексеева, Д.В. Гаврилова Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 2008. 886 с. // Сталь. 2009. № 2. С. 78–79; акад. Виноградов В.А. В.В. Алексеев, Д.В. Гаврилов Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 2008. 886 с. // Российская история. 2009. № 2. С. 184–187; акад. Кулешов В.В. Фундаментальный труд по истории металлургии // ЭКО. 2009. № 3. С. 181–188; акад. Татаркин А.И., проф. Берсенев В.Л. Модернизация глазами историка // Наука. Общество. Человек. Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2009. № 1. С. 177–179; Нефедов С.А. Откуда есть пошла русская индустрия // Наука Урала. Екатеринбург. 2008, № 25. С. 7; Быкова С. Мал золотник? Урал по-прежнему обладает огромными запасами ценных ископаемых, но добывать их все труднее // Поиск. 2009, 9 окт. № 41. С. 14; Сенявский А. С. Россия в контексте мировой модернизации // Новая и новейшая история. 2009. № 5. С. 128–134; акад. Леонтьев Л. История металлургии Урала // Наука в России. 2009. № 4. С. 97–102; Raul Dukes. V.V. Alexeev, D.V. Gavrilov: Metallurgija Urala s drevnejšich vremen do nańšigh dnej. Moskva: Nauka, 2008 | 866S., Abb. ISBN: 978-5-02-036721-9 // Jahrbűcher fűr Geschichte Osteuropas Im Auftrag des Instituts fűr Ost- und Sűdosteuropastudien Regensburg herausgegeben von martin Scchulze Wessel und Dietmar Neutatz Ausgabe: S. Verfasst. 2015.

Китайские рабочие на Урале в годы Первой мировой войны. Документы и материалы. — Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 325 с. (Руководитель российско-китайского научного проекта совместно с Ли Ченлуном).

L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. Chambéry. Université de Savoie. Édition française de Gracia Dorel-Ferré. 2011. 178 p. (with Alekseeva E.V.).

Рец.: Арсентьев Н.М., Першин С.В. Алексеев В.В. Алексеева Е.В. Урал металлургический: история и наследие. Шамбери (Франция) 178 с. // Экономическая история. 2011. № 1. (12). С. 101–111; Denis Woronoff. L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. Venjamin Alekseyev and Elena Alekseyeyva. Édition française de Gracia Dorel-Ferré. Chambéry. Université de Savoie. 2011. 178 p. // L'archéologie industrielle en France. 2011. № 59. P. 100–101; Marie-Noelle Polino. L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine (The Ural Region Metallurgy: History and Heritage). Venjamin Alekseyev and Elena Alekseyeyva, (Gracia Dorel-Ferré responsible for the French edition), Chambéry ? Université de Savoie. 2011. 178 p. // TICCIH bulletin. 2011.№ 54. P. 8; Запарий В.В. Alekseev V., Alekseeva E. L'OUral Metallurgique, Histoire et Patrimone. Ed. franc. de G. Dorel-Ferre. Chambery. 2011. 178 p. // Уральский исторический вестник. 2011. № 4. С. 139–141.

Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург: БКИ, 2011. 404 с. (в соавт.).

Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект. Екатеринбург, 2011. 583 с. (в соавт.).

Факторный анализ российского исторического процесса. Екатеринбург, 2011. 260 с. (в соавт.).

Актуализация потенциала исторической науки. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. 268 с. (в соавт.).

На перепутье эпох. Воспоминания и размышления историка. Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 2013. 277 с.

Рец.: Трофимов А.В. Модернизация России в XX в.: взгляд современника и ученого // Уральский исторический вестник. 2014. № 1. С. 140–142; Лукьянин В.П. Автопортрет историка в панораме XX века // Вестник Уральского отделения РАН. 2014. № 1. С. 203–209; Wood A. V.V. Alexeev. Na pereput'e epoh: vospominaniya istorika // Sibirica. Interdisciplinary Journal of Siberian Studias. Volume 13, Issue 3, Winter .2014.

Кто Вы, госпожа Чайковская. К вопросу о судьбе царской дочери Анастасии Романовой. Екатеринбург: Баско, 2014. 250 с. — Руководитель проекта.

Рец.: Гаврилова Н. Тайна Анастасии. Уральские ученые попытались разгадать загадку лжедочери Николая II // Российская газета. 2014, 3 апр. № 76. С. 19.

Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 316 с. (В соавт.).

СТАТЬИ

Первые гидростанции в Сибири // Вопросы истории естествознания и техники. Вып. 14. М., 1963. С. 109–111.

Первые электростанции в Сибири // Предпосылки Октябрьской революции в Сибири. Новосибирск, 1964. С. 243–253.

Формирование рабочих и инженерно-технических кадров на строительстве электростанций Сибири в послевоенный период // Бахрушинские чтения. Сибирь в эпоху социализма. Новосибирск, 1966. Вып. 3. С. 66–85.

Разработка заданий плана ГОЭЛРО для Сибири и их конкретизация на местах // Вопросы истории советской Сибири. Новосибирск, 1968. Вып. 2. С. 72–91.

Влияние плана ГОЭЛРО на развитие сельской электрификации Сибири (1920–1929 гг.) // Вопросы истории советской Сибири. Новосибирск, 1970. Вып. 4. С. 136–152.

Из истории электрификации промышленности Сибири (1920–1940 гг.) // Бахрушинские чтения. 1969. Новосибирск, 1970. С. 125–145.

Ленинский план электрификации и его реализация в Сибири // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1970. Вып. 3. № 11. С. 3–9.

Роль электрификации в социалистической реконструкции народного хозяйства Сибири // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1971. Ч. 1. С. 126–133.

Электрификация быта и коммунального хозяйства в период строительства социализма // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. — Новосибирск, 1971. Ч. 1. С. 133–134.

Энергетика Сибири в годы Великой Отечественной войны // Сибиряки — фронту. Новосибирск, 1971. С. 68–80.

Итоги и задачи изучения истории электрификации Сибири // Историческая наука в Сибири за 50 лет. Новосибирск, 1972. С. 53–67.

Развитие энергетики Сибири в годы первых пятилеток (1928–1940) // Вопросы истории советской Сибири. Новосибирск, 1972. Вып. 5. С. 138–163.

Значение электрификации для социально-экономических преобразований многонациональной Сибири // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1973. Вып. 1. С. 49–54.

К вопросу о роли энергетического фактора в истории общества // Вопросы методологии и истории наук. Иркутск, 1973. С. 344–353.

Некоторые социально-экономические последствия электрификации Сибири в послевоенный период // Проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1973. С. 276–291.

План ГОЭЛРО и Сибирь // В.И. Ленин и социалистические преобразования в Сибири. М., 1974. С. 157–175.

A sziberiai eromu-epitkezes tarasdalmigasdasagi kovetkezmenyei, a kornyezetregyakorott hatasa // Tortenelmi Szemte. Budapest, 1975. Vol. XVIII. P. 731–739.

К вопросу о социально-экономических последствиях электрификации Сибири // Рабочий класс и индустриальное развитие СССР. М., 1975. С. 338–348.

Рабочий класс Сибири в условиях научно-технической революции // Рабочий класс и современный мир. 1975. № 5. С. 46–54.

Сибирь // Развитие советской исторической науки (1970–1974). М., 1975. С. 444–454. (в соавт. с акад. Окладниковым А.П. Издано также на английском, французском, немецком, испанском языках).

Изучение энергетических ресурсов и подготовка энергетического строительства (1920–1958) // Академия наук и Сибирь. Новосибирск, 1977. С. 170–186.

Трудовой подвиг энергетиков Сибири в Великой Отечественной войне // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977. С. 200–209.

Бюджеты рабочих семей как исторический источник // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1978. Вып. 1. С. 85–92. (в соавт.).

Материально-техническая база энергетического строительства в Сибири (1950–1970 гг.) // Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. Новосибирск, 1978. Ч. 2. С. 307–321.

Влияние энергетического строительства на хозяйственное освоение и заселение Сибири // Хозяйственное освоение и заселение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.). Новосибирск, 1979. С. 48–59.

Материалы бюджетных обследований // Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979. С. 175–195. (в соавт.).

Гуманитарные аспекты программы «Сибирь» // За науку в Сибири. 1980. 6 июня.

Основные итоги и задачи изучения сибирского отряда советского рабочего класса // Рабочий класс страны Советов. Минск, 1980. С. 341–350.

Современная буржуазная историография индустриального освоения Сибири // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1980. Вып. 3. № 11. С. 8–13. (в соавт.).

Формирование рабочих коллективов в районах нового освоения Сибири // Рабочий класс в условиях развитого социализма. Киев, 1980. Ч. 1. С. 120–128.

Актуальные проблемы изучения отрядов рабочего класса Сибири // Отряды рабочего класса Сибири. Новосибирск, 1981. С. 3–16.

Динамика численности рабочих Сибири в период упрочения и развития социалистического общества (1945–1960 гг.) // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1981. Вып. 1. № 1. С. 80–86.

Исторический опыт освоения Сибири — в современную практику // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1981. Вып. 3. № 11. С. 10–14.

Образовательный уровень рабочих Сибири в послевоенные годы по данным единовременного учета (1952 г.) // Культурная жизнь Сибири XVIII–XX вв. Новосибирск, 1981. С. 77–83.

Проблемы индустриального освоения Севера Сибири и Дальнего Востока в современной буржуазной историографии // Опыт некапиталистического пути развития малых народов Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1981. С. 62–72.

Энергетика в истории общества: масштабы и характер воздействия // Общество и природа. М., 1981. С. 125–136.

Sibirien alt und doch sojung // Neues Leben. 1982. October, 20.

Бюджетные обследования рабочих как источник изучения социальной структуры советского общества // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1982. Вып. 2. С. 87–92. (в соавт.).

Бюджетные обследования советских рабочих (репрезентативность, значение, методы анализа) // Источниковедение истории советского общества. М., 1982. Вып. 4. С. 170–195. (в соавт.).

Историография и источники индустриального освоения Сибири в послевоенные годы (1946–1959 гг.) // Промышленность и рабочий класс СССР (1946–1970 гг.). М., 1982. Ч. 1. С. 34–40.

Современная буржуазная историография об индустриальном освоении восточных районов СССР // Актуальные проблемы исторической науки на Урале. — Свердловск, 1982. С. 60–64.

Program «Siberia». Milowe kroki rozwoju // Жиче Варшавы. 1983. 13 сентября.

Гуманитарные исследования — в социальную практику // Советская Сибирь. 1983. 30 июля.

Сибирь в прошлом, настоящем и будущем // История СССР. 1983. № 2. С. 209–214. (в соавт. с акад. Покровским Н.Н.)

Социально-экономическое развитие советской Сибири как фактор совершенствования материальных основ культуры в регионе // Советская культура и современность. М., 1983. С. 267–280. (В соавторстве с акад. Деревянко А.П.).

Энергетический фактор в историческом процессе (вопросы методологии и историографии) // Методологические и философские проблемы истории. — Новосибирск, 1983. С. 164–182.

Актуальные проблемы изучения истории индустриального освоения восточных районов СССР // Вопросы истории современной исторической науки. М., 1984. С. 55–60.

Гуманитарные исследования в программе «Сибирь» // Гуманитарные исследования в Сибири: итоги и перспективы. Новосибирск, 1984. С. 79–89.

Программно-целевой подход к историческим исследованиям // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1984. Вып. 1. № 3. С. 8–13.

Социальные аспекты энергетического строительства в Сибири // Социально-экономическое развитие Сибири: исторический опыт и современность. Новосибирск, 1984. С. 105–118.

Источники и формы комплектования трудовых коллективов Сибири // Трудовые коллективы Сибири: проблемы формирования и развития. — Новосибирск, 1985. С. 5–21.

Сибирь в войне: правда и вымысел // Социалистические страны. 1985. № 2. С. 8–12.

Социальное развитие Сибири в условиях войны // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1985. С. 178–180.

Взаимодействие социально-экономических и демографических процессов в сибирском тылу // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 3–30.

Изучение исторического опыта освоения Сибири // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1986. Вып. 2. № 9. С. 41–55. (в соавт.).

Историография предприятий Сибири // История предприятий союзных, автономных республик и регионов СССР. Историография проблемы. М., 1986. С. 66–77.

Опыт освоения Сибири как предмет исторического исследования // Исторический опыт освоения Сибири. Новосибирск, 1986. Вып. 2. С. 3–5.

Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5. С. 68–80.

Задачи историков по осуществлению целевой программы «Исторический опыт освоения Сибири» // Великий Октябрь и исторический опыт организации и дальнейшего ускорения индустриального развития Сибири. Кемерово, 1987. С. 8–10.

Итоги и задачи изучения урбанизации советской Сибири // Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987. С. 7–28.

Ленинская концепция исторического опыта // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1987. Вып. 1. № 3. С. 3–5.

Новые французские публикации по проблемам освоения Сибири // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1987. Вып. 2. № 10. С. 68–71.

Электрификация национальных районов Сибири // Великий Октябрь и народы советского Севера. Якутск, 1987. С. 42–49.

Socialne ekonomicky rozvoj prumyslovych rajonu Sibire a Dalneho Vychodu (Historiografie) // Sociame Ekonomicky Rozvoj Prumyslovych Oblasti SSSR a CSSR V Podminkach Vystavby Socialismu: Slezsky ustav CSAV. Opava, 1988. P. 47–61.

Демографические проблемы районов нового освоения: итоги и задачи изучения // Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988. С. 57–62.

Исторический опыт освоения советской Сибири в современной японской советологии // Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири. Вып. 2: Советский период. Новосибирск, 1988. С. 75–76.

Взаимодействие технического и социального прогресса // Научно-технический прогресс: исторический опыт и современность. Свердловск, 1990. С. 3–16.

Демографические проблемы на Тюменском Севере (60–80-е гг.) // Социально-классовая структура и демографические процессы в России и СССР: вопросы комплексного изучения. М., 1990. С. 35–41. (в соавт.).

Исторический опыт адаптации человека к условиям нового освоения // Социально-экономические и социокультурные детерминанты развития личности в условиях интенсивного освоения северных регионов. Тюмень, 1990. С. 25–26. На русском и английском языках.

Исторический опыт как фактор общественного прогресса // История и общество в панораме веков. Иркутск, 1990. С. 266–272.

Russische historicus reconstruee it laatste uren van de tsar. (Интервью) // De Standaart. 1991. 15 сентября.

Soviet Regional Problems: Causes and Effects // Russian History (USA). Vol. 18. № 1. 1991. P. 77–83.

Итоги и уроки Тюменской нефтяной эпопеи // Научно-технический потенциал Тюменской области: состояние и пути развития. Тюмень, 1991. С. 12–13.

Программно-целевой подход к изучению исторического опыта индустриального развития // Рабочий класс и общественное обновление: итоги и задачи изучения. Уфа, 1991. С. 29–40.

Problems of Industrial Heritage Conservation in the Urals // Industrial Heritage' 92 National Reports. The 8th International Conference on the Conservation of the Industrial Heritage. Madrid. 1992. P. 163–167.

The Ural Ironworks in the 18–19 centuries Monuments of the Industrial Heritage. Ekaterinburg, 1992.

Чему учит русская история // Российская газета. 1992. 10 января.

Achtiende en negentiende eeuwse ijzergieterijen in da Oeral. Monumenten vanhet Russisch industrieel Erfgoed // TIC. 1993. № 1. P. 53–66.

Works-towns in the Urals // From the History of Industrial Culture in the Urals. Ekaterinburg, 1993. P. 3–10.

Восточные районы в экономике тоталитарного режима // Исторический опыт освоения восточных районов России. Ч. 3. Владивосток, 1993. С. 44–46.

Научное «освоение» Востока России: итоги и уроки // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии наук. 1993. № 3. С. 18–30. (в соавт.).

Освоение Сибири: исторический опыт и современные проблемы // Сибирь. Политика. Экономика. Управление. Информационно-аналитический бюллетень. Новосибирск, 1993. № 1. С. 3–21.

Особенности демографического перехода на Урале // Население России и СССР: новые источники и методы исследования. Екатеринбург, 1993. С. 8–19. (в соавт.).

Monument Van Het Russisch Industrieel Erfgold // Tijdschrift voor industriele cultuur (TIC). 1994. № 1. P. 53–66.

Works-towns in the Urals // International Seminar — European Workshop. Presentation of the Industrial Heritage — Gdansk Outlook. Gdansk, 1994. P. 133–137.

Вступительное слово председателя Оргкомитета // Сохранение индустриального наследия. Мировой опыт и российские проблемы. Екатеринбург, 1994. С. 29–31. На русском и английском языках.

Гибель императорского дома: взгляд три четверти века спустя // Уральский исторический вестник. 1994. № 1. С. 64–73.

Индустриальное наследие Урала как выдающийся памятник русской культуры // Российская интеллигенция: XX век. Екатеринбург, 1994. С. 7–9.

К истории создания и развития атомной промышленности на Урале // Информационный бюллетень. № 7–8. ЦОИ. Москва – ЦНИИ Атоминформ. 1994. С. 57–59. (в соавт. с акад. Литвиновым Б.В.).

Парадоксы жизни и гибели Николая II. Тайна царских останков // Последняя страница истории царской семьи: итоги изучения Екатеринбургской трагедии. — Екатеринбург, 1994. С. 24–37.

Проблемы изучения и сохранения индустриального наследия Урала // Сохранение индустриального наследия. Мировой опыт и российские проблемы. — Екатеринбург, 1994. С. 47–57. На русском и английском языках.

Советские региональные проблемы: причины и следствия // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994. С. 630–634.

Industrial culture as a subject for a comparative investigation // Presentation of the industrial heritage. — Gdansk Outlook II. Gdansk, 1995. P. 12–13.

Гороблагодатский рудник на Урале — уникальный памятник горной истории // Опыт изучения и использования памятников индустриальной культуры России. Екатеринбург, 1995. С. 19–28.

Индустриальное наследие в постиндустриальном обществе // Опыт изучения и использования памятников индустриальной культуры России. Екатеринбург, 1995. С. 3–11.

Индустриальное наследие Урала — часть мировой культуры // Наука и жизнь. 1995. № 8. С. 22–29.

Новые документы для идентификации предполагаемых останков царской семьи Романовых // Уральский исторический вестник. 1995. № 2. С. 99–100.

Освоение природных богатств Востока России как фактор формирования имперской политики // Опыт изучения и использования памятников индустриальной культуры России. Екатеринбург, 1995. С. 11–18.

Региональные проблемы России в исторической динамике // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Екатеринбург, 1995. С. 18–29.

Россия в истории мировой цивилизации. (Дискуссия на страницах журнала) // Исторические науки. Вестник Челябинского педагогического ун-та. 1995. № 1. С. 3–16.

Урал в Великой Отечественной войне: цена побед и поражений // Урал в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 1995. С. 6–12.

Industrial culture as a subject for a comparative research // Integration's Seminar. Presentation of the industrial heritage. — Gdansk Outlook II. Gdansk, 1996. P. 15–18.

Russian Forest: Its Dimension and Use // L'Uomo e la Foresta. Secc. XIII–XVIII. Atti della «Ventisettsima Settimana di Studi» 8–13 maggio 1995. Le Monnier, 1996. P. 1085–1095. (with Alexeyeva E., Shkerin W.)

The death of Emperor's Family: myths and reality // Venajan viiveistn imperattor in Nikolai II; n ya tsaariperhe Romanovien. Kuopio, 1996. P. 6–15.

Демографическое развитие Урала в XX веке: итоги и уроки // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1996. С. 46–55.

Институционализация региональной социально-экономической политики // Институциональные аспекты регионализма в общеевропейском контексте. Екатеринбург, 1996. С. 13–21.

Культурные парадигмы российских модернизаций // Город Екатеринбург: историко-культурное наследие и современность. Екатеринбург, 1996. С. 8–13.

Материалы о гибели царской семьи на Урале: из архива Гуверовского института войны, революции и мира (США) // Уральский исторический вестник. 1996. № 3. С. 208–214.

Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // Наука и общество: история советского атомного проекта. (40–50 гг.). Дубна, 1996. С. 25–30. (в соавт. с акад. Литвиновым Б.В.).

Le patrimoine industriel de L'Eurasie // L' Archeologie Industrielle en France. 1997. P. 79–80.

Study of Industrial Heritage in Russia // TICCIH National Reports 1994–1997. Thessaloniki, 1997. P. 97–100.

Концептуальные основы интеграции академической науки и высшего гуманитарного образования // Интеграция академической науки и высшего гуманитарного образования. Екатеринбург, 1997. С. 51–53.

Россия в контексте теории модернизации // Российская модернизация XIX–XX веков: институциональные, социальные, экономические перемены. Уфа, 1997. С. 3–10.

Federalism and Regionalism in Russia: synonyms or antipodes? // Federalism: Choices in Law, Institutions and Policy. A Comparative Approach with Focus on the Russian Federation / Leuven (Belgium), 1998. P. 49–58.

Industrial Heritage in Post-Industrial Society // From Industry to Industrial Heritage. Ottawa, 1998. P. 17–20.

Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. Постановка проблемы // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 1998. № 3. С. 63–66.

Модернизация и традиция // Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации. — Екатеринбург, 1998. С. 8–32. (в соавт.).

Особое мнение (Председателю Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского императора Николая II и его семьи, Немцову Б.Е.) // Правда о екатеринбургской трагедии. М., 1998. С. 184–186.

Региональные проблемы России: от централизации к децентрализации // Сибирь в геополитическом пространстве XX века. Новосибирск, 1998. С. 77–89.

Рубежи освоения Сибири: взгляд историка // Сибирь на пороге нового тысячелетия. Новосибирск, 1998. С. 7–28.

Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // Вестник Российской Академии наук. М., 1998. Т. 68. № 1. С. 3–9. (в соавт. с акад. Литвиновым Б.В.).

Становление академической исторической науки на Урале // Институт истории и археологии. Первое десятилетие. Екатеринбург, 1998. С. 9–38.

Тайна века в руках историков // Правда о екатеринбургской трагедии. М., 1998. С. 35–43.

Трагедия Романовых на Урале. (Интервью) // Майните (Япония). 1998. 30 янв. – 3 февр.

Регион – этнос – культура: проблемы взаимодействия // Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 89–99.

Российская революция в контексте теории модернизации (постановка проблемы) // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1999. С. 6–11.

Исторический опыт управления российским городом: структура и механизмы // Стратегия развития Екатеринбурга: цели, задачи, направления, механизмы реализации. Екатеринбург, 2000. С. 21-36.

Модернизационная перспектива: проблемы и подходы // Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века. М., 2000. С. 10–49.

Модернизация до модернизации: средневековая история России в контексте теории диффузии (к постановке проблемы) // Уральский исторический вестник. 2000. № 5–6: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. С. 152–183. (в соавт.).

Модернизация и революция в России: синонимы или антиподы // Уральский исторический вестник. 2000. № 5–6: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. С. 96–104.

Новации и традиции в Российской экономике // Налоги России: экономика и политика. 2000, апрель. С. 15–17.

От централизации к дезинтеграции России // Россия на рубеже XXI века. М., 2000. С. 8–25.

Регион — этнос — культура: грани евразийской парадигмы // Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития. Уфа, 2000. С. 19–20.

Русский век: истоки славы и трагедии // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург, 2000. С. 5–6.

Столетняя революция в России // Северная Евразия: взгляд через тысячелетия: Урало-сибирские чтения, посвященные 275-летию РАН. Екатеринбург. 2000. С. 35–48.

Тайна века // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 134–145.

Школа модернизации: эволюция теоретических основ // Уральский исторический вестник. 2000. № 5–6: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. С. 8–49. (в соавт.).

The Russian North at the Crossroads of two Epochs // North Meets North Proceedings of the Northern Forum. November, 4–6. 2000. Akureyri, Iceland. — Akureyri, 2001. P. 87–89.

Основополагающая тенденция российской истории XX в. // Уральский исторический вестник. 2001. № 7: Историческая наука на рубеже II и III тысячелетий: итоги и перспективы. С. 5–14.

Предисловие // Акад. Литвинов Б.В. Атомная энергия не только в военных целях. Екатеринбург, 2001. С. 5–10.

Судьба России в XX в. // Историческая наука на пороге XXI века. Новосибирск, 2001. С. 4–20.

Теория и практика исследования исторического опыта // Россия и Китай на Дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. Т. 1. С. 176–188.

Технологическая интерпретация истории Второй мировой войны // Урал индустриальный: Четвертые Бакунинские чтения, ноябрь 2000 г. — Екатеринбург, 2001. С. 15–23. (в соавт.).

Трансформация собственности в контексте теории модернизации (к постановке проблемы) // Собственность в XX столетии. М., 2001. С. 25–34.

Гибель Советского Союза в контексте истории мирового социализма // Распад СССР: 10 лет спустя. М., 2002. С. 35–43. (в соавт.).

Гибель царской семьи: итоги и задачи изучения // Династия Романовых в истории и культуре России. Екатеринбург, 2002. С. 6–12.

Социальная цена российских модернизаций // Социальная сфера: публичные и частные начала. М., 2002. С. 43–51.

Цареубийство: следствия и последствия // Мир истории. 2002. № 12. С. 28–35.

Историческое наследие Югры как ресурс социально-экономического развития // Уральский исторический вестник. 2003. № 9: Проблемы экономической истории России: региональное измерение. С. 6–16.

Ключевая проблема российской истории XX века // Труды отделения историко-филологических наук РАН. 2003. М., 2003. Вып. 1. С. 148–169.

Прогностика Ивана Ильина // Российский экономический вестник: материалы Всероссийских научно-богословских чтений, посвященных 120-летию со дня рождения И.А. Ильина. г. Екатеринбург, 27–28 июля 2003 г. Екатеринбург, 2003. Вып. 2. С. 39–45.

Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции // Отечественная история. 2003. № 5. С. 3–19. (в соавт.).

Судьба России в XX веке // Судьба России: национальная идея и ее исторические модификации. — Екатеринбург, 2003. Ч. 2. С. 3–16.

From the Heart of Russia to a Threshold of the European Arctic Region // Northern Veche Proceedings of the Scond NRF Open meeting. 2002. September, 19–22. Velikij Novgorod, Russia. — Akureyri, 2004. P. 154–156.

Обобщающий труд по отечественной истории. Рец. на «Историю человечества в 8 т. Т. VIII. Россия. М., 2003. 757 с. // Отечественная история. 2004. № 5. С. 146–151.

Уральская металлургия в эпоху протоиндустриализации // Урал индустриальный: Шестые Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2004. Т. 1. С. 3–25.

Формирование современной налоговой системы России: Истоки и уроки // Вестник Российской Академии наук. 2004. Т. 74. № 9. С. 771–780. (в соавт.).

Reflections on the Problems Concerning Russia's Modernization in 20th Century // Jilin University Journal Social Sciences Edition. 2005. Vol. 45. № 5. P. 55-62. (На китайском языке).

The Key Question of Russia's History in the 20th Century // Jilin University Journal Social Sciences Edition, 2005.

Ключевая проблема Российской истории XX века // Труды отделения историко-филологических наук. М., 2005. С. 284–300.

Модернизация и революция в России: синонимы или антиподы? // Индустриальное наследие: материалы международной научной конференции, г. Саранск, 23–25 июня 2005 г. Саранск, 2005. С. 27–33.

Региональные проблемы России в контексте рыночных реформ // Ямало-Ненецкий автономный округ. Научный вестник. 2005. Вып. 4 (35): Обдория: история, культура, современность. С. 61–65.

Советский атомный комплекс как порождение «холодной войны» // Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов. Современные подходы. М., 2005. С. 387–401.

Технологическая интерпретация истории Второй мировой войны // Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов: современные подходы. М., 2005. С. 410–422. (в соавт.).

Историческое наследие Югры как ресурс социально-экономического развития // Югра – взгляд в будущее. Обзор социально-экономического развития Ханты-мансийского автономного округа – Югры. Екатеринбург, 2006. С. 12–19.

Модернизационная парадигма российской истории // Информационно-аналитический бюллетень Научного совета по проблемам Российской и мировой экономической истории. 2006. № 4. С. 7–17. (в соавт.).

Национальная идея России в ретроспективе и перспективе // История Ямала: дискуссии и научные решения. Салехард; Екатеринбург, 2006. С. 5–9.

Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.): материалы международной научной конференции, посвященной 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. Екатеринбург, 2006. С. 6–14.

Столетняя революция в России // Марксизм: история и современность. Первый китайско-российский форум мыслителей. Пекин, 2006. С. 27–34 (на русском и китайском яз.).

Уральская металлургия в условиях раннеиндустриальной модернизации // Модернизационные процессы в металлургии Урала. XVII–XXI вв. Екатеринбург, 2006. С. 5–18.

Уральские металлургические заводы и рудники как памятники индустриального наследия // Проблемы экономической истории Урала. Екатеринбург, 2006. С. 13–32.

75 лет академической науке Урала // Вестник РАН. 2007. Т. 77. № 7. С. 843–855. (в соавт. с акад. Черешневым В.А.).

Russia's Revolution and Modernization: Were They Moving in the Same or the Opposite Direction? // Historical Research. Пекин, 2007. № 5. P. 4–9 (на китайском языке).

XX век: вызовы времени и ответы России // Судьба России: вектор перемен: материалы международной научной конференции. Екатеринбург; Москва, 2007. С. 35–41.

Будущее способен предвидеть тот, кто понял прошедшее // Наука и жизнь. 2007. № 10. С. 12–19.

Координация гуманитарных исследований в регионе: опыт Уральского отделения РАН // Горизонты экономического и культурного развития. Второй северный социально-экономический конгресс: материалы пленарного заседания. г. Сыктывкар, 19–21 апреля 2006 г. М., 2007. С. 69–73.

Металлургические заводы Урала как уникальные памятники индустриальной цивилизации // Индустриальное наследие: материалы III международной научной конференции, г. Выкса, 28 июня – 1 июля 2007 г. Саранск, 2007. С. 8–31.

Стратегия развития арктических территорий: исторический опыт в зеркале современных проблем // Горизонты экономического и культурного развития. Второй северный социально-экономический конгресс: материалы пленарного заседания, г. Сыктывкар, 19–21 апреля 2006. М., 2007. С. 119–125. (в соавт.).

Уральская школа историографии // Региональные школы русской историографии = Regional Schools of Russian Historiography. Международная конференция в Будапеште 25–27 мая 2007 г. Budapest, 2007. P. 12-20.

Математическое моделирование исторических процессов // История и математика. Модели и теории. М., 2008. С. 279-300. — (в соавт.).

Протоиндустриализация на Урале // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда. Екатеринбург, 2008. С. 63–94.

Российский путь к индустриальной цивилизации // Современная Россия: путь к миру – путь к себе: материалы Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, г. Екатеринбург, 10–11 апреля 2008. Екатеринбург, 2008. С. 270–279.

Россия между индустриализмом и постиндустриализмом // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Всероссийская конференция, посвященная 20-летию Института истории и археологии. Екатеринбург, 2008. С. 5–9.

«Прогнозировать наш завтрашний день и говорить правду о дне вчерашнем». Двадцать лет академическим гуманитарным наукам на Урале // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2009. № 1. С. 43–55.

The Integration of Asiatic Russia: The Historical Experience and Today's Problems // Asiatic Russia Partnership and Communities in Eurasia. Kolkata (India), 2009. P. 29–39.

Евразийская политика России: история и современность // Проблемы обеспечения геополитической безопасности России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 24–25 сентября 2009 г. Екатеринбург, 2009. С. 49–63. (в соавт.).

Историческая динамика России // Математическая история и клиодинамика: теории, модели, данные. Программа и тезисы докладов Всероссийской научной конференции с международным участием. Екатеринбург, 2009. С. 10–11.

Математическая история: ключевые проблемы и новые подходы // Проблемы математической истории. Математическое моделирование исторических процессов. М., 2009. С. 12–34. (в соавт.).

Прогностические возможности исторического опыта // Проблемы математической истории. Историческая реконструкция, прогнозирование, моделирование. М., 2009. С. 33–46.

Российская модернизация в цивилизационном измерении // Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение: материалы Всероссийской научной конференции, г. Екатеринбург, 2–3 июля 2009 г. Екатеринбург, 2009. С. 14–24.

Российские регионы в цивилизационной динамике // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. Вып. 2. С. 3–7.

Взаимодействие макро- и микроуровней российской модернизации // Государственность республики Татарстан: история и современность. Казань, 2010. С. 42–61.

Исторический прогноз: возможности и ограничения // Прогноз и моделирование кризисов мировой динамики. М., 2010.

Региональные проблемы России в исторической динамике // Роль и значение региональной истории в современной российской и польской историографии: материалы российско-польского семинара, г. Екатеринбург, 20 окт. 2008 г. Екатеринбург, 2010. С. 3–13.

Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. 2010. № 3. С. 4–14.

Рубежи освоения Азиатской России: исторический опыт и современные проблемы // Азиатская Россия: история и современный дискурс. Новосибирск, 2010. С. 35–47.

Советский атомный комплекс как порождение «холодной войны» // Великая война и Великая Победа народа. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне. М., 2010. Кн. 2. С. 482–497.

Трансформация Российской цивилизации в XX веке // Историческая уралистика и русистика. Будапешт, 2010. С. 191–228.

Уральская школа историков // Место России в Европе и Азии. М.; Будапешт, 2010. С. 7–16.

Имперская модель модернизации России // Строгановское историческое собрание: материалы Всероссийской научной конференции «Реформы 1860–1870-х гг. — в контексте модернизационных процессов на Урале», г. Пермь, 10–11 июня 2011. Пермь, 2011. Вып. 6. С. 3–19.

Модернизация и революция в России: грани взаимодействия // Советская политическая система в истории России: особенности геополитического и регионального развития. Екатеринбург, 2011. С. 15–33.

Национальная идея России: поиски и обретение // Уральский исторический вестник. 2011. № 2. С. 17–25.

Промышленная политика в модернизационной динамике России // Россия в контексте мирового развития: история и современность (к 90-летию акад. — В.А. Виноградова). М., 2011. С. 31–49.

Русская идея: от мессианизма к прагматизму // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. М., 2011. С.35–45.

Триумф и трагедия советской модернизации 30-х гг. XX в. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы X юбилейной Всероссийской научной конференции, г. Екатеринбург, 27–28 сент., 2011. Екатеринбург, 2011. Т. 1. С. 3–14.

Эволюция и революция в модернизационной динамике Российской цивилизации // Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу. Екатеринбург, 2011. С. 4–28.

Победы и поражения российской модернизации XX в. // Стратегия и практика исследовательского поиска: региональный аспект. Екатеринбург, 2012. С. 4–14.

Трансформация российской цивилизации в XX веке // Индустриальная Россия. Профессорский сборник научных статей. К 60-летию В.В. Запария. Екатеринбург, 2012. С. 52–58.

Триумф и трагедия российской модернизации XX века // Историческая уралистика и русистика на Урале и в Будапеште: материалы международного семинара 5 окт. 2009 г. Будапешт, 2012. С. 179–203.

Уральская академическая школа историков (к 25-летию создания) // Уральский исторический вестник. 2013. № 1. С. 4–15.

Цивилизационное своеобразие российских модернизаций // Историко-культурное наследие и духовные ценности России (Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук). М., 2012. С. 211–218.

Ведущая научная школа «Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.»: стратегия и практикам исследований (по итогам грантов Президента РФ) // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2013. С. 7–17.

Россия в модернизующемся мире // История России. Теоретические проблемы. Модернизационный подход в изучении российской истории. М., 2013. С. 198–230.

Уральская академическая школа историков (к 25-летию создания) // Уральский исторический вестник. 2013. № 1. С. 4–15.

Роль государства в региональной модели модернизации Имперской России // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 76–81.

Физик и лирик в одном лице // Воспоминания об академике Борисе Васильевиче Литвинове. Снежинск, 2014. С. 87–91.

Государство как актор модернизации России на рубеже XIX и XX вв. // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 6–15.

Драгоценности Романовых на службе сталинской модернизации // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 4. С. 76–81.

Найти виновника и изобличить (ответ следователю В.Н. Соловьеву...) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 3. С. 112–114.

Предисловие // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. Сборник научных статей. 2015. С. 7–10.

Урал в мировом индустриальном наследии (к 25-летию включения России в международное движение за сохранение индустриального наследия) // Веси. 2015. № 10. С. 1–5.

Царское золото – для нужд мировой революции // Урал в модернизационной динамике России XX века. Профессорский сборник научных статей. К 60-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора А.В. Сперанского. Екатеринбург, 2015. С. 42–49.

Самозванчество в России XX века: социальный и культурный феномен на сломе эпох // Российская история. 2016. № 1. С. 19–27.

Предисловие // Кузнецов В.Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 2. Екатеринбург, 2016. С. 14–15.

Большие вызовы в истории имперской России: цивилизационное и геополитическое измерение // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 3. С. 619–634. (в соавт.).

Фронтирная модернизация в имперской России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 2. С. 6–13.

Урало-венгерский диалог // Идеи и дела. К 65-летию профессора Дюлы Свака и 30-летию изучения исторической русистики в Будапеште. Аквилон, 2018. С. 20–25.

Фронтирная модернизация в контексте национальной безопасности России на рубеже XIX–XX вв. // Органы государственной безопасности на защите Отечества. Одиннадцатые уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург, 2018. Сократ. С. 20–24.

Размышления над проектом «Россия – моя история» // Вопросы истории. 2018. № 11. С. 49–53.

К вопросу о повышении объективности оценки научных грантов // Вестник РАН. 2018. № 12. С. 1160-1161.

Энергетический вызов имперской России // Уральский исторический вестник. 2018. № 2. С. 6–12.

Две «правды» профессора М.Н. Покровского // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.). Т. 1. Эволюция российского и зарубежного государства и права: историко-юридические исследования. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 742–746.

ПУБЛИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

– 05.12.2017 Царская экспертиза: ожидания и разочарования Академик Вениамин Алексеев об итогах дискуссии по «екатеринбургским останкам» и интервью Е.В. Пчелова (http://ruskline.ru/news_rl/2017/12/05/carskaya_ekspertiza_ozhidaniya_i_razocharovaniya/)

– 14.08.2017 Фальшивые ноты следователя В.Соловьева Отклик академика Вениамина Алексеева на публикацию «Русской народной линии» (http://ruskline.ru/news_rl/2017/08/14/falshivye_noty_sledovatelya_vsolovyova/)

– 31.03.2017 К версии спасения Царской Семьи я не имею отношения (http://ruskline.ru/special_opinion/2017/mart/k_versii_spaseniya_carskoj_semi_ya_ne_imeyu_otnosheniya/)

– 15.07.2016 Блюстители мундира гневаются Превращать проблему «екатеринбургских останков» в позорное для России шоу века недопустимо (http://ruskline.ru/news_rl/2016/07/15/blyustiteli_mundira_gnevayutsya/)

– 27.11.2015 Без исторических документов подлинность царских останков не определить (http://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/11/27/bez_istoricheskih_dokumentov_podlinnost_carskih_ostankov_ne_opredelit/)

– 04.03.2015 Найти виновника и изобличить Ответ следователю В.Н. Соловьеву (http://ruskline.ru/analitika/2015/03/04/najti_vinovnika_i_izoblichit/)

– 09.08.2005 Сколько было самозванцев Романовых в XX веке? Гораздо больше, чем мы думаем, - считает академик Вениамин АЛЕКСЕЕВ (http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/08/09/skol_ko_bylo_samozvancev_romanovyh_v_xx_veke/)

УЧАСТИЕ В ГРАНТАХ И КОНКУРСНЫХ ПРОЕКТАХ

«Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. (по материалам Урала)» (1996—1998). Грант РГНФ. № 96-01-00204. — Руководитель.

«Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.» (2000 г.). Грант РГНФ. Издательский проект. № 00-01-16160д. — Руководитель.

«Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике (XVI—XX вв.)» (1999—2001). Грант РГНФ. № 99-01-00106а. — Руководитель.

«Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI—XX века» (2003 г.). Грант РГНФ. Издательский проект. № 03-01-00583д. — Руководитель.

«Общество и власть. Российская провинция. 1917—1985 гг. (по материалам архивов Свердловской, Челябинской, Пермской областей)» (2003—2005 гг.). Конкурсный проект фундаментальных научных исследований по программам Отделения историко-филологических наук РАН. — Руководитель.

«Металлургия Урала XVIII—XX вв.» (2004—2005 гг.). Грант РГНФ. № 04-01-83113 а/я. — Руководитель.

«Российские модернизации XVIII—XX вв.: взаимодействие традиций и новаций» (2006—2007 гг.). Грант Президента РФ по поддержке ведущих научных школ. № НШ – 7455.2006.6. — Руководитель.

«Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней» (2007—2008 гг.). Грант РГНФ. № 07-01-16233д. Издательский проект. — Руководитель.

«Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития» (2008 г.). Грант РГНФ на проведение Всероссийской научной конференции. № 08-01-14056г. — Руководитель.

«Китайцы на Урале в первой трети XX в.» (2008 г.). Грант РГНФ-Урал. № 08-01-83111а/У. — Руководитель.

«Советское общество и власть в региональном измерении. Документы и материалы» (2006—2008 г.). Конкурсный проект фундаментальных научных исследований по программам Отделения историко-филологических наук РАН. — Исполнитель.

«Диффузия европейских инноваций в Российской империи» (2009 г.). Грант РГНФ на проведение Всероссийской научной конференции. № 09-01-14027г. — Руководитель.

«Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: пространственно-временной аспект» (2009—2011 гг.). Конкурсный проект фундаментальных научных исследований по программам Президиума РАН. — Руководитель.

«Советская политическая система в истории России: особенности геополитического и регионального развития» (2009—2011 г.). Конкурсный проект фундаментальных научных исследований по программам Отделения историко-филологических наук РАН. — Исполнитель.

«Историческая динамика России: факторы, модели, прогнозы» (2009—2011 гг.). Конкурсный проект фундаментальных научных исследований по программам поддержки междисциплинарных проектов. — Руководитель.

«Опыт российских модернизаций XVIII—XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов». (2010—2011 гг.). Грант Президента РФ по поддержке ведущих научных школ. № НШ-5236.2010.6. — Руководитель.

«Человек в условиях социально-культурных трансформаций российского общества XVII – XX вв.» (2010—2012 гг.). ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России». Государственный контракт № 14.740.11.0209. — Руководитель

«Стратегия и практика исследовательского поиска в отечественной истории: региональный аспект» (2012 г.). Грант РГНФ на проведение Всероссийской научной конференции с международным участием. № 12-01-14071 г. — Руководитель.

«Региональные модели российских модернизаций в условиях нового освоения (XVIII—XX вв.)» (2012—2013). Грант Президента РФ по поддержке ведущих научных школ. № НШ-6582.2012.6. — Руководитель.

«Гуманитарная академическая наука Урала: приоритеты и перспективы исследовательского поиска» (2013 г.). Грант РГНФ на проведение Всероссийской научной конференции. № 13-11-66501г/У. — Руководитель.

«Исторический опыт российских модернизаций XVIII-XX вв.: социокультурные детерминанты и трансформации» (2014—2015 гг.). Грант Президента РФ по поддержке ведущих научных школ. № НШ-3422.2014.6. — Руководитель.

«Урал в контексте российской цивилизации: геоэкономические, институционально-политические, социокультурные традиции и трансформации (теоретико-методологические подходы к изучению)» (2012—2014 гг.). Конкурсный проект фундаментальных научных исследований по программам Президиума РАН. — Исполнитель.

«Урал в модернизационной динамике XX в.: историография и методология проблемы» (2012—2014 г.). Конкурсный проект фундаментальных научных ис-

следований по программам Отделения историко-филологических наук РАН. — Исполнитель.

«Исторический опыт российских модернизаций XVII – XX вв.: социокультурные детерминанты и трансформации». Грант Президента РФ по поддержке ведущих научных школ №3422.2014.6 (2014-2017). — Руководитель.

«Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX вв.): региональное измерение». Грант РНФ № 14-18-01625 (2014-2017). — Исполнитель.

«Российские модернизации: исторические вызовы и механизмы их преодоления». Комплексная программа Уральского отделения РАН №18-6-6-37 (2018-2020). — Исполнитель.

«Фронтирная модернизация в России имперского периода: модели развития и закономерности трансформации». Грант РФФИ № 18-09-00427А (2018-2020). — Исполнитель.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

В «царском деле» точку ставить рано. Так считает известный ученый, директор Института истории и археологии Уральского отделения РАН Вениамин Алексеев[1]

Страна была великой, а Романовы – ни при чем?

Вениамин Васильевич, ваша первая книга о екатеринбургской трагедии «Гибель царской семьи: мифы и реальность», опубликованная в 1993 *году, широко известна. Но ходят слухи, вышла и вторая...*

– Да, она называется «Последний акт трагедии» — это большая книга на английском. Она пользуется немалым спросом на Западе, как, впрочем, и первая, поскольку в этих книгах впервые опубликованы документы ЧК и другие, касающиеся дела Романовых.

Ведь до 1990-х годов весь мир пользовался материалами первого следствия, возглавляемого Соколовым. Там собраны уникальные документы, но все они, так сказать, с «белой» стороны, а ведь расстреливали красные! Но эти материалы, по вполне понятным причинам, не имели хождения, и вот мне удалось впервые опубликовать большой корпус документов «красных» источников. На Западе это встречено с большим интересом.

Замечу в скобках, что, будучи в командировке в США, я вдруг получил приглашение Синода русской православной церкви за границей выступить со своим видением проблемы. Я прилетел в Нью-Йорк, там было организовано большое выступление, я говорил около четырех часов. Потом были вопросы, потом дискуссии, потом еще долго я отвечал слушателям индивидуально. И все это время в стороне стоял мужчина, очень старый, с обвисшими усами – как оказалось, казачий атаман, и утирал слезы. Я извинился перед людьми, подошел к нему – наверное, у вас есть вопросы? Он сказал: нет, мне все ясно, я только хочу сказать, что вы делаете великое дело для правды русской истории... Я долго не мог после этого прийти в себя: такие вещи не забываются...

Как не может общество – во всяком случае, часть его – забыть кровавую страницу расправы над царской семьей...

– Вот именно – только часть. Отношение к этой трагической странице нашей истории за рубежом в значительной степени иное, чем в Рос-

[1] Алексеев В.В. В «царском деле» точку ставить рано // Литературная газета № 38 (5804). 20–26 сентября 2000 г. С. 14.

сии. В России десятилетиями вдалбливалось в голову людям, что царь кровавый и т.д., и т.п. К сожалению, в нашей истории много кровавых страниц, в том числе и эта. Но относиться к ней так, как относилась партийная пропаганда, мне кажется, нелепо и неприлично, тем более в нынешнее время. Это страница русской истории, более того – поворотная страница. Династия Романовых правила Россией 300 лет, при них было немало плохого, но и много хорошего – ведь именно при Романовых Россия стала великой державой. Но у наших идеологов получалось как: страна великая, а Романовы не причем. Я категорически против идеологических ярлыков – советских, постсоветских – я ученый, я хочу объективно подойти к этому: ну как же так, вот они были такие-сякие, а страна стала великой. Так же быть не может, надо разобраться в этом. Но самое главное, надо разобраться в преемственности романовской и советской России. А ведь здесь было много общего. Кстати, взять веру в Сталина – это была та же вера в царя. Вот откуда культ личности! И сейчас это сильно в менталитете народа. Поэтому нельзя ни вычеркнуть Романовых, ни вписать их насильно – это шабаш, творимый нашими средствами массовой информации и некоторыми недобросовестными учеными, а здесь необходим объективный подход. Ну, действительно, английского короля казнили, французского короля казнили – и что? На Западе это все осознано, объяснено, юридически оформлено – и никто сейчас по этому поводу никаких митингов не устраивает: получив ясность, нация успокоилась. А Россию сотрясает: те или не те останки? Почему это так? Да потому, что никто не желает смотреть правде в глаза, никто не желает разобраться по-настоящему. Не желает, не хочет, а кто-то, может быть, и боится.

Вы работали в Правительственной комиссии и, как известно, не согласились с ее выводами, что останки – те самые, выступили с «особым мнением».

– Работала комиссия странно. В ее составе были представители разных ведомств, я представлял науку, присутствовал на заседаниях постоянно, но моего мнения никто не спрашивал! Каждое заседание комиссии начиналось с выступления следователя Соловьева, представителя Генпрокуратуры. Четыре с половиной года мы на каждом заседании слушали следователя Соловьева, и все молчали! Он предлагал очередные генетические исследования, просил на них деньги...

А что же, остальные были бесправны?

– Я лично не был бесправным. На первом же заседании я заявил, что нужно начинать не с этого, не с криминалистических экспертиз – а с исторической экспертизы. Ведь мы рассматриваем криминальное преступление не сегодняшнего и не вчерашнего дня, и без исторических документов вопрос в принципе решить невозможно. С другой стороны, если мы поднимем исторические документы и в них разберемся, мы удешевим все другие исследования. На что заместитель председателя комиссии жестко возразил: любопытству ученых нет предела, а нам надо царя хоронить в декабре. А комиссия была создана в конце октября.

Сколько же времени она существовала?

С октября 1993-го по январь 1998-го, сменив несколько председателей.

И вы при всех работали?

– При всех присутствовал и каждый раз говорил, что надо поднять исторические документы и разобраться в них. Никто не возражал, но никто этого не делал. Валили огромные деньги на генетику, на Лондон, ездили в Лихтейншейн и так далее, и тому подобное, но копейки на исторические документы не нашли. А теперь все это мстит за себя, теперь исторические документы противоречат тому решению, которое принято.

И превратилась Анастасия в Марию

Вот тут, пожалуйста, приведите аргументы по существу – хотя «ЛГ» уже частично обращалась к ним в своих публикациях, но очень важна именно ваша интерпретация как историка. Тем более, русскому читателю не известна ваша вторая книга. Итак, что вы имеете в виду?

– Добавлю, не все мои аргументы попали в эти книги, потому что процесс исследования продолжается. Но приводить сейчас полностью систему аргументов просто невозможно... Поэтому – коротко.

Когда были обнаружены останки под Екатеринбургом, было заявлено, что там находятся царь, царица, другие члены семьи и приближенные, но нет Анастасии. Потом через год примерно стали говорить: Анастасия там, но нет Марии. Я в комиссии задаю вопрос: а как это так – была одна дочь, стала другая? Ну, говорят, мы все тщательно измерили, провели фотосовмещение, и вот только теперь все точно установили... Я давай копаться и выяснил, что Анастасия на десять сантиметров – на десять! – ниже Марии. Как же этого можно было сразу не заметить? Поначалу череп № 4 назывался царским, а потом он оказался женским... И при том повторяют: история – это, знаете, все разговоры, а вот у нас точные методы... Да какие же они точные?!

Неужели нельзя было сразу привлечь медицинские документы, чтобы узнать простейшее – тот же рост? В конце концов, портные шили на царскую семью, они тоже мерки снимали...

– Но для этого нужно желание, а желания не было и нет. И потом: надо работать профессионалам. Вот я не берусь отвечать за генетику, хотя у меня масса претензий на этот счет. Но я профессионал-историк, и я оперирую историческими фактами. А господин Соловьев взялся решать за всех.

Но рост – исторический факт?

– Безусловно. Это один исторический аргумент. Теперь второй. Мне удалось обнаружить документ от 23 ноября 1918 года, свидетельствующий о том, что под Екатеринбургом на кладбище был найден труп мужчины примерно пятидесяти лет и рядом ним мальчик. «Белое» следствие поначалу пришло к выводу, что это царь и наследник. Но те следователи были осторожны, они нашли врача царской семьи А. Деревенько и попросили его опознать труп. Он посмотрел, пощупал голову и говорит: нет, на черепе Государя-Императора должна быть костная мозоль от удара саблей в Японии, а этой мозоли нет, значит – не он. Следствие посчиталось в своих выводах с врачом — вот что значит прижизненные медицинские показания!

Это исторический факт — и криминалистический. А когда я заявил комиссии, что располагаю таким вот архивным документом – все оторопели, это вызвало шок. Но более того: мне удалось обнаружить документы, подписанные князем Барятинским, который сопровождал наследника в Японию, когда все это случилось. В то время там стояло несколько русских кораблей, наследника привезли, все врачи были собраны на консилиум, и они оценили рану как очень опасную: было перерублено несколько артерий. Медики квалифицировали рану и дали детальное ее описание, в котором указано, что вырублен кусок кости длиной в два сантиметра. И этот кусок не мог не оставить следа. Вот еще одно прижизненное медицинское показание, еще один исторический факт. Но когда стали искать эту мозоль на черепе, ее не оказалось! Могу привести еще аргумент. После того, как началось «белое» следствие, опросили официантку дома Ипатьева, которая практически все время пребывания там царской семьи кормила ее днем и вечером. Официантка на допросе показала следующее: уже после того, как Голощекин на митинге заявил, что царь расстрелян, я несла обед в дом и видела за столом всю семью, в том числе и Императора.

Потрясающе любопытно! Давно занимаюсь «царской» темой, но о подобном факте ни от кого ни разу не слышала даже краем уха, даже от приверженцев самых фантастических версий.

– Я этот факт опубликовал в своей второй книге. Но у нас ведь теперь нет никому никакого дела до ученых, мы пятое колесо в российской телеге, перед членами нашей академии наук снимают шапку за рубежом, а здесь наш авторитет ничего не стоит... Но не будем об этом. Итак, я нашел показания официантки. Она сообщает в них дальше, что когда в следующий раз принесла обед, то царя и наследников в столовой не было, а женщины сидели. Затем, когда белые уже находились в городе, она пришла в дом Ипатьева снова, но там уже никого не было – она забрала посуду и сдала. Ее показания подтвердила хозяйка квартиры, в которой жила эта официантка...

Если учитывать данные факты, получается, что семья не сразу уничтожалась, и возникает версия о возможности сохранения в живых кого-то из ее членов... Разумеется, я не абсолютизирую ситуацию, но все-все надо изучать и сопоставлять, чтобы реконструировать картину расстрела. Я могу еще приводить примеры, но пора подвести итог. А он сводится к одному: на основе этих фактов нельзя утверждать, что останки «не те», что царь остался жив и так далее. Но не принимать их во внимание неправильно! Интересующаяся этим вопросом общественность читает книги, статьи, приходит к своим умозаключениям. И когда человек смотрит документы и видит там факты, противоречащие официальным выводам, надо ему хотя бы объяснить ситуацию – ну, например, что та официантка была агентом ВЧК.

А знаете, вполне возможно!

– Конечно. Но мы столкнулись с полным пренебрежением к историческим аргументам в ходе работы Правительственной комиссии. И в то же время – вот парадокс! – итоговый ее документ на две трети основан именно на историческом материале. Причем в основу всего положена

«Записка Юровского» – та самая, подлинность которой впервые была опровергнута на страницах «ЛГ» историком Бурановым. В заключительном документе просто-напросто идет пересказ этой «Записки». Я требовал экспертизы, научного анализа – тщетно. Кстати, позднее юристы мне объяснили: если один из членов комиссии требовал экспертизы, а она не проведена, то это есть нарушение уголовного кодекса и, следовательно, все выводы комиссии могут быть опротестованы.

Историю – побоку...

– Добавлю: ко всему прочему на предпоследнем своем заседании комиссия приняла просто позорное решение – вообще вынести исторические вопросы за скобки своей работы. Представляете?! Это же государственное официальное следствие, причем не по вчерашнему убийству предпринимателя «икс», а по убийству Императора великой державы, состоявшемся три четверти века назад! И ничего умнее нельзя было придумать, как махнуть рукой на историческую сторону дела...

Вот все это и заставило меня выступить с особым мнением. Суть его: исследование важной страницы истории России велось некомплексно, отсутствовала историческая экспертиза, что не дало возможности правильно установить истину.

Хочу привести такой факт: российскими учеными восстановлена полная картина ранения Кутузова – помните его завязанный глаз? — которое состоялось за сто пятьдесят лет до расстрела Николая II. Но, несмотря на давность, проникающее ранение в глаз с помощью исторических документов восстановлено с исчерпывающей полнотой, и доказано, что Кутузов видел этим глазом, а носил повязку из эстетических соображений.

Но почему все же мы не могли идентифицировать останки с той же полнотой в современных условиях?

– Мне представляется тут два вопроса: с одной стороны, собственно идентификация, о чем мы сегодня уже немало говорили, а с другой – реконструкция картины гибели последнего российского императора. Дело не только в останках, вопрос заключается в том, почему его расстреляли, какая была в том необходимость. Все сейчас повторяют попугайски старую версию: белые стояли на пороге, мы не могли оставить им знамя контрреволюции и т.д. Но если поднять исторические документы, окажется, что никто не нуждался в этом знамени! Царь к тому времени был уже настолько дискредитирован, к сожалению, что не мог служить знаменем, это совершенно очевидно. Теперь встает другой вопрос: а кто расстрелял, кто дал команду? Большевики. Но какие большевики? Они ведь тоже были разные.

Были екатеринбургские большевики – говорят, что они самочинно приняли решение – я в это поверить не могу: без санкции Москвы они в этом вопросе ни шага бы не сделали. Дальше говорят: Свердлов и Ленин. Но где документы? Нет этих документов.

Они не доступны или их вообще нет? Как вы думаете?

– На сегодня их нет, и из этого надо исходить. Но я не исключаю, что они существуют.

Я на заседании комиссии требовал доступа к документам ВЧК того времени. Мне сказали, что они не сохранились. Я сказал: дайте, посмотрю. У меня спросили, чего я хочу конкретно, я сказал: дело Белобородова — он позднее был расстрелян как троцкист и враг народа. Я представлял, что, когда велось следствие по нему, он, наверное, бил себя в грудь и говорил: да я же большевик, я же царя уничтожил, и там могли быть нужные подробности... Но дело Белобородова мне не дали. Хотя позволили работать на Лубянке, в отдельной комнате, куда приносили документы. Я попросил дело Голощекина. Стал его изучать, и вот в первом томе, где-то на первых страницах нашел запись, что при аресте у него были конфискованы три пистолета и две папки с документами – причем сказано, что одна папка екатеринбургского периода. Я по букве листаю все эти документы. Что там только не написано! И про его встречи с Ягодой, про гомосексуализм и прочая ерунда. А нужного нет – ни слова, ни упоминания. Когда я долистывал вторую папку до конца, на предпоследней странице прочел сообщение: признать виновным, приговорить к расстрелу, пистолеты изъять в пользу государства, а документы, как не имеющие отношения к троцкистскому делу, уничтожить! Вот так...

Я пытался найти документы ВЧК. Парадокс – документов с мая по декабрь восемнадцатого года нет – ни ЧК, ни ВЧК, ни политбюро. Я не знаю, уничтожены они или спрятаны, но знаю другое: при внимательном изучении даже имеющихся архивов можно обнаружить неожиданные вещи. Для этого необходимо тщательно сопоставлять все документы, ведь в совокупности они позволяют рассмотреть ситуацию несколько по-другому. И выясняется – в частности, как и случилось на последней конференции «Династия Романовых в русской истории и культуре», которая прошла нынешним летом в Екатеринбурге, что тот же Юровский не только не писал свою «записку», он даже не участвовал в процедуре сжигания трупов, которую якобы проводил самолично. Это убедительно доказывает сопоставление документов.

Но вот церковь, в отличие от вашей комиссии, проявила большой интерес к исторической стороне вопроса. Знаю, что вас лично приглашал к себе Святейший Патриарх.

– Да, у нас состоялась сорокаминутная беседа, в ходе которой я изложил свою позицию, привел факты, о которых у нас сегодня шла речь, и многие другие, и он в заключении сказал: это серьезно. И добавил: я не махну кадилом на похоронах, пока вы, ученые, не докажите, что останки именно ТЕ. И он оказался верен своему слову. Кстати, Святейший Патриарх тогда еще добавил: комиссий было много в советское время, да и в досоветское, они принимали хорошие и плохие решения. Они могли ошибаться. Русская православная церковь за тысячелетнюю свою историю не ошибалась в своих святых, и здесь она не может ошибиться. Замечательные, мудрые слова...

У меня есть еще один вопрос. В сороковые годы, говорят, было уже какое-то вскрытие той самой могилы?

Действительно в 1945-м году, в мае, заместитель Берии обратился в управление безопасности по Свердловской области с предложением прояснить ситуацию с убийством царской семьи. Была создана специальная группа, которая до марта 1946-го года изучала вновь этот вопрос. Спрашивается, зачем это делалось? Трактовки разные. Но мне представляется, суть вот в чем: Сталин собирался на конференцию по окончанию Второй мировой войны в Потсдам. Наверняка, тема расстрела могла возникнуть в кулуарных беседах – у России в то время были неплохие отношения с Англией, и существовала надежда закрепить эти отношения – поэтому, видимо, занялись тем вопросом. Занялись очень серьезно, но ясности не было внесено, и исследования прекратились после марта 1946-го года, когда опустился печально знаменитый «железный занавес», отделивший Россию от остального мира. Те документы тоже надо изучить – я лично имел возможность на них взглянуть краем глаза. Сам по себе факт очень любопытен, но его ведь надо встроить в цепь, рассматривать в комплексе, установив обязательно, в числе прочего, сколько раз вообще вскрывалась эта могила.

Все нуждается в серьезнейшем комплексном изучении. Правительственная комиссия оставила много белых пятен и противоречий, и еще больше запутала вопрос. А ответ необходим. Каким бы он ни оказался, если он будет серьезно обоснован, мировая общественность его примет. А что мы получили сейчас? Церковь отказалась участвовать в похоронах, западные монархи тоже...

Вы верите в то, что еще удастся поставить точку, что время не упущено безвозвратно?

— Я думаю, рано или поздно это будет сделано. Но чем позже, тем это будет сделать труднее.

Беседовала Наталья ЗЕНОВА

От редакции: *важным шагом в направлении продолжения исследований является решение участников упомянутой конференции «Династия Романовых в русской истории и культуре» — цитируем:*

«Учредить, организовать и координировать при Институте истории и археологии УрО РАН работу Международной Независимой экспертной комиссии по комплексной экспертизе екатеринбургской трагедии с участием специалистов по данной проблеме — историков, юристов, археологов, криминалистов, геологов, судебных антропологов и др. Главными задачами работы комиссии считать:

а) установление объективной исторической и юридической оценки причин и обстоятельств убийства царской семьи;

б) определение личности тех, кому принадлежат «екатеринбургские останки»;

в) расширенный поиск и анализ новых сведений об инициаторах («заказчиках») убийства Николая II, его семьи и сопровождающих их слуг;

г) рассмотрение ряда известных и возможных версий событий, последовавших после расстрела царской семьи;

д) обнародование и публикация новых данных исследований Международной Независимой экспертной комиссии в СМИ, научных сборниках и т.д.»

Определена и регулярность встреч членов Комиссии на сессиях в Екатеринбурге – два раза в год (начиная с 2001 *г.)*

Прошлое на службе будущего

(интервью газете «Наука Урала»)[2]

В области гуманитарных наук лауреатом Демидовской премии 2006 г. стал Вениамин Васильевич Алексеев — известный российский историк, основатель новых научных направлений по исследованию влияния энергетического фактора на ход исторического развития, изучению индустриального наследия, российских модернизаций, использования исторического опыта в современной социальной практике. Академик Алексеев — заместитель председателя УрО РАН, директор Института истории и археологии, автор 500 научных публикаций, в том числе двух десятков монографий и популярных книг на русском и иностранных языках. Вот что ответил на вопросы редакции нынешний лауреат-уралец.

– Вениамин Васильевич, прежде всего примите наши поздравления со столь весомым признанием ваших научных заслуг. Какое значение имеет для вас звание лауреата Демидовской премии?

В.А. Большое, поскольку она является высшей неправительственной наградой для ученого, тем более гуманитария. К тому же я живу и работаю на Урале, неоднократно обращался к наследию Демидовых.

– А родом вы откуда?

В.А. Из таежной глуши Забайкалья, из поселка Могоча, за которым прочно закрепилась поговорка «Бог создал Сочи, а черт Могочу», – так там было холодно, трудно жить. У нас в школе даже иностранный язык не преподавался, а мои родители окончили только по одному классу, не имели понятия ни об академии, ни о таких высоких званиях.

– Судя по всему, ваш путь в науку не был широкой столбовой дорогой?

В.А. Особенно на первых порах. После окончания средней школы мне пришлось идти на работу и только потом поступать в вуз. Поступать решил в ближайший Иркутский университет, на исторический факультет. Здесь мне посчастливилось слушать замечательных профессоров, выходцев из старой русской интеллигенции, отступавшей когда-то вместе с Колчаком до Ангары. С благодарностью вспоминаю профессоров Ф.А. Кудрявцева, С.В. Шостаковича (родственника знаменитого композитора) и других, укрепивших во мне призвание к профессии историка. Кстати, из иркутской гуманитарной школы вышли такие выдающиеся ученые, как академики А.П. Окладников, Н.Н. Некрасов, профессор М.М. Герасимов, создатель метода восстановления черт лица по черепу человека, и другие не менее знаменитые люди.

После окончания с отличием университета и аспирантуры я был приглашен академиком И.Н. Векуа в только что открывшийся Ново-

[2] Наука Урала. 2007. Февраль. № 4. С. 4, 6.

сибирский университет. Он был органически связан с академической наукой и отличался большим свободомыслием по тем временам. Там я совершенствовал лекторское мастерство, защитил кандидатскую диссертацию и подготовил докторскую, которую защитил уже в институте истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР. В институте, где под руководством академика А.П. Окладникова сложился высокопрофессиональный коллектив историков, филологов и философов, проходило мое становление как академического ученого – от старшего научного сотрудника до заместителя директора по науке. Здесь сформировалось свое научное направление и начала складываться собственная научная школа.

– Как и почему вы оказались в Уральском отделении РАН?

В.А. В 1988 г. меня пригласил сюда председатель отделения академик Г.А. Месяц для создания первого на Урале академического Института истории и археологии. Это была нелегкая задача. В стране все сыпалось, вскоре распался Советский Союз, брожение умов достигло апогея, рухнули традиционные парадигмы исторического мышления, невелики были кадровые и материальные возможности нового института. При постоянной действенной поддержке Геннадия Андреевича трудности становления удалось преодолеть.

Из представителей уральской и сибирской исторических школ был создан молодой, работоспособный коллектив научных сотрудников. У института три филиала – в Перми, Челябинске и Салехарде. Ежегодно мы издаем множество монографий и большое количество научных статей не только в России, но и за рубежом. Книги наших сотрудников выходят в Англии, США, Франции и других странах. Выполнено несколько крупных международных проектов совместно с историками США, Бельгии, Франции, Швеции, других стран. В последние годы мы уделяем много внимания общероссийским проблемам и теоретическим вопросам исторической науки. Из большого числа крупных обобщающих работ назову трехтомную «Историю казачества Азиатской России», «Уральскую историческую энциклопедию», энциклопедию «Металлургические заводы Урала XVII—XX вв.», «Урал в панораме XX века», «Опыт российских модернизаций XVIII—XX вв.», – эти работы отличаются новизной постановки научных проблем, высоко оцениваются в России за рубежом. Создание такого института считаю одним из главных своих научных достижений.

– Какие научные направления в настоящее время разрабатываете вы лично?

В.А. Директору института приходится заниматься широким спектром тем, но главные из них — индустриальное развитие и индустриальное наследие, проблемы российских модернизаций и регионализма, исторический опыт и его использование в современной социальной практике.

Индустриальное развитие Урала и всей Азиатской России рассмотрено в серии проблемных статей и глав в коллективных монографиях, а также в докладах на российских и международных конференциях. Большое внимание я уделяю историческим аспектам промышленной

политики. Совместно со своей ученицей Л.В. Сапоговской в 2000 г. опубликовал книгу «Исторический опыт промышленной политики в России (научно-практический очерк)», в которой доказывается, что при известных достижениях в индустриальном развитии нашей страны промышленная политика как стратегия этого развития всегда отставала от нужд времени, не носила системного характера. Кроме того, удалось завершить многолетнюю работу над фундаментальной монографией «Уральская металлургия в контексте модернизации России XVIII—XX вв.».

В отличие от сибирского периода изучения индустриальных сюжетов, Урал заставил обратиться к проблеме индустриального наследия. Во-первых, потому, что индустриальная цивилизация уступает место постиндустриальному обществу, и ее наследие требует тщательного осмысления, сохранения и музеефикации. Во-вторых, индустриальное наследие Урала беспрецедентно по своим масштабам, исторической глубине и относительной сохранности в силу многочисленных стагнаций уральской промышленности и ее закрытости в XX в. Такого нет в других регионах России, да и мира. Мои многочисленные публикации по данному вопросу, в частности, об уникальном наследии Демидовых, выступления на международных конференциях, участие в работе Международного комитета по сохранению индустриального наследия (TICCIH) в качестве национального представителя России позволили вывести исследования индустриального наследия Урала на мировой уровень.

Тема индустриализации органично переросла в теорию модернизации России, которая объясняет, что же действительно произошло с нашим отечеством в XX в. Концепция модернизации исходит из цивилизационной закономерности перехода от традиционно аграрного общества к современному, индустриальному. В отличие от многих отечественных и зарубежных авторов я считаю, что Россия совершила этот переход в 30–60 годы прошлого века со всеми вытекающими отсюда последствиями и таким образом не осталась в стороне от столбовой дороги мирового прогресса. Только благодаря этому она смогла выстоять во Второй мировой войне и отстоять свою независимость в ходе ракетно-ядерной гонки со странами НАТО в последующий период. В 1960 годы в мире было только два государства, которые могли производить любой промышленный продукт, известный в то время человечеству, – СССР и США. Следовательно, разговоры о фатальном отставании России от Запада в XX в. не имеют под собой оснований. Более того, у нее существовали предпосылки для перехода в постиндустриальное общество, но начавшийся кризис социализма помешал этому. В итоге можно утверждать, что в России победила модернизация, а не социализм. Конкретной разработке этой темы посвящен специальный раздел в моей книге «Общественный потенциал истории».

Изучение региональных проблем было включено в программу деятельности института при его основании, когда они еще не имели такой остроты, как теперь. Мою первую статью «Советские региональные проблемы: причины и следствия» пришлось публиковать сначала

в США. Позднее я был приглашен в Бельгию участвовать в международном проекте по созданию вузовского учебника «Основы теории и практики федерализма», где вел раздел «Федерализм и регионализм». Итогом работы в этой области явились серия статей о распаде СССР, книга «Регионализм в России» и первая в мировой историографии фундаментальная монография «Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX века».

Об историческом опыте у нас пишут и говорят много, но чаще всего это сводится к лозунгам и оправданию тех или иных политических действий. Между тем, для России принципиально важно извлекать уроки из своего прошлого, не повторять разные по форме, но однотипные по содержанию ошибки общественного развития, не пытаться ухватиться за фалды чужого опыта, не соизмеряя возможности его адаптации к своим специфическим условиям. Все это побудило меня четверть века назад обратиться к изучению теории и практики использования реального исторического опыта. В 1995 г. в докладе на XVIII Мировом конгрессе исторических наук в Монреале я изложил достигнутые к тому времени результаты, которые получили высокую оценку специалистов. Из большой совокупности функций исторического опыта было выделено три главные: экспертная, компаративная и прогностическая. Наибольший интерес вызывает самая трудная – прогностическая.

– Что является основой исторического прогнозирования?

В.А. Факторов много. Остановимся на одном из них – исторических циклах (вековых и четвертьвековых). По моим наблюдениям, рубежи четырех последних веков ознаменовались для России крутыми переменами основополагающего свойства. В конце каждого из предшествующих веков развивалась фаза распада, достигающая апогея в 10-е годы последующего, а затем наступала фаза возрождения. Не исключена вероятность, что апогеем пятого векового цикла станут 10-е годы XXI в., как это случалось в 1610–1613, 1708–1709, 1812–1814, 1914–1917 гг.

Внутри вековых циклов регулярно действуют четвертьвековые, связанные со сменой политических элит. На протяжении двух последних веков российской истории средняя продолжительность чествования каждой правящей элиты, за небольшим исключением, колебалась в пределах 20-25 лет. Они имели ярко выраженное политическое лицо и определяющее влияние на исторические процессы в России. Следовательно, при слабых демократических традициях нашего отечества судьбу страны в основном определяла правящая элита. Со смертью Брежнева эта тенденция начала размываться, и теперь стоит вопрос: что будет со страной после 25-летия со времени его смерти, в 2008 г.? Тем более что ориентировочно на это время приходится апогей пятого столетнего цикла российской истории.

– Руководствуясь вашей концепцией исторического опыта, можно ли извлечь из стародавней «русской идеи» практически значимые подходы для формулирования национальной идеи современной России?

В.А. Это тема особого разговора, посмотрите мои специальные публикации. Основными компонентами русской идеи были православное

мировоззрение, сильное государство, мессианство («Москва – третий Рим, а четвертому не бывати»), всесословное и всеславянское единство, наднациональный характер. Принято считать, что большевистская революция полностью перечеркнула эту идею. Однако ее основные компоненты, по-моему, продолжали осуществляться, но в другой форме. По крайней мере, тезис «Москва – Третий Рим» воплотился в Третьем Интернационале, а затем в социалистическом содружестве государств, охватившем своим влиянием почти три четверти населения планеты. При нынешних подходах к национальной идее стоило бы учитывать, что в нашем многонациональном отечестве она всегда была общенациональной, поскольку Россия создавалась не на этнических принципах, а на основе духовной общности. Существенно и то, что в русской идее звучали гражданственность, служение всех сословий единой цели, национально-государственное достоинство страны и просвещение – от христианского «просветление», означающее не только накопление знаний, но и высокую нравственность.

– Вы не упомянули о трех своих книгах и многочисленных статьях в периодической печати, раскрывающих обстоятельства гибели последнего российского императора Николая II и его семьи на Урале, о вашей работе в Правительственной комиссии по идентификации царских останков...

В.А. Это лежит несколько в стороне от моих основных научных интересов, и занимался я царской темой скорей из гражданских побуждений, после того как Святейший Патриарх Московский всея Руси Алексий II, выслушав мои аргументы в пользу необходимости проведения исторической экспертизы, сказал: «Я не махну кадилом на похоронах, пока вы, ученые, убедительно не докажете принадлежность останков царской семье». В моих публикациях доказывалась изначальная несостоятельность ряда выводов Правительственной комиссии, тем не менее, она предпочла положиться на результаты генетической экспертизы, которая в последние годы поставлена под сомнение американскими и японскими генетиками. Тогда, в 1998 г., несмотря на гнев председателя комиссии Б. Немцова, я представил ему особое мнение, выражающее несогласие с решением комиссии. Своей точки зрения придерживаюсь и до сих пор. Я убежден, что ошибочное решение рано или поздно придется пересматривать. Для этого накапливаются новые убедительные материалы. ...Вообще мое твердое убеждение – прошлое может и должно служить будущему, это необходимо хорошо усвоить политикам, да и всему обществу. Фундаментальные исторические исследования как раз и призваны установить и научно обосновать эту связь и преемственность.

Новая национальная идея – просвещение, гражданственность и достоинство

(интервью В.В. Алексеева информационному агентству «Апельсин»)[3]

С этого года по желанию Госдумы РФ мы живем с новыми праздниками. Один из них – 4 ноября – День народного единства. Именно в этот день в 1612 году народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским освободило Москву от польских интервентов. О том, как укладывается новый праздник в национальную идею и как примирить олигарха и бомжа, «Апельсин» беседует с директором Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии Наук, академиком Вениамином Алексеевым.

– Вениамин Васильевич, понятно, зачем отменили 7 ноября – наконец-то решились оставить советское прошлое действительно в прошлом. Но почему мы теперь обращаемся к событиям 400-летней давности?

В.А. Это для меня тоже загадка. Обычно такого рода нововведения происходят по-другому. К примеру, когда свершилась Великая Французская революция, старые праздники заменили новыми в честь важных дат революции. Когда в России была сметена царская власть и установлена советская, большевики тоже попытались зафиксироваться в праздниках. И это мировая тенденция: с приходом новых политических или духовных течений власть пытается включить их в календарь. А у нас теперь наоборот. Значимое событие стали искать 400 лет назад.

Хотя меня больше волнует другое. Я не знаю позицию руководителей государства на этот счет, но понимаю, что если главным праздником России теперь назван День народного единства – 4 ноября, то за этим актом неизбежно должна последовать работа над национальной идеей. Потому что любой праздник несет в себе какое-то духовное начало. Он не может заключаться исключительно в помощи старикам и уборке улиц. Праздник должен быть наполнен глубоким и высоким смыслом. В чем суть этого праздника? Для какой цели должно осуществляться это единство? Ответом на данный вопрос и служит национальная идея, которая пока в новой России не сформулирована.

– А что вы понимаете под национальной идеей?

В.А. С моей точки зрения, национальная идея – это дух народа, его мировоззрение, историческое призвание, выраженное в краткой, афористической форме, где сформулированы задачи нации на более или менее продолжительное время.

– Так ли уж это нам сейчас необходимо?

В.А. Опыт истории показывает, что национальную идею имеют великие народы, и коль скоро мы относимся к ним, то без нее обойтись нельзя, тем более на крутых виражах. А если говорить о практической пользе, то национальная идея необходима, чтобы сформулировать за-

[3] Вениамин Алексеев: Новая национальная идея – просвещение, гражданственность и достоинство http://apelcin.ru/interviews/print:page,1,26103-veniamin-alekseev-novaya-nacionalnaya-ideya-prosveshhenie-grazhdanstvennost-i-dostoinstvo.html 10.11.2005.

дачи государства на данном этапе его развития, определить вектор движения страны. Она нужна власти, чтобы народ поверил ей и пошел за ней. И нужна народу для понимания, куда его ведут и что надо делать. И общество этого ждет. Об этом говорят многочисленные высказывания.

А с другой стороны, необходимость формулировки национальной идеи диктуется геополитической ситуацией. Глобализация охватила многие страны и народы, повлияла на их национальный характер, менталитет, жизненные правила. Многие не желают нивелирования своей уникальности. В противовес глобализации началось движение регионализма, то есть попытки отстоять свою этносоциальность. Как раз противостояние глобализма и регионализма ведет к тем крайностям, которые мы наблюдаем в Чечне и во Франции. И от этого никуда не уйдешь. Для России эта проблема имеет особую остроту.

– И что же мешает нам сегодня эту идею иметь?

В.А. После распада Советского Союза в начале 1990-х гг. первый президент России Борис Ельцин поставил задачу разработать национальную идею. Но общество столкнулось с большими трудностями в решении этой задачи. Одни восприняли ее как выражение нашего национального самосознания, другие – как доктрину русского национализма и шовинизма. А третьи считали и до сих пор считают национальную идею никчемной в переходный период. Но если она будет сформулирована после завершения переходного периода, как многие на этом настаивают, то зачем она будет нужна?

– Но ведь национальная идея родилась не сегодня и даже не вчера?

В.А. По замечанию известного русского философа Ивана Ильина, национальной идее столько же лет, сколько русскому народу, то есть более тысячи. Первым сформулировал эту проблему Федор Достоевский, но само ее формирование началось раньше, а затем дополнялось многими крупными философами и представителями духовенства. Русская идея формировалась на основе христианства и православного миропонимания, что определяло жизненный уклад страны и ее народа. К сожалению, история не сохранила точных свидетельств начала этого процесса, но о нем можно определенно говорить после крещения Руси в 988 г. Тогда страна обрела государственное национальное самосознание. Широко известно, что, став составной частью христианского мира, приняв православие, Русь приобщилась к культурному богатству Византии. Но современные философы говорят, что Россия выбрала не ту религию, религию умирающего государства, и отсюда будто бы все беды нашей страны. Хочется спросить: если мы сейчас, в период либеральных реформ перенимаем капитализм, рынок, методы переустройства страны у старушки Европы, выходит, нас ожидает то же самое? Очевидно, ничего определенного сказать нельзя. Но факт остается фактом: другие православные государства того времени были уничтожены, и Россия осталась единственной православной державой в мире.

Первое отличительное свойство Русской идеи – мессианизм. Еще в «Повести временных лет» летописец Нестор поведал о пророчестве апостола Андрея Первозванного, которое стало основой утверждения о богоизбранности Святой Руси. Позже эту мысль сформулировал псков-

ский монах Филофей в известной формуле «Москва – третий Рим, а четвертому не бывати». Русь объявлялась носительницей и хранительницей истинного христианства и православия. Кроме того, восточно-византийское христианство утверждало, что невозможно христианам иметь церковь, а царя не иметь. И так богоизбранность стала присуща не только стране, но и монарху.

Упор на православие привел к разногласию в христианском мире. Те, кто исповедовал православие, не признавал западный католицизм. Эта мысль размежевания Востока и Запада проходит через всю русскую философию XIX в. Тогда же к Русской идее в ее церковном толковании прибавляются светские мотивы. Известный философ Николай Данилевский высказал идею о том, что Россия призвана объединить все славянские народы. Это привело к переосмыслению христианской составляющей Русской идеи и придало ей универсальное человеческое измерение. Наиболее весомую роль в этом сыграл Достоевский. Он отказывался от панславизма как такового и переводил эту идею из сферы национального в сферу христианского служения – выдвигал идею всечеловечности. Он толковал ее как единение народов перед любыми угрозами.

Существовала и государственная трактовка Русской идеи. Как мы помним, в 1832 г. министр народного просвещения граф Уваров сформулировал свою знаменитую триаду «православие, самодержавие, народность», которая подверглась резкому осуждению в советское время. И мне думается, зря. Во-первых, она перекликалась со старым воинским девизом «За веру, царя и Отечество!». Вера и Отечество – это святые слова для каждого народа. А во-вторых, в ней был определенный смысл, который оберегал незрелую политическую культуру России от внутренних и внешних соблазнов, идущих от французской революции, а потом и от социал-демократии. Русская идея утверждала единство национального самосознания и властной вертикали, чего так не хватает современной России.

– Насколько я понимаю, большевики загубили Русскую идею на корню?

В.А. Официально Русская идея была отвергнута полностью и заменена так называемой «красной» идеей коммунизма. Однако фактически ее основные положения стали осуществляться в советской России. Может быть, это выглядит дико, но просто в новую форму вложили старое содержание. Во-первых, все тот же мессианизм. У большевиков он проявился в попытках мировой революции. Согласитесь, это мессианизм куда более махровый, чем в имперской России. Но мировая революция потерпела крах. Тогда появился мессианизм другого плана. Когда после Второй Мировой войны многие страны стали выходить из-под колониальной зависимости, Советский Союз активно им помогал. Что касается проблемы Восток-Запад, когда русское православие противостояло католицизму и это являлось составной частью русской идеи, то советская власть, заимствовав идею социализма в Европе, после от Запада же открестилась. Большевики всячески отрицали влияние Запада на Россию, противодействовали этому влиянию, и позже опустили «железный занавес».

В определенной мере осуществился и тезис Данилевского об объединении славянских народов. После Второй Мировой войны практически все славянские страны были объединены Советом Экономической Взаимопомощи под руководством Советского Союза. Им оказывалась огромная материальная и культурная помощь. Здесь славянское единство проявилось впервые. Чего не могла достичь имперская Россия, удалось осуществить Советам.

Большевики же осуществили и идею «Москва – третий Рим». Москва по существу стала третьим Римом, потому что под ее руководством оказалась значительная часть планеты, то есть те страны, которые исповедовали социалистическую идею. А вот четвертый Рим, про который инок Филофей говорил, что ему не бывать, с моей точки зрения, состоялся. Это США. В XX в. мир оказался разделен между двумя Римами – московским и американским.

Еще одна составляющая Русской идеи – необходимость иметь во главе страны авторитарного руководителя, царя. Эта мысль вроде бы была отброшена Советами. Царя расстреляли, какое уж тут царство. Ан нет. Генсеки получили власть куда большую, чем русские цари.

Но существовало еще и русское зарубежье, которое очень критично относилось к идее социализма вообще и беспокоилось о судьбе России и новой трактовке Русской идеи. Знаменитый философ Ильин, уникальная с моей точки зрения личность, видел основное содержание русской идеи в воспитании национального духовного характера в русском народе. По утверждению Ильина, без этого России не быть и для русского народа нет выбора. «Если он не вступит на этот путь, то вообще не сможет удержаться на исторической арене. Тогда он будет отвеян в пространство, как историческая мякина, или затоптан другими народами, как глина». Сильно и страшно сказано. У русского народа чувство государственности повреждено многолетним тоталитаризмом: сначала татарским игом, потом крепостничеством, затем советским гнетом, и ему нужно восстановить свои государственные начала. Чтобы его не втоптали в глину.

– Что из рассказанного вами актуально сегодня?

В.А. С моей точки зрения, важные моменты русской идеи можно и нужно воспринять, наполнив их современным содержанием. Например, Русская идея в нашем Отечестве всегда была общенациональной. Русь создавалась не на этнических принципах, а на основе духовной, православной общности. Французы, китайцы – это мононации. А в России – 130 этносов. И к этому надо вернуться сейчас, чтобы успокоить Чечню и другие народы.

Второе – в русской идее всегда звучала гражданственность, служение всех сословий единой цели. Яркий пример – Минин и Пожарский. Возможно же было такое – объединились все, начиная от бедных, которые могли дать на освобождение Москвы копейку, заканчивая богатыми, которым под силу пожертвовать на спасение Отечества десятки пудов серебра. А как сейчас примирить олигарха и бомжа? Но ведь в 1612 г. было то же самое, и Россия преодолела это! Это вопрос политической воли и политических технологий. Всесословный подход необходим.

– Какую национальную идею вы готовы предложить современной России?

В.А. Я тоже предложу триаду. Это просвещение, гражданственность и достоинство. Может быть, это покажется не слишком оригинальным, но сегодня это животрепещуще и будет понято и поддержано обществом. Что дает просвещение? Все подъемы народов начинались с просвещения. Возьмите французское просвещение – Дидро, Вольтер. А после – французская революция и новый мир. Возьмите Россию. Петр начал свои преобразования с просвещения, они обосновывались и поддерживались специальной культурной революцией, апогеем которой явилось создание Академии наук. А вступив в XX в. безграмотной страной, опять же благодаря культурной революции, Россия первой оказалась в космосе. Да и само слово «просвещение» происходит от христианского «просветление», это просветление в душах, что абсолютно необходимо сегодняшней России. Даже говорить просто о грамотности есть смысл. Россия начинает катастрофически отставать в области образования. Теряется квалификация рабочих, падает культура, страна безнадежно отстала по многим показателям в области науки и высоких технологий. Ну, а как же в XXI информационном веке без науки? Это должно составлять важнейшую часть российской национальной идеи на современном этапе. Гитлер уничтожил немецкую науку, заставив ее служить целям войны и созданию атомной бомбы. Все, кто выступали против, были уничтожены. Сегодняшние либеральные реформы не сопровождаются культурной революцией, такая задача даже не ставилась, поэтому они и буксуют.

– Хорошо. С просвещением понятно. А как же с другими компонентами вашей триады?

В.А. Гражданственность – ничего неожиданного в этом нет. Мы говорим о том, что строим гражданское общество, но до него еще далеко. Здесь надо вспомнить всесословное единство России, составляющую часть Русской идеи. Ведь гражданское общество не с Гайдара началось, а с Минина и Пожарского, когда граждане спасли Отечество. И еще, важная составляющая этого момента – восстановление доверия между властью и народом. А то у нас получилось: народ перевернул советскую власть, в которой разочаровался, а теперь начинает разочаровываться и в тех реформах, которые идут.

Последний компонент триады – достоинство. Мы говорим о великой державе, а достоинство на мировой арене потеряли. С Россией сейчас в мире мало считаются. Но есть вторая сторона – внутреннее человеческое достоинство в стране. А о чем может идти речь, если на каждом шагу криминал, взяточничество и тому подобное, и рядовой российский человек чувствует себя в этой ситуации, мягко говоря, не совсем комфортно. Но вся беда в том, что, теряя свое достоинство, мы привыкаем к этому. И чем больше мы его теряем, тем меньше нас уважает западный мир. Я сужу об этом по своим многочисленным поездкам за рубеж. Когда в стране началась перестройка и демократические преобразования, к нам относились с большим уважением и пиететом. А сейчас отношение: и социализм вы неизвестно какой построили, и ре-

формы провести не можете, страна в развале, криминал господствует, кругом коррупция.

У России много проблем. Здесь и геополитические, и экономические, и научно-образовательные, и нравственные, и гражданские задачи. И то, что я предлагаю, это, наверное, не панацея, но пусть кто-то предложит что-нибудь другое.

– А как вы прокомментируете такое мнение, что невозможно содержание страны с тысячелетней историей выразить в трех словах?

В.А. А больше слов и не нужно. Иначе придется читать проповеди. Все актуальные проблемы упакованы в эту триаду. Возьмите какую угодно область – экономику, политику, культуру – все здесь найдете. И потом, для национальной идеи нужно выбирать самое главное.

– Можете ли вы привести примеры, когда существование национальной идеи давало реальный результат?

В.А. Пожалуйста. Америка начала XX в. Страна прогибается под властью терроризма, бандитизма, коррупции и гибнет как таковая. Но приходит Вудро Вильсон и говорит, что поставит экономику на службу не олигархов, а народа. И ему поверили, его избрали президентом. И он осуществил эту идею, Америка выздоровела и понеслась сумасшедшими шагами вперед. Второй, более разительный пример. Во время Великой депрессии 1929–1932 гг. в США президентом стал Франклин Делано Рузвельт. В свое первое утро на новом посту он сказал: «Или я буду хорошим президентом, или буду последним президентом». И он оказался хорошим президентом, сумел вывести Америку, казалось бы, из совершенно безнадежной ситуации. Новый курс Рузвельта – это и есть американская национальная идея на том этапе. Китайцы сейчас на каждом этапе своего развития выдвигают национальную идею и добиваются ее осуществления. Да сколько угодно примеров!

– А если кто-нибудь из политиков возьмет вашу триаду на вооружение? Или, может быть, вы сами попробуете себя в политике?

В.А. Сам не собираюсь. Каждому свое. Я не отношусь ни к какой политической партии и категорически не приемлю политики в науке. Я ученый. И если кому-то мои идеи интересны, пусть возьмет на вооружение. Я готов пойти значительно дальше и расшифровать свои суждения, может быть, даже в виде конкретных технологий и последовательности действий. Но дело ученого – вносить предложения, а дело политиков – использовать это или не использовать. Если у вас есть разум и ответственность перед страной и перед своей должностью, пожалуйста, пытайтесь и направляйте идеи в нужное русло. А если вас волнуют только выборы – обращайтесь к черному пиару или политтехнологиям, а не к ученым.

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ АКАДЕМИКА В.В. АЛЕКСЕЕВА

* * *

«Историк должен служить не власти, а истине».

* * *

«История – это не кладбище прошлого, а постижение знаний о свершившемся, которое необходимо настоящему».

* * *

«Не выдерживает критики расхожее утверждение о том, что история – это политика, опрокинутая в прошлое.

В таком случае это уже не история, а все та же политика, которая раскалывает наше сообщество на истинных ученых и тех, кто служит конъюнктуре».

* * *

«Если история – наука, то она должна развиваться, как другие отрасли знания, совершенствоваться и уточняться по мере поступления дополнительной информации, возникновения новых запросов общества и продуцирования свежих идей, а не переписываться в угоду политической конъюнктуре».

* * *

«...Индустриальное наследие Урала беспрецедентно по своим масштабам, исторической глубине и относительной сохранности в силу многочисленных стагнаций уральской промышленности и ее закрытости в XX веке. Такого нет в других регионах России и мира».

* * *

«Выбравшись из средневековья, «поплутав» между социализмом и капитализмом, Россия вышла на тропу поисков своей идентичности, что ставит задачу не простого описания событий, а глубокого проникновения в их суть, понимания движущих причин исторических свершений, изучения конкретного исторического опыта модернизации страны».

* * *

«Урал – опорный край державы. Он представляет собой удачное сочетание общероссийских закономерностей и региональных особенностей».

* * *

«Содержательный исторический документ нередко переживает исследование, в котором он используется и становится предпосылкой для новых идей. Поэтому издание корпуса оригинальных документов приобретает не меньшее, а то и большее значение, чем конкретные исследования, так как их истинность не зависит от смены политических режимов и личных предпочтений исследователей».

* * *

«Выявляя закономерности развития общества, историческая наука способна на прогнозы».

* * *

«На рубеже Европы и Азии, в Екатеринбурге сформировался современный центр гуманитарных исследований, который на основе междисциплинарного подхода может сыграть важную роль в разрешении сложнейших проблем Евразии».

* * *

«На перепутье исторических эпох России, трансформации ее государственных структур и смены их лидеров неизменно происходили катастрофы национального масштаба, которые отбрасывали державу назад или тормозили ее движение вперед, при этом формировались деструктивные традиции отрицания роли предшественников как во власти, так и в обществе, не осознавалось их порождение условиями своей эпохи, что вело к стагнации развития и потере авторитета в мире».

* * *

«В специфических условиях развития российской науки научные школы сыграли выдающуюся роль, что трудно, но необходимо сохранить на этапе нынешнего рыночного реформирования».

* * *

«В нынешних условиях, когда информацию по самому широкому спектру исторических вопросов можно получить в Интернете, профессиональному историку необязательно быть энциклопедистом. Его задача заключается в том, чтобы выявить новые источники, обнародовать их и на этой основе получить принципиально новое знание исторического процесса».

* * *

«История человечества – это встречное движение народов. Одни поднимаются к вершине могущества народов, другие спускаются с нее, что во многом зависит от своевременного понимания грядущих перемен и способности приспособиться к ним».

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

https://www.youtube.com/watch?v=lbnJiAl3__M
http://tv-soyuz.ru/Veniamin-Vasilevich-Alekseev
http://www.pravoslavie.ru/87960.html

ИЗ ПЕРЕПИСКИ АКАДЕМИКА В.В. АЛЕКСЕЕВА С ПИСАТЕЛЕМ Н.Г. ВОЛЫНСКИМ

31 октября 2015 г.

Глубокоуважаемый Николай Георгиевич!

К Вам обращается академик Российской Академии наук Алексеев Вениамин Васильевич, который занимается проблемой предполагаемых царских останков со времени работы правительственной комиссии по данному вопросу.

В Вашей книге «Наследство последнего императора» я обнаружил много литературных пассажей, которые, с моей точки зрения, базируются на документальном историческом материале.

Я хотел бы установить с Вами творческий контакт и в преддверии новых решений по данному вопросу обозначить нашу позицию.

С уважением,

В.В. Алексеев.

13 января 2016 г.

Многоуважаемый Вениамин Васильевич!

Пишет Вам Н.Г. Волынский из Петрограда, автор книги «Наследство последнего императора».

Прошу меня простить великодушно за столь запоздалый ответ на Ваше письмо. Оно дошло до меня вот только что: у меня не было доступа к тому почтовому адресу, на который Вы написали. Так что, возможно, несколько поздновато отвечать на Ваши вопросы, но все-таки я кое-что скажу.

Мне, конечно, приятно было узнать, что Вы прочитали мою книгу и отметили, что я, действительно, старался даже в мелочах опираться на документы, свидетельства, улики, причем, многое требовало перекрестной проверки; по некоторым эпизодам ясности полной так и нет; тут я позволял себе опираться на интуицию и давал себе право художественного домысла (не вымысла), наверное, точнее будет сказать – право на художественную реконструкцию (например, диалоги Николая Второго с комиссаром Яковлевым или полковником Кобылинским). Что-то, наверное, показалось читателям убедительным. Мне писал из Риги внучатый племянник полковника Кобылинского, который заявил, что несколько раз перечитывал эпизоды с участием его двоюродного деда и пришел к выводу, что Евгений Степанович именно так мог в тех об-

стоятельствах говорить и поступать. Возможно, такая оценка из области преувеличений – так же, как и некоторые фразы из вступительной статьи А.И. Михайлова из ИРЛИ, который явно переоценил мою роль в истории. Но это я осознал не сразу. Трудно иногда возражать тому, кто говорит тебе комплименты...

Но, так или иначе, в первую очередь, я опирался на Ваши работы, Вениамин Васильевич, то есть, они были в начале моего списка источников. Приношу Вам огромную благодарность за ту помощь, которую Вы, того не зная, мне оказали.

Вы сказали о предстоящем «событии», имея в виду, конечно, новый акт суеты вокруг т.н. екатеринбургских останков, очередных взломов царских гробниц в Петропавловке и обещания новых чудес «идентификации», которые снова нам подарят разные генетики.

Если Вас интересует мое отношение к предстоящему событию и что я думаю на сей счет, то достаточно двух слов: недоумение и досада. И даже не потому, что еще несостоявшееся событие «отпиарено» в разных газетах деятелями типа С. Мироненко – пусть говорит, если хочется. Все равно более-менее здравомыслящие люди не верят ни единому его слову.

Хуже всего, что в это сомнительное мероприятие ввязались деятели из РПЦ. Поневоле думаешь, что некоторым товарищам из видных клириков, похоже, мало известности режиссерской и писательской, теперь решили рискнуть и, в стремлении поставить последнюю точку, оказаться в компании фальсификаторов. Видно, не понимая, в конце концов, в какую яму они лезут сами и куда тянут тех, кто им в этом деле доверился.

А самодовольство и самоуверенность тех, кто давно продолжает нас обманывать относительно «царских» останков, в эти месяцы достигли максимального градуса – до наглости. Возня вокруг костей несчастных людей, которым уже почти 100 лет нет покоя, приобретает зловещий и даже мистический характер. Видно, Кому-то там, свыше, надоела вся эта суета, и на некоторых инициаторов уже посыпались кадровые неприятности (протоиерей Чаплин). Может быть, это просто совпадения – дай Бог. Вернее, не дай.

Мне уже не раз приходилось писать о проблеме в «Правде», где я работал, о смешных и даже диких эпизодах. Например, по личному приказу Собчака, питерский ЗАГС выписал свидетельства о смерти граждан из семьи Романовых.

Вот такие. Романов Николай Александрович: «Место рождения: Царское Село, прописка – неизвестно, место жительства – Зимний дворец, образование – неизвестно, профессия – неизвестно, место смерти – неизвестно...» И так о каждом члене семьи. Когда я попросил работников ЗАГСа показать документы, на основании которых выписаны свидетельства, то получил бумагу, от которой словно электрический разряд ударил меня и на мгновение ослепил: я прикоснулся к настоящему чуду!

Сотворил чудо Сергей Сергеевич Абрамов, эксперт бюро судмедэкспертизы Минздрава. Скромный судебный медик переплюнул самого Иисуса Христа. Спаситель ведь только одного Лазаря почти воскресил,

да и то при весьма сомнительных обстоятельствах. Сергей же Сергеевич из неизвестных костей сотворил трупы, потом «на основании осмотра трупов» (так в документе) установил, кто есть Николай, а кто Александра и какие из «осмотренных трупов» принадлежат детям. Осмотрел он тогда же и Анастасию, и найденных только недавно, а тогда еще не существующих «Алексея» и «Марию». Вот до чего дело дошло. Так зачем еще какие-то сотые иди двухсотые по счету «окончательные» генетические экспертизы, комиссии, постановления, интервью Мироненко и Соловьева, пресс-конференции и кино архимандрита Тихона? Все уже есть! Все найдены! Из костей сотворены трупы. На них выписаны государственные документы – свидетельства о смерти. Можно ксерокопии вывесить в Петропавловском соборе около стеклянных витрин с «царскими» костями. Пусть сомневающиеся удавятся.

Зачем и кому это (по большому счету, фальсификация документов) понадобилось?

Как только свидетельства были выписаны, их нотариально заверенные копии затребовала тогда еще не покойная мадам Мухранская Леонида Георгиевна (расписалась в получении), которую правильнее именовать Мухранская-Кирби-Романова. Как мне сообщили осведомленные люди, со свидетельствами о смерти Романовых она рванула в Лондон по тамошним банкам, где, по утверждению профессора В. Сироткина, хранятся немалые романовские семейные активы, но денег банкиры никому не выдают, так как юридически во всем мире Романовых, семью Николая Второго, можно признать только без вести пропавшими. На что мадам надеялась? На чудо?

Так это по части Сергея Сергеевича. Есть у С.С. Абрамова в той же организации коллега не менее известный – С.А. Никитин, антрополог, который из костей не трупы воссоздает, а скульптурные портреты. Это именно он, кстати, всех нас напугал до смерти, когда в изображения каких-то черепов вписал на дисплее компьютера фотографии императрицы и великих княжон. Кого угодно в ужас можно повергнуть! Вот перед вами страшный череп с огромными зубами, и вдруг сквозь него проступает нежное женское лицо... Никитин говорит: мы только что видели подлинный череп императрицы Александры. Кошмар.

Этот товарищ нам, правда, не сказал, что такой способ персонализации – совмещение фотографий – даже старухи-знахарки не признают. И они, старухи, правы: на свете вообще есть масса людей, далеко не родственников, но поразительно похожих друг на друга – и статью своей, и чертами лица. Те, кто организовывал показательные выступления ельцинских двойников, подтвердят.

Да что Ельцин! Вот была у нас на Васильевском острове, на Среднем проспекте, около польского костела, пивная – довольно грязноватая и вообще место сомнительное. Но каждое утро, в одиннадцать часов, первым в нее вваливался самый знаменитый посетитель – вылитый Анатолий Александрович Собчак! Завсегдатаи так его и называли: «Наш мэр» или «Длинный Толя». На самом деле это был матерый бомжара с острова Голодай, а настоящий Собчак прятался тогда от прокуратуры в Париже.

Но если выкопать сейчас настоящего Собчака и оторвать от его скелета череп... Интересно, понравится это его вдове Нарусовой? А почему бы не оторвать? От предполагаемых «царя» или «царицы» черепа, значит, отрывать можно, как это сделал первооткрыватель могилы с останками Гелий Рябов, а от Собчака нельзя! А как же с правами человека? Возмутительно.

Оторвать Собчаку череп, отдать С.А. Никитину, пусть совместит с физиономией нашего бомжа, и вы не поймете, где настоящий Собчак, а где «Длинный Толя».

Но он, С.А. Никитин, сделал еще больше. Пока генетики разных стран лаялись относительно того, подходит ДНК принца Филиппа к ДНК предполагаемого «царя», товарищ Никитин взял и отлил по черепам из Поросенкова Лога пять гипсовых голов. Все на 100 процентов совмещаются с известной фотографией переболевших корью царских детей – они сфотографированы налысо остриженными. Какие еще нужны доказательства? Какие геномы? Какие Собчаки? Мироненки? Олдермастонские лаборатории министерства внутренних дел Англии? Есть у нас теперь гипсовые головы детей – не приснились же они, в самом деле, они же существуют!

Существуют – никто отрицать, наверное, этого факта не будет. Так же, как ни один уважающий себя ученый не станет утверждать, что и подобный способ персонализации (а именно о *персонализации* давно идет речь, хотя все говорят об идентификации) можно признать надежным. Вот если бы в распоряжении С. Никитина не было фотографий детей, тогда бы меньше сомневались.

И все равно: почему тогда Никитину меньше веры, чем очередной «окончательной» генетической экспертизе, которая тоже обещает нам подлинные чудеса? Мы-то уже чудеса видели – и в питерском ЗАГСЕ, и с гипсовыми головами. Значит, предстоит нечто особенное?

Дело обстоит так, что курица еще не снесла яйцо, а нас уже пригласили к яичнице. Еще никакая экспертиза не проведена, а результаты всем известны, особенно прессе; даже была назначена дата захоронения очередных останков – 27 октября, потом, правда, изменена, назначен февраль, но это не имеет значения – результат известен, он уже обнародован.

И кто после всего примет комиссию с участием о. Тихона всерьез? Ведь самое удивительное в сложившейся ситуации заключается в следующем. Казалось бы, научный, самый надежный путь – генетических экспертиз – в нашем случае оказывается самым сомнительным, самым ненадежным.

Начнем с главного, о чем, по-моему, задумался однажды только профессор С. Беляев. Вот перед нами неполный скелет, нам говорят: это император или императрица – не важно. Это уже персонифицированные останки. Но собрать скелет, особенно когда нехватка костей составляет более половины, – это не пазлы подогнать, не детский конструктор сложить. На каком основании утверждается, что правая рука скелета принадлежит императору, а не лакею Труппу? Ни на каком. Но раз уж такое дело, то прежде, чем складывать кости, нужно было их ис-

следовать сначала тем же генетикам на предмет соответствия своим хозяевам. Никто этого делать не хочет. Потому что попадает в замкнутый круг.

Почему же научный путь генетических экспертиз является в нашем конкретном деле самым ненадежным? Хотя бы потому, что две группы генетиков из разных стран, профессионалы, хорошо известные в мире, утверждают прямо противоположное: 1) останки из Поросенкова Лога принадлежат Романовым; 2) останки из Поросенкова Лога не принадлежат Романовым.

Противоречия эти на сей час в рамках научного спора неразрешимы. И как бы нас ни пугали какими-то новыми революционными методами, которыми обладают сегодня генетики, ничего нового они не скажут. Если не ошибаюсь, впервые эту мысль высказали именно Вы на каком-то брифинге – дату и место брифинга сейчас уже не помню, но Вы, Вениамин Васильевич, безусловно, помните.

Но эти противоречия разрешимы в рамках других категорий. Только не научных, а, скорее, криминальных. Напомню ход событий. Московский профессор П. Иванов с английским коллегой П. Джиллом выделяют митохондрическую ДНК из костей предполагаемого Николая Второго и сравнивают с ДНК принца Филиппа. Триумфальный успех! Полное совпадение: 99 целых и 99 миллионных процента.

Спустя некоторое время – конфуз. Появляются сведения, что принц Филипп не может считаться родственником Романовых. «Речь идет о результатах исследования ДНК родной сестры принца Филиппа – принцессы Софии Ганноверской. О результатах, которые со всей очевидностью свидетельствуют, что ДНК принца Филиппа и принцессы Софии не совпадают. Не совпадают настолько, что дают основание для утверждения, что они произошли от разных родителей.

Учеными, имевшими отношение к этим исследованиям, были известный американский судебный антрополог из Флориды профессор Вильям Мейплз, руководитель генетической лаборатории в Беркли (Калифорния), профессор Мэри-Клэр Кинг, генетик Чарльз Гинтер и доктор Вилли Корте.

Отсутствие совпадения ДНК у брата и сестры может быть интерпретировано так, что один из них не сын (или дочь) своих родителей, либо они оба – не дети своих родителей.

В обоих случаях возникает настоятельная потребность убедиться в чистоте родословной принца Филиппа, что является абсолютно актуальным в свете использования образца его крови для доказательства принадлежности найденных в 1991 г. под Екатеринбургом человеческих останков, якобы принадлежащих семье последнего Российского Императора, с которыми в родстве находятся официальные «родители» принца Филиппа. *Майкл Кирк (Великобритания)».*

Значит, не с тем образцом сравнивали, однако. А положительный результат получили. Теперь оставался один выход: получить еще более «положительный» результат.

И тогда группа (условно назовем ее «гробокопателями») вскрывает гробницу великого князя Георгия, брата Николая Второго. Тут уж со-

всем родственник, ближе не бывает. Сравнили обе ДНК – фантастическое совпадение. Мало того: у обоих обнаружили одну и ту же мутацию гена. П. Иванов заявил, что это самое лучшее доказательство родственных связей. Но его оппоненты заявляют, что именно эта мутация – самое лучшее доказательство отсутствия связи со скелетом № 4, так как такие совпадения не бывают даже у однояйцовых близнецов.

Вот еще интересное мнение известного судмедэксперта профессора Военно-медицинской академии В.Л. Попова. «Назначив экспертизу по исследованию останков Великого Князя Георгия Александровича и поставив вопрос о том, являются ли извлеченные из захоронения в Петропавловском соборе останки действительно останками родного брата Николая II, он (следователь В.Н. Соловьев. – *Н.В.*) вольно или невольно признал то, что в связи с имевшим место вскрытием захоронений в Петропавловском соборе и Великокняжеской усыпальнице при советской власти в 20-е годы могла быть случайная или намеренная подмена останков.

Эксперты заявили ходатайство о предоставлении материалов о болезни, смерти и погребении Великого Князя. Эти документы имеются в Российском государственном историческом архиве, что на Английской набережной Петербурга. Ответ не был получен.

По непонятной причине следователь уклонялся от установленной законом формы общения с экспертами. Ему не нравились письменные ходатайства. Он предлагал экспертам излагать свои просьбы и ходатайства при личном общении или по телефону. И даже упрекал экспертов, если они не пользовались этими не процессуальными действиями. Эта позиция, видимо, была очень удобна, так как могла позволить в любой момент заявить о том, что никаких ходатайств не было.

Однако на сегодня остается фактом то, что следователь В.Н. Соловьев так и не получил заключение экспертов по установлению подлинности останков Георгия Александровича. Отсюда возникает вполне правомочный вопрос: с останками какого человека проводилось генетическое сравнительное исследование в Роквиле (США)?»

Если сказать то же самое шершавым языком плаката, совершен банальный подлог. Срезы костей «Николая Второго» подменены срезами костей предполагаемого в. к. Георгия. И теперь сравнивается одно и то же. Поэтому очередная «окончательная» экспертиза дает сокрушительно положительный результат – теперь 99 и 99 миллиардных процента.

Но некоторые генетики пошли другим путем. Наша «свободная» пресса (за исключением 2-3 изданий) совершенно по-хамски не заметила работу известного японского генетика профессора Тацуо Нагаи. Просто напомню несколько фактов, о которых Вы, Вениамин Васильевич, безусловно, знаете.

В течение нескольких лет исследовательская группа, возглавляемая Тацуо Нагаи, по указу императора Акихито, изучала волосы родного брата Николая II – Георгия Александровича Романова. Выделенная из них ДНК не совпала с ДНК останков из Ганиной Ямы. Однако ученый воздержался от выводов и продолжил исследование. Дополнительно ему удалось извлечь ДНК из одежды Николая Второго.

Результаты подтвердили предыдущие выводы. Но и на этом ученый не остановился. В присутствии нотариуса Тацуо Нагаи получил пробу крови Тихона Куликовского-Романова (племянника Николая Второго). Выделенная из нее ДНК с ДНК екатеринбургских останков также не совпала. Следующим шагом профессора стало изучение останков Елизаветы Феодоровны, родной сестры императрицы, в лабораториях Стэнфорда и Лос-Аламоса (США). И опять нестыковка. Полученные в ходе исследования результаты слишком серьезны, чтобы ими пренебрегать.

Почти в то же самое время группа генетиков из Стэндфордского университета (США), возглавляемая Алеком Найтом, опубликовала в американском журнале Annals of Human Biology статью, в которой подвергала сомнению результаты генетического анализа останков царской семьи. Ученых насторожило то, что выделенные из костей фрагменты ДНК были слишком длинными (1223 пар нуклеотидов). По мнению Алека Найта, ДНК и в нормальных условиях быстро разлагается на куски не длиннее 250 нуклеотидов, тут же речь идет об останках, поврежденных кислотой, долгое время пролежавших в земле, подвергшихся воздействию грунтовых вод. Желая проверить результаты британских и российских коллег, американские ученые провели собственное исследование. В качестве исходного материала они использовали образец митохондриальной ДНК, полученный из пальца Великой княгини Елизаветы Федоровны, родной сестры императрицы Александры Федоровны. По всем законам генетики ДНК Елизаветы и Александры должны были совпасть, но этого не произошло. «По всей видимости, найденные под Екатеринбургом останки не являются останками семьи Романовых», – делает вывод Алек Найт.

И теперь группа, в которой состоит о. Тихон, взламывает гробницу императора Александра Третьего. Зачем? Взять еще один, еще более ненадежный образец? Ведь только что сказано: митохондриальная ДНК, содержащаяся в костном материале, чрезвычайно летуча. И в идеальных условиях срок ее сохранения не более 50 лет. Зачем же бить лбом о стенку, когда в Торонто есть надежный образец крови и волос Т.Н. Куликовского-Романова, оставленные им незадолго до смерти специально для подобных генетических экспертиз?

Нам говорят, нужно, чтобы генетики «освятили» и ту горсточку неизвестных косточек общим весом около 100 граммов, которые кто-то еще нашел под Екатеринбургом. Они, конечно, только нам не известны, а вот всем гробокопателем заранее известно, что там нашли останки «Алексея» и «Марии».

Но ведь это было известно уже давным-давно! Вы, Вениамин Васильевич, должны помнить, как в 1996 г. свердловский губернатор Россель, оскорбленный тем, что главные «императорские» кости уезжают в Питер, мстительно заявил, что не все потеряно. У него в запасе есть останки Алексея и Марии. И он *точно* знает, где они лежат. И когда надо, откопает.

Значит, рояль в кустах был выставлен уже 20 лет назад. И теперь кто-то «чудом» на него наткнулся и нашел 100 граммов костей, хотя, наверное, это было не намного проще, чем найти иголку где-нибудь в

Туманности Андромеды. Обидно иногда бывает не потому, что нас дурят, а потому, что дурят таким примитивным способом.

Но самое главное, уже сразу после «находки рояля» тот самый, теперь знаменитый прокурор В.Н. Соловьев, вдруг публично высказался: «Да, мы знаем, что это Алексей и Мария (откуда?! – *Н.В.)*. Только, к сожалению, для генетической экспертизы материал не годится. Слишком мало его и слишком он разрушен». Так что собирается изучать новая группа поддержки?

Я бы посоветовал им заняться спиритизмом, поскольку вышеприведенная фраза Соловьева указывает, откуда у него столь точные знания о принадлежности находки. Впрочем, в наше время, как уже стало ясно из истории екатеринбургских останков, всегда можно найти с дюжину профессоров, которые докажут родство принца Филиппа не только с Романовыми, но и с Шевкуновым, Чаплиным или, если надо, с самим Соловьевым или Мироненко.

А потом на голубом глазу заявят, если припрет: «Ну да, ошибочка вышла, так ведь бывает... Мы народ такой – ученые, имеем право ошибаться». И что – какие к ним претензии? Да никаких. Претензии будут к тем, кто с проворством, достойным лучшего применения, влез в темное дело, и влез с того хода, который ведет в тупик. Но, в конце концов, ответственность за всю авантюру ляжет не на о. Тихона, не на С. Мироненко и не на П. Иванова, а на самую высшую инстанцию – на Патриарха.

У меня вообще очень стойкое подозрение, что РПЦ была втянута в дело с костями только с одной целью: заставить ее признать останки, а потом разоблачить и выставить на посмешище всему миру. В первый раз, когда комиссию возглавлял Немцов, это не удалось. Посмотрим, чем закончится вторая попытка. Нетрудно предсказать первый результат возможного соглашательства с фальсификаторами: охлаждение, если не раскол, в первую очередь, в отношениях с Русской Православной церковью заграницей, затем серьезная смута в русском Православном мире. Очень вовремя.

И все оттого (как Вы резонно отметили на пресс-конференции в ТАСС), что в изучении проблемы практически не приняты во внимание прокуратурой методы исторической экспертизы. Историческая экспертиза отвергнута с порога, потому что тогда становятся видны все ослиные уши, спрятанные в уголовном деле, которое зачем-то вел и зачем-то закрыл следователь В.Н. Соловьев. Ну, чего стоит одно его заявление, что в показаниях участников и свидетелей и в приобщенных документах нет противоречий. Что – ему мало идиотского заявления Юровского о том, что ему за 3 с лишним часа удалось сжечь на открытом пространстве два трупа (надо на самом деле не меньше 25–30 часов), да еще на виду у толпы около железнодорожного переезда и под окнами обходчика Якова Лобухина. И никто ничего не заметил. И даже смрада от сжигания трупов не унюхал.

Тупое следование только версии Юровского вызывает ложное впечатление у тех, кто не знает деталей, что никакие другие варианты невозможны. Но как часто бывает, самые тяжелые, трудные, изощренные

гипотезы либо подтверждаются, либо опровергаются одним, на первый взгляд, незначительным фактом...

Поясню. Только что под Вашей редакцией и, как я понял, при самом активном Вашем участии вышла книга документов, касающихся проблемы Анны Андерсон. Прекрасная, большая, очень полезная работа – книга «Кто вы, госпожа Чайковская?».

Среди массы показаний, мнений и свидетельств есть короткая записка доктора Руднева. Он оперировал Frau Unbekannt, задавал ей вопросы по-русски, она отвечала по-немецки. (Кстати, какой ежедневный язык общения должна была выбрать та, у которой единственной надеждой оставался ее статус «германской принцессы», хоть и призрачный? Великая русская княжна осталась в подвале ипатьевского дома – все, с ней покончено! И потом, в Германии, кажется, принято говорить по-немецки; кроме того, это родной язык ее матери...). И вот доктор Руднев вдруг задает ей *странный* вопрос: «Что вы делали в день, когда ваш батюшка император объявил войну с Германией?» – «Schande (стыдно)...», – смутилась пациентка и вдруг сказала: «Вместе с сестрой я забавлялась тем, что швыряла из окна в прохожих бумажные шарики». Этими прохожими были доктор Руднев и лейб-хирург С. Федоров. Достаточно. Об этом знали только Татьяна и Анастасия Романовы и доктора Руднев и Федоров. Уж тем более не могла знать полуграмотная рабочая военного завода Шанцковская, которую чуть не разнесла граната, взорвавшаяся у нее в руках.

Или такой весьма красноречивый факт – его никто до сих пор почему-то не замечал. И если бы я встретился с о. Тихоном, то предложил бы ему взять в руки бухгалтерские счеты и обратить внимание на такие цифры.

Следователь Соколов обнаружил в кострище у Ганиной Ямы 26 свинцовых пуль от нагана и 2 от маузера. 28 пуль. Расплавленных. Откуда? Только один источник возможен, и на него указывает Соколов: команда Ермакова сжигала *все* трупы; свинец расплавился и собрался в виде характерных застывших порций.

Но если в Ганиной Яме были сожжены все трупы, то расплавленных пуль там должно быть больше 28-ми! Да. При расстреле использовались 10 наганов (60 патронов) и 1 маузер (10 патронов), итого в распоряжении палачей было 70 выстрелов. Следователь Сергеев еще до Соколова обнаружил и запротоколировал в подвале ипатьевского дома 36 следов пуль на стенах, в полу, на арках, на косяках дверей. Это были следы сквозных выстрелов. Эти пули не остались в трупах. После Соколов нашел в подвале дополнительно еще два следа выстрелов. Некоторые пули удалось извлечь, на них были следы крови.

Решаем простое уравнение. Итак, 28+38=66 пуль. До 70 не хватает 4-х. Даже, наверное, больше, если допустить, что выстрелов было не 70, а 80 – у Ермакова были наган и маузер. Он сам утверждал, что стрелял из маузера. Возможно, стрелял из нагана тоже. Я уверен, что он стрелял и из нагана, поскольку находился во взвинченно-восторженном состоянии. Ощущал себя вершителем истории.

Итак, надо найти в итоге 80 пуль, чтобы пасьянс сошелся. Мы знаем, что некоторые пули отрикошетили от тел жертв – зашитые в одежду

бриллианты сыграли роль бронежилетов (хотя некоторые специалисты в этом сомневаются – в том, что имели место рикошеты). Демидова закрылась подушкой и осталась совершенно невредимой. Ей бы притвориться мертвой, а она закричала: «Меня Бог спас!», и ее добили. Вот где остальные пули. Только в подушке их могло оказаться не меньше десятка.

Так что можно закрывать лавку и идти пить пиво. Были сожжены практически полностью 9 трупов, 2 исчезли по дороге. Зачем Юровскому в 1919 г. понадобилось сооружать новый могильник – другая тема. Сейчас я ее изучаю.

Разумеется, Вениамин Васильевич, никаких новых фактов я Вам не сообщил. Но Вы спрашивали о моей позиции и предложили ее обозначить. Поскольку ничего нового по теме не появилось, то не изменилась и моя позиция.

Прошу меня извинить, что вообще так много написал. Но уж сильно раскипятился: не столько идиотизм обстоятельств раздражает, сколько возмутительное человеческое легковерие и неумение некоторых, даже известных и уважаемых, товарищей пользоваться хотя бы достижениями школьной логики.

Позвольте откланяться,

Н.Г. Волынский.

18 января 2016 г.

Дорогой Николай Георгиевич!

Очень рад Вашему письму. Полностью разделяю Ваше мнение по поводу всяких инсинуаций с останками. Немало натерпелся от злопыхательств названных Вами «чудотворцев», но продолжаю оставаться на своей позиции, высказанной в последний день немцовской комиссии. Хуже того, зомбированные оглушительной пропагандой «достижений» генетики, коллеги начинают сторониться меня, как ретрограда.

Вы очень точно охарактеризовали эквилибристику генетиков Абрамова, Никитина и иже с ними. «Заначку» Росселя я со своими сотрудниками пытался вскрыть еще в девяностые, но не хватило средств у нашего института, наступили холода, пришлось остановиться. Не дошли всего 8 метров до того места, где она была «открыта» в 2007 г. Кстати, у меня имеется полная характеристика их раскопа. Если Вам потребуется, могу поделиться. Там есть над чем задуматься. Со своей стороны, хотел бы получить выходные данные о заявлении Росселя. У меня они где-то затерялись.

В генетические дебри не решаюсь вторгаться, а проблема исторической экспертизы не уходит из головы, но не хватает принципиальных документов. После пресс-конференции 13 ноября, на которой старался назвать малоизвестные факты, ко мне обратились представители Патриархии с предложением составить список проблемных вопросов, по возможности, с указанием места поиска документов. Сделал, передал, но ответа до сих пор не получил. У меня складывается впечатление, что генетические пробы, взятые у отца и «сына», вряд ли совпадут. Тогда доказательная база упрется в документы, как, впрочем, и раньше.

Мои зарубежные коллеги все чаще пишут о спасении женской части семьи (иногда присылают мне любопытные доказательства), что приводит в ярость апологетов «екатеринбургских останков». Они предали меня анафеме в связи с выходом в свет «Госпожи Чайковской». «Поделом», конечно, поскольку мне удалось подвести под эту загадочную и пустословную историю конкретную архивную базу, что принципиально важно в запутанном «царском деле», а легковесное название и краткие экскурсы в западную историографию потребовались для привлечения внимания к значимости исторических фактов в этом деле.

Хочу обратить Ваше внимание на то, что западные авторы, а среди них несколько серьезных ученых, оперируют ватиканскими материалами, которые якобы потихоньку открываются. Что все это значит? Мне представляется, что, не поддаваясь на возможные провокации, такую ситуацию следует использовать для пополнения нашей информационной базы. Беда в том, что такие материалы никак не удается соотнести с нашими источниками, которые остаются под спудом. Вот и приходится ограничиваться лишь логическими построениями, интересный вариант которых Вы представили в своем письме. Если в «царском деле» остается государственный секрет, то не стоит удивляться тому, что происходит сейчас, а если это интерес только Авдонина-Соловьева и компании, то тогда налицо чиновничья авантюра, тянущаяся со времен Щелокова. Церковь же не может остаться в стороне. Мне это объяснил Алексий II, хотя он нашел неплохой выход из трудного положения. Второй раз такой ход не годится.

В заключение замечу, что не считаю свою позицию истиной в последней инстанции, поскольку это только одно из многих моих научных направлений, причем далеко не самое главное. Готов к дискуссии и справедливой критике.

Поклонник Вашего литературного дара в царском деле,

В. Алексеев.

4 февраля 2016 г.

Многоуважаемый Вениамин Васильевич!

Спасибо вам за теплое доброе письмо. Ссылку на пророчества Эдуарда Росселя я прилагаю – скриншотом, для пущей наглядности. Интерфакс все же считается официозом, не таким, как ТАСС, но и не «Эхо Москвы». Так что у меня нет сомнений, что в Интерфаксе не выдумали заявление губернатора.

Во всей столетней драме этот эпизод для меня самый загадочный. От имени крупной политической фигуры, не имеющей отношения к процессу персонализации останков, была серьезно скорректирована легенда о принадлежности костей из Поросенкова Лога.

До сих пор и от прессы, и от наших научных и правоохранительных авгуров исходила одна версия: не хватает останков Алексея и Анастасии. Это, кстати, утверждали люди, безоговорочно объявившие записку Юровского чем-то вроде Благой вести – Евангелием, в святости которого могут сомневаться только еретики, вроде нас с Вами. Они упорно замалчивали и замалчивают по сей день противоречия между «еван-

гелием от Юровского» и официальным толкованием деяний чекистского «апостола» его же адептами. Пишет ведь «апостол»: «Сначала хотели сжечь Алексея и Александру, но по ошибке сожгли фрейлину». По ошибке! Он видел их всех каждый день в течение почти месяца, а в самый острый момент, перед их полным исчезновением, перепутал.

Ну, пусть так. Перепутал. Но сжег фрейлину. После чего «фрейлина» самым непостижимым образом оказалась не в костре, а в могильнике и в итоге – в Петропавловской крепости. Так все-таки – верят они Юровскому или нет? Пока определеннее всех высказался В. Соловьев из прокуратуры: никаких противоречий в показаниях свидетелей и участников дела он не обнаружил. Нет их. Значит, нет и «фрейлины» в Петропавловской крепости. Тогда кто там, если не Демидова?

Зачем понадобилось столь стремительное переселение «Марии» из могильника в погребальный костер, а «Анастасии» – на освободившееся место? Причем рокировка осуществлена на грани фола: оказывается, скелет *их* «Анастасии» не подходит к Анастасии настоящей. Как утверждают эксперты, персона, которой на самом деле принадлежит скелет, была на 10–15 сантиметров выше, чем великая княжна. То есть гробокопатели пошли на риск, на сознательное ослабление своих позиций. Должна быть серьезная причина.

Произошла рокировка приблизительно в то время, когда на Западе была опубликована прекрасная работа Питера Курта, после которой, полагаю, перед всем миром предстало отвратительное, предательское, бесчеловечное поведение большинства Романовых по отношению к «Анне Андерсон». Они, безусловно, узнали в несчастной, искалеченной, изуродованной, полусумасшедшей девушке свою родственницу, но проявили гораздо большую жестокость, чем расстрельная команда Юровского. Большевики оказались гуманнее: они заставили приговоренных мучиться несколько минут, а родные тетки и дядья (и бабушка там же) обрекли девушку на неслыханные страдания – быть убитой, оставаясь живой. Долго можно рассуждать о мотивах, но главным, конечно, была уверенность многих Романовых, в первую очередь, тех, кто вертелся около Кирилла, что большевики не выдержат торговой блокады, изоляции и санкций и очень скоро рухнут. А значит, реставрация – на повестке дня. Анастасия на этой полянке лишняя.

Поэтому так нужно было, чтобы она оказалась похороненной в Поросенковом Логу, чем снимались все вопросы относительно мерзкой истории с Анной Андерсон.

Но почему об этом широко объявил именно Россель? Откуда он знал будущее место «погребения» и «обретения» останков двух детей, пропавших неизвестно куда? Конечно, вопрос не столь уж принципиальный, однако все равно интересно.

Но вот что хотелось бы сказать особо, Вениамин Васильевич. Если еще совсем недавно у меня сохранялись какие-то сомнения относительно Анны Андерсон, то теперь они исчезли. Это произошло после Вашей реплики о Вашей поездке в Данию. Вы получили обещание журналистки, дамы, как-то приближенной ко двору, что Вам покажут архивные документы относительно Анастасии, и, как я понял, особенно Вас дол-

жен интересовать отчет Херлуфа Цаале. И вдруг – отказ. Почему? Причина может быть одна-единственная: отчет, в котором Цаале сообщал об Анне Андерсон, содержит сведения, компрометирующие Романовых. Чем компрометирует? Ответ ясен.

Два слова о спасении женщин Романовых, якобы переданных Лениным и Свердловым Германии. Поиск в этом направлении мне представляется непродуктивным.

Позволю себе рассуждать, исходя от противного. Допустим, Ленин и Свердлов, действительно, отпустили женщин, точнее, мать с детьми. Но все это время, с 1918 г., большевиков обвиняют в бесчеловечности, звериной жестокости даже не из-за расстрела царя, а из-за убийства женщин и детей! А тут огромный политический козырь: продемонстрировать великодушие государства рабочих и крестьян. Как же этот козырь был нужен именно тогда, в разгар изоляции РСФСР, всяких санкций, эмбарго и всеевропейской ненависти! Что же товарищ Ленин не заявил в «Правде»: «Некоторые буржуазные круги архигнусно, мерзопакостно обвиняют советскую власть в том...» и т.д. Только идиот мог упустить такой шанс. Значит, идиот Ленин, и весь СНК, и ВЦИК, и ВКП (б) – тоже сборище клинических идиотов. Или нет?

Пять представителей династии – не пять мешков картошки, которые можно отдать без расписки. Тут дело государственное. Безусловно, должны остаться сведения о столь серьезной государственной акции, как минимум, в архивах НКИД или СНК. Сто лет прошло, ничего не слышно. Не искали? Или искать было нечего?

Выпустили женщин, но почему никто, в первую очередь, многочисленные близкие и дальние родственники, их никогда не видел? Просто так – *не видел никто*! Даже любимая бабушка.

Существующее объяснение: Свердлов, дескать, заставил отпущенных под страхом (чего?) поклясться, что они будут хранить инкогнито, и вообще, отныне и навеки останутся под чужими именами. Откажутся от своей личности. От своей души. И никогда до самой смерти никому даже не намекнут, кто они на самом деле.

Зачем? Какая выгода Свердлову? Нанести прямой политический ущерб советской власти, которую обвиняют в бесчеловечности, в убийстве женщин и детей? Абсурд. Да и, в конце концов, соображал ли он, что такое инкогнито сохранять можно только первые пять минут после пересечения границы? Не соображал, разумеется...

Через несколько месяцев он умер. А с ним и требование к женщинам жить под чужими именами, то есть отказаться от самих себя, от собственной жизни. Это не так просто, это – существование в качестве живых трупов. Главное, непонятно для чего. Почему они не открылись даже самым близким родственникам? Ради чего отказались от родных, друзей, от нормальной человеческой жизни, от легальных источников доходов, наконец? Что – им так, в изгоях, понравилось больше? Нет ответа. Хотя на самом деле есть.

Пятеро женщин, членов династии, без средств к существованию, без документов, без крыши над головой... Куда могли направиться? В Дармштадт, к брату и дяде Эрни? Возможно, но сомнительно. Политически

дядя Эрни остается для императрицы и великих княжон врагом – война в Европе не закончена, до 11 ноября еще 5 месяцев. Так что в Копенгагене лучше, чем в Дармштадте или в Берлине. Там родные тетки, бабушка, там не разрушенная войной страна, там тихо, спокойно, там королевская казна не истощена войной. И что же? Почему их не видел хотя бы одним глазком тот же Херлуф Цаале? Или Теглева с Жильяром? Или С. Мироненко с В. Соловьевым? Уж про свекровь и бабушку вообще молчу.

Выехав за границу, отпущенные неминуемо должны вступить в отношения с другим государством. Нужны паспорта, счета в банке, нужно где-то жить, иметь крышу над головой, ходить по магазинам и ресторанам, иногда в театры, платить по счетам, обращаться к врачам... Да и замуж хочется. Должны остаться сведения в полиции (в спецслужбах – точно!), в налоговых органах, в гостиничных записях, на аптечных рецептах, у портных... А ведь были еще монархисты, реваншисты, члены РОВСа... Прибытие дочерей убиенного императора – какое везенье, какой подарок судьбы! Сколько интересных поворотов в вопросе престолонаследия! И где оказался бы тот самый бывший Великий князь Кирилл! Жизнь в эмиграции получила бы такой взлет, такой импульс – интереснее стало бы жить с возвращением пленниц. Намного интереснее.

В любом случае, скрыть от огромного числа людей приезд и дальнейшее существование таких беженок, с которыми поневоле надо общаться, совершенно невозможно. Хоть один полицейский, или чиновник, или парикмахер, или поручик фон Лампе должен был проболтаться. Жить в каком-нибудь погребе и не вылезать из него десятки лет, до смерти, невозможно. А так как фотографии Романовых часто печатались в прессе даже после войны, то ежели бы хоть кто-то из спасенных высунул нос из погреба наружу, сразу нашлась бы толпа свидетелей, которые либо опознали бы скрывающихся или, по крайней мере, заподозрили. А где подозрение, там и расследование – какая сенсация для прессы! Ничего не произошло.

И, наконец: в случае спасения женщин не было бы никакой Анны Андерсон! В принципе. А буде польская шизофреничка Шанцковская, в самом деле, объявила себя Анастасией, то пробыла бы в этой роли очень недолго. Вот тут уж никто из спасшихся сестер не стал терпеть наглую самозванку, которая вздумала украсть имя у младшей из них. А мать пошла бы в бой – в первую очередь. И не было бы столь драматической миссии у Херлуфа Цаале... И Вам с удовольствием представили бы его отчет об Анне Андерсон. Вернее, не дали бы, за неимением такового.

Касательно Ватикана и его пансионерки «в. к. Ольги». Безусловно, самозванка, причем, мелкая настолько, что ее до последнего времени вообще никто не замечал. Из нее Ватикан (учитывая отношения папистов к РСФСР и к России вообще), безусловно, собирался извлечь какую-то выгоду. Самую доступную: смотри, христианский мир – спасенная дочь самого русского царя оставила церковь схизматиков и ортодоксов и вернулась к истинной вере! Обычная практика хранителей ключей св. Петра: да вспомним хотя бы трех Лжедмитриев.

Вот что говорят свидетели – жители той деревни в Швейцарии, где жила «Ольга». Да, жила здесь, да – называла себя в. к. Ольгой, получала пенсион от Ватикана. Ее адвокаты несколько раз обращались в суд с ходатайствами о признании ее Романовой.

Настоящей Ольге это надо? А кто ее мог не признать, если настоящая? Кто ей мог отказать в таком признании, как и всем женщинам Романовым – ее матери и сестрам? Если они были вывезены, такой проблемы вообще не могло появиться. Если проблема появилась, значит, они вывезены не были.

Все суды ватиканской «Ольге» отказали в ее притязаниях. Однозначно.

В отличие от дела Анны Андерсон, по которому однозначного решения суда как не было, так и нет. Остается еще Марк Ферро. Да, мы все его уважаем. Но он не только историк, он еще и человек, которому, как мы знаем, свойственно ошибаться. И в одном из интервью, рассказывая о своей новой книге о «спасенных» дочерях, Марк Ферро говорит честно: «При отсутствии неоспоримого доказательства (спасения женщин), честность и исторический метод заставили меня представить мои выводы как ***гипотезу***» (Интервью с Марком Ферро: L'Histoire/septembre 2012; https://nkbokov.livejournal.com/964806.html).

И все. То есть, такое впечатление, что уважаемый историк написал книгу, чтоб скучно не было. Но до сих пор не может объяснить, почему «выпустившее женщин» советское правительство так ни разу и не отмело обвинения в зверстве, актуальные до сих пор. Какие-то предположения знаменитого историка, чьи книги, как он говорит, «были запрещены в Екатеринбурге» (?? как это возможно?) насчет мировой революции, каких-то обязательств перед интернационалом... – никакого отношения к существу вопроса не имеют. Давно нет Коминтерна и мировой революции.

Что же было после 17 июля 1918 года? Я несколько лет пытаюсь себе это представить как можно подробнее на основе тех сведений, которые кажутся наиболее достоверными. Работа идет к концу, и я был бы рад, если бы Вы стали первым ее читателем.

Всего Вам самого наилучшего!

Н. Волынский

Прикреплен файл со следующим текстом:

Россель останки http://www.interfax-religion.ru/orthodoxy/?act=archive&div=6760

15 июля 1998 года, 14:31

ПОИСКИ МЕСТА ПОГРЕБЕНИЯ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ И КНЯЖНЫ МАРИИ НАЧНУТСЯ ПОСЛЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКИХ ОСТАНКОВ

Екатеринбург. 15 июля. ИНТЕРФАКС-ЕВРАЗИЯ – Поиски места погребения детей Николая II царевича Алексея и великой княжны Марии начнутся сразу после того, как 17 июля в Санкт-Петербурге захоронят найденные в 1991 году под Екатеринбургом (Урал) останки царской

семьи. Об этом губернатор Свердловской области Эдуард Россель заявил в среду, отвечая на вопрос агентства «Интерфакс-Евразия» на пресс-конференции в Екатеринбурге. По словам губернатора, уже проведены серьезные исследования, известно приблизительно место, где покоятся не найденные останки Алексея и Марии, поэтому поиски и раскопки можно провести очень быстро. «В самое короткое время будет доказано все», – заявил Э. Россель. Губернатор заявил также, что останки, когда их найдут и идентифицируют, должны быть похоронены также в Санкт-Петербурге в Петропавловской крепости. Нельзя разделять семью, подчеркнул он. Свердловский губернатор предполагает, что финансировать раскопки второго захоронения (требуется 500 тысяч рублей – «ИФ») смогут частные лица и компании. «Мне уже поступают даже предложения о выделении средств от других губернаторов», – сообщил Э. Россель. Кроме того, по его мнению, финансировать раскопки могла бы семья Романовых. Э. Россель сообщил также, что не поедет на похороны царской семьи в Санкт-Петербург, поскольку он считает свою миссию полностью выполненной. Между тем, он подчеркнул, что у него нет никакой обиды на председателя Правительственной комиссии по захоронению, вице-премьера РФ Бориса Немцова за то, что свердловский губернатор не был официально приглашен на церемонию в Санкт-Петербург. Э. Россель признал, однако, что еще одной причиной его отказа ехать в Петербург стало то, что он не может «переступить через себя». «Я все-таки считаю, что останки царской семьи надо было хоронить там, где люди погибли», – заявил губернатор. Э. Россель сообщил, что церемония передачи останков для захоронения полностью профинансирована за счет Свердловской области. «Мы, в отличие от Петербурга, не просили у федерального центра на это ни копейки, поскольку считаем, что выполняем долг перед историей», – отметил губернатор. Решение Священного Синода Русской православной церкви не участвовать в захоронении останков Э. Россель считает следствием недостаточной информированности. «Это не означает, что Синод выступил против истины, – подчеркнул он. Просто каждому члену Синода надо было прочитать 2 тысячи страниц материалов этого дела, и решение было бы другим». На месте расстрела царской семьи в Екатеринбурге будет построен храм на крови, напомнил Э. Россель, который будет возведен на подаяния и внебюджетные средства. Есть проект восстановления дома инженера Ипатьева, в подвале которого большевики и уничтожили монаршею семью, но пока однозначного решения по этому поводу нет. Возможно, указал губернатор, на месте расстрела будет возведен памятник.

18 февраля 2016 г.

Дорогой Николай Георгиевич!

Большое спасибо за Ваше очень интересное аналитичное письмо с любопытными размышлениями. Оно вызывает светлое чувство на фоне мутного потока ревнителей «екатеринбургских останков». На всякий случай посылаю свою полемику с одним из таких «классиков». У меня складывается впечатление о том, что до сих пор, хотя и по инициативе

РПЦ, исследования катятся по старой наезженной колее. По крайней мере, в историческом аспекте пока нет ничего нового, а если вдруг что-то появится, то тогда встанет неразрешимый вопрос: как проводить селекцию великомучеников?

Все больше и больше убеждаюсь, что никто ничего толком не знает, а если кто-то знает, то тщательно скрывает. Пока не откроются заветные сейфы, придется довольствоваться лишь предположениями. До сих пор не получил никакого ответа на десяток вопросов, которые готовил по благословению Святейшего. Один из моих знакомых говорит, что видел их на очень высоком столе, но заметил, что ты не потерянного ищешь.

«Московский комсомолец» опубликовал эти вопросы. Судя по всему, они оказались привлекательными для читателей, но редакция сопроводила их язвительными комментариями в старом ключе, упрекая автора в том, что он навязывает поголовное изучение всех самозванцев. Опоздали бедолаги. Мой французский коллега Клаудио Интерфлот в прошлом году опубликовал целый фолиант на эту тему – «Я – царь» (Претенденты на российский престол от Ивана Грозного до наших дней.) Он обильно ссылается на мой двухтомник «Воскресшие Романовы?..» Краткую выжимку из него посылаю на Ваш суд с целью показать, до какой массовости и низости докатилось самозванство в условиях сокрытия тайны гибели императорской семьи. А все это необходимо для того, чтобы подчеркнуть важность следствия по альтернативным вариантам дела. Не по 200 самозванцев, конечно, а хотя бы по тем, о которых Вы упоминаете в своем письме. Это значимо не только для того, чтобы добиться истины, но и убедить мир в никчемности попыток как российских, так и зарубежных охотников за царевым золотом. Оно давно уже работает на интересы тех, кто затеял эту кровавую драму сто лет тому назад.

Приведу один парадоксальный пример на тему Ваших размышлений о возможности или невозможности спасения женской части царской семьи. Мой канадский знакомый Мишель Вартель еще до Марка Ферро (в 2007 г.) опубликовал об этом специальную книгу, в которой доказывается, что все они прибыли в Европу, в частности, Великая княжна Мария, которая вышла замуж за князя Николая Долгорукова, породнив две элитные российские семьи. А я вдруг обнаружил, что жених-то за год до свадьбы был расстрелян большевиками в Киеве! Долго не решался сообщать об этом автору, но, в конце концов, написал, не знаю, как он будет выходить из такой ситуации.

Благодарю за интервью Эдуарда Росселя. С нетерпением жду Вашу разгадку великой тайны России двадцатого столетия. Надеюсь, что книга увидит свет до принятия нового церковного и светского решения по этому поводу.

Кстати, второй файл из журнала «Российская история». 2016, № 1.

Вениамин Алексеев.

26 апреля 2017 г.

Дорогой Николай Георгиевич!

Наконец мне представилась возможность ответить Вам. Получил продолжение Вашей книги. Написано впечатляюще. Много новых ин-

тересных деталей. Отлично понимаю, какая большая работа стоит за всем этим. Нынешняя комиссия даже представить не может. О стиле и говорить не приходиться. Мурашки бегут по коже, когда читаешь об ужасах колпаковских застенков.

Один вопрос остается открытым: на каком основании Наметкин утверждал, что Романовых передали немцам. Текст главы не подводит к этому, скорей наоборот – изложенные факты в пользу какой-то манипуляции с человеческими телами в районе Ганиной Ямы.

А что в предшествующих главах? Как скоро будет продолжение? С нетерпением жду. Желаю успеха!

С уважением,

В. Алексеев.

3 мая 2017 г.

Многоуважаемый Вениамин Васильевич!

Огромное Вам спасибо за письмо! Этот тот случай, когда несколько строк (очень важно, от кого эти строки) становятся мощным энергетическим, а, значит, и творческим стимулятором. Тем более, получить их от Вас – для меня большая честь и радость. Сажу честно: во время работы я подсознательно настраиваюсь на Вас, пытаясь представить себе, как Вы воспримете тот или иной мой текст. Вы не только один из выдающихся (чтобы не сказать – «самый») экспертов вообще, а не только в моей теме. Оказывается, Вы еще и чрезвычайно внимательный и очень доброжелательный читатель.

А я тут, честно говоря, немного приуныл. В очередной раз переписывая отдельные части романа, вдруг засомневался: не слишком ли сухо написано? Много диалогов, мало динамики. Наверное, многим будет не интересно, так как отсутствуют такие замечательные компоненты, как «пиф-паф!» и «беги – догоню!»

Начиная с 9 главы, дело пойдет живее, темп ускорится, особенно в предвкушении перехода к «Великому ледяному сибирскому походу»... Который разворачивается на фоне величайшей, почти не известной широкому кругу трагедии: гибель почти миллиона гражданских лиц, беженцев – женщин, детей, стариков, раненных и умирающих от тифа и голода и смертельного мороза в санитарных поездах белых солдат и офицеров. Этот миллион (по некоторым данным, 800–850 тысяч) несчастных погибли страшной смертью в поездах, которые направлялись на Восток и остановлены чехами (с одобрения глав союзных миссий, в частности генералом Жаненом) в чистом поле – без еды, воды, топлива и врачебной помощи. Десятки эшелонов замерли на сотни верст железной дороги, причем, на обеих ветках. Попытки некоторых командиров сибирской армии, а также польского легиона, добиться возможности двигаться дальше, не допустить массовой гибели ни в чем не виноватых людей, ничего не дали. Официальный командующий чехословацкого легиона генерал французской армии Морис Жанен отвечал: двигаться будут только чешские эшелоны, а пассажирские с русскими беженцами – стоять, так как «они не имеют какого-либо значения» (!). Это не выдумка, это из «Моих сибирских

дневников». Автор – М. Жанен. И сейчас, как и тогда, для просвещенных европейцев жизни русских не представляют какого-либо значения и ценности... Но хватит ли терпения у читателя? Не помрет ли он от скуки? А ведь никуда не деться от изложения конкретных исторических обстоятельств. Знаете, Вениамин Васильевич, из-за сомнений и неуверенности даже сон потерял. А тут Ваше полное оптимизма и поддержки письмо! Спасибо Вам.

Книга выставляется на моем сайте http://ng-volynsky.ru, кнопка «Наследство последнего императора-2». Там уже 9 глав, и каждую неделю на первый суд публики я намерен выставлять новые главы.

Спасибо Вам за вопрос о Наметкине. Мне-то показалось, что его мотивы ясны. Он изначально исходил из версии спасения Романовых, как минимум, матери с детьми. Основания? Слухи и отсутствие в массах даже тени сочувствия к семье, в первую очередь, среди военных, чиновничества, и интеллигенции. Деникин писал, что, узнав о гибели семьи, некоторые монархически настроенные офицеры хотели заказать панихиду, но не решились, опасаясь расправы со стороны однополчан. Другое дело, крестьянство: тут бродил удивительный лозунг дня: «За царя и советскую власть!».

Но если у Вас возник вопрос или непонимание, значит, плохо сделано и мутно прописано. Надо переделать.

Еще раз благодарю Вас, Вениамин Васильевич! Одновременно у меня просьба: я хотел бы подарить Вам другую мою книгу, которую я написал параллельно, роман-триллер «Год беспощадного солнца». Тут злоба наших дней, в том числе Крым и Донбасс. Около 500 страниц. Если Вы сообщите мне почтовый адрес, я с удовольствием ее Вам отправлю. И буду рад любому отзыву, даже самому нелицеприятному.

Всего Вам наилучшего!

Н.Г. Волынский.

28 мая 2017 г.

Дорогой Николай Георгиевич!

Благодарю за Ваше интересное письмо и прошу не судить строго за задержку с ответом, поскольку был неотложно занят подготовкой научного проекта «Большие вызовы в истории России» в ракурсе новой «Стратегии научно-технологического развития РФ». Слабо верю, что историков позовут туда, но считаю своим долгом представить некоторые соображения.

Не все Ваши тексты, размещенные в интернете, успел прочитать, но уже первое знакомство вызывает большое удовлетворение. Вам удалось удачно совместить художественное осмысление трагедии царской семьи с крайне противоречивыми свидетельствами, известными на сегодняшний день. Это придает динамизм, увлекательность тексту и вместе с тем несет важную взвешенную информацию читателю. А мне как человеку, погруженному в эту тематику, чрезвычайно важно представить ее в образах литературных героев, вместе с тем реальных исторических личностей, что очень нелегко сделать при скудости документальной базы и противоречивости нынешних суждений.

Близко к сердцу принимаю Ваши переживания в связи с работой по царской теме. Я черпанул через край то же самое. Два слова о последнем курьезе. В середине марта в Сологубовке прошла якобы международная церковная конференция, отчет о которой опубликовала «Русская народная линия», где сообщается о разработке альтернативных версий гибели царской семь. Вместо хорошо известных Вам, было объявлено о двух новых – питерского судмедэксперта Григорьева и академика Алексеева. Меня «назначили» автором версии о спасении царской семьи, но она, как широко известно, возникла еще в 1918 г., задолго до моего рождения. Попытки доказать очевидное не привели к желаемому результату. Вот так работает новая комиссия по царскому делу. Между прочим, у меня возникло ощущение, что соловьевская версия трещит по швам. Вероятно, надо ожидать какую-то новую интерпретацию.

Огромное спасибо за предложение выслать мне Вашу новую книгу «Год беспощадного солнца». Я много писал о современности, и мне очень интересно знать Вашу точку зрения.

Искренне Ваш,

Вениамин Алексеев.

28 мая 2017 г.

Глубокоуважаемый Вениамин Васильевич!

Большое Вам спасибо за Ваше теплое, доброе письмо, очень был рад его получить. Но вот Ваше извинение за задержку ответа...

Вениамин Васильевич, перед кем Вы извиняетесь? Я, наверное, самый недисциплинированный корреспондент в России. Есть, правда, похуже – известный певец Александр Розенбаум. Когда-то я брал у него интервью для «Правды» и спросил, много ли у него близких друзей и как он с ними общается. Он подумал и сказал: «Есть у меня друг Йося Кобзон. Я ему не пишу иногда по несколько лет. И не встречаюсь с ним. Но все равно я знаю, что он у меня есть!» И улыбнулся с удовольствием.

У меня нет никаких оправданий своей недисциплинированности. Но вот сейчас был в разъездах по Ленобласти и не имел никакой связи с интернетом. Сначала очень не хватало его, какая-то абстиненция мучила три дня, а потом – такое радостное ощущение свободы, что не описать! На пятый день в мобильнике села батарея, и я почувствовал себя вообще родственником короля Непала.

Но сейчас хотел бы сказать о более интересном.

Удивительное дело: когда получил Ваше письмо, в тот день обнаружил, что проработал 10 часов и даже не заметил этого. Вывод: Вы обладаете способностью пробуждать в людях (по крайней мере, сужу по своему опыту) творческий азарт. В старые времена таких людей называли «Добрый гений».

Тут же у меня возникла вполне материальная и немного корыстная просьба к Вам.

Вы разрешите мне опубликовать на своем сайте несколько строк Вашего письма, где содержится небольшой комплимент? Обращаясь к Вам с такой просьбой, я, честное слово, испытываю определенную неловкость. Это не в моем стиле – как говорят в Одессе: «Если сам себя не похвалишь,

то как оплеванный ходишь». Заставляет действительность. Как утверждают специалисты по современным литературным процессам, теперь, если писатель хочет, чтобы его кто-то заметил, должен не менее 50% времени тратить на саморекламу. Это звучит как смертный приговор. Около 90% трачу на поиск и обработку необходимого материала. К примеру, чтобы найти одно только слово, определение столыпинской земельной реформы Милюковым (он назвал ее несправедливой), пришлось прочесть все, что он опубликовал, о чем, конечно, не жалел. Вы меня поймете.

Вообще говоря, ситуация в литературе просто фантастическая. Можно сказать, что она просто исчезла – великая русская литература. Даже время известно, когда исчезла. Она исчезла в августе 1991 г. Замолчали последние титаны, как будто бы кто-то отрезал языки Бондареву, Распутину, Можаеву, Носову, Иванову, Белову, Личутину и еще многим и многим. Остались у нас Лимонов и Быков с Бушковым и Донцовой. Надеюсь, нет такого смелого человека, кто считал бы их писателями. В том числе заплесневелого Гранина, который за последние 40 лет вообще не написал ни одной нормальной строчки, кроме идиотских анекдотов о Г.В. Романове, бывшем первом секретаре Ленинградского обкома, который когда-то его осыпал разными благами.

Вроде неплохой парень Захар Прилепин (на самом деле, его зовут Евгений). Но начал я читать книгу со странным названием «Ботинки, полные водКОЙ» (такая грамматика у него), наткнулся на фразу: «Она шла с лицом, обнаженным, как открытый перелом» и... отложил.

Особняком стоит разве Акунин. Он хоть не очень любит Россию, о которой пишет всю жизнь, но обходится хотя бы без мата. И за последние 20 лет все-таки писать научился. Последние книги «Аристономия» и «Вдовий плат» просто замечательные.

Безусловно, появилось немало новых талантов, они не могли не появиться – это специализация у России такая: порождать таланты. Но вот что появилось, чего не было никогда в истории нашей литературы. Издательство «Ридеро» (кажется, оно находится в Екатеринбурге), которое издает, в основном, электронные книги и печатает бумажные по требованию (как это давно делается на Западе), сообщило, что за три года оно выпустило 100 000 книг! Сто тысяч! Только за три года... Отчитываются аналогичные издательства (их сейчас, как у дурака махорки): 150 тысяч книг в год, 200 тысяч... Могут в этих кучах находиться жемчужины? Безусловно. Но какой критик или просто любопытный человек способен хотя бы просмотреть полмиллиона книг за три года, чтобы сказать нам, наивным, какие из них стоит прочесть?! То есть, литература погибает от удушья, заваленная монбланами сочинений, 99% которых, по моим выводам, не стоят даже того, чтобы их открывать.

Поэтому сейчас на литературном рынке правят не писатели со своим штучным товаром, а издательские бизнес-проекты. Вот рассказывает известная Полина Дашкова. Ее настоящая фамилия Поляничко. В ее договоре с издательством особо было отмечено: писать она будет только под псевдонимом Дашкова. Но, главное, на него она не имеет никакого права. Она перестала писать для издательства, но книги с раскрученной маркой Дашкова продолжают выходить.

Александр Дюма написал за всю жизнь 43 романа, из которых удачными можно назвать только 4–5, и то он до сих пор под подозрением: якобы использовал литературных негров. Сейчас некая Серова пишет в один год 40 книг! Это же с какой скоростью нужно водить пером по бумаге или печатать на машинке, чтобы хотя бы только в черновом варианте выложить на бумагу все это количество букв. Посмотрел как-то телепрограмму и обнаружил, что Устинова в день бывает на 3–4 телепередачах. Чтобы записать часовую передачу нужно 2–3 часа. Когда она пишет?

Тот же Акунин признавался: он написал уже 5-ю книгу о своем Фандорине (вполне нормальное чтиво), но все тиражи ушли на помойку. Издатель Захаров уже предупредил его, чтобы он не появлялся в издательстве. Но Акунин (настоящая фамилия Чхартишвили) оказался человеком со средствами. Нанял команду пиарщиков, и уже через три года читатель его узнал и стал понемногу покупать его книги. А дальше уже все зависело от самого Георгия и его усидчивости.

Извините, ради Бога, что так много написал, в общем-то, о пустяке, но, поскольку в нем скрывается некая желаемая выгода, мне, повторяю, немного неловко за себя и за свою просьбу. Собственно, мне хотелось бы поговорить на другую тему, общую для нас, и получившую некоторые новые оттенки.

С удовольствием посмеялся над тем, как некие «эксперты» зачислили Вас в ряды верующих. Верующих в то, что Романовы не были расстреляны. И как Вы им ответили. Это напомнило поправку в газете: «Во вчерашней публикации вместо «грибы съедобные» следует читать «грибы ядовитые».

Помнится, Вы всего лишь упомянули о неких документах в ватиканских архивах, которые неплохо бы посмотреть. Так, кажется? И еще хотели бы глянуть на отчеты Херлуфа Цаале, который был послом датского короля в Берлине и получил задание разобраться с Анной Андерсон. Но Вам именно эти, безусловно, самые интересные бумаги и не показали.

Я хотел бы вернуться к комиссии о. Тихона, который две недели назад (а до того, год назад) пообещал обеспечить весь подлунный мир предварительными результатами 120-й окончательной экспертизы екатеринбургских костей. Тут просматривается интересный извив сюжета. «Единственный ученый-генетик, которому я доверяю, – это Евгений Рогаев...», – сказала мне однажды О. Н. Куликовская-Романова...

Уважаемый Вениамин Васильевич! Все, что Вы прочли выше, было начато в июне, когда я сидел на даче. И закончил письмо к Вам только несколько дней назад. Получилась небольшая книга в 100 с лишним страниц... Может быть, если бы у меня на даче был интернет, то я бы затормозил вовремя и ограничился обычным письмом в 3–4 страницы. С другой стороны, одновременно возникла потребность вообще хотя бы для себя закрыть тему екатеринбургских останков. А так как я в принципиальных моментах ссылаюсь на Ваши работы и даже чуть-чуть вмешался в дискуссию между Вами и Вашими... (не знаю, как их обозначить: оппонентами? недоброжелателями? лентяями, которые даже

не потрудились прочесть Ваши тексты? Да, лентяями – назовем их так) ленивыми читателями, то пересылаю Вам то, что получилось. Если, конечно, Вам будет интересно.

Есть в этой работе кое-что новое, а кое-что старое по-новому прочтено и истолковано. Короче говоря, не знаю, что еще придумают по поводу екатеринбургских останков или, как я их иногда называю, «поросенковы кости» (предвижу возмущенные крики в свой адрес), но, по-моему, уже говорить нечего. Сначала я хотел остановиться, когда письмо превратилось в довольно большую статью. Но подумал, что ее вряд ли кто-либо опубликует, и продолжил. Пока не уперся в конец пути.

Я прошу прощения, что не отправил Вам вовремя книги, но почтовое отделение находится в 15 километрах от Михайловского, где у нас с женой небольшая дачка, поэтому я отошлю уже из города.

Кстати, мы были бы счастливы видеть Вас там в любое время летом, если бы Вам захотелось отдохнуть на природе в тишине и спокойствии. Это примерно в 10 км от Ладожского озера. У нас тут летают стрекозы – насекомые, очень чувствительные к чистоте воздуха. Неподалеку лес, по двору бесстрашно гуляют днем ежи – целыми семействами, а в прошлом году в гости приходила лиса. Чего лиса хотела, мне неизвестно, дома была только жена, но она почему-то испугалась бедного животного, только успела лису сфотографировать через окно. Сомневаюсь, что у вас немедленно появится горячее желание отдохнуть на даче в Михайловском, но я хочу, чтобы Вы знали: эта возможность у Вас есть, и в любую минуту Вы можете ее использовать.

А ежели будете в Питере осенью-зимой, милости просим в любое время. Мы живем на Васильевском острове, на западном берегу. Еще недавно ходили дышать воздухом на берег Финского залива – в двухстах метрах от дома. Но недавно бизнес-бандиты засыпали часть побережья для бизнес-застройки, и до воды теперь около трех километров. Изменилась экологическая обстановка, исчезла знаменитая уникальная корюшка, теперь ее покупают в Финляндии по цене семги.

Посылаю текст в архиве в формате rtf для чтения в word и в pdf. В тексте есть иллюстрации, поэтому есть возможность выбрать, какой формат для чтения Вам удобнее. Можно читать в планшете. Обещанные книги отправлю на днях.

Позвольте откланяться и пожелать Вам всего наилучшего!

Н. Волынский.

29 сентября 2017 г.

Глубокоуважаемый Вениамин Васильевич!

Я прикрепил письмо и следующим отправлением – его продолжение.

С наилучшими пожеланиями,

Н. Волынский.

[Прикреплен файл с главами книги «Глокая Куздра»].

23 декабря 2017 г.

Дорогой Николай Георгиевич!

Сердечно благодарю за присланные книги. Они производят сильное впечатление. «Наследие последнего императора» частично было знакомо мне из интернета, и я ранее высказывал Вам восхищение таким масштабным и чрезвычайно интересным произведением. А «Год беспощадного солнца» увидел впервые. На фоне нынешней белиберды такая книга не только впечатляет, но и удивляет проникновением в глубины сущего, смелостью трактовки острейших проблем современности. Талантливо прописанные события, имена и коллизии стали не просто яркими образами, но и исторически значимыми конкретными фактами. Восторженно поздравляю. Желаю новых успехов и с нетерпением жду их.

Попытаюсь самым кратким образом прокомментировать, надеюсь, еще не остывшую для Вас царскую тему в сегодняшнем исполнении. У меня складывается впечатление, что работы хватит еще лет на сто. Отчаянно борются две противоположные тенденции: старая – охранительная и новая – подозрительная, которая по моим представлениям при громком декларировании борьбы за истину сводит дело к тому, чтобы не выносить святых из Петропавловского собора. Однако, вопреки этой тенденции, появляются все новые и новые факты, ее отрицающие, которые вызывают отчаянную злобу у ревнителей церковного благочестия. Посылаю Вам пару из многих моих последних интернетных ответов им.

Поздравляю с Рождеством и наступающим Новым годом! Желаю, прежде всего, доброго здоровья, новых творческих дерзаний, верности друзей и крепости духа.

Искренне Ваш,

Вениамин Алексеев.

Простите великодушно за несвоевременный ответ, но дело в том, что книги по каким-то причинам дошли до меня совсем недавно.

[Приложены 2 файла со статьями В.В. Алексеева].

28 декабря 2017 г.

Многоуважаемый Вениамин Васильевич!

Большое спасибо Вам за письмо с мощной инъекцией оптимизма, который всегда содержится не только в Ваших письмах, но и в Ваших статьях, даже если Вам приходится вести речь о вещах, мягко говоря, идиотских. Я имею в виду, прежде всего «эпохальное» выступление Пчелина на РНЛ и его беспомощную и жалкую попытку возражать Вам, одновременно приписывая Вам еще какую-то чушь.

Это напоминает газетное сообщение о коронации Николая Второго: «На голову Его императорского величества была водружена ворона». На следующий день газета напечатала поправку: «На голову Его императорского величества была водружена корова».

Такое впечатление, что сей субъект вообще не соображает, о чем говорит.

Ничего нового, действительно, Пчелин не объявил, похоже, и у церковников нет ничего, кроме диких выдумок трансформера профессора Попова, сеансов молекулярно-генетического гипноза от колдуна и профессора Рогаева и юмористических элоквенций стоматолога Трегубова (тоже профессор), который, безусловно, подрабатывает на полставки у комика Петросяна в его «Смехопанораме». Ну, еще у них полубезумные идеи владыки Тихона о ритуальном убийстве. Надо же: большевики, двухсотпроцентные атеисты и, все равно, каждый из них – Бейлис. Только без В.Г. Короленко. Очевидно, нельзя Шевкунову читать на ночь саги от Петра Мультатули, они предназначены не для слабых голов. Да и Бейлис был в итоге оправдан. (Вспомнился Дрейфус. Лев Толстой так о нем высказался: «Я не знаю этого Дрейфуса. Но я знаю других дрейфусов, и все они виноваты»).

Тут я сделаю шаг назад: мне показалось, что до Вас не дошло мое последнее немаленькое письмо. На всякий случай напомню некоторые важные детали.

Я его начал писать в мае, находясь в Михайловском. Но поскольку выхода в сеть у меня все лето не было, то письмо плавно перешло в небольшую книгу в 120 страниц с иллюстрациями. В ней я закрываю для себя тему «поросенковых костей». Я ее тогда послал Вам, правда, не выверенную окончательно.

Сейчас эта книга (точнее, брошюра) под названием «Глокая куздра» выставлена в Амазоне, Литресе и Озоне, уже пошли некоторые отклики, но я хочу внести в нее дополнение – Ваши небольшие работы, которые Вы мне сейчас прислали, если, конечно, Вы не будете возражать.

Теперь новое. Месяц назад я сделал на основе этой книги статью и отправил ее лично главреду А.Д. Степанову в РНЛ. В ней я изложил три важнейших момента:

1. Перечитывая в который раз Вашу главную монографию об убийстве Романовых, я обнаружил сенсационную деталь, которую почему-то никто не замечал (и аз, грешный, тоже): Рябов под протокол дал показания прокурору, что показывал снимки и слепки извлеченных им черепов судмедэксперту Абрамову, и тот выдал заключение, что они принадлежат мужчине, женщине и подростку 13–14 лет мужского пола! Понятно теперь происхождение двух зубов подростка из поросенкова могильника. Но куда делся скелет мальчика? Полностью опрокидывается версия Юровского и его адептов.

2. Нельзя абсолютизировать молекулярно-генетическую экспертизу. Обществу навязано ошибочное мнение, что ей принадлежит решающая роль. На самом деле, по закону, эта экспертиза может только исключать что-то или не исключать. То есть, ей дано право только совещательного голоса, ее результаты можно учитывать только как дополнительный аргумент. Мало того, я приводил примеры из современной судебной практики в США, когда самые продвинутые, самые изощренные методы молекулярно-генетической экспертизы оказываются совершенно не защищены от трагических ошибок, фальсификаций и роковых совпадений. Сила современных методов одновременно является их слабостью.

3. Недопустимо игнорировать исследования Тацуо Нагаи, которые сегодня никем не могут быть опровергнуты.

4. Еще добавил, что исследование «японской» сорочки цесаревича по определению не могло дать корректные результаты, в чем косвенно признаются сами исследователи (Е. Рогаев).

И что мне пишет А.Д. Степанов? «Абрамов в руках черепов не держал, поэтому ему верить нельзя». Я ему: «Определить пол по фотографии черепа может любой первокурсник мединститута. Да и Вы сами можете. Возраст же определяется путем установления пропорциональных отношений между отдельными костями черепа. Тут достаточно и слепка. Мало того, в нашем случае фото, а слепок тем более, свидетельствуют, что у одного черепа – не зараженный лобный шов. Это – череп подростка, безусловно».

Тогда он мне другое: «У Тацуо Нагаи был загрязненный биологический материал». – Я: «Откуда Вы это взяли? Кто это может доказать?» – «Попов». – «Попову, – говорю, – сегодня верить нельзя, он себя скомпрометировал. Тем более что его подпись как соавтора стоит в статье Тацуо о результатах экспертизы. Тогда материал был чистым?» – Степанов: «Ваши источники ненадежны». – «Японский научный журнал, где есть подписи Тацуо и Попова – ненадежный источник? Кроме того, я своими ушами, то же самое слышал от самого японца. Лично!» – Он: «Все равно материал был загрязнен. Обе экспертизы японца не вызывают доверия». – Я: «Так вы не знаете, что Тацуо провел не две, а три экспертизы! Для третьей ему передавала материал при участии нотариуса Куликовская-Романова. Тоже загрязненный? Есть где-либо более чистый?»

Замолчал. Через неделю пишет: «Вы потешаетесь над Рогаевым». – Я: «Почему бы и не посмеяться, если смешно?» Он: «Вы смеетесь над Трегубовым». – «Так ведь смешно! Сам он и дал повод». Замолчал. Через две недели: «Хорошо. Я опубликую вашу статью. Но с моими комментариями». – «Да ради Бога!»

И – все. Ни ответа, ни привета, ни публикации. Ждал я, потом подумал, что у меня закончился запас жемчуга.

Такие дела.

Позвольте, Вениамин Васильевич, поздравить Вас с наступающим Новым годом и Православным Рождеством Христовым.

Извините, что так много написал.

Н.Г. Волынский.

P.S. «Глокую куздру» пришлю чуть позже, когда внесу дополнения.

29 декабря 2017 г.

Дорогой Николай Георгиевич!

Благодарю за интересное письмо. Новые версии по царскому делу неожиданны и перспективны, надеюсь на их признание и реальное использование. Выражаю согласие на публикацию моих последних выступлений. Надеюсь на оперативный выход Вашей статьи. В крайнем случае, свет не сошелся клином на РНЛ. С удовольствием возьмут и другие издатели. Она очень важна в нынешней ситуации, поскольку

небольшая группа сторонников объективного решения проблемы, по моим наблюдениям, уже выдыхается. Вопрос о том, как обобщить и поднять на более высокий уровень накопившийся протестный материал, заставить с ним считаться. В противном случае, все может вернуться на круги своя – к 1998 г.

Еще раз желаю удачного Нового года, реализации свежих идей.

Искренне Ваш,

Вениамин Алексеев.

11 февраля 2019 г.

Дорогой Николай Георгиевич!

Сердечно благодарю за восхитительный отзыв о моем участии в поиске истины в царском деле и за согласие опубликовать переписку по данному вопросу, что будет не лишним для наших единомышленников. Моя жена Валентина с энтузиазмом распространяет информацию о Вашей книге «Глокая куздра» среди друзей и недругов.

Искренне Ваш,

Вениамин Алексеев.

15 февраля 2019 г.

Многоуважаемый Вениамин Васильевич!

Простите, что сразу не ответил. Дописываю последние главы 2-го тома, а это оказалось труднее всего. И картину хочется дать наглядную, и не сфальшивить. Осталось 4–5 глав, ни с кем не общаюсь, никуда не хожу, только новости смотрю через интернет.

Мне, конечно, следовало сначала Вам отправить текст о Вас, но, подумав, решил, что могу поставить Вас в неловкое положение. И потому попросил составителей книги (т. Кузнецова) сделать это вместо меня.

Скажу честно, я и половины не сказал о своем отношении к Вам и к Вашим работам, но побоялся пересолить и все испортить.

Вы меня очень порадовали сообщением о том, что Ваша супруга распространяет «Куздру», главное, среди врагов! (Не знаю, к сожалению, ее отчества). Через некоторое время мне придется эту книгу переработать и добавить поистине сенсационные факты: питерский стоматолог Эмиль Агаджанян, известный в своем мире, провел весьма убедительную экспертизу останков и заявил: останков царской семьи не существует вообще, а то, что нам предлагают, грубая, плохо сработанная фальсификация. Пересылаю Вам его видеоотчет. Если Вам он еще неизвестен, гарантирую: получите массу удовольствия.

Удалось мне извлечь из сети последнюю работу Ферро «Правда о трагедии Романовых». Может быть, я неправ, но доказательная база маститого историка показалась мне настолько слабой, что не сразу и веришь, что написал ее профессионал.

Всего Вам самого наилучшего, Вениамин Васильевич!

И низкий поклон Вашей супруге!

Н.Г. Волынский.

17 февраля 2019 г.

Дорогой Николай Георгиевич!

Еще раз благодарю за материалы, присланные в связи с моим юбилеем, а также за доклад Эмиля Агаджаняна. Он действительно неопровержимый. Кстати, мне известно, что подобных материалов уже накопилось немало, их все труднее и труднее игнорировать, но невозможно предсказать, когда наконец будет принято разумное политическое решение по данному вопросу.

Со своей стороны, посылаю Вам верстку полного варианта одной из последних моих статей «Две «правды» профессора М.Н. Покровского», которая публикуется в юбилейном томе Юридической академии (ныне Юридический университет). Это в ракурсе моей давнишней идеи исторической экспертизы, которая была отвергнута Правительственной комиссией, поднята на щит новой – Церковной, но до сих пор неосуществленной.

Между тем, горько и стыдно смотреть на то, что происходит с царской проблемой. Сегодня СМИ полны всякой чепухи, а из-за «бугра» приходят все новые и новые трактаты о спасении венценосных особ. К чему бы это? Четверть века меня гнобит В. Соловьев, в частности за то, что в начале 1990-х гг. упомянул о директиве генерала Кобулова, обращенной к событиям июля 1918 г. в Екатеринбурге. Зачем это понадобилось в середине 1940-х гг.? Теперь проясняется, что ее смысл тиражировали его помощники и рассылали в разные архивы. Эти материалы находятся в них в открытом доступе, а фрагменты публикуются в интернете. Вот они секреты полишинеля. Впрочем, Вас не удивишь этим.

Желаю успеха в завершении второго тома Вашей замечательной книги «Наследие последнего императора».

Искренне Ваш,

Вениамин Алексеев.

19 февраля 2019 г.

Здравствуйте, уважаемый Вениамин Васильевич!

Очень благодарен Вам за Вашу интереснейшую статью, которая пополнила мой личный тезаурус по теме. Да, Вы правы: словно поветрие, какая-то эпидемия из публикаций о самых невероятных спасениях царской семьи – даже жалко их стало. А тут еще в Канаде объявилась дама с мужским именем Ariel Lawhon, только что написавшая книгу «I Was Anastasia» (если Вам интересно, с удовольствием пришлю). Так вот эта писательница признается: «Верила я верила, что Анастасия выжила, а тут эти генетические экспертизы, которые все мои замыслы разрушили...Но я всегда мечтала написать, потому что так я ими (сестрами Романовыми) восторгалась. И все равно написала, что в голову пришло». А ей, в частности, пришло в голову, что царские дочери (особенно, Мария почему-то) такую закрутили любовь с охраной, прямо натуральный бордель устроили, чем сильно возмущались Юровский и Голощекин... Поневоле приходишь к выводу, что именно из-за неподобающего поведения девушек всю семью и расстреляли. И эта книга имеет большую прессу!

Вообще говоря, тема подверглась сильнейшей инфляции, и ничего действительно нового после Вашей главной монографии так и не появилось – одна болтовня, анекдоты, авторы друг у друга воруют. Или хитрят, как Марк Ферро, который сначала рассказывает «правду», а в интервью французской газете «Культура» признается, что все его сенсации – всего лишь гипотеза. Поневоле вспомнишь марка Твена: «Известно, что между ложью и кошкой разница в том, что у кошки всего лишь 9 жизней».

Некий болгарский следователь Благоев только что тоже выдал шедевр на 200 страниц «Анастасия и Алексей» – ну, это песня «на бис» о поручике Голеневском, которого ЦРУ назначило Алексеем. Особенный экстаз вызывают у Благоева 2 фото, где у Голеневского и настоящего Алексея видны оттопыренные уши. Причем, у Голеневского явно подрисованные. Приходится читать – так уж, для порядка. Могу и эту прислать, если скажете. Вдруг что-то Вас заинтересует?

Должен признаться, Вениамин Васильевич: казалось бы, вышел на финишную прямую, осталось 3–5 глав. Но как же трудно пошел процесс! Не зря говорят, что последние километры самые тяжелые. Или последние метры к вершине горы. Это мне знакомо, в свое время работал в геологической экспедиции на Тянь-Шане, приходилось подниматься на высоту 6–6,5 тыс. метров на границе с Китаем. На этом уровне воздуха уже ощутимо не хватает. И так же сейчас. То по 20–30 раз переписываю одну и ту же фразу или один и тот же эпизод. То по нескольку дней вообще ни одной строчки, отчего хочется самого себя уволить без выходного пособия. Одно поддерживает – сознание того, что так бывает не только у меня. В общем, еще рывок... Финиш виден, заключительные фразы уже готовы. Осталось доползти до финишной ленты.

Надеюсь, что скоро могу перед Вами отчитаться.

Всего Вам самого лучшего! Низкий поклон Вашей супруге, которая, по сути, стала моим добровольным литературным агентом, что тронуло меня до глубины души.

С наилучшими пожеланиями,

Н.Г. Волынский.

Еще раз: прислать Вам упомянутые книги – 2 секунды дела, они в электронном варианте. Но без Вашей санкции не хотелось бы загружать Вам почту. Н.В.

Кстати, Агаджанян добрался до Кобулова и опубликовал ссылку на документ в ГАРФе, но у меня он почему-то не открылся.

29 марта 2019 г.

Дорогой Николай Георгиевич!

Простите меня за столь долгое молчание, хотя мне хотелось как можно скорее поделиться с Вами некоторыми новыми материалами, нюансы которых, возможно, пригодятся для завершения последних глав Вашей книги, но все это время шли «ожесточенные бои» с ГАРФом за получение «Исторической справки о судьбе последней царской семьи Романовых», подготовленной начальником Главного архивного управления НКВД комиссаром госбезопасности Никитинским от 4 апреля

1945 г. Это совершенно секретный документ (позднее рассекреченный). В нем есть такая фраза «18 и 19 июля (1918 г. – В.А.) трупы были вытащены из шахты, облиты серной кислотой для неузнаваемости, частично сожжены и затем похоронены в общей яме». Ни о какой эквилибристики с ними, как у Юровского, там речь не идёт. Нет упоминания и о двоих, якобы зарытых в стороне от основного захоронения. Следовательно, «поросенковская версия» снова оказывается под большим сомнением.

Правда, у меня осталось много вопросов по названному документу. Непонятно, почему при наличии ссылок на опубликованные, хотя и закрытые, материалы о расстреле, нет упоминания о «Записке Юровского», или она была неведома столь высокой секретной службе? А сноски на архивы не совпадают с современными данными, по всей вероятности, в связи с переформированием фондов в последующий период. Это удалось немного прояснить за счёт знакомства с делом другого фонда. Странно, но в том же деле оказалась «Записка Юровского» в объёме 12 стр., тогда как написанная Покровским, составляет всего 4 стр. Остальное добавлено из каких-то сомнительных источников. Ну и, конечно, возникает естественный вопрос: зачем понадобилось разбираться с деталями столь давних событий, не имеющих никакого отношения к 1945 г.?

Западные книги, об электронных вариантах которых Вы пишите, интересно посмотреть. Но посылать их пока не стоит. Хочу обратить Ваше внимание на другое обстоятельство. В США обнаружен экземпляр раритетной книги английского консула в Екатеринбурге 1918 г. Т. Престона «Перед занавесом» (1950 г.), в которой упоминается о якобы выводе царской семьи представителями английских спецслужб из Дома Ипатьева через подземный ход. Таких ходов на Вознесенской горке действительно много, а документальных доказательств об успешности такой операции пока не найдено. Жду русский перевод этого сюжета.

Желаю, чтобы Ваши уже готовые последние фразы вскоре поставили точку в этой столетней истории.

Искренне Ваш,

Вениамин Алексеев.

14 апреля 2019 г.

Многоуважаемый Вениамин Васильевич!

От всей души поздравляю Вас с наступающим прекрасным (и далеко не последним) юбилеем и с актом прояснившегося коллективного ума правительства Екатеринбурга, включившего Вас в список Почётных граждан области. Хотя они могли сделать это и раньше, лет 20 назад. Что им мешало?

Набравшись храбрости, осмелюсь сделать Вам подарок: 2-ю книгу «Наследства последнего императора», которую я посвятил Вам.

Я долго думал: кто больше всех на меня повлиял во время этой работы? Из 100 000 вариантов вышел один: Вениамин Васильевич Алексеев.

Работал я над книгой долго и добросовестно, поэтому совсем не стыдно предлагать такой подарок. Самый первый экземпляр – у Вас. Без Вас этой книги бы не было. Кроме моей любимой жены, Вы читаете эту книгу первым. Обратите внимание на эпиграф. Вы – первый читатель!

Высылаю в формате rtf, наиболее доступный, другой сделать пока не было времени. Было важно сохранить редчайшие иллюстрации, которые я получил из разных источников, даже из гуверовского института.

Храни Вас Господь! У нас с Вами ещё очень много работы, понадобится время, не будем его терять.

Надеюсь, Вас заинтересуют 3-я и 4-я книга «Наследства последнего императора». Постараюсь их сделать в этом году (4-ю в следующем), заготовки есть. Если Вам будет интересно, не оставлю работу.

С наилучшими пожеланиями – Волынский Николай Георгиевич

P.S. Быть может, некоторые фото будут смещаться.

[К письму приложен файл с текстом книги «Наследство последнего императора» с напечатанным посвящением: «Академику Вениамину Васильевичу Алексееву, без работ которого эта книга не появилась бы. Автор»].

ПУБЛИКАЦИИ О В.В. АЛЕКСЕЕВЕ

ЛИТЕРАТУРА

Научная элита. Кто есть кто в Российской Академии наук. М., 1993. С. 204.

Члену-корреспонденту РАН В.В. Алексееву — 60 лет // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 5. С. 471.

Зубков К.И., Смирнов Ю.П. Исследователь региональной истории России В.В. Алексеев. Чебоксары, 1995. 105 с.

Кто есть кто на Среднем Урале. Екатеринбург, 1995. С. 7–8.

Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 1995. С. 206–207.

Артемов Е.Т. Алексеев Вениамин Васильевич // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 19.

Российская Академия наук. Список членов Академии. М., 1999. С. 11.

Российская Академия наук. Персональный состав. Кн. 3. М., 1999. С. 130.

Алексеев Вениамин Васильевич. К 65-летию со дня рождения: Библиографический указатель. Екатеринбург, 1999. 40 с.

Сперанский А.В. Жизнь есть деяние // Алексеев Вениамин Васильевич. К 65-летию со дня рождения. Библиографический указатель. Екатеринбург, 1999. С. 5–11.

Алексеев Вениамин Васильевич // Свердловская область. Золотые страницы Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. С. 70.

Алексеев Вениамин Васильевич // Портрет интеллекта. СПб., 1999. С. 72–73.

Артемов Е.Т. Алексеев Вениамин Васильевич // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд. перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 19.

Алексеев Вениамин Васильевич // Российский энциклопедический словарь. М., 2000. Кн. 1. С. 41.

International Who's Who Intellectuals. 16th Ed. Cambridge, 1999, 2000, 2001, 2002.

Outstanding People of the 20th Century. Cambridge, 1999, 2000.

Dictionary of International Biography. Cambridge, 1999, 2000, 2001, 2002.

Корнилов Г.Е., Шумкин Г.Н. Алексеев Вениамин Васильевич // Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 23–25.

Алексеев Вениамин Васильевич // Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 41.

Академику В.В. Алексееву – 70 лет // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 3. С. 754.

Алексеев Вениамин Васильевич: к 70-летию со дня рождения. Библиографический указатель / Сост. Н.В. Лерник, В.С. Терехов. Екатеринбург, 2004. 76 с.

Жизнь и история – одно. К 70-летию В.В. Алексеева // Наука Урала. 2004. № 16. С. 4.

Поляков Ю.А., Сперанский А.В. Академик РАН Алексеев Вениамин Васильевич // Социальные трансформации в Российской истории. Доклады международной научной конференции, г. Екатеринбург 2–3 июня 2004 г. Екатеринбург; М., 2004. С. 13–24.

Сахаров А.Н., Артемов Е.Т. Юбилей академика РАН Вениамина Васильевича Алексеева // Отечественная история. 2004. № 5. С. 213–214.

Алексеев Вениамин Васильевич // Новая Российская энциклопедия. М., 2005. Т. 2. С. 278.

Алексеев Вениамин Васильевич // Большая Российская энциклопедия. М., 2005. Т. 1. С. 459.

Мастера русской историографии: Вениамин Васильевич Алексеев: фотолетопись / Публ. Подготовила И.Л. Манькова // Исторический архив. 2005. № 4. С. 99–114.

Сперанский А.В. Академик РАН Вениамин Васильевич Алексеев // Гуманитарий. Альманах. Саранск. 2006–2007. № 6. С. 100–108.

Демидовские научные премии 2006 года // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 3. С. 285–286.

Постников С. П. Академик РАН Вениамин Васильевич Алексеев как организатор науки // Уральский исторический вестник. 2009. № 3. С. 140–141.

Зубков К. И., Сперанский А. В. Интеллект историка // Наука Урала. 2009. № 15–16. С. 3, 10.

Зубков К. И., Сперанский А. В. Академик Вениамин Васильевич Алексеев // Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение. Материалы Всероссийской научной конференции, 2–3 июля 2009 г. Екатеринбург, 2009. С. 5–13.

Казакова-Апкаримова Е.Ю. Алексеев Вениамин Васильевич // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1: А-И. С. 64.

Камынин В.Д. Алексеев Вениамин Васильевич // Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). 2012. С. 48–65.

Академик В.В. Алексеев: «Прошлое может и должно служить будущему» // Портрет интеллекта. Демидовские лауреаты. СПб., 2012. С. 401–406.

Лукьянин В.П. Опыт прошлого освещает дорогу в будущее. Академик Вениамин Васильевич Алексеев // Лукьянин В.П. Вершины уральской науки. Екатеринбург, 2013. С. 81–147.

Изварина Е. Жизнь длиннее эпох. (Презентация книги В.В. Алексеева «На перепутье эпох. Воспоминания и размышления историка») // Наука Урала. 2014. № 1–2. С. 11.

Академик Алексеев Вениамин Васильевич. К 80-летию со дня рождения: биобиблиография / Сост. Е.Ю. Казакова-Апкаримова, Н.А. Смирнова, Г.Н. Шумкин; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: УрО РАН, 2014. 94 с.

Зубков К.И., Побережников И.В. Направления исследований научной школы академика В.В. Алексеев // Учитель и его школа. Коллективная монография, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2015. С. 92–108.

Вениамин Алексеев. Портрет интеллекта. СПб., 2016. 109 с.

Зубков К.И., Побережников И.В. Научная школа академика В.В. Алексеева: направление исследований // Экономическая история. 2016. № 2 (330. С. 78–97.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВЕНИАМИНА ВАСИЛЬЕВИЧА АЛЕКСЕЕВА![4]

В июле 2014 г. исполняется 80 лет действительному члену Российской академии наук, доктору исторических наук, профессору Вениамину Васильевичу Алексееву – одному из выдающихся представителей не только российского, но и мирового исторического сообщества. Его научные труды известны как в нашей стране, так и далеко за ее пределами. Вениамин Васильевич – яркий символ современной российской исторической науки и настоящий патриот своего Отечества, неустанно его прославляющий и отмечающий его великое цивилизационное значение.

Творчество В.В. Алексеева пришлось на непростое время, отличающееся особым динамизмом и обострением конкурентной борьбы на нашей планете. В российской истории XX век осложнен еще и многочисленными революционными катаклизмами и следующими за ними преобразованиями, которые нелегко давались российскому народу, вынесшему на своих плечах бремя всех перемен. В.В. Алексеев – выходец из рабочей многодетной семьи – знает об этом не понаслышке. Недавно он опубликовал книгу, посвященную размышлениям о проблемах своего времени, которую назвал «На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка» (Екатеринбург, 2013).

Вениамин Васильевич всегда охватывал своим вниманием самые важные и ключевые события российской истории, происходившие в бурном и противоречивом XX столетии. Его яркий исследовательский талант характеризуют глубина и самоотверженность научного поиска, чрезвычайно смелая и актуальная постановка исследуемых проблем, что заражает творческой энергией не только его многочисленных учеников, но и маститых коллег «по цеху». Результаты его творчества поражают воображение. Это десятки монографических изданий, сотни статей, докладов, выступлений на союзных, российских и международных форумах. Важное место в многогранной творческой деятельности В.В. Алексеева всегда занимала подготовка научных кадров: его многочисленные ученики и последователи работают в различных научных и вузовских центрах страны.

Неоценим вклад В.В. Алексеева в историческую науку Сибири. В начале 1960-х гг. после окончания аспирантуры Иркутского государ-

[4] Коллектив Института истории СО РАН. Поздравляем Вениамина Васильевича Алексеева! // Гуманитарные науки в Сибири, № 2, 2014. С. 104–106.

ственного университета он был направлен на работу в Новосибирск, стал ассистентом, доцентом, затем заместителем декана гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. Учебный процесс совмещал с постоянным научным поиском.

Первой крупной научной проблемой, принесшей ученому мировую известность, стала тема электрификации Сибири. Период становления В.В. Алексеева как ученого совпал со временем бурного энергетического строительства, особенно активно и грандиозно разворачивавшегося в Восточной Сибири в процессе решения Ангаро-Енисейской проблемы. В.В. Алексеев один из первых обратился к истории сибирской энергетики как крупной и многоплановой проблеме. Он рассматривал электрификацию не только как способ решения экономических и научнотехнических проблем в СССР, но как своеобразный цивилизационный прорыв, как фактор социального прогресса, который способствовал преобразованию социокультурных основ жизни людей. Данный подход наиболее полно представлен в фундаментальном двухтомном труде В.В. Алексеева «Электрификация Сибири», где он продемонстрировал, как изучение, казалось бы, региональной проблемы может быть осуществлено в глобальном контексте. Ученый пришел к выводу, что энергетический фактор определил совершенно новый уровень развития человеческой цивилизации, породил смену технологических и социокультурных укладов, ускорил модернизационные процессы в обществе.

Умение глубоко и всесторонне оценивать проблемы истории, соотносить их с реальной практикой жизни позволили В.В. Алексееву довольно быстро подняться к вершинам науки. В сорокалетнем возрасте он стал доктором наук и известным ученым, который смог увидеть исторические проблемы не только в узких региональных рамках, но и в масштабе мирового исторического развития. Острая постановка проблем, смелые выводы не только влекли за собой научные дискуссии, но и вызывали широкий общественный резонанс.

Сибирский период в творчестве В.В. Алексеева неразрывно связан с Институтом истории, филологии и философии (ИИФиФ) Сибирского отделения АН СССР, в который его пригласил на работу лично академик А.П. Окладников. Вехи его работы здесь: старший научный сотрудник, ученый секретарь, заведующий сектором, отделом, заместитель директора по науке. В 1974 г. им была защищена докторская диссертация по истории электрификации Сибири, охватывающая почти столетний период в развитии региона. В.В. Алексеев не только приобрел в Сибири научную зрелость, но и проявил себя организатором масштабных научных исследований, многие из которых были по-настоящему пионерными и методологически новаторскими. С коллективом своих учеников и единомышленников Вениамин Васильевич внедрялся в так называемую живую историю индустриального освоения Сибири, выезжал в экспедиции, где отрабатывал совершенно новые методы сбора исторической информации, создавал оригинальные базы источников. По инициативе В.В. Алексеева к написанию истории привлекались непосредственные участники событий индустриального строительства в

регионе во второй половине XX столетия. Лично сам он не раз интервьюировал руководителей строек и рядовых работников, участвующих в преобразовании региона.

В фокусе научных интересов В.В. Алексеева всегда оказывались нестандартные решения и нетрадиционные для отечественной историографии проблемы. Так, например, он одним из первых советских историков стал изучать закрытые по различным идеологическим и политическим причинам темы, связанные с социальной и социально-демографической историей восточных регионов России. Ему и его ученикам удалось ввести в научный оборот новые виды исторических источников, позволивших изучать подлинную социальную историю СССР и ее региональные особенности. Важным результатом его творчества и научного руководства стало издание в Новосибирске целого ряда монографий и сборников научных трудов, многотомной «Истории рабочего класса Сибири».

В.В. Алексеев являлся одним из инициаторов включения ИИФиФ в исследования по программе «Сибирь». Этим направлением были заданы мощные импульсы работы института на несколько лет вперед. На первом этапе реализации программы «Сибирь» в ней участвовали экономисты, геологи и биологи. Постепенно программа превратилась в междисциплинарный проект, в котором нашлось место и гуманитариям Сибири. Участие в этом масштабном проекте позволило осуществить выход на методологию исторического опыта, по-новому представившую общественную значимость исторической науки, проблему преемственности в исторических процессах, их влияния на современность и будущее развитие того или иного социума. В.В. Алексеев, как один из активных организаторов исследований гуманитарного блока программы «Сибирь», неоднократно выступал на конференциях, отчетных сессиях с обстоятельными докладами, в которых был представлен вклад гуманитариев Сибири в изучение истории социально-экономических преобразований, истории культуры, науки и образования региона.

Новым этапом в биографии В.В. Алексеева как крупного ученого и организатора науки стало создание в Уральском отделении АН СССР Института истории и археологии. Вениамин Васильевич с группой своих учеников прибыл в Свердловск в 1988 г. по приглашению председателя Отделения академика Г.А. Месяца и возглавил новый институт, вскоре превратившийся в центр гуманитарных исследований на Урале. В условиях перестройки В.В. Алексееву удалось создать крупный и дееспособный научный коллектив, синтезировавший лучшие достижения как сибирской, так и уральской исторических школ, способный выходить на новые актуальные направления.

Всего через двадцать лет на юбилейной конференции Института истории и археологии УРО РАН отмечалось, что коллектив работает по широкому спектру исторических исследований, охватывая самые актуальные направления научного поиска, имеет свое лицо и высокую репутацию не только в российской исторической науке, но и международном сообществе историков. Институт в значительной мере определяет приоритеты исследований в современной отечественной исторической

науке. Его концепции отечественной истории, методологические открытия и новаторские разработки служат неким эталоном, к которому стремится все большее число историков. Значительное количество последователей вовлекаются в орбиту ведущей научной школы Российской Федерации под руководством В.В. Алексеева «Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.», которая поддерживается грантами Президента РФ.

В пленарном докладе юбилейной конференции академик В.В. Алексеев подвел итоги деятельности научной школы за более чем десятилетний период. Проведен комплексный анализ модернизации в контексте цивилизационной динамики России за период XVIII–XX вв. с определением ее базовых параметров. Разработана теоретико-концептуальная модель российской модернизации, выявлены ее универсальные и цивилизационно-специфические особенности и доминанты, этапы эволюции, степень воздействия на мировую цивилизационную динамику и культурно-цивилизационный облик России.

По проблеме странового и регионального измерения российских модернизаций под руководством академика В.В. Алексеева удалось раскрыть роль геополитического фактора в обеспечении цивилизационной и региональной динамики России, выявить основные тенденции и этапы российских модернизаций, установить особенности разработки и реализации региональных моделей модернизационных перемен. Одна из них, очень важная для восточных районов России, связана с концептом фронтирной модернизации. Российская евразийская цивилизация складывалась на протяжении столетий, расширяя при этом свою территорию. В результате создавались так называемые зоны цивилизационного приграничья, которые можно обозначить как «зоны фронтира», отличавшиеся многообразными этноцивилизационными контактами. Такими зонами долгое время являлись азиатские территории России, в том числе Урал и Сибирь.

Сотрудники Института истории СО РАН надеются на продолжение творческих контактов с уральскими коллегами, «мостик» к которым проложил Вениамин Васильевич Алексеев. В день замечательного юбилея выдающегося представителя российской исторической науки академика В.В. Алексеева сибирские историки, которые всегда с интересом следят за его плодотворной деятельностью, желают Вениамину Васильевичу творческого азарта, новых интересных идей, бодрости духа и неугасимой энергии!

ФИЛЬМ

В четвертом измерении. Автор сценария, режиссер-постановщик С. Мартьянов. Свердловская киностудия. 2008.

ИНТЕРНЕТ САЙТЫ

http://i.uran.ru/nasledie/avtory/alekseev-veniamin-vasilevich
https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/25359
http://www.ekburg.ru/news/18/49866-lyudi-goroda-veniamin-alekseev---istorik--akademik-ran--posledovatelnyy-kritik-ofitsialnoy-versii-gibeli-semi-romanovykh/
https://ru.wikipedia.org/wiki/Алексеев,_Вениамин_Васильевич
http://www.ihist.uran.ru/AlexeevVV
http://ruskline.ru/author/a/alekseev_veniamin_vasilevich/
http://www.wikiwand.com/ru/Алексеев,_Вениамин_Васильевич
https://persons-info.com/persons/ALEKSEEV_Veniamin_Vasilevich
http://yakov.works/spravki/1_history_bio/21_bio/1934alekseev.htm
http://ru.pages.wikia.com/wiki/Алексеев,_Вениамин_Васильевич
http://irkipedia.ru/content/alekseev_veniamin_vasilevich
http://irkipedia.ru/content/alekseev_veniamin_vasilevich_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009
http://bsk.nios.ru/enciklodediya/alekseev-veniamin-vasilevich
http://viperson.ru/people/alekseev-veniamin-vasilievich
http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=d7277946-5d9d-47a3-ba59-f9e864c7e5e8
http://www.pravoslavie.ru/107761.html
https://pravoslavie.ru/88154.html
http://www.segodnia.ru/content/194157
http://knowledge.su/a/alekseev-veniamin-vasilevich
http://zovu.ru/index.php?dn=article&to=art&id=719
http://prof-nsu.blogspot.com/2010/02/blog-post_5298.html
https://www.livelib.ru/author/544393-veniamin-alekseev

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В.В. Алексеев и др. М.: Наука, 2004. 599 с.

2. Академическая наука Урала: очерки истории / под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург; СПб.: Изд-во «Людовик», 2007. 480 с.

3. Академическая наука Урала: стратегия и практика исследовательского поиска. Екатеринбург: АМБ, 2012. 272 с.

4. Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / В.В. Алексеев и др.; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: БКИ, 2016. 316 с. (Каменный пояс: взгляд сквозь тысячелетия).

5. Актуализация потенциала исторической науки / В.В. Алексеев и др. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. 272 с.

6. Алексеев В.В. Ведущая научная школа «Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.»: стратеги и практика исследований (по итогам гранта Президента РФ) / В.В. Алексеев // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв.: сборник научных статей. Екатеринбург: ООО «УИПЦ», 2013. С. 7–17.

7. Алексеев В.В. Взаимодействие макро- и микроуровней российской модернизации / В.В. Алексеев // Государственность Республики Татарстан: история и современность: сборник статей. Казань: Институт истории АН РТ, 2010. С. 42–61.

8. Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале) / В.В. Алексеев; отв. ред. М.Н. Денисевич. Екатеринбург: БКИ, 1993. 284 с.

9. Алексеев В.В. Исторический опыт промышленной политики в России (краткий научно-практический очерк) / В.В. Алексеев, Л.В. Сапоговская; отв. ред. Д.В. Гаврилов. Екатеринбург: Изд-во «Академкнига», 2000. 100 с.

10. Алексеев В.В. Металлургические заводы Урала как уникальные памятники индустриальной цивилизации / В.В. Алексеев // Индустриальное наследие: материалы III междунар. науч. конф., г. Выкса, 28 июня – 1 июля 2007 г. Саранск: Изд. центр Историко-социол. ин-та МГУ им. Н.П. Огарева, 2007. С. 8–31.

11. Алексеев В.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней / В.В. Алексеев, Д.В. Гаврилов. М.: Наука, 2008. 886 с.

12. Алексеев В.В. На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка / В.В. Алексеев. Екатеринбург: АМБ, 2013. 280 с.: ил.

13. Алексеев В.В. Общественный потенциал истории / В.В. Алексеев. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2004. 642 с.

14. Алексеев В.В. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири / В.В. Алексеев, Е.В. Логунов, П.П. Шабанов. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1987. 174 с.

15. Алексеев В.В. Предисловие // Кузнецов В.Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность.

Ч. 2. Постсоветский период / отв. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург: БКИ, 2016. С. 13–14.

16. Алексеев В.В. Прометеи сибирской нефти / В.В. Алексеев, В.А. Ламин. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1989. 270 с.

17. Алексеев В.В. Регионализм в России / В.В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 194 с.

18. Алексеев В.В. Сибирь / В.В. Алексеев, А.П. Окладников // Развитие советской исторической науки (1970–1974). М., 1975. С.

19. Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование / В.В. Алексеев Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. Ч. 1. – 1973. 312 с.; Ч. 2. – 1976. 272 с.

20. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.) / Е.В. Алексеева; отв. ред. В.П. Тимошенко. Москва: РОССПЭН, 2007. 368 с. (Экономическая история. Документы, исследования, переводы).

21. Алексеева Е.В. Европейская культура в имперской России: проникновение, распространение, синтез / Е.В. Алексеева; отв. ред. М.Н. Денисевич. Екатеринбург: УрГИ, 2006. 263 с.

22. Артемов Е.Т. Атомный проект в координатах сталинской экономики / Е.Т. Артемов; отв. ред. Л.И. Бородкин, Н.П. Волошин. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 343 с.: ил. (История сталинизма).

23. Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации / Е.Т. Артемов; отв. ред. В.В. Алексеев. М.: РОССПЭН, 2006. 256 с. ("Экономическая история. Документы, исследования, переводы").

24. Артемов Е.Т. Укрощение урана. Страницы истории Уральского электромеханического комбината / Е.Т. Артемов, А.Э. Бедель. Екатеринбург; Новоуральск: СВ-96, 1999. 352 с.

25. Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза) / С.Г. Боталов и др. Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2016. 586 с.

26. Атомные города Урала. Город Лесной: энциклопедия / под общ. ред. В.В. Алексеева, Г.Н. Рыкованова; отв. ред. Н.В. Мельникова, С.А. Рясков. Екатеринбург: БКИ, 2012. 304 с. ил.

27. Атомные города Урала. Город Снежинск: энциклопедия / под общ. ред. В.В. Алексеева, Г.Н. Рыкованова; отв. ред. Е.Т. Артемов, Н.П. Волошин. Екатеринбург: БКИ, 2009. 358 с., ил.

28. Баканов С.А. Депрессивные города Урала в 1960–1980-е гг. Анализ социально-экономических и демографических факторов / С.А. Баканов. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2005. 191 с.

29. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / гл. ред. А.В. Сперанский. 2-е изд., доп., перераб. Екатеринбург: «Формат», 2010. 272 с.

30. Волынский Н. «Глокая куздра». Интервью с митрополитом Кириллом [электронный ресурс.]Режим доступа: https://ridero.ru/books/glokaya_kuzdra/

31. Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века. Ч. 1 / В.В. Алексеев, М.Ю. Нечаева; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2000. 404 с.

32. Воскресшие Романовы? К истории самозванчества в России XX века. Ч. 2 / В.В. Алексеев, М.Ю. Нечаева; отв. ред. И.В. Побережников. Челябинск; Екатеринбург, 2002. 559 с.

33. Государство и народ в условиях социалистического эксперимента: опыт ретроспективного анализа / Е.Т. Артемов и др. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 268 с.

34. Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.) / Отв. ред. Е.В. Алексеева. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 405 с.

35. Древняя история Южного Зауралья: в 2 т. Т. 1: Каменный век. Эпоха бронзы / В.С. Мосин и др. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. 532 с. (Этногенез уральских народов).

36. Древняя история Южного Зауралья: в 2 т. Т. 2: Ранний железный век и средневековье / В.С. Мосин и др. 494 с. (Этногенез уральских народов).

37. Екатеринбург: энциклопедия / гл. ред. В.В. Маслаков. Екатеринбург: Академкнига, 2002. 710 с.

38. Екатеринбургские епархиальные ведомости (1886–1917): аннотированный библиографический указатель; электронное факсимильное издание [Электр. ресурс]. Екатеринбург: «Баско», 2010.

39. Завод № 814 в Атомном проекте СССР. Документы и материалы / В.Н. Кузнецов и др. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2007. 176 с.

40. Зарубежный опыт антидепрессионной региональной политики / В.В. Алексеев и др.; отв. ред. В.П. Тимошенко. Екатеринбург: Наука, Уральское отделение, 1992. 96 с.

41. Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье / отв. ред. Н.В. Федорова. Екатеринбург; Салехард: УрО РАН, 2005. 368 с.

42. Зубков К.И. Концепт «геополитических революций» как основа периодизации истории России / К.И. Зубков // Современная Россия: путь к миру – путь к себе: мат-лы всеросс. научно-практич. конференции Гуманитарного ун-та 10–11 апреля 2008 г.: Доклады. В 2 т. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2008. Т. 1. С. 298–307.

43. Институциональные аспекты регионализма в общеевропейском контексте. II бельгийско-российский научный семинар. Екатеринбург, 1–9 июля 1996 г. / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 1996. 172 с.

44. Историки Урала XVIII–XX вв. / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 451 с.

45. Исторический опыт регионального развития: Урал и сопредельные территории. Целевая научно-исследовательская программа / В.В. Алексеев и др. Свердловск: ИИиА УрО РАН, 1989. 74 с.

46. История и архитектура Верх-Исетского завода: два первых века / Г.Ф. Молчанова и др. Екатеринбург: БКИ, 1993. 19 с.

47. История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 1: XVI – первая половина XIX века / гл. ред. В.В. Алексеев; отв. ред. тома Н.А. Миненко. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1995. 316 с.

48. История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 2: Вторая половина XIX – начало XX века / гл. ред. В.В. Алексеев; отв. ред. тома В.Ф. Мамонов. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1995. 252 с.

49. История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 3: XX век / гл. ред. В.В. Алексеев; отв. ред. тома В.Ф. Мамонов. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1995. 267 с.

50. История литературы Урала. Конец XIV—XVIII в. / Гл. ред.: В.В. Блажес, Е.К. Созина. М.: Языки славянских культур, 2012. 608 с.

51. История Урала в период капитализма / Гаврилов Д.В. и др.; отв. ред. Д.В. Гаврилов. М.: Наука, 1990. 500 с.

52. История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Бакунин А.В. и др.; отв. ред. А.А. Преображенский. М.: Наука, 1989. 604 с.

53. История Урала. XX век / Заболотный Е.Б. и др. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 1998. 428 с.

54. История Ямала. Т. 1. Ямал традиционный. Кн. 1. Древние культуры и коренные народы / гл. ред. В.В. Алексеев; отв. ред. тома Н.В. Федорова. Екатеринбург: «Баско», 2010. 416 с.

55. История Ямала. Т. 1. Ямал традиционный. Кн. 2. Российская колонизация / гл. ред. В.В. Алексеев; отв. ред. тома И.В. Побережников. Екатеринбург: «Баско», 2010. 324 с

56. История Ямала. Т. 2. Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / гл. ред. В.В. Алексеев; отв. ред. тома К.И. Зубков. Екатеринбург: «Баско», 2010. 368 с.

57. История Ямала. Т. 2. Ямал современный. Кн. 2. Индустриальное развитие / гл. ред. В.В. Алексеев; отв. ред. тома В.П. Тимошенко. Екатеринбург: «Баско», 2010. 328 с.

58. Казаки Урала и Сибири в XVII–XX вв.: сб. науч. тр. Екатеринбург: б. и., 1993. 154 с.

59. Ким В.Г. Старопромышленный район: проблемы социально-экономического оздоровления / В.Г. Тим, В.П. Тимошенко. Екатеринбург: «Екатеринбург», 1996. 56 с.

60. Китайские рабочие на Урале в годы Первой мировой войны: документы и комментарии: российско-китайский научный проект / сост.: Е.Ю. Рукосуев, Г.Н. Шумкин, Мин Шен. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2010. 324 с.

61. Кто Вы, госпожа Чайковская? К вопросу о судьбе царской дочери Анастасии Романовой: архивные документы 1920-х годов / рук. проекта В.В. Алексеев, сост. Г.Н. Шумкин. Екатеринбург: «Баско», 2014. 252 с.

62. Кузнецов В.Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 1 / В.Н. Кузнецов; отв. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург: БКИ, 2015. 440 с.

63. Кузнецов В.Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность. Ч. 2 / В.Н. Кузнецов; отв. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург: БКИ, 2016. 384 с.

64. Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой / В.Н. Кузнецов. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2004. 279 с.

65. Кузнецов В.Н. Закрытые города Урала. Исторические очерки / В.Н. Кузнецов. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2008. 320 с.

66. Кузнецов В.Н. История Атомного проекта на Урале / В.Н. Кузнецов. Екатеринбург: «Автограф», 2009. 295 с.

67. Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания / В.Н. Кузнецов. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2006. 320 с.

68. Кузнецов В.Н. Леонид Поляков: летопись жизни / В.Н. Кузнецов; отв. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург: БКИ, 2018. 256 с.

69. Кузнецов В.Н. Немцы в советском атомном проекте / В.Н. Кузнецов. Екатеринбург: БКИ, 2014. 272 с.

70. Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие / В.Н. Кузнецов. Екатеринбург: ООО «Лазурь», 2003. 154 с.

71. Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба / В.Н. Кузнецов. Екатеринбург: ОАО «Полиграфист», 2005. 272 с.

72. Кузнецов В.Н. Ядерное наследие на Урале: исторические оценки и документы / В.Н. Кузнецов, В.С. Толстиков; отв. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург: БКИ, 2017. 400 с.

73. Курлаев Е.А. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики / Е.А. Курлаев, И.Л. Манькова; отв. ред. Л.В. Сапоговская. М.: Древлехранилище, 2005. 324 с.

74. Лаптев Н.М. Иркутские «потомки Геродота» (к вопросу об иркутской исторической школе) / Н.М. Лаптев // Историки о себе и не только. Иркутск: Оттиск, 2018. С. 100–108.

75. Литвинов Б.В. Атомная энергия не только для военных целей / Б.В. Литвинов. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 552 с.

76. Литература Урала: очерки и портреты: книга для учителя / под ред. Е.К. Созиной, Н.Л. Лейдермана. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Дома учителя, 1998. 627 с.

77. Литературная жизнь Урала XX века: литературоведческая концепция музейной экспозиции / отв. ред. Т.А. Снигирева, Е.К. Созина. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2008. 152 с.

78. Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV–XVIII вв. / Отв. ред. Е.К. Созина. Екатеринбург: УрО РАН; «Союз писателей», 2006. 334 с.

79. Лукъянин В.П. Вершины уральской науки / В.П. Лукьянин. Екатеринбург: Сократ, 2013. 656 с.

80. Мазуров В.Д. Философия математической экономики / В.Д. Мазуров. Екатеринбург: УЭиП. 2009. 207 с.

81. Мельникова Н.В. Закрытый город: население и его менталитет (1950–1960-е гг.) / Н.В. Мельникова. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2001. 33 с.

82. Мельникова Н.В. Феномен закрытого атомного города / Н.В. Мельникова. Екатеринбург: БКИ, 2006. 176 с. (Очерки истории Урала; вып. 42).

83. Металлургические заводы и крестьянство: проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период: сб. науч. трудов. Екатеринбург: Наука, Урал. отделение, 1992. 300 с.

84. Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: энциклопедия / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2001. 535 с.

85. Микитюк В.П. Винокуры Пермской губернии: предпринимательство и общественная деятельность (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.П. Микитюк; науч. ред. Е.Г. Неклюдов, И.В. Побережников. Екатеринбург: БКИ, 2016. 176 с. (Каменный пояс: взгляд сквозь тысячелетия).

86. Нестерова З.С. Заводы горы Благодать / З.С. Нестерова, С.В. Устьянцев; науч. ред. Е.Ю. Рукосуев. Екатеринбург: БКИ, 1993. 20 с.

87. Нефедов С.А. Аграрные и демографические итоги русской революции / С.А. Нефедов. Екатеринбург: УГГУ, 2009. 203 с.

88. Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т. 1: С древнейших времен до Великой смуты / С.А. Нефедов. М.: «Территория будущего», 2010. 376 с.

89. Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т. 2: От окончания Смуты до февральской революции / С.А. Нефедов. М.: «Территория будущего», 2011. 688 с.

90. Нечаева М.Ю. Екатеринбургские епархиальные ведомости (1886–1917): аннотированный библиографический указатель / М.Ю. Нечаева. Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. 680 с.

91. Нижне-Тагильский завод музей / М.В. Кузовкина и др. Екатеринбург: БКИ, 1993. 32 с.

92. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Пермский край. Документы и материалы. Т. 1. 1917–1940 / гл. ред. В.В. Алексеев. Пермь: БКИ, 2008. 920 с.

93. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Пермский край. Документы и материалы Т. 2. 1941–1985 / гл. ред. В. В. Алексеев. Пермь: БКИ, 2008. 688 с.

94. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Свердловская область. Документы и материалы. Т. 1. 1917–1941 / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: БКИ, 2005. 792 с.

95. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Свердловская область. Документы и материалы. Т. 2. 1941–1985 / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: БКИ, 2006. 776 с.

96. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Челябинская область. Документы и материалы. Т. 1. 1917–1945 / гл. ред. В.В. Алексеев. Челябинск: «Книга», 2005. 638 с.

97. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Челябинская область. Документы и материалы. Т. 2. 1946–1985 / гл. ред. В.В. Алексеев. Челябинск: «Книга», 2006. 487 с.

98. Опыт российских модернизаций XVIII—XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов / В.В. Алексеев и др. Екатеринбург: БКИ, 2011. 404 с.

99. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / отв. ред. В.В. Алексеев. М.: Наука, 2000. 246 с.

100. Основы теории и практики федерализма: пособие для студентов высших учебных заведений. Лейвен: Ин-т Европейской политики Католического университета, 1999. 233 с.

101. Пермские литературы в контексте финноугорской культуры и русской словесности / научн. ред. Т.А. Снигирева, Е.К. Созина. Екатеринбург; Ижевск; Сыктывкар: «Изд-во УМЦ УПИ», 2014. 556 с.

102. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников; отв. ред. В.В. Алексеев. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с. («Экономическая история. Документы, исследования, переводы»).

103. Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Шестые уральские военно-исторические чтения, посвящ. 65-летию Победы в Великой Отечественной войне: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 22–23 апр. 2010 г. / Гл. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2010. 400 с.

104. Профессиональные группы и общества как акторы российской позднеимперской модернизации (на материалах Урала второй половины XIX – начала XX в.) / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: БКИ, 2016. 148 с.

105. Радзиевский В.Л. Вениамин Алексеев / В.Л. Радзиевский. Санкт-Петербург: ООО «Людовик», 2016. 112 с.

106. Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике: доклады междунар. науч. конф. / Под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 1995. 166 с.

107. Региональное развитие в контексте модернизации / В.В. Алексеев и др. Екатеринбург; Лувен: б.и., 1997. 327с.

108. Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв.: сборник научных статей / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: ООО «УИПЦ», 2013. 357 с.

109. Роль эндогенных и экзогенных факторов в развитии российской цивилизации (XVIII – начало XX вв.) / Отв. ред. Е.В. Алексеева. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2014. 248 с.

110. Российские модернизации XVIII—XX вв.: взаимодействие традиций и новаций / отв. ред. Е.Ю. Казакова-Апкаримова. Екатеринбург: БКИ, 2008. 126 с.

111. Россия в XVII – начале XX в.: региональные аспекты модернизации / отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 342 с.

112. Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале. Документы и материалы. 1932–2002 гг. / Под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 455 с.

113. Рукосуев Е.Ю. Съезды горно- и золотопромышленников Урала в конце XIX – начале XX века: организация и направления деятельности / Е.Ю. Рукосуев; науч. ред. Г.Е. Корнилов, И.В. Побережников. Екатеринбург, 2015. 399 с.

114. Свердловская область: страницы истории (1934–2014) / А.В. Сперанский и др. Екатеринбург: Сократ, 2014. 544 с.

115. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX в. / Е.Ю. Апкаримова и др. М.: Наука, 2003. 381 с.

116. Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы: материалы международной научной конференции TICCIH. Екатеринбург: БКИ, 1994. 283 с.

117. Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российских модернизаций XVIII–XX вв.: сборник научных статей / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: АсПур, 2014. 161 с.

118. Сперанский А.В. На войне, как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. / А.В. Сперанский; отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Сократ, 2012. 408 с.

119. Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны / А.В. Сперанский. Екатеринбург: УрО РАН, 1996. 349 с.

120. Сперанский А.В. Церковь и Великая Отечественная война: возрождение религиозных традиций в уральской деревне / А.В. Сперанский // Летопись уральских деревень, Екатеринбург, 1995. С. 204–208.

121. Среда, культура и общество лесостепного Зауралья во второй половине I тыс. до н.э. (по материалам Павлиновского археологического комплекса) / отв. ред. Л.Н. Корякова. Екатеринбург; Сургут: «Магеллан», 2009. 298 с.

122. Танкиевская И.Н. Салдинские железоделательные заводы / И.Н. Танкиевская, С.В. Устьянцев; науч. ред. Е.Ю. Рукосуев. Екатеринбург: БКИ, 1993. 26 с.

123. Территориально-экономическое управление в России начала века: Уральское горное управление / К.И. Зубков и др.; отв. ред. И.В. Побережников. М.: Наука, 2008. 355 с.

124. Технико-технологические инновации в горно-металлургическом производстве Урала в XVII—XVIII вв. / Е.А. Курлаев и др. Екатеринбург: БКИ, 2011. 204 с. (Очерки истории Урала; вып. 66).

125. Тимошенко В.П. Урал в мирохозяйственных связях (1917–1941 гг.) / В.П. Тимошенко. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. 149 с.

126. Урал в военной истории: традиции и современность: третьи военно-исторические чтения: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса / отв. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург: СВ-96, 2003. 400 с.

127. Урал в панораме XX века / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: СВ-96, 2000. 496 с.

128. Уральская историческая энциклопедия / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Екатеринбург, 1998. 621с.

129. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2000. 640 с.

130. Факторный анализ российского исторического процесса / В.В. Алексеев и др. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011. 260 с.

131. Формирование сферы гражданской деятельности на Урале второй половины XIX – начала XX в.: социальный аспект / Л.А. Дашкевич и др.; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: БКИ, 2011. 388 с.

132. Хроника литературной жизни Урала XIV – первой половины XX века / отв. ред. М.А. Литовская, Е.К. Созина. Екатеринбург: БКИ, 2009. 348 с. (Очерки истории Урала; вып. 59).

133. Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект / В.В. Алексеев и др. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 384 с.

134. Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение: материалы всероссийской научной конференции, 2–3 июля 2009 г. / отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: БКИ, 2009. 428 с.

135. Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв.: сборник научных статей / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2015. 407 с.

136. Шкерин В.А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I / В.А. Шкерин. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 392 с.

137. Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней / А.Э. Бедель и др.; ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург: Раритет, 2008. 466 с.

138. Эволюция жанров в литературе Урала XVII–XX вв. в контексте общероссийских процессов / О.В. Зырянов и др.; отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 552 с.

139. Alekseev V. L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine / V. Alekseev, E. Alekseeva. Chambéry. Université de Savoie. Édition française de Gracia Dorel-Ferré. 2011. 178 p.

140. Alekseyev V.V. The last act of a tragedy: new documents about the execution of the last Russian emperor Nicholas II. Translated from the Russian by B. Ye. Zarubin, Ye. V. Alekseyeva, W.H. Schettler. Yekaterinburg: Urals Branch of Russian Academy of Sciences, 1996. 334 p.

141. Federalism: Choices in Law, Institutions and Policy. A Comparative Approach with Focus on the Russian Federation / Ed. by K. Malfliet, L. Nasyrova. Leuven: Garant Publishers, 1997.

142. Iron-Making Societies: early Industrial Development in Sweden and Russia, 1600-1900 / Ed. by M. Agren. Oxford: Bergham Books, 1998. X, 356 p.

143. Koryakova L. The Urals and Western Siberia in the Bronze and Iron Ages / L. Koryakova, A. Epimakhov. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 408 p.

144. Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Trans-Urals (Russia). R. Krause and L.N. Koryakova (eds.). Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2013. 355 p.

145. Regionalism in Russia: The Urals Case / K. Malfliet, V. Alexeyev, T. Casier. Leuven: Katholieke Universitait Leuven, Institute for European Policy, 1996. 143 p.

146. Siberia in the panorama of the XX th century = Сибирь в панораме XX века. Moscow: Novosti Press Agency Publishing Hause, 1989. 103 p.

147. Turchin P., Nefedov S.A. Secular cycles. Oxford and Princeton: Princeton University Press, 2009. 349 p.

148. Zwischen Tradition und Innovation. Studien zur Bronzezeit im Trans-Ural (Russische Föderation). R. Krause und L. Korjakova (eds). Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2014. 370 p.

БЛАГОДАРНОСТИ И ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Авторский коллектив выражает благодарность всем содействовавшим подбору фотографий, работе над книгой и ее изданию: Н.М. Арсентьеву, Н.Б. Гавриловой, Е.М. Ивановой, А.А. Казариновой, Б.А. Кириллову, М.В. Кузовковой, А.Е. Курлаеву, А.С. Липпс, Ф.С. Луговому, А.В. Матросовой (Тамбовой), А.Ю. Понизовкину, Н.А. Смирновой, Г.Н. Шумкину, А.Э. Якубовскому.

В книге использованы иллюстрации и фотографии:

из семейного фотоархива В.В. Алексеева (в том числе автор фотографий Е.В. Алексеева), из архива почетной жительницы города Могоча Н.А. Фатьяновой (автор фотографий неизвестен), С.Г. Новикова, В.А. Маслова, Е. Харченко (фотосъемка выполнена в 2018 г. по заказу администрации городского поселения «Могочинское»).

Сайты: Музей НГУ http://museum.nsu.ru/?int=VIEW&el=3122&templ=VIEW_TYPE; Фотоархив СО РАН, Архив В.П. Мыльникова http://www.soran1957.ru/soran1957.aspx?id=PA_folders60-99_0001_0472; Группа «Старая Могоча» https://ok.ru/starayamog/topic/69008165978169

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

акад. – академик
в т.ч. – в том числе
в. – век
в.в. – века
г. – год
гг. – годы
г. – город
д.и.н. – доктор исторических наук
д.э.н. – доктор экономических наук
др. – другой
зав. – заведующий
зам. – заместитель
к.и.н. – кандидат исторических наук
кВ – киловольт
кв. – квадратный
кВт – киловатт
кг – килограмм
м – метр
млн – миллион
млрд – миллиард
н/в – настоящее время
н.э. – нашей эры
№ – номер
обл. – область
пос. – поселок
% – процент
р. – река
род. – родился
руб. – рубль
с. – село
см. – смотри
т.д. – так далее
т.е. – то есть
т.п. – тому подобное
т.ч. – том числе
тыс. – тысяч
чел. – человек
чл. – корр. – член-корреспондент
шт. – штук
экз. – экземпляр

СПИСОК АББРЕВИАТУР

АВИН – Академия военно-исторических наук
АН – Академия наук
АЭС – Атомная электростанция
БКИ – Банк культурной информации
ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства
ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВНИИТФ – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики
ВНШ – Ведущая научная школа
ВУЗ – Высшее учебное заведение
ДВО – Дальневосточное отделение
ГА – городской архив
ГАПК – Государственный архив Пермского края
ГАОО – Государственного архива Оренбургской области
ГеоТЭС – Геотермальная электростанция
ГО – городской округ
ГАСО – Государственный архив Свердловской области
ГОЭРЛО – Государственная комиссия по электрификации России
ГРУ – Главное разведывательное управление
ГРЭС – Государственная районная электростанция
ГЭС – Гидроэлетростанция
ДНК – Дезоксирибонуклеиновая кислота
ЗСНГК – Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс
ЕС – Европейский Союз
ИИФиФ – Институт истории, филологии и философии
ЗАТО – закрытое административно-территориальное образование
ИИиА – Институт истории и археологии
КАТЭК – Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс
КНР – Китайская народная республика
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
МГИАИ – Московский государственный историко-архивный институт
МГУ – Московский государственный университет
МСМ – Министерство среднего машиностроения
НИИ – научно-исследовательский институт
НИСО – научно-издательский совет отделения
ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области

ОУС – Объединенный ученый совет

ПВС – Президиум Верховного Совета

РАН – Российская академия наук

РГИА – Российский государственный исторический архив

РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет

РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд

РИО – Редакционно-издательский отдел

РНФ – Российский научный фонд

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

РФЯЦ – Российский федеральный ядерный центр

СВР – Служба внешней разведки

СМ – Совет Министров

СНГ – Содружество Независимых Государств

СО – Сибирское отделение

США – Соединенные штаты Америки

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ТГУ – Томский государственный университет

ТИИ – Тюменский индустриальный институт

УГТУ-УПИ – Уральский государственный технический университет – Уральский политехнический институт

УИВ – Уральский исторический вестник

УИФ – Уральская издательская фирма

УрГУ – Уральский государственный университет

УрО – Уральское отделение

УрФУ – Уральский федеральный университет

ФГУП – Федеральное государственное унитарное предприятие

ФСБ – Федеральная служба безопасности

ФРГ – Федеративная Республика Германии

ЦК – Центральный комитет

TICCIH – The international committee for the conservation of the industrial heritage (Международный комитет по сохранению индустриального наследия)

CILAC – Ассоциация по изучению и защите промышленного наследия Франции

ЮНЕСКО – (от англ. UNESCO — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) — специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

ЮУрГУ – Южно-Уральский государственный университет

SUMMARY

This book is dedicated to the 85th anniversary of Veniamin V. Alekseev, full member of the Russian Academy of Sciences, a prominent historian and widely known expert in the last two centuries of Russian history. His pathway to Big Science considered in the book through his educational and research activities, his numerous books and talks at both national and international forums, was not easy and effortless.

With the research scope being wide yet distinctive, his publications reached the peak of their academic resonance towards the end of the 20th century and the beginning of the 21st century, when Russia experienced a great turning point in its history, and the professional community of historians found themselves at the crossroads of the Soviet and post-Soviet interpretations of the fates of their homeland. Then, in the late 1980s, he managed to create a new academic Institute of History and Archeology in the Urals – on the border of Europe and Asia, where the general historical patterns and specific regional features of the historical process are surprisingly intertwined.

Based on his ideas, under his personal leadership and with his participation, two dozen original research projects considering previously unexplored or poorly studied problems of Russian history from new methodological perspectives have been carried out. These include: «The Experience of Russian Modernizations», «Historical Dynamics: Factors, Models and Forecasts», «Asiatic Russia in Geopolitical and Civilizational Dynamics (16th–20th Centuries)», «History of the Cossacks of the Asiatic Russia», Russian-Swedish project «The Social Organization of Iron-Making Production in Sweden and in Russia in the 16th–19th Centuries», the Russian-Belgian project on regionalism, the Russian-Chinese project «Chinese Workers in the Urals During the First World War», «The Urals and the Industrial Regions of the World», «Ural Metallurgy From Ancient Times to the Present Day», «Industrial Heritage of the Urals», «The Urals in the Panorama of the 20th Century», «Society and Power in the Urals», «History of the Literature in the Urals», «History of Yamal», «Nuclear Project», «The Death of the Tsar's Family: Myths and Reality». For most of them, generalizing monographs have been published that prove the relevance of these problems and explore their content and value.

In the course of the work on these projects, Veniamin Alekseev created a new Ural academic school of historians recognized as the leading one in Russia. The book analyzes the principles of its organization and the results of its work, provides an appraisal of its achievements by famous scholars and public figures.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 8

ГЛАВА I. НАЧАЛО ПУТИ 13

Забайкальская юность 14
Студенческие годы 30
Навстречу большой науке 44

ГЛАВА II. ПЕРВЫЙ АКАДЕМИК-ГУМАНИТАРИЙ НА УРАЛЕ 67

Создание и развитие Института истории и археологии 68
Проекты и свершения 96
Во главе гуманитарной науки УрО РАН 193
Советник РАН 217

ГЛАВА III. УРАЛЬСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ШКОЛА ИСТОРИКОВ 236
Научный потенциал и его реализация 237
Коллеги и ученики о В.В. Алексееве 259

ПРИЛОЖЕНИЯ 346

Трудовая деятельность академика В.В. Алексеева * Этапы профессионального роста * Награды и премии * Документы из личного дела * Основные публикации (Книги. Статьи. Публикации в Интернете) * Участие в грантах и конкурсных проектах * Из интервью * Из высказываний академика В.В. Алексеева * Пресс-конференции * Из переписки академика В.В. Алексеева с писателем Н.Г. Волынским * Публикации о В.В. Алексееве (Литература. Фильм. Интернет-сайты)

Список использованной литературы 455
Благодарности и источники иллюстраций 463
Основные сокращения 464
Список аббревиатур 465
Summary 467

VENIAMIN ALEKSEEV: HORIZONS OF HISTORY

CONTENTS

To the readers 8
The beginning of the path 13
Transbaikalian youth 14
Studentship 30
As the history unfolds... 44
The first academician in humanities in the Urals 67
Creation and development of the Institute of History and Archeology 68
Projects and achievements 96
At the head of the humanities in the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences 193
Advisor of the Russian Academy of Sciences 217
Ural academic school of historians **235**
Scientific potential and its implementation 236
Colleagues and disciples about Veniamin Alekseev 259
Appendix 346
Summary 467

Научное издание

ВЕНИАМИН АЛЕКСЕЕВ:

ГОРИЗОНТЫ ИСТОРИИ

Рекомендовано к изданию Ученым советом ИИиА УрО РАН

Редактор:
Т.Е. Богина

Корректор:
В.М. Михайлов

Художественное оформление:
Т.Е. Богина

Технический редактор:
Я.С. Недвига

Фото на обложке:
В.А. Маслов

Подписано в печать 06.06.2019. Формат 70x108 1/16.
Печ. л. 41,125. Уч.-изд. 38,16. Тираж 300 экз.

Банк культурной информации
620100, г. Екатеринбург, п/о 100, а/я 51.
E-mail: ukbkin@gmail.com

Отпечатано в соответствии
с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО «Уральский рабочий»:
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.